А. А. ГРЕЧКО

БИТВА ЗА КАВКАЗ

ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА
СССР

КАРТА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

МАРШАЛ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А. А. ГРЕЧКО

БИТВА ЗА КАВКАЗ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1969

ЗАЩИТНИКАМ
КАВКАЗА
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уже не годы, а десятилетия отделяют нас от того исторического дня — 8 мая 1945 г., когда в предместье Берлина — Карлсхорсте представители германского верховного командования подписали акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ почти четыре года против немецко-фашистских захватчиков, завершилась полной победой. Советский народ отстоял социалистическую Родину, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Фашизм был повержен. Война закончилась там, откуда она пришла. Разбитые немецко-фашистские армии безоговорочно капитулировали. Была разгромлена и милитаристская Япония.

Время не властно над памятью человечества. Народы мира никогда не забудут те грозные годы, когда над землей бушевал ураган второй мировой войны, ввергая миллионы людей в пучину страшного кровопролития.

Вторая мировая война, которая длительно готовилась в тайне от народов реакционными силами империализма и которую развязала фашистская Германия, втянула в свою орбиту большинство стран мира. В этой войне прямо или косвенно участвовало более 80 процентов населения земного шара. Война принесла огромные человеческие жертвы и уничтожение материальных и культурных ценностей, созданных на протяжении многих столетий человеческим трудом.

Об этом нельзя забывать ради будущего, ради того, чтобы не допустить новой мировой опустошительной войны.

Минувшая война явилась суровым испытанием для Советского государства, ибо основная тяжесть ее легла на плечи нашего народа. Великая Отечественная война вошла в историю как героический этап в жизни советского народа, который под руководством Коммунистической партии одержал всемирно-историческую победу.

Много важных событий на фронте и в тылу произошло за годы тяжелой борьбы Советского государства, его народа и армии. Большинство событий этого героического периода нашло свое отражение в многочисленных трудах историков, политических и военных деятелей. И это понятно, ибо изучение

событий второй мировой войны, ее опыта имеет важное значение не только для исторической науки, но и для правильного понимания многих политических, экономических и военных проблем современности.

Среди важнейших событий Великой Отечественной войны видное место занимает битва за Кавказ. Боевые действия между Черным и Каспийским морями продолжались около 15 месяцев и вошли в историю советского военного искусства как сложный комплекс оборонительных и наступательных операций.

В битве за Кавказ принимали участие сухопутные войска, силы Черноморского флота, Азовской и Каспийской военных флотилий, авиация, партизаны. Советским войскам пришлось действовать в бескрайних степях, форсировать реки, вести бои на море и в воздухе, в лесах и горах. В этой борьбе отразились трудности экономического и военного характера, которые пришлось испытать советскому народу. Здесь выявились недостатки и положительные стороны в деятельности военного командования, неудачи и успехи советских войск. Здесь проявился патриотизм и массовый героизм советского народа.

Надежды Гитлера на «молниеносную» войну против СССР уже в 1941 г. потерпели крах. Победа советских войск под Москвой, сокрушительные удары под Ростовом и Тихвином развеяли легенду о непобедимости немецко-фашистской армии. Стремясь оправиться от поражения и вновь захватить инициативу, немецко-фашистское командование, воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, и в 1942 г. свои главные силы по-прежнему держало на советско-германском фронте, имея самую крупную группировку на его южном крыле.

Основная цель гитлеровского командования в летней кампании заключалась в том, чтобы окончательно уничтожить Советские Вооруженные Силы, лишив их важнейших военно-экономических центров, и закончить войну против СССР в 1942 г. Основные усилия гитлеровское командование сосредоточило на южном участке фронта «с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет» [1].

Немецкое верховное командование разработало план непосредственного овладения Кавказом, получивший условное наименование «Эдельвейс».

Политическое и военное руководство Германии рассчитывало, что успешному осуществлению этого плана будет способствовать вступление в войну против Советского Союза Турции. Большие надежды фашисты возлагали и на раздоры, которые, по их расчетам, должны были возникнуть между народами Кавказа.

---

[1] Г. Дёрр. Поход на Сталинград. Пер. с нем. М., Воениздат, 1957, стр. 127. (Директива ОКВ № 41 от 5.4 1942 г.)

Однако плану «Эдельвейс» не суждено было осуществиться. Войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом в тяжелых и упорных боях остановили захватчиков в предгорьях и на перевалах Главного Кавказского хребта, а затем, перейдя в наступление, разгромили и изгнали их с территории Северного Кавказа.

В ходе этой грандиозной борьбы выдержала суровые испытания дружба народов братских республик Кавказа со всеми народами нашей страны. Советская Армия отстояла территориальную целостность Кавказа, национальную независимость его народов. В этой борьбе были сорваны планы Гитлера по захвату богатейших хлебных районов Северного Кавказа, источников нефти и других видов стратегического сырья.

Борьба за Кавказ имела не только огромное значение для нашей страны. В ходе этой борьбы Советская Армия преградила германскому империализму дорогу в страны Центральной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и тем помогла народам этих стран в их борьбе за национальное освобождение.

Победа Советской Армии в битве за Кавказ явилась результатом огромных усилий всего советского народа, народов Кавказа. Она явилась замечательным примером патриотизма и массового героизма советских воинов. Каждый вид Вооруженных Сил — Сухопутные войска, авиация и Военно-Морской Флот, каждый род войск, партизаны и герои подполья внесли свой вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков на Кавказе.

Битва за Кавказ проходила не изолированно от других событий Великой Отечественной войны, она связана с боевыми действиями советских войск на других участках советско-германского фронта, с титаническими усилиями тружеников тыла нашей страны.

В самый ответственный момент битвы на Волге гитлеровцы не смогли перебросить под Сталинград крупные силы с Северного Кавказа. Таким образом, боевые действия на Кавказе весьма благотворно повлияли на Сталинградскую битву и на создание предпосылок для контрнаступления Советской Армии, так же как и победа под Сталинградом оказала решающее влияние на ухудшение военно-стратегического положения вражеских войск на Кавказе.

В ходе борьбы за Кавказ советские войска приобрели богатый опыт боевых действий в степных и горных условиях, десантных операций, борьбы в приморских районах сухопутных войск во взаимодействии с авиацией и военно-морскими силами. Опыт боевых действий советских войск на Кавказе был в дальнейшем учтен и развит при действии Советских Вооруженных Сил на Балканах на завершающем этапе войны с фашистской Германией. Этот опыт не потерял своего значения и на сегодняшний день.

В настоящем труде автор стремился наиболее полно воссоздать ту обстановку, в которой развертывались и происходили военные события на огромном пространстве между Черным и Каспийским морями, показать героическую борьбу советских воинов, партизан и партийного подполья, ту огромную роль, которую сыграли края и республики Северного Кавказа и Закавказья в обороне и изгнании немецко-фашистских захватчиков с территории Северного Кавказа.

Автор не считает, что все вопросы боевых действий на Кавказе в годы Великой Отечественной войны освещены детально. Для такой цели потребовался бы гораздо более обширный и подробный труд. В книге описываются главным образом те действия сухопутных войск, авиации и флота, которые представляют наибольший интерес для изучения опыта войны.

Основой для написания труда послужили документальные материалы центральных и местных архивов, трофейные документы, а также личные воспоминания автора как участника многих операций на Северном Кавказе.

После выхода в свет первого издания книги автор получил много писем, в которых читатели — участники боев на Кавказе — поделились своими воспоминаниями о боевых действиях, высказали ряд добрых советов и пожеланий по дальнейшей работе над книгой. Кроме того, были обнаружены новые архивные материалы и фотоснимки. Все это автор старался учесть при повторном издании данного труда.

Автор выражает сердечную признательность Адмиралу Флота С. Г. Горшкову и Главному маршалу авиации К. А. Вершинину за помощь в написании данного труда, особенно разделов, касающихся боевых действий Военно-Морского Флота и Военно-Воздушных Сил. Во время битвы за Кавказ Адмирал Флота С. Г. Горшков, будучи командующим Азовской военной флотилией и членом Военного совета 47-й армии, и Главный маршал авиации К. А. Вершинин, командовавший в то время 4-й воздушной армией, вложили немало усилий и таланта в дело обороны и освобождения Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

При работе над книгой были использованы воспоминания участников битвы за Кавказ: генерал-полковников К. С. Грушевого, М. Х. Калашника, Х. Д. Мамсурова, генерал-лейтенантов М. Т. Каракоза, Т. К. Коломийца, В. Н. Разуваева, В. Ф. Сергацкова, В. И. Филиппова, вице-адмирала Г. Н. Холостякова, генерал-майора Ф. С. Колчука, полковников Н. Е. Батлука, В. А. Вруцкого, Б. В. Грачева, Н. Т. Жердиенко, Н. К. Остапенко, С. И. Перминова. В подготовке труда к изданию большую помощь оказали генерал-лейтенант танковых войск В. А. Калинин и майор В. В. Муратов.

Всем им автор приносит глубокую благодарность.

ВВЕДЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАВКАЗА

Трудно переоценить значение Кавказа в жизни Советского государства. Наличие богатых запасов полезных ископаемых и плодородие земель превратили Кавказ в неисчерпаемый источник промышленного и военно-стратегического сырья, в важную продовольственную базу страны. За годы Советской власти республики Кавказа, представлявшие, по выражению В. И. Ленина, «страны еще более крестьянские, чем Россия» [1], усилиями всего советского народа создали у себя мощную социалистическую индустрию.

За годы предвоенных пятилеток промышленность закавказских республик значительно выросла. На территории Кавказа были построены сотни новых предприятий тяжелой и легкой промышленности.

Перед войной в Грузии неуклонно повышался объем промышленного производства. Общий уровень валовой продукции крупной промышленности Грузии в 1940 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 26 раз. В Грузии добываются уголь, нефть, торф, цветные и редкие металлы.

Важное экономическое и военно-стратегическое значение имела разработка в предвоенные годы марганцевой руды. Богатейшие в мире чиатурские марганцевые месторождения отличаются высоким содержанием металла в руде. В 1940 г. чиатурские копи дали стране 1448,7 тыс. т марганцевой руды [2]. Это составило около 56,5 процента от общесоюзной добычи марганцевой руды. На базе чиатурских месторождений марганца и дешевой электроэнергии Рионгэс в 1933 г. был введен в эксплуатацию Зестафонский завод ферросплавов.

В результате социалистических преобразований неузнаваемо изменилась перед второй мировой войной промышленность

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199.

[2] См. Основные показатели выполнения народнохозяйственного плана за 1940 г. М., Госпланиздат, 1941, стр. 82.

Армении. Здесь была создана крупная и разнообразная промышленность, которая уже в 1941 г. давала свыше $^4/_5$ продукции народного хозяйства республики. В Армении добывались и обрабатывались цветные металлы, ценные минеральные строительные материалы, бурно развивались гидроэнергетическое хозяйство и химическая промышленность. В 1940 г. продукция крупной промышленности Армении в 23 раза превзошла уровень 1913 г.

За годы предвоенных пятилеток коренным образом изменился хозяйственный облик Азербайджана. Нефтяная промышленность Азербайджана была перестроена на основе современной передовой техники. Почти заново было создано химическое производство. На нефтеперерабатывающих заводах Азербайджана выработка бензина в предвоенные годы почти в 50 раз превысила дореволюционный уровень. Был значительно расширен и увеличен ассортимент других нефтепродуктов.

Перед войной в Азербайджане большое внимание уделялось расширению добычи и переработки нефти, этого важнейшего стратегического продукта, за счет открытия и ввода в эксплуатацию новых нефтяных месторождений. Только в Бакинском районе за период с 1934 по 1940 г. было начато бурение 235 новых скважин[1]. Всего на территории Кавказа к 1940 г. было введено в строй 1726 новых скважин. Это составляло около 73,5 процента всех скважин, введенных к этому времени в Советском Союзе.

Таким образом, добыча нефти на Кавказе перед Великой Отечественной войной значительно увеличивалась. Особую роль играл Бакинский нефтеносный район. По нефтедобыче накануне войны он был самым крупным не только в Азербайджане, но и в стране и давал 70 процентов общесоюзной нефтепродукции.

Наряду с развитием нефтяной промышленности большое внимание уделялось разработке месторождений природного газа. В результате газовая промышленность Азербайджана вместе с другими районами Кавказа в 1940 г. дала народному хозяйству и населению страны около 2,5 млрд. кубометров природного газа. Это составило около 65 процентов от общесоюзного производства газа[2].

Большое развитие на Кавказе получила электроэнергетическая база. Перед войной здесь были построены новые электростанции союзного и местного значения.

Велико экономическое значение Кавказа для продовольственных ресурсов страны. Северный Кавказ и Кубань являются

---

[1] См. Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 225.

[2] См. СССР в цифрах в 1960 г. Краткий статистический сборник. М., Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961, стр. 128, 138, 154.

одними из богатейших районов страны по производству пшеницы, кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы.

В республиках Закавказья выращивается хлопок, сахарная свекла, табак, виноград, чайный лист, цитрусовые и эфиромасличные культуры. Обильны земли Кавказа и сочными кормами. Это дает возможность успешно развивать на Кавказе животноводство.

На базе сельскохозяйственного сырья в предвоенные годы получила дальнейшее развитие легкая и пищевая промышленность. Были построены хлопчатобумажные, шелкомотальные, прядильно-ткацкие, шерстяные и камвольные предприятия, кожевенные и обувные, консервные заводы по переработке фруктов, овощей, рыбы и мясопродуктов, винные заводы, табачные фабрики и пр.

Экономическое значение Кавказа не исчерпывается его сырьевыми и продовольственными ресурсами, высокой индустриально-промышленной базой. Через Кавказ и его порты на Черном и Каспийском морях в довоенный период проходил значительный внешнеторговый грузооборот. 55 процентов всего экспорта и 50 процентов импорта СССР шло через южные, в том числе и кавказские, порты.

Коммуникации Каспийского и Черного морей связывают нашу страну с соседними странами — Ираном и Турцией, а через них, Персидский залив и проливы Босфор и Дарданеллы с мировыми океанскими путями. Во время Великой Отечественной войны торговые пути, идущие через Персидский залив, Иран и Каспийское море, занимали второе место в подвозе вооружения, боеприпасов и продовольствия, а также стратегического сырья из Соединенных Штатов Америки и стран Британской империи.

Большое значение в жизни советского народа имеет курортно-лечебная система Кавказа. За годы Советской власти на Черноморском и Каспийском побережьях Кавказа, в районах Кисловодска, Цхалтубо, Пятигорска и других городов созданы знаменитые курорты, в которых ежегодно лечатся миллионы трудящихся.

Велико политическое значение Кавказа. К северу от Главного Кавказского хребта до Ростова-на-Дону расположены Краснодарский, Ставропольский края, часть Ростовской области, ряд автономных советских социалистических республик и автономных областей. Закавказье включает в себя Грузинскую, Азербайджанскую и Армянскую Советские Социалистические Республики. Национальный состав Кавказа весьма разнообразен. На значительной части территории Северного Кавказа живут русские и украинцы, в предгорьях и на северных склонах Главного Кавказского хребта — осетины, кабардинцы, чечены, ингуши, многочисленные народности Дагестана; в За-

кавказье — грузины, азербайджанцы, армяне, абхазцы, курды, кумыки и многие другие национальности и народности.

До Великой Октябрьской социалистической революции народы Кавказа в политическом отношении были бесправны. Их экономика развивалась медленно и находилась на низком уровне. Абсолютное большинство трудового населения Кавказа было лишено возможности учиться; оно влачило жалкое существование. Между тем огромные богатства Кавказа хищнически эксплуатировались русскими и иностранными капиталистами. Все это обостряло классовые противоречия, толкало трудящихся Кавказа на борьбу против угнетателей, усиливало тенденции к национально-освободительному движению, расшатывало и подрывало политические основы царской России. Чтобы укрепить свое господство над «туземцами», как называли господствующие классы России народы Кавказа, царизм разжигал среди них национальную рознь, насаждал политику великодержавного шовинизма.

На Кавказе проводились карательные меры против всяких попыток рабочих и крестьян освободиться от нечеловеческого гнета эксплуататоров. Но никакие кары не спасли режима угнетения на Кавказе. Под руководством Коммунистической партии, при бескорыстной помощи трудящихся России и Вооруженных Сил Советской республики народы Кавказа свергли помещиков и капиталистов и установили свою власть — власть трудящихся. В ожесточенной борьбе против иностранной военной интервенции в 1918—1920 гг. были разбиты попытки иностранных империалистов надеть ярмо на свободолюбивые народы Кавказа, завладеть богатствами этого края и превратить Кавказ в свою колонию. Коммунистическая партия, осуществляя ленинскую национальную политику, повела народы Кавказа по пути социализма и превратила многонациональный советский Кавказ в дружную и крепкую семью братских народов.

Исторический опыт советского Кавказа является ценным вкладом в развитие социальной и национально-освободительной борьбы всех угнетенных народов мира, и прежде всего народов Ближнего и Среднего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии. На примере республик Северного Кавказа и Закавказья, на опыте решения самых сложных социальных и национальных проблем эти народы увидели пути своего освобождения, реальную возможность покончить с отсталостью, нищетой и невежеством, подняться до уровня экономически развитых стран.

На примере советского Кавказа трудящиеся всего мира воочию убедились, что только Великая Октябрьская социалистическая революция спасла малые народы от истребления их эксплуататорами и иноземными поработителями, а победа социализма в нашей стране открыла всем народам Советского

Союза путь подлинного процветания на основе равноправия и дружбы больших и малых народов.

Военно-стратегическое значение Кавказа определяется не только наличием больших запасов нефти и других видов стратегического сырья, не только мобилизационными возможностями людских ресурсов, но и выгодным географическим положением.

В дореволюционное время Кавказ был форпостом России в ее борьбе с Оттоманской империей и с подрывной деятельностью Англии и Германии на Ближнем и Среднем Востоке. Вторая мировая война показала, что значение Кавказа как важного форпоста на юге нашей Родины не только не уменьшилось, но еще больше возросло.

Советский Кавказ занимает значительную территорию. Ширина Кавказского перешейка по самому узкому месту — по линии Махачкала, Поти — около 500 км. Расстояние от северной границы Кавказа до южной около 1000 км. Сухопутная граница советского Кавказа с иностранными государствами — Турцией и Ираном — имеет протяженность 1382 км. Из них на советско-иранскую границу приходится 780 км и на советско-турецкую — 602 км.

Разнообразные природно-климатические условия Кавказа превращают его в район с особыми условиями боевых действий. Основными факторами, определяющими характер боевого использования войск на Кавказе, являются рельеф местности, климатические условия и наличие морей.

Рельеф Кавказа разнообразный с преобладанием горного. Основу всей горной системы составляет Главный Кавказский хребет, или Большой Кавказ, который тянется на 1200—1300 км от Апшеронского полуострова до устья р. Кубань. Ширина его — 160—180 км. По характеру строения Главный Кавказский хребет делится на три части: Восточный Кавказ — от Апшерона до горы Казбек, около 400—500 км; Центральный Кавказ — между горами Казбек и Эльбрус, около 150—200 км и далее Западный Кавказ.

Центральный Кавказ является самой высокогорной частью Главного Кавказского хребта. Средняя высота гор здесь достигает 3,5—5 тыс. м. Вершины гор — Казбек, Адай-Хох, Айлама, Шхара, Эльбрус и другие — покрыты вечными снегами. Горы Западного Кавказа — от горы Фишта до г. Анапа — постепенно понижаются. Наибольшая высота гор на этом участке достигает 1838 м (гора Шесси). Средняя высота гор Западного Кавказа не превышает 1000 м. Горы эти по своему строению более доступны для действий войск, чем горы восточного и центрального участков.

Главный Кавказский хребет от подошвы предгорий до высот 1500—1800 м покрыт густыми лесами, главным образом лиственными, которые в годы войны являлись хорошей естест-

венной маской при размещении войск, но затрудняли их действия. Более высокие горные вершины лишены растительного покрова и представляют собой голые скалы.

Главный Кавказский хребет разделяет Кавказ на две части — Северный Кавказ и Закавказье. Рельеф Северного Кавказа представляет собой степную равнину, переходящую у верховий рек Кубань и Кума в Ставропольскую возвышенность, а затем в горную систему так называемого Предкавказья. Степная часть Северного Кавказа включает в себя Задонскую степь, Кубано-Приазовскую и Прикаспийскую низменности. Ставропольская возвышенность делит степную часть Северного Кавказа к югу от Дивное на две части: Кубань и Ногайскую степь. Она представляет собой обширное плато. Средние высоты Ставропольской возвышенности достигают 350—600 м над уровнем моря.

Предкавказье, или предгорье Большого Кавказа, представляет собой систему горных хребтов и вершин, постепенно повышающихся к югу и переходящих в склоны Главного Кавказского хребта. Все Предкавказье изрезано множеством горных рек бассейнов Кубани и Терека, глубоких долин, впадин и ущелий. Степная часть Северного Кавказа в основной своей части доступна для действия всех родов войск. Горные долины и поймы рек Предкавказья позволяют использовать крупные войсковые формирования. Эти долины и поймы ведут к перевалам Главного Кавказского хребта.

Кроме природно-климатических условий характеристику Кавказа как театра военных действий дополняют и такие обстоятельства, как состояние коммуникаций, аэродромов, средств связи.

Железные дороги связывают Северный Кавказ с Закавказьем лишь с запада по Черноморскому побережью через Туапсе на Батуми и с востока вдоль побережья Каспийского моря от Махачкалы до Баку. Правда, в 1942 г. был построен участок железной дороги от Астрахани до Кизляра и в 1943 г. от Адлера до Сухуми. Это значительно улучшило транспортное обслуживание районов Кавказа и связь Закавказья с Северным Кавказом.

Кроме железных дорог Северный Кавказ связан с Закавказьем автомобильными и грунтовыми перевальными дорогами. Грунтовые дороги как в равнинной, так и в горной части Кавказа перед войной были развиты слабо. В степной части шоссейных дорог почти не было. Здесь преобладали главным образом грейдерные и наезженные полевые дороги. В зимнее время, в период весенних и осенних распутиц эти дороги приходили в негодность, что крайне затрудняло действия войск.

На востоке вдоль побережья Каспийского моря через Дербентские ворота проходит шоссе Махачкала — Дербент — Баку.

Эта дорога допускала движение всех родов войск и транспортов. В западной части Главного Кавказского хребта вдоль Черноморского побережья проходит шоссейная дорога Новороссийск — Сухуми.

Высокогорную часть хребта с севера на юг пересекают три наиболее известные дороги:

Военно-Грузинская дорога идет через Крестовый перевал от Орджоникидзе до Тбилиси. В зимние месяцы она была обычно закрыта вследствие снежных заносов и обвалов, но во время боевых действий функционировала и зимой;

Военно-Осетинская дорога через Мамисонский перевал соединяет Алагир с Кутаиси;

Военно-Сухумская дорога соединяет Черкесск (Карачаево-Черкесская автономная область) на Северном Кавказе с Сухуми (центр Абхазской АССР) на Черноморском побережье, проходит через горный курорт Теберду и Клухорский перевал. На южном склоне Кавказского хребта от селения Ажары дорога спускается сначала по ущелью реки Кодори, а затем, отклоняясь к западу, идет к Сухуми. В зимнее время большинство участков дороги вообще непроходимы из-за снежных заносов.

Гидрография Кавказа, так же как и его рельеф, своеобразна и сложна. Многочисленные небольшие горные реки берут свое начало главным образом в ледниках Большого Кавказа. Среди наиболее крупных рек, которые могли быть серьезными препятствиями для гитлеровских войск, являются Дон, который своими низовьями от Верхне-Курмоярской до Азовского моря прикрывает северные подступы к Кавказу, Кубань, Терек с притоками Сунжа, Ардон, Урух, Малка.

Кроме рек большое влияние на действия войск оказывают озера и болота (плавни), большинство из которых находится в дельтах рек Дон, Кубань, Терек и по Кумо-Манычской впадине. В Восточном Предкавказье большую площадь занимают Кумские плавни, расположенные от селения Урожайное до Каспия.

В Западном Предкавказье особенно больших размеров достигают Кубанские плавни, в которых топкие болота, поросшие зарослями камыша, чередуются с множеством озер. В Кумо-Манычской впадине расположена группа соленых озер. Наиболее крупное из них — Маныч-Гудило — тянется с запада на восток почти на 120 км. Кроме озер и плавней на побережьях Азовского и Каспийского морей имеется множество лиманов. К числу наиболее крупных относятся Ейский, Бейсугский и Кирпильский на Азовском побережье.

Большое влияние на характер Кавказского театра военных действий оказывают моря.

Каспийское море, которое находится в основном на территории СССР, связывает своими водными коммуникациями

Кавказ с советскими республиками Средней Азии, а через Волгу с центральными районами страны. Южная часть Каспийского моря омывает территорию Ирана.

Значительно бóльшую роль в стратегическом отношении играет Черное море. Еще Маркс указывал на огромное значение Черного моря в развитии экономических, политических и культурных связей между государствами Европы и Ближнего Востока. «Две трети Европы, то есть часть Германии и Польши, вся Венгрия, наиболее плодородные части России и, кроме того, вся Европейская Турция в отношении своего экспорта и продуктообмена связаны естественными узами с Понтом Эвксинским...» [1]

Авиалинии в предвоенный период из-за недостатка аэродромов в горной части Кавказа и метеорологической неустойчивости широкого применения не нашли.

Метеорологические условия крайне ограничивали боевые действия авиации во время битвы за Кавказ. Бывали случаи, когда немецко-фашистская авиация, базировавшаяся на аэродромах Северного Кавказа, наносила бомбовые удары по нашим войскам в то время, когда наши истребители из-за сильных туманов в районах базирования вели ограниченные действия.

Важную сторону характеристики Кавказа как театра военных действий составляют стационарные средства связи. Экономическая отсталость и национальная разобщенность, которую долгое время насаждал русский царизм, привели к тому, что до революции почти отсутствовало строительство стационарных линий связи между отдельными районами Кавказа. Только после установления Советской власти на Кавказе началось строительство телефонно-телеграфной сети между республиками Закавказья и Северного Кавказа. И все же к началу второй мировой войны связь была еще слабо развита.

Состоянием сухопутных, морских и воздушных коммуникаций Кавказа, рельефом его местности, гидрографией и природно-климатическими условиями определялись основные операционные направления, по которым можно было ожидать наступления гитлеровских войск. Наиболее важными направлениями, пересекающими Кавказ с северо-запада на юго-восток и имеющими большое стратегическое значение, являлись восточнокавказское и западнокавказское. Осевой линией восточнокавказского направления были железная и шоссейная дороги от Прохладного через Гудермес, Махачкалу, Дербент на Баку. Осевую линию западнокавказского направления составляли шоссейная и железные дороги, идущие вдоль Черноморского побережья через Туапсе, Сухуми. Оба эти направ-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 11—12. Понт Эвксинский — древнее название Черного моря.

ления имели большую оперативную емкость и допускали действия армейских и фронтовых объединений.

И наконец, чтобы правильно понять стратегическое значение советского Кавказа, необходимо иметь в виду близость к его территории иностранных государств — Ирана и Турции. Все важнейшие экономические районы юга, в том числе и нефтеразработки Кавказа, Донецкий каменноугольный бассейн, Криворожско-Никопольский район, важнейшие советские порты на Черном и Каспийском морях в ходе второй мировой войны находились под угрозой ударов бомбардировочной авиации, базировавшейся на территории Турции.

Таким образом, экономическое и военно-политическое значение Кавказа в жизни советского народа, в укреплении обороноспособности Советского государства огромно. Оно заключается в неисчерпаемых природных богатствах Кавказа, в его мощной индустриальной базе, в сплоченности всех народов Кавказа в единую братскую семью, строящую новое коммунистическое общество и показывающую всему миру пути социального и национального освобождения. Значение Кавказа заключено и в его особом географическом положении: Кавказ расположен в важном стратегическом районе мира, через который идут торговые и стратегические пути, соединяющие в единый узел государства Европы, Азии, Ближнего и Среднего Востока, в его положении на грани двух миров — лагеря социализма и лагеря капитализма.

КАВКАЗ В ПЛАНАХ ГЕРМАНСКИХ АГРЕССОРОВ

История агрессивной политики и стратегии германского милитаризма неразрывно связана с его стремлением проникнуть на Восток. «Дранг нах Остен» — в этих коротких словах заключено основное внешнеполитическое и стратегическое кредо германских милитаристов от недоброй памяти псов-рыцарей до современных боннских реваншистов.

Что же так влекло их на Восток? К чему всегда были прикованы взоры германских завоевателей? Главной целью их захватнической политики в течение многих веков были бескрайние просторы русских, белорусских и украинских земель, порабощение славянских народов, захват их богатств. В этом они видели путь к завоеванию мирового господства. Вся история германского милитаризма проходит по кровавой дороге насилия, грабежа и разбоя. Разрушенными городами, сожженными селами, уничтоженными центрами культуры и цивилизации, массовым истреблением народов отмечен путь германских агрессоров на Восток.

Их экономические эмиссары ринулись в страны Ближнего и Среднего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, в Африку. Немецкая агентура проникала глубоко в экономику,

в государственный аппарат, в армии этих стран. Вслед за эмиссарами и политической разведкой тянулись работники германского генерального штаба. А затем на стратегических картах прокладывались стрелы — направления будущих завоевательных походов.

Одна из таких стрел своим острием была направлена на юго-восток, через Украину и Крым, через Кавказ в далекую Индию. В меморандуме германских профессоров от 8 июля 1915 г. среди прочих требований было выдвинуто требование захвата Украины и Кавказа, балканских стран, всего Ближнего Востока вплоть до Персидского залива, а также Индии, значительной части Африки, и прежде всего Египта, чтобы «нанести удар по жизненно важному нерву Англии» [1].

Эта программа наглядно отражала агрессивные устремления германского империализма в восточные пространства. Меморандум подписали многочисленные депутаты рейхстага, генералы, промышленники, торговцы, банкиры, помещики, преподаватели и профессора, учителя, судьи и адвокаты. Участие в подписании большого числа представителей интеллигенции свидетельствовало о том агрессивном угаре, который охватил германские слои населения накануне и в ходе первой мировой войны.

«Скромные» цели продвижения германского империализма на Восток изложил военный идеолог германского империализма генерал Людендорф, бывший оберквартирмейстер штаба 2-й армии: «Я не мечтал о территориальных приобретениях ни на Украине, ни на Кавказе и намеревался лишь получить оттуда то сырье, которое нам было столь необходимо для жизни вообще и продолжения ведения войны. ...Я также думал, по мере возможности, использовать людскую силу этих областей, отчасти формированием войск, а отчасти, что обещало много больше, посредством вербовки рабочей силы для родины на смену тех немцев, которых можно было призвать в войска» [2].

Так откровенно один из руководителей и идейных вдохновителей германского милитаризма указывал на ту роль, которая отводилась захвату Украины и Кавказа в германских стратегических планах периода первой мировой войны. Эти области должны были явиться поставщиком сырья для германской военной промышленности, источником пополнения своих вооруженных сил новыми формированиями — пушечного мяса и, наконец, резервом дешевой рабочей силы для германской

---

[1] Германский империализм и вторая мировая война. Материалы научной конференции комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14—19 декабря 1959 г.). Пер. с нем. М., Изд-во иностр. лит., 1961, стр. 82.

[2] Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Т. II. Пер. с нем. М., Госиздат, 1924, стр. 220—221.

промышленности. Но Кавказу отводилась не только роль колониального придатка второго германского рейха, но и как стратегического плацдарма для расширения агрессии на Ближнем Востоке и в Азии.

В этом отношении характерно высказывание одного из руководителей германского милитаризма, генерала Гинденбурга. Признавая важность Кавказа «для того, чтобы хотя бы отчасти использовать богатые запасы сырья в Закавказье для всех участников войн», он указывает и на другую сторону этого вопроса. «Англия, — писал он в своих воспоминаниях, — одинаково хочет обеспечить себе влияние на Россию через Белое море и Архангельск и через Каспийское море и Баку. На этом основании выполнение оттоманских планов... входит и в наши интересы» [1].

Здесь, таким образом, открывается другая сторона значения борьбы за Кавказ в планах германских империалистов: стремление противостоять английскому влиянию в России и закрепиться на Кавказе с помощью Турции. Дело в том, что уже в самом начале первой мировой войны стал очевидным провал авантюристических планов германского империализма. Реальные возможности оказались не соответствующими его обширным завоевательным целям. Скованные вооруженными силами Антанты в Европе, германские империалисты вынуждены были временно поступиться своими интересами на Кавказе и в Турции.

Новый этап в осуществлении агрессивной политики и стратегии германского империализма в отношении Кавказа начался в 1918 г., после установления в России Советской власти. Начав в феврале 1918 г. общую интервенцию против молодой Советской республики, германские империалисты стремились воспользоваться гражданской войной в России и осуществить свои давние замыслы по захвату Прибалтики, Украины, Кавказа.

Кавказ в это время представлял собой арену ожесточенной классовой борьбы. В Грузии, Армении и Азербайджане к власти пришли буржуазно-националистические правительства, олицетворявшие тесный союз самых реакционных сил — буржуазии и помещиков, меньшевиков и эсеров с агентами иностранного империализма. В своей антинародной политике эти правительства опирались на поддержку империалистов Запада. Между тем последние, в свою очередь, использовали эти правительства как ширму для проникновения на Кавказ.

12 февраля 1918 г. начали вооруженную интервенцию в Закавказье турецкие войска. С полного согласия германских империалистов они к концу мая захватили значительную часть

---

[1] Воспоминания Гинденбурга. Сокр. пер. с нем. Петроград, Центральное кооперативное издательство «Мысль», 1922, стр. 104.

территории Армении, вторглись в пределы Грузии и Азербайджана и готовились к наступлению на Баку. В то же время германские войска развернули наступление на Советскую республику с запада. Это были заранее согласованные действия германо-турецких империалистов против молодого Советского государства.

Коммунистическая партия и Советское правительство подняли весь народ на борьбу против иноземных захватчиков. Началась длительная и тяжелая борьба. В первый период этой борьбы Советское государство не могло бросить крупные силы на защиту Кавказа, чтобы дать решительный отпор проникновению туда германо-турецких агрессоров.

Пользуясь этим и полной вассальной зависимостью Турции от Германии, германские империалисты предпринимают ряд акций, чтобы утвердиться на Кавказе, использовать его природные богатства и людские ресурсы для расширения агрессии против Советской республики и для продолжения войны на Западе.

25 мая 1918 г. в Поти, по договоренности с меньшевистским правительством Грузии, высадились первые 3 тыс. немецких солдат, а 30 мая в Тифлис (Тбилиси) прибыла германская дипломатическая миссия во главе с графом Шуленбургом. Вслед за этим в Грузии была объявлена мобилизация местных жителей — немцев-колонистов, а также австро-германских военнопленных, находившихся в Закавказье. В Грузию стали прибывать германские военные специалисты и войска. Вскоре все железные дороги и водный транспорт Грузии оказались в руках германских оккупантов.

Укрепляя свои позиции, интервенты стали прибирать к своим рукам некоторые учреждения и министерства Грузии, важнейшие отрасли экономики и добились монопольного права на вывоз сырья в Германию. Повсеместно в Грузии германские оккупанты установили режим террора и насилия. Они реквизировали у крестьян хлеб, облагали население денежными контрибуциями, организовали эксплуатацию в интересах Германии Чиатурских марганцевых рудников, многих промышленных предприятий. С помощью штыков германских солдат в Грузии устанавливались буржуазно-помещичьи порядки. Грузия, таким образом, превратилась в колонию германского империализма, в плацдарм для расширения агрессии на Кавказе и Ближнем Востоке.

Однако германских империалистов в первую очередь интересовала бакинская нефть. «Нефть из Баку, — писал Людендорф,— мы могли получить только в том случае, если мы рассчитывали лишь на свои собственные силы. ...По соглашению с Турцией, полковник фон Кресс должен был организовать эксплуатацию железной дороги Батум — Тифлис — Баку, на которой имелся большой парк вагонов-цистерн. Но

основным вопросом во всем этом, конечно, было, как нам попасть в Баку»[1].

И опять для достижения своих целей германские империалисты использовали Турцию. Вместе с ней Германия приступила к подготовке наступления на Баку. Этот город германские империалисты рассматривали не только как важный район, богатый нефтью, но и как центр, объединявший все революционные силы Закавказья, как важный узел дорог на пути из Европы в Азию, в страны Ближнего и Среднего Востока. До тех пор пока Баку находился в руках трудящихся и над ним развевалось Красное знамя Октябрьской революции, немцы не могли считать свое господство на Кавказе надежным. Вот почему германо-турецкие империалисты настойчиво рвались к Баку.

Для своего проникновения на Кавказ и осуществления агрессивных планов германские интервенты использовали не только Турцию и националистические правительства Грузии, Армении, Азербайджана, но и главарей белогвардейщины юга России — контрреволюционных генералов Краснова, Деникина и других. Помогая генералу Краснову в его продвижении к Царицыну, германские империалисты стремились отрезать Кавказ и Прикаспийский район от Советской России и помешать советским войскам оказать помощь народам Кавказа, и в первую очередь революционному Баку. Со стороны Сухуми немцы помогли войскам грузинских буржуазных националистов развернуть наступление на Сочи и Туапсе, навстречу белогвардейской Добровольческой армии Деникина.

Так, германские империалисты с помощью внутренней контрреволюции стремились проникнуть на Северный Кавказ с целью захватить хлебные районы Кубани, майкопские и грозненские нефтепромыслы.

Учитывая многонациональный состав народов Кавказа, особенности их характера, религиозных убеждений, культуры, национальную рознь, насаждавшуюся царизмом на протяжении многих веков, и желая облегчить осуществление своих планов на Кавказе, германские и турецкие захватчики широко проводили провокационную и подрывную деятельность в Азербайджане, Дагестане, распространяли лживые слухи о советских органах власти в Баку, поощряли панисламистские настроения среди мусульман и т. д.

Однако ничто не могло помочь германским агрессорам осуществить свои планы по захвату богатств Кавказа, надеть на трудящихся ярмо иноземного рабства. Мудрая внешняя и национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства, бескорыстная помощь народов Советской

---

[1] Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, стр. 219, 220.

республики обеспечили победу народов Кавказа в гражданской войне и в борьбе против иностранных интервентов. Попытка германского империализма проникнуть на Кавказ и на этот раз позорно провалилась.

Вторая мировая война явилась новым этапом в стремлении германских империалистов проникнуть на Восток.

Известно, что практически подготовку войны против СССР гитлеровцы начали сразу же после разгрома Франции и других западноевропейских государств. Подготовка десантной операции «Морской лев» против Англии отошла на второй план и продолжалась только в целях политической и стратегической маскировки. Основное внимание германского генерального штаба переключается на разработку стратегического плана и осуществление практических мероприятий по подготовке войны против СССР. Об этом отчетливо свидетельствуют записи, сделанные начальником генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковником Гальдером в его служебном дневнике. 31 июля 1940 г. он записал указания Гитлера, давшего отправные данные на разработку стратегического плана войны против СССР — плана «Барбаросса».

В соответствии с этими указаниями начало войны против СССР намечалось на май 1941 г., срок для проведения операции — пять месяцев. По первоначальному замыслу один удар наносился к югу от р. Припять на Киев и другой — в Прибалтике и Белоруссии на Москву. «После этого: двухсторонний охват с севера и юга, позже — частная операция по овладению районом Баку»[1]. Эти указания легли в основу разработки директивы Гитлера № 21 от 18 декабря 1940 г. Этой директивой предусматривалось достижение ближайших целей войны: уничтожение основных сил советских сухопутных войск, находившихся в западной части СССР, захват территории Прибалтики, Белоруссии и Украины. Нанесением главного удара севернее Припяти предусматривалось быстро выйти к Москве.

Следовательно, в директиве Гитлера на первом этапе ничего не говорилось о Кавказе. Это объясняется, видимо, тем, что, исходя из идеи быстротечной войны, гитлеровцы полагали, будто достижение ближайших целей войны приведет к развалу Советского государства и к беспрепятственному овладению всеми территориями, лежащими к западу от линии Волга, Архангельск. В этом случае проведение операции по овладению Кавказом и Баку не являлось бы необходимостью.

Однако события войны развернулись не так, как планировала фашистская ставка. Идея «молниеносной» войны рухнула в начале гитлеровской агрессии против СССР. Перед немецко-

---

[1] «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 67.

фашистским военным руководством все яснее вставала перспектива затяжной войны. Это обстоятельство вынуждало германских стратегов вносить в план ряд изменений и дополнений, свидетельствовавших о постепенном переносе главных усилий германских вооруженных сил с московского стратегического направления на украинско-кавказское. Идея такого переноса особенно ярко выражена в последующих директивах ОКВ и ОКХ [1], указаниях Гитлера на совещаниях высшего германского генералитета и в дипломатических актах. Так, уже в дополнение к директиве ОКВ № 33 от 12 июля 1941 г. подчеркивалась необходимость наступления на Кавказ. «Как только позволит оперативное положение и материально-техническое обеспечение,— говорилось в директиве,— 1-я и 2-я танковые группы, подчиненные управлению 4-й танковой армии, совместно с идущими за ними пехотными и горнострелковыми дивизиями должны предпринять после овладения Харьковским промышленным районом наступление через Дон на Кавказ».

В дополнении к директиве ОКВ № 34 от 12.8 1941 г. южному крылу германского восточного фронта ставилась задача по овладению Крымом, «который,— говорилось в этом документе,— будучи авиабазой противника, представляет особенно большую угрозу румынским нефтяным районам» [2]. Гитлеровское военное руководство с захватом Крыма не только надеялось обезопасить районы румынских нефтяных разработок, но использовать его как плацдарм для проникновения на Кавказ. В том же дополнении к директиве № 34 предусмотрительно указывалось на необходимость направить в Крым горнострелковые войска и «проверить возможность их использования для переправы через Керченский пролив и в дальнейшем наступлении в направлении Батуми» [3].

К концу 1941 г. выявилась полная несостоятельность фашистских планов быстрого разгрома Советских Вооруженных Сил, захвата столицы Советского государства Москвы, промышленных районов на северо-западе и на Кавказе. Перспектива окончания войны уже в конце 1941 г. исчезла. В верховном руководстве немецко-фашистской армии возникли колебания и разногласия. Мнению главного командования сухопутных сил о продолжении наступления главных сил на московском стратегическом направлении в прежней группировке танковых войск Гитлер и его ставка противопоставили стратегию последовательных танковых ударов на флангах, с тем чтобы до наступления зимы на южном участке советско-германского фронта захватить Крым, промышленные районы Донбасса, лишить

[1] ОКВ — верховное командование вооруженных сил Германии; ОКХ — главнокомандование сухопутных сил.

[2] «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 87.

[3] Там же.

Советскую Армию возможности получения нефти с Кавказа и совместно с финской армией окружить Ленинград на северном участке.

На решение этих задач была нацелена директива Гитлера от 21 августа 1941 г. главнокомандующему сухопутными силами. В ней подчеркивалась важность быстрейшего захвата немецко-фашистскими войсками Крыма, Донбасса, проникновения на Кавказ.

Обоснование исключительной заинтересованности Гитлера в захвате Крыма, Донецкого бассейна, Кавказа, в завоевании господства на Черном море дается в его записке от 22 августа 1941 г. в адрес главного командования германских сухопутных сил. В этой записке Гитлер разъяснял главному командованию, что основной цели войны — окончательного уничтожения России как континентальной державы — можно добиться только путем уничтожения русских вооруженных сил и захвата или уничтожения экономической базы, на которую они опираются. «...Из соображений политического характера крайне необходимо как можно быстрее выйти в районы, откуда Россия получает нефть, не только для того, чтобы лишить ее этой нефти, а прежде всего для того, чтобы дать Ирану надежду на возможность получения в ближайшее время практической помощи от немцев в случае сопротивления угрозам со стороны русских и англичан.

В свете вышеупомянутой задачи...— говорилось далее в записке,— проблема Москвы по своему значению существенно отступает на задний план» [1].

Директива Гитлера от 21 августа 1941 г. и его записка по вопросу ведения войны против СССР от 22 августа 1941 г. в адрес ОКХ явились предметом тенденциозных выступлений бывших гитлеровских генералов на страницах буржуазной печати Запада. Желая очистить фашистский генералитет от груза военных преступлений в годы второй мировой войны и свалить вину за поражение немецко-фашистской армии на советско-германском фронте на одного Гитлера, бывшие сподвижники и исполнители воли фюрера генералы Цейтцлер, Типпельскирх, Блюментрит, Вестфаль и другие считают, что перенос в августе — сентябре 1941 г. основных усилий немецко-фашистской армии с московского стратегического направления на юг чуть ли не явился «роковым решением» Гитлера, приведшим к срыву плана «молниеносной» войны, разработанного германским генеральным штабом.

Однако на основе неопровержимых документальных материалов теперь уже является установленным, что еще задолго до войны Гитлер и его генералы придавали огромное значение экономическому фактору. В связи с этим промышленные рай-

---

[1] «Военно-исторический журнал», 1962, № 11, стр. 86.

оны Ленинграда, Москвы, Украины, кавказская нефть являлись предметом агрессивных устремлений германского генерального штаба. Спор верховного командования немецко-фашистской армии с главным командованием шел не о целях войны, а лишь о методах и средствах достижения этих целей.

Анализ документов гитлеровской ставки и германского генерального штаба полностью подтверждает, что, чем отчетливее вырисовывались перспективы провала идеи «молниеносной» войны и перехода к ведению затяжной войны, тем сильнее обозначалась тенденция переноса главных усилий германских вооруженных сил на южное крыло советско-германского фронта. Эта объективная тенденция породила иллюзию односторонних — экономических, политических и стратегических — решений Гитлера.

Генерал Гюнтер Блюментрит главной причиной «печальных последствий» в битве под Москвой называет «экономическую» позицию Гитлера в его подходе к стратегии войны. «Гитлер,— писал он,— подходил к войне с чисто экономических позиций. Он хотел завладеть богатой хлебом Украиной, индустриальным Донецким бассейном, а затем и кавказской нефтью» [1].

Такая односторонняя оценка замыслов Гитлера в войне против СССР является необъективной и малоубедительной. Перенос основных усилий немецко-фашистских вооруженных сил на южное крыло советско-германского фронта диктовался прежде всего политическими мотивами. Конечно, для ведения затяжной войны требовались новые источники стратегического сырья, и в первую очередь нефти. Нужна была новая база стратегического сырья. Такую базу Гитлер видел на юге Советского Союза, в странах Ближнего Востока. Но не только нефть привлекала гитлеровцев на Кавказе. В этой связи небезынтересно познакомиться с планом третьего этапа наступления немецко-фашистских войск через Кавказ, составленным в июле 1941 г. гитлеровским командованием.

Вот этот документ:

ОПЕРАЦИЯ ИЗ РАЙОНА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЧЕРЕЗ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ И СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИРАН С ЦЕЛЬЮ ОВЛАДЕНИЯ ПЕРЕВАЛАМИ РЕВАНДУЗ И ХАНАГАН НА ИРАНСКО-ИРАКСКОЙ ГРАНИЦЕ

Цель:

Цель операции состоит в том, чтобы овладеть кавказскими нефтяными районами и занять к сентябрю 1942 г.

---

[1] Роковые решения. Пер. с англ. М., Воениздат, 1958, стр. 75.

перевалы на иранско-иракской границе для дальнейшего продвижения на Багдад.

Этапы операции:

Операция может быть проведена в шесть этапов (предположительная продолжительность ноябрь 1941 г.— сентябрь 1942 г.).

Этими этапами являются:

1. Овладение районами стратегического развертывания сил на Северном Кавказе (с ноября 1941 г.).

2. Развертывание сил для наступления через Кавказ (до конца мая 1942 г.).

3. Наступление через Кавказ двумя фазами (июль 1942 г.).

4. Наступление через Закавказье до Аракса.

5. Овладение исходными позициями в районе Тебриза и Керманшаха для наступления против иранско-иракской границы.

6. Наступление с достижением цели операции — овладение пограничными перевалами Ревандуз и Ханаган (4—6 июля — начало сентября 1942 г.).

К 1-му этапу. Зависит от исхода текущих операций. Предпосылкой для 2-го и 3-го этапов (наступление через Кавказ) является выход к Волге зимой 1941 г. ...[1]

Вот почему, планируя летнее наступление 1942 г., Гитлер намеревался прежде всего выйти к Волге в районе большой излучины и захватить Кавказ. «Осуществление этих намерений,— писал генерал Цейтцлер,— безусловно, имело бы огромное значение. Если бы немецкая армия смогла форсировать Волгу в районе Сталинграда и таким образом перерезать основную русскую коммуникационную линию, идущую с севера на юг, и если бы кавказская нефть пошла на удовлетворение военных потребностей Германии, то обстановка на Востоке была бы кардинальным образом изменена и наши надежды на благоприятный исход войны намного возросли бы»[2].

Таким образом, не только Гитлер и его ставка, но и представители главного командования сухопутных сил возлагали большие надежды на Кавказ. Начальник генерального штаба генерал Цейтцлер, сменивший на этом посту генерала Гальдера, раскрыл дальнейшие замыслы Гитлера. «Достигнув этих целей,— писал он, имея в виду захват Кавказа,— он (Гитлер.— *Авт.*) хотел через Кавказ или другим путем послать высокоподвижные соединения в Индию»[3].

Сущность стратегического плана на летнюю кампанию 1942 г. официально изложена в директиве Гитлера № 41 от

---

[1] «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., Изд-во «Наука», 1967, стр. 213.

[2] Роковые решения, стр. 153.

[3] Там же.

5 апреля 1942 г. Общий замысел верховного командования немецко-фашистской армии по этой директиве сводился к тому, чтобы, удерживая занимаемое положение на центральном участке советско-германского фронта, последовательными ударами на южном крыле разгромить фланговые группировки советских войск, освободившимися силами захватить Ленинград и установить связь по суше с финской армией и затем прорваться на Кавказ.

«Поэтому,— говорилось в директиве,— в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет» [1].

Развернувшиеся весной и летом 1942 г. на советско-германском фронте события показали, что немецко-фашистские войска настойчиво стремились осуществить задачи, поставленные перед ними Гитлером. В дальнейших главах мы рассмотрим детальный план Гитлера по захвату Кавказа, изложенный в его директиве № 45 от 23 июля 1942 г.

Таким образом, овладению Кавказом руководители фашистской Германии придавали очень важное значение: они надеялись на то, что потеря кавказской нефти еще более ослабит Советский Союз, а выход немецких войск в Закавказье нарушит связь СССР с внешним миром через Кавказ и Иран; с захватом Кавказа и Закавказья фашистская Германия получила бы источники горючего, в котором она испытывала большую нужду; завоеванием Кавказа гитлеровцы рассчитывали добиться вступления Турции в войну против СССР; наш Черноморский флот лишился бы баз, что могло привести к его гибели и полному господству врага на Черном море; проникновение немецко-фашистских войск в Закавказье могло создать им благоприятные условия для последующих действий на Ближнем Востоке с целью установления там своего господства. Иными словами, завоевание Кавказа в глобальных планах ведения войны немецко-фашистского командования имело первостепенное значение.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБОРОНЕ КАВКАЗА

Перед началом Великой Отечественной войны на обширной территории Северного Кавказа и Закавказья располагались два военных округа — Северо-Кавказский и Закавказский.

За годы существования территориальной системы организации войск удалось накопить большие людские резервы, что

[1] Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 127.

дало возможность накануне Великой Отечественной войны развернуть необходимые войсковые формирования. С 1939 г. в СКВО начинается формирование стрелковых и кавалерийских дивизий, танковых бригад, артиллерийских частей и авиационных дивизий, из которых в мае 1941 г. была создана 19-я армия. Командующим этой армией стал генерал-лейтенант И. С. Конев, до того командовавший войсками СКВО.

С первых дней Великой Отечественной войны на территории Северо-Кавказского военного округа была сформирована 56-я Отдельная армия, которую возглавил командующий войсками СКВО генерал-лейтенант Ф. Н. Ремезов. Из ресурсов СКВО получила пополнение 37-я армия. На территории СКВО создавалась резервная 57-я армия под командованием генерал-лейтенанта Д. И. Рябышева. Пополнялись личным составом 9-я армия генерал-майора Ф. М. Харитонова и другие соединения и части Южного фронта.

Высшие кавалерийские курсы в Новочеркасске, военно-пехотные училища в Ростове, Краснодаре, Орджоникидзе, Махачкале, Грозном, Майкопе, Буйнакске, артиллерийское училище в Ростове, Ейское авиационное училище, Армавирские курсы усовершенствования командного состава запаса готовили командиров и политработников для всех родов войск.

В Закавказском военном округе также происходят изменения. В течение 1940 г. в Закавказье прибыло пять стрелковых, одна кавалерийская и одна танковая дивизии, две отдельные легкотанковые бригады, одна авиабригада, три авиадивизии, артиллерийские части резерва Главного Командования, несколько специальных и технических частей. В этот период были сформированы управления 3-го и 23-го стрелковых корпусов.

С началом Великой Отечественной войны на территории ЗакВО начинается формирование новых частей и соединений. С августа по декабрь 1941 г. было сформировано более двадцати стрелковых дивизий. К концу июля в округе было развернуто четыре армии (44, 45, 46 и 47-я).

На войска Закавказского фронта (командующий до 30 декабря 1941 г. генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин, начальник штаба генерал-майор Ф. И. Толбухин) возлагалась оборона южной части Черноморского побережья. Основные же силы фронта были сосредоточены на советско-турецкой границе ввиду явно прогерманской политики турецкого правительства. Кроме того, часть сил фронта 25 августа 1941 г. была введена в Иран в соответствии с советско-иранским договором.

Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования не имела возможности в первый период войны полностью использовать войска Закавказского фронта для укрепления обороны Кав-

каза с севера. Кроме того, в первые же месяцы войны из состава Закавказского фронта в действующие армии убыли 7 кадровых дивизий, 377 маршевых рот и 756 танковых экипажей. На Западный фронт убыли 17-я и 24-я кавалерийские дивизии. Несколько соединений получила из Закавказья оборонявшая Крым 51-я армия. В состав Приморской армии была передана 388-я стрелковая дивизия. Осенью 1941 г., когда противник на юго-западном направлении создал угрозу прорыва на Кавказ через Ростов и Керченский пролив, войска Закавказского фронта начали перегруппировку на Северный Кавказ. Туда выдвигались соединения и части 44-й и частично 47-й армий. В этот период в состав Южного фронта были направлены 398, 400 и 317-я стрелковые дивизии, 6-я и 54-я танковые бригады, несколько артиллерийских полков, две авиационные дивизии и большое количество частей и подразделений других родов войск.

Серьезное внимание Советское правительство уделяло в тот период усилению военно-морских сил на Черном и Каспийском морях.

К началу войны на Черном море Советский Союз имел военный флот, значительно превосходивший все вместе взятые военно-морские силы причерноморских государств. Он был в состоянии вести успешную борьбу не только с ними, но и с кораблями немецкого и итальянского флотов, появление которых на Черном море считалось весьма вероятным.

На Кавказе были расположены силы Новороссийской и Батумской военно-морских баз.

Через месяц после начала войны была сформирована Потийская военно-морская база (командир генерал-майор М. Ф. Куманин, военком полковой комиссар В. И. Орлов, начальник штаба капитан 3 ранга А. В. Свердлов). Она включала 2 дивизиона подводных лодок, дивизион торпедных катеров (12 катеров), дивизион сторожевых катеров (23 катера), 2 базовых тральщика, силы охраны водного района, 4 батареи береговой обороны, 6 зенитных батарей. В портах Поти и Батуми базировались 2 эскадренных миноносца, а с октября 1941 г. в связи с потерей западных баз и другие корабли эскадры Черноморского флота[1]. Во взаимодействии с войсками Закавказского военного округа части Потийской военно-морской базы обороняли побережье Черного моря от государственной границы с Турцией до Адлера.

Новороссийская военно-морская база (командир капитан 1 ранга А. П. Александров, военком полковой комиссар И. Г. Бороденко, начальник штаба капитан 1 ранга Г. Н. Холостяков) в начале войны включала с учетом вновь сформированных по мобилизации частей: дивизион сторожевых

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32678, лл. 1—2.

кораблей (4 корабля), дивизион тральщиков (21 тральщик), 2 дивизиона торпедных катеров (21 катер), 3 дивизиона сторожевых катеров (33 катера), учебный дивизион подводных лодок (7 лодок), части охраны водного района, 11 стационарных и железнодорожных батарей береговой и 8 батарей зенитной артиллерии, запасный полк береговой обороны, бригаду морской пехоты, стрелковый батальон и другие небольшие стрелковые части. На Новороссийск в это время базировалась также значительная группа кораблей эскадры и других соединений Черноморского флота: 2 крейсера, 3 эскадренных миноносца и 29 тральщиков [1]. Силы Новороссийской военно-морской базы, в состав которой тогда входил также Керченский укрепленный сектор береговой обороны, во взаимодействии с войсками Северо-Кавказского военного округа обороняли Кавказское побережье от Адлера до Керченского пролива включительно.

Для укрепления обороны Азовского побережья приказом Народного комиссара ВМФ от 23 июля 1941 г. началось формирование в составе Черноморского флота Азовской военной флотилии (командующий капитан 1 ранга А. П. Александров, военный комиссар бригадный комиссар А. Д. Рощин, начальник штаба капитан 2 ранга И. А. Фроликов). 15 августа из Керчи в Мариуполь прибыли корабли новой флотилии: 3 канонерские лодки, 5 сторожевых кораблей и 7 катеров-тральщиков. Спустя три недели в состав флотилии вошла истребительная авиаэскадрилья (9 самолетов), а еще через месяц был сформирован отдельный Донской отряд кораблей (4 речные канонерские лодки и 8 сторожевых катеров) [2].

Помимо этих соединений Черноморского флота к обороне Кавказа могли быть привлечены силы и средства из состава эскадры, военно-морских баз и военно-воздушных частей, дислоцировавшихся в Крыму.

Новые крейсеры, лидеры и эскадренные миноносцы обладали высокими тактико-техническими данными, в частности, мощной хорошо управляемой артиллерией и большими скоростями хода. Современные по тому времени подводные лодки имели сильное артиллерийское и торпедное вооружение, большую надводную скорость, но малый подводный ход и несовершенные средства связи. Самолетный парк Черноморского флота почти полностью состоял из машин устаревших типов (имелось всего 16 самолетов новой конструкции МиГ-1). Все корабли Азовской флотилии являлись до мобилизации судами гражданского флота, имевшими небольшую скорость хода, малую маневренность, изношенные механизмы. Их переоборудовали и вооружили орудиями калибра 45—130 мм и пулеме-

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 55, д. 5127, лл. 23—27.
[2] Архив ИО ВМФ, ф 175, д. 32678, лл. 1—2.

тами. Такое же вооружение имелось и на кораблях Каспийской флотилии, являвшихся боевыми кораблями специальной постройки.

Соединения и части надводных кораблей и подводных лодок были готовы к решению стоявших перед ними боевых задач на море. Их огневая подготовка обеспечивала поражение видимых морских, видимых и невидимых береговых целей, а также отражение атак одиночных горизонтально летящих самолетов днем и ночью. Крейсеры и эсминцы были готовы к одиночным, а торпедные катера также и к групповым торпедным атакам, подводные лодки — к решению боевых задач в простых условиях одиночными лодками. Силы и средства военно-морских баз хорошо подготовились к отражению нападения противника со стороны моря и воздуха.

К недостаткам боеготовности флота следует отнести неподготовленность к борьбе с магнитными минами, к отражению пикирующих бомбардировщиков и групповых атак самолетов, к тактическому взаимодействию разнородных сил флота.

Военно-воздушные силы флота могли наносить бомбовые и торпедные удары по кораблям в море, бомбардировать военно-морские базы и порты днем в составе до полка, ночью — небольшими группами и одиночными самолетами, ставить минные заграждения в водах противника, прикрывать базы и суда в прибрежных районах и вести воздушную разведку.

Перед началом и в ходе Великой Отечественной войны развивались военно-воздушные силы Северо-Кавказского и Закавказского военных округов. На территории СКВО создаются авиационные бригады, Батайская, Ейская, Таганрогская школы военных летчиков. На вооружение поступают истребители И-5, И-15, И-16, И-153, двухмоторный бомбардировщик СБ. Однако эти самолеты по своим боевым качествам уступали самолетам германского воздушного флота. Лишь в истребительной авиации было небольшое количество самолетов Як-1, отвечавших в некоторой степени требованиям современного воздушного боя. ВВС этих округов не были полностью укомплектованы боевыми экипажами.

На территории Северо-Кавказского и Закавказского военных округов велось большое строительство новых и реконструкция имевшихся аэродромов.

На территории Северного Кавказа были созданы две воздушные армии: 4-я (командующий армией генерал-майор авиации К. А. Вершинин, начальник штаба генерал-майор авиации А. З. Устинов) и 5-я воздушная армия (командующий генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов, начальник штаба генерал-майор авиации С. П. Синяков). К началу битвы за Кавказ в частях и соединениях ВВС Закавказского фронта насчитывалось до 409 боевых самолетов. Кроме того, в 11, 25 и 36-м запасных авиаполках и 8 авиационных школах

имелось около 800 самолетов, из них 125 истребителей, 107 бомбардировщиков и 568 учебных самолетов.

Впоследствии в ходе боевых действий на Северном Кавказе по указанию Ставки Верховного Главнокомандования из авиации Закавказского фронта были созданы ВВС 44-й армии в составе 4 истребительных авиаполков (72 самолета), которые должны были содействовать 44-й армии в прикрытии подступов с Северного Кавказа к Махачкале и Баку[1]. Остальные силы авиации (ВВС 45-й, 46-й армий и ВВС фронта) предназначались для обороны границ с Турцией и Ираном.

На Северном Кавказе наша авиация была вынуждена базироваться на ограниченном количестве имевшихся аэродромов. Это приводило к тому, что ближайшие к фронту аэродромы были обычно до предела загружены. Так, на аэродроме Адлер базировалось 4 авиаполка 5-й воздушной армии и ряд других частей ВВС фронта. Кроме того, недостаток аэродромной сети в горных районах, разделение базирования 4-й и 5-й воздушных армий Кавказским хребтом затрудняли маневр и массированное применение авиации, что значительно снижало ее боевые возможности.

Значительное удаление Кавказа от западных границ нашей страны давало основание предполагать вторжение противника на Кавказ, вероятнее всего, посредством морских и воздушных десантов. Поэтому обороне Кавказа с севера, т. е. со стороны Дона, мало уделялось внимания. Лишь на бакинском направлении по р. Сулак располагались две дивизии 44-й армии Закавказского фронта, прикрывавшие Баку с севера и северо-запада, а по р. Терек проходил оборонительный рубеж, возведенный зимой 1941 г., который не был занят войсками. Бо́льшая часть этого рубежа к весне 1942 г. была уничтожена паводком.

Слабо была организована на территории Северного Кавказа и противовоздушная оборона. 4 мая 1942 г. командующий войсками Северо-Кавказского направления доносил начальнику Генерального штаба Красной Армии о том, что территория СКВО дает возможность противнику для высадки крупных авиадесантов, а средств ПВО недостаточно.

При организации обороны особое внимание уделялось укреплению побережья Черного моря, хотя и здесь было допущено немало серьезных просчетов.

Оборона Черноморского побережья и военно-морских баз начала создаваться еще до начала войны. Однако строилась она на принципе отражения нападения вражеских сил главным образом с моря и воздуха. С организацией сухопутной обороны дело обстояло плохо. Строительство рубежей, опор-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1038, д. 32, л. 87.

ных пунктов и укреплений для отражения возможного нападения на морские базы с сухопутного направления не производилось. Не было единых планов защиты военно-морских баз с моря, воздуха и суши. Необходимость создания такой системы обороны явилась для нашего командования неожиданностью.

2 октября 1941 г. командующему СКВО было дано указание: «Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым немедленно приступить к укреплению Таманского полуострова и занятию его войсками. План организации оборонительных работ, соображения по дислоцированию сообщить по телеграфу 5 октября. К работам приступить немедленно»[1]. А 9 октября Ставка указала Военному совету СКВО конкретные участки оборонительных работ:

«Народный комиссар обороны приказал построить полевые укрепленные рубежи:

1. По линии — (иск.) Новохоперск, по р. Хопер до Усть-Хоперский, Машинский, ст. Суровикино, Нижн.-Чирская, далее по р. Дон до Азов (вкл.).

2. По линии — Нов. Бирюзяк, по р. Кума до Величаевское, далее по южному берегу р. Маныч до Манычская (на р. Дон) — фронтом на северо-восток.

3. По линии — Красный Яр, по р. Медведица до Усть-Хоперский — фронтом на запад.

4. Обвод г. Сталинград по линии — Камышин, Зензеватка, Солодча, ст. Иловля, по р. Дон до Калач, ст. Ляпичев, Братский, выс. 150, Красноармейск.

5. Для прикрытия Керченского пролива и укрепления Таманского полуострова построить полевые укрепленные рубежи на линии: 1 — Фонталовская, Ахтанизовская, х. Комыщана; 2 — Темрюк, Анапа.

6. Для прикрытия г. Новороссийск с моря и недопущения десантных высадок противника в этом районе построить оборонительный рубеж по линии: Красно-Медведовская[2], выс. 540, Б. Цемесская, Шапсугская, увязав его строительство с Военным советом Черноморского флота.

На Военный совет СКВО возлагается проведение рекогносцировок. Рекогносцировки проводить в первую очередь первого рубежа и по окончании переходить на остальные рубежи.

Рекогносцировки и строительство вести на глубину полковых участков.

В первую очередь вести рекогносцировки и строительство батальонных районов первых эшелонов полковых участков, после чего приступать к рекогносцировкам батрайонов вторых эшелонов полков.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1554, д. 91, л. 314.

[2] Раевская.— *Прим. ред.*

При проведении рекогносцировок руководствоваться указаниями Генерального штаба и примерной схемой батальонного района.

Строительство возлагается:

а) первого и второго рубежа на начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии силами формируемых армий, саперных частей и местного населения;

б) пятого и шестого рубежа на Военный совет СКВО. Кроме того, Военному совету СКВО форсировать строительство обводов г. Ростов.

В первую очередь вести строительство противотанковых препятствий (рвы, эскарпы, контрэскарпы, надолбы и пр.) и сооружений по переднему краю.

При строительстве особое внимание обратить на постоянную готовность возводимых сооружений и артиллерийскую противотанковую оборону.

Военному совету СКВО мобилизовать для строительства необходимое количество рабочих из местного населения, инструмента, авто- и гужтранспорта, материалов, продовольствия для всего работающего местного населения и передать все в распоряжение начальника ГВИУ КА в сроки по согласованию с начальником ГВИУ КА.

Строительным организациям разрешается порубка леса на месте в необходимом количестве.

Рекогносцировки закончить:

а) первого и второго рубежа — 25.10.41 г.

б) остальные рубежи — 10.11.41 г.

К строительству рубежа начальнику ГВИУ КА приступить 25.10.41 г.

Полный срок готовности рубежа 25.11.41 г.»[1].

Однако эти указания выполнялись медленно. 22 ноября Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была вновь напомнить командованию СКВО о недопустимости медленных темпов оборонительных работ. Важно, что в этой директиве Ставка обращает внимание на необходимость вести оборонительные работы не только со стороны моря, но и с суши. Вот этот документ: «По имеющимся сведениям, оборонительные работы на Таманском полуострове и на территории Северного Кавказа [и в том числе 51 отдельной армии] ведутся недостаточно организованно и слабыми темпами.

Предлагаю:

1. Всеми мерами форсировать строительство оборонительных рубежей на территории армии, и в первую очередь на Таманском полуострове и в районах баз флота Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1554, д. 10, лл. 352—353.

2. Оборудовать долговременными сооружениями Коса Тузла, Коса Чушка, Кордон, отметка плюс 6,0 (3 км зап. Батарейки), выс. 35,8 (3 км сев. Малый Кут, Голопузивка). Тамань, Рыб. пр., Гадючий Кут, усилив эти позиции минометами, средствами ПВО с целью не допустить форсирования противником Керченского пролива на плавучих средствах и по льду.

3. Оборонительные работы в районах портов Приморско-Ахтарская, Анапа, Новороссийск, Геленджик и Туапсе вести не только со стороны моря, но и с суши, согласовав систему обороны с представителями Военно-Морского Флота.

4. Разгрузить порт Новороссийск от эвакуационных грузов Одессы и Крыма, используя наличие позиционного имущества в Новороссийской базе для оборонительных работ на территории армии.

5. Широко использовать возможности Новороссийска и Краснодара по поставке цемента и производству блоков долговременных огневых точек» [1].

Оперативная обстановка на фронте заставила с самого начала войны принять решительные меры по быстрейшему укреплению побережья. Началось формирование новых береговых частей и артиллерийских батарей, развертывание новых военно-морских баз и строительство укрепленных районов вокруг них, а также опорных пунктов на побережье между базами. Как правило, вокруг каждой базы создавалось три оборонительных рубежа: передовой, главный и тыловой. Оборона побережья строилась в виде отдельных узлов сопротивления, созданных в наиболее вероятных местах высадки десантов и включавших две-три линии артиллерийско-минометных и пулеметных дотов и дзотов, траншей, окопов, проволочных и минных заграждений. Со стороны моря эти районы прикрывались минными полями и корабельными дозорами. Так начала создаваться единая система обороны побережья с моря, суши и воздуха.

В таком же плане шло укрепление побережья Азовского и Каспийского морей. Но строительство инженерных оборонительных сооружений в районе военно-морских баз и прибрежных узлов сопротивления на этих направлениях началось значительно позже, чем на черноморском: на азовском — весной, на каспийском — летом 1942 г.

Важнейшим мероприятием по укреплению обороны побережья и обеспечению боевых действий соединений и частей флота являлось развертывание системы базирования. На Черном море оно происходило в условиях отступления нашей армии и флота за счет создания новых баз. В августе — ноябре 1941 г. из сил и средств Новороссийской базы были сформированы Керченская и Туапсинская военно-морские базы.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1554, д. 10, лл. 150—151.

На Азовском море первыми базами флотилии являлись Мариуполь (главная база) и Ростов. Но вскоре они оказались под угрозой наступавших войск противника. Поэтому началось оборудование и приспособление к базированию военных сил коммерческих и рыболовецких портов Ейск, Приморско-Ахтарская и Темрюк, где в течение первого года войны были развернуты штатные военно-морские базы.

Чем ближе подходили немецко-фашистские войска к Ростову, тем появлялась бо́льшая вероятность наступления противника на Кавказ с севера. По указанию Ставки Верховного Главнокомандования принимаются срочные меры по организации обороны. Приказом командующего войсками СКВО от 3 апреля 1942 г. вся территория округа была разделена на 11 боевых участков: 1-й с центром в г. Сальск, 2-й — Краснодар, 3-й — Ворошиловск, 4-й — Армавир, 5-й — Черкесск, 6-й — Пятигорск, 7-й — Нальчик, 8-й — Буденновск, 9-й — Моздок, 10-й — Орджоникидзе, 11-й — Грозный. Оборона каждого из этих участков была возложена на соответствующие соединения, части и военно-учебные заведения, расположенные в границах участков.

Однако в организации обороны этих участков были серьезные трудности. Части и военно-учебные заведения испытывали острый недостаток в оружии и боеприпасах. На 1 мая 1942 г. части СКВО имели вооружения от 5 до 40 процентов. В некоторых важных пунктах совсем не было зенитной артиллерии, округ не располагал истребительной авиацией[1].

4 мая 1942 г. штаб СКВО боевым распоряжением о мероприятиях по организации охраны важнейших объектов от воздушных десантов и диверсионных групп противника потребовал учесть и взять под охрану все имеющие важное значение мосты, тоннели и виадуки, охранять перевалы через горные хребты, где возможны подрывы и завалы проездов на длительный период, взять под охрану важные водоисточники, усилить охрану аэродромов, складов и мест расположения воинских частей. В районах расположения воинских частей ввести в ночное время дозорно-патрульную службу[2].

На территории СКВО при районных центрах и пунктах, важных в военном отношении, были созданы истребительные батальоны. Личный состав этих батальонов был укомплектован из партийно-советского актива, а также лиц, освобожденных от призыва по отсрочкам.

В Ростовской области было создано более 70 истребительных батальонов, в районах Орджоникидзе — 48, в Чечено-Ингушской АССР — 11, в Кабардино-Балкарской АССР — 9 истребительных батальонов[3]. Основная задача истребительных

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 7, лл. 23—26.
[2] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 26, л. 7.
[3] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 7, лл. 57—60.

батальонов состояла в том, чтобы во взаимодействии с войсковыми частями, с подразделениями войск НКВД и милиции ликвидировать возможные авиадесанты и диверсионные группы противника. Личный состав истребительных батальонов нес охрану важнейших объектов, имеющих оборонное значение, охранял подступы к железнодорожным узлам, телефонно-телеграфные линии и оборонительные сооружения, нес постовую и патрульную службу, вел наблюдение за воздухом. Штабом СКВО были составлены оперативные планы совместных действий истребительных батальонов с войсковыми частями, подразделениями НКВД и милиции.

Большую помощь войскам в организации обороны Северного Кавказа оказывали труженики Дона, Кубани, Ставрополья. С первых же дней начала войны трудящиеся Северного Кавказа проявили глубокий патриотизм; жили одной мыслью дать фронту все необходимое для разгрома врага.

Перед партийными и советскими организациями и всеми трудящимися Северного Кавказа обстановка выдвинула чрезвычайно сложные задачи. Комитеты обороны руководили строительством оборонительных сооружений, эвакуацией населения, заводов, фабрик, учебных заведений, ценного имущества, скота.

По решению бюро Ростовского обкома партии на территории Ростовской области была создана оперативная группа. Во всех районах области создавались истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника численностью 100—200 человек каждый батальон[1].

Первоочередное внимание областные партийные организации и советские органы уделяли всемерной помощи фронту. Формировались отряды народного ополчения, партизанские отряды. На территории Ростовской области была создана Донская казачья дивизия.

В ответ на вероломное нападение гитлеровцев на нашу страну в районные военкоматы области обращались тысячи юношей и девушек с просьбой о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии. Взамен ушедших на фронт на заводы и фабрики являлись пенсионеры. «Мы дрались с немецкими оккупантами в 1918 году,— писали они в своем заявлении.— В минуты грозной опасности для нашей Родины мы не можем оставаться в стороне. Мы снова занимаем места у агрегатов, чтобы ковать победу нашей родной Красной Армии...»

Еще в начале июля 1941 г. на заседании бюро Ростовского обкома партии было принято решение о создании в городах области отрядов народного ополчения. Такие отряды были созданы в Таганроге, Шахтах, Новочеркасске, Красном Сулине.

---

[1] Ростоблпартархив, ф. 9, оп. 5, д. 35, лл. 224—226.

В середине июля был создан Ростовский стрелковый полк народного ополчения. Решением бюро городского комитета ВКП(б) командиром был назначен М. А. Варфоломеев, капитан запаса, заместитель директора одного из ростовских заводов.

В отряды народного ополчения вступали целыми селами. Вот коллективное заявление колхозников станицы Шумилинская: «Мы, казаки, не можем в словах выразить наше проклятье врагу Гитлеру и его приспешникам. На собрании мы решили записаться в народное ополчение, чтобы с оружием в руках беспощадно громить врага» [1].

Подразделения Ростовского полка народного ополчения показали исключительно высокие боевые качества уже в первых боях за свой родной город. Бойцы, командиры и политработники проявляли образцы стойкости, мужества и отваги. Уличные бои ополченцев — это яркая страница подвига народных ополчений. Сражаясь бок о бок с регулярными частями, ополченцы не раз бросались в рукопашные схватки с врагом и выходили победителями. Советское правительство высоко оценило подвиги ростовчан-ополченцев. Многие из них были удостоены правительственных наград. За умелые боевые действия 29 декабря 1941 года Ростовский полк народного ополчения был зачислен в кадры Красной Армии [2].

По решению Государственного Комитета Обороны в Ростове 26 октября 1941 г. был создан Комитет обороны, которым руководил первый секретарь обкома ВКП(б) Б. А. Двинский. На территории Ростовской области в короткий срок было сформировано более 70 истребительных батальонов, организовано около 70 партизанских отрядов и групп, объединивших до 5 тыс. человек. Уже в первых боях с немецко-фашистскими захватчиками приняли участие партизанские отряды Неклиновского, Азовского, Таганрогского районов и города Ростова.

На защиту родного Кавказа поднялись все от мала до велика. Зверства фашистских захватчиков на временно оккупированной территории вызывали гнев и ненависть всех советских людей, всех народов Кавказа.

Военная опасность сплотила эти народы в один лагерь. Благодаря общим героическим усилиям за короткий срок Кавказ превратился в могучий арсенал Советской Армии. По инициативе Коммунистической партии и Советского правительства в союзных республиках, областях и краях создавались национальные соединения. Десятки тысяч людей выходили на строительство оборонительных сооружений.

---

[1] Газета «Колхозный Дон», 31 мая 1941 г., № 63.

[2] Ростоблпартархив, ф. 1720, оп. 3, д. 244, лл. 9—17.

На каком бы расстоянии от линии фронта ни находилась республика, край или область, какую бы продукцию ни производили — они жили одними думами с фронтовиками, вносили свой вклад в великое дело борьбы с врагом. «Все для фронта, все для победы» — под этим лозунгом трудились все люди советского Кавказа, под этим лозунгом несли неустанную трудовую вахту нефтяники, машиностроители, хлеборобы.

Всюду била ключом народная инициатива, ширился размах социалистического соревнования за выпуск сверхплановой продукции. Так, например, в Краснодарском крае выпуск боеприпасов за первые четыре месяца войны увеличился в два с лишним раза[1]. По-фронтовому трудилось колхозное крестьянство Северного Кавказа. 7 августа 1941 г. «Правда» писала: «...к 30 июля в основном была закончена уборка колосовых на Кубани. Многие колхозы и даже целые районы Краснодарского края убрали хлеб в 10 дней, вдвое сократив намеченные сроки. В полевых работах участвовало поголовно все население, начиная от школьников и кончая стариками. За последние семь лет такие темпы на Кубани достигнуты впервые»[2]. А ставропольцы осенью 1941 г. успешно собрали богатый урожай и сдали государству 65 млн. пудов хлеба.

На место ушедших на фронт мужчин из республик Закавказья вставали женщины, старики, подростки. Так, например, в промышленность Грузии влилось 40 тыс. девушек. В Армении в 1941 г. женщины составили более 37 процентов общего числа рабочих и служащих промышленных предприятий. Для нефтяной промышленности Азербайджана было подготовлено свыше 20 тыс. молодых рабочих и работниц. Колхозники Закавказья обеспечили уборку урожая в сжатые сроки и дали стране сверх плана много мяса, зерна, хлопка, чая и других сельскохозяйственных продуктов. На предприятиях Тбилиси, Баку, Еревана и других городов Закавказья было налажено производство автоматов и минометов, снарядов и мин, огнеметов и бутылок с горючей смесью. Налаживалось производство на эвакуированных заводах, которые начали давать фронту самолеты и другую боевую технику.

Нескончаемым потоком из городов Азербайджана, Армении, Грузии, Северного Кавказа шли на фронт эшелоны с высококачественным бензином, вооружением, боеприпасами, продовольствием. Трудящиеся Кавказа щедро помогали фронту.

Невозможно перечислить все патриотические дела народов Кавказа, совершенные уже в первый период Великой Отечественной войны. Население Кавказа мобилизовало все ресурсы на активную помощь фронту, на отпор врагу.

---

[1] Партийный архив Краснодарского края (ПАКК), ф. 1774, д. 1725, л. 20.

[2] «Правда», 7 августа 1941 г.

Патриотический подъем трудящихся Кавказа возглавили партийные и советские органы. По всему Кавказу прокатилась волна митингов и собраний, на которых советские люди заклеймили позором германский фашизм, продемонстрировали свою сплоченность вокруг Коммунистической партии, готовность стать на защиту любимой Родины, непреклонную волю к победе над врагом.

ПОПЫТКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПРОРВАТЬСЯ НА КАВКАЗ В 1941 г.

Как известно, события первых дней войны развивались не в нашу пользу. Уже за первые три недели военных действий Красная Армия вынуждена была оставить почти всю Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, бо̀льшую часть Украины. В сентябре немецко-фашистские войска подошли к Ленинграду и блокировали город. К середине ноября враг вплотную подошел к сердцу нашей Родины Москве.

Как же развертывались события на юге? Одновременно с наступлением на Москву немецкое командование намеревалось овладеть Донбассом и Крымом, блокировать Кавказское побережье. По расчетам гитлеровцев, это заставило бы Турцию вступить в войну против Советского Союза.

К концу октября немецко-фашистские войска вышли на подступы к Ростову. Гитлеровцы не без основания считали Ростов «воротами» Кавказа. Этот город в силу своего географического положения был не только важным экономическим и культурным центром, но и важнейшим стратегическим пунктом на юге Советского Союза.

От исхода борьбы на юге зависело, получит ли германское командование кавказскую нефть, продовольствие Дона и Кубани и другие важные преимущества в политическом и стратегическом отношении, которые принес бы им захват Кавказа.

Противник рассчитывал обойти Ростов с севера и северо-востока, окружить и уничтожить войска наших 9-й и 56-й Отдельной армий и затем прорваться на Кавказ. Для этой операции немецко-фашистское командование выделило 1-ю танковую армию под командованием генерала Клейста. В состав этой армии входили 3-й и 14-й моторизованные, 49-й горнострелковый и итальянский подвижной корпуса.

Войска Южного фронта состояли из 12, 18 и 9-й армий. 9-я армия под командованием генерал-майора Ф. М. Харитонова действовала на левом крыле фронта и сдерживала наступление 1-й танковой армии на ростовском направлении. Правее ее оборонялась 18-я армия, которой командовал генерал-майор В. Я. Колпакчи. В районе Ростова находилась 56-я Отдельная армия. Эта армия под командованием генерал-

лейтенанта Ф. Н. Ремезова имела задачу прикрывать Ростов с запада и северо-запада. В районе Каменск, Краснодон, Тацинская заканчивалось формирование 37-й армии в составе шести стрелковых дивизий и двух танковых бригад. На приморском фланге фронта действовала Азовская военная флотилия.

Войска Южного фронта располагали ограниченными силами. В стрелковых дивизиях насчитывалось не более чем по 7 тыс. человек, изнуренных длительными оборонительными боями. Мало было артиллерии и особенно танков и авиации.

В начале ноября 1941 г. немецко-фашистские войска, обладавшие подавляющим превосходством в танках, возобновили наступление из Донбасса в юго-восточном направлении. 21 ноября противник овладел Ростовом. Но несколько раньше; 17 ноября, ударная группировка войск Южного фронта (37-я армия) перешла в контрнаступление и во взаимодействии с войсками 18-й и 9-й армий разбила выставленный против них заслон и выдвинулась с севера к р. Тузлов. Главные силы 1-й танковой армии врага, находившиеся в Ростове, оказались в критическом положении. Часть этих войск противник вынужден был перебросить из Ростова на север для прикрытия своего фланга.

27 ноября армии Южного фронта нанесли мощный удар по ростовской группировке врага с севера, востока и юга, и 29 ноября советские войска освободили Ростов. Противник, стремясь избежать окружения, поспешно отступил к Таганрогу на правый берег р. Миус.

Так в результате контрнаступления войск Южного фронта была сорвана первая попытка немецко-фашистских захватчиков проникнуть на Кавказ. Наши войска сковали под Ростовом крупные силы врага, лишили его возможности снять войска с этого участка фронта, чтобы перебросить их под Москву.

Почти одновременно с боями за Ростов немецко-фашистские войска предприняли попытку проникнуть на Кавказ через Крым, который имел большое стратегическое значение как плацдарм для нанесения удара на Кавказ. Кроме того, в Крыму базировались немалые силы нашей авиации, которая наносила удары по глубинным объектам врага.

Во второй половине октября вражеские войска перешли в наступление. Главный удар через Перекопский перешеек наносили немецкие дивизии 11-й армии Манштейна.

С нашей стороны Крым обороняла лишь одна ослабленная 51-я Отдельная армия под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Эвакуированные из Одессы части Отдельной Приморской армии вступили в бой только 23 октября. Их поддерживали на флангах Азовская флотилия, корабли Дунайской флотилии и Керченская военно-морская база.

Несмотря на упорное сопротивление наших войск, немецким войскам к середине ноября удалось захватить весь Крым, кроме Севастополя. Но в конце декабря 1941 г. в результате Керченско-Феодосийской десантной операции, осуществленной Закавказским фронтом, Черноморским флотом и Азовской флотилией, была оказана прямая помощь защитникам Севастополя.

Легендарная оборона Севастополя длилась больше восьми месяцев. Все попытки противника штурмом овладеть главной базой Черноморского флота провалились. Эти действия на восемь месяцев сковали крупные немецкие и румынские силы и помешали немецко-фашистскому командованию использовать 11-ю армию для нанесения удара на Кавказ через Керченский пролив или усилить 1-ю танковую армию под Ростовом.

Таким образом, и эта попытка гитлеровцев проникнуть на Кавказ в 1941 г. не увенчалась успехом.

Победа под Москвой, сражения под Ростовом-на-Дону, у Тихвина и в Крыму показали, что Красная Армия способна не только стойко обороняться, но и наступать. В этих боях фашистские войска понесли тяжелые потери. Успехи наших войск на западном, северо-западном и юго-западном направлениях имели не только огромное военное, но и морально-политическое значение. Война Германии с Советским Союзом приняла затяжной характер.

Однако советское Верховное Командование хорошо понимало, что исход войны, которую вел Советский Союз с гитлеровской Германией, не может быть решен в одной кампании. Было ясно, что, хотя противник понес серьезный урон, силы его еще далеко не иссякли. Советское командование, учитывая отсутствие второго фронта, предвидело новые попытки Гитлера добиться успеха в войне с Советским Союзом. Безусловно, ожидались тяжелые сражения и на Кавказе.

Часть первая

ОБОРОНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БОИ В ДОНСКИХ И КУБАНСКИХ СТЕПЯХ

(Схемы 1—6, 8)

После тяжелого отступления в первые месяцы Великой Отечественной войны Красная Армия в конце 1941 г. остановила наступление врага и в сражениях под Москвой, Тихвином и Ростовом нанесла ему серьезное поражение. После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой окончательно был похоронен план «блицкрига», развеян миф о непобедимости гитлеровской армии.

Успехи Советских Вооруженных Сил в зимней кампании 1941/42 г. свидетельствовали о том, что в ходе войны произошли важные перемены. Впервые фашистская Германия потерпела крупное поражение. Немецко-фашистские войска потеряли большое количество живой силы и техники. В ходе зимнего наступления Красная Армия разгромила 50 дивизий врага. Общие потери противника превышали 400 тыс. человек.

Победы Красной Армии имели огромное морально-политическое значение не только для советских людей, но и для народов других стран. Первые серьезные поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте вселили в сердца патриотов Югославии, Польши, Чехословакии, Франции и других стран уверенность в избавлении от гитлеровской тирании, вдохновили народы этих стран на еще более активную борьбу против фашизма. В этот период значительно выросло и окрепло движение Сопротивления во Франции. Во многих странах Европы, особенно в Греции, Албании, Бельгии, все ярче разгоралась народная борьба против немецко-фашистских оккупантов.

Показывая пример свободолюбивым народам в борьбе с фашизмом, Советский Союз вместе с тем создавал серьезный заслон на пути к вступлению новых государств в войну на стороне гитлеровской Германии. Необходимые дипломатические меры и главным образом поражение немецко-фашистской армии в зимней кампании заставляли правящие круги Японии и Турции занимать выжидательную позицию.

В ожесточенных боях советские воины обогатились боевым опытом, стали более организованны. За этот срок значительно выросла численность наших Вооруженных Сил. На 1 мая 1942 г. действующая армия насчитывала более 5,5 млн. человек. В войсках было около 5 тыс. танков, более 40 тыс. орудий и минометов (без 50-мм), около 2,5 тыс. самолетов.

Всем этим Советскую Армию непрерывно снабжал наш крепкий и организованный тыл. Успехи советских воинов на фронте вызвали могучий трудовой подъем у тружеников тыла.

К середине 1942 г. перевод промышленности на военный лад в основном был осуществлен. Но на этом процесс создания слаженной военной экономики не закончился. Восстановление эвакуированных предприятий оборонной промышленности на новых местах, непрерывный рост военного производства, дальнейшее развертывание строительства, расширение новых хозяйственных связей между отдельными экономическими районами в тылу ставили все новые, более сложные технико-экономические задачи перед промышленностью, транспортом и сельским хозяйством. Временная потеря многих промышленных и сельскохозяйственных районов создала дополнительные трудности в хозяйственной жизни страны.

Труженики тыла мужественно встретили эти испытания. Военные неудачи не помешали проведению курса, взятого Коммунистической партией на дальнейшее развертывание военно-промышленной базы на востоке. Усилия работников тыла увенчались крупными хозяйственными успехами. Несмотря на трудности военного времени, в 1942 г. были созданы предпосылки для коренного перелома в ходе войны. Уже к лету были восстановлены и введены в действие полностью или частично 1200 предприятий, перебазированных на восток. В течение года советские предприятия выпустили самолетов на 10 300, танков на 15 300 и полевых орудий калибра 76 мм и крупнее на 22 тыс. больше, чем промышленность Германии.

Значительно возросло производство новых видов вооружения — реактивных минометов БМ-8 и БМ-13 («катюши»). Их серийный выпуск начался в 1941 г., а в 1942 г. советские минометные подразделения получили 3237 установок.

Но было бы ошибочным считать, что германская промышленность уже неспособна была увеличить выпуск военной продукции. Военные ресурсы фашистской Германии, в том числе и людские, продолжали усиленно питать фронт.

К маю 1942 г. вооруженные силы Германии состояли из 232 дивизий, 10 бригад и 6 воздушных флотов. Из них на советско-германском фронте находилось 178 немецких дивизий и 8 бригад, т. е. около 80 процентов всех сухопутных войск Германии, и 4 воздушных флота. Кроме того, Красной Армии противостояли 39 дивизий, 12 бригад и воздушные силы союзников фашистской Германии. Таким образом, немецко-фашист-

ская армия увеличила состав своих войск, действовавших на советско-германском фронте. Кроме того, Румыния, Италия и Венгрия должны были выделить дополнительно около 40 дивизий. Так летом 1942 г. гитлеровцы сосредоточили против Советского Союза наибольшее за всю войну количество дивизий. Всего на советско-германском фронте противник имел 6 198 тыс. человек, 3230 танков и штурмовых орудий, 3395 боевых самолетов, 56 940 орудий и минометов[1].

После зимних наступательных операций Красной Армии образовалась извилистая линия фронта. На севере, от Баренцева моря до Финского залива, действовали немецкая армия «Лапландия» и три оперативные группы финских войск. От Финского залива до Великих Лук располагалась группа армий «Север». От Великих Лук до Орла оборонялась немецкая группа армий «Центр». На южном крыле советско-германского фронта, от Орла до Севастополя, действовала группа армий «Юг».

Наши войска были объединены в девять фронтов (Карельский, Ленинградский, Северо-Западный, Калининский, Западный, Брянский, Юго-Западный, Южный, Крымский), 7-ю Отдельную и Приморскую армии. Сухопутные войска поддерживали Северный, Балтийский и Черноморский флоты.

Каковы же планы на весну и лето 1942 г. были у советского Верховного Главнокомандования?

Зная о наличии крупной группировки войск противника на центральном направлении, Ставка при определении замысла врага на лето 1942 г. считала, что основные события летом развернутся вокруг Москвы, что именно на этом направлении противник будет наносить главный удар. В этих условиях в качестве действий советских войск была выбрана стратегическая оборона. Это диктовалось еще и тем, что к марту 1942 г. мы еще не добились превосходства над противником в силах. Одновременно с переходом к стратегической обороне было решено провести частные наступательные операции под Ленинградом, в районе Демянска, на смоленском, льговско-курском направлениях, в районе Харькова и в Крыму.

Эти наступательные операции были спланированы так, что силы и средства распределялись почти равномерно по всему советско-германскому фронту. Это привело к тому, что Красная Армия не достигла превосходства над противником ни на одном из направлений.

В середине марта 1942 г. наши разведывательные органы докладывали, что стратегическое построение группы армий «Юг» вскрывает намерения противника перенести центр тяжести в войне 1942 г. на сталинградское и северокавказское

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., Воениздат, 1967, стр. 154.

направления. С реализацией плана войны 1942 г. связано появление в южном секторе Восточного фронта итальянской армии, венгерской армии, румынской армии. Три венгерских корпуса, восемь — десять свежих итальянских дивизий, 6-й румынский корпус, а также перебрасываемые из глубины 5-я и 6-я румынские дивизии позволяют значительно уплотнить боевые порядки и оперативное построение немецких войск. Однако, несмотря на эти и другие доклады наших разведывательных органов, что центр тяжести весеннего наступления противника будет на юге, на этот участок фронта достаточных резервов направлено не было.

Планируя боевые действия на лето 1942 г., советское Верховное Главнокомандование рассчитывало, что США и Англия развернут активные действия в Западной Европе, что их удары сольются с ударами Красной Армии. Однако правительства США и Англии по-прежнему держали свои основные силы в стороне от главных боевых действий против фашистской Германии.

В ходе дальнейшего изложения будут еще не раз рассматриваться истинные причины отсутствия второго фронта в самые тяжкие дни нашего единоборства с гитлеровской Германией. Сейчас же следует подчеркнуть лишь то, что, планируя летние операции 1942 г., советское Верховное Главнокомандование рассчитывало на то, что наступление Красной Армии будет поддержано ударами англо-американских войск по Германии с запада.

Каковы же были планы германского командования?

К разработке планов военных действий на лето 1942 г. германское командование приступило уже во второй половине ноября 1941 г., когда стало ясно, что наступление на Москву провалилось. Новый план основывался на том, что захват важнейших экономических районов на юге СССР настолько ослабит Советский Союз и усилит Германию, что этим будет определен исход войны.

Характеризуя германскую летнюю кампанию 1942 г., английский военный историк Фуллер пишет: «...оставалась единственная возможность: подорвать экономическую мощь России, ударить по материальной основе ее вооруженных сил. Было решено, что для этого нужно лишить Россию донецкого промышленного района, кубанской житницы и кавказской нефти» [1]. Гитлеровцы открыто говорили о планах захвата Кавказа в 1942 г. Министр иностранных дел Германии Риббентроп заявлял, что нефтяные источники для Германии были военно-политической целью. «Когда русские запасы нефти истощатся, Россия будет поставлена на колени» [2].

---

[1] Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., Изд-во иностр. лит., 1956, стр. 239.

[2] Там же.

5 апреля гитлеровская ставка утвердила директиву № 41, которая определила основные задачи на летнюю кампанию 1942 г. Согласно этой директиве главная цель летней кампании заключалась в том, чтобы окончательно уничтожить Советские Вооруженные Силы и лишить их важнейших военно-экономических центров.

Осуществление наступательной операции на южном крыле советско-германского фронта возлагалось на группу армий «Юг», которой командовал генерал-фельдмаршал фон Бокк. Позже эта группа была разделена на две — «А» и «Б». Группа армий «Б» должна была наступать севернее группы «А», с тем чтобы выйти к Дону на участке Воронеж, Новая Калитва и, спустившись на юг в междуречье Дона и Волги, достичь Сталинграда. Группе армий «А» предстояло наступать южнее и выйти к нижнему течению Дона. Основные силы этой группы предназначались для вторжения на Кавказ.

ОБСТАНОВКА НА ЮЖНОМ КРЫЛЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

Прежде чем начать наступление на Кавказ, германское командование решило частными операциями улучшить оперативное положение своих войск. На южном крыле фронта оно намеревалось захватить весь Керченский полуостров и Севастополь, а освободившуюся на этом участке свою 11-ю армию использовать для наступления на Кавказ.

Рано утром 8 мая ударная группировка врага, поддержанная танками и авиацией, перешла в наступление против левого фланга нашей 44-й армии на Керченском полуострове. Прорвав оборону наших войск, противник 19 мая овладел Керчью и Керченским полуостровом. Поражение войск Крымского фронта под Керчью позволило противнику сосредоточить все силы в Крыму против Севастополя.

Собрав у Севастополя сильную группировку войск, большое количество артиллерии, танков и самолетов, противник после пятидневной артиллерийской подготовки 7 июня перешел в наступление.

Отважно сражались защитники легендарного города, но силы были слишком неравны. По приказу Ставки части Черноморского флота и Отдельной Приморской армии оставили Севастополь. К середине июля противник полностью овладел Крымом.

Еще в ходе ожесточенных боев в Крыму, когда нарастала угроза прорыва врага на Кавказ, Ставка Верховного Главнокомандования 21 апреля образовала Северо-Кавказское направление. В состав Северо-Кавказского направления были включе-

ны: Крымский фронт, Севастопольский оборонительный район (СОР) через командование Черноморского флота с исключением его из подчинения Крымского фронта, Черноморский флот с Керченской, Новороссийской и Туапсинской военно-морскими базами, Азовская флотилия, а также Северо-Кавказский военный округ.

Из состава войск СКВО в непосредственное подчинение главкома Северо-Кавказского направления перешли: Отдельный стрелковый корпус (417-я стрелковая дивизия, 138, 142, 113, 139-я стрелковые бригады) и 17-й кавалерийский корпус в составе 12, 13, 15 и 116-й кавалерийских дивизий, 103-й отдельной стрелковой бригады и 91-й стрелковой дивизии.

17-й кавалерийский корпус оборонял район Манычской, далее по Дону до Кагальника и во взаимодействии с Азовской военной флотилией побережье Азовского моря до Темрюка. Штаб корпуса находился в Павловской. Отдельный стрелковый корпус со штабом в Крымской оборонял совместно с Черноморским флотом побережье Черного моря от Темрюка до Лазаревской и самостоятельно Майкоп, Краснодар и далее по р. Кубань до Темрюка.

Войскам СКВО ставилась задача: в случае попыток противника выдвинуться на ростовско-кавказское направление, во взаимодействии с войсками Южного фронта прочно удерживать рубеж Дона на участке Верхне-Курмоярская, Манычская, не допуская противника в пределы Северного Кавказа и высадки его воздушных десантов на территории округа [1].

В это время в составе войск СКВО формируются новые соединения и части: 197-я стрелковая дивизия и 8-й отдельный дивизион бронепоездов, 203-я стрелковая дивизия, 115-я кавалерийская дивизия, 21-я мотострелковая бригада и 52-й УР в составе четырех пулеметных батальонов и одной огнеметной роты, 70-й и 115-й УР в составе 15 пулеметных батальонов, 34, 315, 316-го артиллерийских дивизионов, 18, 19, 20 и 21-я истребительные бригады, 1167, 1168, 1187 и 1188-й артиллерийские полки РГК, 19-й отдельный дивизион бронепоездов, 136, 137, 138, 139 и 140-я танковые бригады. Однако к 1 мая 1942 г. все вновь сформированные части, за исключением бронепоездов и трех артдивизионов, не были полностью вооружены [2].

В Закавказском военном округе с января по апрель 1942 г. сформировались три стрелковые дивизии, шесть стрелковых бригад и несколько десятков отдельных батальонов различных родов войск. За этот же период в действующие армии было отправлено 459 маршевых рот, 10 отдельных танковых ба-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 7, лл. 5—7.
[2] Там же, л. 1.

тальонов, 15 отдельных дорожно-строительных и мостостроительных батальонов.

1 мая 1942 г. Закавказский военный округ был вторично преобразован во фронт. В июне Закавказский фронт имел в своем составе 44, 45 и 46-ю армии, 17 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, 3 стрелковые и 3 танковые бригады, 12 артиллерийских и 5 минометных полков, 12 зенитно-артиллерийских полков и 12 бронепоездов. Однако боевая готовность этих формирований была сравнительно невысокой. Войска испытывали острую нехватку вооружения. Во фронте и армиях почти не было санитарных учреждений, так как они в свое время были переданы Крымскому фронту.

С потерей Крыма создалась непосредственная угроза Кавказу. Обстановка на Черном море и на южном крыле советско-германского фронта сложилась в пользу противника.

19 мая 1942 г. решением Ставки Верховного Главнокомандования Крымский фронт был расформирован, а Северо-Кавказское направление преобразовано в Северо-Кавказский фронт. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный. В состав фронта вошли войска бывшего Крымского фронта, соединения и части, расположенные на побережье Азовского и Черного морей. Командующему фронтом подчинялись Черноморский флот, Азовская военная флотилия и Северо-Кавказский военный округ.

Почти одновременно с боями в Крыму начались активные боевые действия в районе Харькова. Здесь подготовились к наступлению обе стороны. 12 мая Юго-Западный фронт начал активные действия. В начале наши войска имели некоторый успех. Но 17 мая крупная группировка противника перешла в наступление и в первый же день продвинулась на 20 км, в последующие дни врагу удалось окружить наши 6-ю, 57-ю армии и группу генерала Л. В. Бобкина в районе Балаклеи. В результате наши войска в районе Харькова понесли крупное поражение. Противник начал успешно развивать наступление.

К 5 июля ценой больших потерь врагу удалось преодолеть оборону советских войск на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов и выйти к Дону. Завязались ожесточенные бои в районе Воронежа. Здесь в результате упорной обороны советских войск вражеская ударная группировка была остановлена.

7 июля немецко-фашистское командование повернуло 6-ю, а затем и 4-ю танковую армии на юго-восток и начало развивать наступление вдоль правого берега Дона на Кантемировку и Миллерово, пытаясь окружить и уничтожить советские войска на правобережье.

Преодолев сопротивление частей и соединений Юго-Западного фронта, в середине июля силами 4-й танковой и 6-й ар-

мий гитлеровцы вышли в район Миллерово, чем создали угрозу флангу и тылу войск Южного фронта. К этому времени 1-я танковая армия врага, потеснив войска правого крыла Южного фронта, вышла в район южнее Миллерово.

К исходу 15 июля противник прорвал оборону советских войск между Доном и Северным Донцом на широком фронте и вновь пытался окружить соединения Юго-Западного и Южного фронтов на подступах к Ростову. Однако осуществить это ему не удалось. Наши войска вышли из-под охватывающего удара врага. 24 июля, оставив Ростов, они отошли за Дон.

Так, в конце июля 1942 г. создалась прямая угроза прорыва противника на Кавказ. Гитлеровское командование приступило теперь к осуществлению плана непосредственного овладения Кавказом. Этот план, получивший условное наименование «Эдельвейс», был изложен в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. «О продолжении операции «Брауншвейг».

Для наступления на Кавказ немецкое командование выделило группу армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа. К началу боевых действий в состав этой группы входили: 1-я танковая армия под командованием генерал-полковника Клейста в составе 44-го, 52-го армейских, 3, 40 и 57-го танковых корпусов, 17-я армия генерал-полковника Руоффа (5-й армейский и 49-й горнострелковый корпуса) и 3-я румынская армия (1-й армейский и кавалерийский корпуса).

Всего в группе армий «А» было 18 пехотных, 3 танковые, 4 моторизованные, 6 горнострелковых, 3 легкопехотные, 4 кавалерийские и 2 охранные дивизии. С 13 июля в группу армий «А» была передана часть сил 4-й танковой армии. 11-я армия генерал-полковника Манштейна находилась еще в Крыму.

Против войск Южного фронта гитлеровское командование сосредоточило 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованные, 3 кавалерийские дивизии. Всего в группе армий «А» насчитывалось 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов[1]. Главная ударная группировка противника в составе 40, 3 и 47-го танковых корпусов действовала против центра Южного фронта на сальском направлении.

Ближайшей задачей группы армий «А» было окружение и уничтожение советских войск, отошедших за Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Для этого гитлеровцы наме-

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история, стр. 166.

ревались использовать крупные силы танковых и моторизованных войск, которые должны были наступать с плацдармов в районе Константиновская, Цимлянская в общем направлении на Тихорецк, а также пехотные, егерские и горные дивизии. Реку решено было форсировать в районе Ростова.

После уничтожения наших войск южнее Дона гитлеровцы намеревались овладеть всем восточным побережьем Черного моря и этим парализовать порты Черноморского флота. Для этой цели предполагалось захватить районы Новороссийска и Туапсе. Имелось в виду также, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», переправить через Керченский пролив соединения 11-й армии.

Другая сильная группировка, имевшая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, имела задачу захватить Грозный и Махачкалу, а частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги. Конечная цель наступления на этом направлении — захват Баку.

Кроме того, командование противника предполагало развернуть наступление через перевалы Главного Кавказского хребта на Тбилиси, Кутаиси и Сухуми.

Как видим, по плану «Эдельвейс» немецко-фашистское командование намерено было осуществить захват Северного Кавказа, а затем овладеть Закавказьем путем обхода Главного Кавказского хребта с запада и востока и проникновения с севера через перевалы.

Немецкое верховное командование надеялось, что после выхода в Закавказье Турция нанесет удар по советскому Кавказу с юга. К тому времени на советско-турецкой границе уже были развернуты 26 дивизий турецкой армии.

Советские войска, прикрывавшие кавказское направление, занимали к 25 июля 1942 г. следующее положение: по левому берегу Дона от Верхне-Курмоярской до устья реки оборонялись войска Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского. Общая ширина полосы обороны фронта составляла 320 км. На правом крыле фронта от Верхне-Курмоярской до Константиновской в полосе шириной 171 км оборонялась 51-я армия. Эта армия вела бои с группами противника, захватившими небольшие плацдармы на левом берегу Дона в районе Цимлянской и Николаевской. Армия имела 4 стрелковые и 1 кавалерийскую дивизии, всего 40 тыс. человек.

Отошедшая за Дон 37-я армия генерал-майора П. М. Козлова держала оборону по южному берегу Дона от Константиновской до Богаевской, в полосе шириной до 65 км. В армии насчитывалось около 17 тыс. человек.

12-я армия под командованием генерал-майора А. А. Гречко в составе 3 стрелковых дивизий, имея около 17 тыс. чело-

Ф А. Пархоменко

век, оборонялась на фронте шириной 40 км, от Белянина до Кизитеринки.

18-я армия генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова в составе 3 стрелковых дивизий и 1 стрелковой бригады, в которых насчитывалось около 20 тыс. человек, вела оборонительные бои на фронте шириной около 50 км, от Кизитеринки до устья Дона.

56-я армия, которой командовал генерал-майор А. И. Рыжов, имела 5 стрелковых дивизий и 3 стрелковые бригады, общей численностью около 18 тыс. человек. Эта армия после напряженных оборонительных боев в Ростове выводилась во второй эшелон. 24-я армия (командующий генерал-майор В. Н. Марцинкевич) и 9-я армия (командующий генерал-майор Ф. А. Пархоменко), имевшие в своем составе остатки 11 стрелковых дивизий, принять участие в боях не могли и отводились за р. Ср. Егорлык для укомплектования.

Таким образом, на фронте в 320 км оборонялись лишь 5 малочисленных армий Южного фронта, в которых имелось всего около 112 тыс. человек.

К началу боевых действий численное превосходство в силах было на стороне противника. Войска Южного фронта к 25 июля располагали лишь 17 танками. Артиллерийское усиление войск Южного фронта было очень слабое. Числившиеся в его составе 17 артиллерийских полков не могли быть эффективно использованы из-за крайне недостаточного количества боеприпасов. Кроме того, из-за ограниченного количества переправ артиллерийские части при отходе на левый берег Дона оторвались от своих войск, а в 37-й армии артиллерийские полки потеряли всю материальную часть в боях при отходе за Дон. Количество авиации, которой располагал Южный фронт, также было крайне ограниченным. В 4-й воздушной армии, входившей в состав Южного фронта, насчитывалось всего 130 самолетов разных систем.

Войскам Южного фронта была поставлена задача ликвидировать прорвавшегося на левый берег Дона противника и, восстановив положение, прочно оборонять левый берег реки на фронте от Верхне-Курмоярской до устья.

Северо-Кавказский фронт к тому времени занимал оборону от устья Дона по восточному берегу Азовского моря, Керченского пролива и по побережью Черного моря до Лазаревской. Войскам фронта приказывалось оборонять восточное побережье Азовского моря и Таманский полуостров и не допустить форсирования противником Керченского пролива. Черноморскому флоту и Азовской военной флотилии была поставлена задача поддерживать наземные войска и воспретить высадку морских десантов врага. Войска Закавказского фронта под командованием генерала армии И. В. Тюленева обороняли Черноморское побережье от Лазаревской до Батуми и далее по советско-турецкой границе. Часть сил фронта, согласно договору, находилась в Северном Иране, прикрывая ирано-турецкую границу.

И. В. Тюленев

Оборона Кавказа с севера к началу боевых действий фактически была подготовлена слабо. Правда, Военный совет СКВО еще 16 июня 1942 г. принял решение создать оборонительные рубежи между Доном и Кубанью, по Тереку, на Таманском полуострове, по побережью Азовского и Черного морей общей протяженностью (включая Тихорецкий, Ворошиловский, Грозненский и Минералводский обводы) 2050 км. Намечалось построить по всем оборонительным рубежам 580 батальонных районов и 10 ротных. Однако к началу боевых действий было закончено всего 180 батальонных районов и 1 ротный. Серьезными недостатками оборонительных рубежей являлись их слабая противотанковая оборона и почти полное отсутствие маскировки [1].

Перед оборонительными рубежами на фронте в 1950 км намечалось создать несколько полос заграждений на глубину до 100 км. В первую очередь предполагалось подготовить противотанковые и противопехотные заграждения на наиболее вероятных направлениях действий противника.

Командующим армиями и командирам Отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов приказывалось подгото-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 144, оп. 40477, д. 2, лл. 50—52.

вить к взрыву все сооружения на дорогах, многие участки полотна дорог, установить минные поля, подготовить районы для затопления и заболачивания, к разрушению военные объекты и железнодорожные узлы; перед передним краем главной оборонительной полосы и тыловых оборонительных рубежей создать сплошные полосы всех видов заграждения глубиной 6—8 км, оставив в них подготовленные к заграждению проходы для своих войск[1]. Однако все эти планы в большей части не были выполнены.

19 июля Генеральный штаб указал командованию Северо-Кавказского фронта на серьезные недостатки в организации обороны Северного Кавказа: «По данным Генштаба, оборонительные сооружения и организация работ по укреплению Азовского, Черноморского побережий и южного берега р. Дон имеют ряд существенных недостатков, а командование некоторых частей и соединений фронта преступно халатно относится к организации прочной обороны занимаемых ими участков. Так, например, участок обороны 113 сбр за два месяца проверяли девять комиссий и все отмечали одни и те же недостатки. Такое положение свидетельствует также об отсутствии должного руководства оборонительными работами со стороны штаба фронта»[2].

Оборонительный рубеж, возводимый войсками 51-й армии от Верхне-Курмоярской до Константиновской, к началу боевых действий был подготовлен в инженерном отношении всего на 50—60 процентов. Еще хуже обстояло дело на участке от Константиновской до устья Дона. К инженерным работам здесь приступили только во второй половине июля, и к началу боевых действий фактически ничего не было сделано. Ранее подготовленный силами СКВО оборонительный рубеж от Цимлянской до Азовского моря во время весеннего паводка пришел в негодность.

Для создания глубоко эшелонированной обороны на ставропольском направлении командующий фронтом приказал 8-й саперной армии, куда входили 8 саперных бригад и 19 строительных батальонов, к 28 июля построить оборонительный рубеж по левому берегу р. Сал на участке от Батлаевской до устья р. Сусат, далее по р. Сусат до устья р. Подпольная и далее по этой реке до Федулова. В первую очередь ставилась задача перехватить опорными пунктами все основные дороги и удобные места для переправ.

Одновременно части 25-го управления оборонного строительства приступили к постройке оборонительного рубежа по Манычскому каналу от Шаблиевки (северо-восточнее Сальска) до Манычской и далее по берегу Дона до Азова.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 3, лл. 327, 74—77.
[2] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 1556, д. 9, лл. 62—63.

Командование и штаб Азовской флотилии организовали строительство оборонительных сооружений для прикрытия с суши баз в районе Азов, Ейск и Приморско-Ахтарская и ротных участков обороны у стационарных береговых батарей на побережье.

В то же время принимались меры к усилению обороны Главного Кавказского хребта и района Баку. Военный совет Закавказского фронта принял постановление о подготовке зон оперативных заграждений в полосе действий войск Закавказского фронта. 46-й армии было приказано: выполняя задачи по обороне Черноморского побережья и советско-турецкой границы, силами 392-й, 389-й стрелковых дивизий и 3-го стрелкового корпуса прикрыть дороги и перевалы, ведущие с севера через Главный Кавказский хребет, и не допустить противника к побережью Черного моря и в долину р. Рион.

23 июня командующий Закавказским фронтом приказал 417-й стрелковой дивизии подготовить оборонительный рубеж на Крестовом перевале и организовать оборону в районе Казбеги, Гуда-Макарский перевал.

На следующий день, 24 июня, командующий Закфронтом приказал командующему 44-й армией к 30 июля подготовить полосу заграждений между реками Терек и Сулак от Каспийского моря справа и слева по шоссе Грозный до Ботлих с передним краем по Тереку. Приказывалось к 30 августа также подготовить тыловые оборонительные рубежи: Дербентские ворота и на линии р. Самур. Кроме указанных рубежей намечалось создать два промежуточных рубежа. Оборону Баку на непосредственных подступах было решено обеспечить путем создания укрепленного рубежа по внешнему кольцу зенитного артиллерийского заслона. Непосредственная оборона города Баку возлагалась на 10-ю стрелковую бригаду, на три пехотных, одно артиллерийское, одно морское училища и на войска ПВО, расположенные в районе Баку[1].

К моменту отхода войск Южного фронта на левый берег Дона создалось весьма напряженное положение с материально-техническим обеспечением войск. Поспешный отход войск Южного фронта потребовал срочной эвакуации материальных ценностей и населения. Это в большой мере осложняло нормальное снабжение действовавших армий. Так, на участке Лихая, Морозовская, Сталинград образовалась пробка железнодорожных воинских эшелонов. По грунтовым дорогам от Дона до Кубани двигалось огромное количество автомобильного и гужевого транспорта, а также эвакуированного скота. Снабжение продовольствием было нарушено, и войска получали его главным образом за счет местных ресурсов. Крайне не хватало боеприпасов и горючего.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 11, лл. 152—154.

Первый этап оборонительного сражения на Северном Кавказе начался 25 июля 1942 г. на рубеже нижнего течения Дона в полосе от станицы Верхне-Курмоярская до устья Дона. Гитлеровские войска при поддержке превосходящих сил авиации и артиллерии начали расширять ранее захваченные плацдармы на левом берегу Дона.

На правом крыле Северо-Кавказского фронта оборонялась 51-я армия под командованием генерал-майора Т. К. Коломийца в составе 138-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. И. Людникова, 157-й стрелковой дивизии полковника Д. С. Куропатенко, 91-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Н. В. Калинина, 302-й стрелковой дивизии генерал-майора М. К. Зубкова и 115-й и 110-й кавалерийских дивизий под командованием генерал-майора Б. А. Погребова.

Все дивизии 51-й армии были сильно ослаблены предыдущими боями, в частях не хватало боеприпасов. До 28 июля в армии не было ни одного танка.

Против частей и соединений 51-й армии действовали: в районе Цимлянской две танковые дивизии, четыре пехотные и одна моторизованная дивизии 6-го румынского корпуса; в районе Николаевская, Константиновская вели наступление танковые и механизированные части 48-го и 40-го немецких танковых корпусов.

Непрерывными атаками гитлеровские войска в течение дня 25 июля пытались прорвать оборону 51-й армии. Советские воины мужественно оборонялись, неоднократно переходя в контратаки. В течение дня они отразили все атаки противника. Советские воины, оборонявшиеся на этом участке, за один день жестоких боев уничтожили более 1300 солдат и офицеров и до роты танков противника.

В районе станицы Аксайская противник пытался форсировать Дон и наступать на Ольгинскую. На этом участке против малочисленных частей 12-й армии действовали моторизованная дивизия «Великая Германия», 16-я моторизованная и 13-я танковая дивизии и два танковых полка. Все попытки врага форсировать Дон на этом участке были отражены частями 12-й армии.

Однако в центре и на левом крыле фронта дела обстояли хуже, особенно в 37-й армии. При отходе на южный берег Дона для 37-й армии отводились три переправы: Раздорская, Мелиховская, Богаевская. На участках этих переправ произошло скопление войск и гражданского населения. Переправы не были прикрыты от ударов авиации противника ни артиллерией, ни авиацией, ни дымовыми завесами. После напряженных боев противник вышел в полосе обороны 37-й армии в район

Нижн. и Верх. Соленого и в полосе обороны 18-й армии в район Батайск, Койсуг.

Т. К. Коломиец

В связи с сложившейся обстановкой командующий войсками фронта, усилив эти армии двумя дивизиями, приказал восстановить положение и отбросить противника за Дон.

Но, несмотря на стойкость и мужество солдат и офицеров, войска Южного фронта не смогли восстановить положение и даже задержать дальнейшее продвижение превосходящих сил противника. Это произошло еще и потому, что соединения армий к началу наступления противника не смогли полностью занять оборону. Штабы армий и штабы дивизий плохо знали положение на фронте и не сумели направить усилия своих частей на отпор врагу.

Противник продолжал развивать наступление силами 1-й танковой армии в направлении Веселого и силами 17-й армии в направлении Кагальницкой. На рубеже Цимлянской и Николаевской в полосе обороны 51-й армии противник продолжал удерживать плацдармы на левом берегу Дона, а его отдельные подвижные группы прорвались к Несмеяновке, Крепянке и Малой Орловке. Так уже в первый день наступления немецко-фашистских войск резко осложнилось положение во всей полосе действий Южного фронта.

Создалась реальная угроза прорыва противника в район Сальска. Этот удар рассекал войска фронта на две части и давал возможность танковой группировке врага выйти в тыл нашим основным силам, которые продолжали удерживать позиции южнее Ростова в районе станции Заречная.

Гитлеровцы принимали все меры к тому, чтобы окружить наши войска южнее Ростова. 27 июля начальник оперативного отдела ставки немецко-фашистских войск генерал Хойзингер указывал начальнику штаба группы армий «А», чтобы «из предмостного укрепления Ростов не нажимать слишком сильно на юг, чтобы не принудить противника к отступлению, прежде чем он будет окружен продвигающимся вперед левым флангом группы армий» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725100, д. 933, л. 194.

Командование Южного фронта предвидело эту опасность. Поэтому в целях улучшения оперативного положения было решено отвести в ночь на 28 июля войска левого крыла фронта на рубеж, проходивший по южному берегу р. Кагальник и Манычскому каналу.

28 июля немецко-фашистское командование усилило свою группировку двумя корпусами (6-й армейский и кавалерийский румынские корпуса). Прикрывая свои войска большими силами авиации, противник к 28 июля переправил па левый берег Дона соединения семи корпусов и создал подавляющее превосходство, особенно в танках и артиллерии.

Располагая большим количеством танковых и моторизованных соединений, немецко-фашистские войска превосходили наши войска в маневренности. Поэтому войска Южного фронта не сумели оторваться от противника и организованно отойти на указанные им рубежи. Кроме того, во время отхода нарушилось управление. Штабы фронта и некоторых армий часто теряли связь со своими войсками и не всегда имели точные данные о действиях подчиненных частей. Отступая, войска иногда оставляли населенные пункты без серьезного сопротивления.

К концу дня 28 июля между армиями образовались большие разрывы. Фронт обороны был нарушен. Войска Южного фронта оказались уже неспособными сдержать натиск превосходящих сил врага и продолжали откатываться на юг. Оставались еще относительно боеспособными 12-я и 18-я армии, имевшие всего 9 стрелковых дивизий по 300—1200 штыков. 37-я армия имела 4 стрелковые дивизии по 500—800 штыков каждая. В 56, 9 и 24-й армиях остались только войсковые штабы и спецчасти.

Обстановка на кавказском направлении еще более осложнилась. Выход танковых и моторизованных войск противника в Задонские и Сальские степи и на степные просторы Краснодарского края создал непосредственную угрозу его прорыва в глубь Кавказа. Обстановка требовала новых решительных мер, чтобы остановить наступление противника. Ставка Верховного Главнокомандования решила объединить усилия всех войск, находившихся на Северном Кавказе. С этой целью решением от 28 июля Южный и Северо-Кавказский фронты преобразовывались в один — Северо-Кавказский фронт. Командованию Северо-Кавказского фронта в оперативном отношении подчинялись Черноморский флот и Азовская военная флотилия. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Заместителями командующего назначались генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский и генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, начальником штаба фронта генерал-лейтенант А. И. Антонов.

Северо-Кавказскому фронту ставилась задача упорной обороной остановить врага и во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу Дона. Кроме того, часть сил Ставка приказывала вывести на рубеж по левому берегу р. Кубань и Краснодарскому обводу.

С. М. Буденный

Положение войск Северо-Кавказского фронта было исключительно тяжелым. Обстановка требовала мобилизовать весь личный состав частей и соединений на выполнение задачи, поставленной Ставкой Верховного Главнокомандования. Необходимо было разъяснить воинам всю опасность, которая нависла над Родиной в связи с вторжением вражеских войск в пределы Северного Кавказа.

30 июля войскам был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. В этом приказе подчеркивалась серьезность положения на фронте, указывалось на то, что «бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге, у Северного Кавказа, немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с нефтяными и другими богатствами» [1]. В приказе прямо говорилось: «Отступать дальше — значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину... Ни шагу назад без приказа высшего командования. Таков призыв нашей Родины» [2].

Приказ И. В. Сталина имел огромное значение в укреплении политико-морального состояния воинов, в воспитании у них железной воинской дисциплины и упорства в обороне.

Требования приказа необходимо было в кратчайший срок довести до сознания каждого солдата и офицера. Для этой работы политуправление фронта, политотделы армий направили в соединения и части большое количество политработников, которые вместе с командирами непосредственно в подразделениях знакомили бойцов с требованиями этого важного документа.

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1063, д. 499, л. 10.
[2] Там же, лл. 10—11.

А. И. Антонов

Всюду в частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, где обсуждались вопросы укрепления воинской дисциплины и борьбы с паникерами. В подразделениях состоялись семинары агитаторов, на которых были определены конкретные формы и методы разъяснения бойцам основных требований приказа. Застрельщиками всей партийно-политической работы, в основу которой было положено требование партии «Ни шагу назад!», являлись коммунисты. Рассказывая о трудном положении на фронте, об опасности, нависшей над Родиной, они призывали воинов усилить ответственность за судьбу страны и глубоко понять, что дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР.

В этот период политорганы и весь партийно-политический аппарат сосредоточили свои усилия на разъяснении указаний нашей партии и Верховного Главнокомандования о защите каждой позиции, каждого метра советской земли. По указанию Центрального Комитета Коммунистической партии партийные организации Северного Кавказа и Закавказья направили свою работу на организацию порядка в тылу под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», мобилизовали народ на усиление помощи фронту.

Для укрепления политического аппарата партийные организации Северного Кавказа и Закавказья направили в войска более 6 тыс. коммунистов. В целях укрепления боеспособности частей, непосредственно находившихся в боевых порядках, Военный совет Северо-Кавказского фронта постановил направить 1400 коммунистов из тыловых частей для фронта и армий. Было решено послать в действующие части 200 политработников. Были также созданы четыре особых ударных отряда по 500 коммунистов и комсомольцев в каждом для усиления опасных направлений. Формирование этих отрядов было поручено генерал-майору В. Ф. Воробьеву, полковникам

Л. И. Брежневу, В. И. Рожкову и С. И. Свинцову[1]. Тысячи агитаторов были направлены в войска для разъяснительной работы и помощи командирам в поднятии воинской дисциплины.

В те дни солдаты и офицеры получали письма от родных и близких. В этих письмах были пожелания советских людей еще сильнее громить гитлеровских захватчиков. Многие письма приходили из мест, недавно освобожденных частями Красной Армии. Они, как обличительные документы о чудовищных зверствах фашистов, о диких издевательствах оккупантов над мирными советскими людьми, вызывали у воинов гнев и неукротимое стремление мстить врагу.

Вот письмо матери капитану Федотенкову, которое было опубликовано во фронтовой газете «Вперед за Родину!»:

«Коля! Соколик ты мой ясный! Пишу я тебе это письмо, а сама заливаюсь горючими слезами. Говорю себе: поплакала и перестать бы пора. Ан нет. Как вспомню про фашистских иродов —сердце кровью обливается. Дорогой сыночек, ты и знать не знаешь, что пережила наша деревня под немецкой пятой. Из родственников наших осталась я одна. Остальных проклятые немцы угнали на каторгу в Германию. Твоей любимой сестрички нет с нами. Увезли ее ироды в свою проклятую страну. Коля, я обмерла, когда ее связывали. Сколько лежала без памяти — не знаю. Когда очнулась — не было уже моей дочурки, только прядь ее волос осталась на лавке.

Наша деревня была как невольничий рынок. Сгоняли сюда невольниц со всего района и держали до отправки по нескольку дней голодными, холодными. Как сейчас помню, к одной женщине рвалась ее дочка. Солдат оттолкнул и ударил девочку прикладом. Бедная мать стояла и плакала. Волосы ее были спутаны. Показалось мне, что она сошла с ума. Нет, Коля, мне не описать всего, что мы пережили. В аду — и то, наверное, лучше. Я до могилы не забуду фашистских разбойников. Проклинаю их на веки вечные. Вот тебе, сынок, мое родительское благословение и мой наказ: отплати германцам за сестру Зину, за разграбленную деревню нашу — за все».

Такие письма распространялись в войсках. И это было верной линией в пропагандистской работе.

Политорганы проделали большую организаторскую работу. В первую очередь восстанавливались ротные парторганизации. Были приняты меры по укреплению комсомольских организаций.

Одновременно с проведением партийно-политической работы в войсках партийные органы вели работу среди местного населения. Все методы, все средства агитации и пропаганды были направлены на то, чтобы разъяснить народу серьезную

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 759, д. 45, лл. 1—2.

П. И. Селезнев

опасность, нависшую над нашей Родиной, сплотить в единый боевой лагерь бойцов фронта и тружеников тыла.

Тяжелая обстановка, сложившаяся для Красной Армии, чрезвычайно затрудняла работу партийных и советских организаций Северного Кавказа. Тем не менее они продолжали активную деятельность. Под их руководством трудящиеся Северного Кавказа делали все для того, чтобы спасти от врага народное богатство и всеми силами помочь фронту.

Еще до занятия Ростова Краснодарский крайком партии и крайисполком вместе с командованием Северо-Кавказского фронта приняли решение об эвакуации скота из северных районов края. Всего до 3 августа 1942 г. было эвакуировано около 58 тыс. лошадей, 206,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 411,3 тыс. овец и коз.

В связи с работой тракторного и комбайнового парка до последних дней, а также быстрым продвижением немцев по территории края и затруднительными переправами через реки Кубань, Лаба и Белая тракторы, моторы комбайнов, которые не успели эвакуировать, выводились из строя. Станкооборудование МТС и совхозов, как правило, передавалось воинским частям.

В период с 20 июля по 1 августа из края в глубь страны было вывезено 10 тыс. вагонов зерна. Большое количество сельскохозяйственной продукции было роздано рабочим, служащим и колхозникам. Убранный и заскирдованный урожай и сено, хлеб в элеваторах и амбарах, который не успели эвакуировать, были сожжены.

Самой важной отраслью промышленности в крае является нефтяная. До 1 августа было эвакуировано около 600 вагонов различного оборудования, вывезена вся сырая нефть в Грозный для переработки. Все предприятия Майкопнефтекомбината выводились из строя. Скважины, компрессоры, понизительные подстанции ТЭЦ, нефтекачки, нефтеперегонный завод № 5 с готовой продукцией в количестве 80 тыс. т нефти были уничтожены. Врагу ничего не оставалось.

Оборудование заводов Наркомата путей сообщения — Новороссийского вагоноремонтного, Тихорецкого паровозоремонт-

ного, «Красного молота» — успели полностью эвакуировать. Была вывезена также значительная часть оборудования паровозных депо, вагонных участков, дистанций пути и связи. Все остальное хозяйство было уничтожено на месте[1].

Х. Д. Мамсуров

На переброску с Кавказа в глубь страны государственных ценностей были мобилизованы Каспийское торговое пароходство, Каспийская военная флотилия, которая в августе 1942 г. была объявлена действующей. Основной задачей ее являлось обеспечение народнохозяйственных и оперативных воинских перевозок по Каспийскому морю — важнейшей для страны коммуникации Баку — Астрахань — село Замьяны (на Волге).

Приближающаяся опасность еще теснее сплачивала советских людей, вызывала стремление каждого советского человека отдать все силы на разгром врага.

Местные партийные и советские органы на случай захвата противником Северного Кавказа готовили партийное подполье, создавали партизанские отряды. Организатором партизанской и подпольной борьбы трудящихся Кубани была краевая партийная организация. Руководствуясь постановлением ЦК партии от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск», она создала 86 партизанских отрядов, направила в них 3455 коммунистов, 4 секретаря крайкома, 147 секретарей райкомов и горкомов партии[2]. В партизанских отрядах более половины бойцов и командиров были коммунисты.

Крайком партии обеспечил своевременный и организованный переход партизанских отрядов на боевое положение. Для руководства партизанской борьбой на Северном Кавказе и в Крыму постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 августа 1942 г. при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения. Его возглавил полковник Х. Д. Мамсуров. В состав штаба вошли секретарь Краснодарского крайкома партии П. И. Селезнев,

[1] ПАКК, ф. 1774, оп. 1, д. 2641, лл. 229—236.
[2] ПАКК, ф. 4372, д. 12«а», лл. 43—44.

К. А. Вершинин

секретарь Крымского обкома партии В. С. Булатов, а также В. И. Капалкин, П. И. Александрюк и Н. М. Киселев. При штабе была организована школа по подготовке партизанских кадров.

Через месяц после создания Южного штаба партизанского движения решением Краснодарского крайкома партии был учрежден Краевой штаб партизанского движения в составе Селезнева, Тюляева и Тимошенкова. В крае было образовано семь кустовых штабов — Краснодарский, Майкопский, Нефтегорский, Армавирский, Славянский, Сочинский и Анапский.

Образование Краевого и кустовых штабов, являвшихся связующим звеном между партизанскими отрядами и Южным штабом партизанского движения, позволило конкретнее и оперативнее решать боевые задачи партизанской борьбы.

Основной задачей партизанского движения была дезорганизация тыла противника: разрушение коммуникационных линий (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушений поездов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт); разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции); уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия; нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника; уничтожение материальной части на вражеских аэродромах; осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и передвижении войск противника[1].

Массовое партизанское движение развернулось и в Ставропольском крае. Крайком партии создал партизанские отряды в каждом районе. Руководил действиями партизанских отрядов Штаб партизанского движения во главе с первым секретарем крайкома партии М. А. Сусловым.

В дальнейшем боевые действия партизан Северного Кавказа приняли массовый характер. От смелых ударов народных мстителей не было покоя оккупантам.

---

[1] ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 2, лл. 8—9.

Партийные организации Северного Кавказа вели большую политико-массовую работу среди жителей оккупированных районов. Подпольные райкомы и горкомы партии и партизанские отряды выпускали газеты, брошюры и листовки, разоблачавшие бандитские действия немецко-фашистских захватчиков во временно оккупированных ими районах страны. Опираясь на сочувствие и поддержку населения, краевые партийные организации создавали в районах и городах подпольные партийные и комсомольские организации и группы. Подпольщики проводили значительную агитационно-пропагандистскую разведывательную и диверсионную работу в тылу врага.

Поднимая на борьбу против оккупантов жителей городов и станиц, партизаны и подпольщики не давали гитлеровцам использовать в своих целях многие промышленные предприятия и сырьевые ресурсы края, не позволили врагу воспользоваться кубанской нефтью, превратить Кубань в поставщика сельскохозяйственных продуктов для своей армии.

ПОЛОЖЕНИЕ И СИЛЫ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

В состав вновь созданного Северо-Кавказского фронта вошли 24, 9, 37, 56, 12, 18, 51 и 47-я армии, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса. Однако 9-я и 24-я армии отводились в тыл на переформирование. Таким образом, на фронте протяженностью около 1000 км действовали шесть армий, один стрелковый и один кавалерийский корпуса. В составе этих армий насчитывалось 23 стрелковые, 5 кавалерийских дивизий и 9 стрелковых бригад.

Резерва Северо-Кавказский фронт не имел. Большинство армий были малочисленны и слабо вооружены. В войсках ощущался острый недостаток в боеприпасах, особенно не хватало снарядов, противотанковых ружей, ручных и противотанковых гранат. В составе бронетанковых войск фронта имелось 74 исправных танка и 11 бронемашин.

В состав военно-воздушных сил Северо-Кавказского фронта входили 4-я (командующий генерал-майор авиации К. А. Вершинин) и 5-я (командующий генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов) воздушные армии, в которых насчитывалось 230 исправных самолетов всех систем. К тому же отдаленное базирование авиасоединений (в 5-й воздушной армии истребители и бомбардировщики находились на удалении более 100 км от районов боевых действий), наличие большого количества устаревших типов самолетов, частые перебои в снабжении горючим значительно снижали боевые возможности нашей авиации.

И все же, несмотря на эти трудности и огромное численное превосходство противника в воздухе, следует сказать, что

С. К. Горюнов

Ф. С. Октябрьский

советские летчики успешно наносили удары по врагу. В условиях исключительно сильного противодействия истребителей противника и его зенитной артиллерии, прикрывавших переправы, в период боев на Дону авиация 4-й и 5-й воздушных армий только с 20 по 28 июля совершила 2431 самолето-вылет. За это время наши летчики разрушили 14 вражеских переправ и 2 парома через Дон, уничтожили около 100 танков, до 800 автомашин, 19 бензоцистерн, 28 артиллерийских орудий[1]. Активными действиями наша авиация оказала значительную помощь наземным войскам в боях на рубеже р. Дон.

Оперативно подчиненный Северо-Кавказскому фронту Черноморский флот под командованием вице-адмирала Ф. С. Октябрьского, целиком перебазировавшийся на Кавказское побережье, в июле 1942 г. имел в своем составе линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 41 подводную лодку, 5 канонерских лодок, 30 тральщиков, 62 торпедных катера, 3 минных заградителя и другие корабли[2]. В строю его воздушных сил насчитывалось 216 самолетов[3]. Несмотря на потери, понесенные в первый год войны, он сохранял значительное превосходство над противником в корабельном составе.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 4, лл. 189—195.
[2] Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 9083, лл. 444—449.
[3] Архив ИО ВМФ, ф. 141, д. 4695, лл. 152—156.

Однако положение Черноморского флота в это время оказалось тяжелым. Потеряв Крым, он лишился самой выгодной стратегической позиции на Черном море и своей хорошо оборудованной главной базы — Севастополя. Вместе с ней флот утратил последнюю крупную судостроительную и судоремонтную базу. Поступление новых кораблей совсем прекратилось, а судоремонтные возможности резко сократились. Система базирования еще более сузилась. Теперь наши боевые корабли располагали лишь двумя оборудованными военно-морскими базами — Новороссийской и Потийской. Правда, в своих действиях они могли опираться на вновь созданные базы в недостаточно подготовленных для этой цели торговых портах Кавказского побережья.

Ф. С. Седельников

В тяжелом положении оказалась и авиация флота. Ей пришлось покинуть стационарные крымские базы и передислоцироваться на малочисленные аэродромы и посадочные площадки Кавказского побережья, которые находились в плохом состоянии, а в дождливые периоды становились совсем непригодными для действий тяжелых самолетов.

Таким образом, стесненность операционной зоны, недооборудованность большинства военно-морских баз и отсутствие необходимого воздушного прикрытия ограничивали возможность боевого использования сил Черноморского флота и Азовской флотилии.

Азовская военная флотилия к 28 июля включала 4 канонерские лодки, монитор, 3 речные канлодки, 3 сторожевых корабля, 4 бронекатера, 7 торпедных катеров, 56 сторожевых катеров и 12 катеров-тральщиков [1], а также 2 авиаэскадрильи, 13 береговых артиллерийских батарей, 2 дивизиона зенитной артиллерии и 3 батальона морской пехоты.

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 9081, лл. 55—60.

Каспийская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал Ф. С. Седельников, имела в середине 1942 г. 6 канонерских лодок, 3 плавучие зенитные батареи, 3 сторожевых корабля, 15 сторожевых катеров, 2 тральщика, минный заградитель и 3 торпедных катера.

В обстановке, сложившейся к июлю 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта, Азовская флотилия и Черноморский флот по указанию Ставки Верховного Главнокомандования должны были содействовать войскам Советской Армии в обороне побережья, не допустить высадки морских десантов, обеспечить перегруппировки наших войск и доставку им воинских грузов, а также эвакуацию раненых и материальных ценностей, срывать морское снабжение гитлеровских войск [1].

Чтобы улучшить управление войсками, командующий фронтом приказом от 28 июля разделил войска фронта на две оперативные группы: Донскую — на правом крыле и Приморскую — на левом крыле фронта.

Донская оперативная группа под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского в составе 51, 37 и 12-й армий прикрывала ставропольское направление. Приморская оперативная группа под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко в составе 18, 56 и 47-й армий, 1-го отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов прикрывала краснодарское направление и Таманский полуостров. Ее поддерживали Азовская военная флотилия и Керченская военно-морская база Черноморского флота.

НА СТАВРОПОЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Обладая подавляющим численным превосходством в танках, авиации и артиллерии, противник продолжал теснить наши войска по всему фронту. Особенно яростные атаки он предпринимал на сальском направлении, где оборонялись левофланговые соединения 51-й армии. На этом участке действовали сильные танковые соединения 48-го немецкого танкового корпуса.

В центре, на рубеже от Ново-Израиля до Камышевахи, вела тяжелые оборонительные бои 37-я армия. Против нее наступали 1-я танковая армия и 40-й танковый корпус 4-й танковой армии противника. Основные усилия враг сосредоточил против открытых флангов армии: по правому флангу в направлении на Сальск удар наносил 40-й танковый корпус, против левого фланга наступал 3-й танковый корпус.

На левом фланге Донской оперативной группы на рубеже Мал. Таловая, Кагальницкая оборонялась 12-я армия. Против

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 456.

нее вели наступательные действия часть сил 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии и 57-й танковый корпус 17-й армии противника.

В войсках Донской оперативной группы по-прежнему ощущалась острая нехватка боеприпасов, и особенно снарядов и мин. Так, в 12-й и 37-й армиях имелось всего по 10—15 снарядов на орудие и 5—7 мин на миномет. Кроме того, большинство войсковой артиллерии и артиллерии усиления находилось в движении, взаимодействие между общевойсковыми командирами и артиллерийскими начальниками из-за нарушения связи практически отсутствовало.

Бронетанковые войска Донской группы состояли из 5-й гвардейской, 2, 15, 140 и 63-й танковых бригад, 62-го и 75-го отдельных танковых батальонов, 14-го танкового корпуса в составе трех танковых и одной мотострелковой бригад. В танковых бригадах и батальонах танков не было совсем, и личный состав использовался как пехота. Лишь в танковом корпусе имелось 15 танков. Затем из резерва Ставки прибыли 135-я и 155-я танковые бригады, имевшие в своем составе по 40 танков. Но обе эти бригады вели бои в полосе 51-й армии.

Боевые действия войск Донской группы поддерживала 4-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации К. А. Вершинина, которая имела в то время 126 исправных самолетов. Перед авиацией была поставлена задача: прикрыть отход наземных войск, бомбардировочными и штурмовыми ударами максимально задержать наступление противника и снизить темпы его продвижения. Борьба с танковыми и механизированными колоннами противника осуществлялась в основном по данным воздушной разведки. Это единственное, что позволяло своевременно реагировать на сложившуюся обстановку: сосредоточивать ограниченные силы авиации для действий по наиболее угрожавшим группировкам противника.

В период быстрого отхода наших войск штаб 4-й воздушной армии не имел устойчивой связи со штабом фронта и штабами общевойсковых армий. Действия нашей авиации осуществлялись в основном самостоятельно с учетом обеспечения выполнения общей задачи.

Оборона войск Донской группы была организована слабо, почти совсем не подготовлена в инженерном отношении. На ряде участков пехота не могла оборудовать окопы и другие оборонительные сооружения из-за отсутствия шанцевого инструмента. В армиях не было противотанковых мин, с помощью которых можно было бы создавать минные заграждения на танкоопасных направлениях.

Тыловые части, потеряв связь с войсками, оторвались от них, и в самый напряженный период боев соединения группы оказались почти без боеприпасов. Крайне не хватало горючего, продовольствия.

В Донской группе все еще слабым было управление войсками со стороны штабов всех степеней, не было еще по-настоящему организовано взаимодействие, слабо была организована наземная и воздушная разведка.

Противник имел значительное превосходство в живой силе и технике. Особенно большое превосходство он создал на центральном участке и левом фланге обороны Донской группы от Ряскп до Кагальницкой. Наступавшие вражеские войска поддерживались крупными силами авиации.

Согласно указаниям Ставки Верховного Главнокомандования командующий Северо-Кавказским фронтом 28 июля приказал войскам Донской группы прекратить отступление, перейти к обороне и с утра 30 июля силами левофланговых частей 51-й армии (302-я стрелковая, 115-я кавалерийская дивизии, 135-я и 155-я танковые бригады) нанести контрудар в направлении на Николаевскую, Константиновскую[1]. Руководство группой войск, наносивших контрудар, было возложено на генерал-майора Б. А. Погребова.

Такая двойственность постановки задачи (перейти к обороне и с утра следующего дня перейти в наступление) без достаточного усиления группы уже заранее обрекала операцию на провал. Дело в том, что против ослабленных левофланговых частей 51-й армии действовали сильные подвижные соединения 48-го и 40-го танковых корпусов противника, которые без особого труда были способны упредить наши войска в начале наступления.

Так и произошло.

К исходу дня 29 июля 115-я кавалерийская дивизия и 135-я танковая бригада заняли исходное положение для наступления в районе Большой и Малой Мартыновки. Штаб генерала Погребова разместился в Большой Мартыновке. Время начала атаки было назначено на 7.00 следующего дня. Однако за несколько минут до начала нашего наступления в Большую Мартыновку ворвались танки противника и, смяв имевшиеся под руками у генерала Погребова подразделения и его штаб, обезглавили управление войсками группы, которая еще не успела перейти в наступление.

К месту катастрофы выехали командующий армией генерал-майор Т. К. Коломиец и член Военного совета армии бригадный комиссар А. Е. Халезов. Командующий приказал привести в боевую готовность 115-ю кавалерийскую дивизию и совместно с 302-й стрелковой дивизией выполнять ранее поставленную задачу — перейти в наступление.

Но было уже поздно. Нанося мощные бомбовые удары по нашим частям, противник при поддержке большого количества танков перешел в наступление. Упорный бой продолжался

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 26, лл. 84—85.

весь день. К 19 часам противнику удалось вклиниться в правый фланг 302-й дивизии. Наши части вынуждены были отступить.

А. Е. Халезов

Немецко-фашистские войска прорвали фронт нашей обороны в районе Цимлянской, в стыке между 91-й и 157-й стрелковыми дивизиями. Под натиском превосходящих сил 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии противника части 157-й и 138-й стрелковых дивизий начали отходить сначала на восток, а затем на север на рубеж р. Аксай.

Таким образом, на фронте Донской группы сложилась тяжелая обстановка. Войска 51-й армии оказались отрезанными от основных сил фронта (разрыв между 51-й и 37-й армиями составлял около 65 км). Связь между штабом армии и штабами группы и фронта нарушилась. В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования 31 июля передала 51-ю армию в состав Сталинградского фронта.

В это же время в связи с провалом попыток немецко-фашистских войск захватить Сталинград с ходу силами 6-й армии гитлеровское командование вынуждено было повернуть 4-ю танковую армию с кавказского на сталинградское направление, передав ее в состав группы армий «Б». 40-й танковый корпус этой армии был передан в состав 1-й танковой армии и оставлен в группе армий «А». 1 августа командующий группой армий «А» генерал-фельдмаршал Лист направил в 4-ю танковую армию телеграмму, выдержанную в обычном тоне бахвальства: «В связи с уходом 4ТА из района группы армий «А», я еще раз вынужден ее благодарить как за хорошее руководство, так и за выдающиеся успехи частей.

Перед армией стоит теперь новая тяжелая задача, выполнение которой должно одновременно обеспечить тыловое прикрытие группы армий «А».

Я желаю армии успешно выполнить также и эту задачу и надеюсь по выполнении ее снова увидеть армию в составе группы армий «А» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 4.

Известно, что надеждам гитлеровского генерала не суждено было сбыться. Хваленая армия нашла свою погибель у стен волжской твердыни. В то время этот маневр, конечно, ослабил войска противника, действовавшие на Северном Кавказе, но, несмотря на это, враг продолжал развивать наступление, вклиниваясь 40-м танковым корпусом в разрывы между 51-й и 37-й армиями и 57-м танковым корпусом между 12-й и 37-й армиями. Это создало угрозу охвата правого фланга Приморской группы. Войска этой группы вынуждены были оставить занимаемые позиции на р. Кагальник и отойти на рубеж рек Ея и Куго-Ея.

На фронте Донской группы противник с утра 2 августа крупными силами пехоты, поддержанными до 200 танков, перешел в наступление на Сальск и к концу дня овладел Красной Поляной, Жуковкой, Рассыпное. С этого рубежа 1-я танковая армия противника развивала наступление двумя танковыми корпусами: 57-й корпус наносил удар на Кропоткин, а 40-й корпус — на Ставрополь.

В связи с сложившейся обстановкой на фронте Донской группы 3 августа Военный совет фронта решил отвести войска группы за р. Кубань.

В течение 2—4 августа войска Донской группы вели тяжелые бои. 37-я армия, прикрываясь арьергардами, отходила в юго-восточном направлении на Ставрополь. Противник, действуя ударными танковыми «кулаками», преодолел сопротивление арьергардных частей 37-й армии, 5 августа оттеснил их на рубеж Кожевников, Надежда, Холодногорский и овладел Ставрополем.

После захвата Ставрополя противник развил активные действия на Невинномысск, Минеральные Воды, Георгиевск.

На это направление по указанию Ставки Верховного Главнокомандования были выдвинуты два отряда. Отряд под командованием майора Корнеева в составе четырех мотострелковых рот и шести орудий занимал оборону на участке Покойное, Архангельское. Отряд генерал-майора Тимофеева оборонялся на рубеже р. Кума от станции Нина до Минеральных Вод. В этот отряд входили Ростовское артиллерийское, Полтавское тракторное, Новочеркасское кавалерийское училища, две пулеметные роты Орджоникидзевского пехотного училища, курсы «Выстрел», мотострелковый и минометный батальоны, 12-й учебный мотополк. Отряд усиливался 36-м и 41-м дивизионами бронепоездов. Генерал-майору Тимофееву оперативно подчинялась 11-я дивизия НКВД, которая занимала оборону на подступах к Минеральным Водам и Ессентукам.

8 августа к исходу дня передовые части 40-го танкового корпуса противника подошли к северному берегу р. Кума и завязали бои с подразделениями Новочеркасского кавалерийского училища. Курсанты-кавалеристы мужественно обороня-

лись против танков и мотопехоты врага. Все попытки противника форсировать р. Кума у Минеральных Вод успеха не имели. В этом бою курсанты подбили 10 вражеских танков и уничтожили большое количество солдат и офицеров противника.

С утра 9 августа гитлеровцы снова предприняли атаки с севера на Минеральные Воды, но и эти атаки были отбиты курсантами. Тогда командование 40-го танкового корпуса, видя безуспешность своих действий, оставило часть сил против Новочеркасского кавалерийского училища, а остальными частями в течение ночи произвело перегруппировку и нанесло сильный удар в направлении Железноводск, Конный завод (севернее Пятигорска). Врагу удалось прорвать оборону на участке 11-й стрелковой дивизии войск НКВД. На направлении шоссе Пятигорск — Нальчик остался 26-й пограничный полк, в котором насчитывалось немногим более 400 человек. В течение ночи на 10 августа, весь день 10 августа и следующую ночь полк вел ожесточенные уличные бои в Пятигорске, нанося противнику большие потери. За время этих боев пограничники уничтожили 5 танков, 10 бронетранспортеров, 10 автомашин с боеприпасами, более 100 гитлеровцев.

Между тем противник, развивая свой успех на Конный завод, одной колонной на Пятигорск, Минеральные Воды, ударил с юга в тыл Новочеркасскому кавалерийскому училищу.

В течение трех суток курсанты училища почти в полном окружении героически сражались с танками и мотопехотой врага. Под руководством начальника училища полковника И. П. Калюжного, который умело организовал бой, училище вырвалось из окружения и соединилось с частями 37-й армии.

В последующие дни враг приостановил дальнейшее наступление в юго-восточном направлении, прикрывшись 40-м танковым корпусом с востока. Это позволило войскам 37-й армии оторваться от противника и к исходу 5 августа отойти за реки Калаус и Янкуль.

1-й отдельный стрелковый корпус, который был снят с обороны побережья Черного моря, выйдя 2 августа на линию Ново-Троицкое, Григориполисская, не смог организовать оборону из-за недостатка времени и 3 августа под ударами частей 40-го и 3-го танковых корпусов противника отошел за р. Кубань.

12-я армия в течение 4—5 августа с боями отходила на рубеж р. Кубань и к исходу 5 августа переправилась на левый берег. При отходе за р. Кубань армия потеряла связь со штабом Донской группы и распоряжением командующего фронтом 5 августа была включена в состав Приморской группы войск.

К 6 августа в составе Донской группы осталась только 37-я армия. На этом закончилась оборонительная операция Дон-

ской группы на ставропольском направлении. В ходе своего наступления противнику удалось, используя полное превосходство в танках, авиации, артиллерии и подвижных соединениях, вынудить войска Донской группы к отходу и захватить Ставрополь. Однако добиться ближайшей цели своего наступления — окружить советские войска между Доном и Кубанью — противник не смог.

НА КРАСНОДАРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Не менее тяжелая обстановка сложилась для нас на левом крыле Северо-Кавказского фронта, где оборонялись войска Приморской группы. Основной удар 17-й армии противника приняли на себя войска 18-й и 56-й армий, которые перед этим вели тяжелые оборонительные бои в течение 18 суток. Наиболее укомплектованные и боеспособные войска группы были на второстепенных участках обороны. Так, 47-я армия находилась на Таманском полуострове, а части 1-го отдельного стрелкового корпуса передислоцировались в район Краснодара для занятия обороны Краснодарского обвода.

К 28 июля противник силами 57-го танкового, 5-го армейского и 49-го горнострелкового корпусов 17-й армии вышел к р. Кагальник. Однако все его попытки с ходу форсировать реку были безуспешными. Тогда командование 17-й армии ввело в бой на этом участке 44-й армейский корпус.

Завязались тяжелые оборонительные бои с врагом. Героически сражались казаки 17-го кавалерийского корпуса. Когда противник в районе Койсуга и Батайска небольшими группами автоматчиков просочился на южный берег Дона в полосе обороны 216-й и 395-й стрелковых дивизий 18-й армии и 30-й стрелковой дивизии 56-й армии, меры к отражению этих атак не были приняты. Больше того, когда командование 17-го кавалерийского корпуса организовало ликвидацию вклинившегося противника и уже шли бои на уничтожение, командование 56-й армии, не зная истинного положения, приказало 30-й стрелковой дивизии выйти во второй эшелон армии.

Особенно тяжелая обстановка сложилась на фронте 18-й армии. Из-за потери управления ее части отходили без серьезного сопротивления. Рубеж Мечетинская, Самарская фактически частями армии не занимался, и противник к 18 часам 29 июля захватил Мечетинскую.

В тот же день командующий Северо-Кавказским фронтом приказал войскам 18-й армии 30 июля нанести контрудар в направлении Ольгинской и во взаимодействии с 12-й армией и кавалерийским корпусом, который должен был нанести удар на Батайск, восстановить положение на Дону. 56-й армии приказывалось отойти на р. Кубань и занять оборону по южному берегу реки и на Краснодарском обводе.

В составе войск Приморской группы действовали Майкопская танковая бригада (придана 17-му кавалерийскому корпусу — 30 танков) и 126-й отдельный танковый батальон (имевший 36 танков), приданный 47-й армии. Боевые действия войск группы обеспечивала 5-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации С. К. Горюнова. К этому времени армия имела 94 исправных самолета разных типов. Основные усилия 5-й воздушной армии направлялись на уничтожение наступавших колонн противника и прикрытие войск от воздействия его авиации.

Войска 18-й и 56-й армий имели большой некомплект в личном составе и вооружении. В этих армиях было очень мало артиллерии (всего 229 орудий и 292 миномета) и совсем не было танков.

Наиболее сильную группировку противник имел на правом крыле Приморской группы, где у него действовали пять дивизий 57-го танкового и 5-го армейского корпусов. Здесь противник сосредоточил 172 танка, 883 орудия и 592 миномета.

Оборонительные рубежи в полосе действий Приморской группы в инженерном отношении оказались совершенно неподготовленными. К строительству Краснодарского обвода приступили только 10 июля, и к моменту занятия его войсками 56-й армии он не был подготовлен полностью в инженерном отношении.

Оборонительные сооружения побережья Азовского моря от Кагальника до Темрюка готовились частями 17-го кавалерийского корпуса и Азовской военной флотилией и состояли из отдельных опорных пунктов, узлов сопротивления и укреплений военно-морских баз. Здесь шло инженерное оборудование обороны городов Азов, Ейск и Приморско-Ахтарская, строились опорные пункты в Маргаритовке, Порт-Котоне, Шабельске, Глафировке, а также построены отдельные стрелковые окопы по всему берегу от Кочевани до Приморско-Ахтарской. На побережье было возведено около 300 огневых точек с железобетонными колпаками, свыше 200 дзотов, около 25 командных пунктов.

Оборона Таманского полуострова оборудовалась войсками 47-й армии и частями Керченской военно-морской базы. Здесь были созданы противодесантные оборонительные сооружения, построено 17 батальонных районов обороны и около 250 огневых точек. От Благовещенской до Лазаревской оборона состояла из отдельных опорных пунктов. На этом участке имелось около 500 оборудованных огневых точек. В то же время на подступах к Новороссийску проводилось строительство внешнего Новороссийского обвода, сооружалось более 100 огневых точек.

Из всего этого видно, что оборона на Северном Кавказе укреплялась главным образом на побережье Азовского и Чер-

ного морей, т. е. с запада, а подступы к Кубани и предгорьям Главного Кавказского хребта с севера в инженерном отношении не были укреплены.

Тылы Северо-Кавказского фронта не справлялись со своими задачами. Устройство тыла фронта было рассчитано на обеспечение войск, действовавших на побережье Азовского моря. Кроме того, работа тыловых частей и подразделений осложнялась эвакуацией населения и материальных ценностей народного хозяйства. Все дороги были забиты потоками эвакуируемых людей, транспорта, скота. На железных дорогах создавались заторы. Все это мешало боевым действиям войск и работе тыла.

29 июля противник передовыми частями форсировал р. Кагальник в районе Новобатайска и, преодолевая сопротивление частей 18-й армии, продолжал развивать наступление в южном и юго-восточном направлениях, стремясь выйти в глубокий тыл нашим частям, действовавшим на кущевском направлении и Таманском полуострове.

Для того чтобы восстановить положение на р. Кагальник, командующий фронтом приказал 17-му кавалерийскому корпусу передать оборону побережья Азовского моря Азовской военной флотилии, сосредоточиться в районе Красная, Кугей, Орловка и во взаимодействии с 18-й армией нанести фланговый удар по противнику в направлении Батайска. Однако эту задачу выполнить не удалось из-за того, что приказ доставили в штаб корпуса с большим опозданием. 30 июля корпус получил новую задачу — занять оборону по южному берегу р. Ея на рубеже Кущевская, Канеловская, Старощербиновская. На следующий день на фронте 116-й и 12-й кавалерийских дивизий завязались ожесточенные бои с противником.

Казаки держались в обороне стойко. Однако соседняя справа 18-я армия продолжала в беспорядке отходить. Правый фланг корпуса оказался открытым. 31 июля 216-я стрелковая дивизия 18-й армии оставила Кущевскую. Командир 17-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко решил ночным налетом 15-й кавалерийской дивизии во взаимодействии с 216-й стрелковой дивизией овладеть Кущевской.

В ночь на 1 августа дивизия произвела налет на станицу, но он оказался безуспешным, так как 216-я стрелковая дивизия в бою не участвовала. В следующую ночь казаки после авиационной подготовки предприняли новый налет силами 15-й, 13-й кавалерийских дивизий и одной танковой бригады. Завязались ожесточенные бои за станицу. Три раза Кущевская переходила из рук в руки. 216-я дивизия и на этот раз не оказала поддержки казакам. В итоге кавалерийский корпус отошел на исходные позиции. В этих ночных атаках на Кущевскую казаки 13-й кавалерийской дивизии уничтожили более 1 тыс. гитлеровцев и около 300 взяли в плен.

В это время противник нанес сильный удар в стык между 15-й и 12-й кавалерийскими дивизиями и, прорвав оборону, вышел на тылы корпуса; 4-й кавалерийский полк 12-й кавалерийской дивизии попал в окружение. Однако ударом 19-го и 4-го кавалерийских полков кольцо окружения было прорвано, и 12-я кавалерийская дивизия заняла круговую оборону в станице Шкуринская.

В последующие дни корпус продолжал вести тяжелые оборонительные бои в районе Шкуринской. «Рвение казаков в бой,— говорилось в одном из донесений,— неизмеримо высоко, и настоящее оставление территории без боя отражается крайне болезненно на состоянии казаков, которые желают до последней капли крови отстаивать свою родную донскую и кубанскую землю» [1].

Особенно инициативно и смело сражались казаки 116-й кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора Я. С. Шарабурко. Решительными контратаками они разгромили более полка 198-й немецкой пехотной дивизии и остановили наступление противника.

Успех кавалерийского корпуса был достигнут благодаря стойкости и хорошему взаимодействию в бою. Оборона была организована с учетом возможных сильных танковых атак противника. В каждом полку создавалось по 2—3 противотанковых опорных пункта. В каждом опорном пункте имелись противотанковые орудия, противотанковые ружья и отделение истребителей танков. Организуя систему заградительного огня, командир корпуса сосредоточил на переднем крае обороны до 70 процентов всех огневых средств, что позволило создать перед передним краем мощную огневую завесу. Оборона сочеталась с контратаками. Для этой цели в резерве командира корпуса находилась танковая бригада. Из приданной артиллерии была организована корпусная артиллерийская группа.

Не добившись успеха в районе Шкуринской, немецкое командование вынуждено было повернуть свои войска в обход 17-му кавалерийскому корпусу, сосредоточив усилия против 18-й и 12-й армий.

В последующие дни положение войск Приморской группы значительно ухудшилось. Для усиления обороны Краснодара Ставка Верховного Главнокомандования приказала снять с Таманского полуострова 32-ю гвардейскую стрелковую дивизию полковника М. Ф. Тихонова и перебросить ее для обороны Краснодарского обвода. Она приказала также дополнительно сформировать три стрелковые дивизии. Одну из этих дивизий — дивизию краснодарского народного ополчения — формировали местные партийные органы.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1342, л. 21.

Между тем под натиском превосходящих сил противника войска 37-й армии отходили на Ставрополь, а войска 12-й армии — в сторону Армавира. Между Донской и Приморской группами образовался разрыв. Это резко ухудшило и без того тяжелое положение Приморской группы. В образовавшуюся брешь противник ввел 13-ю танковую дивизию и моторизованную дивизию СС «Викинг» и, с ходу преодолев сопротивление 1-го отдельного стрелкового корпуса, нанес удар в направлении на Армавир.

Создалась явная угроза охвата противником правого крыла Приморской группы. В связи с этим командующий фронтом приказал отвести войска правого крыла группы на левый берег Кубани.

5 августа Ставка приказала командующему Северо-Кавказским фронтом: «В связи с стремлением противника, действуя из района Армавир, захватить Майкоп и в дальнейшем выйти на побережье Черного моря к Туапсе, необходимо немедленно прочно прикрыть район Майкоп и дорогу Майкоп — Туапсе, с тем чтобы ни в коем случае не дать противнику возможности выйти с армавирско-майкопского направления на побережье Черного моря» [1].

На этом направлении вели тяжелые бои войска 12-й армии, которая 5 августа вошла в состав Черноморской группы, и части 1-го отдельного стрелкового корпуса. Продолжая удерживать 318-й стрелковой дивизией оборонительный рубеж по левому берегу Кубани от Ново-Михайловской до Ладожской, одновременно сводными отрядами в составе батальона Урюпинского военного училища и одного полка 318-й стрелковой дивизии в ночь на 5 августа армия нанесла удар по противнику, занявшему Ново-Михайловскую. К утру 6 августа противник был отброшен и окружен на восточной окраине Ново-Михайловской.

6 августа одновременно с ударом силами 1-й танковой армии на армавирско-майкопском направлении противник силами 17-й армии нанес удар на Краснодар.

Оборонявшаяся на Краснодарском обводе 56-я армия к этому времени имела 93 орудия и 203 миномета. Снарядов в армии было всего 0,2—0,4 боекомплекта. Некоторые артиллерийские части в момент решительных боев оказались совершенно без боеприпасов. Так, 1195-й армейский артиллерийский полк к моменту начала боев на Краснодарском обводе был выведен за р. Кубань из-за отсутствия боеприпасов.

В течение нескольких суток советские воины малочисленных соединений 56-й армии и бойцы Краснодарского отряда народного ополчения отражали натиск полнокровных пехотных и моторизованных дивизий 5-го армейского корпуса врага.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 781, д. 1, л. 501.

На р. Кубань в этой борьбе их поддерживал отдельный Кубанский отряд кораблей Азовской флотилии (речная канонерская лодка, 4 бронекатера, 22 сторожевых катера). Он содействовал войскам в обороне рубежа р. Кубань под Краснодаром и обеспечивал переправы через реку.

10 августа во второй половине дня противник вышел на северо-восточную окраину города и силами 9-й, 73-й пехотных, 1-й горнострелковой дивизий нанес удар на юго-восточном направлении, стремясь овладеть Пашковской переправой и тем самым отрезать наши части в Краснодаре (переправа через Кубань в районе Краснодара была взорвана).

В районе Пашковской разгорелись ожесточенные бои. Особенно мужественно сражались бойцы 30-й Иркутской Краснознаменной стрелковой дивизии под командованием полковника Б. Н. Аршинцева. Испытывая острый недостаток в боеприпасах, находясь в полуокружении, дивизия отбивала все попытки врага захватить переправу в Пашковской. Противник был вынужден бросить в бой дополнительно до полка пехоты, эскадрон конницы и 50 танков. Советские воины не только отразили яростные атаки врага, но сами перешли в контратаку и к 17 часам 10 августа в уличных боях освободили бо́льшую часть города. И только 12 августа после ожесточенных боев наши войска по приказу командования оставили Краснодар, взорвали Пашковскую переправу и отошли на левый берег Кубани.

К недостаткам оборонительных боев за Краснодар можно отнести следующее: а) неполная ясность обстановки, вследствие чего 71-й и 256-й стрелковые полки 30-й стрелковой дивизии при выходе к северо-западной части города были встречены противником, который вошел в этот район ночью, еще до получения приказа командиром дивизии на отход; б) полное отсутствие связи с частями, действовавшими справа и слева; в) недочеты дорожной службы и прикрытия переправ с воздуха; г) отсутствие подготовленных городских строений к обороне и плана города, что затрудняло ведение боя в городе.

Оборона с моря и суши восточного побережья Азовского моря от района южнее Кагальника до Темрюка, как известно, в конце июля была возложена на Азовскую флотилию в связи с тем, что оборонявший этот участок фронта 17-й Кубанский казачий кавалерийский корпус перебрасывался с прибрежной полосы на рубеж рек Ея и Куго-Ея.

Сил для отражения наступления сухопутных частей врага у флотилии было слишком мало — всего три батальона морской пехоты, пулеметная и пулеметно-минометная роты. Они опирались на укрепления, созданные на побережье, и могли рассчитывать на поддержку 2—3 канлодок (остальные корабли Азовской флотилии были заняты обеспечением эвакуации баз

и вывода судов с Азовского в Черное море) и 56 орудий береговой артиллерии. Однако огневые позиции стационарных береговых батарей, как и инженерные оборонительные сооружения на побережье, были построены фронтом на запад, т. е. с расчетом отражения ударов противника с моря.

Создание обороны приазовских городов и опорных пунктов с суши не было завершено, и она усиливалась уже в ходе оборонительного сражения.

Тем не менее Азовская флотилия выполнила поставленную задачу. Почти целый месяц морская пехота при активной поддержке морской артиллерии обороняла восточное побережье Азовского моря.

Героически сражались с врагом батарея № 661 и сводный батальон морской пехоты, оборонявшие павло-очаковский узел сопротивления Ейской военно-морской базы. Четыре дня, будучи в окружении, при поддержке двух бронекатеров и дивизиона сторожевых катеров они сдерживали наступление врага. Расстреляв весь боезапас, батарейцы взорвали орудия и на катерах ушли в Глафировку. Остатки сводного батальона сухопутными дорогами вышли из окружения и затем приняли участие в обороне Ейска.

Командование немецкой группы армий «А» придавало большое значение захвату этого города, указывая на необходимость занятия Ейска, как основного порта, который немецкое командование планировало использовать как важнейшую базу снабжения своих войск. Оно выделило для наступления на Ейск 5-ю кавалерийскую румынскую дивизию и немецкий полк СС.

По разработанному штабом флотилии плану вокруг Ейской военно-морской базы (командир контр-адмирал С. Ф. Белоусов, военком батальонный комиссар В. П. Королев, начальник штаба капитан 2 ранга Ф. Ф. Павлов) были оборудованы два оборонительных рубежа. Их позиции заняли 144-й и 305-й батальоны морской пехоты. Три батареи береговой обороны 152-, 122- и 76-мм калибра 40-го артиллерийского дивизиона и семь 45-мм орудий, дополнительно установленных на внутреннем рубеже, должны были обеспечить боевую устойчивость обороны Ейска.

5 августа, когда вражеские части перешли в наступление на Ейск, Военный совет Северо-Кавказского фронта приказал в связи с отводом Приморской группы войск к р. Кубань эвакуировать военно-морские базы Ейск и Приморско-Ахтарскую (главная база флотилии), взорвав и заминировав все военные объекты и портовые сооружения. Сухопутные и другие части Азовской флотилии должны были отойти в Темрюк «для организации обороны фланга фронта и таманского берега» [1].

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, л. 71.

В этот день 40-й подвижной артиллерийский дивизион под прикрытием двух рот морской пехоты начал отход на Темрюк. Таким образом, на оборонительных рубежах Ейска осталось совсем мало стрелковых войск, и они лишились огневой поддержки береговых батарей. Тем не менее благодаря беспредельной отваге моряков и эффективной поддержке корабельной артиллерии 144-му батальону морской пехоты и оставшейся роте 305-го батальона удалось в течение нескольких дней сдерживать натиск многократно превосходившего противника. 9 августа, прикрывая уход из Ейска основных сил военно-морской базы, морские пехотинцы после сильной артиллерийской подготовки, осуществленной канлодками, стремительно атаковали неприятельские части и вынудили их поспешно отступить с занимаемых позиций.

Приморско-Ахтарскую Азовская флотилия удерживала до прихода сюда всех сил из Ейска. 10 августа она эвакуировала морским путем свою главную базу, предварительно взорвав, как и в Ейске, все военные объекты и заградив проход в порт. Корабли и суда доставили в Темрюк более 4 тыс. воинов, 30 орудий береговой обороны и другую технику, а также 1670 тонн разных грузов [1].

В этот день Ставка Верховного Главнокомандования в связи с переброской войск 47-й армии с Таманского полуострова на прикрытие Новороссийска возложила оборону Таманского полуострова на береговые части Черноморского флота [2].

11 августа Военный совет Черноморского флота приказал командующему Азовской военной флотилией «принять от 47-й армии сухопутную оборону Таманского полуострова и немедленно занять оборонительные рубежи частями морской пехоты и артиллерийскими средствами Азовской военной флотилии, Керченской и Новороссийской баз, имея основную задачу не допустить высадку десанта противника на Таманский полуостров, упорно оборонять заданные рубежи. Поставить перед частями задачу — умереть, уничтожая противника, но не отходить назад без приказа» [3]. При этом подчеркивалась необходимость не допустить окружения частей, оборонявших Таманский полуостров, и своевременно отвести их на Новороссийский обвод.

Командование Азовской флотилии возложило противодесантную оборону побережья Таманского полуострова от Анапы до Благовещенской на части Новороссийской базы, от станицы Запорожская до Пересыпи (включая косу Чушка) — на Керченскую военно-морскую базу и от Пересыпи до Курчан-

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, л. 89.
[2] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 9114, л. 48.
[3] Там же.

ского лимана — на Темрюкскую военно-морскую базу [1]. Одновременно оно решило всеми частями морской пехоты и береговой артиллерии флотилии и силами Керченской и Новороссийской военно-морских баз содействовать войскам 47-й армии в обороне новороссийского, таманского и темрюкского участков фронта. Для обеспечения надежного управления силами флота командный пункт и штаб Азовской военной флотилии переместились из Темрюка в Су-Псех. Отсюда организовывались боевые действия флотских частей на этих трех направлениях.

После эвакуации Азова, Ейска и Приморско-Ахтарской морскому командованию удалось сосредоточить для обороны Темрюка 2 батальона морской пехоты, 2 пулеметные роты, 52 орудия береговой, полевой и зенитной артиллерии, 4 морские и 2 речные канлодки, монитор и сторожевые катера. Было решено оборонять Темрюк на рубеже Курчанский лиман, хутор Коржевский, Красный Октябрь и Калабатка, станица Варениковская и подготовить второй рубеж обороны от Курчанского лимана через высоту 122.4 до р. Кубань.

Против 144-го и 305-го батальонов морской пехоты, занявших исходные позиции на передовом рубеже обороны, гитлеровское командование направило 5-ю румынскую кавалерийскую дивизию. 16 августа противнику удалось захватить молочно-товарную ферму, расположенную на господствующей высоте. Целые сутки шли упорные бои за эту важную позицию. Одну из контратак, закончившуюся овладением фермой, моряки провели под командованием военкома сектора береговой обороны Темрюкской базы полкового комиссара А. А. Ефимова, который особо отличился в бою: в рукопашной схватке он уничтожил четырех вражеских солдат и захватил два пулемета [2].

В течение последующих нескольких дней противник подтягивал к фронту новые силы пехоты, кавалерии и артиллерии, готовясь к решительной атаке Темрюка.

НА МАЙКОПСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Как под Ростовом, так и между Доном и Кубанью немецко-фашистским войскам не удалось окружить армии Северо-Кавказского фронта. Тогда гитлеровское командование принимает решение окружить наши войска южнее Кубани. С этой целью оно меняет направление главного удара и направляет 1-ю танковую армию через Армавир на Майкоп, ставя ей задачу прорваться к Туапсе.

---

[1] Темрюкская военно-морская база была сформирована 9 августа 1942 г. во главе с управлением бывшей Ейской базы.

[2] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, л. 101.

Положение войск Приморской группы, оборонявшихся на майкопском направлении, продолжало оставаться тяжелым. Между войсками Донской и Приморской групп образовался большой разрыв, в результате чего правое крыло Приморской группы вновь оказалось открытым.

Против ослабленных частей и соединений 12-й армии и 1-го отдельного стрелкового корпуса противник сосредоточил 16-ю моторизованную дивизию, моторизованную дивизию СС «Викинг» и 13-ю танковую дивизию 3-го танкового корпуса. Общее превосходство он имел: по пехоте — в 4 раза, в танках — абсолютное, в артиллерии и минометах — десятикратное.

6 августа после авиационного удара противник с боем овладел Армавиром и продолжал наступление на Майкоп. Стремясь прорваться к Майкопскому нефтяному району и выйти к Черноморскому побережью в районе Туапсе, враг бросил на это направление шесть дивизий 1-й танковой армии. Наступление его поддерживалось авиацией.

В течение четырех дней — с 8 до 12 августа — шли сильные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. Особенно ожесточенными они были в районах Курганной, Гиачинской, Келермеской, Белореченской, Майкопа. Гитлеровцы все еще имели численное превосходство в танках, артиллерии и авиации. К исходу дня 9 августа подвижные части противника ворвались в Майкоп.

В районе Майкопа фашистское командование предполагало захватить большие запасы горючего и нефти. Следом за 1-й танковой армией двигались немецкие специалисты, так называемая «бригада минеральных масел». Однако горючего в Майкопском нефтяном районе враг не получил. Запасы нефти, бензина и керосина были заблаговременно вывезены, буровые скважины забиты, а оборудование частично эвакуировано, частично зарыто в землю.

Захватив район Майкопа и Белореченской, противник предпринял яростные атаки на туапсинском направлении, пытаясь прорваться к побережью Черного моря. В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования 10 августа приказала командующему Северо-Кавказским фронтом: «В связи с создавшейся обстановкой самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе.

Выходом противника в район Туапсе 47 армия и все войска фронта, находящиеся в районе Краснодара, окажутся отрезанными и попадут в плен.

Ставка Верховного Главнокомандования категорически приказывает:

Немедленно перебросить 32 гвардейскую стрелковую дивизию и занять ею вместе с 236 стрелковой дивизией — в три, четыре линии по глубине дорогу от Майкопа на Туапсе и ни

в коем случае, под Вашу личную ответственность, не пропустить противника к Туапсе.

77 стрелковую дивизию снять с Тамани и немедленно использовать для усиления обороны Новороссийска, возложив оборону Таманского полуострова на береговые части Черноморского флота» [1].

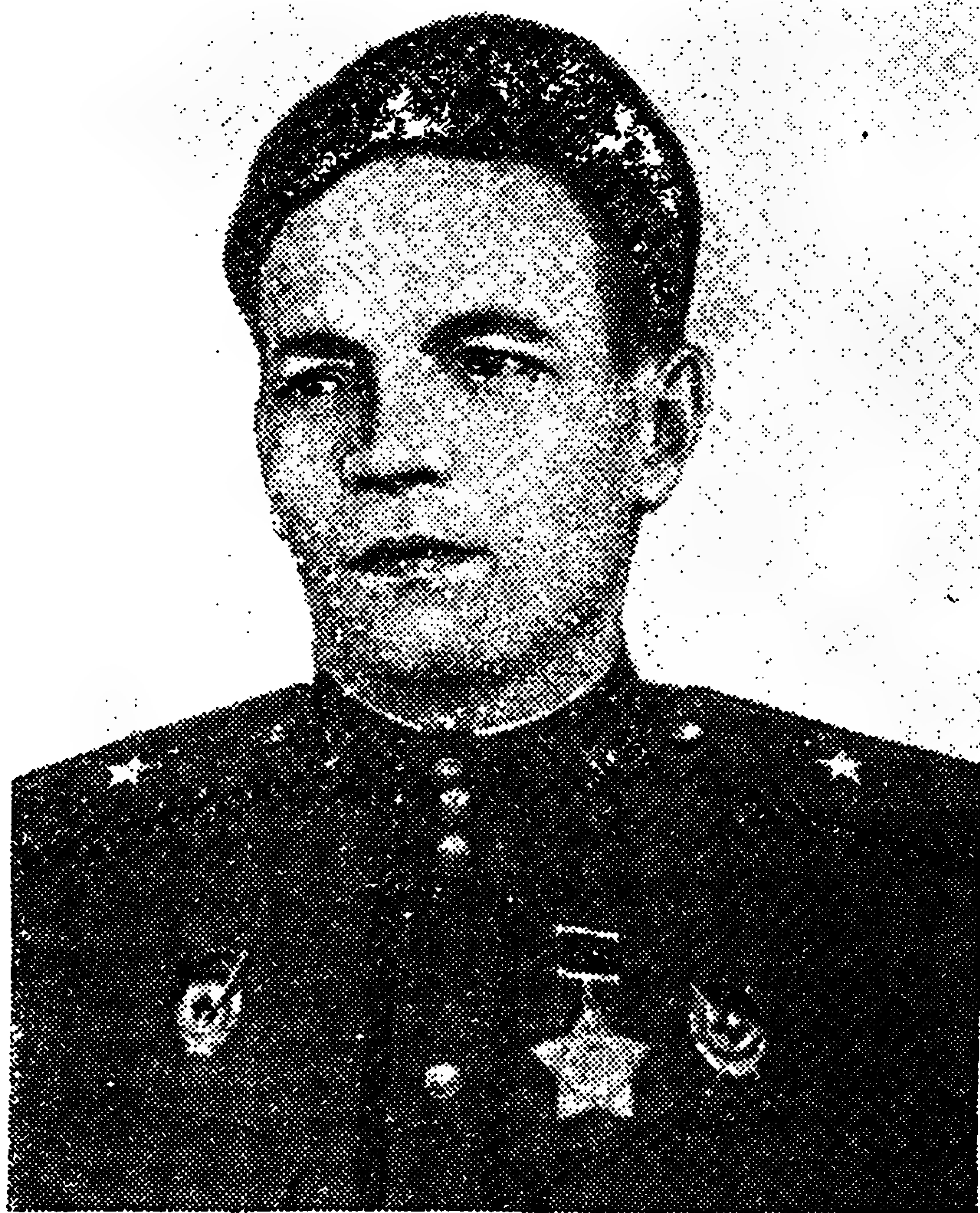
В соответствии с этими указаниями командующий Северо-Кавказским фронтом провел ряд мероприятий по прикрытию туапсинского направления. 17-й кавалерийский корпус был сосредоточен за р. Кубань юго-восточнее Краснодара. Соединения 12-й армии, приняв в свой состав часть сил 18-й армии, заняли оборону на левом берегу р. Лаба. 32-я гвардейская стрелковая дивизия при помощи кораблей Черноморского флота была переброшена в район севернее Туапсе и заняла оборону, прикрыв Туапсинское шоссе.

Между тем противник упорно рвался к Туапсе. Войска его наступали двумя группами: силами 16-й моторизованной и 101-й легкопехотной дивизий на Апшеронский, Нефтегорск и силами 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии СС «Викинг» и 97-й легкопехотной дивизии на Кабардинскую, Хадыженскую, пытаясь окружить войска 18-й армии. 12 августа противник захватил Белореченскую. Здесь вели тяжелые бои части 383-й стрелковой дивизии 18-й армии. Ценой больших потерь противник форсировал Лабу восточнее Белореченской на участке 12-й кавалерийской дивизии 17-го кавалерийского корпуса и зашел в тыл 695-му полку. Ведя упорные уличные бои с превосходящими силами противника, полк отошел на южную окраину Белореченской. Будучи обойденными противником, части дивизии упорно оборонялись в окружении и затем, прорвав кольцо, вышли на рубеж Кушино, Маратуки, Котловина, Гунайка.

То что немецко-фашистским войскам удалось захватить Белореченскую и прорваться в районе Хадыженской, вина во многом лежала на командовании 17-го кавалерийского корпуса и 18-й армии. По этому поводу Военный совет Северо-Кавказского фронта отмечал в своем постановлении: «1. Прорыв противника в районе Хадыженской произошел исключительно по вине командования 17 кавалерийского корпуса генерал-майора Кириченко и комиссара 17 кавалерийского корпуса полкового комиссара Очкина, так как прикрытие направления Белореченская, Хадыженская было возложено на командира 17 кавалерийского корпуса. 2. В течение 12 — 16.8.42 г. командование 17 кавалерийского корпуса не выполнило ряд задач: а) допустило прорыв противника на участке Ханское, Великое; б) не уничтожило противника в районе Гурийское, Кабардинская, несмотря на полученные указания дважды;

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 781, д. 34«а», лл. 292—293.

в) на протяжении двух дней 17 кавалерийский корпус топтался на месте и не вел решительных действий по уничтожению противника в районе Тверская, Хадыженская; г) командование корпуса неоднократно меняло место расположения своего штаба без разрешения штаба фронта, отрываясь от войск до 50 км, что приводило к потере управления войсками и связи со штабом фронта. 3. Командование 18 армии генерал-майор Камков, член Военного совета бригадный комиссар Кузьмин не приняли решительных мер по усилению обороны Хадыженской и в течение двух дней не нанесли решительного удара по противнику, занявшему Хадыженскую»[1].

Б. Н. Аршинцев

Следует сказать, что командование 17-го кавалерийского корпуса сделало правильные выводы из этих справедливых упреков и в последующих боях на туапсинском направлении сумело организовать стойкую, непреодолимую оборону и нанести большой урон врагу. Когда в последующие дни противник неоднократно пытался перейти в наступление частями 17-й армии из района Краснодара в направлении Горячий Ключ, Туапсе, все его попытки прорвать оборону наших войск в предгорьях западной части Главного Кавказского хребта на туапсинском направлении успеха не имели.

Особенно отличились в этих боях войска 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, прикрывавшие Туапсинское шоссе, и 30-й Иркутской дивизии под командованием полковника Б. Н. Аршинцева, которые действовали в районе Горячего Ключа. За боевое отличие в боях на Северном Кавказе 17-му Кубанскому казачьему кавалерийскому корпусу и входившим в его состав кавалерийским дивизиям было присвоено звание гвардейских. Корпус получил наименование 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус.

Сопротивление советских войск с каждым днем нарастало. Нашим войскам хорошо помогали партизаны. Действуя в тылу врага, народные мстители наносили фашистам большой урон.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 759, д. 58, лл. 1—2.

Так, в августе два отряда Нефтегорского куста партизанских отрядов уничтожили 75 солдат, 10 офицеров противника и одного генерала, который «хвалился, что он вызовет 300 самолетов и разбомбит весь лес вместе с партизанами»[1]. Отважно сражались с фашистами партизаны отряда Северского района. Они смело нападали на вражеские гарнизоны, рвали между ними телефонную связь, а в ночь на 9 сентября 1942 г. взорвали два моста на дороге Северская — Смоленская, нарушив этим движение немецко-фашистских войск[2]. Гитлеровское командование вынуждено было снимать часть сил с фронта, чтобы охранять свои тылы и вести борьбу с партизанами.

Возросшая организованность наших войск, их мужество и стойкость, активная поддержка местного населения и борьба в тылу врага вынудили немецко-фашистские войска прекратить наступление на туапсинском направлении. Решить основную задачу — окружить советские войска южнее Кубани, овладеть Туапсе и выйти в этом районе к Черному морю — противник не смог.

Говоря об итогах первого оборонительного этапа битвы за Кавказ, следует отметить, что боевые действия на Северном Кавказе в период с 25 июля до 17 августа 1942 г. проходили в невыгодных для нас условиях. Немецко-фашистские войска имели большое количественное превосходство в танках, авиации и артиллерии. Этот огромный перевес врага в силах и является главной причиной, позволившей немецко-фашистским захватчикам вынудить наши войска к отходу от Дона до предгорий западной части Главного Кавказского хребта.

В распоряжении командующего Северо-Кавказским фронтом не было достаточных резервов, за счет которых можно было бы усиливать войска переднего края на наиболее опасных участках.

Не следует забывать и того факта, что войска Южного фронта до этого вели тяжелые оборонительные бои и сильно устали. А это в свою очередь отрицательно повлияло на войска Северо-Кавказского фронта после слияния этих двух фронтов. Отсюда следует сделать вывод, что отходящие войска целесообразно выводить для приведения в порядок и только после этого включать в состав действующих войск, а оборонительные рубежи в тылу желательно занимать свежими войсками.

В войсках фронта отсутствовали крупные подвижные соединения, в то время как у противника танковые и моторизованные войска составляли больше 40 процентов. Это позволяло врагу довольно часто упреждать наши войска при занятии

---

[1] ПАКК, ф. 4373, оп. 1, д. 13, лл. 9—10.
[2] ПАКК, ф. 4373, оп. 1, д. 7, лл. 102—103.

рубежей обороны. Действию подвижных соединений противника содействовала почти везде доступная равнинная местность. Так, когда Военный совет фронта поставил задачу остановить противника на рубеже Сальск, Ср. Егорлык, Кущевская, задача не была выполнена. Противник небольшими группами танков прорывался на фланги и в тылы наших войск и упреждал их в занятии намеченных для обороны рубежей.

На действиях наших войск отрицательно сказывалась крайняя малочисленность авиации. На всем протяжении оборонительных боев первого этапа враг господствовал в воздухе, причиняя большой ущерб нашим войскам, особенно на открытой местности.

Серьезным недостатком в действиях наших войск следует считать слабое управление войсками со стороны командования и штабов некоторых армий и дивизий. Слабо управляемые части, не имея твердого руководства, часто отходили разрозненными группами, порой совсем не оказывая сопротивления врагу.

Отрицательно повлияло на деятельность наших войск отсутствие надежных оборонительных рубежей. Ранее подготовленный силами Северо-Кавказского военного округа оборонительный рубеж по южному берегу Дона не поддерживался в сохранности и к моменту занятия его нашими войсками пришел в негодность. Оборонительные рубежи по берегам рек Сал, Маныч, Кагальник, Куго-Ея, Кубань и Краснодарский оборонительный район к началу боев не были закончены.

Успешному действию наших войск мешала слабая работа тыла. Войска постоянно испытывали острый недостаток в боеприпасах, горючем, продовольствии.

Все эти причины не позволили выполнить директиву Ставки Верховного Главнокомандования о восстановлении положения на Дону. Не были выполнены и другие задачи, поставленные войскам Военным советом Северо-Кавказского фронта.

И все же, несмотря на значительное количественное превосходство противника в силах и средствах, на ошибки нашего командования, благодаря упорству и мужеству советских воинов враг в боях между Доном и предгорьями западной части Главного Кавказского хребта не сумел выполнить своей основной задачи по окружению советских войск и не смог прорваться к Туапсе.

Временно уступая врагу территорию, наши войска в ожесточенных боях изматывали противника, истребляли его живую силу и технику. По данным штаба группы армий «А», потери гитлеровцев за этот период составили около 54 тыс. солдат и офицеров.

Мужественно сражались наши летчики. Несмотря на то что противник имел подавляющее численное превосходство в

воздухе, отважные советские соколы проникали на вражескую территорию и наносили противнику чувствительные потери.

В период боев за переправы через Дон и отхода наших войск в предгорья Кавказа авиация 4-й и 5-й воздушных армий произвела более 9700 боевых самолето-вылетов, сбросила на войска противника около 740 тонн бомб, более 7200 реактивных снарядов, израсходовала до 147 тыс. пушечных снарядов и свыше 1 939 тыс. патронов [1]. В крайне сложных условиях наземной и воздушной обстановки она вела неравную борьбу с немецко-фашистской авиацией. Систематическими ударами по войскам противника на переправах, по колоннам мотомехвойск в движении и в районах сосредоточения задерживала наступление противника, наносила ему значительные потери в технике, живой силе и тем самым создавала более благоприятные условия при отходе наших войск и организации обороны в предгорьях Кавказа. Конечно, и наша авиация несла серьезные потери. Так, к середине августа в 5-й воздушной армии вместо 135 самолетов осталось всего 102. Но сосредоточение основных сил авиации на ограниченных участках позволяло достигать высоких результатов.

Большую помощь войскам Южного и Северо-Кавказского фронтов в оборонительном сражении между Доном и Кубанью оказали Черноморский флот и Азовская флотилия.

Во время боев на рубеже Дона 3 бомбардировочных и штурмовых авиаполка Черноморского флота и группировка сил Азовской флотилии в составе отдельного Донского отряда кораблей (3 речные канонерские лодки, монитор, 7 бронекатеров и 15 сторожевых катеров), 40-го подвижного артиллерийского дивизиона, бронепоезда «За Родину» и двух рот морской пехоты [2] поддерживали артиллерийским огнем и с воздуха наши войска в обороне Азова, препятствовали врагу форсировать Дон и обеспечивали переправу через реку частей 56, 9, 24 и 37-й армий. Азовские моряки организовали в ряде пунктов по нижнему и среднему течению Дона переправы, мобилизовав для этой цели сотни мелких судов и лодок. На участке Азов, Ростов они обеспечили переправу двух артиллерийских полков, 16-й стрелковой бригады, 30-й стрелковой дивизии и частей 158-го укрепленного района со всем вооружением [3].

В течение последующих трех недель моряки упорно обороняли восточное побережье Азовского моря от устья Дона до Темрюка, что позволило советскому командованию снять с побережья сухопутные войска и направить их на решающие

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 29, лл. 203—238.
[2] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, лл. 41—42.
[3] Архив ИО ВМФ, ф. 98, д. 32636, л. 5 об.

участки борьбы на Северном Кавказе. К 17 августа моряки, продолжая удерживать в своих руках г. Темрюк, нанесли врагу ощутимые потери: уничтожили до 2 полков и 3 отдельных батальонов пехоты и кавалерии, 35 автомашин и 80 повозок с различными грузами, подбили 4 танкетки, подавили 6 минометных батарей, рассеяли и частично уничтожили 2 эскадрона кавалерии и до полка пехоты[1].

Одновременно корабли флота наносили удары по скоплениям десантных средств противника в порту Мариуполь и в Казантипском заливе. Береговая артиллерия Керченской военно-морской базы обстреливала вражеские войска и укрепления на восточном побережье Керченского пролива. Эти действия вынуждали гитлеровцев откладывать высадку десанта на Таманский полуостров.

На туапсинском направлении корабли эскадры Черноморского флота обеспечили быструю перегруппировку войск, когда потребовалось срочно прикрыть дорогу Майкоп — Туапсе.

В срыве планов гитлеровского командования большое значение имели мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования. Ставка своевременно вскрывала замыслы врага и точно определяла направления его возможных ударов. Это позволило нашим войскам избежать окружения, отойти к предгорьям Главного Кавказского хребта и остановить противника.

По указанию Центрального Комитета партии и Верховного Главнокомандования в войсках и среди населения была проведена большая политическая и организационная работа. Это сыграло исключительную роль в укреплении обороноспособности наших войск, еще больше подняло их политико-моральное состояние. Под руководством Центрального Комитета партии развернулась всенародная борьба с врагом во временно оккупированных им районах.

Мероприятия партии и правительства по мобилизации внутренних ресурсов Закавказья на нужды обороны способствовали организации бесперебойной работы промышленных предприятий по обеспечению войск всем необходимым.

В этот период многое зависело от действий железнодорожных войск. И наши железнодорожники делали все, что могли.

Противник массированными налетами на железнодорожные объекты стремился затруднить маневр наших войск и эвакуацию ценного имущества. От систематических налетов вражеской авиации на участке Тихорецкая — Армавир железнодорожное движение в направлении Армавира временно прекратилось. На станции Кавказская скопилось много эшелонов с войсками и грузами. Несмотря на непрерывные налеты авиации, подразделения 27-го батальона 1-й гвардейской железнодорожной бригады восстановили путь на участке Тихорец-

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 32688, лл. 49—51, 69, 79, 97—101.

кая — Кавказская и вывели с него на перегоне Гулькевичи — Отрадо-Кубанская 18 эшелонов с ценными грузами, 21 паровоз и бронепоезд.

Отходя с боями к западной части Главного Кавказского хребта, войска Северо-Кавказского фронта привлекли на себя все силы группы армий «А» противника, наступавшей на кавказском направлении. Это позволило войскам Закавказского фронта своевременно занять оборону по рекам Терек и Баксан, на перевалах Главного Кавказского хребта и прикрыть Закавказье с севера.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В ПРЕДГОРЬЯХ ГЛАВНОГО КАВКАЗСКОГО ХРЕБТА

(Схемы 7, 9, 10, 12)

ОБСТАНОВКА НА ЮГЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА К АВГУСТУ 1942 г.

Положение на советско-германском фронте в августе — сентябре 1942 г. было тяжелым и во многом зависело от боевых действий на юге. Располагая большим численным превосходством в силах, немецко-фашистские войска упорно рвались к Волге. Шла легендарная Сталинградская битва.

К событиям на советско-германском фронте, и главным образом на его южном крыле, было приковано внимание всего мира. От исхода этих событий во многом зависела позиция по отношению к Советскому Союзу союзников Германии — особенно Японии, а также Турции.

В связи с немецким наступлением на юге между послом Германии в Турции фон Папеном и турецкими политическими деятелями шли усиленные переговоры. В Турции активизировалась антисоветская пропаганда.

В августе 1942 г. премьер-министр турецкого правительства Сараджоглу в беседе с германским послом заявил, что «как турок он страстно желает уничтожения России... Русская проблема может быть решена Германией, только если будет убита по меньшей мере половина всех живущих в России русских...» [1].

Турецкие реакционеры усиленно готовились к военному нападению на Советский Союз. Летом 1942 г. турецкий генеральный штаб считал «вступление Турции в войну почти неизбежным. Оно может произойти и произойдет в тот момент, когда турецкая армия будет располагать достаточным количеством вооружения. Турецкое наступление пошло бы через Иранское плоскогорье, по направлению к Баку» [2].

Далеко не все спокойно было и в другой соседней стране — Иране.

---

[1] Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. М., Госполитиздат, 1946, стр. 98.

[2] Там же.

В связи с успешным продвижением немецко-фашистских войск на юге антисоветская профашистская деятельность в Иране особенно оживилась. По случаю занятия немцами городов Северного Кавказа многие профашистски настроенные элементы вывешивали национальные флаги. Среди населения распространялись слухи о разгроме Красной Армии на Северном Кавказе и о неизбежном вступлении в ближайшие дни немецких войск в Иран. В двадцатых числах августа в Тавризе и других городах были распространены немецкие листовки на русском языке провокационного характера.

В тот период в Иране всячески саботировались все мероприятия, проводимые советскими войсками и военными организациями в соответствии с союзным договором. В то же время правительство Ирана стремилось к более тесному сближению с США. Во время посещения Тегерана представителя правительства США Уилки в сентябре 1942 г. в беседе с ним премьер-министр Ирана Ковам-ос Салтане ставил вопрос о возможности замены советских и английских войск в Иране американскими. Кроме того, правительство Ирана предполагало пригласить американских инструкторов в свою армию.

Летом 1942 г. обострилась обстановка на Дальнем Востоке. Япония открыто готовилась вступить в войну против СССР.

Всю опасность положения Советского Союза прекрасно понимали наши союзники — США и Англия. Понимали они и то, какая угроза в конечном счете была и для самих США и Англии.

Видный государственный деятель США Стеттениус после войны писал: «Американский народ должен помнить, что он находился на краю гибели в 1942 году. Если бы Советский Союз не удержал линию фронта, немцы сумели бы захватить Великобританию. Они бы также захватили Африку, а затем смогли бы создать плацдармы в Латинской Америке» [1]. О том, что правители Англии и США представляли всю тяжесть положения Советского Союза в 1942 г., свидетельствуют высказывания глав правительств этих государств. Так, Черчилль писал Рузвельту и Эттли: «Я лично считаю, что существуют равные шансы и на то, что они (Советский Союз.— *Авт.*) выдержат, но начальник имперского генерального штаба не уверен в этом» [2]. Еще более определенно выразился Рузвельт, провожая в Москву своего представителя Уэнделла Уилки. Английский историк-журналист Александр Верт так описывает свою беседу в сентябре 1942 г. с Уилки: «Могу вам сообщить, говорил Уилки, что, когда пять недель назад я уезжал из Вашингтона, президент мне сказал: «...может случиться

[1] E. Stettinius. Roosevelt and the Russians, 1949, p. 7.
[2] W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 445.

так, что вы попадете в Каир как раз в момент его падения, а в России вы тоже можете оказаться в момент ее крушения»[1].

Казалось бы, учитывая подобную опасность для своего союзника, США и Англия должны были немедленно оказать ему помощь. Однако правительства этих стран не спешили выполнить свои союзнические обязательства по созданию второго фронта.

В августе 1942 г., т. е. в самый напряженный период боев на юге советско-германского фронта, в Москву прилетел Черчилль. Нерадостное для нас сообщение вез он с собой. Вспоминая эту поездку, Черчилль писал в своих мемуарах: «Я размышлял о моей миссии в это угрюмое, зловещее большевистское государство, которое я когда-то так настойчиво пытался задушить при его рождении и которое вплоть до появления Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы. Что должен был я сказать им теперь? Генерал Уэйвелл, у которого были литературные способности, суммировал все это в стихотворении, которое он показал мне накануне вечером. В нем было несколько четверостиший, и последняя строка каждого из них звучала: «Не будет второго фронта в 1942 году». Это было все равно что везти большой кусок льда на Северный полюс»[2].

Этим «куском льда» был явный саботаж выполнения Англией союзнических обязательств. 12 августа во время переговоров Черчилль при поддержке представителя США Гарримана официально уведомил Советское правительство, что второй фронт в 1942 г. создан не будет. В ответ на это Сталин вручил Черчиллю памятную записку. «В результате обмена мнений в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что Премьер-Министр Великобритании г. Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году. ...Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с восточного фронта на Запад, создание на Западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году. ...Легко понять, что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования. Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате

---

[1] А. Верт. Россия в войне 1941—1945. М., изд-во «Прогресс», 1967, стр. 345.
[2] W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 428.

на фронте, и добиться ясного понимания ими своей высокой ответственности за судьбу Кавказа и всей Родины.

Всю работу политорганы подчинили тому, чтобы довести до каждого солдата и офицера указания ЦК Коммунистической партии, требование Ставки Верховного Главнокомандования «Ни шагу назад!». 6 тыс. агитаторов и пропагандистов, находясь в подразделениях, вели большую работу по разъяснению политического, экономического и стратегического значения Кавказа. Бойцам и командирам внушалось, что от их упорства в бою, знания своего дела, от строжайшей воинской дисциплины зависит судьба Кавказа, судьба Отчизны.

14 сентября 1942 г. газета «Герой Родины» опубликовала письмо бойцов и командиров одного из полков ко всем бойцам и командирам, защитникам Кавказа. В нем, в частности, говорилось:

«...Подлый враг подошел к советской жемчужине — Кавказу. Враг бросил сюда не только свою собственную военную машину, но также силы и резервы своих вассальных «союзников». Фашистские разбойники стремятся захватить грозненскую и бакинскую нефть, чтобы пополнить свои иссякшие запасы и осуществить свои дальнейшие разбойничьи планы. Враг спешит, напрягает все свои силы, чтобы до зимы покончить с Кавказом.

Не видать гитлеровским мерзавцам Советского Кавказа никогда. Мы умрем, но не отступим дальше ни на шаг!»

В то тяжелое время в сердцах наших воинов пробудилась еще большая ответственность за судьбу Родины. В эти грозные дни многие солдаты и офицеры обращались в партийные организации с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии и ленинского комсомола. За период напряженных августовских боев партийные и комсомольские организации Северо-Кавказского и Закавказского фронтов выросли на 30—40 процентов. К концу сентября в войсках Закавказского фронта в ряды членов и кандидатов партии было принято 13 756 человек, а комсомольские организации в сентябре приняли в свои ряды 9702 молодых воина [1].

Командиры, политорганы и партийные организации широко и умело использовали в своей работе патриотический подъем всех народов Кавказа. В войска приходили письма от трудящихся Грузии, Армении, Азербайджана и других республик и областей. В них выражалась горячая любовь народа к защитникам Родины, вера в несокрушимую мощь Красной Армии, готовность всеми силами помочь ей остановить и уничтожить заклятого врага. В газете «Герой Родины» было опубликовано обращение старейших представителей кабардино-бал-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1286, л. 23.

Однако в такой «помощи» Советский Союз не нуждался. И очень скоро правящим кругам США и Англии пришлось убедиться в том, что они не получат согласия от Советского правительства на проведение операции «Вельвет» — фактической оккупации Кавказа. Несмотря на решительную позицию Советского Союза, правительства США и Англии не теряли надежды ввести свои войска на Кавказ. 28 сентября в памятной записке комитету начальников штабов Черчилль считал этот вопрос решенным и лишь ждал момента для проведения операции «Вельвет». Черчилля беспокоило лишь одно обстоятельство: «...как поступить с 10-й армией (эта английская армия предназначалась для вторжения на Кавказ.— *Авт.*), если германское наступление на Россию в 1942 году определенно потерпит провал»[1]. Эту решимость Черчилля поддержал Рузвельт, который 5 октября в ответной телеграмме сообщил Черчиллю: «Я глубоко убежден, что нам следует взять на себя *ТВЕРДОЕ* (курсив наш.— *Авт.*) обязательство предоставить военно-воздушные силы для Кавказа и что эта операция не должна зависеть от каких бы то ни было других»[2]. В этой же телеграмме Рузвельт проливает свет на позицию США в вопросе о военных поставках Советскому Союзу. «...Я решительным образом считаю,— пишет он,— что мы не должны сообщать Сталину, что этот конвой не отправится».

Так в самый напряженный период боев на советско-германском фронте за спиной Советского правительства происходили хитроумные комбинации наших союзников, заинтересованных скорее в ослаблении СССР, чем в оказании ему настоящей помощи.

Советскому правительству стало ясно, что в 1942 г. помощи от своих союзников ожидать нечего. Советским Вооруженным Силам предстояло и дальше один на один сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПО УСИЛЕНИЮ ОБОРОНЫ КАВКАЗА

В связи с осложнением обстановки на южном крыле советско-германского фронта Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от войск, сражавшихся на юге, упорно защищать каждую позицию, каждый метр советской земли и отстаивать его до последней капли крови.

В этот период перед командирами, политорганами и парторганизациями встали задачи прежде всего довести до сознания советских воинов всю опасность положения, создавшегося

[1] W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 515.
[2] Там же, стр. 516.

на фронте, и добиться ясного понимания ими своей высокой ответственности за судьбу Кавказа и всей Родины.

Всю работу политорганы подчинили тому, чтобы довести до каждого солдата и офицера указания ЦК Коммунистической партии, требование Ставки Верховного Главнокомандования «Ни шагу назад!». 6 тыс. агитаторов и пропагандистов, находясь в подразделениях, вели большую работу по разъяснению политического, экономического и стратегического значения Кавказа. Бойцам и командирам внушалось, что от их упорства в бою, знания своего дела, от строжайшей воинской дисциплины зависит судьба Кавказа, судьба Отчизны.

14 сентября 1942 г. газета «Герой Родины» опубликовала письмо бойцов и командиров одного из полков ко всем бойцам и командирам, защитникам Кавказа. В нем, в частности, говорилось:

«...Подлый враг подошел к советской жемчужине — Кавказу. Враг бросил сюда не только свою собственную военную машину, но также силы и резервы своих вассальных «союзников». Фашистские разбойники стремятся захватить грозненскую и бакинскую нефть, чтобы пополнить свои иссякшие запасы и осуществить свои дальнейшие разбойничьи планы. Враг спешит, напрягает все свои силы, чтобы до зимы покончить с Кавказом.

Не видать гитлеровским мерзавцам Советского Кавказа никогда. Мы умрем, но не отступим дальше ни на шаг!»

В то тяжелое время в сердцах наших воинов пробудилась еще большая ответственность за судьбу Родины. В эти грозные дни многие солдаты и офицеры обращались в партийные организации с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии и ленинского комсомола. За период напряженных августовских боев партийные и комсомольские организации Северо-Кавказского и Закавказского фронтов выросли на 30—40 процентов. К концу сентября в войсках Закавказского фронта в ряды членов и кандидатов партии было принято 13 756 человек, а комсомольские организации в сентябре приняли в свои ряды 9702 молодых воина [1].

Командиры, политорганы и партийные организации широко и умело использовали в своей работе патриотический подъем всех народов Кавказа. В войска приходили письма от трудящихся Грузии, Армении, Азербайджана и других республик и областей. В них выражалась горячая любовь народа к защитникам Родины, вера в несокрушимую мощь Красной Армии, готовность всеми силами помочь ей остановить и уничтожить заклятого врага. В газете «Герой Родины» было опубликовано обращение старейших представителей кабардино-бал-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1286, л. 23.

карского и чечено-ингушского народов ко всем народам Кавказа. В нем говорилось:

«Братья кавказцы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана! К вам обращаемся мы, старейшие представители кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов, своими глазами видевшие ужасы, которые несет коварный Гитлер в наши родные горы.

Мы спрашиваем вас, можем ли мы допустить, чтобы немецкие разбойники грабили селения, убивали стариков и детей, насиловали наших женщин, поработили наши свободолюбивые народы? Как горные реки не потекут вспять, как прекрасное солнце не перестанет светить над нашей землей, так и черные тучи фашизма никогда не покроют наши Кавказские горы. Не бывать собаке Гитлеру хозяином над нашим Кавказом, над нашей Советской страной. Слушайте нас, своих стариков, свободолюбивые горцы. Поднимайтесь все, как один, мужчины и женщины, старики и дети! Берите любое оружие, бейте, уничтожайте черных свиней Гитлера, которые не знают, что такое человеческая совесть. Храбрые джигиты Кавказа! На гитлеровских бандитах кровь наших людей. Кровью отомстим им за эту кровь!

...Мы, народы Северного Кавказа, знаем, что наша сила в неразрывной дружбе между собой и братской помощи нам со стороны великого русского народа. Так поднимемся же все, как один, без различия возраста и национальности, на священную войну с гитлеровскими убийцами и насильниками. Добудем желанную победу в смертельной схватке с ненавистным врагом» [1].

Огромная работа проводилась среди населения Северного Кавказа и Закавказья. Во многих городах проходили митинги под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!»

Животворный советский патриотизм, горячая любовь к своей социалистической Родине и беззаветная преданность делу великой Коммунистической партии были ярко выражены на антифашистском митинге народов Северного Кавказа, созванном по инициативе Центрального Комитета партии 13 августа 1942 г. в г. Орджоникидзе у братской могилы солдат революции. На митинге присутствовало более 3 тыс. человек, представлявших народы Дона, Кубани, Ставрополья, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. Участники антифашистского митинга, выразившие волю народов Северного Кавказа, поклялись отдать все свои силы на разгром коварного врага. В обращении «Ко всем народам Северного Кавказа» говорилось словами Косты Хетагурова, что

---

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1286, л. 23.

«лучше умереть народом свободным, чем кровавым потом рабами деспоту служить...».

На митинге молодежи в Грозном принимали участие представители молодежи Дона, Кубани, Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. В своем обращении участники митинга от имени молодежи Северного Кавказа дали клятву остановить врага и очистить Кавказ от гитлеровских оккупантов.

23 августа 1942 г. в Тбилиси состоялся антифашистский митинг представителей народов Закавказья. Выступившие на нем председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Стуруа, академики Н. Орбели и Бериташвили, Герой Советского Союза М. Гахокидзе, поэт Самед Вургун, писатель Киходзе, народная артистка СССР Айкунаш Даниелян, бакинский рабочий Харитонов и другие призвали все народы Закавказья подняться на беспощадную борьбу против фашистских захватчиков. Участники митинга в своем обращении к народам Закавказья писали: «Мы превратим в неприступные рубежи каждую горную тропу, каждое ущелье, где врага всюду будет подстерегать неумолимая смерть. Мы никогда не склоним головы перед хищными германскими разбойниками-империалистами, какие бы тяжелые испытания ни пришлось нам перенести. Мы знаем, мы горячо верим: враг будет разгромлен».

И народы закавказских республик сдержали свою клятву. Сотни тысяч сынов и дочерей Кавказа ушли на фронт, а те, кто остались на трудовом фронте, всеми силами помогали защитникам Родины. Все в большем количестве страна получала из Закавказья эшелоны с высококачественным бензином, марганцем, медью, каучуком, боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

Когда 9 сентября 1942 г. в республиках Закавказья было объявлено военное положение, партийные и советские организации мобилизовали местное население на строительство оборонительных рубежей, на организацию противодесантной обороны. Было создано народное ополчение, истребительные батальоны, а также специальный батальон по охране и обороне перевалов. По указанию штаба Закавказского фронта этот батальон занял оборонительные позиции на перевалах Джавского района, которые были подготовлены трудящимися Южной Осетии.

Кровное единство тыла и фронта, невиданный патриотизм советских людей поднимали моральный дух воинов, вселяли уверенность в победе над врагом, повышали стойкость и боеспособность наших войск.

Воспитывая личный состав в духе стойкости и бесстрашия, командиры, политорганы и партийные организации проводили огромную работу по пропаганде среди личного состава боевого

опыта, по изучению методов и приемов борьбы с техникой и живой силой врага. Уже в августе в частях и подразделениях Закавказского фронта насчитывалось 1365 групп истребителей танков, 1011 групп истребителей самолетов и 1577 снайперских команд, в которых обучалось 55 тыс. бойцов и командиров. В частях организовывались встречи бывалых воинов с молодыми солдатами. Политуправление Закавказского фронта и политотделы армий издавали листовки, памятки и брошюры. На страницах фронтовой, армейской и дивизионной печати ежедневно рассказывалось о действиях истребителей вражеских танков, снайперов, саперов, артиллеристов и других воинов.

П. И. Ефимов

Учитывая особенности горного театра военных действий, в каждом полку были созданы отряды для выполнения заданий в тылу врага. Они состояли на две трети из коммунистов и комсомольцев. Руководили этими отрядами лучшие командиры и политработники, проявившие в боях храбрость и отвагу, имевшие опыт управления мелкими группами в горных условиях.

Огромная политическая и организационная работа, проделанная по указанию Центрального Комитета партии Военным советом фронта (член Военного совета генерал-майор П. И. Ефимов), политотделами армий и дивизий, партийными организациями частей, сыграла большую роль в укреплении обороноспособности наших войск, защищавших Кавказ.

К началу боевых действий на Северном Кавказе оборона Закавказья с севера почти полностью отсутствовала. Лишь 44-я армия вела оборонительные работы на рубеже р. Сулак и оборудовала в инженерном отношении Дербентский обвод и Бакинский оборонительный район.

В связи с осложнением обстановки на южном крыле советско-германского фронта и стремлением противника вторгнуться в пределы Кавказа Ставка Верховного Главнокомандования 7 июня 1942 г. в целях прочного прикрытия Закавказья с севера приказала:

«1. Включить в состав войск Закавказского фронта, полностью со всеми частями обслуживания, управление 44-й армии, исключив его из состава войск Северо-Кавказского фронта.

2. Включить в состав 44-й армии 414, 223, 416-ю стрелковые дивизии, две стрелковые бригады, передислоцировав 416-ю стрелковую дивизию из района Уджар в район Леваши, Гуниб, Ботлих.

3. Возложить на 44-ю армию прочное прикрытие подступов к Баку с севера, Гудермес — с ростовского направления.

4. Для прикрытия основных маршрутов через Главный Кавказский хребет:

а) предусмотреть оборону Военно-Грузинской дороги силами 392-й стрелковой дивизии, соответственно изменив ее дислокацию; б) подготовить для обороны Военно-Осетинскую дорогу и в случае необходимости быть готовым оборонять ее силами 389-й стрелковой дивизии; в) предусмотреть оборону дороги Зугдиди — Баксан через Сванетию и Военно-Сухумской дороги через Клухорский перевал, имея в виду прикрыть их силами 63-й кавалерийской дивизии и Сухумским пехотным училищем; г) отрекогносцировать все остальные проходы через Главный Кавказский хребет и иметь в готовности силы на случай их прикрытия.

5. а) сформировать к 30.6 1942 г. управление 3-го стрелкового корпуса со штабом в Сухуми, подчинив его командующему 46-й армией;

б) включить в состав 3-го стрелкового корпуса 20-ю горнострелковую, 394-ю стрелковую, 63-ю кавалерийскую дивизии, Сухумское пехотное училище и части усиления;

в) возложить на 3-й стрелковый корпус оборону Черноморского побережья и проходов через Главный Кавказский хребет в границах: справа — граница фронта, слева — Кулеви-си, Хоби, Чхороцку, гора Дых-Тау.

6. Разработать и к 20 июня представить в Ставку план обороны Закавказья с севера» [1].

В соответствии с этой директивой штаб Закавказского фронта разработал план организации обороны. Этим планом предусматривалось удержать противника по берегу р. Сулак в дефиле у Махачкалинских ворот. Однако этот план таил в себе серьезные недостатки. Во-первых, он сковывал маневр войск, во-вторых, создавались серьезные трудности для перехода в контрнаступление, в-третьих, отвод наших войск на берег Сулака означал потерю важнейших экономических районов Грозного и Орджоникидзе. Ставка не утвердила этот план и, исходя из создавшейся обстановки, директивой от 30 июля поставила войскам Закавказского фронта несколько измененные задачи.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 1, лл. 88—90.

Ю. И. Соколов

В. И. Уранов

В начале августа командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев представил в Ставку новый план обороны Кавказа.

Этим планом предусматривалось создание нескольких рубежей обороны. Первый и главный рубеж должен был проходить по р. Терек от побережья Каспийского моря в районе Бирючек до Майское, затем на юг по р. Урух до Главного Кавказского хребта и далее по хребту до побережья Черного моря в районе Лазаревской.

Оборонительный рубеж от Каспийского моря до Главного Кавказского хребта был разбит на два армейских участка: 1) от устья Терека до Червленной оборона поручалась войскам 44-й армии под командованием генерал-майора А. А. Хрящева (член Военного совета бригадный комиссар В. И. Уранов, начальник штаба генерал-майор Ю. И. Соколов); 2) от Червленной до Майское и далее по р. Урух до Главного Кавказского хребта оборона поручалась войскам армейской группы под командованием генерал-лейтенанта В. Н. Курдюмова [1].

Оборона Главного Кавказского хребта от Мамисонского перевала до побережья Черного моря была возложена на войска 46-й армии, которой командовал генерал-майор В. Ф. Сергацков.

Второй оборонительный рубеж создавался по р. Сулак. Этот рубеж занимался 116-й стрелковой дивизией и отдельными ча-

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 13, лл. 65—71.

стями. Кроме того, в глубине создавался оборонительный рубеж от Махачкалы до Буйнакска и тыловые оборонительные рубежи по р. Самур в районе Дербентских ворот.

А. А. Хрящев

Для обороны крупных административных и промышленных центров намечалось создать особые оборонительные районы: Махачкалинский, Грозненский, Орджоникидзевский. Основу войск в этих районах составили дивизии НКВД.

Оборона советско-турецкой границы возлагалась на 45-ю армию генерал-лейтенанта Ф. Н. Ремезова. Эта армия должна была, опираясь на укрепленные районы и взаимодействуя с 46-й армией, ликвидировать всякие попытки возможного нарушения государственной границы.

Командующим армиями приказывалось с 4 августа приступить к рекогносцировке оборонительных рубежей и закончить ее до прибытия войск в районы обороны.

Оборонительные работы пришлось вести в крайне тяжелых условиях. В распоряжении фронта и армий было мало инженерных и саперных частей. К 1 августа во фронтовом подчинении находился только один инженерно-строительный батальон и один парк машин. В непосредственном подчинении штабов полевых армий — три инженерных и пять саперных батальонов. В дивизиях имелось всего 15 саперных батальонов, в то время как прикрытие инженерными заграждениями одних только перевалов Главного Кавказского хребта требовало не менее 46 саперных батальонов. Личный состав этих частей составлял всего 9360 человек. В распоряжении инженерных войск имелось всего 232 т взрывчатых веществ, 102 тыс. противотанковых и 227 тыс. противопехотных мин.

Фронт ощущал острый недостаток в специальных инженерных частях, приспособленных работать в высокогорных условиях Кавказа. Для маневра заграждениями во фронте и армиях не было подвижных моторизованных инженерных батальонов.

Понятно, что этими силами инженерных частей трудно было своевременно создать прочную оборону. Чтобы исправить положение, ЦК партии и Ставка Верховного Главнокомандо-

вания приняли ряд срочных мер. Благодаря этому на Северном Кавказе к периоду самых напряженных боев (вторая половина августа — начало сентября) количество инженерных частей значительно возросло. К началу сентября Закавказский фронт имел уже 146 инженерных и саперных батальонов, т. е. в шесть раз больше, чем 1 августа 1942 г. В этих частях уже насчитывалось 63 686 человек, т. е. в семь раз больше, чем было к 1 августа. Количество инженерных частей возросло за счет укомплектования тех войск, которые отходили с Южного и Северо-Кавказского фронтов[1].

Ф. Н. Ремезов

Кроме инженерных частей на строительстве оборонительных рубежей использовались подходившие с Северного Кавказа стрелковые соединения и местное население. 16 сентября Государственный Комитет Обороны принял специальное решение о мобилизации 90 тыс. человек местного населения на строительство Махачкалинского, Дербентского и Бакинского оборонительных рубежей.

На 1000-километровом фронте закипела напряженная работа. Под сильной бомбежкой возводились укрепления севернее Туапсе, строились каменные барьеры на дорогах и тропах высокогорных перевалов. Саперы готовили завалы в лесистых предгорьях, буравили скалы и закладывали в них тол на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах, рыли окопы на берегах Уруха и Терека.

Этот огромный объем работ надо было обеспечить инструментом, транспортом, взрывчаткой, колючей проволокой, ежами. По призыву местных партийных организаций на заводах, МТС, в колхозных кузницах днем и ночью ковались кирки, ломы, лопаты, из стальных рельсов варили противотанковые ежи.

В первую очередь строились оборонительные сооружения по рекам Терек, Урух на Грозненском и Махачкалинском обводах. К началу августа на этих рубежах было восстановлено и построено вновь окопов общей протяженностью 890 км, про-

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, л. 24.

тивотанковых препятствий 553 км, других инженерных сооружений 2791 единица[1].

Передний край главной полосы обороны проходил по правому берегу Терека от Бирючек до Майское и далее по правому берегу Уруха до его истоков. В устье Терека велись работы по подготовке к затоплению этого района.

Кроме главной полосы обороны к этому времени строились оборонительные рубежи, прикрывавшие махачкалинское и бакинское направления, началось строительство отсечных оборонительных позиций в междуречье Терека и Сунжи. Причем наиболее сильные укрепления создавались в районе Эльхотово. Силами гарнизонов и местного населения ускоренными темпами производились работы по созданию Грозненского и Орджоникидзевского оборонительных районов.

Инженерные работы по укреплению обороны Кавказа проводились вплоть до начала наступательных действий советских войск, т. е. до января 1943 г. За это время были созданы рубежи общей протяженностью по фронту 3570 км, построено 95 698 тыс. оборонительных сооружений, из них только огневых построек — 74 837, противотанковых препятствий — 661 км, 316 км противопехотных проволочных препятствий.

Однако эти работы были выполнены позже, а к середине августа, т. е. к началу боевых действий в предгорьях Главного Кавказского хребта, оборонительные сооружения еще не обеспечивали полностью войска. Так, на 1 км фронта имелось 3 огневых сооружения, а по норме требовалось 15[2]. И все же эти работы облегчили положение войск и дали возможность остановить противника.

СОСТОЯНИЕ И РАБОТА ТЫЛА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО И ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТОВ

В исключительно тяжелых условиях велась работа тыловых учреждений по материально-техническому обеспечению войск. От органов тыла требовались большая организованность и срочные меры для наведения порядка в тылу.

Директивой по тылу Северо-Кавказского фронта от 11 августа 1942 г. были организованы контрольно-пропускные пункты, которые стали поддерживать строжайший порядок на дорогах.

Жители прифронтовых городов и сел — тысячи женщин, стариков, детей двигались на юг. Все это, конечно, осложняло работу тыловых армейских учреждений. Но, несмотря на это, воинские части и подразделения делали все, чтобы перепра-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, л. 24.
[2] Там же, л. 25.

вить людей в безопасное место, спасти мирное население от фашистской оккупации.

Особая трудность возникла с эвакуацией населения в предгорьях Главного Кавказского хребта. Людей, оборудование предприятий, огромную массу скота надо было перебросить через горы в Грузию и Сванетию.

В этот период большую роль сыграли военные альпинисты. Вот один пример. Группе альпинистов под руководством мастеров спорта А. И. Сидоренко и Г. Однོблюдова было поручено вывести работников Тырныаузского молибденового комбината. Огромная масса людей, среди которых были дети, женщины, в десятых числах августа двинулась к перевалу Бечо (снежный перевал через Главный Кавказский хребет высотой 3375 м).

О том, как совершался этот переход, вспоминает бывшая работница Тырныаузского комбината Е. И. Лысенко: «Двенадцатого августа нас отправили в путь, дали нам в руки альпинистские палки. Сына одного увязала в простыню, второго взяла за руку...

Шли мы тропинками. Шли за альпинистами. Благодаря им прошли через страшные водопады, где не видать дна. Насилу прошли. Лед, трещины, а мы идем. Только переступишь, ребенка перетянешь — расколется лед...

Потом, придерживаясь за канат, стали лезть триста метров на вершину. Один ребенок в простыне за спиной, другого за руку держу. А сама за веревку хватаюсь и тяну. И тут же на вершине подхватывали нас солдаты».

Это лишь один эпизод той трагической обстановки.

Директивой Генерального штаба от 17 августа приказывалось создать распорядительные станции в Поти, Тбилиси, Аляты. Центральная распорядительная станция и база снабжения Народного комиссариата обороны были созданы в Баку. Этой же директивой начальникам тыла Северо-Кавказского и Закавказского фронтов помимо развертывания фронтовых складов в районах распорядительных станций надлежало немедленно организовать базы снабжения в Сухуми, Адлере, Сочи, Туапсе, Новороссийске, Орджоникидзе, Кутаиси и Дербенте. На этих базах создавались неснижаемые запасы боеприпасов, 10 заправок горючего, продовольствия и фуража из местных ресурсов; на промежуточных базах — 15-дневные, на фронтовых складах (Аляты, Тбилиси, Поти, Миха-Цхакая, Махачкала) — месячные. Склады надлежало располагать в удалении от портов и железнодорожных станций в укрытых местах и рассредоточенно. Кроме того, на базе центра в районе Баку и на складах НКО предполагалось накопить для обоих фронтов запасы продовольствия из расчета на 6 месяцев, медико-санитарного и ветеринарного имущества — на 2 месяца[1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 5, лл. 32—36.

Для обеспечения обороны горных перевалов приказывалось во всех армиях создать неснижаемые трехмесячные запасы продовольствия и фуража. Армиям, корпусам и дивизиям предлагалось организовать гурты за счет сбора скота, оставленного населением. Армейские и дивизионные склады следовало рассредоточить и хорошо замаскировать. Тыловые части и учреждения убрать с дорог, разместить в тыловых районах соединений. Но эти мероприятия не были выполнены полностью и в срок, и с материальным обеспечением впоследствии возникли серьезные затруднения.

Это объяснялось прежде всего тем, что тыловые учреждения и части фронтов, армий и дивизий были разбросаны на большой территории. Управление ими было слабое. Недостаточно четко использовался автомобильный и гужевой транспорт частей и соединений фронтов для перевозки грузов.

Крайне напряженное положение было с боеприпасами. В целом снабжение войск зависело от подвоза предметов материально-технического обеспечения из тыла страны. Основные грузы по мере поступления в пределы Закавказского фронта не разгружались, а немедленно направлялись на армейские склады. В результате покрывался лишь текущий расход, а накопление запасов шло очень медленно и до конца оборонительного периода так и не было доведено до установленных норм. Несколько лучше обстояло дело с горюче-смазочными материалами, которые фронт получал из Бакинского и Грозненского районов.

МЕРОПРИЯТИЯ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ПО УСИЛЕНИЮ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА

В августе 1942 г. обстановка на Северном Кавказе оставалась напряженной. Противник располагал значительным количественным превосходством в танках и авиации, что позволяло ему создавать ударные группировки на важных направлениях. Ставка Верховного Главнокомандования в короткий срок — с 1 по 12 августа — произвела перегруппировку войск Закавказского фронта.

Войска 44-й армии из района Махачкала, Баку были выдвинуты к оборонительным рубежам на реках Терек, Сулак и Самур. В то же время на рубеж Терек, Урух с советско-турецкой границы и с Черноморского побережья были переброшены 89, 151, 389, 392 и 417-я стрелковые дивизии, 151-я танковая бригада, 3-я и 51-я стрелковые бригады, 62-я морская стрелковая бригада, три артиллерийских полка, бронепоезд и несколько других частей. Из района Ленинакана для усиления

обороны на прохладненском направлении в состав 9-й армии была переброшена 61-я стрелковая дивизия.

Переброска этих войск была связана со значительными трудностями. Вся железнодорожная линия Баку — Ростов была забита эшелонами с заводским оборудованием и населением. Многие составы с военными грузами простаивали на запасных путях. Это лишало командование Закавказского фронта возможности свободно маневрировать войсками и ограничивало подвоз боеприпасов. Кроме того, переброска войск Закавказского фронта в значительной степени осложнялась напряженным положением на советско-турецкой границе и в Иране.

Однако, несмотря на все трудности, советское Верховное Главнокомандование приняло решение и перебросило часть сил на Северный Кавказ.

Кроме того, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования, чтобы сдержать противника перед главным оборонительным рубежом, выдвигались передовые отряды на рубеж рек Кума и Малка. Эти отряды, не встретив противника, вышли значительно севернее указанных им рубежей и к исходу 9 августа заняли оборону на восточном берегу Кумы.

Одновременно с организацией перегруппировки для усиления войск Закавказского фронта из резерва Ставки выделялись значительные силы. С 6 августа по сентябрь Закавказский фронт получил 2 гвардейских стрелковых корпуса — 10-й (4, 5, 6, 7-я гвардейские стрелковые бригады) и 11-й (8, 9, 10-я гвардейские стрелковые бригады) — и 11 отдельных стрелковых бригад (4, 19, 57, 59, 60, 62, 84, 107, 119, 131 и 256-я).

Перевозка этих войск осуществлялась через Астрахань, а затем по Каспийскому морю в Махачкалу и далее вновь по железной дороге. Кроме того, из-за малого количества причалов очень большие трудности создавались при перегрузке войск с морских судов в железнодорожные составы.

Ставка выделила в распоряжение командующего Закавказским фронтом 840 автомашин. Это в некоторой степени облегчило переброску войск.

Сосредоточение крупных сил для обороны по рекам Терек и Урух на фронте протяженностью около 420 км и большое удаление штаба фронта от этого рубежа потребовали создания отдельного органа управления. 8 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала создать Северную группу войск Закавказского фронта. В эту группу вошли 44-я армия, имевшая в своем составе 414, 416 и 223-ю стрелковые дивизии, 9-ю и 10-ю стрелковые бригады; 9-я армия в составе 389, 151 и 392-й стрелковых дивизий и 11-й гвардейский стрелковый корпус (8, 9, 10-я гвардейские стрелковые бригады). Командующим Северной группой войск был назначен генерал-лейтенант И. И. Масленников, членом Военного совета — гене-

рал-майор А. Я. Фоминых и начальником штаба — генерал-майор А. А. Забалуев.

Резерв командующего группой составляли 89-я и 417-я стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, 36-й и 42-й дивизионы бронепоездов, 50-й гвардейский минометный полк реактивной артиллерии и 132-й минометный полк. Позднее в Северную группу войск была включена 37-я армия.

Создание Северной группы войск облегчило руководство войсками, оборонявшими Кавказ с севера.

Так, в первой половине августа 1942 г. войска Закавказского фронта перегруппировали свои силы и организовали оборону Кавказа с севера. На Северном Кавказе была создана вторая линия обороны по рекам Терек и Урух и на перевалах центральной части Главного Кавказского хребта. Особое внимание при этом уделялось надежному прикрытию бакинского направления и подступов к Грозному, как наиболее вероятных и доступных для войск противника.

ПЛАН НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

После выхода немецко-фашистских войск к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта командование немецкой группы армий «А» считало, что советские войска уже не смогут оказать упорное сопротивление. «Командование группы армий придерживается того мнения, что и это сопротивление (в районе Новороссийска.— *Авт.*) можно сломить при сильном натиске. Также и сильные части противника в излучине Терека могут оказать только временное сопротивление массированному наступлению немецких соединений»[1]. И далее командование группы армий «А» сообщило в ставку германского командования: «Кажется, что противник по всему фронту выставил на передовой линии все имеющиеся в своем распоряжении силы и что после прорыва этой линии сопротивление противника будет сломлено»[2].

В этой обстановке план немецко-фашистского командования сводился к тому, чтобы после перегруппировки продолжать наступление на Кавказ одновременно на трех направлениях. Осуществление трех ударов гитлеровское командование возлагало на 17-ю, 1-ю танковую армии и 49-й горнострелковый корпус.

17-я армия под командованием генерал-полковника Руоффа получила задачу захватить побережье Черного моря от Анапы до Поти и затем наступать на Батуми и Тбилиси.

Для обеспечения ее правого фланга 5-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ветцеля силами 73-й и

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, лл. 206—218.
[2] Там же.

9-й пехотных дивизий должен был захватить Анапу и Новороссийск и затем принять на себя охрану Черноморского побережья.

57-й танковый корпус, которым командовал генерал танковых войск Кирхнер, силами моторизованной дивизии СС «Викинг» генерал-майора Штейнера и 1-й словацкой моторизованной дивизии под командованием генерал-майора Туранец после захвата Майкопского нефтяного района должен был наступать на Туапсе и далее вдоль побережья Черного моря на Сухуми, Зугдиди, Батуми и частью сил совместно с 44-м армейским корпусом, которым командовал генерал артиллерии Де-Ангелис, на Адлер. В дальнейшем 44-му армейскому корпусу предстояло наступать за 57-м танковым корпусом через Сурамский хребет на Тбилиси.

В центре группы армий «А» действовал 49-й горнострелковый корпус под командованием генерала горных войск Конрада. Этому корпусу ставилась задача наступать через Главный Кавказский хребет на Сухуми и Кутаиси.

На северном крыле группы армий «А» должна была наступать 1-я танковая армия генерал-полковника Клейста. После перегруппировки 3-му и 40-му танковым корпусам предстояло наступать из районов Пятигорска и Прохладного севернее Главного Кавказского хребта в юго-восточном направлении на Орджоникидзе, Грозный, Махачкалу, Баку. Левый фланг армии обеспечивал 52-й армейский корпус, которым командовал генерал Отт.

Как видим, в середине августа противник создал три ударные группы и готовился вести наступление сразу на трех направлениях.

НА МОЗДОКСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Как известно, против Северной группы войск Закавказского фронта действовала 1-я танковая армия противника. В середине августа он перебросил под Моздок две дивизии 40-го танкового корпуса: из района Армавира 13-ю танковую дивизию генерал-майора Герра, из района Нальчика — 3-ю танковую дивизию генерал-майора Брайта. Из района Элисты на моздокское направление выдвигались 111-я пехотная дивизия генерал-майора Рюкнагеля и 370-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Клеппа, входившие в состав 52-го армейского корпуса.

Всего перед фронтом Северной группы войск на моздокском направлении было две танковые (3-я и 13-я), две пехотные (111-я и 370-я) дивизии. На нальчикском направлении противник оставил 23-ю танковую и 2-ю румынскую горнострелковую дивизии.

Соотношение сил к началу боевых действий по пехоте было в нашу пользу, но по танкам противник превосходил войска Северной группы в пять раз (в трех танковых дивизиях противника было 340 танков).

18 августа наши передовые отряды, оборонявшиеся в районе Левокумское, Буденновск и Воронцово-Александровское, вступили в бой с частями 52-го армейского корпуса противника.

Передовые отряды Северной группы войск были очень малочисленны, и их действия носили главным образом разведывательный характер. Эти отряды не смогли сдержать наступление танковых соединений врага и вынуждены были 21 августа с тяжелыми боями отойти к Моздоку, т. е. к своим главным силам. И все же действия передовых отрядов сыграли большую роль: они заставили главные силы 1-й танковой армии врага развернуться на рубеже р. Кума, помогли командованию Северной группы войск уточнить направление удара и подготовить войска к отражению вражеских атак.

23 августа гитлеровцы силами 3-й и 13-й танковых и 111-й пехотной дивизий перешли в наступление непосредственно на Моздок.

Отряд майора Корнеева и курсанты Ростовского артиллерийского училища совместно с частями 26-й запасной стрелковой бригады в течение трех дней вели ожесточенные бои, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были оставить Моздок.

После захвата Моздока противник пытался сильными отрядами в первую очередь овладеть переправами через Терек и обеспечить себе исходный плацдарм для дальнейшего наступления в направлении на Орджоникидзе.

25 августа начальник штаба 1-й танковой армии доносил в генеральный штаб «о новом планировании армии на дальнейшее ведение наступления: из-за пустынной степной местности вблизи Каспийского моря между Тереком и Манычем невозможно выдвинуть сильные части. Также и вопрос снабжения водой сталкивается с колоссальными трудностями, так как будет борьба за отдельные колодцы, которые противник оставил в негодном состоянии. Поэтому наступление должно вестись с рубежа Баксан — Моздок, здесь направление главного удара.

Возможность перейти Терек под Моздоком является наиболее выгодной, так как ширина реки здесь не превышает 100 м. Таким образом, под командованием командира 3-го танкового корпуса объединяется группа, состоящая из румынской горной дивизии, немецких горных частей, приданных этой дивизии, и усиленная полковой группой 23-й танковой дивизии, задачей которой будет — продвинуться западнее и южнее Терека на Орджоникидзе и отрезать военные дороги.

40-й танковый корпус с 3-й танковой дивизией и с частью сил 23-й танковой дивизии, а также вновь подчиненной 13-й танковой дивизией подготавливает наступление в районе Моздок через реку Терек, образует предмостный плацдарм и после наводки моста продвигается на Грозный.

52-й армейский корпус следует за 40-м танковым корпусом через Моздок, чтобы позднее продвигаться на Орджоникидзе.

После форсирования Терека прежде всего нужно уничтожить противника, находящегося в излучине Терека, и для этого ввести в действие достаточное количество танков для удара на Орджоникидзе» [1].

Одновременно с наступлением на Моздок части 23-й танковой дивизии противника нанесли удар с севера и востока на Прохладный. Захватив его, противник 25 августа начал наступление из этого района на юг вдоль железной дороги Прохладный — Орджоникидзе. Однако все попытки врага прорвать оборону наших войск на этом участке успеха не имели. Части нашей 151-й стрелковой дивизии под командованием полковника В. П. Колесникова отразили все атаки танковых групп врага. В этих боях большую помощь нашим стрелковым войскам оказали бронепоезда и авиация 4-й воздушной армии.

23 августа в течение дня два советских бронепоезда под командованием капитанов С. Н. Бородавко и И. П. Кучмы, прикрывая отход наших частей на южный берег Терека, вели тяжелые бои с танками противника. Когда из строя были выведены все бронеплощадки и бронепоезда охватил огонь, оставшиеся в живых советские воины с гранатами в руках вышли навстречу вражеским машинам и подбили несколько из них. Всего за день было уничтожено 18 танков противника.

В этих боях отличились бойцы и командиры 392-й грузинской стрелковой дивизии под командованием полковника И. А. Силагадзе. Отразив яростные танковые атаки противника, полки дивизии сами перешли в наступление и выбили его из ряда населенных пунктов.

Ожесточенным был бой за населенный пункт Правоурванский. В этом бою тяжело раненный капитан М. И. Бухаидзе продолжал командовать батальоном. Истекая кровью, он поднял своих бойцов в атаку. Фашисты были выбиты из села. Капитан Бухаидзе, чье сердце и партийный билет пронзила вражеская пуля, был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

На этом же направлении своим метким огнем отличился артиллерийский дивизион, которым командовал старший лейтенант А. З. Пирмисашвили. Своим огнем дивизион прокладывал путь нашей пехоте и отражал контратаки превосходящих

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 200.

А. И. Петраковский

сил врага. За храбрость и умелые действия командиру дивизиона было присвоено звание Героя Советского Союза.

В воздушных боях прославились и были удостоены звания Героя Советского Союза летчики капитаны Д. П. Назаренко, В. А. Эмиров, И. М. Пилипенко, майор М. С. Токарев и другие.

Понеся большие потери в живой силе и технике, гитлеровцы прекратили наступление в районе Прохладного и приступили к подготовке удара из Моздока на Малгобек.

Так к концу августа в руках противника оказались Моздок и Прохладный. Враг вышел к левому берегу рек Терек и Баксан на участке от Ищерской до Баксанского ущелья.

Создалась серьезная угроза прорыва врага к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам. Для усиления Северной группы войск Закавказского фронта была сформирована 58-я армия. Командующим армией был назначен генерал-майор В. А. Хоменко. В состав 58-й армии вошли 317, 328, 337-я стрелковые дивизии, 3-я стрелковая бригада и Махачкалинская стрелковая дивизия НКВД, 136-й артиллерийский и 1147-й гаубичный полки.

Таким образом, к началу Малгобекской оборонительной операции в составе Северной группы войск Закавказского фронта были 9, 37, 44 и 58-я армии. 58-я армия находилась в стадии формирования в районе Махачкалы и составляла второй эшелон группы. В первом эшелоне войска Северной группы располагались так.

На левом фланге группы по р. Баксан оборонялась 37-я армия под командованием генерал-майора П. М. Козлова. Армия имела в своем составе 2-ю гвардейскую, 275, 392, 295-ю стрелковые дивизии и 11-ю стрелковую дивизию НКВД. Этой армии была поставлена задача удерживать Нальчик и не допускать противника за р. Баксан. Одновременно армии было приказано разгромить противника в районе Заюково и перехватить шоссейную дорогу Пятигорск — Нальчик.

В центре по правому берегу Терека на участке Аду-Юрт, Арик занимала оборону 9-я армия под командованием генерал-

майора К. А. Коротеева. В составе армии были 11-й гвардейский стрелковый корпус, 151, 176, 389 и 417-я стрелковые дивизии и 62-я морская стрелковая бригада. Армия имела задачу не допустить форсирования противником Терека.

Н. Я. Кириченко

44-я армия, которой командовал генерал-майор И. Е. Петров, в составе 223, 414, 416-й стрелковых, 30-й и 110-й кавалерийских дивизий, 9, 10, 60, 84 и 256-й стрелковых бригад оборонялась на правом фланге группы на фронте Бирючек, Аду-Юрт. Обе кавалерийские дивизии предназначались для обороны железной дороги Кизляр — Астрахань. Кроме этих дивизий Ставка приказала командующему Закавказским фронтом использовать для обороны железной дороги Кизляр — Астрахань выделенные в распоряжение командующего Закфронтом три дивизиона бронепоездов, усилив их пехотными десантами и подвижными отрядами, действовавшими вдоль линии железной дороги.

В резерве командующего Северной группой войск находились 10-й гвардейский стрелковый корпус, 89-я и 347-я стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, 249-й и 258-й отдельные танковые батальоны, 8, 44, 49 и 50-й гвардейские минометные полки и 259-й отдельный гвардейский минометный дивизион. Резерв предназначался для прикрытия грозненского и орджоникидзевского направлений.

Для действия по тылам противника в районе Элисты из горных районов туапсинского направления на правое крыло фронта Ставка Верховного Главнокомандования перебросила 4-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко. Взамен этого корпуса из 45-й и 58-й армий на туапсинское направление передислоцировались 328-я и 408-я стрелковые дивизии.

К 1 сентября общее соотношение сил на всем фронте Северной группы войск, кроме танков и авиации, было на стороне наших войск. Однако командование группы, несмотря на точно выявившееся направление главного удара противника, распределило силы, и особенно артиллерию, равномерно по всему фронту. Вследствие этого на малгобекском направлении

с нашей стороны участвовала в боях лишь небольшая часть стрелковых войск и артиллерии 9-й армии. На этом участке противник имел превосходство в артиллерии более чем в шесть раз и в танках более чем в четыре раза. Из имевшихся в Северной группе войск 2356 орудий и минометов на направлении главного удара противника в первый период Малгобекской операции действовало только 237 орудий и минометов.

Цель наступления немецко-фашистских войск заключалась в том, чтобы прорвать оборону советских войск на р. Терек и захватить г. Малгобек. Затем гитлеровцы рассчитывали танковыми соединениями прорваться между Терским и Сунженским хребтами в долину Алхан-Чурт и, наступая по долине вдоль Алханчуртского канала, выйти к Грозному.

Сосредоточив против незначительных войск 9-й армии свои 3-ю и 13-ю танковые, 111-ю и 370-ю пехотные дивизии, немецко-фашистские войска в ночь на 1 сентября начали форсирование Терека в районе Моздока. Несмотря на воздействие нашей авиации и артиллерии, врагу удалось дополнительно переправить на южный берег реки и сосредоточить в прибрежной роще севернее Мундар-Юрт свыше батальона пехоты и до двух минометных батарей. Однако контратакой частью сил 389-й и 417-й стрелковых дивизий атака противника на Мундар-Юрт была отбита, и в течение дня правый берег Терека на этом участке был полностью очищен от врага.

Однако действия противника в районе Мундар-Юрт были предприняты с целью отвлечь внимание советского командования от Моздока, где были сосредоточены его 370-я, 111-я пехотные и 3-я танковая дивизии для нанесения главного удара.

Утром 2 сентября противник приступил к форсированию Терека на участке Предмостный, Кизляр. Части 8-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад 11-го гвардейского стрелкового корпуса вели ожесточенные бои. Однако противнику удалось захватить Предмостный и Кизляр. Из этих районов враг пытался развить наступление на юг, но все его атаки были отбиты. В свою очередь усиленный отряд 9-й гвардейской стрелковой бригады начал наступать из района Павлодольской вдоль левого берега Терека и своими действиями отвлек на себя часть сил противника.

В ночь на 4 сентября противник из районов Предмостного и Кизляра вновь нанес сильный удар, теперь уже на Вознесенскую. Он наступал группами танков с десантом на броне.

Врагу удалось продвинуться на 10 км южнее Предмостного. Во второй половине дня вражеская пехота и танки были встречены ударной группой — 62-й морской стрелковой бригадой с 249-м танковым батальоном 9-й армии.

Ожесточенный бой разгорелся у горы Красная Горка. Здесь насмерть стояли артиллеристы 6-го Краснознаменного артил-

лерийского полка под командованием подполковника Н. К. Остапенко. Особенно отличился в этом бою 1-й артиллерийский дивизион капитана Цибенко. На огневые позиции дивизиона враг бросил до 30 танков с пехотным десантом. Но все попытки гитлеровцев прорвать нашу оборону на этом участке потерпели провал. Оставив на поле боя больше десяти танков, противник вынужден был отступить.

Н. К. Остапенко

На окраине хутора Гвардейский нашими разведчиками был взят в плен офицер из 370-й пехотной дивизии. Он показал, что десантная группа «Блиц» в составе двух усиленных пехотных полков при поддержке 30 танков на рассвете 7 сентября должна переправиться на южный берег Терека с задачей захватить Вознесенскую. Колонна танков должна была обойти с востока господствующую высоту и подавить ее стремительной атакой с тыла. Захват этой высоты должен явиться сигналом для ввода в наступление главных сил и резерва армейского корпуса. На узком участке, где оборонялся батальон морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Б. Цаллагова, намечалось ввести в бой до 100 танков 3-й танковой дивизии и 2 дивизиона штурмовых орудий.

Капитан-лейтенант Цаллагов оборудовал свой наблюдательный пункт на господствующей высоте, которую моряки назвали Крейсер. Было ясно, что эта высота во многом будет решать судьбу Терского хребта.

В 5 часов утра 4 сентября началось наступление группы «Блиц» — на три дня раньше, чем намечалось по плану. Очевидно, командир этой группы полковник Либендорф настоял на этом по причине исчезновения немецкого офицера, знавшего о плане наступления.

Противник бросил в бой около 100 танков. На большой скорости танки подошли к подножию Терского хребта. Подъем становился все круче, и тут-то они были встречены залпами с высоты Крейсер. Первые же выстрелы пушек 47-го гвардейского истребительного дивизиона и стоящих в укрытии танков заставили противника повернуть назад. Но скоро вражеская

М. П. Чечнева

атака возобновилась. Несколько часов продолжался жестокий бой за высоту Крейсер. Несмотря на ожесточенные атаки врага, советские воины удержали эту важную позицию.

И все же противнику удалось на отдельных участках вклиниться в нашу оборону. Командующий группой приказал войскам 9-й армии очистить правый берег Терека от противника, овладевшего рощей у Мундар-Юрт и захватившего плацдарм в районе Предмостный, Кизляр.

Большую помощь наземным войскам оказывала в это время авиация 4-й воздушной армии. Ее действия осуществлялись вначале по переправам противника через р. Баксан, а затем по переправам через р. Терек на участке Майское, Николаевская и в направлении Моздок, Вознесенская, Малгобек с целью срыва наступления противника и его стремления прорваться к городам Орджоникидзе и Грозный. Только 2 сентября в район Ищерской было произведено 520 самолето-вылетов и нанесены значительные потери противнику в живой силе и боевой технике [1].

В этот период значительную роль сыграли отважные летчицы женского авиационного полка ночных бомбардировщиков. Почти бесшумно летая в ночном небе, легкие самолеты По-2 наводили страх на врага. Через каждые две-три минуты в воздухе появлялись светящиеся бомбы, озаряя переправы и скопления машин. При свете САБов на фашистов летели фугасные бомбы.

В одну из таких ночей полку была поставлена задача: уничтожить фашистскую переправу около Моздока. На эту переправу уже совершали налеты наши дневные бомбардировщики. Но им трудно было уничтожить с большой высоты узенькую полоску временного моста шириной в одну грузовую машину. Ночью в воздух поднялась М. П. Чечнева [2] со штурманом Ольгой Клюевой.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 240.

[2] За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, М. П. Чечнева была удостоена звания Героя Советского Союза.

Над Моздоком их встретила зенитная батарея. Девушки прорвались сквозь огонь, но на переправу не пошли, а полетели в тыл противника и тем обманули его. Зенитчики сосредоточили весь огонь на следующем самолете. Марина Чечнева с Ольгой Клюевой появились над переправой совсем с другой стороны. С небольшим пикированием, убавляя газ, экипаж незаметно подошел к цели и первой же бомбой разрушил мост.

Умелый и своевременный маневр действиями основных сил авиации на наиболее угрожаемые направления, нанесение ударов более крупными группами (10—20) самолетов способствовали успешному выполнению задач[1].

В это время действия по срыву наступления противника из района Моздока на Малгобек являлись важнейшей задачей 4-й воздушной армии. Только 6 сентября в район Предмостный, Кизляр, где противник захватил небольшой плацдарм, было произведено 460 самолето-вылетов. Наши штурмовики, истребители И-153, И-16, вооруженные пушками и реактивными снарядами, снижались до высоты 10—15 м, поражали живую силу и технику противника. Благодаря хорошему взаимодействию авиации с наземными войсками вражеская танковая атака была отбита. У подножия хребта осталось до 30 подбитых и сожженных танков, из них 14 были уничтожены авиацией[2].

Остановив противника на рубеже Ногай-Мирза, Терская, 9-я и 37-я армии приступили к подготовке контрудара по вклинившимся частям противника. Для нанесения этого удара были созданы две ударные группы. Первая — в составе 10-й гвардейской стрелковой бригады и частей 417-й стрелковой дивизии — для удара на Предмостный; вторая — в составе 275-й стрелковой дивизии — для удара на Нижний Курп, Кизляр.

С утра 14 сентября 10-й гвардейский стрелковый корпус при поддержке специально созданных трех армейских групп артиллерии нанес удар с рубежа северо-восточнее и восточнее Мекенской в общем направлении на Ищерскую, Моздок. К концу дня части корпуса вышли к Ищерской. Однако противник, усилив свои войска подразделениями 23-й и 3-й танковых дивизий, приостановил дальнейшее продвижение корпуса.

Утром 15 сентября в наступление перешли части 11-го гвардейского стрелкового корпуса, нанося удар первой группой из района юго-западнее Ногай-Мирзы на Предмостный и второй группой из района озера Ам на Нижний Курп.

Контрудар первой группы совпал с атаками противника на этом направлении. Бои приняли ожесточенный характер. Части корпуса нанесли врагу большие потери и остано-

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 30, лл. 105—110.
[2] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 4, л. 241.

вили наступление. В результате удара второй группы из района озера Ам левофланговые части корпуса продвинулись на 4—5 км и заняли гору Хушако.

Одновременно ударная группа 37-й армии перешла в наступление из района северо-восточнее Верхнего Акбаша. За три дня упорных боев 275-я стрелковая дивизия нанесла большие потери частям 13-й танковой дивизии противника, отбросила их на 5—8 км и вышла непосредственно к Нижнему Курпу.

Чтобы остановить продвижение частей 37-й армии, противник усилил свою группировку в районах Нижнего Курпа и Хамидии и 19 сентября силами 370-й пехотной и 13-й танковой дивизий перешел в наступление на Эльхотово. Враг бросал в бой танки большими группами. Ценой тяжелых потерь ему удалось потеснить части 59-й и 60-й стрелковых бригад к предгорьям западной части Сунженского хребта и к 24 сентября захватить Плановское и Илларионовку. Однако оперативного успеха на этом участке противник достигнуть не смог и вынужден был остановиться.

Район Моздока стал для гитлеровцев «долиной смерти». Упорное сопротивление и контратаки наших войск сильно ослабили наступавшие части врага. Особенно большие потери понесли его 111-я и 370-я пехотные дивизии. Пленные немецкие солдаты 370-й дивизии говорили о том, что многие батальоны уничтожены полностью. В уцелевших ротах осталось по 10—12 человек.

В Берлине пытались оправдать эти тяжелые потери материальными выгодами: «Германия значительно улучшила свое экономическое положение главным образом за счет Кавказа. Мы получаем теперь с Кавказа 30 процентов нефти». Это заявление было обыкновенным пропагандистским трюком доктора Геббельса. Откуда Германия могла получить такое количество нефти? До Грозного и Баку враг не дошел. Нефтяные промыслы Майкопа и Малгобека были разрушены. Прибывшие вслед за войсками немецкие специалисты по добыче нефти сообщили в Берлин, что потребуется еще много времени, прежде чем удастся наладить добычу нефти.

Нет, дела у гитлеровцев на Кавказе шли хуже и хуже. Ставка Гитлера была крайне недовольна действиями группы армий «А». 10 сентября начальник генерального штаба главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель по поручению Гитлера пригласил командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Листа в ставку группы армий «Юг» в Сталино (Донецк) и вел с ним беседу наедине. В результате этого разговора генерал Лист был смещен с поста главнокомандующего группой армий «А».

Отнюдь не благоприятная обстановка на Кавказе заставила ставку Гитлера прибегнуть к такому шагу. За день до смещения Листа ставка Гитлера вынуждена была сообщить о заминке

на Тереке. «У Терека советские войска пытаются остановить продвижение немецкой армии в направлении Грозного. Река Терек в районе боевых действий имеет 500 метров ширины и 2 метра глубины. Быстрота течения этой реки и заболоченные берега делают ее весьма серьезным препятствием, для преодоления которого требуется некоторый промежуток времени»[1]. Дело, конечно, не только в Тереке. Гитлеровским войскам удавалось преодолевать препятствия и посложнее. Причина их неудач объяснялась значительно возросшим сопротивлением наших войск, которые опирались на хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону.

Советские воины перестали бояться немецких танков. В августе — сентябре 1942 г. лишь в полосе 9-й армии, против которой враг сосредоточил свои главные танковые силы, было уничтожено 180 танков и 9 бронемашин, в том числе 63 танка уничтожены огнем противотанковых ружей, а 14 — гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Только за один день в боях за Моздок бронебойщики 8-й гвардейской стрелковой бригады уничтожили 33 вражеских танка[2].

Несмотря на серьезные потери, противник все еще не мог отказаться от захвата Грозненского нефтяного района. Из Берлина в штаб 1-й танковой армии шли телеграммы с требованием Гитлера скорейшего захвата Грозного. Тем более что еще 1 сентября командование 1-й танковой армии, излагая план наступления на Баку, сообщало командующему группой армий «А», что «продвижение из Грозного возможно с 6 сентября, а из Махачкалы — 16 сентября»[3]. Но сентябрь заканчивался, а 1-й танковой армии удалось лишь ненамного продвинуться южнее Моздока, потеряв при этом, по далеко не полным данным, более 6 тыс. солдат и офицеров[4] и большое количество техники.

Для усиления моздокской группировки противник был вынужден снять с туапсинского направления одну из лучших своих дивизий — моторизованную дивизию СС «Викинг» — и перебросить ее в район Моздока. 24 сентября противник ввел части этой дивизии в первую линию в районе Нижнего Курпа. На этот раз гитлеровцы решили наступать через Эльхотовские ворота[5] в направлении Орджоникидзе и вдоль желез-

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 63.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11318, д. 91, л. 87.
[3] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 806, л. 6.
[4] Там же, л. 200.
[5] Эльхотовскими воротами называется долина шириной 4—5 км, зажатая двумя грядами гор, которые тянутся параллельно Тереку. Горы, образующие Эльхотовские ворота, не очень высоки, но круты, перерезаны ущельями и оврагами и покрыты густым лесом. В долине на правом берегу Терека находится селение Эльхотово, которое стоит на шоссе Прохладный — Владикавказ. Через Эльхотовские ворота проходит железная дорога Прохладный — Грозный. Отсюда идут грунтовые дороги на Ардон, Алагир, Беслан.

ной дороги Прохладный — Грозный по долине р. Сунжа на Грозный.

В связи с сложившейся обстановкой Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 23 сентября приказала войскам Закавказского фронта:

«1. Основной и немедленной задачей Северной группы войск Закфронта иметь уничтожение противника, прорвавшегося на южный берег р. Терек, и полное восстановление первоначальной линии обороны войск 9-й и 37-й армий, для чего немедленно приступить к ликвидации прорвавшегося противника, нанося основной удар по южному берегу р. Терек во взаимодействии с 10-м гвардейским корпусом, действующим по северному берегу р. Терек» [1].

Выполняя эту директиву, командующий фронтом поставил войскам Северной группы задачу сосредоточить к 25 сентября две ударные группы: одну в районе Ногай-Мирзы и вторую в районе Сагопшина. Однако из-за сложившегося тяжелого положения на левом фланге 9-й армии этот приказ не был выполнен. Немецко-фашистские войска, создав новую сильную группировку, начали наступление, пытаясь прорваться через Эльхотовские ворота. Используя свое количественное превосходство, противник 25 сентября передовыми батальонами 13-й танковой дивизии завязал бои за Эльхотово. Вражеские танки двигались группами по 5—6 машин, за ними наступала пехота. Наши войска огнем противотанковой артиллерии и меткими залпами «катюш» в этот день отбили все атаки противника. В течение трех дней фашисты непрерывно атаковывали наши части. И лишь 27 сентября им удалось захватить Эльхотово.

В этот день командующий войсками Северной группы доложил командующему Закавказским фронтом, что в связи с наступлением врага большинство частей и соединений, намечавшихся для нанесения контрударов, оказалось втянуто в тяжелые бои и вывести их из боя, не ослабив обороны на этих направлениях, невозможно. По мнению командующего группой, создание ударных группировок для нанесения контрудара за счет резервных частей, занимавших оборону в глубине, могло привести к общему ослаблению обороны. Командующий предлагал в сложившейся обстановке временно перейти к обороне, с тем чтобы измотать противника в оборонительных боях и, накопив силы, контрударом нанести ему поражение.

Эти предложения были приняты. 29 сентября Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

«1. Войскам 9 и 37 армий организовать прочную оборону на ныне занимаемых рубежах.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 2, л. 89.

2. Для обеспечения обороны, предупреждения возможных прорывов противника в направлениях на Грозный и Орджоникидзе и для последующего перехода в контрнаступление сосредоточить:

а) в районе Калаус, Вознесенская, Балашев 337 стрелковую дивизию, 256, 9, 10 стрелковые бригады, 52 танковую бригаду;

б) в районе Нижн. Ачалуки, Пседах, Заманкул 414, 347 стрелковые дивизии, 11 стрелковый корпус, 84, 131 стрелковые бригады и 5 гвардейскую танковую бригаду.

3. 4 гвардейский корпус в составе 9 и 10 гвардейских кавдивизий сосредоточить в районе Старо-Щедринская и в дальнейшем, в зависимости от обстановки, использовать для непосредственного воздействия на тылы моздокской группировки противника.

4. Для усиления обороны в районе Орджоникидзе перебросить из Гори в район Редант, Балта 276 стрелковую дивизию.

5. Для непосредственной обороны города Грозного, помимо дивизии НКВД, занять Грозненский обвод силами 317 стрелковой дивизии.

6. Перебросить в район Гудермес, в резерв Северной группы войск, 43 стрелковую бригаду из Баку.

7. Для прикрытия махачкалинского направления оборонять:

а) южный берег р. Терек от устья до Ногай-Мирза силами 389, 223, 402 стрелковых дивизий, 3 и 5 стрелковых бригад, для чего перебросить 402 стрелковую дивизию из Нахичевань в район Гудермес;

б) рубеж обороны по р. Сулак силами 416 и 319 стрелковых дивизий;

в) Махачкалинский оборонительный рубеж — дивизией НКВД и 271 стрелковой дивизией.

8. Разрешить Военному совету фронта своим распоряжением сократить тыловые и обслуживающие части и учреждения для пополнения личным составом войск фронта и формирования новых частей.

9. Расформировать двенадцать училищ и личный состав использовать:

а) постоянный состав эвакуировать из Закавказья в места по указанию зам. НКО тов. Щаденко;

б) курсантский состав прежде всего на формирование противотанковых отрядов и батальонов, вооруженных противотанковыми ружьями. Для этой цели, а также для усиления стрелковых дивизий фронту направляется три тысячи противотанковых ружей. Противотанковые отряды и батальоны использовать для усиления стрелковых дивизий на танкоопасных направлениях,

Остающийся курсантский состав обратить на формирование курсантских стрелковых бригад, а также на пополнение стрелковых бригад существующих гвардейских корпусов.

10. Контингент, полученный от расформирования тыловых частей и саперной армии, использовать прежде всего для пополнения и восстановления существующих дивизий, как находящихся на фронте, так и выведенных на доукомплектование, восстановив в первую очередь дивизии Черноморской группы и 37-й армии.

11. Направить в распоряжение Военного совета Закавказского фронта для Северной группы 100 танков, из них 69 Т-34 и 31 Т-70. Экипажи для танков выделить за счет частей 14 танкового корпуса и запасных танковых частей.

12. Полностью использовать продукцию Тбилисского авиационного завода. В данное время Ставка не может выделить дополнительное количество самолетов для Закавказского фронта» [1].

В результате всех этих мероприятий наступление врага на малгобекском направлении было окончательно остановлено. Правда, 27 сентября враг захватил Эльхотово, но прорваться через Эльхотовские ворота к Грозному не смог. Противник, стремившийся ударами своих сильных танковых групп захватить Грозный и Орджоникидзе, был вынужден отказаться от дальнейших атак.

В период ожесточенных боев с 1 по 28 сентября советские войска нанесли врагу большие потери. Бросив в наступление крупные силы пехоты и до 300 танков, ярый сторонник танкового тарана генерал Клейст был уверен, что дивизии его 1-й танковой армии разнесут нашу оборону, сомнут и уничтожат наши войска и легко прорвутся к Грозному. Но надежды гитлеровского командования не осуществились.

В этих боях большую роль сыграла противотанковая артиллерия. На танкоопасных направлениях плотность противотанковых орудий на 1 км фронта достигала: на вознесенском — 14 орудий; сагопшинском — 33; на эльхотовском — 16 орудий [2].

Организованная противотанковая оборона при тесном взаимодействии с пехотой и танками повышала устойчивость и непреодолимость обороны общевойсковых соединений и частей.

Характерным примером взаимодействия противотанковой артиллерии с подразделениями танков и пехоты при отражении массированной атаки вражеских танков являются боевые действия 62-й бригады морской пехоты, 249-го отдельного тан-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 3, лл. 5—8.
[2] Архив МО СССР, ф. 276, оп. 889, д. 13, л. 56.

кового батальона и 47-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона.

С утра 4 сентября два пехотных полка противника при поддержке 30 танков, прорвав оборону 8-й гвардейской стрелковой бригады, развивали наступление в направлении Вознесенской. Путь вражеским танкам преградил 47-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион, обеспечивавший выдвижение для контратаки 62-й бригады морской пехоты и отдельного танкового батальона. Бригада морской пехоты и танковый батальон с ходу контратаковали противника. Враг, потеряв 19 танков и 2 бронемашины, вынужден был отойти на исходные позиции.

Переправив через р. Терек, юго-восточнее Моздока, основные силы 111-й пехотной и 3-й танковой дивизий, противник возобновил наступление в направлении Вознесенской. Вначале он для вскрытия огневых средств противотанковой обороны атаковал передний край небольшой группой танков. Затем провел короткую огневую подготовку, главным образом по обнаруженным противотанковым орудиям. А далее волна за волной накатывались на боевые порядки бригады вражеские танки с десантом автоматчиков.

Прорвав передний край обороны и охватывая боевые порядки бригады с флангов, противник пытался окружить ее подразделения. Но воины бригады не дрогнули. Мощным ружейно-пулеметным огнем они отсекали вражескую пехоту от танков, а артиллеристы вступали в смертельный поединок с прорвавшимися танками.

В этом проявилось высокое ратное мастерство. Особую смелость и исключительное упорство показали бойцы и командиры 1-й батареи дивизиона 76-мм пушек 62-й бригады морской пехоты.

Большую помощь пехоте в оборонительных боях на малгобекском направлении оказали танки. В большинстве своем они использовались для проведения контратак, действуя вместе с пехотой.

Среди танковых боев в районе Моздока особенной ожесточенностью отличался бой в долине, длившийся десять с половиной часов. События развертывались так.

Командованию стало известно, что немцы концентрируют танки неподалеку от долины с очевидным намерением прорваться по ней на восток. Вход в долину обороняли 52-я танковая бригада майора В. И. Филиппова, артиллеристы майора Ф. Долинского и один мотострелковый батальон. Танкам отводилась в этой обороне главная роль. До наступления темноты майоры Филиппов и Долинский договорились о взаимодействии. Ввиду того что вход в долину в самом узком месте не превышал 7 км, решено было создать ряд противотанковых опорных пунктов (ПТОПов), способных к самостоятельной

обороне. Эти пункты эшелонировались по долине на достаточную глубину. Каждый из них состоял из танковой засады, усиленной на флангах противотанковыми пушками и автоматчиками.

Первая линия ПТОПов должна была рассечь наступавшие эшелоны вражеских танков на отдельные группы и нанести им тяжелый урон. Поэтому она была наиболее прочной. Эта линия состояла из двух танковых рот, сведенных в три засады, находившиеся в огневой связи между собой. Танки были врыты в землю и стояли в линию под углом 45° по отношению врага. Такой боевой порядок позволял им вести одновременный огонь одинаковой силы в нескольких направлениях.

Вторая линия ПТОПов находилась от первой в двух километрах. В нее входило несколько танков КВ и противотанковых орудий.

И третью линию образовывали отдельные танки и противотанковые орудия. На этих линиях предстояло добить немецкие танки. КП командира танковой бригады был в центре этих ПТОПов. Майор Филиппов лично просматривал всю местность. Это помогло ему в дальнейшем четко управлять действиями танков. Все ПТОПы связывались с КП с помощью телефона и радио. В ходе боя, когда проводная связь в нескольких местах была нарушена, управление осуществлялось по радио.

Артиллерия открывала огонь по заявкам как пехоты, так и танков. Поскольку артиллерийский батальон и отдельные орудия располагались вблизи танковых засад, майор Долинский решил находиться вместе с командиром танковой бригады. Это облегчило ему руководство огнем артиллеристов в соответствии с быстро меняющейся тактической обстановкой.

На рассвете после продолжительного артиллерийского и минометного огня по нашим боевым порядкам гитлеровцы бросили в атаку 120 танков, сотни автоматчиков-десантников и свыше полка пехоты в пешем строю. Танки двигались на предельной скорости двумя группами в 50 и 70 машин, надеясь с ходу ворваться в долину по скатам, образующим ее. В бинокль было отлично видно, что в 5—7 км от переднего края нашей обороны на дорогах скопилось большое количество артиллерии на тягачах и автомашин с немецкой пехотой. Это был второй ударный эшелон, подготовленный противником для развития успеха в глубину.

Лишь только танки врага приблизились к нашей обороне на 700—800 м, артиллерия и минометы открыли по ним сильный огонь. Первыми очередями наших пулеметчиков с фашистских танков были сметены автоматчики. Тотчас артиллерия перенесла огонь на пехоту, следовавшую в 300 м за танками. Одновременно произвели несколько точных залпов

гвардейские минометы. Их снаряды разорвались в гуще фашистской пехоты. Потеряв до половины состава, фашисты стали отходить. Между тем танки продолжали упорно идти вперед, считая, видимо, что пехота их скоро догонит. Но в этот момент вражеские танки, автоматчики и пехота находились на далеком расстоянии друг от друга. При любом физическом напряжении они не могли уже вместе ворваться на наш передний край обороны. Тем самым создалась благоприятная обстановка для разгрома врага по частям.

Когда немецкие танки подошли вплотную к первой линии ПТОПов, весь огонь обрушился на них. Через минуту на поле боя уже пылали шесть немецких танков и около десяти остановились, подбитые снарядами.

Так как левая группа немецких танков (50 машин) оказалась ближе к нашим позициям, главный удар нанесли сначала по ней. Он был настолько мощным, что уцелевшие немецкие машины повернули назад. Тогда засады первой линии сосредоточили свой огонь по правой, более сильной группе (70 машин) фашистских танков. Наши танки и орудия тыловых опорных пунктов пока молчали, не обнаруживая себя.

Немецкие танкисты первой группы, наблюдавшие за разгромом левой группы танков, видимо, решили, что стоит им прорваться через наш передний край, как они выйдут на тактический простор, где отсутствуют огневые средства.

На большой скорости они помчались вперед, несмотря на то что путь их был усеян пылавшими и подбитыми машинами. Около 18 танков прорвались сквозь первую линию нашей обороны. Однако через минуту и они попали под огонь новой линии ПТОПов. Поскольку прорвалась лишь группа наступавших танков, плотность огневого воздействия на каждый из них оказалась здесь даже выше, чем перед передним краем. Вскоре запылало еще семь вражеских машин и несколько повернуло назад. Четыре танка попытались проскользнуть дальше в долину. Два из них, наткнувшись на засаду наших танков, были подбиты, остальные повернули назад.

Благодаря согласованным действиям танкистов, артиллеристов и пехотинцев, мужеству и героизму воинов к ночи на поле боя осталось 53 вражеских танка. Было подбито также около 10 орудий различного калибра, уничтожено свыше 800 вражеских солдат и офицеров. Наши танкисты потеряли всего десять машин, пять из которых вскоре снова вступили в строй.

В боях на моздокском направлении важную роль в борьбе с танками противника сыграла авиация 4-й воздушной армии. За сентябрь было произведено около 9 тыс. боевых самолетовылетов, проведено до 150 воздушных боев. Противнику были нанесены большие потери в живой силе и технике. В воздуш-

ных боях и на аэродромах было уничтожено и повреждено более 170 самолетов врага [1].

К концу сентября гитлеровское командование не имело необходимых резервов и не могло маневрировать своими силами, действовавшими на других участках советско-германского фронта. Благодаря стойкой обороне советских войск под Сталинградом гитлеровцы не перебросили оттуда часть сил для усиления кавказской группировки, как они это планировали раньше.

Оборонительная операция на моздокском направлении имела большое значение в обороне Кавказа. В этой операции наши войска нанесли поражение 1-й танковой армии и сорвали план гитлеровского командования по захвату Грозненского и Бакинского нефтяных районов.

Кроме того, исход Малгобекской оборонительной операции оказал серьезное влияние на боевые действия под Новороссийском. В самый напряженный момент боевых действий на этом направлении противник был вынужден перебросить на моздокское направление дивизию СС «Викинг», ослабив тем *самым 17-ю* армию, действовавшую под Новороссийском.

НОВОРОССИЙСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Почти одновременно с ожесточенными боями Северной группы войск Закавказского фронта на моздокском направлении войсками Северо-Кавказского фронта проводилась Новороссийская оборонительная операция. Она началась 19 августа в предгорьях западной части Главного Кавказского хребта и продолжалась до 26 сентября 1942 г.

Какова же была обстановка к началу Новороссийской оборонительной операции?

После отхода к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта войска Северо-Кавказского фронта силами 18, 12 и 56-й армий к 17 августа закрепились на рубеже Хамышки, Самурская, Нефтегорск, Кабардинская, Дубинин, Ставропольская, Азовская.

47-я армия отошла к Новороссийску на рубеж Шапсугская, Крымская, Троицкая, Славянская, Петровская. Между 47-й армией и соседней с ней 56-й армией к этому времени образовался разрыв от Абинской до Азовской протяженностью около 40 км, который не был прикрыт войсками.

По поводу отвода частей 47-й армии на некоторые из этих рубежей Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северо-Кавказским фронтом:

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 30, лл. 270—274.

«Санкции на отвод войск фронта на рубеж Режет, ст. Навагинская, Тхамаха, Шапсугская, Верхне-Баканский не требуется, так как Вы без согласия Ставки уже отвели войска на этот рубеж, что неправильно.

Нужно учесть, что рубежи отхода сами по себе не являются препятствиями и ничего не дают, если их не защищают. Оборону горных рубежей нужно строить на упорных контратаках впереди основных позиций на всех подступах к этим позициям, с тем чтобы на каждом направлении создать врагу наибольшие трудности к продвижению, изматывая его малыми и большими боями на истребление.

По всему видно, что Вам не удалось еще создать надлежащего перелома в действиях войск и что там, где командный состав не охвачен паникой, войска дерутся не плохо и контратаки дают свои результаты, как это видно из действий 17-го кавкорпуса.

Вам необходимо взять войска в свои руки, заставить их драться и правильно построить оборону в предгорьях, добившись настоящего упорства в действиях всех отдельных отрядов впереди основных позиций и главных сил на основных рубежах.

Суворов говорил: «Если я запугал врага, хотя я его не видел еще в глаза, то этим я уже одержал половину победы; я привожу войска на фронт, чтобы добить запуганного врага...»

Добейтесь того, чтобы все наши войска действовали, как 17-й кавкорпус» [1].

Наиболее слабо оказался прикрыт Таманский полуостров. Там оборонялись незначительные части морской пехоты и тыловые подразделения военно-морских баз. Эти войска занимали оборону на широком фронте вдоль побережья Таманского полуострова фронтом на запад и по рекам Кубань и Протока между Гривенской и Славянской, фронтом на северо-восток.

Войска Северо-Кавказского фронта поддерживала 5-я воздушная армия, которой командовал генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов. Воздушная обстановка на фронте Черноморской группы войск была для нас неблагоприятной. Противник имел самолетов на этом направлении почти вдвое больше. К тому же в составе 5-й воздушной армии большинство самолетов было устаревших конструкций. Аэродромов было мало, поэтому базирование армии растянулось вдоль Кавказского побережья — от Новороссийска до Кутаиси включительно. Кроме того, в этом же районе располагались и ВВС Черноморского флота. В ходе боев в предгорьях Главного Кавказского хребта 5-я воздушная армия поддерживала наши войска, действовав-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 781, д. 1, лл. 551—553.

шие на новороссийском и туапсинском направлениях, а также на перевалах Главного Кавказского хребта.

Против войск Северо-Кавказского фронта действовала 17-я немецкая армия в составе 44-го и 5-го армейских, 57-го танкового и румынского кавалерийского корпусов. 44-й армейский и 57-й танковый корпуса в составе 97-й (генерал-майор Мюллер) и 101-й (генерал-майор Фогель) легкопехотных дивизий, 125-й (генерал-лейтенант Фрибе), 198-й (генерал-майор Букк) и 298-й пехотных дивизий, мотодивизии СС «Викинг» (генерал-майор Штейнер) и 1-й мотодивизии словаков (генерал-майор Юрек) действовали на туапсинском направлении. В районе Новороссийска действовали 5-й армейский корпус в составе 9-й (генерал-майор Шлейниц) и 73-й (генерал-лейтенант фон Бюнау) пехотных дивизий и румынский кавалерийский корпус в составе 5-й (генерал-бригадир Владеску), 6-й (генерал Демичану) и 9-й (полковник Попеску) кавалерийских дивизий. Эта группировка имела задачу захватить Таманский полуостров, овладеть Новороссийском и далее наступать вдоль Черноморского побережья на Сухуми. В Крыму готовились к форсированию Керченского пролива соединения 11-й армии: 19-я пехотная дивизия румын (генерал Бэлэчоу), 46-я пехотная дивизия (полковник Гесс) и 3-я горнострелковая дивизия румын генерала Фильченеску.

Стремясь объединить усилия войск и флота для обороны Новороссийска и Таманского полуострова, командующий Северо-Кавказским фронтом 17 августа создал Новороссийский оборонительный район, в который вошли войска 47-й армии, 216-й стрелковой дивизии из состава 56-й армии, Азовская военная флотилия, Темрюкская, Керченская, Новороссийская военно-морские базы и сводная авиационная группа (237-я авиадивизия и части ВВС Черноморского флота). Командование Новороссийским оборонительным районом поручалось командующему 47-й армией генерал-майору Г. П. Котову. Его заместителем по морской части был назначен командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков.

Войскам Новороссийского оборонительного района была поставлена задача не допустить прорыва противника к Новороссийску как с суши, так и с моря.

Оборону с суши должна была осуществлять 47-я армия совместно с морской пехотой (77-я и 216-я стрелковые дивизии, 103-я стрелковая бригада, 83-я морская стрелковая бригада, 1-я сводная бригада морской пехоты, стрелковые и другие части Азовской флотилии и Новороссийской военно-морской базы). Всего к 18 августа Новороссийский оборонительный район насчитывал около 15 тыс. бойцов сухопутных частей и бригад морской пехоты.

Оборона Новороссийска с моря возлагалась на береговую артиллерию, корабли военно-морской базы и авиацию флота.

Береговая артиллерия к началу боевых действий насчитывала 87 стволов калибра 45—152 мм. Корабельные силы состояли из 2 канлодок, 26 кораблей охраны водного района, 17 торпедных катеров и других плавсредств. Морская авиагруппа располагала 112 самолетами. С воздуха Новороссийск оборонял базовый район противовоздушной обороны, включавший 62-й истребительный авиационный полк и зенитную артиллерию (84 орудия и около 50 зенитных пулеметов).

Придавая огромное значение Новороссийску, советское командование еще в 1941 г. предприняло ряд мер по организации его обороны. По плану обороны Новороссийска, разработанному штабом Новороссийской военно-морской базы в октябре 1941 г., предусматривалось создание передового, основного и тылового рубежей, а также рубежей прикрытия и противодесантного рубежа. Они должны были состоять из батальонных и ротных опорных пунктов, оборудованных артиллерийскими и пулеметными дзотами, а также стрелковыми окопами. Передний край обороны намечалось укрепить противотанковыми и противопехотными препятствиями [1]. При отражении вражеского наступления сухопутным войскам должна была содействовать береговая артиллерия военно-морской базы.

Однако работы по строительству сухопутной обороны шли медленно. Так, по состоянию на 1 апреля 1942 г. инженерное оборудование рубежей было готово всего на 20 процентов [2]. Лишь в июле 1942 г., когда появилась непосредственная угроза Северному Кавказу, началось строительство оборонительных сооружений в самом городе и противодесантной обороны его побережья. Укреплялся берег Цемесской бухты в районе рыбозавод, порт, юго-западная, западная и северо-западная окраины города. К оборонным работам широко привлекалось население Новороссийска и Геленджика. Таким образом, несмотря на уже имевшийся опыт защиты Одессы, Севастополя и других приморских городов, где заранее не была создана оборона с суши, к началу боев за Новороссийск работы по созданию сухопутной обороны вокруг этого города в значительной мере не были выполнены.

Для усиления обороны Новороссийска командующий фронтом приказал построить две линии укрепления, используя ранее подготовленные частями Черноморского флота оборонительные сооружения. Основные горные проходы и перевалы, выводящие к Новороссийску, приказывалось занять постоянными гарнизонами, а те проходы и перевалы, которые нельзя было занять войсками, сделать непроходимыми. Для улучшения организации обороны Новороссийска и борьбы с возможными десантами противника весь Новороссийский оборони-

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 17715, лл. 122—123.
[2] Там же, л. 123.

тельный район был разделен на семь секторов. В каждом секторе были созданы подвижные группы.

В связи с тем что к началу боев за Новороссийск инженерные работы не были полностью закончены, фронтовые и армейские инженерные части вынуждены были укреплять оборону в полосе действий Черноморской группы войск уже в ходе сражения. Эти работы велись в тяжелых условиях как на новороссийском, так и туапсинском направлении. В течение сентября — октября на строительстве Туапсинского и Новороссийского оборонительных районов силами 38-го инженерного полка, 13-й и 27-й инженерных бригад, 9-й саперной бригады, 15-го гвардейского батальона минеров, 15-го специального взвода и инженерными частями армий было сооружено 2169 пулеметных дзотов, 4293 стрелковых, 2684 пулеметных, 1078 минометных окопов, 1501 окоп для противотанковых ружей, 370 артиллерийских окопов, вырыто 8297 стрелковых ячеек, построено 574 командных и наблюдательных пункта, оборудовано 1006 блиндажей, землянок и убежищ, 319 зданий были приспособлены к обороне, отрыто 22,5 км ходов сообщений, построено и отремонтировано 227 км дорог, построено 37 мостов.

За этот период инженерные части проделали большую работу по заграждению. 112 мостов были подготовлены к взрыву, устроено 128 км каменных и лесных завалов, на минных полях установлено 8846 противопехотных и 9218 противотанковых мин, оборудовано 54 км проволочных заграждений, большое количество эскарпов, барьеров, танковых ловушек, фугасов и т. д.[1].

Однако к началу боев за Новороссийск эти работы еще не были закончены. К 18 августа оборонительные сооружения в основном были оборудованы только на внутреннем обводе Новороссийского оборонительного района. И все же создание Новороссийского оборонительного района объединяло единым планом обороны Новороссийска усилия войск с моря и суши, что значительно усилило оборону города.

Работа тыловых учреждений к этому времени хотя и наладилась, но протекала в тяжелых условиях. 47-я армия не имела железнодорожной связи с тылом фронта. Снабжение шло по Черному морю и по единственной шоссейной дороге. Малые запасы снарядов, мин, горючего и продовольствия требовали от командования жесткого регулирования расходов материальных средств.

К исходу 19 августа войска 47-й армии занимали следующее положение: 216-я стрелковая дивизия сосредоточилась в 1-м секторе, в районе Шапсугской, и отдельные ее подразделения занимали оборону на участке Эриванский, Семенцовский;

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 784, лл. 64—65.

103-я стрелковая бригада, растянутая на широком фронте, частью сил удерживала Абинскую, а двумя батальонами оборонялась в районе Крымской, одной ротой удерживала Троицкую, и один батальон оборонялся в районе Киевское и Варениковской; сводная бригада из 14, 142 и 322-го батальонов морской пехоты оборонялась на неберджаевском направлении (2-й сектор); 77-я стрелковая дивизия основными силами сосредоточилась в 3-м секторе, в районе Верхне-Баканский, перевал Волчьи Ворота, Гайдук, и частью сил прикрывала Кабардинский и Неберджаевский перевалы; 144-й и 35-й батальоны морской пехоты и 40-й артдивизион Азовской флотилии занимали оборону в 4-м секторе — по р. Курка на участке Красный Октябрь, Калабатка; 83-я морская стрелковая бригада, первоначально развернутая на побережье Черного моря от Анапы до Новороссийска, выдвигалась для обороны 4-го сектора (Крымская, Гладковская, Киевское); 126-й отдельный танковый батальон, имевший в своем составе 36 танков Т-26, был сосредоточен в районе Горно-Веселого. Оборона прибрежного района от Фальшивого Геленджика до Анапы, включая Новороссийск (6-й сектор), возлагалась на Новороссийскую военно-морскую базу. 7-й сектор — Таманский полуостров — должна была защищать Керченская военно-морская база.

Общее соотношение сил было в пользу противника. Так, например, в полосе обороны 103-й стрелковой бригады и 126-го отдельного танкового батальона, которые действовали совместно, противник имел четырехкратное превосходство в пехоте, семикратное в артиллерии и минометах и почти двойное в танках и штурмовых орудиях.

19 августа основными силами 9-й и 73-й пехотных дивизий он начал наступление на Северскую и Абинскую. К концу дня ему удалось захватить станицы Северская, Ильская, Холмская, Ахтырская и завязать бои за Абинскую. Все попытки врага овладеть Абинской с ходу были отбиты частями 103-й стрелковой бригады.

В тот же день против стрелковой роты 103-й бригады и подразделений 144-го батальона морской пехоты, оборонявшихся в районе Троицкой и Анастасиевской, начал атаки румынский кавалерийский корпус. Имея многократное превосходство в силах, румынской коннице удалось захватить эти станицы. Однако попытки врага с ходу овладеть крупной железнодорожной станцией Крымская были отбиты.

После этого основные силы румынского кавалерийского корпуса развернули наступление на Темрюк. Противник, поддержанный артиллерией и авиацией, прорвал в районе хутора Красный Октябрь фронт под Темрюком и повел наступление на станицу Курчанская.

В это время силы Азовской флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз Черноморского флота вели

ожесточенные бои на трех направлениях: под Темрюком, на Таманском полуострове и в районе Новороссийска. Резервов стрелковых частей для восстановления положения под Темрюком у флотилии не было.

Учитывая создавшуюся обстановку, штаб Азовской флотилии для усиления поредевших подразделений, защищавших Темрюк, сформировал из личного состава сторожевых кораблей и катеров Азовский батальон морской пехоты из 500 человек. Этот батальон (командир майор Ц. Л. Куников, военком батальонный комиссар В. П. Никитин, начальник штаба старший лейтенант В. С. Богословский) был немедленно выдвинут к станице Курчанская. Получив небольшое подкрепление, морская пехота при активной огневой поддержке орудий 40-го артиллерийского дивизиона, канонерских лодок «Буг», «Дон», «Днестр», № 4, монитора «Железняков» и речных канонерских лодок «Октябрь» и «Ростов-Дон» до вечера следующего дня удерживала эту фланговую позицию передового рубежа, а затем под прикрытием огня корабельной артиллерии совершила перегруппировку на второй рубеж обороны. Корабли, несмотря на сильное противодействие авиации противника, поддерживали морскую пехоту до конца боев. Даже севшая на дно от пробоин канлодка № 4 продолжала стрелять по врагу.

Гитлеровское командование, сменив 5-ю дивизию, понесшую большие потери, свежей 9-й румынской кавалерийской дивизией, с рассветом 22 августа возобновило наступление на Темрюк. После боев за господствующую высоту 122.4 части морской пехоты отступили на рубеж обороны, проходивший по восточной окраине города. Здесь в упорных боях они уничтожили в течение дня 23 августа до 1500 вражеских солдат и офицеров.

На исходе дня по приказу командования советская морская пехота оставила Темрюк и отошла на рубеж Пересыпь, Дубовый Рынок, Красная Стрелка, Варениковская.

Военный совет Северо-Кавказского фронта высоко оценил исключительную стойкость и мужество защитников Темрюка. Командующий фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный в дни героической обороны Темрюка послал командующему флотилией следующую телеграмму: «Объявите всему личному составу, что оборона Темрюка войдет в историю Отечественной войны. За героизмом, проявленным личным составом, следит вся страна, как в свое время она следила за героями Севастополя» [1].

Днем и ночью шли ожесточенные бои на новороссийском направлении. 21 августа противник продолжал наступать на Крымскую 5-м армейским корпусом из района Абинской и частью сил румынского кавалерийского корпуса из Троицкой.

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 175, д. 23409, л. 87.

В этот же день командующий 47-й армией перебросил с Черноморского побережья в район Крымской 83-ю морскую стрелковую бригаду. Здесь же войска 47-й армии поддерживали огнем артиллерии бронепоезд флотилии «Смерть немецким оккупантам». Советские войска мужественно и стойко отражали атаки врага. И все же к концу дня они вынуждены были оставить Абинскую и Крымскую.

Создалась угроза прорыва противника к Новороссийску через перевалы. В связи с этим по решению командующего флотилией из личного состава тыловых частей, экипажа, плавсредств флотилии и Новороссийской военно-морской базы были сформированы отряды морской пехоты общей численностью около 1 тыс. человек и направлены на перевалы Бабича, Кабардинский, Волчьи Ворота и на дорогу Абрау-Дюрсо — Волчьи Ворота, где в этот период не было частей 47-й армии[1].

Частям Новороссийского оборонительного района удалось приостановить дальнейшее продвижение превосходящих сил противника.

Важную роль в упорной защите Новороссийска играла морская артиллерия и авиация.

Морская авиационная группа Новороссийского оборонительного района под командованием генерал-майора П. П. Квадэ бомбардировала и штурмовала скопления живой силы противника, его укрепления, огневые средства. Эта группа состояла из 112 самолетов типа Ил-2, МБР-2, УТ-1б, И-16 и И-15, которые базировались на аэродромах Мысхако, Гайдук и Геленджик. Нашим морским летчикам приходилось действовать в сложных горных условиях, преодолевая сильную противовоздушную оборону врага.

Артиллерия береговой обороны Новороссийской военно-морской базы, усиленная артиллерийскими средствами Азовской флотилии, использовалась против сухопутного противника. Благодаря преимуществу перед полевой артиллерией в дальнобойности и калибре она наносила немецким войскам большой урон.

Однако первое время береговая артиллерия действовала разрозненно. Огонь велся не массированно, а побатарейно и порой даже поорудийно, что снижало его эффективность. Для лучшего использования морской артиллерии в системе сухопутной обороны был создан штаб береговой артиллерии. Береговые батареи были сведены в артиллерийские группы, развернуты восемь корректировочных постов. Все это значительно повысило действенность артиллерийского огня.

Первоначально разрозненно, батальонами и отрядами сражалась также и морская пехота. Затем мелкие подразделения и отряды моряков стали объединяться в соединения — бригады

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 55, д. 32666, лл. 5—6.

морской пехоты. Так, из моряков Азовской флотилии, Керченской и Новороссийской военно-морских баз, из личного состава других частей и кораблей Черноморского флота 25 августа была сформирована 1-я сводная бригада морской пехоты, занявшая оборону на неберджаевском направлении.

22 и 23 августа 103-я стрелковая бригада вела оборонительные бои с противником на рубеже Неберджаевская, Нижне-Баканский, Горно-Веселый. Ценой больших потерь немецко-фашистским войскам удалось потеснить наши части и 22 августа захватить Неберджаевскую, а затем и Нижне-Баканский. Однако попытки противника развить наступление вдоль шоссе на Верхне-Баканский, Новороссийск были сорваны.

Несмотря на некоторый территориальный успех, противник к 25 августа не сумел выполнить своей главной задачи — захватить Новороссийск — и вынужден был временно приостановить наступление.

В то же время командующий армией решил нанести контрудар силами 77-й стрелковой дивизии на Неберджаевскую. Нашим войскам удалось захватить высоты южнее Неберджаевской, а днем 26 августа даже овладеть станицей. Но, не имея достаточных сил, удержать ее не смогли и вынуждены были отойти в исходное положение. Вновь потеснив наши части на этом рубеже, противник спешно подбросил свежие силы в районы Неберджаевской, Нижне-Баканского и Молдаванской и выбросил вперед сильные отряды, чтобы сдержать наступление наших войск.

В результате этих боев части 77-й стрелковой дивизии понесли серьезные потери. 26 августа погиб член Военного совета 47-й армии бригадный комиссар И. П. Абрамов. Но и противнику был нанесен большой урон. В результате трехдневных упорных боев гитлеровцы, проникшие было отдельными группами до Цемесской долины, были отброшены и наши части овладели высотами южнее Неберджаевской и железнодорожной станцией Аманат.

Получив кратковременную передышку, войска 47-й армии ускорили оборудование занимаемых позиций, пополнили боевые подразделения за счет личного состава тыловых частей и частей морской пехоты. После оставления Темрюка и отхода частей Азовской флотилии на Таманский полуостров командование Керченской военно-морской базы укрепило оборону полуострова. 26 августа оно создало там три боевых участка: северный, южный и восточный. Из 144-го и 305-го батальонов морской пехоты, отошедших в станицу Старотитаровская, был сформирован один батальон (144-й), который занял оборону от Старотитаровского лимана до Ахтанизовской. Азовский батальон морской пехоты, получивший название 305-го батальона, пополнился моряками с погибших кораблей и занял оборо-

ну на участке Пересыпь, Варениковская, колхоз «Красная Стрелка». Монитор «Железняков» поддерживал его своим артиллерийским огнем. Спустя три дня 144-й батальон морской пехоты и 40-й артиллерийский дивизион флотилии по указанию командующего Новороссийским оборонительным районом были переброшены с Таманского полуострова в район Анапы.

Между тем противник произвел перегруппировку своих войск. Перебросив с туапсинского направления в район Крымской 125-ю пехотную дивизию 57-го танкового корпуса, немецко-фашистские войска 29 августа вновь перешли в наступление.

На этот раз, отказавшись от лобовых атак, враг решил прорваться к Новороссийску в обход с северо-запада через Натухаевскую силами 125-й пехотной дивизии и через Верхне-Баканский, где действовала его 73-я пехотная дивизия с 50 танками. Второй удар противник наносил силами 9-й пехотной дивизии с севера — из Неберджаевской на Мефодиевский.

Все атаки 9-й кавалерийской дивизии стойко отражали моряки 1-й сводной бригады морской пехоты. Не имела успеха и 73-я пехотная дивизия, наступавшая на Верхне-Баканский. Понеся большие потери, ее части за трое суток упорных боев продвинулись всего на 3—5 км. И лишь 125-й пехотной дивизии ценой больших потерь удалось потеснить 83-ю морскую стрелковую бригаду и 31 августа захватить Красно-Медведовскую.

В этот же день части 5-й и 9-й кавалерийских дивизий румынского кавалерийского корпуса, преодолев сопротивление частей Анапского сектора береговой обороны и 40-го артиллерийского дивизиона, двумя полками мотопехоты и одним кавалерийским полком вышли на побережье Черного моря, 31 августа захватили Анапу и изолировали от основных сил 47-й армии части морской пехоты, оборонявшие Таманский полуостров. Моряки оказались в очень тяжелом положении, но, несмотря на это, они героически защищали каждую позицию.

Части морской пехоты продолжали удерживать Таманский полуостров. Однако им пришлось выделить часть сил для прикрытия восточного направления, тем самым оборона побережья Керченского пролива была ослаблена. Это облегчило противнику высадку десанта.

Первоначально немецко-фашистское командование планировало переправить из Крыма на Таманский полуостров 11-ю армию (операция «Блюхер-I»), но затем было принято решение перебросить ее основные силы под Ленинград, а десантную операцию под условным названием «Блюхер-II» провести силами двух румынских дивизий (19-я пехотная и 3-я горная). Позже гитлеровцы решили подключить к операции и 46-ю немецкую пехотную дивизию 11-й армии, которая должна была высадиться на Таманский полуостров, обеспе-

чить высадку румынских дивизий, после чего возвратиться в Крым. Высадку намечалось осуществить 10 августа. Однако упорное сопротивление наших частей на суше и активные действия кораблей Азовской военной флотилии и авиации Черноморского флота против вражеских высадочных средств и портов сосредоточения десантных войск заставили перенести сроки начала десантной операции на 15 августа, а затем на 1 сентября.

Таким образом, наше командование выиграло время для вывода судов из Азовского в Черное море, связанного с прорывом через Керченский пролив.

Вывод судов протекал в исключительно тяжелых условиях. Керченский пролив был сильно минирован, простреливался артиллерией противника, подвергался воздействию авиации. С 3 по 29 августа из 217 судов, направленных в Черное море, 144 успешно прорвались через пролив, 73 погибли от авиации, артиллерийского и минометного огня противника. Кроме того, 14 кораблей были взорваны в азовских базах из-за невозможности вывести их в море. Вывод кораблей и судов из Азовского моря увеличил транспортные средства на Черном море, облегчил эвакуацию материальных ценностей и переброску сил с Таманского полуострова для обороны Новороссийска. Но отсутствие кораблей флотилии на Азовском море и ослабление частей противодесантной обороны позволили врагу решиться на форсирование Керченского пролива.

В ночь на 2 сентября войска 46-й немецкой пехотной и 3-й румынской горной дивизий 11-й немецкой армии начали форсирование Керченского пролива. Высадка производилась в районе мыс Ахиллеон, Кучугуры и на косу Тузла, в момент когда часть сил Керченской военно-морской базы уже была передислоцирована под Новороссийск. Высадке противодействовали береговая артиллерия, подразделения морской пехоты и авиация флота. Вышедшие из Новороссийска в южную часть Керченского пролива торпедные катера не нашли десантные суда, так как враг действовал в северной части пролива.

Защитники Таманского полуострова оказывали упорное сопротивление противнику, проявляя чудеса героизма, самоотверженности и отваги. На северном боевом участке береговая артиллерия вела тяжелый бой с наседавшим врагом. Израсходовав боезапас, моряки взорвали орудия и отошли в район, намеченный для эвакуации. Стойко оборонялись морские пехотинцы восточного участка. Исчерпав все боевые возможности, они отошли в район озера Соленое, где был создан последний рубеж для прикрытия переброски морем защитников Таманского полуострова под Новороссийск.

Руководство эвакуацией частей Керченской военно-морской базы было возложено на контр-адмирала С. Г. Горшкова. Мор-

ская часть штаба Новороссийского оборонительного района, организовавшая перевозки войск, использовала для этих целей сейнеры, торпедные и сторожевые катера, тральщики и сторожевой корабль. Последним покинул Таманский полуостров 305-й батальон морской пехоты, прикрывавший эвакуацию. Всего со 2 по 5 сентября в Новороссийск и Геленджик было вывезено 5516 человек с личным оружием и боеприпасами и 544 человека Анапского укрепленного сектора. Из эвакуированного личного состава было сформировано четыре батальона морской пехоты, которые сразу же включились в боевые порядки защитников Новороссийска.

К 1 сентября под Новороссийском наименее защищенными оказались подступы к городу с запада. Это объяснялось тем, что недостаточное количество войск в 47-й армии не позволяло заблаговременно занять подготовленные позиции на внутреннем оборонительном обводе. Кроме того, отсутствие резервов не давало возможности командованию армии проводить контратаки, и части армии с боями отходили в горный район северо-восточнее Новороссийска.

В связи с выходом немецко-фашистских войск к внешнему обводу Новороссийского оборонительного района командующий фронтом приказал главные силы 47-й армии сосредоточить на направлениях Неберджаевской и Верхне-Баканского. Из резерва фронта в 47-ю армию передавалась 318-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. А. Вруцкого.

1 сентября для удобства управления войсками, действовавшими на Кавказе, и улучшения их снабжения Ставка Верховного Главнокомандования преобразовала Северо-Кавказский фронт в Черноморскую группу войск Закавказского фронта под командованием генерал-полковника Я. Т. Черевиченко. В Черноморскую группу вошли войска 12, 18, 47 и 56-й армий, 4-й гвардейский кавалерийский корпус. С воздуха Черноморскую группу поддерживала 5-я воздушная армия и авиация Черноморского флота. Черноморский флот в оперативном отношении подчинялся командующему Закавказским фронтом.

В связи с реальной угрозой прорыва немецко-фашистских войск к Новороссийску Военный совет фронта 2 сентября потребовал от командующего 47-й армией:

1. Частными контратаками отразить попытки противника пройти по дорогам от горы Гудзева, Большая к Новороссийску, а также отразить попытки его выхода с юго-запада и Волчьи Ворота к Новороссийску.

2. Создать непосредственно вокруг города Новороссийска глубоко эшелонированную оборонительную полосу с противотанковыми и противопехотными препятствиями, чем преградить противнику путь к Новороссийску. Расставить соответствующие силы и средства для обороны.

3. Усилить линию обороны северо-восточнее Новороссийска с целью не допустить противника к перехвату сухопутных коммуникаций.

Для решения перечисленных задач произвести следующие мероприятия:

1. Установить рубеж обороны Новороссийска по линии перевал Кабардинский, высоты 358.4, 441.6, 217.6, Липки, высоты 192.0, 531.3, Кирилловка, Борисовка, Васильевка, Глебовка, Южная Озерейка.

Оборону указанного рубежа занять 276 и 105 стрелковыми полками 77 стрелковой дивизии, 83 морской стрелковой бригадой и 144 батальоном морской пехоты и 1 сводной морской бригадой, выдвинутой первым эшелоном впереди переднего края рубежа.

2. Впереди переднего края указанного рубежа обороны выделить определенные части, особенно на направлениях Верхне-Баканский, Волчьи Ворота, г. Острая, высоты 531.3, 467.2, Липки. Для этого выделить 103 бригаду морской пехоты, 324 стрелковый полк 77 дивизии, сводную стрелковую бригаду и части 216 дивизии.

3. Для непосредственной обороны в городе Новороссийске выделить полк морской пехоты. 103 бригадой занять Верхне-Баканский, перевал Волчьи Ворота, г. Острая, выделив из ее состава один батальон для проведения частных контратак совместно с батальоном 105 стрелкового полка.

4. Для действия по тылам противника впереди занимаемого фронта своих частей выделить небольшие отряды по 20—25 человек: 216 сд — 2 отряда, 1 морская бригада — 2 отряда, 77 сд — 2 отряда, 103 бригада — 2 отряда; для действия в районе Натухаевская: НВМБ — 1 отряд, 83 бригада — 1 отряд.

Создать систему ПТО на танкоопасных направлениях, объединив опорные пункты в узлы сопротивления, эшелонировать средства ПТО в глубину.

5. Для устойчивости обороны подступов к Новороссийску и надежной обороны самого города построить инженерные оборонительные укрепления на главном рубеже: Кабардинка, перевал Неберджаевский, Васильевка, Южная Озерейка. Построить на этом рубеже 10 батальонных районов.

Работы производить силами запасного полка, одного инженерного батальона, дорожного батальона и силами войсковых частей. Руководство работами возложить на начальника инженерных войск НОР тов. В. Пекшуева.

Командующему Новороссийским оборонительным районом выделить из состава морских батальонов и других частей соответствующее количество людей и вооружения для занятия построенных огневых точек в количестве: пулеметных дот — 36, артиллерийских дот — 2, пулеметных дзот — 14.

6. Дополнительно построить в городе Новороссийске 50 огневых пулеметных точек:

а) На направлении Верхне-Баканский и Анапского шоссе 20 точек, на направлении Старо-Абрау-Дюрсовское шоссе и Мысхако — 15, на направлении Неберджаевского шоссе — 10 точек и в районе цементных заводов — 5 точек.

б) Артиллерийских точек для 76- и 45-мм орудий — 12 точек: на направлении Верхне-Баканское шоссе — 4 точки, на направлении Абрау-Дюрсовское шоссе — 3 точки, на направлении Неберджаевского шоссе — 3 точки и на направлении Геленджик — 2 точки.

в) Подобрать отдельные здания, не менее 100, и приспособить их под огневые точки для действия автоматчиков, гранатометчиков и бутылкометателей.

г) Соорудить в городе при входе и по улицам противотанковые препятствия: ежи из рельсов и балок в количестве не менее 500 штук.

д) Построить по городу не менее 75 баррикад, для чего использовать цемент, часть вагонов и разрушенные дома.

е) Заложить фугасы на основных направлениях.

Руководство всеми работами по укреплению обороны города возложить на капитана 1 ранга тов. Г. Холостякова и на тов. С. Шурыгина.

7. Командующему войсками Новороссийского оборонительного района создать полосу противотанковых и противопехотных заграждений для прикрытия направлений: Геленджик — Новороссийск, Неберджаевская — Мефодиевский, Верхне-Баканский — Новороссийск, Глебовка — Новороссийск. При создании заграждений широко использовать минирование и применение бутылок с горючей жидкостью, перекапывание дорог с перекрытием их временными мостиками, завалы, обвалы грунта, фугасы и т. д.

8. Командующему 47 армией организовать лучшее использование имеющихся в его распоряжении воинских частей, путем перебрасывания отдельных частей с одного участка на другой участок, где противник проявляет большую активность.

Для этого выделить из ресурсов фронта в распоряжение командарма 47 армии 75 грузовых машин.

9. Обязать командарма 47 армии тов. Котова ожедневно совместно с командующим смешанной группой авиации тов. Еремаченковым устанавливать план использования авиации, давая задания в соответствии с оперативной обстановкой, при этом добиваться максимального уничтожения живой и материальной силы противника.

10. Обязать командарма 47 армии тов. Котова и Военный совет покончить с неорганизованностью и самотеком в

работе штаба, установить связь с войсками, не опаздывать с дачей оперативных директив, добиться поднятия боеспособности войск и обеспечить безусловное выполнение директивы тов. Сталина — прочно защищать Новороссийск и ни в коем случае не сдавать город врагу[1].

Были приняты меры по усилению гарнизона новыми частями. С 1 по 6 сентября было сформировано и направлено на защиту города два батальона (всего 1500 моряков), влившихся в ряды 83-й морской стрелковой бригады. Из Туапсе и Поти прибыли сформированные там за счет личного состава ВВС, школ учебного отряда, тыла флота, кораблей эскадры, бригад траления и заграждения, торпедных катеров и подводных лодок и других частей 15, 16 и 17-й батальоны морской пехоты общей численностью 3400 человек. Из них приказом НК ВМФ 3 сентября был образован 200-й морской полк. 5 сентября из прибывших в Новороссийск защитников Таманского полуострова была сформирована 2-я бригада морской пехоты четырехбатальонного состава. В боевые порядки береговой артиллерии флота были включены береговые и зенитные батареи Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы, выдвинутые на передовые позиции. Были также приняты меры по усилению корабельной артиллерийской поддержки. По распоряжению штаба Черноморского флота из кораблей эскадры была создана группа артиллерийской поддержки войск Новороссийского оборонительного района.

Части Новороссийского оборонительного района произвели перегруппировку сил с задачей прочно занять обводы городских укреплений и не допустить проникновения противника по гористым тропам и проходам в город.

Гитлеровцы, обходя укрепленные узлы, с утра 4 сентября при помощи авиации и танков пытались прорваться в Новороссийск со стороны Неберджаевской. В контратаку совместно с 1-й сводной бригадой был брошен полк морской пехоты. Их активно поддерживала береговая и корабельная артиллерия. Лидер «Харьков» и эсминец «Сообразительный» произвели огневой налет, выпустив сотни снарядов по скоплениям вражеских войск. Об эффективности этого артиллерийского налета говорит запись в журнале боевых действий группы армий «А» от 4 сентября: «Противник вел концентрированный огонь тяжелой артиллерией с военных кораблей и причинил нашим частям большие потери»[2].

В районе Волчьих Ворот бился с врагом 2-й артиллерийский дивизион. Моряки-артиллеристы, отрезанные от своих частей, сражались до последнего снаряда, а затем, взорвав орудия, вместе с морской пехотой уничтожали врага на улицах

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 759, д. 85, лл. 1—8.
[2] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 806, л. 23.

города. В этих боях отличился личный состав батареи под командованием старшего лейтенанта В. И. Лаврентьева.

А. Г. Ермолаев

83-я морская стрелковая бригада, усиленная 16-м батальоном морской пехоты, в упорных боях сдерживала наступление врага в районах Глебовки, Молдаванское, Волчьих Ворот.

Однако героические усилия отдельных частей и подразделений не координировались штабом 47-й армии. Несмотря на требование Военного совета фронта, генерал-майор Г. П. Котов и его штаб не сумели наладить связь с войсками и мобилизовать все силы на отпор врагу.

Вскоре немцам удалось захватить перевал Волчьи Ворота, Абрау-Дюрсо и Южную Озерейку, а с рассветом 6 сентября выйти на дорогу Неберджаевская — Мефодиевский и прорваться к северо-западным окраинам Новороссийска.

Усилив свою группировку частями, переброшенными из Крыма, и тремя батальонами танков, противник продолжал рваться к Новороссийску. Под прикрытием авиации и танков гитлеровцы 7 сентября устремились в промежутки между опорными пунктами обороны 47-й армии. Особенно ожесточенные бои завязались за Верхне-Баканский, где оборонялась 103-я стрелковая бригада. Трое суток советские воины вели бои в окружении. Отвлекая на себя крупные силы врага, бойцы 103-й стрелковой бригады дали возможность остальным частям отойти на внутренний обвод, а сами, вырвавшись из окружения, заняли оборону в районе горы Долгая.

В тот же день части 9-й немецкой пехотной дивизии прорвались к северной окраине Новороссийска. Завязались ожесточенные уличные бои.

Дым пожарищ поднимался над портом и городом. Разрывы снарядов, треск пулеметов и автоматов сливались в сплошной гул, который катился от улицы к улице. Бои шли за каждый квартал, каждый дом.

7 сентября немецко-фашистские войска захватили железнодорожный вокзал, потом элеватор и порт.

Военный совет фронта вынужден был сместить генерал-майора Г. П. Котова с поста командующего 47-й армией.

Командование 47-й армией было возложено на автора этих строк. Крайне нелегко пришлось восстанавливать нарушенное управление войсками армии, объединять усилия наземных частей и соединений, авиации и флота для отражения сильнейшего натиска немецко-фашистских войск.

В это время гитлеровцы уже сосредоточили под Новороссийском до пяти дивизий. Им удалось выйти на западное побережье Цемесской бухты между Холодильником и Приморской. Подразделения, отрезанные от основных войск оборонительного района, вели упорные уличные бои в западной и южной части Новороссийска и в предместье Станички.

К исходу 9 сентября противник занял бо́льшую часть западного района Новороссийска. На следующий день командующий НОР[1] отдал приказ кораблям Новороссийской военно-морской базы об эвакуации защитников города, прижатых к морю в западной его части и в районе Мысхако. Командование и штаб обороны города перешли на флагманский командный пункт на 9-й километр — восточный берег Цемесской бухты, где еще продолжались ожесточенные бои.

Прибывшие из 12-й армии вместе с новым командующим в штаб Новороссийского оборонительного района член Военного совета генерал-майор Е. Е. Мальцев и начальник штаба генерал-майор А. Г. Ермолаев приложили немало сил для наведения порядка и организованности в войсках.

С каждым днем наступление немецко-фашистских войск все замедлялось и замедлялось. Удары, которые наносились с неослабевающей силой, разбивались об упорство защитников города. Немецкие части, с трудом взявшие элеватор, наткнулись на корпуса цементного завода «Пролетарий». Бои развернулись здесь с новой силой. На каждой площадке вспыхивали рукопашные схватки, отдельные цехи по нескольку раз переходили из рук в руки.

Потом жаркие стычки переместились в недостроенное до войны здание театра, которое находилось на пути от завода «Пролетарий» к заводу «Октябрь». Разрывы снарядов и мин кромсали серый бетон, на стенах то и дело возникали оспины от пуль. Здесь стояли насмерть 305-й, 14-й батальоны морской пехоты и подразделения 83-й морской стрелковой бригады. Они окончательно остановили врага, удержав завод «Октябрь». В боях на улицах Новороссийска и его восточной окраине отличились батальоны морской пехоты под командованием майора А. А. Хлябича, капитана В. С. Богословского, капитан-лейтенанта А. И. Вострикова, старшего лейтенанта М. Д. Зайцева и другие части морской пехоты и 47-й армии, а также

---

[1] 8 сентября в командование Новороссийским оборонительным районом (НОР) вступил генерал-майор А. А. Гречко. — *Прим. ред.*

воины 16-й отдельной стрелковой бригады под командованием полковника П. И. Левина.

Бои шли круглые сутки. Порой было трудно отличить день от ночи. В густой пыли вспыхивали оранжевые разрывы снарядов и мин, пожары бушевали днем и ночью. Узкая всхолмленная полоска земли, протянувшаяся между цементными заводами, с одной стороны ограничена морем, с другой — горами. Вот на этом участке вдоль приморского шоссе и шли уже которые сутки ожесточеннейшие бои. На ветке железнодорожной линии, что протянулась у самого шоссе, стоял товарный вагон. В нем находился штаб 305-го батальона морской пехоты. Потом за этим вагоном укрывались от огня советские бойцы. Вагон был так изрешечен пулями, что на нем не осталось ни куска дерева. Уже пробиты были и металлические стойки, а вагон все стоял...

У шоссе, что петляет по побережью Черного моря, на юго-восточной окраине Новороссийска есть священная реликвия Великой Отечественной войны. На высокий постамент, окруженный акациями, поднят обыкновенный железнодорожный вагон. Собственно, это уже не вагон, а лишь его железный остов, весь изрешеченный пулями, осколками... И ни куска дерева! На этом своеобразном памятнике надпись:

«Здесь 11 сентября 1942 года доблестные воины частей Советской Армии и Черноморского флота преградили путь врагу на Кавказ, а через 360 дней во взаимодействии с морским десантом и частями с Малой земли начали штурм Новороссийска и 16 сентября 1943 года, разгромив фашистские войска, освободили город».

Крепче стали было упорство советских воинов. Многочисленные атаки немецко-фашистских захватчиков разбились о стойкость бойцов и командиров. Каких-нибудь несколько десятков метров оставалось врагу пройти до серой ограды цементного завода «Октябрь». Но день шел за днем, а ему так и не удалось преодолеть их. В районе новороссийских цементных заводов немцы не смогли сделать дальше ни шагу.

360 дней держали здесь чудо-богатыри героическую оборону, поддержанные огнем кораблей флота. 360 дней — это почти год непрерывных, упорнейших боев, сотни отраженных атак. Это множество ярких эпизодов, раскрывающих мужество советских бойцов и командиров, их боевое мастерство, инициативу и находчивость.

В летописи героических боев в районе цементных заводов есть один особенно волнующий эпизод, о котором в то время почти ежедневно передавало Информбюро. Командир роты старший лейтенант Джербинадзе, бойцы которого держали этот рубеж, передавал в полк: «Сообщаю, что гарнизон сарайчика отбил еще две атаки и прочно удерживает занимаемые позиции».

Это донесение из полка шло в штаб 318-й стрелковой дивизии, оборонявшей участок у цементных заводов, а оттуда в штаб 47-й армии. И все знали, что горстка советских бойцов, выдвинувшихся перед линией нашего фронта, стойко защищает свой рубеж, что фашисты вновь отброшены назад.

Что же это за легендарный гарнизон?

На небольшой высоте, что расположилась прямо за оградой цементного завода «Октябрь», в полутора десятках метров от линии немецких окопов, стоял небольшой сарайчик, сложенный, как и многие хозяйственные постройки такого типа на юге, из дикого камня.

Когда стабилизировался фронт и обе стороны стали вести, как говорилось в сводках, бои местного значения, стрелковый взвод, которым командовал младший лейтенант Турсунбеков, однажды ночью с ходу захватил этот сарайчик. На другой же день, когда немцы попытались отбить его, все убедились в преимуществах захваченного рубежа, находившегося всего в нескольких метрах от вражеских окопов, наверху довольно крутого склона.

Первая атака на сарайчик была отбита. Советские бойцы немедленно предприняли меры для укрепления своей позиции. Солдаты Егорушкин, Серомолот, Азизов, Енимахов с помощью саперов капитана Модина стали возводить индивидуальные ячейки с амбразурами. Отличный строительный материал цемент — довоенная продукция новороссийских заводов — был под рукой.

Потом на сарайчик — гарнизон Турсунбекова — десятки раз шли фашисты. Его забрасывали гранатами — сыпался кирпич, рушились стены. Но бойцы держались стойко. Можно было бы расстрелять в упор огневую точку из тяжелых орудий. Но немцы не решались этого сделать, ведь линия их окопов проходила всего в нескольких десятках метров.

А гарнизон сарайчика не давал врагу покоя ни днем ни ночью. Здесь был отлично слышен любой шум в немецких окопах — шаги часовых, речь, звяканье котелка. На шум летела граната. Но и немцы забрасывали сарайчик гранатами. Однако они чаще всего не достигали цели — им приходилось бросать вверх да и стены постройки были довольно прочными. Этот легендарный дзот стал исходным пунктом для наших разведчиков, отправлявшихся по ночам в расположение вражеских окопов. Днем здесь охотились снайперы...

Гарнизон сарайчика отбил за год в общей сложности 189 жесточайших атак. Не помогли фашистам и попытки уничтожить отважных защитников легендарного дзота артиллерийским огнем. Выстояв, бойцы взвода младшего лейтенанта Турсунбекова отсюда пошли на штурм в сентябре 1943 г.

...На высоком холме, прямо у ограды цементного завода «Октябрь», на постаменте возвышаются две фигуры советского

воина: стоящий солдат и сапер с миноискателем, преклонивший колено над могилой павших героев. Надпись на постаменте напоминает, что именно здесь и находился легендарный сарайчик.

За время оккупации большей части города ни один вражеский корабль — военный или транспортный — не заходил в Новороссийский порт. И заслуга в этом принадлежит не только морякам Черноморского флота, действовавшим на морских коммуникациях, но и тем, кто защищал родные берега.

В тыловой зоне обороны — в районе 9-й километр, Кабардинка, Геленджик — действовал под руководством майора М. В. Матушенко 1-й артиллерийский дивизион, включавший батареи под командованием старших лейтенантов А. С. Бирюкова, В. М. Давыденко и А. Э. Зубкова.

Одна из этих батарей, которой командовал старший лейтенант А. Э. Зубков,— 394-я батарея береговой артиллерии — была установлена еще в августе 1941 г. Скорострельные и дальнобойные орудия батареи простреливали всю бухту и Цемесскую долину вплоть до перевала Волчьи Ворота.

Батарея предназначалась для ведения огня по морским целям, а стрелять пришлось больше по наземным. Огонь батарея в первый раз открыла 22 августа, опять же по наземным целям — по противнику, наступавшему со стороны Неберджаевского перевала. Моряки-артиллеристы действовали с помощью нескольких корректировочных постов, развернутых на перевалах, высоте Маркотх и в районе Кабардинки. Эффективно обеспечивал их действия корпост во главе со старшим лейтенантом А. С. Ткаченко. Артиллеристам поставили задачу подавлять артиллерийские и минометные батареи врага, уничтожать скопления живой силы, автотранспорта, огневые точки.

На передовых позициях обороны находились артиллерийские наблюдатели, с которыми батарея держала связь по радио. От командиров оборонявшихся частей то и дело поступали заявки. По этим сигналам, получив координаты целей от своих постов, батарея открывала огонь.

В журнале боевых действий 394-й батареи за год записана 691 стрельба. Огнем батареи было уничтожено 12 танков, из них 5 сожжено и 7 подбито, 5 самолетов; 115 раз артиллеристы подавляли огонь батарей противника, уничтожили 200 автомашин с пехотой и грузами, 2 склада с боеприпасами, железнодорожную батарею на Мысхако, эшелон с бензином...

Нелегко приходилось артиллеристам. Хотя многие орудия были укрыты в железобетонных казематах, огонь немецких батарей, а особенно налеты вражеской авиации были систематическими.

В один из дней на батарею было совершено 39 налетов. Вражеские эскадрильи шли со стороны моря, группами по 12 самолетов. Налет начался утром. Самолеты, пикируя на батарею, сбрасывали бомбовый груз и на бреющем уходили в сторону моря.

Редко, но приходилось батарейцам вести огонь и по морским целям. Каким-то образом, очевидно по железной дороге, немцы доставили в Новороссийский порт два торпедных катера. Ночью они попытались выйти в море. Наши наблюдатели услышали шум, были включены прожекторы, и батарея открыла огонь. Один из катеров тотчас же затонул.

Противник так и не использовал Новороссийский порт в качестве своей военно-морской базы, так как восточный берег Цемесской бухты оставался в руках наших войск, а береговые батареи и корабли Новороссийской военно-морской базы держали бухту под своим контролем.

В результате принятых мер командованием Новороссийского оборонительного района войска 47-й армии и части морской пехоты остановили дальнейшее наступление противника в юго-восточной части города. Советские войска удержали за собой восточную часть города в районе цементных заводов и Адамовича Балки, не допустив выхода вражеских сил на Туапсинское шоссе.

До 15 сентября войска левого фланга 47-й армии отбивали атаки противника, безуспешно пытавшегося прорваться вдоль побережья к Туапсе. После провала попыток прорвать оборону восточнее Новороссийска немецко-фашистское командование организовало новое наступление северо-восточнее города. Оно стремилось во что бы то ни стало развить наступление вдоль Черноморского побережья на Туапсе для соединения с 57-м танковым и 44-м армейским корпусами, которые пытались прорваться к Туапсе с севера. С этой целью гитлеровцы сосредоточили в районе Абинской дополнительно к действовавшим на этом направлении 9-й и 73-й немецким пехотным дивизиям 3-ю румынскую горнострелковую дивизию. Эта дивизия прибыла под Новороссийск из Крыма. Командовал ею генерал Фильченеску. В составе дивизии насчитывалось около 16 тыс. подготовленных и экипированных солдат и офицеров. На 3-ю румынскую горнострелковую дивизию командование 17-й армии возлагало большие надежды. Усилив свои боевые порядки таким сильным соединением, гитлеровцы надеялись ударом по флангу 47-й армии прорвать оборону наших войск на рубеже поселка Эриванский и станицы Шапсугская, отрезать войска армии от остальных сил Черноморской группы, разгромить ее и, наступая через горы в южном направлении, выйти к морю в районе Геленджика.

На рубеже, где готовилось наступление румынской дивизии, на широком фронте оборонялись малочисленные части

216-й стрелковой дивизии генерал-майора А. М. Пламеневского, ослабленные в предыдущих оборонительных боях.

19 сентября после сильной авиационной подготовки 3-я румынская дивизия перешла в наступление и начала теснить передовые подразделения 216-й дивизии. После трехдневных ожесточенных боев ценой больших потерь фашисты захватили несколько высот и вклинились в нашу оборону на глубину до 6 км.

В связи с сложившейся обстановкой командующим 47-й армией и было решено нанести по флангам вклинившейся группировки врага два сходящихся удара и, окружив ее, уничтожить. Для этой цели 77-я стрелковая дивизия полковника Е. Е. Кабанова была сосредоточена в районе Эриванского, а 255-я бригада морской пехоты полковника Д. В. Гордеева и 83-я морская стрелковая бригада подполковника Д. В. Красникова в районе Шапсугской. 24 сентября на юго-западную окраину поселка Эриванский был подтянут 672-й стрелковый полк под командованием майора Т. Г. Саядяна и 2-й артдивизион капитана А. А. Аветисяна из 408-й стрелковой дивизии.

На рассвете 25 сентября огневым налетом артиллерийских и минометных частей и ударами с воздуха началась контратака наших войск. Свыше двух суток длился ожесточенный бой. Здесь 3-я румынская горнострелковая дивизия была почти полностью уничтожена. Она потеряла убитыми, ранеными и пленными до 8 тыс. солдат и офицеров. Наши войска уничтожили 25 орудий, 7 танков, 75 пулеметов, 50 автомашин. Были также взяты большие трофеи.

Потеряв почти половину личного состава, 3-я румынская горнострелковая дивизия была снята с фронта. Немалый урон в этих боях понесла и соседняя с румынской дивизией 9-я пехотная дивизия немцев. Однако гитлеровцы не хотели мириться с поражением. Стремясь обойти 47-ю армию, они предприняли со стороны Холмской новые атаки силами 6-й румынской кавалерийской дивизии. Но и эта их попытка не увенчалась успехом.

Разгром войсками 47-й армии 3-й горнострелковой дивизии давал возможность нанести врагу мощный удар силами не только правофланговых частей 47-й армии, но и соседней с ней 56-й армии. Об этом командующий 47-й армией докладывал командующему войсками Черноморской группы генерал-полковнику Я. Т. Черевиченко. Но необходимых мер для развития успеха армии со стороны группы предпринято не было. По этому поводу Ставка Верховного Главнокомандования 29 сентября указала командующему Закавказским фронтом: «Успех войск правого фланга 47-й армии дает возможность овладеть такими важными пунктами, как Ахтырская, Абинская и др., перерезать железную и шоссейную дороги и тем самым создать угрозу выхода в тыл горячеключевской и новороссий-

ской группировок противника и иметь выгодный плацдарм для последующего удара на Краснодар и Крымскую» [1]. Однако эти возможности не были использованы.

Новороссийская оборонительная операция, продолжавшаяся больше месяца, закончилась. С 27 сентября 1942 г. немецко-фашистские войска на новороссийском направлении перешли к обороне и больше не предпринимали попыток наступать здесь крупными силами. Не оправдались надежды командования группы армий «А», которое еще в конце августа считало, что после прорыва нашей обороны под Новороссийском сопротивление советских войск будет сломлено. Получилось другое: после захвата большей части Новороссийска командование группы армий «А» получило «принципиальный приказ фюрера об оборонительном бое» [2].

Говоря об итогах Новороссийской оборонительной операции, следует отметить, что в ожесточенных боях с превосходящими силами противника советские войска и части флота сорвали гитлеровский план прорыва в Закавказье через Новороссийск. Удержав часть города в своих руках, они остановили здесь дальнейшее наступление врага.

Большую помощь 47-й армии оказали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота, Новороссийская военно-морская база и специальная авиагруппа флота, объединенные под единым командованием в системе Новороссийского оборонительного района.

В боях за Новороссийск пехота, береговая и корабельная артиллерия, авиация и другие части Новороссийского оборонительного района вывели из строя около 14 тыс. вражеских солдат и офицеров, уничтожили 47 танков, 95 орудий и минометов, 25 самолетов, 320 автомашин и другую боевую технику [3].

Войска 47-й армии и части Черноморского флота, ведя ожесточенные бои с превосходящими силами противника, проявили исключительную стойкость.

В этих боях отличилась рота морской пехоты под командованием лейтенанта В. Г. Миловатского, которая отразила 19 атак и уничтожила около 800 солдат и офицеров противника. На личном счету командира роты было более ста уничтоженных солдат и офицеров противника. Подвиги В. Г. Миловатского были отмечены присвоением ему звания Героя Советского Союза.

Здесь же бессмертный подвиг совершил гвардии старший сержант Н. М. Новицкий, который своим телом накрыл вражеский пулемет и тем обеспечил прорыв батальона из окру-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 3, л. 11.
[2] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 806, л. 111.
[3] Архив ИО ВМФ, ф. 190, д. 24043, л. 204.

жения. Звание Героя Советского Союза посмертно присвоила Родина гвардейцу за его подвиг.

Советские воины противопоставили натиску врага свое умение и отвагу. Они отстаивали каждый клочок родной земли, нанося гитлеровцам невосполнимые потери. В боях за Новороссийск прославили себя краснофлотец К. Мамедов, летчики младшие лейтенанты П. М. Камозин и И. Л. Назин, майор Д. Л. Калараш, капитан М. С. Горкунов и многие другие.

Об огромных потерях, которые несли гитлеровцы, свидетельствовали захваченные у них документы. В одном из них немецкий офицер доносил: «У меня осталось десять человек. Срочно пришлите пополнение, не могу же я с десятью солдатами покорить Кавказ и Черное море».

Вынужденные временно оставить Таманский полуостров и почти весь город Новороссийск, войска армии совместно с военно-морскими силами и авиацией нанесли здесь немецко-фашистским захватчикам большие потери, сорвали план гитлеровского командования по захвату Черноморского побережья и Туапсе, остановили врага и заставили его перейти к обороне.

Тысячи бойцов, командиров и политработников были награждены орденами и медалями Советского Союза. Пулеметчикам С. В. Суворову и Г. Е. Кучерявому, старшине Л. В. Кондратьеву, политруку А. П. Кириченко и лейтенанту А. И. Кошкину, грудью своей закрывшим врагу дорогу на Туапсе, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

НА ПЕРЕВАЛАХ ГЛАВНОГО КАВКАЗСКОГО ХРЕБТА

Одновременно с оборонительными боями на грозненском и новороссийском направлениях в середине августа начались ожесточенные бои 46-й армии Закавказского фронта на перевалах Главного Кавказского хребта (командующий до 28.8 1942 г. генерал-майор В. Ф. Сергацков, затем генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, член Военного совета бригадный комиссар В. Н. Емельянов, начальник штаба до 11.10 1942 г. полковник А. П. Рассказов, затем генерал-майор М. Г. Микеладзе).

Переход через высокогорные перевалы Большого Кавказа гитлеровское командование возложило на 49-й горнострелковый корпус, которым командовал генерал горных войск Конрад. Ему подчинялись 1-я и 4-я горнострелковые, 97-я и 101-я легкопехотные дивизии. Это были войска, специально подготовленные для действий в горах; 1-я горнострелковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта Ланца носила наименование «Эдельвейс». На эту альпийскую дивизию гитлеровское командование возлагало большие надежды. Немалый

опыт боевых действий в горах имела и 4-я горнострелковая дивизия генерал-майора Эгельзеера, укомплектованная в основном тирольцами, для которых горы были родной стихией. Все соединения корпуса были снабжены специальным горным снаряжением и оружием.

Кроме того, для действий на горных перевалах в распоряжении группы армий «А» имелись две румынские горнострелковые дивизии. В резерве группы вслед за войсками продвигался корпус особого назначения. В боевые действия этот корпус не вступал. Он предназначался для действий на Ближнем Востоке и соединения с войсками, действовавшими в Египте под командованием генерала Роммеля.

Сосредоточившись в районе Невинномысска и Черкесска, 49-й корпус, разделенный на отдельные отряды, в середине августа устремился к перевалам центральной части Главного Кавказского хребта. Цель этого наступления заключалась в том, чтобы, прорвавшись через перевалы центральной части Главного Кавказского хребта в район Туапсе и Сухуми, перерезать коммуникации Черноморской группы войск Закавказского фронта и оказать помощь 17-й армии в ее продвижении вдоль Черноморского побережья на Батуми.

Противник двигался через Клухори по долине р. Кубань на перевалы Хотю-Тау и Нахар, по долине р. Теберда к перевалам Клухорский и Домбай-Ульген, по долинам рек Маруха и Б. Зеленчук на Марухский и Наурский перевалы и по долине р. Б. Лаба на группу перевалов Санчаро и Псеашха.

Каково же было состояние обороны Главного Кавказского хребта к этому периоду?

Еще в ноябре 1941 г., после того как немецкие войска проникли в Крым, командующий в то время войсками Закавказского фронта генерал-лейтенант Д. Т. Козлов поставил 46-й армии задачу: «...не допустить проникновения противника через перевалы Главного Кавказского хребта...» Казалось бы, сложность организации обороны перевалов требовала заблаговременного осуществления целого ряда мероприятий по инженерному и материально-техническому обеспечению, а также соответствующей подготовки войск. Однако в последующем, в течение более чем полугода, было мало что сделано для того, чтобы Главный Кавказский хребет действительно стал непреодолимым.

В июне 1942 г. 46-я армия Закавказского фронта получила задачу в случае вторжения противника в районы Северного Кавказа не допустить выхода его частей к Черному морю и в Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта. В боевом приказе штаба Закавказского фронта от 23 июня говорилось: «Не исключена возможность наступления противника со стороны Северо-Кавказского фронта через Главный Кавказский хребет по Военно-Осетинской, Военно-

В. Ф. Сергацков

А. П. Рассказов

Сухумской и другим дорогам на Кутаиси и на Черноморское побережье» [1].

Командующему 46-й армией указывались вероятные направления, по которым может наступать противник. Этой же директивой армии ставились конкретные задачи по прикрытию возможных путей продвижения противника.

Однако недостаток сил, вызванный разбросанностью армии на большом фронте, и то, что некоторые наши командиры не придали должного значения подготовке перевалов к обороне, считая Главный Кавказский хребет непреодолимой преградой для противника, привели к тому, что к началу немецкого вторжения на Северный Кавказ перевалы к обороне подготовлены не были.

На перевалы заблаговременно и в достаточном количестве не были завезены взрывчатые вещества и другие материалы для устройства заграждений. Направленные в первых числах августа саперные подразделения не смогли произвести в требуемом объеме заградительные работы и вынуждены были ограничиться лишь разрушением отдельных участков обходных троп и установкой на дорогах небольшого количества мин. Выдвинутые на перевалы небольшие стрелковые и кавалерийские отряды 3-го стрелкового корпуса, не зная сложившейся обстановки на фронте, при недостаточном контроле со сто-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 760, д. 11, л. 143.

М. Г. Микеладзе

ропы штабов корпуса и армии проявили медлительность в оборудовании позиций.

Часть сил 3-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор К. Н. Леселидзе, к этому времени находилась еще на южных склонах, и должной обороны на перевалах фактически не было. Некоторые командиры соединений и частей редко бывали на перевалах и плохо знали, как организована оборона.

Были также недостатки в планировании оборонительной операции. В то время, когда обстановка, сложившаяся в конце июля — начале августа, требовала особого внимания к обороне перевалов Главного Кавказского хребта, выделения для этой цели таких сил и средств, которые обеспечили бы прочную и надежную оборону перевалов, войска фронта продолжали раздваивать свои усилия на этом участке. В директиве фронта от 4 августа 46-й армии кроме обороны перевалов ставились задачи на оборону побережья Черного моря от Лазаревской до устья р. Сари и государственной границы с Турцией.

Силы, которыми располагал командующий 46-й армией, не позволяли решать все эти задачи одновременно. Положение осложнялось и тем, что в начале августа из состава 46-й армии убыли 389-я и 392-я стрелковые дивизии.

Штаб 3-го стрелкового корпуса не организовал разведку на подступах к перевалам с севера. Поэтому командование корпуса и армии не знало сил противника, с которым вступали в бой высланные на перевалы отряды. Связи с этими отрядами не было. Имевшиеся радиостанции в условиях гор не обеспечивали надежной связи. Штабы армии и корпуса находились на большом удалении друг от друга. Штаб армии располагался в Кутаиси, а штаб корпуса — в Сухуми.

Уделяя основное внимание противодесантной обороне Черноморского побережья и прикрытию границы с Турцией, командование фронта и армии недооценивало угрозы прорыва противника в Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта. Существовала какая-то беспечность, порожденная, очевидно, неверием в способность немецких войск сколько-нибудь значительными силами просочиться через высоко-

горные перевалы в Закавказье. Между тем, несмотря на то что центральная часть Главного Кавказского хребта составляет район высокогорной местности, на протяжении 275 км покрытый вечными снегами и ледниками, в ней насчитывается много направлений, по которым возможно движение.

Опыт боев за перевалы показал, что Главный Кавказский хребет вполне преодолим и допускает действия не только специально подготовленных и снаряженных горных частей, но на отдельных направлениях и частей, не имеющих специальной горной подготовки. При этом было выявлено, что емкость некоторых направлений довольно значительна и позволяет действовать силам от батальона до дивизии. Там, где считалось возможным движение лишь отдельного пешехода или альпиниста, проходили и вели боевые действия роты и батальоны.

К моменту выхода войск противника к Большому Кавказу большинство перевалов оборонялось силами от роты до батальона, а некоторые перевалы не были не только заняты нашими войсками, но и не подготовлены заблаговременно к обороне. Оборона на этих направлениях создавалась уже в ходе боев с противником.

Необходимо заметить, что Ставка Верховного Главнокомандования еще задолго до выхода немецко-фашистских войск к Главному Кавказскому хребту, видя, что штаб фронта все свое внимание сосредоточил на организации обороны по рекам Урух и Терек и ослабил его к обороне перевалов, предупреждала командование фронта о необходимости прикрытия всех проходов через хребет достаточными для этого силами. Ставка не доверяла успокаивающим докладам штаба фронта и требовала немедленного усиления войск, оборонявших перевалы, и обеспечения их всем необходимым. Она напоминала и о том, чтобы во главе этих войск были поставлены ответственные и крепкие волей командиры.

В то же время фронт полностью доверился армии и выпустил из своих рук контроль за положением дел на перевалах.

Когда 10 августа Ставка выразила сомнение в достоверности доклада штаба фронта о состоянии обороны на перевалах и поставила конкретные вопросы, штаб фронта не смог ответить на них, так как не располагал точными данными, какие перевалы и какими силами прикрыты, какие из них подготовлены к подрыву.

После неоднократных напоминаний Ставки об усилении обороны на перевалах и перед фактом довольно быстрого продвижения немецко-фашистских войск, которые, разобщив войска Северо-Кавказского фронта, начали выходить к северным предгорьям Главного Кавказского хребта, штаб Закфронта наконец-то почувствовал опасность, которая грозила из-за хребта. Только после 10 августа командующий фронтом принимает

ряд решений, которые должны были усилить нашу оборону на перевалах.

Помимо усиления гарнизонов на перевалах на северные склоны хребта на глубину до 20 км от 20-й горнострелковой и 394-й стрелковой дивизий высылаются разведывательные отряды в составе от взвода до роты.

Кроме того, командующий фронтом принимает решение создать десять отдельных отрядов по 50—150 человек в каждом, способных в отрыве от главных сил вести боевые действия в горах. Формирование этих отрядов из добровольцев запасных частей и внутренних войск НКВД было возложено на командующего 46-й армией.

Однако директивы фронта и армии выполнялись медленно.

Соединения и части приступили к выдвижению гарнизонов на перевалы с опозданием. Из-за тяжелого горного пути подразделения продвигались медленно. С выходом на перевалы войска приступили к организации обороны и устройству позиций. Однако крайне не хватало инженерных средств, поэтому оборонительные сооружения возводились медленно.

Ввиду того что большинство командного состава войск фронта не имело опыта боевых действий в горах, оборона и система ее огня организовывались, как правило, только непосредственно на перевале, вместо того чтобы выносить огневые средства на ближние и дальние подступы к нему.

Оборона не являлась круговой. Ряд направлений, допускавших подход к перевалам не только отдельных групп, но и целых подразделений противника, не был обнаружен и никем не оборонялся. Это явилось следствием того, что детальная рекогносцировка районов, примыкавших к перевалам, не производилась. Более того, на позициях оставлялось лишь наблюдение, а сами гарнизоны располагались на южных скатах хребта, в населенных пунктах и кочевьях, удаленных от перевалов иногда на 5—20 км.

Таким образом, части 3-го стрелкового корпуса, на которые была возложена оборона перевалов, мало сделали для организации обороны и разведки на подступах к перевалам с севера. Поэтому наше командование не знало обстановки, и появление противника на перевалах оказалось для него неожиданным.

Не ощущая реальной угрозы со стороны противника и не имея данных от разведорганов, штаб 46-й армии 16 августа доносил во фронт: «Положение частей без изменений». Но это было далеко не так. Еще 15 августа батальон 815-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии вступил в бой с противником на подступах к Клухорскому перевалу. Об этом стало известно штабу армии лишь 17 августа.

Подобная обстановка сложилась и на других направлениях, где противник либо упредил наши части в занятии перевалов,

либо сбил прикрывавшие их мелкие подразделения. В период с 17 августа по 9 сентября немецко-фашистским войскам удалось захватить несколько перевалов на участке от горы Эльбрус до перевала Умпырский. На клухорском и санчарском направлениях противник продвинулся на 10—25 км по южным склонам, создав угрозу Сухуми и коммуникациям вдоль Черноморского побережья.

После того как противник захватил несколько перевалов и создал реальную угрозу проникновения к жизненным центрам Закавказья довольно значительными силами, командование Закавказского фронта приняло ряд решений, направленных на то, чтобы уничтожить противника, просочившегося за перевалы, и вновь овладеть ими. Командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев выехал в Сухуми, на месте ознакомился с обстановкой и дал конкретные указания по организации контрудара по прорвавшемуся на Клухорский перевал противнику.

Наряду с этим 20 августа фронт разработал и доложил в Ставку план обороны Черноморского побережья. Это говорило о том, что командующий фронтом слишком много внимания уделял противодесантной обороне морского побережья. Видимо, фронт не располагал необходимыми данными о противнике.

В связи с угрозой выхода противника через перевалы Главного Кавказского хребта Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 20 августа 1942 г. потребовала создать прочную оборону на перевалах. Она была обеспокоена создавшимся положением на перевалах и возможностями войск фронта удерживать проходы через хребет. Поэтому в директиве весьма подробно и конкретно определялись средства и пути решения этой задачи. Ставка указывала:

«Противник стремится вторгнуться в пределы Закавказья и для достижения этой цели не ограничится действиями крупных сил на основных операционных направлениях.

Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами... Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легкопроходимы, особенно в данное время года.

Исходя из этого, Ставка требует наряду с созданием прочной обороны на основных операционных направлениях немедленно усилить оборону Главного Кавказского хребта, и особенно Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и Военно-

Сухумской дорог, исключив всякую возможность проникновения противника на этих направлениях».

Одновременно в целях наиболее прочного прикрытия остальных проходов через хребет, в дополнение к существующей системе обороны, Ставка Верховного Главнокомандования приказала:

«1. Занять и прочно оборонять следующие проходы и перевалы:

Проход Махач-Кала, Дербент по Каспийскому побережью.

Проход Новороссийск — Туапсе — Сухуми по Черноморскому побережью.

К востоку от Военно-Грузинской дороги:

1) Гудамахарский перевал и перевал Архоти, закрыв все обходные пути, выходящие на Военно-Грузинскую дорогу с востока.

2) Населенный пункт Шатили, перевалы Тебуле, Юкерача, Качу, прочно прикрыв направления от Грозный, Шатой на Душети и на Телави.

3) Перевал Кодорский.

К западу от Военно-Грузинской дороги:

1) Перевалы Трусс, Уруста, Рокский, Бах-Фандак, не допустив проникновения противника между Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогами.

2) Населенные пункты Геби, Лексура, прочно прикрыв направление Нальчик, Кутаиси.

2. С целью прикрытия подступов к Главному Кавказскому хребту с севера и для установления связи с частями, действующими в пределах Северного Кавказа, выслать отряды на следующие маршруты:

1) Перевал Геби-Вцек, Ахсарисар
2) Перевал Геби-Вцек, Нальчик
3) Перевал Донгуз-Орун, Баксан
4) Перевал Клухор, Нижи, Теберда
5) Марухский перевал, Зеленчукская
6) Перевал Цагеркер по р. Лаба
7) Перевал Псеашха, Черноreченская и Псеашха, Хамышки
8) Хакуч, Самурская и Хакуч, Хадыженская.

3. Взорвать и завалить следующие перевалы и проходы к западу от Военно-Грузинской дороги:

Зекарский, Дзедо, Гурдзие-Вцек, Латпари (восточный), Цаннер, Твибери, Чипер-Азау, Киртык-Ауш, Саури-Ауш, Хотю-Тау, ущелье р. Уллу-Кам, перевал и ущелье р. Морды, Нахар, Домбай-Ульген, Наур, Санчаро, Адзапш, ущелье Тамское, Чмахара, Анчха, Ахук-Дара, Умпырский, дорога у г. Айшха, Шахгиреевское ущелье.

4. Подготовить к взрывам и завалам все дороги, горные проходы и перевалы, занимаемые войсками.

5. Приведение дорог, ущелий и перевалов в непроходимое состояние, как подрываемых заблаговременно, так и подготавливаемых к взрывам, проводить не путем взрыва в одной точке, а обязательно заваливая дороги и тропы в нескольких местах и приведя их в непригодное состояние на десятки километров.

6. На основных дорогах и направлениях назначить комендантов дорог (направлений), возложив на них полную ответственность за оборону дороги (направления) и подчинив им все подразделения и части, оборонявшие данную дорогу или направление. Каждая комендатура должна иметь радиостанцию и резерв саперных сил и средств.

7. Все части и подразделения, обороняющие участки высокогорной полосы, обеспечить продовольствием на 3—4 месяца, 2—3 боекомплектами боеприпасов и надежными проводниками из местных жителей.

8. К исполнению приступить немедленно» [1].

Учитывая сложность обстановки и требования новой директивы Ставки, командующий фронтом вторично выехал в Сухуми и там с 23 по 28 августа наметил и осуществил ряд мероприятий по усилению обороны перевалов и организации боевых действий с целью уничтожения противника на них.

На основе директивы Ставки штаб фронта разработал план обороны Главного Кавказского хребта и поставил задачи войскам по ее усилению. Были определены участки и ответственные за их оборону. Прикрытие перевалов должно было осуществляться глубоко эшелонированной активной обороной.

Авиация фронта получила задачу вести ежедневную разведку с воздуха всех перевалов через Главный Кавказский хребет и дорог, ведущих к ним с севера.

Были приняты необходимые меры и по устройству заграждений на важнейших перевальных маршрутах, выводящих к побережью Черного моря. На санчарском направлении устанавливались электризованные заграждения частями 27-й инженерной бригады. Мощные заграждения создавались на Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорогах. Заградительные работы здесь сводились к подготовке обрушения скал, разрушению дорог и их затоплению. Все это усиливалось созданием минных полей. Кроме системы заграждений вдоль этих дорог строилась система оборонительных сооружений — узлов обороны, опорных пунктов, дотов и дзотов, окопов, противотанковых рвов.

В районе перевалов было мало леса для устройства завалов, а каменистый грунт затруднял земляные работы. Поэтому

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 5, лл. 84—89.

основными видами заграждений были минные поля, фугасы, камнеметы и обрушение троп и скал. Все это требовало большого количества минновзрывных веществ, а их не хватало.

В этот трудный для Кавказа период на помощь войскам пришли местные советские и партийные организации. Они формировали воинские национальные соединения, партизанские отряды, готовили партийное подполье. На предприятиях местной промышленности было организовано производство взрывчатых веществ из селитры. На многих предприятиях Грузии приготовлялись противотанковые и противопехотные мины и взрыватели к ним. Это помогло снабжению войск минновзрывными средствами. Уже к началу сентября в горы было завезено 87 т взрывчатых веществ.

На строительство оборонительных рубежей по призыву партийных организаций Закавказья вышли десятки тысяч трудящихся.

Наряду с материальным обеспечением заградительных работ на важнейшие перевальные маршруты по распоряжению командующего фронтом был направлен ряд армейских и фронтовых инженерных частей. По указанию Ставки на основных дорогах и направлениях создавались комендатуры, имевшие резервы саперных сил и средств и снабженные радиостанциями.

Хотя все эти указания полностью и в срок не были выполнены, все же принятые меры значительно улучшили материально-техническое снабжение войск 46-й армии, действовавших на перевалах.

По указанию Ставки Военный совет фронта провел ряд мероприятий организационного характера. Штаб 46-й армии был переведен из Кутаиси в Сухуми. В Кутаиси осталась оперативная группа.

Для усиления обороны Черноморского побережья было решено перебросить 61-ю стрелковую дивизию из 45-й армии. Для более гибкого управления войсками оборона центральной части Главного Кавказского хребта организовывалась по направлениям.

В это время в городах Очемчири, Сухуми, Гудауты, Гагры, Адлер создавались резервы частей, выдвинутых на перевалы. Было дано указание немедленно приступить к формированию отрядов альпинистов из наиболее подготовленных бойцов. Политотдел армии провел ряд мероприятий по улучшению политической работы среди бойцов и командиров, оборонявших перевалы.

Для обороны участка восточнее перевала Крестовый из запасных частей и училищ формировалось 16 отрядов, каждый в составе стрелковой роты, пулеметного и минометного взводов и саперного отделения[1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 1063, д. 3, л. 193.

Перевал Крестовый оборонялся фронтовыми курсами младших лейтенантов. Оборона Военно-Осетинской дороги возлагалась на 351-ю стрелковую дивизию, перевалов эльбрусского направления — на 242-ю горнострелковую дивизию, Клухорского и Марухского перевалов — на 394-ю стрелковую дивизию, перевала Санчаро — на 51-ю стрелковую бригаду, перевалов Псеашха и Белореченского — на 20-ю горнострелковую дивизию.

Для противодействия обходам противника создавались специальные отряды силой до роты с саперным отделением, которые выдвигались на возможные направления обходного маневра противника. С этой же целью подрывались тропы, которые не прикрывались нашими войсками, но могли быть использованы противником.

Срочно формировались отдельные горнострелковые отряды, каждый в составе роты — батальона. Эти отряды, куда входили альпинисты-инструкторы, были направлены на самые труднодоступные участки.

На каждое направление с целью усиления обороны перевалов были выделены ответственные работники СНК, обкомов и ЦК КП(б) Грузии.

Принятые меры значительно улучшили материально-техническое обеспечение войск на перевалах и способствовали активизации их действий с целью восстановления положения. Но недостаток запасов материальных средств на складах фронта и напряженное положение на других участках фронта не позволили полностью выполнить все мероприятия. А это означало, что на долю войск выпадали дополнительные трудности, которых было и без того достаточно в условиях высокогорной зимы и активных действий противника.

Значительно усложнилась работа управления фронта и штаба 46-й армии по усилению обороны Главного Кавказского хребта в связи с приездом в Сухуми 23 августа в качестве члена Государственного Комитета Обороны Берии. Вместо конкретной помощи, в которой нуждались командование и штаб 46-й армии, Берия заменил целый ряд ответственных работников армейского и фронтового аппарата, в том числе и командующего армией генерал-майора В. Ф. Сергацкова.

Однако не грубое администрирование, а кропотливая организаторская работа штабов фронта и армии позволила новому командующему 46-й армией генерал-майору К. Н. Леселидзе взять в руки рычаги управления войсками и направить их действия на уничтожение просочившихся через перевалы вражеских войск.

Значительная часть войск 46-й армии была двинута на перевалы. По крутым тропам день и ночь шли бойцы, неся на себе оружие, боеприпасы, продовольствие.

В дождь и снег, на пронизывающем ледяном ветру трудно было сутками лежать на голых камнях. Здесь не всегда удавалось оборудовать позиции, окоп, простейшее укрытие — скальный грунт не поддавался лопате. Часто убежища выкладывались из камня.

Для решения задач, стоявших перед 46-й армией, нужны были специально подготовленные войска. А их вначале не было. Положение улучшилось тогда, когда на перевалы прибыли специально сформированные, обученные и вооруженные горнострелковые отряды.

Большую помощь нашим войскам, действовавшим на перевалах, оказывали опытные проводники — местные жители. Они выводили наши подразделения во фланг и тыл противника.

Таким образом, командование фронта и армии, разобравшись в создавшейся обстановке, поняло, что отдельными частными мерами проблему обороны перевалов не решить. Поэтому оно наметило и стало проводить в жизнь целую систему мероприятий, направленных на усиление обороны. Однако, пока эти мероприятия разрабатывались и начали проводиться в жизнь, противник сумел захватить кроме Клухорского ряд других перевалов на важнейших направлениях. Ввиду этого намеченные мероприятия были направлены уже не на усиление обороны, а на решение более активных задач — ликвидацию частей противника, захвативших перевалы, и восстановление положения по северным склонам Главного Кавказского хребта.

Как же развертывался ход боевых действий на перевалах?

К середине августа части 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс», наступая по долине р. Теберда, подошли к Клухорскому перевалу. Этот перевал обороняли подразделения 1-го батальона 815-го полка 394-й стрелковой дивизии. Одна рота находилась непосредственно на площадке перевала, а две — на его южных скатах. Второй батальон этого полка располагался южнее перевала в районе Гвандра, Ажара, Клыдж и третий батальон — в Сухуми.

В этом бою особенным упорством в обороне отличился взвод младшего лейтенанта П. Ф. Лагутина, который в течение семи часов сдерживал натиск двух фашистских рот.

В разгар боя на клухорском направлении геройский поступок совершил наводчик 815-го стрелкового полка 394-й стрелковой дивизии рядовой И. Т. Сванидзе. Пренебрегая опасностью, он вынес с поля боя в собранном виде два 82-мм миномета, расчеты которых погибли, и, заняв огневую позицию, открыл огонь по наступавшему противнику.

Для восстановления положения на Клухорский перевал были направлены резервы: 3-й батальон 815-го полка, учебный батальон 394-й стрелковой дивизии, отряд Сухумского пе-

хотного училища и отряд НКВД. На перевал выехал командир 3-го стрелкового корпуса.

Вследствие большого удаления от перевала и труднодоступной горно-лесистой местности резервы сумели подойти к месту боев лишь к 22 августа, когда противник уже захватил перевал и продвинулся по южным склонам на 10—12 км.

Подошедшие подразделения остановили дальнейшее продвижение противника, но отбросить его с перевала атаками с ходу не сумели. Тогда, выдвинув на помощь Клухорской группе дополнительно 3-й батальон 810-го полка и 121-й полк 9-й горнострелковой дивизии, наши части 26 августа вновь перешли в наступление по долине р. Клыдж. Однако фронтальные удары успеха не имели.

Попытки противника 27 августа продвинуться дальше на юг также потерпели провал. Правда, группе автоматчиков в 200 человек удалось просочиться в тыл наших наступавших подразделений в районе селений Гвандра и Клыдж. Но подошедшие к этому времени подразделения 121-го горнострелкового полка окружили их и в течение двух дней полностью уничтожили.

Возобновившееся с 3 сентября наступление наших войск вынудило противника отвести свои силы непосредственно на перевальную площадку. Пеший отряд 220-го кавалерийского полка совершил обходный маневр и захватил важную высоту на левом фланге боевого порядка противника. Под угрозой окружения противник вынужден был отступить.

Наши войска, атаковав противника, подошли вплотную к перевалу Клухор и к 19 сентября овладели перевалом Нахар, но добиться большего не сумели. Враг, заняв выгодные высоты, оказывал упорное сопротивление. Бои на клухорском направлении продолжались до наступления зимы, и лишь в январе 1943 г. противник оставил перевал.

На эльбрусском направлении бои начались в середине августа. Части 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс» к 18 августа вышли на южные склоны горы Эльбрус и захватили перевалы Хотю-Тау, Чипер-Азау и овладели туристскими базами «Кругозор» и «Приют одиннадцати».

Гитлеровцы решили установить на вершине Эльбруса свой флаг. К этой операции они готовились давно и тщательно. Для подъема на Эльбрус они выделили несколько альпийских рот и 21 августа подняли на вершине Эльбруса два черно-красных флага. Геббельсовская пропаганда рекламировала это событие как чрезвычайный подвиг. Берлинские газеты кричали: «Покоренный Эльбрус венчает конец павшего Кавказа!» Однако даже бывший гитлеровский генерал Курт Типпельскирх в своей книге «История второй мировой войны» пишет: «Только на Эльбрусе немецкие горные стрелки подняли 21 августа немецкий флаг, но это значительное достижение альпи-

низма не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения»[1].

Фашистскому флагу недолго пришлось развеваться на самой высокой горе Кавказа. Командование Закавказского фронта направило на Эльбрус альпинистов, участников боев на перевалах Кавказа, водрузить советский флаг. На Эльбрус одновременно вышли три отряда: два из Сванетии — через перевалы Бечо и Донгуз-Орун, третий — через перевал Крестовый в Нальчик и далее в Баксанское ущелье. В первый отряд входили: командир — лейтенант Н. А. Гусак, Г. В. Однoблюдов, А. И. Сидоренко, Б. В. Грачев, Г. Хергиани, Б. Хергиани, В. П. Кухтин; во второй отряд — командир — лейтенант Н. П. Моренец, А. А. Грязнов, А. В. Багров, Н. Персианинов, Л. Г. Каратаева, Г. К. Сулаквелидзе, А. Н. Немчинов; в третий отряд — командир — военинженер 3 ранга А. М. Гусев, Е. А. Белецкий, В. Д. Лубенец, Е. В. Смирнов, Л. П. Кельс, фронтовой кинооператор Н. А. Петросов. Одну из групп прикрывала рота под командованием старшего политрука А. А. Теттова.

9 февраля 1943 г. под вершиной Эльбруса на высоте 4200 м в пункте «Приют одиннадцати» отряды объединились под общим командованием военинженера 3 ранга А. М. Гусева. 13 и 17 февраля были совершены восхождения на западную и восточную вершины Эльбруса и выполнено задание — сорваны фашистские и водружены советские флаги. Фашистские флаги были переданы командованию Закфронта. За выполнение задания все участники операции были награждены орденами и медалями.

Попытку противника спуститься в Баксанское ущелье к верховьям р. Ингури отразили подразделения 8-го моторизованного полка НКВД и 63-й кавалерийской дивизии. Бои здесь продолжались около месяца. За это время враг был отброшен к «Приюту одиннадцати» и перевалу Чипер-Азау и перешел к обороне.

18 сентября части 63-й кавалерийской дивизии были заменены частями 242-й горнострелковой дивизии, но и им, несмотря на активные действия, не удалось добиться успеха. Потерпел неудачу и отряд 37-й армии, который вышел в обход горы Эльбрус с севера. Вместо того чтобы действовать мелкими группами по тылам противника, нарушая его коммуникации, он вступил в неравный бой с крупным отрядом вражеских войск за селение Хурзук. В результате наш отряд понес большие потери и вынужден был отойти в Баксанское ущелье.

Дальнейшие боевые действия на этом направлении с наступлением зимы почти полностью прекратились.

---

[1] К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Пер. с нем. М., Изд-во иностр. лит., 1956, стр. 236.

Неудавшееся наступление на эльбрусском и клухорском направлениях вынудило противника начать активные действия на марухском направлении. Бои здесь начались 2 сентября, когда подразделения 810-го стрелкового полка столкнулись с противником и в жарком бою остановили его.

С утра 5 сентября полк 1-й немецкой горнострелковой дивизии после мощного удара авиации и огневого налета перешел в наступление из долины рек Аксаут и Маруха и с хребта Ужум на подразделения 808-го и 810-го стрелковых полков 394-й стрелковой дивизии.

Основной удар противника принял на себя второй батальон 808-го стрелкового полка; в жестоком бою погибла почти вся 4-я рота. Бой переместился на позиции 6-й роты. Здесь геройский поступок совершил лейтенант М. Е. Заяц, который заменил выбывшего из боя командира батальона капитана В. Р. Татарашвили. Организовав круговую оборону, советские воины стояли насмерть. В этом бою отважный офицер пал смертью храбрых.

К исходу 7 сентября, пользуясь большим количественным превосходством огневых средств, врагу удалось преодолеть упорное сопротивление наших двух батальонов 808-го и 810-го полков 394-й стрелковой дивизии и овладеть Марухским перевалом.

На помощь Марухской группе 7 сентября подошли три батальона 155-й и 107-й стрелковых бригад и 2-го Тбилисского пехотного училища. 9 сентября наши части перешли в наступление, но успеха не добились. В течение всего сентября они продолжали многократные попытки овладеть перевалом, но безрезультатно.

В октябре наши войска предприняли еще одну попытку овладеть Марухским перевалом. Им удалось лишь выйти непосредственно к перевалу, но захватить его они не сумели. Противник продолжал его удерживать до января 1943 г.

На санчарском направлении боевые действия начались 25 августа. Сосредоточив в долине р. Б. Лаба свыше полка 4-й горнострелковой дивизии против одной роты 808-го полка 394-й стрелковой дивизии и сводного отряда НКВД, противник перешел в наступление и, захватив перевал Санчаро, начал почти беспрепятственно продвигаться на юг.

Для восстановления положения была создана Санчарская группа войск, куда вошли 307-й полк 61-й стрелковой дивизии, два батальона 155-й и 51-й стрелковых бригад, 25-й пограничный полк НКВД, сводный полк НКВД и отряд 1-го Тбилисского пехотного училища.

Этой группе ставилась задача: действуя с трех направлений, атаковать противника, разгромить его основные силы и овладеть группой Санчарских перевалов.

Тем временем противник 28 августа овладел селением Псху, а 29 августа, усилив свою группировку высаженным авиадесантом, подошел к перевалам Доу и Ачавчар. Но подошедший сводный полк НКВД с ходу атаковал противника и отбросил его на северный берег р. Бзыбь.

1 сентября штаб 46-й армии, которой теперь командовал генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, разработал план по окружению и уничтожению группы противника в районе Псху. Однако из-за разрозненности действий отрядов эта задача не была выполнена, хотя такая возможность имелась. Противнику удалось вывести свои основные силы на перевалы Санчаро, Адзапш, Чмахара.

6 сентября войска Санчарской группы перешли в наступление и через два дня овладели селением Псху. Однако окружить и полностью уничтожить противника не удалось. В боях за Псху особенно отличился второй батальон под командованием старшего лейтенанта Ульченко. Смелыми действиями бойцы истребили 120 гитлеровцев и взорвали переправу через р. Бзыбь.

16 октября части Санчарской группы, осуществив перегруппировку, перешли в наступление и к 20 октября овладели всей группой Санчарских перевалов. Остатки вражеских войск отошли на северные склоны Главного Кавказского хребта. С наступлением зимы активные боевые действия на этом направлении прекратились.

В отличие от других направлений оборона перевала на умпырском направлении была организована более умело. Перевал обороняли две роты 174-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии. Против них противник сосредоточил до двух батальонов пехоты 4-й горнострелковой дивизии, усиленных большим количеством минометов.

28 августа противник перешел в наступление, пытаясь захватить перевал Умпырский. Все вражеские атаки были отбиты.

Потерпев дважды неудачу при наступлении на перевал, противник стал обходить его по долинам рек Умпыр и Лаба. Гитлеровцы подтянули по долине р. Лаба резервы и после мощного минометного огня возобновили атаки на перевалы Умпырский и Аишха, а по долине р. Урuштен — на перевал Псеашха. Используя численное превосходство в силах, 31 августа противник овладел перевалом Умпырский. Однако это был его частный успех. Понеся большие потери, враг так и не смог овладеть перевалами Псеашха и Аишха. Подразделения 174-го горнострелкового полка в течение сентября вели сдерживающие бои, нанося врагу серьезный урон.

Бессмертной славой покрыли себя в те дни минометчики 174-го горнострелкового полка сержант В. Шутков, ефрейтор Ш. Васиков и рядовой В. Семяков.

В течение нескольких дней отражали они атаки фашистских горных стрелков. Когда кончились боеприпасы, отважные воины последней миной подорвали себя и окружившую их группу гитлеровцев. На подступах к скале, которую обороняли минометчики, было обнаружено около 150 вражеских трупов, 3 разбитых пулемета и 2 миномета.

На белореченском направлении выходы со стороны Майкопа через Белореченский перевал к Черноморскому побережью обороняли подразделения 379-го полка 20-й горнострелковой дивизии. Против них вели наступление 207-й полк 97-й немецкой легкопехотной дивизии и несколько эскадронов конницы.

Активные боевые действия здесь начались с конца августа. С 20 по 25 августа шли упорные бои в ущелье восточнее горы Фишта.

Для усиления нашей группы были выдвинуты 23-й и 33-й пограничные полки НКВД, которые 25 августа с ходу атаковали противника и, преодолев сопротивление частей 97-й горнострелковой дивизии, к 10 октября отбросили врага от перевалов Главного Кавказского хребта. Угроза выхода противника к побережью Черного моря через Белореченский перевал была устранена.

Наши бойцы стояли насмерть, но большое упорство проявлял и противник. Гитлеровцы, захватив перевалы и увидев с них зеленые берега и безбрежную синь Черного моря, рвались вперед, в солнечные долины. Им очень не хотелось зимовать в горах. Но горы врагу преодолеть так и не удалось. О настроении хваленых егерей говорили письма, обнаруженные у пленных и убитых. В одном из писем своим родителям немецкий солдат Август писал: «Вы даже не можете себе представить, что здесь творится. Мне приходится такие ужасы переживать, которые и не снились. Дорогие родители! Я вас очень прошу — пришлите мне что-нибудь святое: иконку или крестик. Только, ради бога, побыстрее. Я буду молиться, чтобы остаться живым...» [1]

Говоря о боях на перевалах Главного Кавказского хребта, следует отметить изменение тактики наступательных действий немецко-фашистских войск в горных условиях. Наступление механизированными колоннами в условиях горно-лесистой местности было почти невозможным. Теперь противник, подойдя к рубежу, занятому нашими войсками, останавливал колонну и организовывал оборону. При этом он использовал танки в качестве неподвижных, а иногда и подвижных огневых точек. Организовав оборону, враг бросал в бой специальные альпийские отряды. Эти отряды по труднодоступным тропам

---

[1] Архив МО СССР, ф. 401, оп. 9533, д. 61, л. 184

проникали в глубь гор, захватывали выгодные высоты, закреплялись на них и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед.

Наши войска противопоставили тактике немцев свою тактику. Они также стали действовать мелкими группами. При этом большую помощь стрелковым подразделениям оказывали саперы. В местах, которые трудно было обходить врагу (перекрестки дорог, ущелья, теснины), они сооружали узлы заграждений. Эти заграждения прикрывались огнем. Такая тактика оказалась эффективной в условиях горной войны.

Несмотря на то что действия авиации в условиях гор, частых дождей и туманов были крайне затруднены, советские летчики оказали большую помощь наземным войскам в снабжении их боеприпасами, продовольствием, эвакуацией тяжелораненых. Особенно широкое применение нашли здесь самолеты легкокрылой авиации.

Хочется сказать несколько теплых слов о наших славных альпинистах, которые сыграли немалую роль в боях на перевалах Главного Кавказского хребта.

Когда здесь развернулись боевые действия, понадобились специальные знания гор и техники передвижения в них. На Кавказ было направлено значительное число альпинистов-инструкторов, мастеров этого вида спорта.

К началу войны специального воинского учета альпинистов не было. Поэтому только случайно единицы их оказались к этому времени в горных соединениях Красной Армии. Однако в октябре 1942 г. в Северо-Кавказском и Закавказском военных округах приказом Народного комиссариата обороны была создана группа альпинистов для проведения горной подготовки в горнострелковых соединениях. Это обучение проводилось по Руководству для действий войск в горах, разработанному в Управлении горной, лыжной и физической подготовки Красной Армии. В конце 1942 г. большое количество альпинистов было отозвано из частей, где они служили, и направлено в распоряжение Закавказского фронта. Всего на Кавказе было сосредоточено более 200 альпинистов различной спортивной квалификации.

Альпинисты использовались командованием для организации и проведения горной подготовки, работали инструкторами в школе военного альпинизма и горнолыжного дела, созданной в Закавказском фронте. Они участвовали в разработке специальных наставлений для горных войск, составлении справочников и памяток о естественных опасностях гор. Им поручалась организация изготовления специального снаряжения, организация и контроль службы безопасности от лавин и камнепадов в районе расположения высокогорных гарнизонов. Альпинисты использовались командованием как консультанты по местности при планировании боевых операций в го-

рах. Они лично участвовали в специальных боевых операциях, наземной и воздушной разведке в горах, в эвакуации населения Нальчика и селений Баксанского ущелья, в переводе войск через перевалы Донгуз-Орун и Бечо зимой 1942/43 г. Альпинисты входили в состав 12 специально вооруженных и экипированных отдельных горнострелковых отрядов Закфронта.

Альпинисты были на всех высокогорных участках фронта. Многие из них были награждены правительственными наградами, об их боевых делах писали фронтовые газеты.

Большую помощь войскам в тот период оказывали партизаны Кубани, Ставрополья, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии. Взаимодействуя с частями и подразделениями регулярных войск, партизаны Северного Кавказа нарушали вражеские коммуникации, срывали подвоз боеприпасов и продовольствия, уничтожали живую силу и технику врага, добывали для войск ценные разведывательные сведения.

Когда немецко-фашистским войскам удалось прорваться в район Эльбруса, партизаны Прохладненского отряда под командованием П. Грицая поднялись в горы, установили состав войск противника и их расположение. Эти сведения помогли войскам уничтожить прорвавшегося в этот район противника [1].

Партизаны Кабардино-Балкарии производили смелые налеты на вражеские гарнизоны. Так, 1 ноября 1942 г. два партизанских отряда — Кабардино-Балкарский под командованием председателя Прохладненского райисполкома Г. Царянина и Кисловодский, которым командовал И. Пуд,— провели дерзкую операцию в районе селения Хабаз. В этом неравном бою партизаны разгромили вражеский гарнизон и его штаб, уничтожили более 80 солдат и офицеров противника [2].

Через несколько дней эти партизанские отряды совершили новый налет на расположение штаба немецкой танковой дивизии в Каменномостском. Действуя совместно с одним из подразделений 2-й гвардейской стрелковой дивизии, партизаны уничтожили 160 гитлеровцев, захватили в плен начальника штаба этой дивизии и важные штабные документы [3].

10 августа разведчицы Кувинско-Икон-Халкского отряда Асият Кужева и Крымхан Мижева, находясь в дозоре, выследили и захватили двух вражеских лазутчиков с топографической картой. На допросе пленные сказали, что на перевалы

---

[1] Партархив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 13, л. 15.

[2] Партархив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 16, лл. 9—11; д. 5, л. 43.

[3] Партархив Кабардино-Балкарского обкома КПСС, ф. 26, оп. 1, д. 5, л. 46.

движутся специальные горные части гитлеровцев. А через день Зеленчукский, Кувинско-Икон-Халкский и другие отряды разгромили в районе Марухского ущелья две крупные группы парашютистов из дивизии «Эдельвейс». В этом бою особо отличилась пулеметчица Зеленчукского отряда Залихат Эркенова.

Гитлеровцы не сомневались в успехе. Они надеялись с ходу преодолеть перевалы. Но на горных дорогах их встречали огнем партизанские засады. Враги несли тяжелый урон в людях и технике, теряли время, а с ним и свое военное преимущество. 14 и 15 августа партизаны навязали фашистам бой у поляны Ганачхир. Карачаевский городской отряд «Мститель» почти двое суток удерживал здесь развилку дорог, ведущих к Клухорскому и Марухскому перевалам. Отступив, партизаны устроили следующую засаду у туристской базы Домбай. 16 и 17 августа объединенные силы Черкесского городского и районного отрядов остановили передовые батальоны альпийской дивизии «Эдельвейс» перед Архызом, на буковом участке, на пути к Марухскому и Санчарскому перевалам.

Другие отряды устраивали завалы на дорогах, минировали их, наносили стремительные удары по гитлеровским альпийцам, пытавшимся проникнуть к перевалам труднодоступными тропами. Ущелья и горы Кавказа стали непроходимыми для врага. А 18 августа части Закавказского фронта начали выдвигаться к перевалам и закрыли их. Попытка фашистов прорваться в Грузию через Карачаево-Черкесию не удалась. Более того, передовые части фашистского 49-го горнострелкового корпуса оказались под двойным ударом: с фронта их непрерывно атаковывали советские войска, во фланги и тыл наносили удары народные мстители, скрывавшиеся здесь же в горах, рядом с позициями гитлеровцев.

Оказавшийся в зоне ожесточенных сражений на Кавказе, противник не чувствовал себя в безопасности. Командование немецкой группы армий «А» вынуждено было сообщить своему верховному командованию: «Мы потеряли около 5000 солдат и офицеров, сотни машин. Нам придется держать большие гарнизоны в каждом ущелье, бросать крупные силы для охраны дорог и троп... Борьбу за перевал можно будет развернуть в полную меру только после подавления партизанского движения в горах» [1].

Боевая деятельность партизан Северного Кавказа была важным фактором в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, пытавшимися прорваться через Главный Кавказский хребет.

---

[1] Р. Г. Саренц. Непокоренный край. Ставрополь, 1962, стр. 123—124.

Так, осенью 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на перевалах Главного Кавказского хребта было остановлено и создана устойчивая оборона хребта. Этим был сорван план гитлеровского командования по овладению Главным Кавказским хребтом.

За мужество и отвагу, проявленные в боях на перевалах Главного Кавказского хребта, 121-й и 174-й горнострелковые полки 9-й и 20-й горнострелковых дивизий и 23-й и 25-й пограничные полки НКВД были награждены орденом Красного Знамени.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРОВАЛ ПОПЫТОК НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПРОРВАТЬСЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ

(Схемы 11, 13)

К концу сентября 1942 г. обстановка на Северном Кавказе несколько стабилизировалась. В упорных оборонительных боях советские войска нанесли врагу большие потери, остановили его на всем фронте кавказского направления. Это определило дальнейший ход всей битвы за Кавказ.

Героическая оборона наших войск сорвала гитлеровский план прорыва в Закавказье, дала возможность советскому Верховному Главнокомандованию выиграть время, накопить резервы и усилить ими Закавказский фронт.

Истощенные немецко-фашистские войска уже не могли наступать на широком фронте. О переброске резервов в группу армий «А» из-под Сталинграда не могло быть и речи. Застрявшие на берегу Волги 6-я и 4-я танковая армии сами нуждались в подкреплении. «С середины августа стало ясно,— пишет бывший гитлеровский генерал Ганс Дёрр,— что операции на юге России шли не по намеченному плану; армия вместо «победного марша» с трудом продвигалась вперед. В таком положении принято бросать в бой резервы или же менять план операции» [1]. Однако резервов у гитлеровского командования не было.

Сваливая вину за неудачи немецких войск на южном фронте в конце 1942 г. на Гитлера, Дёрр с опозданием почти на 15 лет советует изменить план операции. По его мнению, Гитлеру следовало бы «ради достижения успеха на Кавказе отказаться от Сталинграда...» или «взять Сталинград и отказаться от Кавказа...».

Нет, и проведением этих мероприятий не удалось бы спасти немецко-фашистские войска от поражения на юге нашей страны. Дёрр не учитывает того факта, что советское Верховное Главнокомандование также не сидело сложа руки.

Героическими усилиями тружеников тыла наша армия все больше оснащалась оружием и снаряжением. Несмотря на то

[1] Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 53.

что Советский Союз временно потерял важнейшие промышленные районы и сырьевые базы, промышленность страны дала армии в 1942 г. оружия и техники гораздо больше, чем промышленность гитлеровской Германии, несмотря на то что Германия перед войной превосходила СССР по объему промышленного производства важнейших видов продукции в полтора-два с половиной раза[1]. Под Сталинград и на Кавказ шла боевая техника, стягивались свежие силы. На временно оккупированной территории все шире развертывалось партизанское движение, активизировалась работа партийного подполья. Несмотря на отсутствие второго фронта, Советская Армия в конце 1942 г. уже крепко держала в своих руках стратегическую инициативу.

И все же, несмотря на то что за период своего наступления на Северном Кавказе гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными около 50 тыс. человек, большое количество самолетов, танков, артиллерии, к концу сентября 1942 г. они имели на этом направлении немалые силы. К 1 октября перед Закавказским фронтом находилось 26 дивизий противника. Немецко-фашистское командование не желало отказываться от своих авантюристических планов по захвату Кавказа.

Не имея к концу сентября стратегических резервов, немецко-фашистские войска уже не могли наступать одновременно на всем фронте. Гитлеровское командование решило нанести последовательные удары на Туапсе, а затем на Орджоникидзе.

В этот период основное внимание противник уделял моздокской и хадыженской группировкам. Он усиливал их оперативными резервами, производил перегруппировку сил с целью дальнейшего развития наступления на Орджоникидзе и Туапсе. На моздокском направлении противник имел целью захватить Орджоникидзе, перекрыть Военно-Грузинскую дорогу, отрезав эти пути подхода резервов в Северную группу войск и подвоза боеприпасов и продовольствия из Закавказья. В дальнейшем гитлеровцы рассчитывали усилить 1-ю танковую армию подвижными соединениями за счет сталинградской группировки и наступать на Махачкалу, Баку[2].

На туапсинском направлении противник ставил своей ближайшей целью выйти к побережью Черного моря в районе Туапсе, отрезать Черноморскую группу войск от основных сил Закавказского фронта, лишить наш Черноморский флот баз и портов и высвободить часть своих сил для переброски на другие участки фронта.

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 621.

[2] После падения Сталинграда в группу армий «А» планировалось перебросить управление 48-го танкового корпуса с 24-й танковой и 29-й моторизованной дивизиями. (Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 174, л. 58.)

Туапсинское направление немецко-фашистское командование считало главным. Об этом свидетельствовало распределение сил (из 26 дивизий, имевшихся перед Закавказским фронтом, 18 враг сосредоточил против Черноморской группы войск). Намерения противника главный удар нанести по Черноморской группе вскоре подтвердились и действиями авиации. Имея против Закавказского фронта до 600 самолетов, он основные усилия ее направил против Черноморской группы, особенно против войск, прикрывавших туапсинское направление. Достаточно сказать, что за период с 1 по 10 октября над Закавказским фронтом было отмечено 2498 самолето-пролетов, из них над Северной группой — 636, над Черноморской — 1862.

Таким образом, не сумев добиться решающих успехов в ходе августовских и сентябрьских боев, командование группы армий «А» в конце сентября приступило к подготовке силами 17-й армии наступления на Туапсе и силами 1-й танковой армии на Орджоникидзе.

Выходу своих войск на побережье Черного моря в районе Туапсе немецко-фашистское командование придавало большое значение. В беседе с Кейтелем 18 сентября 1942 г. Гитлер подчеркивал значение этого прорыва. «Решающим,— указывал он,— является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю...» [1]

НА ТУАПСИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

После неудачных попыток прорваться к Туапсе из района Новороссийска немецко-фашистское командование решило основные усилия войск 17-й армии (44-й армейский, 57-й танковый корпуса и часть сил 49-го горнострелкового корпуса) сосредоточить на туапсинском направлении.

Командующий 17-й армией генерал-полковник Руофф планировал наступление через горы западной части Главного Кавказского хребта из района Хадыженской в направлении Туапсе. Сущность этого плана состояла в нанесении двух ударов по сходящимся направлениям с целью окружения основных сил 18-й армии в районе северо-восточнее Шаумяна. Главный удар намечался из района Нефтегорска на Шаумян и вспомогательный — в стык между 18-й и 56-й армиями, из района Горячего Ключа на Шаумян.

В двадцатых числах сентября 17-я армия усилилась 10-й и 19-й румынскими пехотными дивизиями. Кроме того, 57-й танковый корпус пополнился 125-й пехотной дивизией, а 44-й армейский корпус — 46-й пехотной дивизией и горнострелковыми частями, объединенными в дивизионную группу под командованием генерала Ланца.

---

[1] «Военно-исторический журнал», 1961, № 1, стр. 40.

Для нанесения главного удара немецко-фашистское командование создало группу «Туапсе», составленную в основном из горнострелковых и легкопехотных дивизий, специально экипированных и прошедших длительное обучение ведению боевых действий в горах.

К 25 сентября, т. е. к началу боевых действий, войска Черноморской группы занимали следующее положение.

47-я армия (командующий генерал-майор А. А. Гречко, член Военного совета полковой комиссар Е. Е. Мальцев, начальник штаба генерал-майор А. Г. Ермолаев) в составе 216-й и 318-й стрелковых дивизий, 81-й и 83-й морских стрелковых бригад и 255-й бригады морской пехоты занимала оборону от юго-восточного района Новороссийска до поселка Эриванский. Побережье обороняли части морской пехоты Новороссийской военно-морской базы. В резерве группы в районе Геленджика командующий имел 408-ю стрелковую дивизию, поддерживаемую береговой артиллерией и кораблями флота. Против войск 47-й армии действовала группа Ветцеля, которая состояла из 5-го немецкого армейского и румынского кавалерийского корпусов. В составе этих корпусов были две немецкие пехотные, одна горнострелковая, две пехотные и две кавалерийские румынские дивизии, а также два отдельных полка и семь отдельных батальонов.

В центре Черноморской группы войск от поселка Черкасовский до Старообрядческого занимала оборону 56-я армия (командующий генерал-майор А. И. Рыжов, член Военного совета бригадный комиссар Г. А. Комаров, начальник штаба генерал-майор Н. П. Иванов), состоявшая из 30, 349, 353 и 339-й стрелковых дивизий. Против войск 56-й армии действовали 125-я немецкая пехотная дивизия 57-го танкового корпуса, подразделения 19-й румынской пехотной дивизии, 6-я румынская кавалерийская дивизия румынского кавалерийского корпуса.

Непосредственно туапсинское направление на рубеже от Старообрядческого до горы Матазык (12 км восточнее Рожет) прикрывали войска 18-й армии (командующий армией генерал-лейтенант Ф. В. Камков, член Военного совета бригадный комиссар Я. В. Гольдштейн, начальник штаба полковник П. М. Чирков).

К началу Туапсинской оборонительной операции, т. е. к 25 сентября, в состав 18-й армии входили 32-я гвардейская, 31, 383, 236 и 395-я стрелковые, 12-я гвардейская кавалерийская дивизии, 76-я и 68-я морские стрелковые бригады и другие армейские части и средства усиления. Кроме того, в полосе обороны 18-й армии располагались резервы командующего группой, сосредоточенные в Туапсинском оборонительном районе. В эти резервы входили 328-я стрелковая, 11-я гвардейская кавалерийская дивизии, 145-й полк морской пехоты и 40-я мотострелковая бригада.

Против войск 18-й армии действовали 44-й армейский и 57-й танковый корпуса в составе пяти дивизий и дивизионной группы Ланца, в которую входили: 98-й горнострелковый полк 1-й горнострелковой дивизии, 13-й горнострелковый полк 4-й горнострелковой дивизии, 54-й запасный батальон, 1-й мотоциклетный эскадрон 54-го мотополка 23-й танковой дивизии, один усиленный батальон 97-го пехотного полка 46-й пехотной дивизии, 4-й дивизион 179-го артиллерийского полка 1-й горнострелковой дивизии, 4-й дивизион 94-го артиллерийского полка 4-й горнострелковой дивизии.

Соотношение сил на туапсинском направлении было в пользу противника: по пехоте — в два раза, по артиллерии — в три. Кроме того, он имел около 150 танков, тогда как в войсках Черноморской группы танков не было совсем. К концу сентября у немцев имелось 350 самолетов, а в нашей 5-й воздушной армии — 71 самолет.

Советское командование придавало большое значение туапсинскому направлению. Прорвавшись к Туапсе, немецко-фашистские войска смогли бы отрезать и окружить 47-ю и 56-ю армии Черноморской группы войск. Этим они сократили бы свой фронт примерно на 200 км, что позволило бы немецкому командованию высвободить до десяти дивизий и использовать их для удара вдоль Черноморского побережья. Противник мог бы захватить Цемесскую бухту, порты Геленджик и Туапсе, единственную сухопутную коммуникацию шоссе Новороссийск — Сочи и продвижением вдоль Черноморского побережья проникнуть в Закавказье, овладеть нашими последними военно-морскими базами на Черном море и в дальнейшем развернуть наступление на Кутаиси и Тбилиси. Вот почему Ставка приняла срочные и необходимые меры по усилению войск и укреплению обороны на туапсинском направлении.

На усиление Черноморской группы из Северной группы передавалась 10-я стрелковая бригада, а из резерва командующего Закавказским фронтом — 328-я и 408-я стрелковые дивизии и 119-я стрелковая бригада. 29 сентября по разрешению Ставки Верховного Главнокомандования войска 12-й армии были включены в 18-ю армию.

Для укрепления обороны Туапсе 23 августа создается Туапсинский оборонительный район (ТОР) в границах Джубга — Георгиевская — Лазаревская. Командующим оборонительным районом назначается командир Туапсинской военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жуков.

Используя оперативную паузу, войска Черноморской группы развернули крупные оборонительные работы. Еще 1 сентября началось строительство Пшадского и Туапсинского оборонительных районов. Оборона дивизий первого эшелона сплошной линии не имела, а состояла из ротных опорных пунктов,

объединенных в батальонные районы. Туапсинский оборонительный район включал в себя внешний и внутренний обводы. К 25 сентября на внешнем и внутреннем обводах протяженностью 20 км закончилось оборудование 14 батальонных оборонительных районов. Кроме того, вокруг Туапсе — 17 отдельных ротных опорных пунктов.

Большой размах получили также инженерные работы в Пшадском оборонительном районе. К концу сентября здесь было оборудовано 12 батальонных районов обороны.

В этот же период производились большие оборонительные работы в полосе Сухумского шоссе. Вдоль Черноморского побережья от Кабардинки до Туапсе завершалось строительство свыше 500 дотов и дзотов, устанавливалось более 300 управляемых фугасов. В 150 местах шоссе было подготовлено к разрушению. Также готовились к разрушению 40 крупных мостов и 65 подпорных стен. На дорогах, ведущих с фронта в тыл, имелись заграждения, а тропы, которые не использовались войсками, приводились в непригодное состояние.

В промежутках между опорными пунктами и на побережье в местах возможной высадки десантов устанавливались противопехотные минные поля, а на танкопроходимых участках дорог — противотанковые минные заграждения.

И все же инженерное оборудование позиций, особенно тех, которые были заняты войсками, должного развития не получило. Войска группы не имели достаточного количества инженерных частей. При планировании работ штаб инженерных войск Черноморской группы допустил серьезные ошибки, особенно в распределении имевшихся инженерных и саперных подразделений. Так, на обслуживание заграждений, установленных на дорогах, было выделено слишком много саперных подразделений, тогда как на других участках саперов не хватало. Шанцевого инструмента в войсках было мало. Среди командного состава все еще существовало ошибочное мнение, будто горно-лесистая местность сама по себе является хорошим прикрытием и нет надобности производить крупные оборонительные работы.

Все это привело к тому, что, хотя время и местность позволяли сделать оборону непреодолимой, она оставалась слабо оборудованной. На 1 км фронта в среднем приходилось только 1—2 пулеметных сооружения с противоосколочным покрытием, не более 50 стрелковых ячеек, до 10 различных окопов и около 100 пог. м ходов сообщений. Даже некоторые ключевые высоты оказались не укрепленными и не занятыми войсками. Опорные пункты не были приспособлены к круговой обороне, система огня не организована, а лесные завалы, созданные только по переднему краю обороны, не заминированы.

Ставка Верховного Главнокомандования указала командующим Закавказским фронтом и Черноморской группой войск:

«По данным Генштаба, подтвержденным событиями последних дней, оборона войск Черноморской группы слабая, несмотря на то что время и местность позволяли сделать ее непроходимой. Проверкой в армиях установлено:

1. Части, находящиеся на переднем крае, в лучшем случае имеют только окопы полного профиля, а в большинстве частей окопы недоделаны или их совсем нет (81 стрелковая бригада). На участке 236 и 353 стрелковых дивизий отсутствуют перекрытия, несмотря на наличие леса, и нет ходов сообщений.

2. Окопы строятся в низинах и лощинах, а основные командные высоты не укрепляются и занимаются отдельными группами бойцов, тогда как каждая высота должна представлять собой опорный пункт, а системы высот должны быть превращены в цепи обороны.

3. Имеющиеся опорные пункты не все приспособлены для круговой обороны, а некоторые из них построены с весьма ограниченным обстрелом.

4. Командный состав полков и батальонов во многих случаях не знает истинного положения войск на переднем крае и местность своего участка не изучает.

5. Лесные завалы сделаны только по переднему краю, и то не везде, а также не заминированы.

6. Плохо продумана и организована система огня в обороне.

Такое положение стало возможным потому, что:

а) общего оперативного замысла построения обороны не имеется;

б) оборонительные работы проходят бесконтрольно как со стороны штабов дивизий и армий, так и со стороны штаба фронта;

в) саперы используются не по назначению: подносят патроны, собирают трофеи и т. д.;

г) среди значительной части командного состава имеется в корне неправильное мнение о ненужности строительства оборонительных сооружений в условиях горно-лесистой местности. Так, командир 81 стрелковой бригады полковник Богданович заявил подчиненным ему командирам о том, что в горных условиях окапываться не надо. Командиры 236 стрелковой дивизии считают, что в условиях Кавказа оборонительные сооружения заменяют деревья и камни.

Прошу устранить указанные недочеты, обратить особое внимание на разработку плана оперативной и тактической обороны и на строительство оборонительных районов и сооружений, принять все меры для того, чтобы оборона действительно была непроходимой» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 2, лл. 179—180.

Особенно слабой оказалась оборона на участке 18-й армии, где с 25 сентября начались ожесточенные бои.

Снабжение войск 18-й армии к концу сентября несколько улучшилось. Однако из-за отсутствия благоустроенных дорог обеспеченность боеприпасами войск всей Черноморской группы, и особенно действовавших в труднодоступной горной местности, была недостаточной. Для довооружения войск группы требовалось по меньшей мере 20 тыс. винтовок, более 1 тыс. ручных и 500 станковых пулеметов. Обеспеченность продовольствием и фуражом была также низкой и не превышала 5—7 сутодач. В связи с приближающейся осенью войска нуждались в теплом обмундировании и обуви, которых на складах группы вообще не было.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

По ходу боевых действий Туапсинскую оборонительную операцию можно разделить на два этапа.

Первый этап (с 25 сентября по 23 октября) — наступательные бои ударной группировки 17-й армии противника на туапсинском направлении и выход ее войск на рубеж р. Пшиш, гора Семашхо, селения Гойтх, Шаумян.

Второй этап (с 23 октября по 20 декабря) — контрудары войск 18-й армии по прорвавшейся вражеской группировке и попытки противника развить успех в направлении гора Семашхо, Георгиевское.

Боевые действия наших войск развернулись одновременно на нескольких направлениях и приняли ожесточенный характер. Особенно тяжелые бои войска вели за высоты и коммуникации, которые играли исключительную роль для действий войск в горных условиях.

Первый этап начался наступлением противника утром 24 сентября. Силою до двух пехотных полков при поддержке трех танков и пяти танкеток после мощного артиллерийского налета он произвел разведку боем на участке 723-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии. После двухчасового боя, понеся большие потери, вражеская пехота отошла на исходные позиции.

На следующий день после сильных бомбовых ударов по боевым порядкам 32-й гвардейской стрелковой дивизии противник в составе 97-й и 101-й легкопехотных дивизий перешел в наступление из района Хадыженской на Шаумян. В течение 25—28 сентября части 32-й гвардейской дивизии под командованием полковника М. Ф. Тихонова, предпринимая контратаки, удерживали занимаемые позиции. Только за первые два дня боев враг потерял свыше 1 тыс. солдат и офицеров. В этих боях гвардейцы проявляли мужество и героизм.

Не добившись успеха на участке 32-й гвардейской стрелковой дивизии, вражеские войска с 26 сентября повели наступление на участке 383-й и 236-й стрелковых дивизий, стремясь занять горы Гейман и Гунай. В тот же день 198-я немецкая пехотная дивизия при поддержке крупных сил авиации начала наступление на Фанагорийское. Но и на этом участке подразделения 30-й и 395-й наших дивизий отбили все атаки врага.

27 сентября немецко-фашистское командование решило прорваться через Гунайку и выйти в тыл 32-й гвардейской и 236-й стрелковым дивизиям. Для осуществления этого плана оно бросило в бой против центра 18-й армии дивизионную группу Лапца. Малочисленные части 383-й стрелковой дивизии в течение четырех дней стойко оборонялись на 25-километровом фронте и лишь 30 сентября под воздействием превосходящих сил врага отошли на запад и юго-запад. В связи с этим начали отход и правофланговые части 236-й стрелковой дивизии. К 5 октября противник овладел на этом направлении горами Оплепен, Гунай, Гейман и вышел в долину р. Гунайка.

На самурско-лазаревском направлении части 46-й немецкой пехотной дивизии 28 сентября перешли в наступление с участка Самурская, Нефтегорск в направлении на Рожет, Маратуки и овладели рядом высот. Войска 31-й стрелковой дивизии, 691-го стрелкового полка 383-й стрелковой дивизии и 11-й гвардейской кавалерийской дивизии вплоть до 5 октября вели ожесточенные бои и все же вынуждены были оставить Черниговский и гору Оплепен. Создалась серьезная угроза прорыва противника в долину р. Пшеха.

29 сентября Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Закавказским фронтом: «Несмотря на достаточное количество сил на хадыженско-туапсинском направлении и длительное время занятия войсками оборонительных рубежей, противник сумел с первых же дней наступления выйти во фланг и тыл частям 18-й армии, обороняющим дорогу Хадыженская — Туапсе.

Дальнейшие намерения противника сводятся к тому, чтобы, действуя со стороны Котловина, гора Гунай, гора Гейман и с направления Фанагорийское по долине р. Псекупс, обойти главные силы нашей хадыженской группировки, изолировать ее и тем самым создать реальную угрозу выхода на побережье в район Туапсе. Такое положение стало возможным потому, что:

1. Вместо глубоко эшелонированной сильной обороны части 18-й армии оказались разбросанными и, несмотря на общее превосходство в силах, на каждом отдельном направлении оказывались слабее наступающего противника.

2. Противник сумел занять выгодное положение для наступления, причем такие важные пункты, как гора Лысая,

надежно не прикрывались и были отданы без особого сопротивления.

3. Не пытались восстановить положение в первые же дни, сосредоточив необходимые силы и перейдя в решительную контратаку, а усиливали обороняющиеся части небольшими силами, что давало возможность противнику бить их по частям.

4. Оборона оказалась слабой, несмотря на то что время и местность позволяли сделать ее непроходимой. Командиры соединений и частей совершенно не обеспечили проведение оборонительных работ на занимаемых рубежах, и части не имеют развитой сети окопов, наблюдательных пунктов, ходов сообщений и пр., заграждений и завалов не применялось.

Считаю необходимым немедленно создать ударные группировки, перейти к активным действиям и полностью восстановить положение в районе к югу от Хадыженская и на участке Горячий Ключ, имея в виду ни в коем случае не допустить прорыва противника в район Туапсе»[1].

Во исполнение этой директивы командующий фронтом приказал создать оперативную группу под командованием заместителя командующего 18-й армией генерал-майора В. А. Гайдукова. Этой группе, в которую вошли 31-я гвардейская стрелковая, 11-я гвардейская кавалерийская дивизии и один полк 383-й стрелковой дивизии, приказывалось, не допуская прорыва противника в долину р. Пшеха, 7 октября контрударами восстановить положение в районе горы Оплепен и Маратуки и нанести удар в направлении на Красное Кладбище.

Одновременно командующий Черноморской группой передал из своего резерва в состав 18-й армии 328-ю стрелковую дивизию и 40-ю мотострелковую бригаду, которые должны были усилить первый эшелон правого крыла и центра армии.

Ставка Верховного Главнокомандования 2 октября указала командующему фронтом: «Основная задача войск Черноморской группы — это ни в коем случае не допустить прорыва противника на побережье Черного моря как на туапсинском, так и на других направлениях, а поэтому выделение сил для операции по разгрому хадыженской группировки противника должно идти только не за счет ослабления войск, обороняющих туапсинское направление.

Не возражая против проведения этой операции, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 40 стрелковую бригаду оставить в районе Котловина с задачей обороной подступов к долине р. Пшиш не допустить выхода противника по р. Пшиш в тыл нашим войскам, обороняющим дорогу на Туапсе.

2. Сосредоточить в районе Рожет, Маратуки 31 стрелковую дивизию, 11 гвардейскую кавалерийскую дивизию, 119 стрел-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 3, лл. 9—10.

М. Ф. Тихонов

ковую бригаду с задачей, выйдя в район южнее Самурская, нанести более короткий удар в общем направлении Червяков, Белая Глина, во фланг и тыл нефтегорской группировке противника. Для прикрытия фланга ударной группы частью сил 20 горнострелковой дивизии наступать из района горы Матазык на Самурская.

3. Из района Белая Глина (5 км северо-западнее Куринский), Кура-Цице силами 12 гвардейской кавалерийской дивизии, 68 стрелковой бригады и 14 полка морской пехоты нанести удар в направлении Кабардинская и в дальнейшем, действуя по тылам хадыженской группировки противника, выйти в район Хадыженский.

4. 32 гвардейской стрелковой и 328 стрелковой дивизиям поставить задачу прочно прикрывать дорогу Хадыженская — Туапсе, активно взаимодействуя с войсками, наступающими с флангов.

5. Для обеспечения фанагорийского направления до начала операции вывести в район Ново-Михайловское 107 стрелковую бригаду (без б-на, действующего на перевалах)» [1].

Командование Черноморской группы войск в связи с прорывом противника на котловинском и сосновском направлениях решило силами 328-й и 383-й стрелковых дивизий, 40-й мотострелковой бригады и 12-й гвардейской кавалерийской дивизии уничтожить противника в районе Сосновка, гора Гейман и восстановить положение в центре оперативного построения 18-й армии. Однако назначенное на 2 октября это наступление не состоялось, так как 1 октября противник нанес упреждающий удар по боевым порядкам 383-й стрелковой дивизии и 3 октября овладел Котловиной.

В это же время враг потеснил части 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 3 октября просочился в Куринскую. В связи с создавшейся угрозой прорыва вражеских подразделений в этом районе командир дивизии полковник М. Ф. Тихонов решил произвести внезапную ночную атаку на Куринскую. Эту задачу должна была выполнить 29-я разведрота дивизии.

Комиссар этой роты гвардии политрук Девятов отобрал

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 2, лл. 162—163.

добровольцев. Внезапной ночной атакой рота ворвалась в населенный пункт. Застигнутые врасплох, гитлеровцы разбежались, оставив на поле боя свыше 20 убитых солдат и офицеров. Продвижение противника на этом направлении было остановлено. В бою политрук Девятов был тяжело ранен, но не покинул поля боя.

7 октября войска центра 18-й армии силами 236-й стрелковой, 12-й гвардейской кавалерийской дивизий, 40-й мотострелковой и 119-й стрелковой бригад предприняли контрудар с целью уничтожения гунайской и сосновской группировок противника. Однако эти попытки из-за неорганизованности и слабой подготовки боя успеха не принесли. В тот же день командующий Черноморской группой приказал командующему 18-й армией прекратить разрозненные действия и, не распыляя сил, нанести последовательные удары по вражеской группировке в районе Гунайки и Котловины.

К 9 октября войска 18-й армии контратаками остановили дальнейшее наступление противника. За период с начала наступления на Туапсе гитлеровцы потеряли более 10 тыс. солдат и офицеров[1]. Первая попытка немецко-фашистских войск прорваться к Туапсе потерпела неудачу. На правом крыле Черноморской группы наступила оперативная пауза, которая продолжалась до 14 октября. Обе стороны готовились к продолжению борьбы на туапсинском направлении.

Перейдя к обороне на рожетском направлении, противник усилил свою группировку в районе Гунайки. Он снял часть сил с клухорского направления, создал несколько специальных батальонов и сосредоточил все эти силы на туапсинском направлении.

В свою очередь командование Закавказского фронта проводило ряд срочных мероприятий по усилению войск Черноморской группы. Из состава 56-й армии в 18-ю армию передавалась 353-я стрелковая дивизия. В районе Туапсе в качестве резерва были сосредоточены 83-я морская стрелковая бригада и 137-й полк морской пехоты 47-й армии. Кроме того, на усиление 18-й армии из резерва фронта передавались 107-я стрелковая бригада и четыре артиллерийских полка. 5-я воздушная армия пополнилась 36 самолетами. Теперь в наземных войсках 18-я армия имела превосходство над противником, но по авиации оно оставалось все еще на стороне врага.

11 октября Ставка Верховного Главнокомандования освободила от командования Черноморской группой генерал-полковника Я. Т. Черевиченко и назначила командующим генерал-майора И. Е. Петрова.

Еще до этого Военным советом Черноморской группы был разработан план разгрома гунайской и хадыженской группи-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 174, л. 74.

ровок противника. Для этой цели создавались две ударные группы: в районе Навагинской для удара на Хадыженскую и в районе Церковный, Маратуки, Рожет для удара на Нефтяную. Этим же планом предусматривалось окружить и уничтожить семашхскую группировку врага.

Такой план имел целый ряд серьезных недостатков. Во-первых, не учитывались реальные возможности сосредоточения войск. Им предстояло совершать перегруппировку только по одной дороге на каждом направлении, а в районе Церковного была всего одна вьючная тропа. К тому же ослаблялся центр 18-й армии. И наконец, для реализации такого плана необходимо было значительное время, а обстановка требовала немедленных действий[1].

14 октября противник нанес одновременно два удара: из района Гунайка, гора Гейман и из района восточнее Фанагорийское на Шаумян, Садовое — с целью окружить основную группировку 18-й армии и прорваться к Туапсе. К исходу 15 октября враг вышел к южной окраине Шаумяна и железнодорожному мосту у Островской Щели.

Одновременно с наступлением на этом направлении противник нанес удар по левому флангу 56-й армии, прорвал оборону 395-й стрелковой дивизии и начал распространяться по долине р. Хатыж и хребту Гойтх.

Для усиления обороны Туапсинского шоссе у железной дороги командующий Черноморской группой 15 октября приказал выдвинуть 383-ю стрелковую дивизию на перевал Гойтхский, а 26-й полк НКВД — за перевал Елисаветпольский. Вдоль Туапсинского шоссе приказывалось создать опорные противотанковые пункты и занять их гарнизонами.

Положение на туапсинском направлении становилось все напряженнее. 15 октября Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Закавказским фронтом на недооценку им роли Черноморской группы войск и приняла ряд мер по улучшению положения. В директиве указывалось: «Из Ваших наиболее частых посещений войск Северной группы и из того, что Вами значительно бо́льшая часть войск направлена в состав этой группы, Ставка усматривает недооценку Вами значения Черноморской группы и оперативно-стратегической роли Черноморского побережья.

Ставка разъясняет, что значение черноморского направления не менее важно, чем направление на Махачкала, так как противник выходом через Елисаветпольский перевал к Туапсе отрезает почти все войска Черноморской группы от войск фронта, что, безусловно, приведет к их пленению; выход противника в район Поти, Батуми лишает наш Черноморский флот последних баз и одновременно предоставляет противнику

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1063, д. 499, лл. 120—121.

возможность дальнейшим движением через Кутаиси и Тбилиси, а также от Батуми через Ахалцихе, Ленинакан по долинам выйти и в тыл всем остальным войскам фронта и подойти к Баку.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: 1. Вам лично в дальнейшем свое основное внимание уделить помощи и непосредственному руководству войсками Черноморской группы.

2. Принять все меры к немедленному усилению войск Черноморской группы и создать на Черноморском побережье сильные резервы, для чего: а) немедленно перебросить в состав 18-й армии три гвардейские стрелковые бригады из числа резерва Северной группы; взамен их одновременно перебросить и передать в состав войск Северной группы 34, 164 и 165-ю стрелковые бригады из Баку» [1].

Этой же директивой предписывалось перебросить из 46-й армии на туапсинское направление 63-ю кавалерийскую дивизию, а также передать Черноморской группе 83-ю горнострелковую дивизию. Ставка разрешала командующему Закавказским фронтом доукомплектовать шесть стрелковых дивизий. В Закавказский фронт были направлены четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два полка ПВО и один зенитный дивизион.

Между тем противник продолжал наступать на Шаумян. 16 октября он вышел к Навагинской, а на следующий день овладел Шаумяном и завязал бои за перевал Елисаветпольский. Фанагорийская группировка противника к 16 октября захватила урочище Степки и стала распространяться в направлении горы Кочканова.

Командование 17-й немецкой армии было уверено в полном успехе своего наступления. 16 октября в журнале боевых действий группы армий «А» записано: «Сопротивление противника в районе Туапсе, сделавшееся в последние дни заметно слабее, позволяет сделать вывод, что силы сопротивления русских сильно надломлены нашим непрерывным наступлением, а также эффективной поддержкой авиации».

17 октября командование и штаб группы выехали в отходившие части. При проверке состояния войск и обороны оказалось, что командующий 18-й армией и его штаб не знали действительного положения на фронте. Они потеряли связь с соединениями левого фланга армии. Командованию армии даже не было известно о том, что противник захватил Шаумян. Оно пренебрегло условиями местности и стремилось создать сплошной фронт, в результате чего войска, поступавшие в армию из резерва, вводились в бой по частям, распылялись, вместо того

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 7, лл. 210—211.

А. А. Харитонов

чтобы сосредоточивать их для нанесения контрударов в наиболее угрожаемых местах.

Военный совет фронта вынужден был сменить командующего 18-й армией генерал-лейтенанта Ф. В. Камкова. Командовать армией Военный совет фронта поручил автору данного труда (член Военного совета бригадный комиссар П. В. Кузьмин, начальник штаба генерал-майор А. А. Харитонов) [1].

Нависшая опасность над Туапсе, так же как совсем недавно над Новороссийском, требовала от нового командующего и его штаба четких и решительных действий. В тот период, учитывая обстановку, следовало ожидать настойчивых атак противника в направлениях на перевал Гойтхский, Садовое и его попыток прорваться на стыке 18-й и 56-й армий.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника, в район Индюк сосредоточивалась 83-я горнострелковая дивизия полковника А. А. Лучинского, прибывшая из Средней Азии, а у разъезда Гойтх — два минометных полка. Из резерва групп на рубеж гор Семашхо и Индюк, перевал Гойтхский выдвигалась 353-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. С. Колчука. Кроме того, в район Афанасьевского Постика из 56-й армии перебрасывался 323-й батальон морской пехоты, а из 47-й армии — 83-я морская стрелковая бригада. В район Гойтхское, балка Прочева сосредоточивались 8-я и 9-я гвардейские и 10-я стрелковые бригады из Северной группы войск, а в район Перевального из резерва фронта — 165-я стрелковая бригада.

Все эти меры были направлены на создание условий для нанесения контрударов по группировке врага, вышедшей в район Шаумяна [2]. Разгром этой группировки командующий 18-й армией решил осуществить с двух направлений. Однако 19 октября немецко-фашистские войска сами перешли в наступление и, несмотря на героическое сопротивление войск 18-й армии, потеснили их в районе Котловины. Врагу удалось захватить перевал Елисаветпольский и гору Кочканова.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1063, д. 490, л. 124.
[2] Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 53, л. 208.

Создалась угроза выхода противника в тыл левофланговых соединений 18-й армии. 20 октября войска левого фланга 18-й армии пришлось отвести. Благодаря этому план противника окружить части 18-й армии и соединить свои шаумянскую и фанагорийскую группировки был сорван.

Ввиду чрезвычайности сложившейся обстановки в войска выехали командующий и член Военного совета Черноморской группы, командующий 18-й армией и офицеры их штабов. В низовые партийные организации частей были направлены наиболее опытные политические работники политуправления группы и политотдела 18-й армии. Непосредственное участие в руководстве партийно-политической работой в частях принимал Л. И. Брежнев. Была проведена мобилизация всего партийного и комсомольского состава города Туапсе.

Противник продолжал рваться к Туапсе. Сосредоточив резервы в районе Гунайки, он 21 октября начал наступать в направлении на Гойтх, Георгиевское. На этом участке оборонялась 408-я стрелковая дивизия, прибывшая с советско-турецкой границы. Эта дивизия была хорошо укомплектована, но еще не имела боевого опыта. Занимаемый дивизией лесной район не был подготовлен к обороне, хотя был для этого весьма удобен.

С 14 октября 408-я стрелковая дивизия оказалась изолированной от основных сил 18-й армии, сражавшихся на шаумянском направлении, и от своих тылов, находившихся в районе Индюка. Ее скудные полковые запасы продовольствия и боеприпасов не могли обеспечить нормальный бой действующих подразделений. Дивизия, растянутая в одну линию, не имея сил для создания глубины боевых порядков, очаговой обороной с разрывами между ротными опорными пунктами в 1,5—2 км в течение шести суток держала полосу шириной 25—30 км, ежедневно отбивая атаки наседавшего врага.

Для дивизии сложилась крайне тяжелая обстановка. Проводной связи с армией не было, радиосвязь работала неустойчиво. Единственной дорогой, связывающей ее с армией и тылами, стала пешеходная тропа через Семашхо.

14 октября подошел 672-й стрелковый полк двухбатальонного состава, изнуренный в боях под Абинской, без артиллерии и тылов. Его полковая артиллерия и приданный ему 2-й артдивизион капитана Аветисяна командующим артиллерией 18-й армии были переданы 107-й стрелковой бригаде и поставлены на огневые позиции оборонять Гойтхский перевал.

К 19 октября части дивизии, удерживая оборону на невыгодных позициях, несли большие потери. Иссякли снаряды, мины, патроны для винтовок. Левый берег р. Пшиш — выгодный рубеж — ни армией, ни дивизией не был подготовлен к обороне. Между полковыми участками и между 408-й стрелковой дивизией и 40-й мотострелковой бригадой каждый разрыв

составлял более двух километров. Разрыв же слева, между 408-й стрелковой дивизией и 107-й стрелковой бригадой,— более пяти километров. Вершины высот 994.2; 977.0 и 618.6, Южной оказались утраченными.

В такой обстановке, казалось, разумно было отвести полки на левый берег реки, занять выгодный рубеж обороны с сильным предпольем на правобережных полянах. Но командир дивизии, не имея на то приказа, не взял на себя ответственность за подобный шаг.

С утра 21 октября 1942 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки немецко-фашистская группировка нанесла главный удар по 408-й стрелковой дивизии из района Островской Щели и балки Холодной. Части 97-й и 1-й горнострелковых дивизий противника, наступая с северо-запада на юго-восток вдоль р. Пшиш, смяв левофланговое слабое прикрытие 670-го стрелкового полка, оборонявшего южные скаты высот 977.0 и 618.6, Южной, ударили ему в тыл и окружили командный пункт. В неравной схватке погибли почти все офицеры штаба, в том числе комиссар полка Г. Мариносян, начальник штаба В. Ковалев. Батальоны же полка под командованием майора Мельникова, старшего политрука Капахяна, старшего лейтенанта Мергелашвили, заняв круговую оборону, очагами держались до 26—28 октября и группами выходили на соединение с частями 353-й и 383-й стрелковых дивизий.

Одновременно с этим немецкие части в тот же день 21 октября нанесли удар по командному пункту 408-й стрелковой дивизии, по огневым позициям дивизионов артиллерийского полка и по 672-му стрелковому полку, оборонявшему левый берег р. Пшиш севернее горы Скалистая. Двое суток КП дивизии спецчастями отбивал атаки противника, прикрывая вход в Семашхское ущелье и тропу, ведущую к хребту Семашхо. В этих боях погибли многие офицеры и бойцы. Был тяжело ранен командир 672-го стрелкового полка майор Т. Г. Саядян, полк которого продолжал удерживать свои позиции до подхода 353-й стрелковой дивизии.

Вспомогательный удар 21 октября противник нанес частями 46-й пехотной дивизии и силами группы Ланца в стык между 408-й стрелковой дивизией и 40-й мотострелковой бригадой на Перевальное. 663-й стрелковый полк, зажатый противником фланговыми атаками из южных скатов высоты 994.2, отошел в Перевальное и на южный берег р. Пшиш. Его командир майор С. О. Бабаян был тяжело ранен. Здесь полк под командованием полковника Я. Вербова удерживал позиции до подхода частей 383-й стрелковой дивизии. 1-й артдивизион 963-го артиллерийского полка, минометный батальон и противотанковый дивизион с тяжелыми боями отошли и присоединились к силам, прикрывавшим командный пункт дивизии. О том, как сражались артиллеристы 408-й стрелковой дивизии, говорит

приказ командующего Черноморской группой войск от 19 ноября 1942 г.

«21 октября 1942 г. 3 дивизион 963 ап 408 сд под командованием командира т. Сохрокова поддерживал боевые действия 663 сп 408 сд.

663 сп, проявив неустойчивость, начал отходить, 3 дивизион 963 ап не бросил боевых порядков, а вел огонь по наступающему противнику и в этом неравном бою уничтожил несколько сот фашистских солдат и офицеров.

Славные бойцы и командиры дивизиона, оказавшись в полном окружении, не растерялись, а огнем пробивали себе дорогу для вывода матчасти и имущества.

Расстреляв все снаряды, личный состав дивизиона, соблюдая славные традиции артиллеристов, перешел на уничтожение противника автоматом, штыком и гранатой.

Пробившись из окружения, дивизион оказался прижатым к горному массиву, без дорог и троп.

Личный состав дивизиона во главе с капитаном Сохроковым в течение 10 дней, отбивая огнем все атаки противника, прокладывал себе дорогу через горный хребет.

К 5 ноября 1942 г. дивизион соединился с 383 сд, вывел полностью материальную часть и личный состав.

Командиры и бойцы дивизиона, выполняя присягу, благодаря умелому управлению командира дивизиона т. Сохрокова, героической борьбой, безграничной храбростью и самоотверженностью показали, как наши части должны вести бои за нашу священную Родину.

Приветствуя доблестный состав 3 дивизиона 963 ап, ставлю его в пример всем артиллерийским и пехотным частям группы.

Всему личному составу дивизиона объявляю благодарность и представляю к награждению правительственной наградой:

командира дивизиона капитана Сохрокова Аслануpa Исмеловича

зам. командира д-на ст. политрука Бадаляна Галуста Царуковича

зам. командира батареи политрука Саакиана Ивана Ораkиловича

отличившихся из остального личного состава наградить командарму 12».

Не меньшее мужество проявила батарея 76-мм орудий 663-го стрелкового полка под командованием лейтенанта О. Оганесяна. Около 15 суток билась она в окружении в районе высоты 994.2, и, когда наши войска контрударом отбросили противника назад в Пшишскую долину, эта батарея ударом с тыла врага прорвалась в Пелико, соединилась с 9-й гвардейской бригадой, вошла в ее состав и вместе с ней участвовала в освобождении Гойтха.

И все же, несмотря на мужество и отвагу воинов 408-й стрелковой дивизии, противнику удалось 21 октября проникнуть на северную окраину Перевального и овладеть Гойтхом. Отход частей 408-й стрелковой дивизии поставил в исключительно тяжелое положение левый фланг 40-й мотострелковой бригады. Бойцы и командиры этой бригады, проявляя мужество, приостановили дальнейшее продвижение врага в районе Перевального. Этот населенный пункт в течение 21—22 октября несколько раз переходил из рук в руки. Особо отличился в этих боях батальон майора Савицкого: бойцы три раза выбивали гитлеровцев из Перевального. За два дня они отбили свыше десяти атак противника. 22—23 октября противник вышел к горам Семашхо, Два Брата и перерезал единственную рокадную дорогу. Этим нарушилось управление армией и ее снабжение. Передовые части врага вышли к долине р. Туапсинка, от которой до Туапсе оставалось немногим больше 30 км.

В этой тяжелой обстановке перед 18-й армией стояла задача не допустить прорыва противника через горы и контрударом отбросить главную группировку врага за р. Пшиш.

Исходя из создавшегося положения, командование 18-й армии решило нанести два удара на флангах прорвавшейся вражеской группировки, по сходящимся направлениям в район хутора Пелика, Гойтх с целью окружить и уничтожить противника в районе горы Семашхо.

На левом фланге командование армии решило на рубеже балка Холодная, Островская Щель, высота 383.3 перейти к прочной обороне силами 107-й, 119-й стрелковых бригад, 68-й морской стрелковой бригады и 32-й гвардейской стрелковой дивизии.

Войскам, действовавшим на правом фланге, командующий армией поставил следующие задачи:

40-й мотострелковой бригаде — удерживать рубеж южнее Перевального, не допуская распространения противника на юг и юго-восток. 10-й стрелковой бригаде, выполняя главную задачу по окружению противника, нанести удар в общем направлении высота 384.0, Перевальный с задачей 29 октября овладеть Перевальным. 383-й стрелковой дивизии — наступать в направлении хутора Пелика, 353-й стрелковой дивизии — в направлении высоты 394.7.

По замыслу операции обе эти дивизии, наступая с фронта, должны были сковать действия противника, не дать ему осуществить маневр силами и средствами на направления действий ударных групп армии.

9-я гвардейская стрелковая бригада, составляя вторую ударную группу, должна была наступать в общем направлении гора Каменистая, Гойтх с задачей в первой половине дня

К. И. Провалов

Ф. С. Колчук

29 октября овладеть районом высота 394.7, Гойтх, не допустив отхода противника с юга на север.

12-я гвардейская кавалерийская дивизия, находясь в подчинении командующего Черноморской группой, имела задачу оборонять район Алтубинала, обеспечивая правый фланг армии с севера и востока.

Для поддержки действий наступавших частей была создана армейская артиллерийская группа в составе 880-го, 1167-го армейских, 966-го и 902-го артиллерийских полков, 415-го и 321-го гвардейских минометных дивизионов. Боевые действия армии поддерживали соединения 5-й воздушной армии.

Одновременно принимались меры по укреплению порядка в войсках и улучшению управления войсками 18-й армии. В результате этих мер наступление противника на этом направлении было остановлено. Советские войска приступили к подготовке контрударов.

Боевые действия на втором этапе развернулись с 23 октября. В наступление перешли части 353-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. С. Колчука в направлении горы Семашхо. Героически действовали бойцы четвертой роты 1147-го стрелкового полка во главе с парторгом сержантом Поляковым. После выхода из строя командира роты лейтенанта Еремина он взял на себя командование и повел бойцов на штурм горы. Огнем из оружия они уничтожили более 50 вражеских солдат и захватили 3 дзота. Так дрались все части дивизии. После длительного боя к исходу дня гора Семашхо была взята.

25 октября в наступление перешла 383-я стрелковая дивизия генерал-майора К. И. Провалова, которая к исходу дня вышла к южной окраине Перевального. Несмотря на малочисленный состав и усталость от предыдущих боев, бойцы и командиры 383-й дивизии теснили врага, проявляя при этом мужество и отвагу. В течение 26—30 октября, отражая контратаки противника, дивизия достигла р. Пшиш на участке Перевальный, хутор Пелика.

Второй батальон 694-го стрелкового полка этой дивизии под командованием старшего лейтенанта Головатюка первым с ходу форсировал р. Пшиш и захватил на ее северном берегу плацдарм. Расширяя его, бойцы этого батальона перерезали дорогу Перевальный — Гойтх. Внезапными атаками они разгромили штабы двух батальонов врага и захватили ценные документы. Только один этот батальон за три дня боев уничтожил до 300 солдат и офицеров, захватил 3 автомашины, 4 рации, 2 горные пушки и другие трофеи.

28 октября перешли в наступление ударные группировки 18-й армии. Подразделения 10-й стрелковой бригады вели наступление на Перевальный. 3 ноября после ожесточенных боев Перевальный был полностью очищен от врага. 9-я гвардейская стрелковая бригада в течение 28 октября — 3 ноября вела бои за Гойтх и высоту 394.7. 1 ноября подразделения бригады ворвались в Гойтх, но, будучи контратакованны, отошли на исходные позиции.

В дальнейшем с 4 по 26 ноября в связи с ухудшением погоды войска армии прекратили атаки. И только на отдельных направлениях они вели бои по улучшению своих позиций, отражали контратаки противника и готовились к предстоящей операции.

За время контрудара по гойтхской группировке войска правого фланга 18-й армии уничтожили свыше 8 тыс. солдат и офицеров, захватили и уничтожили много боевой техники и оружия противника.

Весь конец октября войска 18-й армии вели напряженные бои, в результате которых рухнул план немецко-фашистского командования прорваться к Туапсе. Противник был вынужден перейти к обороне.

В первой половине ноября из отдельных групп, окруженных нашими войсками в районе гор Семашхо и Два Брата, образовалась семашхская группировка противника численностью до пяти полков с артиллерией и минометами. Перед 18-й армией встала задача уничтожить эту группировку и ликвидировать последнюю угрозу на туапсинском направлении.

Командующий армией принял решение: удерживая занимаемые рубежи, не допустить выхода противника на гребень Главного Кавказского хребта. Было решено силами 383-й и 353-й стрелковых, 83-й горнострелковой дивизий, 8-й гвардей-

ской и 165-й стрелковой бригад фланговыми ударами отсечь и последовательно уничтожить семашхско-индюкскую группировку врага.

В соответствии с этим решением была произведена перегруппировка войск и созданы на флангах ударные группы. Группа в составе 383-й стрелковой дивизии и 10-й стрелковой бригады наносила удар с юга на Гойтх, 83-я стрелковая дивизия и 8-я гвардейская стрелковая бригада — с северо-запада в том же направлении. 353-й стрелковой дивизии и 165-й стрелковой бригаде приказывалось сковать группировку противника ударами с фронта.

26 ноября войска обеих групп одновременно перешли в наступление.

383-я стрелковая дивизия, прикрывшись одним батальоном юго-западнее хутора Пелика по южному берегу р. Пшиш, двумя полками наступала на высоту 394.7 с задачей перехватить дорогу Гойтх — гора Семашхо. Сломив сопротивление противника, части дивизии к исходу дня 27 ноября овладели восточными скатами и вершиной высоты 394.7. Предпринятая противником силою до батальона контратака из района горы Каменистая была отбита.

Прикрывая основные пути снабжения семашхской группировки, противник предпринимал частые контратаки. Вершина высоты дважды переходила из рук в руки. 3 декабря части дивизии отразили 13 вражеских контратак.

353-я стрелковая дивизия действовала на горе Семашхо и безымянных высотах юго-восточнее, прикрывала важнейшее направление Семашхо, Анастасиевка, Георгиевское. Упорными и настойчивыми действиями части дивизии систематически и последовательно уничтожали противника, выбивая его из отдельных гнезд и укрытий в скалистых горах. 1149-й стрелковый полк этой дивизии успешно продвигался в северном направлении и к исходу 13 декабря вышел на безымянный хребет (1 км юго-восточнее горы Каменистая), перехватив несколько троп, идущих на гору Семашхо. В результате этих боев противник потерял убитыми и ранеными свыше 350 солдат и офицеров. Закрепившись на достигнутом рубеже, полк фактически нарушил коммуникации семашхской группировки противника.

83-я горнострелковая дивизия под командованием полковника А. А. Лучинского двумя полками наступала с рубежа высоты Треугольная, стремясь соединиться с частями 383-й стрелковой дивизии. Правый фланг дивизии обеспечивался сковывающими действиями 165-й стрелковой бригады, левый — правофланговыми частями 8-й гвардейской стрелковой бригады. К исходу дня 26 ноября левофланговые части 83-й горнострелковой дивизии овладели безымянной высотой, захватив при этом 11 вражеских дзотов.

В течение 27 и 28 ноября противник, поддерживаемый сильным артиллерийским и минометным огнем, упорно оборонял занимаемые позиции. До 7 декабря дивизия частью сил продолжала наступательные действия, разрушала огневую систему обороны врага, отдельными отрядами и мелкими группами вела боевую разведку и блокировку его опорных пунктов. Нанося противнику большие потери, части дивизии продвигались вперед.

Советские войска вели наступление в тяжелых условиях горно-лесистой местности, из-за сильных туманов видимость иногда была всего до одного-двух десятков метров. И все же войска 18-й армии продолжали упорно продвигаться вперед. Противник часто переходил в контратаки, чтобы сдержать натиск наших войск. Но наступательный порыв советских воинов был очень высоким. К 17 декабря в результате решительных действий частей 353-й и 383-й стрелковых и 83-й горнострелковой дивизий и 165-й стрелковой бригады семашхская группировка противника была ликвидирована, а ее остатки отброшены за р. Пшиш. Была устранена угроза прорыва немецко-фашистских войск к Туапсе.

За время боевых действий по разгрому семашхской группировки врага советские войска уничтожили 4200 вражеских солдат и офицеров, захватили много пленных, военного имущества и вооружения.

На этом закончилась Туапсинская оборонительная операция. В результате трех неудачных попыток прорваться к Туапсе противник понес серьезные потери и вынужден был перейти к обороне.

Делая вывод из Туапсинской оборонительной операции, следует сказать о некоторых характерных приемах наступления немецко-фашистских войск. Как правило, наступлению противника предшествовал мощный налет авиации, короткий огневой удар артиллерии, и лишь затем следовало наступление пехоты. Причем наступление велось небольшими группами — усиленный взвод, рота и редко батальон — по отдельным направлениям вдоль горных рек и троп с целью захвата господствующих высот, рокадных дорог и узлов дорог. Вне дорог действовали мелкие группы автоматчиков, которые проникали на фланги и в тылы наших войск. Противник уделял большое внимание тщательной наземной разведке, которую он проводил мелкими группами.

Многие соединения и части Черноморской группы войск в первый период операции не были подготовлены к ведению боевых действий в горно-лесистой местности. Умение вырабатывалось непосредственно в боях.

И все же, несмотря на эти недостатки и на первоначальное численное превосходство врага, войска 18-й армии разрушили планы противника. Немецко-фашистским войскам не удалось

отрезать и уничтожить Черноморскую группу и прорваться к Черному морю юго-восточнее Новороссийска. Войска 18-й армии в полосе своих действий сковали 14 дивизий противника и создали благоприятные условия для перехода войск Черноморской группы в наступление.

В ходе Туапсинской оборонительной операции большую помощь войскам оказала авиация 5-й воздушной армии. Нашим летчикам приходилось действовать в крайне сложных условиях. Противник имел в воздухе трех — пятикратное численное превосходство. Лишь в конце сентября 5-я воздушная армия пополнилась четырьмя авиаполками, имевшими 67 самолетов. Несмотря на тяжелую воздушную обстановку, летчики 5-й воздушной армии в октябре — декабре совершили более 11 300 самолето-вылетов, провели 175 воздушных боев, сбили 99 вражеских самолетов и 32 уничтожили на аэродромах[1]. Наши летчики проявляли мужество и героизм. Многие из них были награждены орденами и медалями, а подполковнику Д. Л. Калarашу и капитану С. С. Щирову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В период боевых действий на туапсинском направлении в войсках 18-й армии широко распространилось снайперское движение. От метких выстрелов снайперов нашли себе могилу сотни захватчиков. Рядовые Н. Самсонов, М. Крыс, Н. Юдин и другие имели на своем счету по 100 и более уничтоженных гитлеровцев.

Активное участие в Туапсинской оборонительной операции принимали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота. Так, в первой половине октября 145-й полк морской пехоты, спешно переброшенный кораблями из Поти, выбил врага с высоты Безымянная, позднее он с боями овладел станцией Навагинская. Образцы стойкости, мужества и отваги в боях на подступах к Туапсе показали также бойцы 83-й морской стрелковой бригады и 255-й бригады морской пехоты и 323-го отдельного морского батальона. В непосредственной поддержке сухопутных войск участвовали две стационарные 130-мм батареи, огневые позиции которых позволяли вести огонь по противнику, и одна железнодорожная 180-мм батарея с позиций станций Пикш, Индюк, Греческая. Много раз они вели огонь по вражеским артиллерийским батареям, пехоте и танкам, уничтожив при этом свыше батальона пехоты и 8 танков, подавив и повредив 11 батарей[2]. Авиация флота наносила бомбо-штурмовые удары по живой силе и технике врага.

Выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, корабли и суда Черноморского флота за период сен-

[1] Архив МО СССР, ф. 327, оп. 4999, д. 12, лл. 1—5; д. 13, лл. 1—4; д. 14, лл. 1—5.

[2] Архив ИО ВМФ, ф. 177, д. 23294, лл. 22—23.

тябрь — ноябрь перебросили в Туапсинский оборонительный район три стрелковые бригады, кавалерийскую и горнострелковую дивизии, артиллерию и другие части. Всего они доставили туда 52 844 бойца и 57 796 т груза и эвакуировали в Поти более 2500 раненых[1].

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

В первой половине октября войска Северной группы Закавказского фронта, остановив противника в ходе Малгобекской операции, накапливали силы для наступления. В свою очередь немецко-фашистское командование также готовилось нанести удар 1-й танковой армией на Грозный и далее на Махачкалу, Баку.

На правом крыле Северной группы войск Закавказского фронта в районе Старо-Щедринской в конце сентября сосредоточился 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, который передислоцировался сюда с туапсинского направления.

Дело в том, что в этот период между флангами Закавказского и Сталинградского фронтов существовал разрыв более чем в 200 км. В свою очередь между левым флангом 1-й танковой армии противника и войсками, действовавшими на сталинградском направлении, также имелся большой разрыв. Левый фланг 1-й танковой армии врага был, по существу, открыт: он прикрывался лишь небольшими моторизованными отрядами и одним кавалерийским полком. В Левокумское, Владимировке и Ачикулаке находились слабые гарнизоны противника.

Учитывая такую обстановку, командование Закавказского фронта решило выдвинуть на это направление 4-й гвардейский кавалерийский корпус, нанести им удар во фланг 1-й танковой армии противника и выйти ей в тыл. Этими действиями предполагалось прочно прикрыть железную дорогу Кизляр — Астрахань и отвлечь внимание противника от малгобекско-моздокского направления, где в это время наши войска готовились к наступлению. Удар корпуса должен был послужить началом наступления для 9-й армии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса. Если бы эта операция удалась, то войска 1-й танковой армии противника оказались бы под угрозой окружения.

2 октября корпус двинулся в направлении на Ачикулак. Даже не имея соприкосновения с противником, его части за 12 суток прошли всего 150 км. Такое медленное продвижение объяснялось тем, что кавалерии приходилось двигаться в основном ночью, к тому же по безводной степи. Однако эти

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 9093, лл. 100, 250, 492.

причины не могли оправдать медлительность и излишнюю осторожность, которые привели к потере внезапности. Нерешительность действий командира корпуса задержала начало наступления войск 9-й армии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса.

В десятых числах октября части корпуса вошли в соприкосновение с противником в районе Абдул-Газа, Махмут-Мектеб и Березкин. Стремительным ударом казаки разгромили оборонявшегося врага и, овладев этими населенными пунктами, продолжали движение на Ачикулак, где гитлеровцы, по данным разведки, имели гарнизон в составе батальона пехоты, 400 всадников и 30 танков.

Однако эти данные были ошибочны. Дело в том, что немецко-фашистское командование обнаружило движение 4-го гвардейского кавалерийского корпуса и спешно перебросило из Донбасса для прикрытия левого крыла и тыла 1-й танковой армии части корпуса особого назначения «Ф». Наименование «Ф» корпус получил по первоначальной букве фамилии командира генерала Фельми, формировавшего этот корпус. В состав корпуса входили три моторизованных батальона, один танковый батальон, один артиллерийский дивизион, авиаотряд и ряд других частей. В корпусе было до 6 тыс. солдат и офицеров, 64 танка и 120 орудий и минометов. Кроме того, он получил на усиление кавалерийский полк и один батальон 201-го танкового полка.

Корпус формировался в Греции и предназначался для действий в восточных странах. В конце августа он оказался в Донбассе, а в первой половине октября в связи с выдвижением нашей конницы был срочно переброшен на рубеж к северу от района Моздок, Левокумское, Каясулу, Ачикулак.

17 октября части 30-й кавалерийской дивизии вместо неожиданного ночного удара на Ачикулак безуспешно атаковали с утра передовой отряд противника в Андрей-Кургане. Вместо внезапной атаки дивизия сама попала под удар главных сил корпуса «Ф» из Ачикулака и, понеся большие потери, отступила.

Противник же, отбросив части 30-й кавалерийской дивизии, перешел в наступление против 9-й и 10-й гвардейских кавалерийских дивизий и после двухдневных ожесточенных боев овладел Урожайное и Владимирской.

В этих боях в составе 10-й кавалерийской дивизии принимали участие партизанские отряды Восточной группы Ставропольского края под командованием А. Г. Однокозова и М. И. Золотухина. Вопреки указаниям, запрещавшим включать партизан в состав регулярных войск, 10 октября 1942 г. партизанские отряды Восточной группы были реорганизованы в 4-й сводный полк.

Партизаны сражались храбро и самоотверженно. Вот один пример. В районе села Урожайное противник зашел в тыл

10-й кавалерийской дивизии с северо-востока и со стороны Урожайного. Партизанский полк оказался на северо-восточной окраине села. Рано утром со стороны Левокумского начали атаку семь вражеских танков. Для большинства партизан это была первая встреча с танками. Исключительную выдержку проявил расчет противотанковых ружей в составе бойцов Трофимова и Байрамкулова из отряда «Борис», а также минометный расчет в составе Золотова из отряда «Максим» и Коваленко из отряда «Борис». Двумя выстрелами они подбили танк. Потеряв до двух десятков автоматчиков, гитлеровцы откатились.

Партизаны участвовали и в войсковой разведке. Так, смелая партизанка из отряда «Иван» Аня Шилина оказалась окруженной гитлеровцами. Бесстрашная юная разведчица не сумела вырваться. Она боролась мужественно, уничтожив семь вражеских солдат, но в неравной схватке погибла.

Партизаны умело действовали и в боях под Ачикулаком. Здесь отличились И. П. Морозов, С. Ф. Федотов, В. Титовец, Г. Петраков и другие. В этих боях пал смертью храбрых командир сводного партизанского полка А. Г. Однокозов.

26 октября в Кизляре состоялась встреча с работниками Ставропольского крайкома партии. Первый секретарь крайкома М. А. Суслов потребовал объяснить, почему партизанские отряды Восточной группы без разрешения краевого комитета партии вошли в состав 10-й кавалерийской дивизии. Он показал всю несостоятельность и даже вредность превращения партизанских отрядов в штабные подразделения корпуса. Несколько сот человек не имели для корпуса существенного значения. Но прекращение партизанской борьбы в тылу врага позволило гитлеровскому командованию сосредоточить свои части против корпуса. Если бы отряды Восточной группы вели самостоятельные боевые операции, согласовав их с командованием корпуса, они вынудили бы противника держать в свом тылу значительные силы, и сопротивление врага кавалеристам неизбежно ослабло бы [1].

Так, вследствие нерешительных и медленных действий 4-й гвардейский кавалерийский корпус не выполнил поставленной задачи. Командующий фронтом приказал командиру корпуса с утра 30 октября, обходя вражеские опорные пункты, наступать в направлении Степное, Соломенское и во взаимодействии с 63-й кавалерийской дивизией, прибывшей из Черноморской группы войск, и 10-м гвардейским стрелковым корпусом разгромить моздокскую группировку противника.

Однако командование корпуса решило в ночь на 1 ноября вновь атаковать и захватить Ачикулак. Противник к этому времени успел сосредоточить здесь дополнительно подразделения

[1] См. Идет война народная. 1941—1945. Сборник статей. Ставрополь, 1967, стр. 12.

360-го и 375-го гренадерских полков. Двое суток казаки вели безуспешные тяжелые бои с пехотой и танками врага, но захватить Ачикулак им не удалось. Понеся большие и неоправданные потери, корпус прекратил атаки и отступил, а 7 ноября без разрешения командования фронта и группы генерал Кириченко начал отводить корпус на восток в направлении Черного Рынка. Узнав об этом, командующий Закавказским фронтом телеграфировал командиру корпуса: «Поставленная Вам задача набеговых операций во фланг и тыл противника наилучшим образом обеспечивает прикрытие железной дороги Астрахань — Кизляр... и совершенно несовместима с Вашим отходом на восток. Немедленно примите меры к установлению соприкосновения с противником своими передовыми частями и обеспечению за собой ранее занимаемой полосы на линии Камыш-Бурун, Тукуй-Мектеб, Терен-Кую и активизируйте набеговые действия разведгрупп с захватом пленных и нарушением управления противника».

Однако к этому времени корпус уже отошел на 100 км на восток. Момент был упущен. Хорошо задуманный маневр кавалерийскими соединениями не был осуществлен.

НАЛЬЧИКСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Почти весь сентябрь гитлеровцы делали отчаянные попытки прорваться к нефтяным районам Грозного. Однако в Алхан-Чуртскую долину в районе Малгобека они не прошли. Не удалось противнику прорваться и через Эльхотовские ворота. За небольшой тактический успех враг заплатил дорогой ценой — 18 700 убитых солдат и офицеров, 384 сожженных танка. Но, не считаясь с потерями, командование группы армий «А» решило любой ценой поднять престиж своей армии и во что бы то ни стало захватить Орджоникидзе. Одновременно намечалось, закрыв Военно-Грузинскую дорогу, разъединить наши части, а затем развивать наступление на Грозный, Баку и по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси.

Город Орджоникидзе имел большое стратегическое значение. Отсюда открывался проход в Закавказье по Военно-Грузинской дороге и через Дарьяльское ущелье. Однако подступы к городу прикрываются реками и горными хребтами. Местность же в полосе наступления противника на Нальчик и далее на восток к Орджоникидзе проходима для всех родов войск.

Однако командование Северной группы войск менее всего ожидало наступления немецко-фашистских войск на нальчикском направлении и готовило наступление по разгрому моздокской группировки врага. Несмотря на то что командующий

Закавказским фронтом приказал генералу И. И. Масленникову одновременно с подготовкой наступления на малгобекско-моздокском направлении усилить войска, прикрывавшие нальчикское направление, последний не принял должных мер и не уделил серьезного внимания укреплению обороны и усилению войск левого крыла Северной группы. А между тем противник еще в сентябре начал подготовку к наступлению именно на этом участке фронта. 25 сентября он захватил небольшой плацдарм на западном берегу Терека в районе Майское. Командование 37-й армии и Северной группы войск не придало этому особого значения и не приняло мер к ликвидации плацдарма. А как выяснилось позже, именно с этого плацдарма немецкие войска наносили главный удар в Нальчикской операции. С нашей стороны на этом участке действовал всего один ослабленный полк 151-й стрелковой дивизии.

Для маскировки своих намерений командование 1-й немецкой танковой армии продолжало наступательные действия мелкими группами танков в районе Малгобека и, укрепив инженерными сооружениями оборону в районе Илларионовка, Эльхотово, Плановское, сняло оттуда 13-ю и 23-ю танковые дивизии и сосредоточило их в районе Майское, Котляревская.

Кроме того, противник усилил 2-ю горнострелковую румынскую дивизию двумя горнострелковыми батальонами. Всего на нальчикском направлении он сосредоточил две танковые и одну горнострелковую дивизии, десять батальонов и дивизионов специального назначения. Численность войск здесь достигала 33 894 человек. У противника на этом участке имелось 460 орудий и минометов, более 1500 станковых и ручных пулеметов, 178 танков и большое количество мотоциклов и бронемашин. Основные силы враг сосредоточил на плацдарме протяженностью всего около 20 км.

Тем временем войска Северной группы заканчивали последние приготовления к наступлению. Оно намечалось на 3 ноября. К началу боевых действий, т. е. к 25 октября, войска занимали оборону на широком фронте — около 350 км.

44-я армия, которой теперь командовал генерал-майор К. С. Мельник, в составе 9-го стрелкового корпуса, 223, 389, 402 и 414-й стрелковых дивизий держала оборону на правом берегу Терека, от Кизляра до Бено-Юрт, не имея соприкосновения с противником.

9-я армия под командованием генерал-майора К. А. Коротеева в составе 3, 10 и 11-й стрелковых корпусов, 89, 176, 337, 347 и 417-й стрелковых дивизий, 5-й гвардейской, 15-й и 52-й танковых бригад вела оборонительные бои на фронте от Бено-Юрт до Дарг-Кох.

37-я армия под командованием генерал-майора П. М. Козлова (начальник штаба генерал-майор В. Н. Разуваев) в составе 2-й гвардейской, 151, 275, 295, 392-й стрелковых дивизий

и 11-й стрелковой дивизии НКВД оборонялась на рубеже рек Терек и Баксан, от Змейской до Гунделена.

58-я армия генерал-майора В. А. Хоменко, имея 271, 319 и 416-ю стрелковые дивизии и Махачкалинскую стрелковую дивизию НКВД, находилась во втором эшелоне, прикрывая махачкалинское направление.

В. Н. Разуваев

Кроме этих армий в непосредственном подчинении командующего Северной группой войск были 4-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко и 10-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал полковник И. А. Севастьянов. 4-й гвардейский кавалерийский корпус в составе 9-й, 10-й гвардейских, 110-й и 30-й кавалерийских дивизий после неудачных боев в районе Урожайное и Ачикулака занимал оборону севернее основных войск группы на рубеже Озек-Суат, Камыш-Бурун. 10-й гвардейский стрелковый корпус в составе 4, 5, 6 и 7-й гвардейских стрелковых бригад и оперативно подчиненной ему 63-й кавалерийской дивизии оборонялся на рубеже Майорский, совхоз Алпатов. Между этими корпусами образовался разрыв до 100 км, который контролировался нашей авиацией.

К началу боевых действий Северная группа войск была усилена девятью артиллерийскими полками, десятью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, двумя минометными и двумя полками реактивной артиллерии. В группе имелось пять танковых бригад, восемь отдельных танковых батальонов и шесть бронепоездов. 4-я воздушная армия имела в своем составе 232 самолета.

К началу Нальчикской операции войска Северной группы превосходили противника по пехоте, артиллерии и минометам. В танках превосходство было по-прежнему на стороне врага.

Основные силы наших войск располагались на грозненском и орджоникидзевском направлениях, в то время как на нальчикском направлении оборонялась слабая 37-я армия. А именно против этой армии противник и намеревался нанести главный удар. На участке прорыва он создал тройное превосходство по пехоте, одиннадцатикратное в артиллерии, десятикрат-

И. А. Севастьянов

ное в минометах. Танков в 37-й армии не было совершенно, а гитлеровцы сосредоточили на участке прорыва много танков.

Противник рассчитывал нанести удар силами 2-й румынской горнострелковой дивизии на Нальчик с севера, а затем двумя танковыми дивизиями с востока. Прорвав оборону и внезапным ударом разгромив 37-ю армию, он намеревался захватить Орджоникидзе, Грозный, а затем наступать по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси.

К началу операции все силы 37-й армии оказались равномерно растянутыми на фронте протяженностью 120 км. Резерва 37-я армия не имела. Оборона ее в инженерном отношении была оборудована слабо. Минных противотанковых заграждений в полосе обороны не было создано.

Командование армии и Северной группы войск не сумело разгадать замысел противника и своевременно не усилило правый фланг армии. Хотя разведка и докладывала о замеченной перегруппировке вражеских войск, выводы из ее данных были сделаны ошибочные. Так как этот период совпадал с подготовкой нашего контрудара, то штабы оценили перегруппировки противника как мероприятия по укреплению своей обороны.

25 октября рано утром авиация противника под прикрытием истребителей произвела мощный звездный налет по войскам и штабу 37-й армии, располагавшемуся в Долинское. На штаб налетело около 70 самолетов. Связь с Северной группой войск была прервана. Из Долинское штаб перешел в неподготовленный командный пункт в Хасанье и потерял управление войсками.

В 10 часов утра 2-я румынская горнострелковая дивизия, усиленная немецкими частями, после короткого, но сильного огневого налета перешла в наступление. Танки с десантами автоматчиков под прикрытием дымовых завес нанесли удар из района Баксаненок, Старая Крепость по стыку 295-й и 392-й стрелковых дивизий, в общем направлении на Нальчик.

Авиация противника в течение всего дня не давала возможности движения по дорогам. Только на аэродром Нальчика

противник совершил 42 налета. 295-я стрелковая дивизия полковника Н. Г. Сафаряна, оказывая упорное сопротивление, вынуждена была отступить. 392-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Г. И. Купарадзе, была отрезана и прижата к горам. За день противнику удалось продвинуться на отдельных участках до 8 км.

Утром следующего дня немецко-фашистские войска возобновили наступление. Во второй половине дня они подошли к Нальчику. Из района Докшукино командующий 37-й армией контратаковал 2-ю румынскую горнострелковую дивизию 875-м полком 2-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Ф. В. Захаров. Но сил было явно недостаточно, и контратака успеха не имела. В это же время из района Майское, Котляревская, Пришибская перешли в наступление части 13-й и 23-й немецких танковых дивизий. Гитлеровцы бросили против нашего 626-го стрелкового полка 151-й стрелковой дивизии и частей 2-й гвардейской стрелковой дивизии около 100 танков.

Командующий Северной группой войск ошибочно оценил эти действия противника, как частную операцию по ликвидации нависающего положения 37-й армии. Лишь к исходу дня командованию группы стало ясно, что противник задумал широкую операцию по захвату Орджоникидзе ударом с запада.

Тем временем, прорвав слабую оборону 626-го стрелкового полка, немецкие танки быстро распространялись в юго-западном направлении и к исходу дня продвинулись более чем на 20 км. Этот танковый прорыв врага создал тяжелое положение для 37-й армии. Войска этой армии в самый критический момент лишились управления и разрозненно отступали на юго-запад.

Упоенные успехом внезапного удара, гитлеровцы считали, что наши войска уже не смогут остановить их продвижения. 26 октября командование группы армий «А» доносило в ставку Гитлера: «В районе 1-й танковой армии наступление на Нальчик, по-видимому, застало противника врасплох. Танковые дивизии уже в первый день продвинулись до Псыгансу, некоторые их части повернули на север и создали предпосылки для окружения приблизительно четырех дивизий противника. Уничтожение этой группировки должно закончиться в несколько дней. Противник оттеснен в горы. Представляется, что продвижение танковыми силами в южном, а затем в восточном направлении на Орджоникидзе откроет широкие перспективы...» [1]

Командующему Закавказским фронтом необходимо было принять срочные меры для прикрытия орджоникидзевского направления. В это время генерал армии И. В. Тюленев нахо-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 174, л. 170.

Ф. В. Захаров

Н. Г. Сафарян

дился в Черноморской группе войск и лично руководил оборонительной операцией на туапсинском направлении. Узнав о наступлении противника на Нальчик, он немедленно вылетел в штаб Северной группы войск и тут же направил в Северную группу 155-ю стрелковую бригаду из Сухуми и 319-ю стрелковую дивизию из 58-й армии. Кроме того, в район прорыва подтягивался вновь сформированный 10-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора П. Е. Ловягина.

10-й стрелковый корпус в составе 59-й и 164-й стрелковых бригад, усиленный тремя артиллерийскими дивизионами и двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, должен был в ночь на 27 октября занять оборону по восточному берегу р. Урух, от р. Терек до Чиколы. Корпусу подчинялась и 275-я стрелковая дивизия, которая оборонялась на правом фланге, в районе Змейской.

Кроме того, командующий фронтом приказал 11-му гвардейскому стрелковому корпусу, которым командовал генерал-майор И. П. Рослый, занять оборону по внешнему обводу Орджоникидзевского оборонительного района. 3-й стрелковый корпус полковника Г. Н. Перекрестова сменялся частями 317-й стрелковой дивизии и сосредоточивался в районе Заманкула, что в 10 км восточнее Эльхотово.

Между тем противник продолжал наступление, отбрасывая 37-ю армию к предгорьям Главного Кавказского хребта. Между частями 37-й армии образовался разрыв, участок от Уруха до Чиколы оказался совершенно открытым. Создалась непо-

средственная угроза прорыва немецко-фашистских войск к Орджоникидзе.

29 и 30 октября противник произвел перегруппировку 13-й и 23-й танковых дивизий к западному берегу р. Урух для наступления на Орджоникидзе. 31 октября танковые дивизии врага нанесли удар в районе Чиколы и вышли в тыл 10-му стрелковому корпусу. Штаб стрелкового корпуса был смят танками противника.

Мужественно сражались в этот день танкисты 52-й танковой бригады, занимавшей оборону на восточном берегу р. Дур-Дур. Противник с утра 31 октября из района Чикола двумя танковыми колоннами, в общей сложности до 70 танков, поддержанных автоматчиками, артиллерией, сопровождаемых большим количеством авиации, повел наступление в направлении Дигора. Организованным огнем наших танковых засад с большими для него потерями враг был отброшен назад. Произведя группировку своих сил, во второй половине дня он трижды переходил в атаку, но каждый раз, неся большие потери в живой силе и технике, отбрасывался в исходное положение и успеха на участке бригады в районе Дигора не имел.

В 15.30 силой до 60 танков, поддержанных пехотой и особенно авиацией, в районе Белореченской противник прорвал оборону 10-го стрелкового корпуса и повел наступление на Ардон. Таким образом, своим левым флангом враг обошел узел сопротивления танковой бригады, ставя ее под угрозу окружения. В Ардонской завязался дуэльный бой. В течение второй половины дня и в ночь на 1 ноября почти без всякой поддержки пехоты бригада сдерживала яростные танковые атаки противника, ведя с ними неравный бой, длившийся 14 часов, и только с рассветом этого дня противнику удалось занять Ардон.

В результате боев в районе Дигора и Ардон наши танкисты подбили и сожгли 32 танка противника и уничтожили 6 противотанковых пушек, 2 минометные батареи, 5 автомашин с грузами, уничтожили и рассеяли до двух рот пехоты врага.

В ночь на 1 ноября 10-й стрелковый корпус разрозненными группами отступал на Алагир и Кирово. 1 ноября противник занял Алагир и переправился через р. Ардон. В этот же день его авиация сильно бомбила Орджоникидзе. В результате бомбежек погибли начальник штаба Закавказского фронта генерал-лейтенант П. И. Бодин, член Военного совета фронта А. Н. Саджая, Нарком внутренних дел Северо-Осетинской республики Заделава. В воздухе разгорелись сильные бои. 1 ноября было сбито 18 и подбито 12 немецких самолетов. Тяжелые потери несли и наши войска.

В эти напряженные дни командующий фронтом принял решение отказаться от наступления на ищерском направлении и в двухдневный срок перебросить 10-й гвардейский стрелко-

вый корпус из 44-й армии на орджоникидзевское направление. Сюда же из 9-й армии направлялась 2-я танковая бригада; в состав 11-го гвардейского корпуса передавалась 5-я гвардейская танковая бригада. Кроме того, в район Орджоникидзе сосредоточивались пять истребительно-противотанковых артиллерийских полков и три гвардейских минометных полка реактивной артиллерии. Принимались также срочные меры по улучшению управления войсками.

Благодаря принятым мерам командованием фронта и группы наступление противника было замедлено. Однако положение все еще оставалось крайне опасным. С утра 2 ноября противник силами до 100 танков прорвал внешний обвод Орджоникидзевского укрепленного района на участке Фиаг-Дон, Дзуарикау и передовыми частями вышел к пригороду Орджоникидзе; к исходу дня он захватил Гизель.

Геройски сражались части 11-го гвардейского стрелкового корпуса. В боях в районе Фиаг-Дона они подбили 30 танков врага. У стен города советские воины стояли насмерть.

В Москве в Музее пограничных войск среди экспонатов хранится клочок обгоревших обоев с еле заметными буквами. Невозможно без волнения читать потускневшие строки:

«Протокол общего партийного собрания заставы № 12.

4 ноября 1942 года.

Присутствовали: Михеев и Куприянов.

Повестка дня: Слушали товарища Алтунина Федора Григорьевича. Заявление о приеме в партию во время боя.

Постановили: тов. Алтунина кандидатом в члены ВКП(б), как доказавшего в бою преданность партии, принять.

Председатель Михеев

Секретарь Куприянов».

Этот удивительный партийный документ появился в одном из дзотов на подступах к Орджоникидзе. Северо-западнее города между двумя шоссейными дорогами в дзоте находились четыре красноармейца: коммунисты Георгий Михеев, Павел Куприянов, комсомолец Иван Величко и беспартийный Федор Алтунин.

Целый день 2 ноября отважные воины вели огонь из дзота, отражая яростные атаки фашистов. А вечером получили приказ: отходить.

...Когда на пятый день утром советские войска снова отогнали противника, из этого дзота, шатаясь, вышли трое солдат, худые и обожженные. Четвертого они вынесли на руках. Парторг третьего батальона Георгий Михеев передал в политотдел обгоревший листок обоев и рассказал коммунистам о пятидневных боях крохотного гарнизона в огневом кольце в тылу гитлеровцев. Рассказ парторга был записан тогда в протокол партийного собрания, где принимали сержанта Алтунина в партию.

«...Когда дали приказ отходить, связной штаба не успел сообщить нам об этом. Вот так мы и остались в дзоте вчетвером: сержант Алтунин, рядовые Куприянов, Величко и я.

Местность перед дзотом равнинная, заболоченная, а вдалеке две глубокие балки. С одной стороны, хорошо это — для их танков препятствие. С другой — плохо: в балках незаметно для нас могла скапливаться пехота.

Так оно и вышло. Вокруг нашего колпака земля буквально дыбилась от минометных разрывов. А потом через болото полезла пехота... Дотемна мы не отходили от амбразур. Лишь ночью несколько часов вздремнули по очереди.

Тяжко нам пришлось в то время! Но самым трудным выдался третий день. Колпак наш был в сплошном огневом кольце. Били отовсюду: спереди, сзади и с боков. Мы оказались в тылу у немцев.

Договорились тогда, что просто так не отдадим свою жизнь. У всех ребят были причины ненавидеть фашистов. Достаточно мы за год войны нагляделись на их зверства. А у Вани Величко фашисты мать повесили и сестренку малую расстреляли. Он после этого улыбаться разучился... Приготовили мы связки противотанковых гранат и решили, как только представится удобный момент, выскочить и каждому выбрать свой танк.

И тогда сказал мне сержант Алтунин, что горько ему уходить из жизни беспартийным. Попросил он нас с Куприяновым, чтобы мы его в партию приняли.

Когда чуть призатих бой, я открыл партийное собрание.

— Не имеем мы полномочий двумя голосами принять тебя в партию,— сказал я ему,— но партия простит нам это нарушение Устава...

Протокол вел Павел Куприянов. Бумаги, конечно, у нас не было, пришлось писать на случайно найденном куске обоев...

Так и приняли мы вдвоем с Куприяновым нашего сержанта кандидатом в партию, а комсомолец Величко поддержал нас.

Танки к нам через болото не прошли в этот день, не прошли и потом. Еще целые сутки мы оборонялись. На пятые утром увидели, как наши фашистов гонят, услышали родные голоса... От радости все забыли, не поостереглись. И вот в это-то время пулей Ваню Величко сразило...»

Поздравляя своего товарища, Георгий Михеев сказал тогда: «Пусть мы погибнем! Но даже мертвый коммунист страшен врагу. В этом величие нашей партии. Пусть содрогается враг перед этим коммунистическим протоколом, возвеличивающим нашу партию не фанатизмом, а верою в дело Ленина».

Коммунисты части утвердили протокол партийного собрания, проведенного во время боя.

Враг не смог сломить сопротивление отважной четверки. Подразделения 26-го пограничного полка, отразив натиск гитлеровцев, освободили храбрецов. Вокруг дота было обнаружено

42 трупа фашистских солдат. Алтунин, Куприянов, Михеев и посмертно Величко за совершенный ими подвиг были награждены орденом Ленина [1].

Исключительную оперативность и маневренность проявили в этот период летчики 4-й воздушной армии. Несмотря на тяжелые метеорологические условия, наша авиация во время боев на нальчикском направлении сделала более 2600 самолето-вылетов. Поддерживая и прикрывая наземные войска, истребители в течение десяти дней провели около 100 воздушных боев. В этих боях и во время налетов на аэродромы противника советские летчики уничтожили более 80 вражеских самолетов [2].

Однако враг не считался с потерями и упорно продолжал рваться к Орджоникидзе. Захватив Гизель и сосредоточив в этом районе до 150 танков, противник 3 и 4 ноября пытался расширить прорыв, но всюду был отброшен с большими для него потерями. И все-таки вражеские атаки продолжались. Незадолго до этого в ставку Гитлера была послана телеграмма, в которой генерал кавалерии фон Макензен хвастливо и явно преждевременно заявлял: «Находившиеся до последнего времени перед фронтом корпуса на западном берегу реки Терека силы противника можно считать уничтоженными... Остатки, отброшенные в горы, идут навстречу своей гибели... Преследование противника в направлении Владикавказа (Орджоникидзе.— *Прим. ред.*) продолжается» [3].

Однако уже 4 ноября штаб 1-й танковой армии противника вынужден был сообщить в штаб группы армий «А» о том, что «придется приостановить наступление на Орджоникидзе до тех пор, пока район южнее реки Терек не будет очищен от противника и этим не будет устранена опасность удара во фланг и тыл танковых дивизий» [4].

Но не тактические соображения затормозили наступление немецко-фашистских войск на Орджоникидзе, а усилившееся сопротивление и беззаветное мужество воинов Советской Армии и отрядов народного ополчения остановили врага у стен города.

5 ноября стал переломным днем всей Нальчикской операции. Противник был окончательно остановлен. И теперь уже гитлеровское командование забеспокоилось не о преследовании наших войск, а о спасении своих. В тот день штаб 1-й танковой армии получил приказ фюрера, в котором говорилось: «...на всем восточном фронте в русский революционный праздник 7 ноября следует ожидать крупных наступательных опе-

---

[1] После войны за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве П. Г. Куприянов был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

[2] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, лл. 32—33.

[3] И. В. Тюленев. Через три войны. М., Воениздат, 1960, стр. 211.

[4] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 78, л. 32.

раций; фюрер выражает надежду, что войска будут защищать каждую пядь земли до последнего человека»[1].

Застряв на подступах к Орджоникидзе, группировка немецко-фашистских войск оказалась в мешке. Создалась реальная возможность ее полного окружения и уничтожения в районе Гизели.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий Закавказским фронтом принял решение нанести контрудар по гизельской группировке противника одновременно всеми силами, находившимися на орджоникидзевском направлении. Но командующий Северной группой в свою очередь принял половинчатое решение. По его плану в наступление переходили всего три стрелковые и четыре танковые бригады; основные же силы группы — пять стрелковых дивизий и шесть стрелковых бригад — занимали пассивное положение и фактически не имели перед собой противника.

Командующий фронтом внес коррективы в решение командующего Северной группой, приказав использовать для контрудара целиком весь 10-й гвардейский стрелковый корпус, а также 276-ю и 351-ю стрелковые дивизии и 155-ю стрелковую бригаду. Однако наступление началось все же не всеми силами, как того требовал командующий фронтом, а по намеченному плану командующего Северной группой. Подходившие же силы вводились в бой по частям.

6 ноября утром 10-я гвардейская и 57-я стрелковая бригады, 5-я гвардейская и 63-я танковые бригады нанесли удар вдоль восточного берега р. Фиаг-Дон на Дзуарикау. В полдень 10-й гвардейский стрелковый корпус силами 4-й гвардейской стрелковой бригады с 52-й и 2-й танковыми бригадами нанес удар на Гизель, но был контратакован танками противника и вынужден был отойти на исходный рубеж. И все же благодаря успешному продвижению 11-го гвардейского стрелкового корпуса противник оказался почти полностью окруженным. У него оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадаг, Дзуарикау шириной не более 3 км. Части 13-й немецкой танковой дивизии делали отчаянные попытки, чтобы расширить этот коридор и вырваться из ловушки. Особенно сильные бои разгорелись в Суарском ущелье за селение Майрамадаг, что в 12 км от Орджоникидзе.

Этот район боевых действий играл большую роль во всей Нальчикской операции. Во-первых, через Суарское ущелье гитлеровцы могли проникнуть к Военно-Грузинской дороге, по которой шло снабжение советских войск; во-вторых, этим путем противник мог ввести свежие силы на помощь своей окруженной группировке в Гизели.

На пути продвижения немецко-фашистских войск в Суар-

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 78, л. 41,

ское ущелье находилось горное селение Майрамадаг, где держали оборону морские пехотинцы 34-й отдельной стрелковой бригады полковника А. В. Ворожищева, сформированной из курсантов военно-морских училищ. Больше десяти дней отважные моряки геройски отстаивали важный рубеж. Но особенно жестокий бой за Майрамадаг разгорелся 9 ноября.

Стремясь любой ценой прорваться к своей окруженной группировке, враг бросил в этот день к Майрамадагу 2-ю румынскую горнострелковую дивизию и немецкий полк «Бранденбург». Их поддерживала артиллерия и до 60 танков.

На направлении главного удара противника, т. е. в селении Майрамадаг, оборонялся батальон моряков под командованием старшего лейтенанта Леонида Березова. Силы были явно неравны — десять гитлеровцев против одного советского бойца.

Наступление вражеских войск началось с трех направлений: с запада наступала румынская пехота, с севера — полк «Бранденбург», с северо-запада двигались танки. Но курсанты не дрогнули. Перед боем парторг роты Рафаэль Хуцишвили говорил своим товарищам: «Враг намного сильнее нас, и никто из коммунистов не имеет права погибнуть, прежде чем не уничтожит десятерых фашистов».

Именно так и сражались отважные моряки. Многие из них погибли в этом неравном бою. У селения Майрамадаг пали смертью храбрых парторг роты курсант Рафаэль Хуцишвили, снайпер старшина 1-й статьи Николай Громов, уничтоживший более 100 гитлеровцев. Один из домов, в котором укрепились курсанты Г. Паршин, В. Мамаев и Г. Данильянц, гитлеровцам удалось окружить. Они предложили советским морякам сдаться, но в ответ полетели гранаты. Фашисты решили захватить моряков живыми, но огонь автоматов не подпускал их ни на шаг. Тогда гитлеровцы подожгли дом. Но и в пламени курсанты сражались до последнего патрона. Герои погибли, но враг не прошел.

В самый критический момент боя на помощь морякам пришли местные колхозники. Они доставляли защитникам продовольствие, выносили раненых, сами вели огонь по наседавшим фашистам. Даже такие престарелые жители Майрамадага, как столетний Тасалтан Базров, восьмидесятилетний Николай Батнев и другие, вернулись из леса, чтобы посильно помогать защитникам родного селения.

Ожесточенные бои за Майрамадаг продолжались до тех пор, пока войска Северной группы не перешли в наступление. 10 ноября на помощь морякам с боями прорвалась 10-я гвардейская бригада. Противник так и не смог захватить Майрамадаг и проникнуть в Суарское ущелье. Не смогли они и оказать помощь своей группировке, окруженной в Гизели.

Враг предпринимал отчаянные попытки вырваться из гизельского кольца. Обстановка требовала от нашего командова-

ния решительного наступления всех сил, имевшихся в этом районе. Только в этом случае можно было полностью уничтожить гизельскую группировку. Однако мер для такого наступления принято не было. В результате противнику удалось не только отвести свои войска к Алагиру, но и создать сильные очаги обороны.

В уничтожении гизельской группировки противника серьезную роль могла сыграть 351-я стрелковая дивизия, которая располагалась в непосредственной близости от единственной дороги, по которой отступали войска противника. Несмотря на категорические требования командующего Северной группой и штаба фронта об активных действиях, командир дивизии продолжал считать основной своей задачей оборону Мамисонского перевала и выдвигал для наступления лишь небольшие отряды. Встречая оборону даже сравнительно небольших сил противника, эти отряды не могли ее преодолеть. Поэтому противник продолжал удерживать коридор и выводил через него по ночам свои войска из гизельского мешка.

Утром 11 ноября войска левого крыла 9-й армии сломили сопротивление арьергардов противника и овладели Гизелью и Новой Санибой. На следующий день эти войска вышли на рубежи рек Майрамадаг и Фиаг-Дон.

В этих боях наши войска разбили 13-ю немецкую танковую дивизию, полк «Бранденбург», 45-й велобатальон, 7-й саперный батальон, 525-й дивизион противотанковой обороны, батальон первой немецкой горнострелковой дивизии и 336-й отдельный батальон. Нанесли серьезные потери 23-й немецкой танковой дивизии, 2-й румынской горнострелковой дивизии и другим частям противника.

Наши войска захватили при этом 140 немецких танков, 7 бронемашин, 70 орудий разных калибров, 2350 автомашин, 183 мотоцикла, свыше 1 млн. патронов, 2 склада боеприпасов, склад продовольствия и другие трофеи.

На поле боя противник оставил свыше 5 тыс. трупов солдат и офицеров.

Защитники центра Северной Осетии Орджоникидзе проявили массовый героизм, совершили немало бессмертных подвигов. Так, 9 ноября комсомолец Петр Барбашев своим телом закрыл амбразуру фашистского дота. За этот подвиг ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. 8 ноября курсант Орджоникидзевского военного училища Аркадий Климашевский грудью закрыл комиссара от пуль вражеского автоматчика. Действуя в составе 10-й гвардейской стрелковой бригады, которая стеной встала на пути бежавших из гизельского котла фашистских вояк, особенно отличились в день 25-й годовщины Великого Октября бронебойщики братья Дмитрий и Иван Остапенко. Отражая ожесточенные танковые контратаки врага, меткими выстрелами Дмитрий подбил

13 танков, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, а Иван — ордена Ленина за семь подбитых танков. Командир взвода лейтенант Пятисотников во время одной из танковых атак противника, обвязавшись гранатами, поднялся навстречу головному танку и бросился под него.

Отважно сражались в воздухе наши летчики. Летчику В. Шамшурину, повторившему подвиг Гастелло, капитану С. Мкртумяну, который, ведя бой один против шести вражеских истребителей, сбил два и, будучи тяжело раненным, сумел посадить горящий самолет на склоне горы, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Героический подвиг совершил в те дни рядовой 4-й гвардейской стрелковой бригады Я. Шапошников. Вступив в единоборство с шестью танками врага, он подбил два из них. 10 ноября во время боя Шапошников заменил выбывшего из строя командира и умело руководил боем. Он смело повел роту на штурм Гизели и первым ворвался в село. За этот подвиг Я. Шапошников был удостоен звания Героя Советского Союза.

Стойкость в боях во время обороны Кавказа проявили пограничники, сражавшиеся в составе частей внутренних войск. Сержант Бахарденского пограничного отряда П. Т. Таран в 1942 г. был направлен на фронт в Орджоникидзевскую дивизию. Во время боев под Орджоникидзе он командовал отделением. В одной из атак сильно укрепленного пункта Таран поднял два пролета проволочного заграждения и держал на своих плечах до тех пор, пока не прошла атакующая рота. Сраженный вражеским огнем, Таран пал смертью храбрых. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Младший лейтенант Ленинаканского пограничного отряда П. К. Гужвин командовал взводом в 267-м полку внутренних войск. Во время боя на подступах к Орджоникидзе продвижению наших подразделений препятствовали два вражеских пулемета. Гужвин, выдвинувшись вперед, уничтожил гранатой один из них, но второй продолжал стрелять. Тогда он подполз к пулемету и накрыл его своим телом. Пулемет замолк. Наши подразделения успешно выполнили боевую задачу. Коммунист П. К. Гужвин пожертвовал своей жизнью во имя победы над врагом. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях под Моздоком и Орджоникидзе целые части и соединения показали образцы стойкости, боевого умения и воли к победе. Орденом Красного Знамени были награждены 4-я и 10-я гвардейские, 62-я и 57-я стрелковые бригады, 176-я стрелковая дивизия, 52-я отдельная танковая бригада, 8-й гвардейский минометный полк. 97-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион был удостоен высшей награды — ордена Ленина.

Регулярным войскам помогали народные мстители. В одной из схваток с врагом партизаны под командованием коммуниста Гусова уничтожили 86 солдат и офицеров противника.

Так закончилась Нальчикская оборонительная операция. Она имела важное значение для обороны Кавказа. С разгромом немецко-фашистских войск на подступах к Орджоникидзе провалилась последняя попытка гитлеровцев прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам, а также в Закавказье.

Командование 1-й немецкой танковой армии все еще пыталось хоть как-то сгладить катастрофу своих войск в районе Гизели. 12 ноября оно сообщило в штаб группы армий «А»: «Дивизия дралась исключительно хорошо и, несмотря ни на что, находится сейчас еще в хорошем состоянии» [1]. Но гораздо объективнее о состоянии немцев говорят письма гитлеровцев. Вот что писал своей семье лейтенант Карл Гойшильд: «Восточный фронт, 8.XI.42 г. ...Как только человек может выдержать это безумие. Мы находимся в районе Владикавказа и уже три раза были отрезаны».

Гизельский контрудар Северной группы войск Закавказского фронта предвестил разгром немецко-фашистских войск на Кавказе. Особое значение в полосе действий Северной группы имели Военно-Осетинская дорога по долине р. Ардон и Военно-Грузинская по долине р. Терек. Эти дороги доступны для вторжения крупных сил противника в пределы южных склонов Главного Кавказского хребта. С другой стороны, эти дороги являлись единственными для связи с Тбилиси и фронтовыми базами снабжения, расположенными в районах Главного Кавказского хребта. Удержание любой ценой этих жизненно важных направлений являлось одной из основных задач Северной группы. Потеря этих дорог влекла за собой полную изоляцию Главного Кавказского хребта, угрозу выхода противника на соединение со своими частями, действовавшими вдоль Черноморского побережья на краснодарском, туапсинском, майкопском направлениях, и потерю фронтовых баз снабжения, созданных в районе Главного Кавказского хребта [2].

Однако в ходе Нальчикской операции командование Северной группы войск и 37-й армии допустило серьезные ошибки: 1. В результате успешных действий 37-й армии в сентябре левое крыло Северной группы войск было отодвинуто западнее Нальчика. Это положительно влияло на обстановку, улучшало возможность маневра в тылу группы. Но вместо планируемого занятия обороны по рекам Терек и Урух оборона 37-й армии не была своевременно усилена, а командование 37-й армии и Северной группы не придало значения захваченному противником плацдарму у Майское, Котляревская. В ре-

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 78, л. 87.
[2] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 1160, д. 1366, л. 5.

зультате этот участок обороны оказался наиболее слабым. 2. Неправильная оценка штабом 37-й армии разведывательных данных о перегруппировках противника с моздокского на нальчикское направление. 3. Отход соединений 37-й армии по направлениям и непринятие мер к уничтожению прорвавшихся частей 2-й румынской горнострелковой дивизии. При этом потеря управления войсками 37-й армии из-за отсутствия запасного командного пункта. 4. Отсутствие сильных подвижных резервов у 37-й армии. 5. Медленное и неодновременное нанесение контрудара Северной группы войск против гизельской группировки противника.

Эффект контрудара по гизельской группировке противника был бы гораздо большим, если бы наши стрелковые части лучше взаимодействовали с танками. В ходе же Гизельской операции танки часто отрывались от пехоты и действовали в единоборстве с артиллерией, пехотой и танками противника. Так, например, 8 ноября 4-я гвардейская стрелковая бригада, атакующая вслед за 2-й и 52-й танковыми бригадами, была встречена сильным пулеметным и минометным огнем с северо-восточной окраины Гизели и залегла. Танки же, не ожидая подавления огневых средств противника артиллерийским огнем, пошли вперед и вынуждены были вести борьбу один на один не только с противотанковыми средствами противника, но и его танками, закопанными в землю. Сигналов вызова и прекращения огня между танками и артиллерией установлено не было, и танковые бригады, встретив сильную противотанковую оборону противника, вызвать артиллерийский огонь не смогли. В результате, потеряв восемь танков Т-34, они вынуждены были отойти.

Говоря о действиях противника на орджоникидзевском направлении, следует признать умелые действия его разведки. Так, благодаря точным данным противнику удалось разбить комадный пункт 37-й армии. Умело использовал также противник свою сильную авиацию и массированно применял танки.

Однако в основе своей план немецко-фашистского командования в Нальчикской операции был авантюристическим. В создавшейся обстановке, когда у врага истощились резервы и соотношение сил было уже в нашу пользу, рассчитывать на успех у него не было никаких оснований. В результате разгрома советскими войсками ударной группировки противника в районе Гизели гитлеровцы окончательно утратили инициативу и вынуждены были перейти к обороне.

КОНТРУДАРЫ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

Нальчикская оборонительная операция проходила в период жестоких боев советских войск под Сталинградом. 11 ноября 1942 г., т. е. в день окончательного разгрома гизельской груп-

пировки противника, советские войска сражались уже непосредственно в самом городе. После кровопролитных боев противнику удалось овладеть заводом «Баррикады» и прорваться на берег Волги.

Угроза, нависшая над Сталинградом в те дни, была очень велика. Враг делал последние отчаянные попытки овладеть всем городом. Однако невиданная стойкость советских воинов заставляла гитлеровское командование искать новые резервы для усиления своей сталинградской группировки. Эти резервы они намеревались взять и с кавказского направления.

Ставка Верховного Главнокомандования хорошо понимала эти намерения противника и поставила перед войсками Северной группы Закавказского фронта задачу активными действиями сковать все силы 1-й немецкой танковой армии и не дать немецко-фашистскому командованию осуществить широкие переброски войск из группы армий «А» под Сталинград.

Для выполнения этой задачи штаб Северной группы разработал план нанесения контрударов на нальчикском и моздокском направлениях. На нальчикском направлении контрудар предстояло нанести войскам 9-й армии генерал-майора К. А. Коротеева. Контрудар планировался в три этапа. Первый — до 15 ноября — выйти на рубеж р. Ардон; второй — к 20 ноября — овладеть районом Алагира и третий — 29 ноября — выйти на рубеж р. Урух.

Войска 9-й армии в предыдущих боях понесли большие потери и были ослаблены. Противник же имел на этом направлении 23-ю и 13-ю танковые дивизии, оправившиеся и пополненные после поражения в Гизели. В этих двух дивизиях имелось уже 260 танков и в мотодивизии СС «Викинг», которую немецкое командование подтянуло сюда из района Малгобека, — 60 танков. В 9-й армии было всего 68 танков. Кроме того, в район боевых действий 9-й армии противник перебросил с Таманского полуострова 50-ю пехотную дивизию.

С утра 13 ноября войска левого фланга 9-й армии начали наступление, но в течение десяти суток не сумели прорвать вражескую оборону, а лишь вклинились на глубину до 10 км, выйдя на восточный берег рек Ардон и Фиаг-Дон.

Основной причиной неудачных действий левого фланга 9-й армии являлась плохая подготовка контрудара. Не было организовано взаимодействие войск, особенно между пехотой, танками и авиацией. Командование армии не сосредоточило необходимые силы и средства на решающих направлениях. Так, например, 3-й стрелковый корпус, действовавший на направлении главного удара, имел всего две танковые бригады и два артиллерийских полка усиления, в то время как действовавший на второстепенном направлении 11-й гвардейский стрелковый корпус имел две танковые бригады и три артиллерийских полка. Кроме того, контрудар проводился одними и

Я. С. Шарабурко

С. И. Горшков

теми же войсками, уставшими от длительных боев и перегруппировок. Часто им приходилось в течение всего дня вести бой, ночью перегруппировываться, а с утра следующего дня снова вступать в бой.

Малоуспешные действия Северной группы войск не могли удовлетворить Ставку Верховного Главнокомандования. Тем более что войска Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов готовились к наступательной операции против сталинградской группировки врага. 15 ноября в Ставку были вызваны командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев и командующий Северной группой войск генерал-лейтенант И. И. Масленников. Войскам Северной группы была поставлена задача: прочно прикрывая основные направления на Грозный и Орджоникидзе, нанести удары на обоих флангах и разгромить моздокскую и алагирскую группировки врага.

В соответствии с этим планом была произведена перегруппировка. К этому времени из Черноморской группы войск в район Кизляра прибыли 11-я (командир — генерал-майор С. И. Горшков) и 12-я (командир — генерал-майор Я. С. Шарабурко) гвардейские кавалерийские дивизии. Из частей этих дивизий и 63-й кавалерийской дивизии был сформирован 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус под командованием генерал-майора А. Г. Селиванова. Теперь на правом крыле группы было два кавалерийских корпуса и 110-я кавалерийская дивизия.

27 ноября войска левого фланга 9-й армии начали наступление в общем направлении на Дигору. 3-й стрелковый корпус силами 275, 389 и 319-й стрелковых дивизий, 140-й и 52-й танковых бригад наносил удар на Ардон, Дигора; 10-й гвардейский стрелковый корпус силами одной стрелковой бригады и 15-й и 207-й танковых бригад — на Кадгорон; 11-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской и 63-й танковыми бригадами — на Ногкау и одной стрелковой бригадой — на Хаталдон.

В течение трех дней войска левого фланга 9-й армии пытались прорвать оборону противника, но успеха не имели. 4 декабря они предприняли новые атаки, но и на этот раз были вынуждены прекратить наступление.

Неуспех операции объяснялся неудачным выбором направления главных ударов. Средства усиления были распределены равномерно между частями. Поэтому не было создано превосходства над противником в силах на главных направлениях. Отрицательно сказывалась на действиях наших войск и плохая работа разведки.

11 декабря Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северной группой войск: «Противник уже перебросил из района ваших войск часть своих сил на север и тем ослабил себя. Судя по ходу операции под Сталинградом, противник будет и впредь перебрасывать часть своих сил на север. Преднамеренный отход противника на северном берегу Терека нельзя считать случайностью. Создалась таким образом благоприятная обстановка для наступления всех ваших войск. Ваша задача состоит в том, чтобы не упустить момента и действовать посмелее» [1].

Обстановка для наступления войск Северной группы действительно была благоприятной. Положение 6-й и 4-й танковой немецких армий под Сталинградом, находившихся в окружении, не только требовало переброски туда свежих сил, но подрывало моральный дух гитлеровских солдат и их союзников, действовавших на Северном Кавказе. Командование 1-й танковой армии, сообщая в штаб группы армии о причинах снижения боеспособности 2-й румынской горнострелковой дивизии, указывало: «...личному составу, по-видимому, были даны обещания об отправке на родину. Кроме того, они, кажется, осведомлены о положении в Сталинграде» [2].

Командование немецко-фашистских войск старалось всячески скрыть от своих солдат истинную обстановку на Восточном фронте. 9 декабря командующий группой армий «А» телеграфировал командующему 1-й танковой армией: «Необходимо разъяснить всем командирам, что танковая армия должна

---

[1] ЦПА ИМЛ, д. 2, 1942 г., л. 210.
[2] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 1165, л. 29.

А. Г. Селиванов

во что бы то ни стало, несмотря на сильное давление неприятеля, удерживать свои позиции. ...Все теперь заключается в том, чтобы... стиснув зубы, держаться» [1].

Противник активизировал свои действия, переходя в частые контратаки. Он пытался во что бы то ни стало сдержать натиск наших войск, чтобы закрепиться и создать возможность перебросить часть сил под Сталинград. С этой целью немецкое командование сократило фронт своей обороны и высвободило моторизованную дивизию СС «Викинг», которая тут же была направлена на помощь группировке, окруженной под Сталинградом.

Сокращая фронт обороны, немецко-фашистское командование 23 декабря начало отводить свои войска из района Ардон, Алагир и Дигора на подготовленный оборонительный рубеж Эльхотово, Чикола.

Однако эту благоприятную обстановку для наступления не использовало командование Северной группы войск. Контрудары на нальчикском направлении не дали желаемых результатов. Задача по разгрому ардонской и алагирской группировок противника полностью выполнена не была. Ему удалось вывести из боя 23-ю танковую дивизию и мотодивизию СС «Викинг» и бросить их в районе Котельниково в группу генерала Манштейна на помощь своей сталинградской группировке.

Почти одновременно с контрударами левого крыла Северной группы начались контрудары наших войск на ее правом крыле. 30 ноября 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус нанес удар в тыл моздокской группировки врага и к исходу дня 1 декабря вышел на дорогу Ачикулак — Моздок. 10-я гвардейская кавалерийская дивизия овладела Новкус-Артезианом, Яманчой и завязала бои с противником южнее Ачикулака. 9-я гвардейская кавалерийская дивизия вела бой за Иргаклы. 30-я кавалерийская дивизия овладела Найко, Морозовским и вступила в бои за Сунженский.

Но большего корпусу достигнуть не удалось. До 4 декабря казаки вели ожесточенные бои с моторизованными подразде-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725109, д. 1165, лл. 70—72.

лениями немецкого корпуса особого назначения «Ф» (Фельми) и к концу дня 4 декабря отступили. Неудача постигла и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус. Опасаясь удара по своему правому флангу, корпус вынужден был также отступить.

Войска 44-й армии под командованием генерал-майора В. А. Хоменко наносили удар силами 402-й стрелковой дивизии полковника А. Н. Гусейнова, затем полковника Д. М. Сызранова и 416-й стрелковой дивизии полковника М. Т. Каракоза. К исходу дня 3 декабря эти соединения вышли на рубеж Титаров, Сборный и 2 км восточнее Ищерской. Однако в дальнейшем успеха они не имели. Это произошло по ряду причин. Противник имел здесь большие силы. Кроме того, наши войска крайне плохо снабжались боеприпасами. Автотранспорт уже в первые дни наступления застрял. Водителям приходилось вести машины по песчаному бездорожью. Ориентиров для движения не было, регулировщики и указатели на путях подвоза отсутствовали. В результате и эвакуация раненых надлежаще не была организована. Особенно плохо работали тылы дивизий и полков. Так, 402-я стрелковая дивизия уже на второй день наступления осталась полностью без продовольствия. Взаимодействие почти отсутствовало. Артиллерия отстала от пехоты. В результате слабой разведки танки действовали без разведки маршрутов, часто отрывались от пехоты. Горючим и боеприпасами они снабжались плохо, а 30 танков вообще остались без горючего. Взаимодействие с танками как ударной силой организовано было недостаточно. Перед танковыми атаками тщательная разведка средств противотанковой обороны врага не производилась, не оказывалась достаточная поддержка танкам артиллерией и пехотой. В результате танки зачастую действовали самостоятельно и несли большие потери.

Находившиеся тогда на вооружении некоторых наших частей танки американского производства имели невысокие боевые качества. Командир 134-го танкового полка (полк действовал совместно с 4-м гвардейским кавалерийским корпусом в районе северо-восточнее Моздока) полковник Тихончук докладывал 14 декабря 1942 г.: «Американские танки в песках работают исключительно плохо, беспрерывно спадают гусеницы, вязнут в песке, теряют мощность, благодаря чему скорость исключительно мала. При стрельбе по танкам противника, ввиду того что 75-мм пушка установлена в маске, а не в башне, приходится разворачивать танк, который зарывается в песок, что очень затрудняет ведение огня» [1].

Советские воины на моздокском направлении сражались геройски. Вот лишь один пример. В бою под селением Нарт

---

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 1600, д. 1336, л. 52.

Д. М. Сызранов

М. Т. Каракоз

12 декабря командир роты 134-го танкового полка старший лейтенант П. И. Николаенко лично уничтожил несколько танков противника. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Однако, несмотря на мужество и отвагу советских воинов, вследствие сильного противодействия, а также ошибок командования войскам 44-й армии своей основной задачи по овладению Моздоком выполнить не удалось. К 25 декабря войска правого фланга 44-й армии продвинулись в западном направлении лишь на 10 км.

Введенная из второго эшелона в сражение 58-я армия в полосе между 44-й и 9-й армиями в наступательных действиях также успеха не имела и до конца месяца вела безрезультатные бои.

37-я армия под командованием генерал-майора П. М. Козлова должна была во взаимодействии с 9-й армией окружить и уничтожить ардон-дигорскую группировку противника. Командарм решил двумя отрядами 295-й стрелковой дивизии и 278-м стрелковым полком 11-й стрелковой дивизии НКВД прикрыть левый фланг армии на рубеже рек Черек, Черек-Балкарский, а основными силами 295-й, 2-й гвардейской стрелковых дивизий, одним батальоном 278-го стрелкового полка и 17-м кавалерийским полком 11-й стрелковой дивизии НКВД наступать в трех направлениях: Чиколы, Хазнидона, Лескена — с общей задачей отрезать пути отхода противника из рай-

она Ардон, Алагир, Чикола и содействовать развитию успеха наступления войск 9-й армии.

На основании приказа командующего Северной группой войск 37-й армии предстояло перейти в наступление 29 ноября. Но затем начало наступления неоднократно переносилось. Это дало возможность противнику выявить подготовку нашего наступления и усилить свою оборону.

4 декабря войска армии перешли в наступление, но началось оно неодновременно. Так, 295-я стрелковая дивизия начала атаку с опозданием почти на два часа. В ходе наступления полки потеряли ориентировку, смешали свои боевые порядки. Встреченные сильным подготовленным огнем противника, части 295-й стрелковой дивизии успеха не имели.

В тот же день утром части 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Ф. В. Захарова внезапно для врага нанесли удар на Хазнидон, Толдзгун, Урух. В результате стремительного удара гвардейцы овладели этими населенными пунктами, уничтожив при этом до 300 солдат и офицеров противника. В качестве трофеев они захватили 140 автомобилей, 20 мотоциклов, 13 орудий, 29 пулеметов. Войска армии были уже близки к выполнению задачи, но безуспешные действия войск 9-й армии позволили противнику перебросить с ардонского направления дополнительные силы и остановить продвижение 37-й армии.

23 декабря противник с целью высвобождения моторизованной дивизии СС «Викинг» для переброски ее под Сталинград начал отвод своих частей из района Ардон, Алагир, Дигора. Установив отход противника, войска 37-й армии перешли в преследование. Однако боевое распоряжение на наступление дивизии и полки получили с большим опозданием, и светлого времени на подготовку уже не оставалось. Части не успели произвести разведку местности, организовать взаимодействие и подготовить технику к бою. Командиры подразделений не получили конкретных задач и поэтому не сумели довести их до бойцов.

Ко времени получения боевого распоряжения 2-я гвардейская стрелковая дивизия уже начала наступление и успела продвинуться на 15—20 км. Командиру дивизии пришлось в спешном порядке менять направление. К двум часам дня 24 декабря дивизия заняла новый исходный район и, абсолютно не подготовив наступления, начала его в три часа дня вместо пяти утра, как было предусмотрено планом. Атаки велись лобовые. Из-за сильного тумана и отсутствия разведданных огонь артиллерии велся по площадям и был малоэффективным. В результате дивизии своих задач не выполнили, кроме 351-й стрелковой генерал-майора В. Ф. Сергацкова, перед которой противник отошел, оставив Алагир и Црау.

Таким образом, активные действия Северной группы войск,

наносившей контрудары, к концу декабря прекратились. Враг понес большие потери и повсеместно был остановлен.

Следует отметить, что к этому времени командование группы, армий, а также командиры соединений и штабы приобрели большой опыт ведения боя в сложных условиях, научились более твердо управлять войсками. В частях и соединениях заметно окрепла дисциплина и организованность, повысилась боевая стойкость подразделений. Личный состав проявлял массовый героизм и упорство в обороне, стремление разбить врага и изгнать его с родной земли.

В то же время, анализируя итоги оборонительных боев Северной группы войск, нельзя умолчать о недостатках, допущенных командованием группы и некоторых армий в руководстве войсками.

На нальчикском направлении прорыв вражеской группировки к Орджоникидзе был результатом неожиданного удара по самому слабому участку обороны 37-й армии, хотя в распоряжении командующего Северной группой было достаточно резервов, которые можно было использовать для усиления левого крыла группы. Это позволило бы 37-й армии не только отбить все атаки врага, но и самой перейти в наступление и быстро выйти на коммуникации 1-й танковой армии и в тыл моздокской группировки врага. Потеря управления войсками 37-й армии привела к тому, что они вынуждены были на первом этапе действовать разрозненно и, несмотря на их стойкость, не смогли организовать твердого сопротивления.

Более решительные и смелые действия командования Северной группы могли бы обеспечить полное уничтожение гизельской группировки противника. Для этого были все условия, но воспользоваться благоприятной обстановкой не удалось.

Успешное контрнаступление советских войск под Сталинградом во второй половине ноября, наличие сил и средств к этому периоду в Закавказском фронте позволяли не только остановить, но и разгромить значительную часть кавказской группировки врага. Однако проведенные с этой целью во второй половине ноября и в декабре контрудары не дали желаемых результатов.

Готовя контрудары, штабы не всегда уделяли должное внимание маскировке войск. Противник часто вскрывал наши намерения и принимал соответствующие меры.

Из-за плохой разведки наши войска часто не знали даже начертания переднего края обороны противника. Поэтому огонь артиллерии и минометов не всегда был эффективным. Так, 4—5 декабря при контрударе 11-го стрелкового корпуса огонь артиллерии и минометов в период артиллерийской подготовки был направлен на уничтожение боевого охранения противника, а при подходе наших войск к истинному переднему

краю его обороны они не были поддержаны артиллерией из-за того, что боеприпасы были уже израсходованы.

Управление войсками со стороны штаба Северной группы и некоторых штабов дивизий велось иногда на большом удалении от войск. Поэтому штабы наступавших армий порой по нескольку дней не имели подробных сведений о положении на фронте. Часто о характере обороны и силах противника командирам дивизий приходилось пользоваться сведениями, добытыми уже в ходе боев.

Что же собой представляла оборона противника? Его оборонительные позиции включали довольно развитую сеть траншей и ходов сообщений, насыщенных огнем пулеметных и орудийных дзотов, минометов и отдельно вкопанных танков, а также имели большое количество землянок. Промежутки между узлами обороны были минированы, местами заполнены окопами-ячейками для автоматчиков.

В первые дни наступления во всех наших полках было много потерь не только от танковых контратак противника, но и его минных заграждений. Отступая, противник заминировал дороги, отдельные окопы-ячейки, тропы, мосты и проходы. Захваченные в последующие дни наступления оборонительные рубежи в инженерном отношении были менее развиты и носили следы поспешного оборудования.

Характерно, что контратаки, количество которых возрастало с нашим продвижением в глубину обороны противника, осуществлялись чаще всего танковыми подразделениями. Пехотные подразделения использовались, как правило, для огневого боя и оборудования позиций на очередных рубежах обороны.

Обычно бой протекал в такой последовательности. Когда наши наступавшие части, преодолев минные заграждения и артиллерийско-минометный огонь противника, приближались к очередному его оборонительному рубежу, враг контратаковывал танками наиболее выдвинувшееся наше подразделение, вынуждая его замедлить или даже прекратить дальнейшее продвижение. С наступлением темноты он отводил основную часть своих сил на следующий рубеж обороны. На ночь оставалось прикрытие в составе небольших сил артиллерии, минометов и танков с саперным и пехотным подразделениями, которые всю ночь ракетами освещали линию фронта и, как только где-либо замечалось движение с нашей стороны, сосредоточивали туда огонь. С утра следующего дня, подтянув за вечер и ночь свою артиллерию и минометы, наши войска создавали перевес над силами прикрытия противника и вынуждали его к отходу. Далее все повторялось сначала. Противник вел подвижную оборону, наши войска методически разрушали ее, при этом не уничтожали врага на месте, а выталкивали его на следующий рубеж. Казалось бы, при такой тактике действий

противника следовало нанести одновременно по обоим его рубежам обороны мощный огневой удар и вслед за ним продвинуться в глубину, уничтожив его живую силу и технику. Но для этого не хватало сил, и в первую очередь огневых и подвижных средств.

Все эти и многие другие причины приводили к серьезным издержкам в боевых действиях войск Закавказского фронта. При лучшем руководстве войсками эти действия могли бы дать более эффективные результаты. И все же к концу декабря Северная группа войск значительно улучшила свои позиции и создала условия для удара во фланг и тыл основным силам 1-й танковой армии.

К этому времени было окончательно остановлено наступление противника и на туапсинском направлении. Наступавшая здесь его ударная группировка была обескровлена Черноморской группой войск, а 17-я армия врага оказалась скованной активными действиями наших войск.

ИТОГИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Пять месяцев продолжался оборонительный период битвы за Кавказ. За это время немецко-фашистским войскам ценой больших потерь удалось выйти к предгорьям Главного Кавказского хребта и к р. Терек. Однако все попытки врага нанести решительное поражение советским войскам, оборонявшим Кавказ, прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье провалились.

В напряженных оборонительных боях войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской и Каспийской военными флотилиями, преодолев все трудности, остановили наступление противника и нанесли ему крупные потери. В течение своего летнего и осеннего наступления на Кавказ войска группы армий «А» потеряли более 100 тыс. человек. Советские войска обескровили наступавшие немецкие армии, вынудили их перейти к обороне и обеспечили условия для полного изгнания захватчиков с территории Кавказа.

Оборонительные бои на Кавказе были хорошей школой для советских войск. За этот период войска накопили большой опыт боевых действий на равнинной и горно-лесистой местности. Командный состав овладевал искусством управления войсками в сложных условиях обстановки.

В период оборонительных боев войскам Закавказского фронта пришлось вести боевые действия в горах. До этого у них почти совсем не было опыта ведения горной войны.

В оборонительных боях в условиях горно-лесистой местности нашли применение почти все рода войск.

Бои в горах велись главным образом за долины, дороги, перевалы и командные высоты, контролирующие дороги, проложенные по долинам и перевалам. Оборонительные бои проходили на широком фронте: между оборонявшимися частями и подразделениями образовывались большие промежутки. Полоса обороны стрелковой дивизии доходила до 20—35 км

шириной, а в высокогорных районах — до 90 км, а участки обороны стрелковых полков и бригад — до 8—15 км. Такие широкие полосы обороны вынуждали многие стрелковые дивизии строить свои боевые порядки в один эшелон.

При организации обороны перевалов появилась необходимость иметь глубокое построение с включением в систему обороны всех подступов к перевалам. Опыт показал, что войскам необходимо занимать не только перевал и подходящую к нему дорогу, но и высоты, господствующие над ними, и что ближайшие тыловые рубежи должны быть заняты войсками заблаговременно.

Проникновение противника в глубину обороны на отдельных направлениях всегда возможно. Поэтому обороняющиеся войска должны быть готовы к ведению боя в окружении до подхода подкреплений, а также при получении на то приказа уметь организованно выйти из окружения.

Упорное удержание важных пунктов и районов обороны обеспечивает наибольшую активность войск, контратаки которых должны следовать незамедлительно после вклинения противника в оборону. При контратаке, как правило, важны не столько силы контратакующих войск, сколько стремительность и решительность их действий, так как в горах, особенно лесистых, противник не в состоянии быстро определить силы и состав этих войск.

При обороне в горах успешно действовали передовые отряды с задачей не допустить противника к переднему краю обороны. Эти отряды своими действиями выигрывали время для организации обороны главных сил дивизии, а в отдельных случаях задерживали противника на долгое время.

В Черноморской группе эффективно применялись специальные отряды, создаваемые распоряжениями командиров дивизий и полков для действий в тылу врага с задачами деморализации его войск, уничтожения живой силы и техники, нарушения коммуникаций, захвата обозов и пленных.

В условиях горно-лесистой местности резко изменилась тактика наступательных действий немецко-фашистских войск. Противник вместо массированных ударов и наступления механизированными колоннами организовывал сначала оборону, а потом бросал в бой специальные альпийские отряды, которые по тропам проникали в глубь гор, захватывая выгодные высоты, и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед. Силы немцев вытягивались в глубину, мелкие отряды да и целые колонны войск по горным дорогам дробились на части; в результате оголялись фланги, появилось много незанятых промежутков. Тылы врага в тактической и оперативной глубине стали наиболее уязвимы. Враг не в состоянии был прикрыть свои тылы от ударов мелких отрядов наших войск, разведподразделений и партизан в различных дефиле, на пере-

крестках горных дорог и троп, ущельях, теснинах, перевалах, мостах и т. д. Действующие же в тылах наши мелкие группы войск были настолько неуловимы, что немцы не могли предпринять каких-либо серьезных мер противодействия.

В этих условиях начиная от полка до армии включительно были созданы специальные отряды разведчиков для действий по тылам врага. Войсковым разведчикам был дан своеобразный клич: проникать в тылы, громить штабы, захватывать пленных, уничтожать живую силу и технику врага, громить колонны и обозы, сеять панику. Разведчики действовали смело и решительно. Пробираясь по горным тропам, а зачастую и там, где ходил только зверь, они внезапно обрушивались на тыловые объекты врага или колонны на марше, действовали стремительно, ошеломляя врага своей дерзостью, и так же внезапно исчезали.

Особенно успешно действовали разведчики 56-й армии. Опытное, хорошо сколоченное подразделение армейских разведчиков во главе с полковником Г. М. Ереминым работало второй год в одном и том же составе. Разведотдел штаба армии так организовал дело, что ежедневно в широкой полосе обороны армии северо-восточнее Туапсе на направлении главного удара врага устраивались засады в его тылу на дорогах и горных тропах, совершались налеты на различные тыловые объекты. Разведчики громили штабы, колонны автомашин, вьючные обозы, захватывали в плен солдат и офицеров, различные образцы оружия, средств связи и техники.

В конце августа — начале сентября 1942 г., когда противник имел почти пятикратное превосходство в воздухе, единственная шоссейная дорога в полосе обороны армии Майкоп — Туапсе находилась под непрерывными ударами немецкой авиации. Днем по дороге прекращалось почти всякое движение наших войск и транспортных средств. Тогда-то и была поставлена задача разведчикам уточнить место расположения командного пункта — станции наведения немецкой авиации, предположительно находившейся на горе Гунай, разгромить ее и тем самым прервать действия вражеской авиации или значительно парализовать их, обеспечив этим более быструю переброску наших резервов и материальных средств по Майкопскому шоссе.

Эта задача и была возложена на только что сформированные при разведотделе штаба 56-й армии так называемые ИДО — истребительно-диверсионные отряды разведчиков.

Отряд под командованием капитана Смирнова численностью свыше 100 человек после тщательного изучения обстановки и путей движения, вооруженный в основном автоматами, ручными и противотанковыми гранатами, с наступлением темноты перешел линию фронта и углубился в горы. К рассвету разведчики вышли уже к горе Гунай и обнаружили местонахожде-

ние станции наведения авиации противника, уточнили пути подхода к ней и систему охраны.

Когда разведка лагеря врага была закончена, капитан Смирнов принял окончательное решение на атаку станции противника. Одна группа разведчиков вышла на западные скаты горы Гунай и перерезала единственную горную дорогу, связывавшую лагерь противника с тылом, установив здесь два ручных пулемета. Вместе с пулеметчиками залегли еще до десятка автоматчиков. Основная же часть группы разведчиков во главе со старшим лейтенантом Ф. Е. Штуль двинулась к немецкому лагерю по лесной дороге. Отделение сержанта С. А. Бобкова, шедшее в дозоре, бесшумно сняло двух часовых, охранявших подступы к станции. Другая группа около 50 человек под командованием капитана Смирнова густыми зарослями пробралась к лагерю врага с юго-восточного направления, откуда вообще было трудно ждать появления человека: настолько густы были здесь заросли колючего кустарника в лиственном лесу.

Примерно к 9 часам утра обе группы сосредоточились с двух сторон расположения немцев, на опушках лесной поляны рядом с большими штабными палатками, тщательно замаскированными с воздуха. На поляне — антенное поле, паутина проводов, тут и там повозки, лошади. Несколько минут разведчики наблюдали за тем, как безмятежно ведут себя немцы в таком укромном и, казалось бы, неуязвимом месте Кавказа. Потом по команде — красная ракета — полетели противотанковые и ручные гранаты, затрещали автоматы, по лесу прокатилось мощное «ура!». Палатки, изорванные в клочья, рухнули, некоторые из них вспыхнули факелами. А через несколько минут, забрав все уцелевшие радиостанции, уничтожив антенны и другое оборудование, захватив в плен оставшихся в живых немцев, отважные разведчики двинулись в путь и благополучно, без потерь, вернулись в расположение наших войск.

Хорошую инициативу проявил разведотдел армии, организовав силами переводчиков радиоподслушивание. Противник часто пользовался открытым текстом в радиопереговорах с действовавшими подразделениями, оторванными в горных условиях от штабов. Летчики разведывательной авиации прямо с борта часто передавали открытым текстом сведения об обнаруженных целях. Так, например, один из немецких воздушных разведчиков обнаружил на станции Гойтх наши бронепоезда и просил срочно выслать бомбардировщиков. Разговор был перехвачен, бронепоезда быстро убраны в тоннель, и удар авиации немцев пришелся по пустому месту.

И так во всех армиях Черноморской и Северной групп войск разведчики помогали нашим войскам громить врага в оборонительных сражениях в горах Кавказа, за время которых они накопили богатый опыт, выработали целый арсенал прие-

мов, методов и средств ведения разведки в особых условиях Кавказского театра. Этот опыт дал возможность в последующих наступательных операциях на Кавказе успешно действовать нашей наземной разведке.

В горах инженерных частей и средств требовалось в 2—3 раза больше, чем на равнинной местности. Большое место в организации обороны в горах занимали работы по устройству заграждений, помощь войскам при окапывании в скалах, прокладка колонных путей и троп. Наиболее распространенными видами заграждений являлись: обвалы в местах прохождения дорог и троп, управляемые минные поля, камнеметные фугасы, завалы и проволочные заграждения всех видов. Если позволял грунт, строились обычные окопы, траншеи, дерево-земляные и каменно-земляные огневые точки. Часто в качестве укрытий для стрельбы использовались валуны и камни.

Опыт организации обороны и ведения оборонительных действий в горах показал необходимость выделения сильных резервов (вторых эшелонов), которые, как правило, должны располагаться в районах узлов дорог.

Воздушная обстановка в ходе оборонительных операций на Кавказе была для нас явно неблагоприятной. Противник свое летнее наступление 1942 г. проводил не на всем протяжении советско-германского фронта, как это было в летней кампании 1941 г., а только на юге нашей страны, что позволило ему создать на юго-западном направлении крупную авиационную группировку.

Боевые действия авиации в обороне Кавказа протекали в своеобразных условиях: протяженность фронта свыше 1000 км, местность горная и высокогорная, основные направления разобщены между собой Главным Кавказским хребтом. Вследствие этого сложилась и своеобразная система управления авиацией. В составе фронта имелись две воздушные армии, и каждая из них оперативно подчинялась командующему войсками соответствующей группы войск.

В боевых действиях авиации по обороне Кавказа можно отметить следующие периоды, различные по содержанию и продолжительности: а) период борьбы на переправах через Дон и последующего отхода наших войск к предгорьям Кавказского хребта с 22 июля по 17 августа; б) период, охватывающий оборонительные операции на Кавказе с 18 августа до конца 1942 г.

С приближением линии фронта к предгорьям создавались более значительные трудности для осуществления непрерывного прикрытия и своевременной авиационной поддержки наших войск, так как непосредственно за линией фронта находился большой горный массив, представляющий собой безаэродромное пространство.

Неоценимую услугу оказала наша авиация в борьбе на перевалах в центральной части Главного Кавказского хребта. Она активно поддерживала наступление наших войск на перевалы, в то же время выполняла задачи по подвозу к ним материальных средств, осуществляла эвакуацию раненых.

Авиация вела боевые действия с большим напряжением, часто на один исправный самолет приходилось от трех до шести вылетов в день. Всего 4-й и 5-й воздушными армиями за этот период было произведено более 52 тыс. боевых вылетов.

Особенности горных условий влияли на характер боевых действий всех родов авиации. Для бомбардировочной авиации в связи с трудностью отыскания объектов, видимость которых здесь значительно ниже, чем в обычных условиях, большое значение приобретало целеуказание и наведение с земли. Штурмовики на открытых плоскогорьях и широких долинах действовали как в обычных условиях, а в районах с резко пересеченным рельефом они использовались группами по 4—8 самолетов. Нескоростные маневренные истребители И-153 и И-16 оказались наиболее пригодными для поражения целей на обратных скатах, в узких долинах и ущельях.

Нашей авиации приходилось воевать с численно превосходящими силами противника. Однако наши летчики, безгранично преданные партии и народу, успешно выполнили стоявшие перед ними задачи.

В срыве гитлеровских планов обхода Главного Кавказского хребта с запада и востока и прорыва в Закавказье через Черноморское и Каспийское побережье важную роль сыграл флот.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия, тесно взаимодействуя с Северо-Кавказским, а затем Закавказским фронтом, прикрывали их приморские фланги, организовывали противодесантную оборону побережья от Ростова-на-Дону до Батуми и непосредственно участвовали в боевых действиях на сухопутном фронте. Для этих целей они выделили около 40 тыс. бойцов морской пехоты и береговой обороны, 150 береговых и 200 зенитных орудий, 250 самолетов, 250 кораблей и судов. Восточное побережье Азовского моря и Таманский полуостров, приморские города и военно-морские базы Азов, Ейск, Приморско-Ахтарская, Темрюк, Тамань и Новороссийск (собственно город) оборонялись в основном силами флота. Части морской пехоты, береговой и зенитной артиллерии, сражавшиеся в составе Приморской, а затем Черноморской группы войск, отличались высокой стойкостью.

С первых дней войны на Черном море появились немецкие подводные лодки. Но система противолодочной обороны Черноморского флота оказалась достаточно действенной.

Действия вражеских подводников ограничивались в основном районом от Керченского пролива до Батуми. Задачей подводных лодок было нарушение наших коммуникаций между

кавказскими портами Черного моря. Однако за три года войны потерь в наших боевых единицах от подводных лодок почти не было.

Затем на Черном море появились немецкие торпедные катера. Но почти во всех боях с вражескими (как итальянскими, так и немецкими) катерами советские катера выходили победителями. Поэтому противник не провел ни одной смелой операции против наших баз, в то время как черноморские катера и охотники отличались многими дерзкими атаками.

Новым оказалось массовое применение противником быстроходных десантных барж и самоходных десантных паромов. Вначале они предназначались для вторжения в Англию. Но позже были переброшены по Дунаю в Черное море. Таких специальных судов у противника насчитывалось до 150 единиц. Обладая значительной технической универсальностью, высокой живучестью и мореходностью, они постепенно перешли от выполнения транспортных задач к выполнению боевых задач на море. Таким образом, те средства, которые немцами предназначались для десанта против Англии, были использованы против Советского Союза.

Быстроходные баржи вооружались палубными и зенитными артиллерийскими установками и самосбрасывающими стеллажами для больших глубинных бомб. Они использовались противником и в качестве минных заградителей.

Но главное то, что противник не сумел использовать эти специальные десантные суда для десанта. Противник вошел в Крым с севера, по суше, так же как на Таманский полуостров и Северный Кавказ — через Ростов. Его попытки подготовить десант в Мариуполе и Керчи для вторжения на Кубань каждый раз срывались мощными атаками нашей авиации.

На Каспийском море с войсками Закавказского фронта взаимодействовала Каспийская военная флотилия в обороне побережья и Баку, в защите морских коммуникаций, главным образом от воздушного противника.

Особенно важной была роль флота и флотилий в обеспечении перегруппировок войск, доставке им пополнений и средств материально-технического снабжения.

В связи с выходом к предгорьям Главного Кавказского хребта и берегам р. Терек гитлеровским войскам удалось перехватить почти все наши железные и шоссейные дороги, связывающие Закавказье со страной.

В этих условиях морские пути Каспия превратились в главнейшую нефтяную магистраль и исключительно важную коммуникацию для Закавказского фронта и всей страны. Перевозки нефтепродуктов, осуществлявшиеся под защитой Каспийской военной флотилии, явились стратегической задачей, а воинские перевозки приобрели крупный размах.

Большую роль играли морские сообщения на Черном море в обстановке, когда в руках наших войск оставалась узкая

полоса суши вдоль Черноморского побережья и боевые действия велись в горно-лесистой местности в условиях бездорожья.

Большое значение в успешном исходе оборонительного периода битвы за Кавказ имела партийно-политическая работа командного состава, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Вся деятельность коммунистов и комсомольцев в тот период была направлена на повышение боеспособности частей и соединений, на укрепление морально-политического состояния войск, на воспитание стойкости, дисциплины и организованности личного состава.

В тяжелый период оборонительных боев Военные советы Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, военные советы армий и групп войск, политические органы соединений развернули в войсках большую работу, направленную на поддержание высокого морально-политического состояния личного состава, на поднятие боевого духа войск и обеспечение надежной защиты оборонительных рубежей.

Центральный Комитет партии, ЦК союзных республик и местные партийные органы проявляли постоянную заботу об укреплении войск, о снабжении их всем необходимым, активно влияли на деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций.

В числе выдвинутых партией на ответственные командные посты в войсках, защищавших Кавказ, были генералы А. И. Антонов, И. Е. Петров, И. В. Тюленев и другие. В ходе боевых действий они проявили большие способности, выдержку и решительность в осуществлении выработанных оперативных планов.

В войсках, защищавших Кавказ, большим авторитетом и уважением пользовались члены военных советов фронтов, групп и армий: П. И. Ефимов, А. Н. Саджая, А. Я. Фоминых, С. Е. Колонин, И. П. Абрамов, В. Н. Емельянов, Е. Е. Мальцев, В. И. Уранов, начальники политических органов Л. И. Брежнев, М. Х. Калашник и другие. Опытные партийные работники, они обладали решительностью и настойчивостью, умели зажигать сердца людей и увлекать их на подвиги, добивались решения войсками сложных задач в напряженной обстановке боевых действий на Кавказе.

В период оборонительных боев на Северном Кавказе обстановка выдвинула перед командирами, политорганами и партийными организациями ряд особых задач и требований к партийно-политической работе.

В самых кратких чертах главные задачи этой работы состояли в следующем:

— разъяснение справедливого, освободительного характера и благородных целей Великой Отечественной войны, повышение у каждого воина чувства личной ответственности за защи-

ту Родины, воспитание таких высоких морально-боевых качеств, как беспредельная преданность партии и народу, незнание страха в борьбе, массовый героизм;

— разъяснение классовой сущности войны, разоблачение преступных замыслов фашизма, зверств гитлеровских захватчиков на советской земле, борьба с беспечностью и благодушием, воспитание у советских воинов жгучей ненависти к врагу и стремления к его полному разгрому;

— разъяснение великих преимуществ советского общественного и государственного строя, огромных возможностей страны для сокрушительного отпора врагу; воспитание глубокой веры в неизбежность победы нашего правого дела.

В начальный период войны часть офицеров, призванных из запаса, да и некоторые кадровые офицеры оказались недостаточно подготовленными к сложной фронтовой деятельности как боевые руководители и, тем более, как воспитатели подчиненных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. был введен институт военных комиссаров.

Реорганизуя и улучшая работу политорганов, Центральный Комитет партии заботился и об укреплении партийных организаций армии и флота. Чтобы создать во всех подразделениях партийные организации и обеспечить непрерывную партийно-политическую работу, Постановление Центрального Комитета от 21 августа 1941 г. предусмотрело условия приема в партию воинов, особо отличившихся в боях. Они могли вступать в ряды партии при наличии трех рекомендаций коммунистов с одногодичным партийным стажем, знающих рекомендуемого менее одного года. Постановление ЦК от 9 декабря 1941 г. устанавливало для фронтовиков на передовых позициях трехмесячный кандидатский стаж.

Обычная в мирное время пропагандистская работа с лекционным уклоном во фронтовой обстановке не оправдывала себя. Она перестраивалась на массовую, боевую политическую агитацию. Летом 1942 г. в начале битвы за Кавказ началась перестройка агитационно-пропагандистского аппарата политорганов. В полках и дивизиях вместо инструкторов пропаганды вводилась должность агитатора. В политотделах армий и политуправлениях фронтов создавались группы агитаторов.

Наконец, в дни самых ожесточенных оборонительных сражений Закавказского фронта, в связи с тем что командные кадры обрели необходимый боевой опыт, упразднялся в наших Вооруженных Силах институт военных комиссаров и по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. устанавливалось полное единоначалие в войсках.

Все это нашло свое отражение в партийно-политической работе на Закавказском фронте. Укрепление единоначалия и авторитета командиров, организация приема в партию отличившихся в боях и укрепление парторганизаций всех подразделе-

ний, налаживание широкой, действенной агитационной работы в войсках, борьба за еще более высокий морально-боевой дух войск — таково было основное содержание деятельности политорганов и партийных организаций.

В ходе вынужденного отступления наших войск в частях резко ощущалась нехватка вооружения, боеприпасов и продовольствия. Поэтому особенно повышалось значение своевременного политического влияния на воинов. В этот период коммунистам было важно вести работу с мелкими группами бойцов, одновременно показывать личный пример мужества и хладнокровия, стойкого преодоления трудностей.

Рассказывая о тяжелом положении на фронте, о серьезной опасности, нависшей над Кавказом, коммунисты добивались, чтобы каждый воин ясно понял личную ответственность за судьбу Родины. Основным девизом партийно-политической работы в оборонительный период был призыв партии «Стоять насмерть! Ни шагу назад!».

Мобилизуя воинов на успешное выполнение боевых задач и воспитывая их в духе высокой воинской дисциплины, стойкости и упорства, в частях широко пропагандировались боевые традиции Советских Вооруженных Сил. В помощь командирам и политработникам политическое управление Северо-Кавказского фронта выпустило специальный сборник документов о революционных традициях народов Кавказа, об их роли в борьбе за Советскую власть на Кавказе. Была создана специальная группа агитаторов из числа участников обороны Северного Кавказа в 1918—1920 гг., которые выступали с беседами в частях [1].

Глубокое воздействие на повышение морального духа воинов оказывали волнующие письма и обращения народов советских республик, встречи воинов с делегациями предприятий, колхозов, городов Северного Кавказа и Закавказья.

В составе партийных организаций Закавказского фронта по состоянию на 1 октября 1942 г. было 3724 первичные и 9437 ротных партийных организаций, 329 кандидатских и 146 партийно-комсомольских групп. В частях фронта числилось 101 432 члена партии, 63 991 кандидат, а всего 165 423 коммуниста и 219 131 комсомолец.

Любопытное совпадение. В легендарной 11-й армии, пронесшей по Кавказу знамя Великого Октября в годы гражданской войны, каждый четвертый воин был коммунистом. Такими же мощными партийными рядами обладали войска Закавказского фронта в Великую Отечественную войну.

В трудных условиях оборонительных боев военные советы и политотделы армий, политорганы соединений, командиры и партийные организации вели большую работу по созданию полнокровных партийных и комсомольских организаций, которые

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11318, д. 91, л. 70.

укреплялись за счет правильной расстановки коммунистов и комсомольцев по подразделениям и за счет роста рядов партии и комсомола.

В те трудные дни велико было стремление советских воинов связать свою жизнь с Коммунистической партией. Достаточно сказать, что за период с сентября по декабрь 1942 г. в партийные организации частей и соединений только Северной группы войск Закавказского фронта поступило 24 951 заявление с просьбой о приеме в партию. А к началу октября 1942 г. в войсках Закавказского фронта было 165 тыс. коммунистов[1].

О том, какие пламенные советские патриоты пополняли в суровые боевые дни партийные организации частей Закавказского фронта, свидетельствуют многие документы. Вот, например, строки из донесения политического управления Черноморской группы войск:

«Среди бойцов и командиров, принятых в ряды ВКП(б) партийными организациями частей 339 сд, снайпер сержант Слепко, истребивший 93 гитлеровца, снайпер красноармеец Гонтаренко, истребивший 36 фашистов, бронебойщик Асоян, уничтоживший средний немецкий танк, и другие. Все они за самоотверженность и отвагу, проявленные в борьбе с фашистами, награждены орденами и медалями СССР».

«Из числа принятых в члены и кандидаты ВКП(б) партийными организациями 18 армии за декабрь 1942 г. и 10 дней января 1943 г. 356 человек награждено орденами и медалями Советского Союза».

Во фронтовых документах часто упоминается о том, что партийные организации уделяли особое внимание делу приема в партию передовых воинов. Высокое доверие коммунистов окрыляло воинов, вело на еще более славные героические подвиги. А рост партийных рядов в части всегда означал рост ее сплоченности, организованности, боевой способности.

Как в годы гражданской, так и Великой Отечественной войны коммунист в бою имел перед беспартийными только одно преимущество: моральное право первым пойти на врага, возглавить атаку, личным примером увлечь подразделение на массовый подвиг. Служить личным примером боевого мастерства и мужества — таково было важнейшее требование партийных организаций к каждому коммунисту. И это главное партийное поручение коммунисты выполняли с честью.

Стройная система агитационной работы по-фронтовому была налажена не сразу. Некоторые политорганы механически назначили инструкторов пропаганды агитаторами, без проверки их пригодности к боевым выступлениям и организации агитработы в частях. Только к 1 октября при политуправлении фронта была создана деятельная группа агитаторов из опытных

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1019, д. 36, л. 388.

и способных офицеров. Они подготовили содержательные выступления в войсках на темы: «Текущий момент Отечественной войны и задачи Красной Армии», «Не дадим врагу покорить Советский Кавказ», «О дисциплине в Красной Армии» и т. д. Член Военного совета фронта бригадный комиссар П. И. Ефимов провел с агитаторами политуправления инструктивное совещание и затем направил их в войска.

Агитаторы политуправления провели такие же совещания с агитаторами политотделов армий и соединений, предварительно проверив состояние агитационной работы в частях. К концу октября все агитаторы руководящих политорганов фронта работали непосредственно в частях, личным примером учили низовых агитаторов искусству работы в массах, вооружали их материалом на важнейшие темы, помогали доводить до глубокого сознания бойцов приказы командиров, сводки Совинформбюро, оперативно популяризировать подвиги героев своих частей.

Военный совет фронта обязал не только политработников, но и весь командный состав от командующих армиями до командиров взводов использовать всякую возможность для бесед с бойцами в подразделениях. Так пламенное большевистское слово входило в повседневный быт фронтовиков.

Особенно большая работа была проведена в подразделениях, где требовалось отобрать тысячи рядовых агитаторов, способных не только правдивым и страстным словом, но и личным примером увлечь товарищей на боевые подвиги. Эта работа оправдала себя сторицей. Многие молодые коммунисты из красноармейского состава, пользующиеся среди товарищей непререкаемым авторитетом, как самые знатные артиллеристы, снайперы, отважные истребители вражеских танков, стали еще более известными, уважаемыми в ротах и батареях людьми благодаря активному участию в агитации. Агитационная работа выдвинула красноармейцев Сошнина, Бондаренко и многих других на должность политруков, а позднее заместителей командиров по политчасти. Красноармеец Ларин стал командиром взвода, красноармеец Полторак — парторгом авиаполка. Всего лишь за два месяца, ноябрь и декабрь 1942 г., из активных агитаторов-красноармейцев и младших командиров были назначены политработниками подразделений 733 человека.

Одна из особенностей Закавказского фронта состояла в том, что он был необычайно многонациональным. Поэтому забота о воспитании и обучении личного состава на родном языке была одной из важнейших. Это накладывало свой отпечаток на всю партийно-политическую работу в войсках, начиная с подбора кадров политработников и агитаторов, способных беседовать с солдатами на родном языке. Основным содержанием этих бесед были требования присяги и уставов, воспитание в духе дружбы народов, советского войскового товарищества,

сплоченности в борьбе с ненавистным врагом всех трудящихся.

Закавказский фронт длительное время был во многом изолирован от других фронтов. Поэтому здесь необычайно важным было единство действий армейских политорганов с партийными организациями республик и краев Закавказья и Северного Кавказа. Именно благодаря этому единству фронт получал оперативно и в достаточном количестве не только пополнение, вооружение, продовольствие, но и могучее идейное оружие: книги, газеты, листовки на родных языках, патриотические письма из родных краев.

В Северной группе войск Закавказского фронта действовали две грузинские, четыре азербайджанские и две армянские дивизии. А в остальных частях количество бойцов нерусской национальности составляло более 42 процентов всего личного состава, причем это были представители сорока наций. Можно себе представить, как остро здесь стоял вопрос о действенной партийно-политической работе на сорока языках! Но при помощи партийных органов республик Кавказа и Средней Азии Военный совет и политорганы Северной группы войск с честью решили эту задачу.

В донесении политотдела Северной группы за 14 ноября 1942 г. говорится, что вопрос о политико-воспитательной работе с воинами, слабо владеющими русским языком, обсужден на партийных и комсомольских собраниях, на совещаниях командиров и политработников в частях. Отобраны политработники, парторги, комсорги из числа коммунистов, знающих языки, проведены с ними специальные семинары о содержании, формах и методах агитационно-массовой работы. Подобраны 502 низовых агитатора для национальных частей и подразделений. Организованы в дивизиях издание газет на родном языке, выпуск листовок о подвигах героев. Местные партийные органы прислали много книг, брошюр, плакатов, помогли создать курсы младших политруков.

В донесении отмечается отличная работа взводных агитаторов. Прежде всего они умело популяризируют подвиги таких героев фронта, как пулеметчик Варибадзе, отразивший атаку гитлеровской роты, как Рахманов, который за один день подбил из противотанкового ружья шесть фашистских танков, Мамардашвили, Таларя, Салыков, Ероносян, Хайретдинов и другие отважные воины.

Военный совет Северной группы войск выразил глубокое удовлетворение в связи с тем, что партийные организации Грузии, Азербайджана и Армении пополнили армейские ряды опытными политработниками, которые сумели организовать воспитательную работу с бойцами нерусской национальности.

Партийно-политическая работа с воинами на их родном языке постоянно совершенствовалась. В части были направле-

ны 187 политработников, присланных ЦК Компартий союзных республик и знающих языки народов Кавказа и Средней Азии. Только в одной 58-й армии было 680 агитаторов. В 10-й гвардейской бригаде из 200 агитаторов 50 вели беседы на родном языке и политработники уделяли особое внимание их подготовке, инструктированию. Проводились не только беседы, но и митинги на родном языке.

Высокая действенность выступлений агитаторов обеспечивалась и их личным примером в бою. Три агитатора 417-й стрелковой дивизии отличные снайперы Хачатурян, Григорян и Зайнутдинов уничтожили втроем 232 гитлеровца. Все воины дивизии соревновались с ними в истреблении фашистских оккупантов, и слово этих агитаторов о том, как нужно действовать в бою, пользовалось непререкаемым авторитетом, вело на подвиги широкие солдатские массы.

Во время самых ожесточенных боев против наступавших гитлеровцев, 20 сентября 1942 г., Военный совет Северной группы войск Закавказского фронта нашел возможным и необходимым собрать на целый день лучших истребителей танков врага и провести с ними совещание. Известно, что враг в то время имел на этом участке фронта в пять раз больше танков. Это превосходство надо было ликвидировать силой пехоты и артиллерии. Опыт лучших истребителей танков имел колоссальное значение для дела победы, его следовало как можно быстрее обобщить и распространить. Особенно богатым был этот опыт в 9-й армии.

И вот слет истребителей танков был созван. На нем присутствовали 99 лучших охотников за гитлеровскими танками, выступили на слете 12 героев. Их выступления подхватила вся фронтовая печать, их подвиги стали достоянием всех отважных фронтовиков.

К 1 октября 1942 г. на Закавказском фронте издавались фронтовая газета «Боец РККА» на четырех языках (русском, грузинском, азербайджанском и армянском), две газеты групп войск, 11 армейских, 4 корпусных, 56 дивизионных и 3 бригадных. В национальных соединениях дивизионные газеты печатались на родном языке. Во всей этой печати широко освещалась всенародная борьба за победу, массовый героизм советских людей на фронте и в тылу, на предприятиях и в колхозах.

Главным результатом всей партийно-политической работы явилось то, что в тяжелых условиях оборонительных боев на Северном Кавказе удалось мобилизовать все силы на отпор врагу.

Оборонительные операции советских войск на Кавказе проходили в невыгодных для нас условиях общей стратегической обстановки. Отсутствие второго фронта давало возможность немецко-фашистскому командованию безбоязненно сосредото-

чивать свои стратегические резервы на советско-германском фронте.

Однако наступать на всем фронте, как это было в 1941 г., гитлеровцы уже не могли. Поэтому главный удар в 1942 г. они нанесли на южном крыле советско-германского фронта, пытаясь захватить Сталинград и Кавказ.

Прорывом в Закавказье Гитлер рассчитывал также втянуть в войну против Советского Союза Турцию, соединиться с войсками Роммеля, действовавшими в Северной Африке, и далее наступать на Индию.

Всем этим авантюристическим планам Гитлера был положен конец.

Не суждено было гитлеровцам достигнуть и своих экономических целей, которые они намечали с захватом Кавказа.

1 июня 1942 г. на совещании в штабе группы армий «Юг» Гитлер заявил: «Моя основная мысль — занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну...» [1]

Не менее уверенно распространялся о планах германского командования Геббельс. На офицерском собрании в Мюнхене он говорил: «Мы заняли страну на Востоке не только для того, чтобы ею обладать, но и для того, чтобы организовать ее прежде всего для себя. Мы ведем войну за уголь, железо, нефть. Если к назначенному нашим командованием времени закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь в своих руках богатейшие нефтяные области Европы. А кто обладает пшеницей, нефтью, железом и углем — тот выиграет войну» [2].

В том, что гитлеровцы вели свою разбойничью войну «прежде всего для себя», нет никакого сомнения. Награбленным они не желали делиться даже со своими союзниками. Об этом свидетельствуют, например, указания генерального штаба немецких вооруженных сил, данные 18 августа 1942 г. командованию группы армий «А»: «...район между Ростовом и Майкопом должен по возможности заниматься не румынами, а немецкими соединениями, так как район богат в сельскохозяйственном отношении и поэтому должен оставаться в руках у немцев» [3].

Да, гитлеровцы стремились во что бы то ни стало захватить кубанскую пшеницу. Достичь этого они пытались любыми бесчеловечными методами. Не скупились оккупанты и на лицемерие.

17 августа 1942 г. заведующий отделом земледелия на Северном Кавказе доктор Рунге обратился с воззванием: «Кре-

---

[1] «Военно-исторический журнал», 1956, № 10, стр. 8.
[2] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1019, д. 283, л. 139.
[3] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1176, л. 144.

стьяне! Немецкие войска разбили ваши цепи. Теперь вы являетесь настоящими крестьянами»[1]. Но о том, как немецкие войска «разбили... цепи», говорит другой документ. В том же 1942 г. в циркулярном письме сельскохозяйственного отдела немецко-фашистской армии на Северном Кавказе говорилось: «Иметь в виду, что весной 1943 года нельзя рассчитывать на конную тягу и тракторные работы, а нужно готовить повсеместно рабочую силу. Для весенне-полевых работ необходимо сейчас же заготовить в большом количестве маленькие плуги, которые тянутся людьми». Во исполнение этого приказа кузнечные мастерские Апанасенского района, Ставропольского края, срочно делали плуги, а шорные мастерские изготовляли специальные лямки-хомуты для советских людей, на которых фашисты собирались проводить пахоту весной 1943 г.

Детальный план ограбления оккупированных территорий Советского Союза был выработан еще в ходе подготовки плана «Барбаросса». 29 апреля 1941 г. был создан экономический штаб особого назначения «Ольденбург», во главе которого стал Геринг. Под его руководством были составлены директивы по управлению экономикой во вновь оккупированных восточных областях. Эти директивы носили условное название «Зеленая папка». «Зеленая папка» Геринга была законченной программой ограбления оккупированных районов Советского Союза. Она имела в виду насильственное изъятие материальных ценностей, введение принудительного труда, отправку сырья и продовольствия в Германию, неограниченный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т. д. Наиболее принципиальные установки этого плана Геринга сводились к следующему: «Согласно приказам фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании»[2].

Грабительские цели войны подтверждают слова «имперского министра» по делам оккупированных восточных областей Альфреда Розенберга, сказанные им на закрытом совещании 20 июня 1941 г., посвященном «вопросам Востока»: «...немецкое народное питание в эти годы стоит, несомненно, во главе германских требований на Востоке, и в этом отношении южные области и Северный Кавказ должны будут послужить для выравнивания немецкого продовольственного положения. Мы отнюдь не признаем себя обязанными за счет этих плодородных районов кормить также и русский народ»[3].

---

[1] ГАРО, ф. 3613, оп. 1, д. 19, л. 7.

[2] Немецко-фашистский оккупационный режим 1941—1944 гг. Сборник документов. М., Политиздат, 1965, стр. 154.

[3] Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. Т. III. М., Госюриздат, 1958, стр. 403.

Большое внимание гитлеровцы уделяли подготовке и экономической эксплуатации Кавказа — для облегчения германской военной экономики. По инициативе штаба «К» при министерстве Востока было создано общество обеспечения немецких капиталовложений. Задача общества сводилась к тому, чтобы прибрать к рукам промышленные предприятия на Кавказе и использовать их в интересах германской военной экономики.

Почти в тот же день, когда немецко-фашистские войска приступили к осуществлению своего плана «Эдельвейс», Розенберг составил доклад «О преобразовании Кавказа», в котором, в частности, говорилось: «Германская империя должна взять в свои руки всю нефть». Нефтяные богатства должны были перейти к акционерным обществам «Континенталь-Оль», «Ост-Оль», «Карпатен-Оль».

Еще до нападения на СССР отделом гитлеровской контрразведки было составлено секретное распоряжение, в котором говорилось: «Для выполнения полученных от 1-го оперативного отдела военно-полевого штаба указаний о том, чтобы для использования нефтяных районов обеспечить разложение в Советской России, рабочему штабу «Румыния» поручается создать организацию «Тамара», на которую возлагаются следующие задачи:

1. Подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии.

2. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта доктора Крамера (отдел 2 контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка II).

3. Организация разделяется на две оперативные группы:

а) «Тамара I» — она состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа (С) и объединенных в ячейки (К). Ею руководит унтер-офицер Герман...

б) «Тамара II» представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин, объединенных в ячейки. Руководителем данной группы назначается обер-лейтенант доктор Крамер.

4. Обе оперативные группы «Тамара I» и «Тамара II» предоставлены в распоряжение I — ЦА ОК (главного командования армии).

5. В качестве сборного пункта оперативной группы «Тамара I» избраны окрестности г. Яссы, сборный пункт оперативной группы «Тамара II» — треугольник Браилов — Каларас — Бухарест.

6. Вооружение организации «Тамара» проводится отделом контрразведки II»[1].

Но фашистских захватчиков интересовали на Кавказе не только нефть и пшеница. Гитлеровцы действовали по разбой-

---

[1] Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. Т. II. М., Госюриздат, 1958, стр. 647.

ничьему принципу «тащи что можешь». Осенью 1941 г. в Берлине была организована так называемая группа «Кюпсберг». В ее состав вошло более 200 солдат расформированных частей СС в возрасте 30—40 лет. Группа состояла из четырех команд — рот — по 50—60 человек в каждой. Команду возглавлял зондерфюрер — служащий министерства иностранных дел. В каждую команду — роту — входило по 4—5 зондерфюреров — «научных работников» по отдельным отраслям знаний. Задача этих «научных» команд состояла в том, чтобы после занятия немецкими войсками крупных городов захватывать библиотеки советских учреждений, отбирать ценные издания книг, документы, фильмы, имеющие научное, экономическое и политическое значение, и затем отправлять в Германию. 4-ю команду, приданную группе армий «Юг», возглавлял гауптштурмфюрер Краллерт — «научный работник», картограф министерства иностранных дел Германии[1].

Можно привести еще множество фактов, свидетельствующих о том, что министерство Востока Розенберга являлось орудием оккупационной политики германского фашизма.

Однако захватом Кавказа гитлеровское командование преследовало не только военные и экономические цели. В том же пресловутом докладе «О преобразовании Кавказа» Розенберг писал: «Задача Кавказа прежде всего является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток».

Во главе германской администрации на Кавказе должен был стоять «имперский покровитель по Кавказу», или «наместник по Кавказу». Во главе отдельных районов намечалось поставить «наместников». Военная оккупация Кавказа предусматривалась на длительный срок. Ставленник Розенберга на пост рейхскомиссара Кавказа Шикенданц в составленной 28 августа 1942 г. записке «Краткий отчет организационного штаба «К» (т. е. «Кавказ»)» сообщил, что намечено создать пять больших управлений: Грузия, Азербайджан, Горный Кавказ, Кубань, Терек. Созданный задолго до этого организационный штаб «Кавказ» развернул активную деятельность в лагерях военнопленных, стремясь завербовать представителей кавказских народов. Для этой цели был создан специальный орган «Динстштелле», который проводил свою работу в тесном контакте с учреждениями министерства Востока. К работе были привлечены лица из белоэмигрантов. В подготовке оккупационного режима на Кавказе приняло участие и министерство иностранных дел Германии, которое подобрало грузинского «престолонаследника» в лице белоэмигранта князя Багратиона-Мухранского.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 406, лл. 111, 111 об.

На Кубань были доставлены изрядно битые в годы гражданской войны царские казачьи генералы Краснов и Шкуро. Ярый враг Советской России генерал Краснов к тому времени был главой центрального казачьего управления в Берлине. С их помощью гитлеровцы хотели перетянуть казаков на свою сторону, убедить их стать «коллаборационистами». Немцы надеялись сыграть на «контрреволюционном прошлом» казаков и завербовать их в свою армию.

Цель заигрывания с казаками определенно выразил белоэмигрант, бывший казачий офицер Гладков: «Убедить их (казаков.— *Авт.*) признать фюрера Адольфа Гитлера верховным диктатором казачества».

Всем этим бредовым надеждам суждено было рухнуть. Комментируя немецкую политику в отношении казаков, английский журналист Александр Верт пишет: «...подавляющее большинство казаков Дона, Кубани и Терека не сотрудничало с немцами и... многие казаки оказывали... активное сопротивление. Казачьи партизанские отряды действовали во многих районах...

С начала войны в рядах Красной Армии сражались свыше 100 тыс. казаков, и некоторые их части, такие, как знаменитый корпус Доватора, в течение нескольких недель изматывавший немцев в боях под Москвой, завоевали себе почти легендарную славу» [1].

Нет, напрасно лелеяли мечту гитлеровцы и их послушные лакеи, не удалось им убедить казаков признать Адольфа Гитлера своим верховным диктатором. Весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз зловещей бурей пронеслась над городами и станицами Северного Кавказа. Всюду проходили многочисленные митинги и собрания. Гнев и возмущение вероломством фашистской клики, железная несокрушимая воля к победе прозвучали во всех выступлениях и резолюциях, принятых на митингах и собраниях трудящихся Северного Кавказа. Нескончаемым потоком пошли письма советских патриотов в военкоматы, в партийные и комсомольские комитеты с просьбой послать в ряды действующей армии или в народное ополчение. Их писали люди разных профессий, разных возрастов, но всех их объединяло общее сознание священного долга перед своим Отечеством, понимание того, что Родина в опасности, что враг поднял над ней смертоносный меч и что только сила народная, направляемая Коммунистической партией, может спасти родную Отчизну и повергнуть захватчиков в прах.

В областях и краях Северного Кавказа формировались казачьи соединения. Казаки геройски сражались на фронтах Отечественной войны. Эти соединения постоянно питались новыми

---

[1] А. Верт. Россия в войне 1941—1945, стр. 417—418.

силами из числа лучших представителей советского казачества.

11 декабря 1941 г. казаки, участники гражданской войны, выступили с обращением ко всем красным партизанам и красногвардейцам Ставрополья, Терека и Кубани о создании добровольческой кавалерийской дивизии. На этот призыв откликнулись десятки тысяч казаков. В добровольческую казачью дивизию шли целыми семьями, целыми станицами.

Рассчитывавшие на «контрреволюционное прошлое» казачества немецко-фашистские захватчики испытали на себе всю силу сабельных атак 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса, испытали на себе силу казачьих партизанских отрядов.

Провалилась попытка гитлеровцев создать так называемые туркестанские батальоны из военнопленных красноармейцев, представителей народов Кавказа и Закавказья.

Немецко-фашистские захватчики, вторгаясь на Кавказ, очень рассчитывали на «нелояльность» кавказских народов к Советской власти. Гитлеровцы проводили политику натравливания одной нации на другую с целью ослабить сопротивление народов Кавказа и обеспечить себе победу. Они распространяли слухи о якобы особом, «лояльном» и «невраждебном», отношении фашизма к народам Кавказа. Особенно надеялись гитлеровцы на мусульманские народы. В той же книге Александр Верт пишет: «Но немцы все же установили контакт с некоторыми мусульманскими элементами на Северном Кавказе...» [1]

Да, фашистам иногда удавалось установить контакт с отдельными элементами. Есть горькая, но справедливая пословица: «В семье не без урода». Отщепенцы и трусы, к сожалению, имеются в любом народе. Вот с такими-то отдельными выродками и удалось установить гитлеровцам контакт. Что касается народов многонационального Кавказа, то они сражались в едином строю против фашистских оккупантов. Животворный советский патриотизм, горячая любовь к своей социалистической Родине и беззаветная преданность делу Коммунистической партии, жгучая ненависть к иноземным завоевателям — вот что характеризовало в годы Великой Отечественной войны все без исключения народы и народности Кавказа.

А. Верт пишет, что «советские органы власти также беспокоились по поводу Кавказа...», что «по всему Кавказу проводились антифашистские митинги». Александру Верту, который почти всю войну провел в нашей стране в качестве корреспондента и довольно пристально следил за жизнью и политикой Советского Союза, известно, что антифашистские митинги про-

---

[1] А. Верт. Россия в войне 1941—1945, стр. 419.

водились не только на Кавказе, но и по всей стране. Эта естественная агитационная мера воодушевляла народы Советского Союза на борьбу с врагом.

Советское правительство действительно беспокоила немецкая политика на Кавказе. Советские люди, оставшиеся на оккупированной территории Белоруссии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, РСФСР и республик, краев и областей Северного Кавказа, испытали на себе эту человеконенавистническую политику. Такая же политика ожидала и все другие народы Советского Союза, в том числе и Кавказа.

После войны западногерманские исследователи второй мировой войны Вернер Пихт, Рудольф Зульцман и другие, пытаясь оправдать гитлеровскую агрессию, принялись изображать фашистов в роли защитников Европы и освободителей народов Советского Союза. Можно ли придумать более кощунственные слова, чем слова о фашистских «освободителях», покрывших виселицами Европу, беспощадно истреблявших советский народ?!

Напрасно западногерманские милитаристы стараются вырядить гитлеровцев в тогу освободителей. На Нюрнбергском процессе, где судили гитлеровских палачей, было предъявлено в качестве обвинения немало неопровержимых доказательств заранее обдуманной, возведенной в ранг единственной внешней политики жестокости, истребления целых народов.

Для проведения этой политики в жизнь гитлеровские бандиты послали на Восток вооруженных до зубов обманутых немецких солдат, снабдив их памяткой немецкого солдата. Одну из таких памяток советские воины нашли у убитого на Кавказе гитлеровского лейтенанта Густава Цигеля. Вот что в ней написано:

«Помни и выполняй:

...У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай. Этим самым ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишь себя навеки» [1].

Эта памятка давала право немецкому солдату грабить и убивать на всей территории Советского Союза. О «лояльности» гитлеровцев к народам Кавказа говорит тот факт, что именно на территории Северного Кавказа фашисты испытали и впервые начали применять душегубки — специально оборудованные автомашины для удушения людей отработанными газами.

---

[1] Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., Госполитиздат, 1946, стр. 7.

Чем дальше гитлеровские полчища углублялись в пределы Кавказа, тем «лояльнее» и «гуманнее» была их политика к жителям этих районов.

В декабре 1942 г. по приказу начальника гестапо г. Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния — сотрудники детского санатория медицинская сестра С. Е. Иванова и санитарка М. И. Полупанова сообщили: 22 декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая машина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжелобольных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине — это были дети, которые не могли двигаться, и поэтому их не загоняли в машину, а укладывали ярусами,— затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час машина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли. Умерщвленные, они были сброшены в Тебердское ущелье близ Гунчгура.

А чуть раньше, 10 октября 1942 г., в Ейске 214 мальчиков и девочек, воспитанников детского дома, были вывезены гитлеровцами за город, где их живьем закопали в землю.

В станице Хорошевской немецко-фашистские изверги согнали на площадь все население и потребовали выдачи советских активистов, жен командиров Красной Армии и коммунистов. Жители отказались стать предателями и выдать фашистам советских людей. Тогда гитлеровцы учинили дикую расправу. Они начали резать и колоть штыками беззащитных людей. Всех оставшихся в живых фашисты загнали в сарай и подожгли его. Во всей станице Хорошевской чудом в живых остались только четыре человека [1].

30 декабря 1942 г. гитлеровцы учинили жестокую расправу над мирными жителями станицы Ново-Прохладной. На улицах станицы фашисты расстреляли 50 женщин, стариков и детей. Остальное население палачи погнали в станицу Даховскую, расстреливая по дороге беззащитных людей. Все дома были сожжены, скот угнан, а имущество разграблено [2].

Немецко-фашистские захватчики только на территории Краснодарского края расстреляли, повесили, отравили в душегубках и замучили в застенках гестапо 61 540 человек, главным образом женщин, стариков и детей; около 32 тыс. юношей и девушек угнали на каторгу в Германию.

Как видим, гитлеровские палачи не делили свои жертвы на русских и представителей кавказских народов. Вот о какой

[1] ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 24-А, л. 95.
[2] ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 2, л. 513.

политике немцев на Кавказе беспокоилось Советское правительство. Вот почему оно использовало все меры для разжигания ненависти к фашистским людоедам, звало на беспощадную месть, поднимало на борьбу.

На фронт и в партизанские отряды добровольно уходили не только мужчины, но и женщины Кавказа.

В самый тяжелый для нашей Родины период Великой Отечественной войны ушли на фронт около 700 девушек-добровольцев Карачая и Черкессии. В июне 1942 г., например, из Черкесска оборонять родной Кавказ ушло сразу более 100 молодых патриоток. Все они — незаметные героини боев, участницы великого дела — разгрома фашистской Германии. Мужество многих из них стало легендарным.

Зурьят Тлисова обратилась в Хабезский райвоенкомат с просьбой отправить ее на фронт в первый же день войны. В военкомате в то время, конечно, было не до нее. Развертывалась мобилизация обученных военных запаса — девушке отказали. Тогда она написала в газету «Орджоникидзевская правда» (так в те годы называлась газета Ставропольского края). 25 июня было напечатано письмо патриотки-горянки. «Хочу сражаться против фашистов, чтобы раздавить эту гадину. Прошу направить меня на фронт»,— говорилось в нем.

В августе 1942 г. Зурьят одной из первых вступила в Хабезский партизанский отряд. В боях и разведке она действовала умело и бесстрашно.

Гитлеровцы выследили и схватили ее. На допросах она молчала. Из черкесской тюрьмы ей удалось переслать записку на волю сестре Цусиме. Вот эта записка: «Привет от меня тебе, Цусима, и маме. Не забудьте меня. Я гибну от рук фашистов. Цусима, я так хотела жить, но попала хуже, чем в ад. Цусима! Сегодня мы сами уже копали себе яму. Осталось вырыть немного. Нас всего 48 человек, и всех нас завтра уничтожат.

Да здравствует Коммунистическая партия большевиков! Смерть немецким оккупантам!»

Представители всех национальностей Кавказа, оказавшись на территории, временно оккупированной захватчиками, поднимались на борьбу с врагом. Всюду на Северном Кавказе создавались партизанские отряды, группы партийного и комсомольского подполья. В них участвовали русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, осетины, чечены, ингуши, кабардинцы и представители многих других народов СССР.

Только в Краснодарском крае действовало 87 партизанских отрядов, насчитывавших в своих рядах 5500 человек. Партизаны Кубани, действуя на важнейших коммуникациях врага, пускали под откос воинские эшелоны с войсками и техникой, взрывали железнодорожные и шоссейные мосты, добывали важнейшие сведения для Красной Армии. Большую помощь

нашим войскам оказали партизаны Ставрополья. Только за три месяца боевых действий (август — ноябрь 1942 г.) отряды ставропольских партизан северо-восточной группы уничтожили и подбили 78 танков, 3 бронемашины, большое количество автомашин, уничтожили и взяли в плен 21 немецкого офицера, 30 солдат, 11 шпионов, 60 вражеских парашютистов, захватили знамя немецкой части, важные штабные документы, отбили у немцев и эвакуировали в глубь страны почти 500 тыс. голов крупного рогатого скота, овец и лошадей.

В особенно тяжелых и опасных условиях действовали в горах Кабардино-Балкарии Кисловодский и Железноводский партизанские отряды. По специальному заданию 37-й армии они вели активную разведку, совершая нападения на вражеские гарнизоны в горных аулах.

Исключительный героизм проявили партизаны западной группы в горах Карачаевской и Черкесской автономных областей. В горных ущельях они преграждали путь вражеским войскам, рвавшимся через горные перевалы.

В момент приближения фронта к Северной Осетии во всех ее районах были созданы партизанские отряды[1]. На территории Чечено-Ингушской АССР было создано 28 партизанских отрядов, в которых насчитывалось 1087 человек. На вооружении у партизан республики было 357 винтовок, 313 автоматов, 20 пулеметов, 10 минометов и противотанковых ружей[2]. В Кабардино-Балкарии в июле — августе было сформировано 8 отрядов, в которых насчитывалось более 500 человек.

Десятки партизанских отрядов действовали на территории Калмыкии. Они совершали смелые налеты на вражеские гарнизоны, уничтожали карателей, взрывали воинские склады. Так, например, в конце октября 1942 г. отряд под командованием П. Яковлева действовал в Троицком улусе. Партизанам было дано задание дезорганизовать перевозки противника по дорогам Троицкое — Овата, Чилгир — Сараха. В 70 км севернее Элисты партизанский отряд встретился с большой группой вражеских солдат. В этом бою, который длился шесть часов, народные мстители уничтожили свыше 30 гитлеровцев. Особенно отличилась юная калмычка Тамара Шахлынова. Она уничтожила 11 фашистов, но и сама пала смертью храбрых. За мужество и отвагу Президиум Верховного Совета СССР указом от 11 мая 1965 г. наградил ее посмертно орденом Отечественной войны I степени.

В тесном взаимодействии с партизанами вели борьбу против немецко-фашистских захватчиков коммунисты-подпольщики.

---

[1] Партархив Северо-Осетинского обкома КПСС, ф. 1, д. 798, л. 47.

[2] Партархив Чечено-Ингушского обкома КПСС, ф. 267, оп. 3, д. 11, л. 7.

Расчеты немецко-фашистских захватчиков на сочувствие и поддержку их со стороны народов Кавказа полностью провалились. По мере возрастания упорства советских воинов в обороне Кавказа росла всенародная борьба на временно оккупированной территории Кавказа, и это в значительной степени помогло Советской Армии остановить врага и создать предпосылки к широкому наступлению.

Часть вторая

НАСТУПЛЕНИЕ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРЕЛОМ

(Схемы 14, 15)

ПОДГОТОВКА К НАСТУПЛЕНИЮ

Год 1942 подходил к концу, а с ним заканчивался и оборонительный период всей Великой Отечественной войны. В битве на Волге Советская Армия одержала блестящую победу. В окружение под Сталинградом попали 22 вражеские дивизии общей численностью 330 тыс. человек.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом до основания потряс гитлеровскую военную машину. Некоторые буржуазные политические деятели и военные историки пытаются умалить роль Сталинградской битвы. В своих трудах и выступлениях они либо умалчивают о Сталинградском сражении, либо отводят ему второстепенную роль. Так, Уинстон Черчилль заявлял в 1952 г.: «Вторая мировая война представляла собой почти непрерывный ряд неудач и поражений до битвы у Эль-Аламейна и высадки войск генерала Эйзенхауэра в Северной Африке... Эти два события изменили весь ход войны» [1].

Но факты — упрямая вещь, они говорят сами за себя. В Северной Африке в период сражения под Эль-Аламейном против англичан действовало всего 12 немецких и итальянских дивизий, в то время как на советско-германском фронте гитлеровцы имели 226 дивизий. Да и может ли выдержать критику эта фальсификация, если даже сами гитлеровские генералы признают Сталинградскую битву кульминационным пунктом второй мировой войны. Взять хотя бы заявление бывшего генерала гитлеровского вермахта Зигфрида Вестфаля. В своей статье «От Эль-Аламейна до Сталинграда» он пишет: «В эти несколько недель, когда немцы с волнением наблюдали за событиями на юге, далеко на востоке, на берегах Волги, создалось положение, которое позднее привело к катастрофе, имевшей гораздо большее значение» [2]. Другой гитлеровский гене-

---

[1] Г. А. Деборин. Вторая мировая война. М., Воениздат, 1958, стр. 210.

[2] Роковые решения, стр. 152.

рал — Курт Типпельскирх так оценивает значение Сталинградской битвы: «Хотя в рамках войны в целом событиям в Северной Африке отводят более видное место, чем в Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ, потому что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое, не пережитое с 1806 г., — гибель окруженной противником армии» [1].

Победа советских войск под Сталинградом вызвала панику и смятение в фашистской Германии. Если бы в той выгодной военно-политической обстановке был открыт второй фронт, то разгром гитлеровской Германии гораздо ускорился бы. Однако США и Англия не спешили с открытием второго фронта. Больше того, в период Сталинградской битвы резко сократились поставки в СССР по ленд-лизу.

Гитлеровское командование продолжало беспрепятственно перебрасывать резервы на советско-германский фронт. За период с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. против Красной Армии гитлеровцы ввели из стратегических резервов 36 дивизий и с других фронтов до 20 дивизий. Из них на южное крыло советско-германского фронта было брошено 35 дивизий [2].

Открытие второго фронта в Западной Европе Англия и США ставили в зависимость от окончания военных действий в Северной Африке. Еще в июле 1942 г. Черчилль пытался объяснить причину отсутствия второго фронта тем, что «мы должны сначала разбить Роммеля» [3]. Ему вторил и Рузвельт. В своем секретном послании И. Сталину 22 февраля 1943 г. он писал: «Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав оси Вашей героической армии. Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на европейский континент» [4].

Однако англо-американские войска не очень спешили «разбить Роммеля». Военные действия в Тунисе затянулись на полгода.

И несмотря на то что Советский Союз сражался с главными силами гитлеровской Германии один на один, к началу 1943 г. обстановка на советско-германском фронте, и особенно его южном крыле, изменилась в нашу пользу.

---

[1] К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 256.

[2] Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 420, л. 7.

[3] Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1, стр. 53.

[4] Там же, т. 2, стр. 56.

Основными факторами, определившими это изменение, явились: резкое возрастание военно-промышленного производства и дополнительное развертывание на этой основе новых крупных формирований Советской Армии, истощение наступательных возможностей немецко-фашистской армии и повсеместный переход врага к обороне, постепенный переход инициативы в руки советского командования и, наконец, успехи, достигнутые Советской Армией в ходе контрнаступления в битве под Сталинградом.

Советский народ напряженно трудился, чтобы не только восстановить потери, понесенные Советскими Вооруженными Силами в ходе оборонительных операций первого периода войны, но и обеспечить наступление с целью очистить нашу Родину от фашистских захватчиков.

Во второй половине 1942 г. все народное хозяйство нашей страны в основном было переведено на военный лад. В результате резко повысился выпуск вооружения и боеприпасов, боевой техники, военного снаряжения и других материальных средств, нужных для ведения войны.

В течение 1942 г. вооружение Советской Армии по сравнению с концом 1941 г. увеличилось: танков — в 2,7 раза, орудий — в 2 раза, боевых самолетов — в 1,8 раза. Все это было направлено в действующую армию. Возросший выпуск вооружения и боевой техники позволил увеличить численность Советской Армии по сравнению с концом 1941 г. более чем в 2 раза.

Советские люди в тылу к концу первого периода войны одержали экономическую победу. Важнейшая часть экономической программы военного времени была в основном осуществлена. Восточные районы за полтора года войны превратились в главный арсенал нашей Родины. Свыше 1300 наиболее крупных эвакуированных заводов оборонного значения были за это время восстановлены и пущены в ход. Многие действующие на месте предприятия расширились, значительное число заводов строилось вновь.

В результате массового перемещения и восстановления промышленных предприятий на новых местах резко изменилось экономическое лицо нашей страны. Возникла крупная военная промышленность в Поволжье, еще более возросло экономическое значение Урала, который стал главной базой производства черных и цветных металлов, машиностроения и оборонной промышленности. Промышленность Казахстана, Узбекистана и республик Азербайджана, Армении, Грузии была переведена на военные рельсы.

Таким образом, благодаря героическим усилиям советских людей наши Вооруженные Силы получили крепкий тыл, снабжавший армию всем необходимым.

Это обстоятельство дало возможность советскому командованию провести в Советских Вооруженных Силах ряд важных

организационных мероприятий, направленных на повышение огневой мощи, ударной силы и маневренной способности советских войск. Крупнейшими из этих мероприятий явились: формирование танковых и механизированных корпусов и соединений, однотипных авиационных соединений, создание танковых и воздушных армий, соединений и частей артиллерии, инженерных войск и частей связи.

На флоте впервые многие боевые катера (сторожевые, торпедные, бронекатера, катера-тральщики) были вооружены пусковыми устройствами для стрельбы реактивными снарядами по наземным целям. Морские «катюши» нашли боевое применение вначале при отражении нападений авиации противника на конвоируемые транспорты, а затем и при ударах по широкоплощадным наземным целям. Примечательно и то, что советский флот на полгода раньше иностранных применил реактивное оружие с кораблей. Все это сделало Советскую Армию и Военно-Морской Флот более мобильными и оперативными, создало к концу 1942 г. предпосылки для проведения крупных наступательных операций против немецко-фашистских войск.

Между тем наступательные возможности немецко-фашистской армии все больше и больше сокращались. Не случайно бывший гитлеровский генерал Зигфрид Вестфаль признавал, что уже к осени 1942 г. «осталось слишком мало вполне здоровых мужчин, которые не были призваны в армию в связи с тяжелыми потерями, понесенными прошлой зимой в России. Армия и промышленность конкурировали между собой за обладание оставшимися людскими ресурсами» [1].

Потери в личном составе, вооружении и боевой технике, понесенные немецко-фашистской армией на советско-германском фронте, заставили гитлеровцев прибегнуть к ряду экстренных мер.

По тотальной мобилизации, которая была объявлена в Германии 7 февраля 1943 г., в немецко-фашистскую армию были призваны лица в возрасте 18—55 лет, имевшие физические недостатки, и иностранцы.

В промышленности, в том числе военной, и в сельском хозяйстве стали широко использоваться иностранные рабочие и военнопленные. Так, если в 1942 г. Германия использовала в качестве рабочей силы 4 млн. 200 тыс. человек иностранцев и военнопленных, то в 1943 г. 6 млн. 300 тыс. человек. Пленные солдаты и офицеры 79-й и 98-й пехотных дивизий рассказывали, что в результате тотальной мобилизации в Германии из всех тыловых подразделений и военных организаций были изъяты лица до 37 лет и заменены лицами старших возрастов и инвалидами войны. Все мужчины до 45 лет с военных заводов были направлены в армию и заменены стариками и женщи-

---

[1] Роковые решения, стр. 120.

нами, призванными по тотальной мобилизации. Было произведено поголовное освидетельствование лиц, ранее признанных негодными к военной службе, и военнослужащих, признанных ранее годными только для гарнизонной службы. Подавляющее большинство переосвидетельствованных были признаны годными для полевой службы. Бронь на военных заводах сохранилась только для мужчин с физическими недостатками [1].

Новое пополнение, поступившее в армию, было слабым физически и не подготовленным в военном отношении. Оно не выдерживало испытаний, связанных с пребыванием на фронте, с ведением вооруженной борьбы против сильного противника, каким явилась Советская Армия.

Военная экономика фашистской Германии, несмотря на ее огромное напряжение (военные расходы фашистской Германии составили в 1941 г. 71 млрд. марок, в 1942 г. — 86 млрд., а в 1943 г.— 91 млрд. марок [2]), не смогла полностью восполнить боевых потерь в вооружении и боевой технике. Приход в военное производство неквалифицированных и иностранных рабочих взамен кадровых, ушедших на фронт, отрицательно сказался на выпуске средств вооруженной борьбы.

Все эти и многие другие обстоятельства позволили Советской Армии повсеместно к концу 1942 г. добиться значительного перелома. Перелом наступал и в борьбе за Кавказ.

Уже в первой половине ноября войска Северной группы Закавказского фронта предприняли ряд сильных контрударов по соединениям 1-й немецкой танковой армии, нанесли им тяжелые потери и заставили отказаться от попытки прорваться в Закавказье через Орджоникидзе и Грозный. В конце ноября и в декабре ряд контрударов нанесла и Черноморская группа Закавказского фронта по войскам 17-й полевой армии. В результате этих ударов были пресечены попытки противника прорваться в Закавказье через Туапсе вдоль Черноморского побережья.

Срыв наступательных планов гитлеровцев на Кавказе также явился важным фактором, определившим изменение стратегической обстановки на юге советско-германского фронта в пользу Советского Союза и его Вооруженных Сил.

К концу декабря войска Юго-Западного фронта вышли на рубеж Новая Калитва, Кантемировка, Миллерово, Морозовский и развивали наступление на Старобельск и Каменск. Тем временем войска Сталинградского фронта овладели Верхне-Курмоярской и Котельниково, завязали бои за Зимовники, стремясь прорваться к Ростову и Сальску.

Перед немецко-фашистскими войсками, действовавшими на Северном Кавказе, возникла реальная угроза нового стратеги-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 406, л. 22.

[2] См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 65.

ческого окружения, новой еще более страшной катастрофы, чем поражение на Волге.

Гитлеровцы стали усиленно искать пополнение для своей армии в оккупированных странах.

К декабрю 1942 г. на укомплектование порядком потрепанной кавказской группировки продолжали прибывать соединения союзников Германии.

Однако гитлеровское командование напрасно рассчитывало на серьезную поддержку этих дивизий. Победа советских войск под Сталинградом и жестокие бои на Кавказе внесли сумятицу и растерянность в войска сателлитов.

В тот период в журнале боевых действий группы армий «А» почти ежедневно делались записи такого рода: «Надежность всех румынских дивизий значительно ослабла... Вот пример, по которому можно видеть нежелание командования и войск вести боевые действия: 2-я румынская горная дивизия имеет боевой состав 1 тысячу человек, а состоящих на довольствии 12 тысяч» [1]. Несмотря на категорические требования немецкого командования навести порядок в частях, румынские солдаты отказывались проливать кровь напрасно. Участились случаи массового дезертирства, а также перехода на сторону Советской Армии.

То же самое происходило и в других национальных формированиях. «Словацкая мотодивизия должна быть отведена, так как она теперь ненадежна»,— доносил оперативный отдел штаба группы армий «А» в ставку Гитлера.

Фашистское командование пыталось подбодрить свою армию. 14 октября 1942 г. Гитлер издал приказ, в котором говорилось: «Приготовления к зимней кампании находятся в полном разгаре. Вторая русская зима застигнет нас... лучше подготовленными. Русские... не смогут уже в течение зимы 1942—1943 гг. ввести в бой такие силы, как в прошлую зимнюю кампанию. Что бы ни произошло, более жестокой и трудной зимы уже не может быть» [2]. Однако вторая русская зима явилась для Германии гораздо более жестокой и трудной, чем зима 1941/42 г.

Перспектива пленения или полного истребления пугала и самих гитлеровцев. В переписке и переговорах командных и штабных инстанций, в письмах вражеских солдат и офицеров появились нотки уныния и страха перед надвигающейся катастрофой.

В одной из разведсводок центрального штаба партизанского движения на Закавказском фронте о настроении немецких солдат на Кубани сообщалось: «Штаб дивизии (неустановленной нумерации) находится в Апшеронской. Дивизия состоит из

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1172, л. 187.

[2] Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 420, л. 5.

трех полков, бронетанковой роты (танков не имеет), взводов связистов-мотоциклистов. Личный состав дивизии, в большинстве своем, в возрасте от 30 до 35 лет. Дивизия была сильно потрепана в Крыму, в конце сентября пополнилась, находясь на отдыхе в Армавире. В район Апшеронской дивизия прибыла 2 октября и сменила дивизию «Викинг», которая ушла на Сталинградский фронт. Среди рядового состава имеются усталые, антивоенные настроения и особенно боязнь за отправку их на фронт. Эти настроения высказывались солдатами местным жителям: «Домой, матка, надо, там дома плохо, детей надо повидать», «Война — плохое дело. Баку возьмем — войне капут, не возьмем — нам капут», «В Крыму, под Сталинградом, Моздоком много побито наших солдат»...

Немецкие солдаты высказывают недовольство к эсэсовцам, называя их собаками, завидуя им в той привилегии, которая предоставлена им немецким командованием. Одной из причин недовольства и антивоенных настроений солдат — плохое и нерегулярное питание. Помимо недополучения продуктов по норме, их кормят зацветшим хлебом, который доставляют на 5-й день из Белореченской. Пьянство, спекуляция среди солдат этой дивизии является доказательством морального разложения» [1].

Теперь гитлеровцам было не до побед, о которых продолжала еще трубить официальная геббельсовская пропаганда. Они стали чаще поговаривать не о нефти, не об «экзотике» туземных мест, а о том, как бы под любым предлогом покинуть Кавказ — эту огромную «мышеловку». Среди фашистских офицеров участились случаи морального разложения. Повсеместно на Кавказе усилились грабежи местного населения, зверства гитлеровских палачей над советскими людьми.

Крах фашистских планов по захвату юга Советского Союза нашел широкий отклик мировой общественности. В те дни шведская газета «Гиттеборгс Постеи» писала: «Гигантские русские клещи все глубже врезаются в германские линии как севернее и восточнее Ростова, так и юго-западнее Сталинграда. Чего немцам никогда не компенсировать — это потерянного времени, а может быть, и разгромленных дивизий...» [2] Бельгийское министерство информации опубликовало заявление, в котором говорилось: «...полки, которыми так гордился Гитлер, окутанные таинственностью, опьяненные собственной мощью и высокомерные, с триумфом маршировали по нашим опустошенным городам как победители. Теперь они лежат под глубокими русскими снегами за тысячу миль от наших границ... Для тех, кто был бессильным очевидцем их гнетущей гордости,

---

[1] ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 84, л. 32.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 318, л. 115.

их замерзшие трупы являются символом неминуемого правосудия, начинающегося возмездия».

Тяжелые потери, понесенные армиями сателлитов Гитлера, привели к резкому усилению антифашистской борьбы трудящихся в этих странах. После Сталинградской битвы дни фашистской диктатуры в Италии были сочтены. Тревога охватила фашистских правителей Румынии. Обострилось политическое положение в Венгрии, все большее недовольство войной стал проявлять финский народ. Теперь уже и Япония, и Турция заняли более холодную позицию к фашистской Германии. 1 января турецкая газета «Ени Собах» писала:

«Сам доктор Геббельс лично категорически заверил турецких журналистов, приглашенных три-четыре месяца тому назад в Германию, что в ближайшие два месяца с русскими будет покончено, т. е. Россия как военная сила прекратит свое существование, тогда как мы видим, что нацистские силы очень далеки от этой цели. Русская армия, которая, по утверждению всем известного министра пропаганды, должна была быть два месяца тому назад уничтожена, теперь гонит перед собой нацистские силы от Сталинграда, выжимает противника с Кавказа... Теперь твердо можно сказать, что планы, рассчитанные на обезвреживание России, полностью провалились, наоборот, все так обернулось, что инициативу захватили в свои руки русские... В начале нового года положение таково, что ни одна германская цель, начиная от захвата Ленинграда и Москвы, от обещания и надежды на уничтожение русских армий до захвата Сталинграда и кавказской нефти, не достигнута» [1].

Иным стало настроение советских воинов, в том числе и защитников Кавказа. Каждому советскому солдату и офицеру, стоявшему многие месяцы на гранитных рубежах Кавказа, стали теперь видны перспективы нашей борьбы за советский Кавказ, перспективы близкой победы.

Однако командирам всех степеней, партийным и политическим работникам фронта было ясно, что наступление будет протекать в исключительно трудных условиях. Особенность предстоящего наступления в горных условиях требовала от войск высоких боевых и моральных качеств.

Командиры и политработники в период подготовки к наступлению уделяли особое внимание разъяснению воинам политики Коммунистической партии и Советского правительства, характера и целей войны, воспитанию бойцов и командиров в духе беззаветной преданности Родине, советской национальной гордости, верности присяге. Вся морально-политическая работа того периода была направлена на обеспечение высокого наступательного духа личного состава. Воинам разъяснялось большое военно-политическое значение наступления как одного из этапов на пути к достижению победы над врагом.

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 230, лл. 210—211.

Военный совет фронта, военные советы группы войск и армий обратились к войскам с призывом[1], в котором разъяснялось, что освобождение Северного Кавказа приведет к коренному улучшению положения армии, что Советская Армия в результате этого получит еще больше горючего и боеприпасов, оружия и боевой техники, необходимых для окончательной победы над врагом.

Политорганы армий, соединений и частей провели большую работу по укреплению ротных партийных организаций, особенно за счет приема в партию лучших бойцов и командиров. При этом они руководствовались постановлениями ЦК ВКП(б) от 9 августа и 9 декабря 1941 г. об условиях вступления в партию воинов, особо отличившихся в боях.

В эти дни значительно увеличился рост рядов членов и кандидатов Коммунистической партии. В ноябре — декабре 1942 г. по Закавказскому фронту было принято в члены и кандидаты партии более 13 тыс. человек[2]. В частях и соединениях фронта проходили митинги и собрания. Воины высказывали желание отдать все силы для разгрома врага, для скорейшего изгнания фашистских захватчиков с территории советского Кавказа.

Но командиры и политработники понимали, что успех наступления будет решаться не только высоким морально-политическим состоянием войск. Надо было в короткий срок овладеть умением вести наступательный бой против сильного и опытного противника. Дело в том, что войска фронта долгое время вели только оборонительные бои. Поэтому в период подготовки к наступлению офицеры всех родов войск на специальных семинарах, сборах, тактических занятиях изучали особенности предполагаемых боевых действий. Командиры частей и подразделений изучали способы форсирования водных преград, готовились к прорыву сильно укрепленной обороны противника, учились руководству уличными боями, ведению боевых действий в условиях горно-лесистой местности.

В ходе боевой учебы в частях и подразделениях личный состав изучал тактику горного боя, саперное дело. Когда в октябре 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования предложила преобразовать некоторые соединения в горнострелковые дивизии и бригады, командование фронта приняло меры к тому, чтобы своевременно укомплектовать эти части инструкторами по альпинизму, обеспечить специальным снаряжением. В частях и соединениях были организованы тренировки войск на специально оборудованных учебных полях. Горнострелковые части во время боевой учебы выходили на 3—5 дней в высокогорные районы, где практически учились преодолевать препятствия, вести боевые действия в горах.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9623, д. 88, л. 9.
[2] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1019, д. 110, л. 9.

С. Е. Рождественский

Вся организаторская и идейно-политическая работа командиров и политработников благотворно сказалась на росте боевого мастерства бойцов и командиров, повысила их моральный дух и готовность к активным наступательным действиям.

К началу января 1943 г., к моменту перехода войск Закавказского фронта в наступление, оперативная обстановка на Северном Кавказе сложилась следующим образом. Войска Юго-Западного и Южного фронтов[1] в течение декабря 1942 г. разгромили тормосинскую и котельниковскую группировки противника и продолжали наступать на ростовском направлении и на промышленные центры Донбасса. К 1 января 1943 г. они выдвинулись на линию Чертково, Зимовники, Приютное, поставив под угрозу тылы всей кавказской группировки противника.

В соответствии с сложившейся обстановкой Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Закавказским фронтом подготовить наступление на краснодарско-тихорецком направлении, с тем чтобы, наступая на Краснодар, перерезать железную дорогу в районе Тихорецка и этим закрыть пути отступления противника на северо-запад. Главная же задача войск Черноморской группы заключалась в том, чтобы мощным ударом после занятия Тихорецка захватить Батайск, Азов и Ростов и во взаимодействии с левым крылом Южного фронта окружить кавказскую группировку противника.

Северной группе войск приказывалось преследовать отходившие войска 1-й немецкой танковой армии в общем направлении на Ставрополь.

Войска Закавказского фронта (командующий генерал армии И. В. Тюленев, член Военного совета генерал-майор П. И. Ефимов, начальник штаба генерал-майор С. Е. Рождественский) вели напряженные боевые действия на 1000-километровом участке против группы армий «А», охватывая ее с востока и юга, и готовились к решительным наступательным операциям.

---

[1] 31 декабря 1942 г. Сталинградский фронт был переименован в Южный.

На правом крыле фронта на рубеже Ачикулак, Моздок, Терек, южная окраина Нальчика бои вели войска Северной группы — 44, 58, 9 и 37-я армии, 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса.

По Главному Кавказскому хребту от Эльбруса до Новороссийска занимали оборону и готовились к наступлению войска Черноморской группы: 46, 18, 56 и 47-я армии. Действия наземных войск Закавказского фронта с воздуха обеспечивали 4-я и 5-я воздушные армии и авиация Черноморского флота.

Воздушная обстановка на Северном Кавказе к началу января 1943 г. значительно улучшилась в пользу советской авиации. В связи с разгромом вражеской авиационной группировки в ходе контрнаступления под Сталинградом немецкое командование вынуждено было часть сил авиации перебросить в этот район с Северного Кавказа. К началу наступления советских войск перед Северо-Кавказским фронтом противник имел до 500 самолетов.

В период подготовки к наступлению увеличивалось количество и улучшалось качество наших самолетов. В конце ноября и в декабре в 4-ю и 5-ю воздушные армии на усиление прибыло 9 авиаполков, имевших до 200 боевых самолетов, что позволило увеличить их состав в 1,4 раза[1]. На 30 декабря 1942 г. в 4-й и 5-й воздушных армиях имелось 545 исправных боевых самолетов, в том числе 58 процентов новых типов[2]. Кроме того, в ВВС Черноморского флота было 289 самолетов.

В период с 15 ноября по 31 декабря 4-я и 5-я воздушные армии одновременно с выполнением задач по поддержке сухопутных войск, ведущих бои по улучшению исходного положения, осуществляли подготовку к предстоящим наступательным операциям по освобождению Северного Кавказа. Штабы воздушных армий разработали планы боевых действий авиации в предстоящих операциях. 4-я воздушная армия должна была оказывать содействие наступлению Северной группы войск, а 5-я воздушная армия и часть сил ВВС Черноморского флота — Черноморской группе войск Закавказского фронта.

Согласно планам бóльшая часть сил авиации привлекалась для поддержки общевойсковых армий, действовавших на важнейших направлениях. Основные силы 4-й воздушной армии направлялись на содействие 44-й армии, наносившей главный удар по моздокской группировке противника, а также должны были содействовать войскам в преодолении промежуточных рубежей и уничтожении его отходящих войск.

В ходе наступления на авиацию воздушных армий возлагались также задачи по срыву железнодорожных и автомобильных перевозок, уничтожению вражеской авиации на аэродромах и в воздухе и ведению воздушной разведки.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1038, д. 32, лл. 68, 77.
[2] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11282, д. 270, лл. 21—24.

Кроме того, привлекалась 50-я авиадивизия дальнего действия для уничтожения немецкой авиации на аэродромах Майкопа, Армавира, Краснодара и срыва железнодорожных перевозок в полосе наступления Северной группы войск.

Командованием, штабами воздушных армий и авиационных соединений велась большая работа по обеспечению более тесного взаимодействия авиации с сухопутными войсками. Выделение оперативных групп и авиационных представителей в общевойсковые армии и кавалерийские корпуса способствовало дальнейшему улучшению управления и взаимодействия авиации с сухопутными войсками в предстоящих наступательных операциях.

В декабре большое внимание уделялось ведению воздушной разведки. К началу наступления разведывательная авиация вскрыла систему обороны противника, основные его группировки войск и авиации, обеспечила командование необходимыми разведывательными данными.

Наша авиация значительно усилила действия по срыву железнодорожных перевозок противника и уничтожению его авиации на аэродромах, более интенсивно осуществлялась переброска войскам фронта вооружения и боеприпасов, а также оказывалась помощь партизанским отрядам. В ноябре — декабре 1942 г. только 5-я воздушная армия совершила до 2700 самолето-вылетов для перевозки войскам боеприпасов, вооружения и других грузов[1], что способствовало успешной их подготовке к наступлению.

В ноябре — декабре воздушные армии провели большую работу по приему нового пополнения, обучению и воспитанию личного состава и дальнейшему повышению боеспособности авиационных частей.

В период подготовки к наступательным действиям большую работу проделали инженерные войска Закавказского фронта. К концу 1942 г. в инженерных войсках фронта имелось 8 горноминных и инженерных бригад специального назначения, 41 инженерный батальон, 57 саперных и специальных рот. В этих частях и подразделениях насчитывалось 60 566 солдат и офицеров.

В ходе подготовки к наступлению проводилась инженерная разведка обороны противника. Было обнаружено 235 постоянно действующих наблюдательных пунктов противника, 3700 дзотов и других огневых точек, 57 узлов сопротивления.

Противник по всему фронту применял массовые взрывные заграждения. На отдельных участках, как, например, на нальчикском направлении, плотность заграждений достигала 1000—1200 мин на 1 км фронта. Для того чтобы обеспечить нормальный темп наступления, потребовалось создать 516 от-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 327, оп. 4999, д. 13, лл. 3—5; д. 14, лл. 1—5.

рядов разграждений. Кроме того, из резерва фронта было выделено 5 подвижных разградительных отрядов. Наши саперы проделали в минных полях 200 проходов для танков и 2000 для пехоты, разминировали 3100 км маршрутов. Всего во второй половине декабря и в январе саперы сняли и обезвредили 109 444 мины [1].

В связи с ухудшением погоды многие дороги пришли в негодность. Пропуск по ним необходимых для войск грузов был крайне затруднен. Поэтому пути подвоза и эвакуации стали одним из решающих факторов в обеспечении успеха наступательных операций Закавказского фронта. В подготовительный период к наступлению инженерные войска фронта отремонтировали и построили вновь 405,25 км различных дорог, 2719 пог. м мостов.

Однако в ряде случаев (особенно в Черноморской группе войск) начальники инженерных войск армий не привлекались к разработке планов наступательных операций, они не были информированы о предстоящих действиях войск и поэтому часто опаздывали с мероприятиями по инженерному обеспечению операций. Так, в 47-й армии, уже начавшей наступление, штаб инженерных войск не имел плана инженерного обеспечения этого наступления.

План наступательной операции штабом Черноморской группы был разработан без учета дорожной обстановки. Это привело к тому, что инженерные части группы, получив задачу по обеспечению войск маршрутами, физически уже не могли выполнить большого объема работ. В результате в первый период наступательных действий войска Черноморской группы оказались почти полностью без дорог и не могли получать в достаточной мере боеприпасы и продовольствие. Только с выходом наших войск в район Хадыженская, Апшеронская, Армавир войска группы стали иметь лучшие пути подвоза и эвакуации [2].

В целях скрытного сосредоточения наших сил и средств инженерные войска проделали большую работу по оперативной маскировке. В Северной группе войск был создан ложный передний край обороны на Терском хребте, который подвергался многократным ударам авиации противника. Для дезориентировки противника о сосредоточении наших главных сил на станции Карбулах были сосредоточены 70 макетов танков, причем производилась погрузка этих «танков» на станциях Грозный и Серноводск. В районе Грозного действовал ложный аэродром с макетами самолетов и заправочных машин. Введенный в заблуждение противник подвергал интенсивным бомбовым ударам эти районы.

В Черноморской группе войск в ночь на 13 декабря 8-й от-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, лл. 58, 64—65.
[2] Там же, лл. 61—62.

дельный инженерный батальон произвел имитацию расположения наших войск в районе юго-западнее горы Два Брата. Саперы зажгли костры, создавали шум моторов и повозок. В течение пяти дней противник упорно бомбил этот район с воздуха, обстреливал артиллерийским и минометным огнем.

В безводных Калмыцких степях и Притерекской долине перед наступлением сосредоточилось до 80 тыс. человек, 20 тыс. лошадей, 200 танков, 100 самолетов, 10 тыс. автомашин. Все это требовало огромных усилий для обеспечения водой. И следует сказать, что инженерные части в значительной степени справились с этой задачей.

В ходе подготовки к наступлению наши войска учились самоокапываться, преодолевать препятствия и обезвреживать минные заграждения противника. В этот период инженерные войска фронта подготовили в помощь войскам 350 инженерных передвижных классов, почти во все подразделения были направлены инструкторы-саперы, которые обучали бойцов технике самоокапывания и взрывного дела. Эти инструкторы впоследствии одновременно и руководили инженерными работами[1].

Готовясь к наступательным действиям, войска Закавказского фронта должны были провести большую перегруппировку сил и значительно усилить Черноморскую группу танками и артиллерией, снабдить войска всем необходимым. Все это было связано с большими перевозками, на которые оставалось очень мало времени. Переброска в короткий срок большого количества войск и техники сильно осложнялась из-за горного характера местности и почти полного отсутствия дорог. Кроме того, снабжение войск Закавказского фронта значительно затруднялось ввиду отсутствия прямого сообщения фронта с центром страны. Закавказский фронт получал из центра только самое необходимое — танки, самолеты, артиллерию.

В этот период основная нагрузка по снабжению Закавказского фронта легла на Каспийскую военную флотилию и Черноморский флот. На фронт шло новое пополнение, оружие, топливо, продовольствие, многочисленная и разнообразная боевая техника, в том числе новые типы самолетов и орудий, танков и средства борьбы с ними, а также реактивные установки.

На Каспийском море наряду с оперативными перевозками войск наращивались темпы перевозок нефтепродуктов, которые крайне необходимы были всему советскому фронту и тылу, ковавшим победу над врагом. Каспийские коммуникации до изгнания фашистов с Кавказа продолжали оставаться важнейшими, так как они в то время были почти единственными грузовыми путями из восточных и центральных районов нашей страны в Закавказье. Именно по ним на Кавказ были достав-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, лл. 63—64.

лены те силы, которые в значительной мере помогли очистить от оккупантов предгорья Главного Кавказского хребта и освободить весь Северный Кавказ.

Большую помощь фронту оказали республики Закавказья. Под руководством Центральных Комитетов партии Грузии, Армении, Азербайджана промышленные предприятия этих республик увеличили производство вооружения, освоили выпуск минометов, автоматов, мин, снарядов, патронов, военного имущества и снаряжения. Только в декабре предприятия Тбилиси дали фронту около 1 тыс. минометов, свыше 10 тыс. автоматов [1].

Таким образом, к началу 1943 г. стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта была благоприятной для окружения и полного разгрома крупной вражеской группировки на Северном Кавказе.

Войскам Закавказского фронта на Северном Кавказе противостояли войска группы армий «А» в составе 1-й танковой и 17-й полевой армий. При этом соединения 1-й танковой армии вели активную оборону в полосе Северной группы войск, а войска 17-й армии противника противостояли Черноморской группе Закавказского фронта. Общее соотношение сил на Северном Кавказе к этому времени было в пользу Красной Армии.

НА СТАВРОПОЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

После контрударов, которые не принесли ожидаемых результатов, командующий Северной группой войск решил создать на правом крыле группы ударную группировку в составе 10-го гвардейского и 9-го стрелковых корпусов и, перейдя 29 декабря в наступление, окружить и уничтожить моздокскую группировку противника, а затем наступать на Прохладный. Но в связи с тем что центр тяжести всех боевых действий Закавказского фронта переместился на Черноморскую группу войск, 10-й гвардейский стрелковый корпус был переброшен в район Туапсе. Его место заняли 271-я и 347-я стрелковые дивизии.

Из-за вынужденной перегруппировки наступление Северной группы началось 1 января 1943 г.

Общий замысел операции заключался в том, чтобы продолжать наступление правым крылом Северной группы (44-я армия) в общем направлении на Моздок с целью уничтожения моздокской группировки противника. Одновременно 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса, наступая правее 44-й армии на Прохладный и Воронцово-Александровское, должны были захватить переправы через р. Кума и расчленить войска особого корпуса «Ф» и 1-й танковой армии противника

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 989, д. 36, лл. 187—188.

и этим создать условия для дальнейшего развертывания операции на Георгиевск. С уничтожением моздокской группировки противника Северная группа войск должна была перейти в общее наступление и не допустить отхода противника на новый оборонительный рубеж по р. Кума и окончательно разгромить 1-ю танковую армию врага. Вспомогательный удар наносила 58-я армия с рубежа Терек, Кескем на Моздок. На фронте 9-й и 37-й армий войскам приказывалось продолжать наступление в направлении на Нальчик с ограниченными целями, чтобы улучшить положение.

Для развития успеха создавались две танковые группы. Одна — в составе 2, 15 и 63-й танковых бригад, 225-го танкового полка, одного танкового батальона и двух истребительно-противотанковых полков — под командованием генерал-майора танковых войск Г. П. Лобанова действовала в полосе 44-й армии. В этой группе было 106 танков и 24 бронемашины. Другая танковая группа — в составе 52, 140 и 207-й танковых бригад, двух танковых батальонов, двух истребительно-противотанковых полков и одной стрелковой бригады — под командованием командира 52-й танковой бригады подполковника В. И. Филиппова действовала на фронте 9-й армии. В этой группе насчитывалось 123 танка.

Перед началом наступления Военный совет Закавказского фронта обратился к войскам со специальным воззванием, в котором говорилось: «Боевые товарищи, защитники Кавказа! Войска Северной и Черноморской групп, выполняя приказ матери-Родины, остановили врага в предгорьях Кавказа. В оборонительных боях под Ищерской, Малгобеком, Туапсе, Новороссийском, Нальчиком, Шаумяном, Ардоном наши доблестные пехотинцы, отважные моряки, гордые соколы-летчики, бесстрашные танкисты, мужественные артиллеристы и минометчики, лихие конники, смелые саперы и автоматчики, разведчики, связисты и железнодорожники вписали славную страницу в историю Великой Отечественной войны, покрыли свои знамена неувядаемой славой.

В течение лета наши войска не прекращали активных боевых действий, постоянно атаковывали врага, нанося ему огромный ущерб в живой силе и технике, расшатывая вражескую оборону. В период кровопролитных боев, разгоревшихся на юге и в центре нашей страны, мы сковали около 30 вражеских дивизий, не давая возможности врагу перебросить их на другие фронты.

Войска нашего фронта сдержали натиск врага и теперь переходят в решительное контрнаступление...

Вперед! На разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!»

1 января 1943 г. противник, почувствовав реальную угрозу окружения, начал отводить главные силы 1-й танковой армии

И. А. Шевченко

В. П. Зюванов

за р. Кума, где у него был хорошо оборудованный оборонительный рубеж. В этот же день войска Северной группы начали преследование.

К концу дня 1 января войска 44-й армии, сломив сопротивление 3-й немецкой танковой дивизии, овладели тремя населенными пунктами, что в 20 км севернее Моздока. На следующий день в наступление перешли войска 58-й армии и к концу дня овладели Кизляром и Нижне-Бековичем — юго-западнее Моздока, а к утру 3 января вышли к Тереку южнее Моздока. Противник, взорвав переправы через реку, занял оборону на южной окраине Моздока. Войска 417-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. А. Шевченко вброд форсировали Терек и неожиданно для противника ворвались в Моздок. Противник в панике бежал.

В тот же день 1-я немецкая танковая армия начала отход в северо-западном направлении.

Захватив Моздок и построив переправы через р. Терек, войска 58-й армии совместно с 44-й армией и другими соединениями Северной группы начали преследование противника на всем 320-километровом фронте.

В этот период войска Северной группы занимали следующее положение.

На правом крыле группы севернее Каясулу до Сунженского и южнее действовал 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. Перед ним отходили части немецкого корпуса особого назначения «Ф». Южнее 4-го кавалерийского

корпуса наступала 44-я армия под командованием генерал-майора В. А. Хоменко. В состав армии входили 271, 347, 51, 416, 414, 320, 409 и 223-я стрелковые дивизии, 9-й стрелковый корпус (43-я и 256-я стрелковые бригады) и 157-я стрелковая бригада. 3 января в полосу действий армии были введены 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус и танковая группа генерала Лобанова. Перед 44-й армией отходили 3-я танковая дивизия и часть сил 13-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса противника.

58-я армия под командованием генерал-лейтенанта К. С. Мельника в составе 417, 337, 89, 317-й стрелковых дивизий и 3-го стрелкового корпуса (155, 60 и 9-й стрелковых бригад) действовала на рубеже Моздок, Нижний и Верхний Курп. Перед этой армией отходили 111-я и 50-я пехотные дивизии врага.

9-я армия под командованием генерал-майора К. А. Коротеева силами 11-го гвардейского стрелкового, 11-го стрелкового корпусов, 276-й и 389-й стрелковых дивизий, овладев Эльхотово, вышла на рубеж Терек, Александровская, Старый Черек. Против 9-й армии действовали 370-я пехотная, 5-я авиаполевая дивизии и часть сил 13-й танковой дивизии противника.

37-я армия, которой командовал генерал-майор П. М. Козлов, в составе 295-й, 351-й стрелковых и 2-й гвардейской стрелковой дивизий вела бои за Нальчик.

Превосходство в силах, за исключением танков, к началу преследования было на стороне Северной группы войск. Материальная обеспеченность войск группы к этому времени была низкой. На складах группы почти не имелось запасов предметов снабжения. В этих условиях необходимо было организовать искусный маневр материальными средствами и бесперебойный подвоз в ходе преследования. Почти все железные дороги были разрушены, поэтому подвоз материальных средств осуществлялся автотранспортом. Но автомобилей не хватало. Так уже с первых дней преследования создалось напряженное положение со снабжением.

Противник пытался во что бы то ни стало оторваться от наступавших советских войск, с тем чтобы успеть закрепиться на рубеже р. Кума. В свою очередь командующий Северной группой 3 января приказал войскам неотступно преследовать врага, с тем чтобы упредить его в занятии рубежа по р. Кума и этим не дать возможности гитлеровцам организовать прочную оборону.

3 января Северная группа войск начала преследование противника по всему фронту. В этот же день в штаб группы прибыл командующий Закавказским фронтом, чтобы лично руководить действиями войск по преследованию.

4 января войска группы, произведя частичную перегруппировку, продолжали наступление на всем фронте и за день на

некоторых участках продвинулись на 15—20 км, освободив от врага 30 населенных пунктов. Наши войска, переправившись через Терек в районе Предмостного, к исходу дня захватили Красноградское. На следующий день 62-я стрелковая бригада и часть сил 140-й танковой бригады совместно с частями 9-й армии овладели Прохладным и подошли к Солдатской. 6 января 131-я стрелковая бригада овладела Солдатской.

На отдельных направлениях передовые подвижные группы танков и мотопехоты продвигались быстро и их появление в населенных пунктах было так внезапно, что противник не успевал эвакуировать свою технику, боеприпасы и горючее. Так, например, части 140-й танковой бригады на больших скоростях ворвались в населенный пункт Майское. Их появление было настолько неожиданно для противника, что часовые продолжали нести службу на своих постах у складов горючего, боеприпасов. Так произошло и при захвате полевого аэродрома в Солдатское, где противник оставил штабеля авиабомб, снарядов и мин, подготовленных к взрыву. Внезапное появление наших танков ошеломило часовых, охранявших эти склады.

Сильные бои за Нальчик вели части 2-й гвардейской дивизии генерал-майора Ф. В. Захарова против 2-й румынской горнострелковой дивизии и десяти отдельных батальонов специального назначения так называемой корпусной группы генерала Штейнбауэра.

Дивизия наступала в два эшелона: в первом — 535-й и 395-й стрелковые полки, во втором — 875-й стрелковый полк. С рассветом 4 января 535-й полк выступил в направлении Вольного аула, а два батальона 395-го полка юго-восточнее Нальчика в район Хасаньи. 875-й полк наступал на Герпегеж.

Прорвав вражеский заслон, 395-й полк был остановлен сильным пулеметным огнем противника на окраине города. Тогда командир дивизии произвел маневр и ударил по врагу этим полком с севера. Этот маневр был проведен незаметно и оказался неожиданным для противника. Гвардейцы ворвались в город. Завязались ожесточенные уличные бои. Почувствовав угрозу окружения, гитлеровцы в панике стали отходить. К полудню Нальчик был освобожден. В боях за Нальчик наши войска уничтожили сотни фашистов, захватили 26 орудий, 41 пулемет, 50 минометов, 27 автомашин и много другой боевой техники [1].

Освобождение столицы Кабардино-Балкарии имело важное значение в ходе всей операции по преследованию.

В эти дни лондонское радио сообщало: «Захватив Нальчик, русские овладели городом, который мог бы служить немцам прекрасной зимней квартирой. Но значение занятия Нальчика этим не ограничивается. Имея Нальчик, немцы загнали клин

---

[1] Архив МО СССР, ф. 1047, оп. 1, д. 11, л. 160.

в русские позиции и угрожали узловому пункту трех железных дорог (имеется в виду узловая станция Прохладный, через которую проходят железные дороги на Баку, Махачкалу и Астрахань.— *Авт.*). Захватив Нальчик, русские ликвидировали клин, и отныне эти три железные дороги переходят в руки Красной Армии. Прибавьте к этому, что в районе Нальчик имеются залежи ценных минералов, в том числе ртути и марганца. Учитывая это, можно без преувеличения сказать, что русские достигли значительного успеха. Наконец — и это особенно важно,— надо учесть, что немцы уже не приближаются к богатейшим нефтяным источникам Кавказа, а, наоборот, все больше отдаляются от них» [1].

К исходу 6 января за три дня преследования войска Северной группы продвинулись на 25—60 км. Однако уже с первых дней преследования нарушилось управление войсками. Штаб группы и штабы армии потеряли с войсками связь и не знали, где они находятся. Так, 5 января штаб группы потерял связь с 58-й армией. Это привело к тому, что войска армии отстали от наступавших соседей и оказались во втором эшелоне. Привела к путанице в управлении войсками и потеря связи с 44-й армией. Двое суток не было связи штаба группы с 5-м кавалерийским корпусом и с танковой группой генерала Лобанова. Все это отрицательно влияло на темпы преследования.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 8 января телеграфировал командующим Закавказским фронтом И. В. Тюленеву и Северной группой И. И. Масленникову: «Третий день проходит, как Вы не даете данных о судьбе Ваших танковых и кавалерийских групп. Вы оторвались от своих войск и потеряли связь с ними. Не исключено, что при таком отсутствии порядка и связи в составе Северной группы Ваши подвижные части попадут в окружение у немцев. Такое положение нетерпимо.

Обязываю Вас восстановить связь с подвижными частями Северной группы и регулярно два раза в день сообщать в Генштаб о положении дел на Вашем фронте.

Личная ответственность за Вами.

И. СТАЛИН» [2].

В эти дни штаб Северной группы войск разработал план дальнейшего преследования противника. Согласно этому плану войска группы должны были после выхода на левый берег р. Кума овладеть Воронцово-Александровское, Георгиевском, Минеральными Водами, Пятигорском и затем наступать на Армавир. 58-я армия, которая вводилась в первый эшелон, дол-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 318, л. 194.
[2] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, л. 21.

жна была овладеть Георгиевском, а уже 8 января взять Минеральные Воды и наступать на Курсавку. Этим же планом 9-я армия выводилась во второй эшелон.

Ставка Верховного Главнокомандования не утвердила этот план, выполнение которого приводило к выталкиванию противника, распылению боевых усилий войск и сложным маневрам, тормозящим движение наших войск вперед. 7 января Ставка в своей директиве указала командующим Закавказским фронтом и Северной группой войск:

«1. Задачи войскам ставятся нереальные, без учета сложившейся обстановки и фактического положения войск. Так, Кубанскому кавкорпусу поставлена задача к 6.1.43 г. овладеть Воронцово-Александровское и к 9.1.43 г. Саблинское, Садовое и даже Ворошиловск. Фактически корпус 6.1 вел бой в районе Соломенское, находясь в удалении от первого пункта в 40 км и от последнего около 200 км. 58 армии — за два дня пройти свыше 100 км и 8.1 овладеть Минеральные Воды.

Такая же нереальная задача поставлена и 44 А.

2. Наряду с нереальными по времени задачами, часть войск преднамеренно задерживается в своем продвижении. Так, 9 армия, имеющая наибольшее продвижение, выводится в резерв и задерживается до 9.1.43 г. в районе Ново-Павловская, Старо-Павловская.

3. Силы кавкорпусов и танковых групп распылены и не преследуют задачи глубокого обхода и перехвата путей отхода противника, а направлены на действия в лоб и выталкивание противника.

4. Составленная без учета реальной обстановки директива с самого начала не проводится в жизнь. Так, танковая группа Филиппова должна преследовать противника в направлении Прохладный, Марьинская, Пятигорск. Фактически она действует на Георгиевск.

Все эти и ряд других недочетов в планировании операции и постановке войскам задач не способствуют основной цели разгрома отходящей группировки противника и дают ему возможность беспрепятственно вывести свои силы и средства из-под удара.

В связи с этим считаю целесообразным:

1. Немедленно продолжать движение 9 армии на Георгиевск, Минеральные Воды.

2. Иметь в резерве 58 армию, фактически уже находящуюся во втором эшелоне.

3. Основные силы подвижных войск вести на правом фланге, с тем чтобы в зависимости от обстановки выйти на пути отхода противника примерно в районе ст. Невинномысская, а возможно, и глубже.

4. На левом фланге группы иметь минимум сил, с тем чтобы не выталкивать противника из предгорий Главного Кавказ-

ского хребта и избежать излишних перегруппировок в дальнейшем.

5. Спланировать операцию, исходя из реальной обстановки и возможностей войск, поставив последним конкретные задачи и требуя их выполнения.

6. Обратить внимание на бесперебойное управление и снабжение войск, приняв все меры к немедленному восстановлению, вслед за войсками, основной ж. д. Моздок, Минеральные Воды, Армавир» [1].

Тем временем противник начал отвод своих главных сил с рубежа р. Кума. В тот же день 7 января 4-й гвардейский Кубанский и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпуса и танковая группа подполковника В. И. Филиппова были объединены в конно-механизированную группу под командованием генерал-лейтенанта Н. Я. Кириченко.

В следующие дни войска группы продолжали преследование и 8 января вышли к берегам рек Кума, Малка и Золка, продвинувшись с начала преследования на отдельных участках свыше чем на 100 км. На этих рубежах советские войска встретили сильное сопротивление противника. Двое суток продолжались бои за плацдармы. Советские воины сломили упорное сопротивление врага и погнали его на северо-запад.

В боях на рубеже р. Кума большую помощь наземным войскам оказала авиация 4-й воздушной армии. Здесь особенно активно действовала 216-я смешанная авиадивизия под командованием генерал-майора авиации А. В. Бормана. Сосредоточенными налетами, в которых участвовало до 30 самолетов, и действиями мелких групп дивизия обеспечила форсирование наземными частями водного рубежа в районе Воронцово-Александровское. В последующие дни авиация 4-й воздушной армии способствовала стремительному наступлению наших войск, нанося удары по опорным пунктам, узлам сопротивления и отступавшим колоннам противника.

В ходе преследования врага авиационные соединения неоднократно перебазировались за наступавшими войсками. Своевременное выдвижение батальонов аэродромного обслуживания и инженерно-аэродромных батальонов обеспечивало подготовку передовых аэродромов и планомерное перебазирование авиационных частей и соединений.

На командных пунктах 9, 44 и 58-й армий и в кавалерийских корпусах постоянно находились с радиостанциями представители штабов авиационных соединений. Они передавали своему командованию заявки наземных войск, осуществляли наведение и контроль за действиями авиации. Это, несомненно, обеспечивало более тесное тактическое взаимодействие авиации и наземных войск.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 22, лл. 80—82.

Оперативное взаимодействие авиации с войсками в ходе преследования выразилось главным образом в действиях авиации по срыву железнодорожных перевозок противника на его основной железнодорожной магистрали Минеральные Воды — Армавир — Тихорецк — Ростов. 4-я воздушная армия и части 50-й авиадивизии дальнего действия, которой командовал полковник С. С. Лебедев, успешно наносили удары по железнодорожным узлам, станциям, перегонам, мостам и железнодорожным эшелонам. 10 января штурмовики и бомбардировщики нанесли ряд ударов по железнодорожному участку Нагурская, Невинномысск, разрушили мост через р. Широкая, вследствие чего было прекращено движение поездов на двое суток, до занятия этого района нашими войсками.

Наступление наших войск осуществлялось при слабом противодействии авиации противника. Лишь истребительная авиация немцев проявляла некоторую активность. В связи с этим наша авиация нанесла ряд ударов по аэродромам Солдатская, Красноградский, Золотарев. В результате только одного налета на аэродром Солдатская было уничтожено 18 вражеских самолетов, а с нашей стороны потерян лишь один самолет [1].

К 11 января войска 37-й армии освободили Кисловодск и завязали бои за Ессентуки. 9-я армия во взаимодействии с 37-й армией освободили Пятигорск и вели бои за Железноводск и Минеральные Воды.

Смело и решительно действовали танкисты 52-й танковой бригады и 562-го отдельного танкового батальона. Одними из первых вступили в Минеральные Воды танкисты батальона под командованием Героя Советского Союза капитана В. Я. Петрова. Стремительной атакой они прорвались к железнодорожной станции, подбили два паровоза и создали пробку. Гитлеровцы в панике бежали, бросив на станции много эшелонов с танками, боеприпасами и оружием.

В тот же день командующий Северной группой боевым распоряжением приказал войскам продолжать преследование врага и овладеть Ставрополем, Невинномысском и Черкесском и в дальнейшем наступать в направлении на Армавир и Тихорецк. Усилия войск Северной группы концентрировались главным образом на правом крыле.

11 января Военный совет Северной группы войск указал командирам кавалерийских корпусов на недопустимо медленные темпы продвижения. К этому беспокойству имелись основания. Были случаи, когда во время преследования противника на отдельных участках даже пехота обгоняла конницу. Военный совет отметил, что кавалерийские корпуса вместо решительных действий топчутся на месте. Командиры кавалерий-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 47.

ских корпусов продолжают руководить на большом удалении штабов от своих войск.

Но справедливости ради следует сказать, что и руководство со стороны штаба Северной группы также в то время было не всегда четким и последовательным. 13 января, например, на основании указаний командующего Северной группой командир конно-механизированной группы генерал-лейтенант Кириченко приостановил наступление танковой группы генерала Лобанова, для того чтобы вместе с танковой группой подполковника Филиппова нанести удар на Курсавку и окружить группировку противника западнее Минеральных Вод.

Выполняя этот приказ, генерал Лобанов прекратил преследование противника и сосредоточил группу в районе Петровки. Но 14 января командующий Северной группой изменил свое намерение и приказал танковой группе продолжать преследование противника в прежнем направлении. Эта вынужденная перегруппировка снизила темпы преследования противника и дала ему возможность организовать сопротивление на рубеже Калиновское, Северное, Полтавский. Два дня напряженнейших боев потребовалось для того, чтобы прорвать оборону противника на этом рубеже.

Такое неуверенное руководство войсками со стороны штабов фронта и группы отрицательно сказывалось на темпе преследования и не обеспечивало выполнения общего замысла по окружению и уничтожению кавказской группировки противника. Ставка Верховного Главнокомандования вынуждена была вновь указать командованию фронта и группы на его ошибки: «Ваши планы по Северной группе предвзято оценивают противника, не преследуют цели окружения и уничтожения его южной группировки, а построены на оборонческий лад и направлены на выталкивание противника из предгорий Кавказа, а не на пленение или истребление его.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Основными силами 58, 9 и 37 армий нанести удар в общем направлении на Тихорецк, ведя левое крыло группы вдоль железной дороги Армавир, Тихорецк.

2. Подвижную группу Кириченко в составе Кубанского, Донского кавкорпусов, танковых групп Лобанова и Филиппова с приданной мотопехотой использовать для энергичного преследования противника и перехвата путей его отхода на север и северо-запад. Для выполнения этой задачи группу Кириченко следует вести на правом фланге 44 армии, с тем чтобы из района Песчанокопское, Ср. Егорлык нанести удар севернее Тихорецк.

3. 44 армию не сажать в оборону, а вывести ее в район Красная Поляна, Жуковское и поставить ей активную задачу» [1].

[1] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 23, лл. 26—27.

Оказывая ожесточенное сопротивление арьергардными частями, противник спешно отводил 1-ю танковую армию на Армавир и Тихорецк. В то же время 4-я немецкая танковая армия оборонялась по Манычскому каналу против войск левого крыла Южного фронта, которые наносили удар на Батайск и Ростов. 17-я немецкая армия вела упорную оборону против войск Черноморской группы, которая 11 января перешла в наступление на краснодарско-тихорецком направлении и вскоре завязала бои на подступах к Краснодару.

Преследование врага продолжалось. В этот период регулярным частям большую помощь оказывали партизаны Краснодарского и Ставропольского краев. Их действия тесно увязывались с боевыми действиями войск Закавказского фронта. 11 января Военный совет Закавказского фронта направил начальнику Краснодарского краевого штаба партизанского движения П. И. Селезневу директиву «О задачах партизан в связи с успешными действиями Красной Армии на Северном Кавказе». А еще раньше, 30 декабря 1942 г., начальник Ставропольского краевого штаба партизанского движения М. А. Суслов отдал приказ «О решительном усилении борьбы с противником».

Перед партизанскими отрядами были поставлены задачи: громить отступавшие части противника, всячески помогать наступавшим войскам Красной Армии, охранять народное имущество — фабрики, заводы, МТС и колхозы — от разрушения врагом, не допускать угона советских людей в Германию, организовать широкую разъяснительную работу среди населения об успехах Красной Армии.

Взаимодействуя с частями Красной Армии, партизаны Ставрополья освободили около 70 населенных пунктов, нанесли большой урон врагу в живой силе и технике. Большую помощь оказали партизаны частям 347-й дивизии 44-й армии в боях за освобождение Ставрополья.

В самом краевом центре к тому времени действовало шесть партизанских групп общей численностью около 100 человек. Они всячески помогали наступавшим частям Советской Армии — сигнализировали ракетами при налетах авиации, систематически нарушали телефонную связь в городе, нападали на небольшие группы гитлеровцев. Несмотря на свою малочисленность, партизанское подполье организовало нападение на немецкий аэродром и провело крупные диверсии на железнодорожной станции.

Немецкий комендант Ставрополя был настолько встревожен выступлениями народных мстителей, что отдал приказ, обязывавший жителей города под страхом смертной казни «сдать все топоры, железные лопаты, кирки и т. д.». Но фашистам не помогли никакие угрозы. Партизаны продолжали действовать. А утром 21 января 347-я стрелковая дивизия 44-й армии под

командованием полковника Селиверстова начала штурм города, который в тот же день завершился полным очищением краевого центра от гитлеровцев. Помогая советским воинам, народные мстители взорвали склады боеприпасов и хранилище с горючим, а в центре города вступили в вооруженную борьбу с отступавшими фашистами. К ним присоединились сотни рабочих городских предприятий. Захватив в полиции винтовки, они расстреливали гитлеровцев из окон и чердаков зданий.

При активном участии рабочих и служащих ставропольские партизаны предотвратили разрушение мельзавода № 5, зданий крайисполкома, горсовета, горкома партии, краеведческого музея, городской больницы, школы № 6, крайпотребсоюза, дома летчиков и другие. В бессильной злобе гитлеровцы предприняли попытку взорвать Дом Красной Армии (ныне Дом офицеров). Группа партизан во главе со старшим сержантом Генераловым убила 17 фашистов и спасла здание.

Всего в тот день народные мстители уничтожили в Ставрополе 69 немецких солдат и офицеров, подбили, сожгли и захватили 32 автомашины, 5 мотоциклов, противотанковую пушку, 9 пулеметов, ПТР и минометов, 420 гранат, 117 винтовок и автоматов, 86 тыс. патронов, обезоружили и взяли в плен 25 полицейских и немецких агентов.

В боях за Ставрополь противник оказывал сильное сопротивление. Но в результате смелого маневра наши войска 21 января освободили город. А днем раньше 351-я стрелковая дивизия 37-й армии, взаимодействуя с частями 11-го стрелкового корпуса 9-й армии, овладела Невинномысском.

В это время войска 28-й армии Южного фронта, наступая в общем направлении на Сальск и Егорлыкскую, стремительным ударом овладели крупным железнодорожным узлом Сальск и 23 января в 20 км южнее Сальска в районе Крученая Балка, Николаевка соединились с частями конно-механизированной группы генерала Н. Я. Кириченко и продолжали наступление на Ростов и Батайск.

Войска левого крыла Северной группы после освобождения Черкесска и Невинномысска усилили темп наступления в направлении на Армавир. В районе Армавира противник долго готовил свою оборону и надеялся сдержать наступление наших войск на этом рубеже. Однако войска 9-й и 37-й армий неожиданно для врага подошли к Армавиру. Противник начал спешно снимать силы с некоторых участков обороны и перебрасывать их на танкоопасные участки. Но оборона противника была уже нарушена. Бросая оружие, военное имущество, гитлеровцы начали спешно отходить.

24 января Советское информбюро сообщило: «В боях на подступах к городу Армавиру истреблено до 600 гитлеровцев, подбито и сожжено 8 танков противника. Н-ская часть, преодолевая многочисленные укрепления на окраинах крупного

населенного пункта, ворвалась на его улицы. В результате ожесточенных рукопашных схваток наши бойцы овладели этим пунктом. На поле боя осталось 4 подбитых танка, 6 орудий, 15 автомашин, 17 пулеметов, много винтовок, гранат и другого вооружения. Захвачено три склада с фуражом и продовольствием» [1].

К этому времени в войсках Северной группы стал ощущаться серьезный недостаток в боеприпасах и продовольствии. Особенно плохо обстояло дело с обеспечением войск, в первую очередь танковых частей, горючим. Так, 221-й танковый полк, действовавший в составе 5-го гвардейского кавалерийского корпуса, из-за отсутствия горючего в течение трех дней вынужден был бездействовать. Это отрицательно влияло на темп преследования. Причиной плохого снабжения явилось то, что при отступлении противник почти сплошь разрушал железные дороги. Наши железнодорожные войска не успевали восстанавливать их. Автотранспорт же не был в состоянии обеспечить бесперебойную доставку грузов.

Чтобы хоть как-то улучшить снабжение войск, было решено подвозить только боеприпасы, горючее и некоторые виды продуктов. Все остальное части должны были получать из местных ресурсов. Но и эта мера мало чем помогла, так как грузы приходилось перевозить на расстояние до 400 км, на что уходило много времени.

Таким образом, в первый период преследования, который длился до 24 января, материально-техническое снабжение Северной группы войск было слабым. Но, несмотря на это, войска группы за 23 дня наступления прошли с боями до 430 км и нанесли противнику большие потери.

Однако следует отметить некоторые недостатки, допущенные в первый период преследования. Отсутствовала непрерывность преследования, что давало возможность противнику отрываться от наших войск и в ряде случаев создавать устойчивую оборону. Танки во время преследования использовались без должной разведки средств противотанковой обороны противника. Атаки часто проводились без артиллерийской подготовки и артиллерийского сопровождения. Не всегда было организовано взаимодействие пехоты и танков. Штаб группы в первые дни преследования потерял связь со многими соединениями. Если в ходе преследования и были успехи, то в этом большая заслуга в первую очередь командиров соединений и частей, их штабов, умелые инициативные действия солдат и офицеров, которые проявляли отвагу и героизм. Командиры частей и соединений часто не ожидали приказов командования группы, которые, как правило, запаздывали и уже не соответ-

---

[1] Газета «Большевик», 26 января 1943 г., № 21.

ствовали создавшейся обстановке. Они проявляли разумную инициативу, действовали смело и решительно.

24 января Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой вывела Северную группу войск из состава Закавказского фронта и преобразовала ее в самостоятельный Северо-Кавказский фронт. Командующим был назначен генерал-лейтенант И. И. Масленников (с 30 января 1943 г.— генерал-полковник), членом Военного совета генерал-майор А. Я. Фоминых, начальником штаба генерал-майор А. А. Забалуев.

В состав Северо-Кавказского фронта включались войска 9, 37, 44 и 58-й армий, 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские казачьи кавалерийские корпуса и все остальные соединения и части Северной группы войск. В состав фронта вошла также 4-я воздушная армия.

Перед войсками Северо-Кавказского фронта Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу конно-механизированной группой помочь войскам Южного фронта овладеть Батайском и Азовом и этим отрезать пути отхода противника через Ростов. Основные же силы Северо-Кавказского фронта должны были нанести удар на Краснодар, выйти на побережье Азовского моря в районах Ейска и Приморско-Ахтарской и совместно с войсками Черноморской группы Закавказского фронта окружить и уничтожить северокавказскую группировку противника.

К этому времени противник успел организовать оборону на рубеже севернее Ставрополя, Кропоткина и далее по р. Кубань. Перед войсками Северо-Кавказского фронта отходила 1-я танковая армия в направлении на Тихорецк и Кущевскую. Южнее, против войск Черноморской группы, ожесточенно оборонялась 17-я армия врага, стремясь во что бы то ни стало задержать наступление Черноморской группы и обеспечить своими войсками пути отступления на Таманский полуостров. Одновременно немецко-фашистское командование стремилось обеспечить отход своих войск через Ростовскую горловину. Для осуществления этой цели против войск Южного фронта действовали 57-й и 3-й танковые корпуса 4-й танковой армии противника. Эти соединения оказывали упорное сопротивление войскам Южного фронта и часто переходили в контратаки, чтобы любой ценой приостановить наступление наших войск.

Но уже ничто не могло сдержать натиск советских воинов. Войска Северо-Кавказского фронта продолжали наступление.

В результате удачного маневра и стремительного удара войскам 9-й армии удалось освободить крупный населенный пункт и железнодорожный узел Кропоткин. Спасаясь бегством, противник оставил несколько железнодорожных эшелонов с военным имуществом.

Тем временем войска 37-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, начали обход Краснодара с севера и

к 4 февраля вышли на рубеж 30—40 км северо-восточнее Краснодара в районы Раздольная, Воронежская.

В ходе январских боев только войска 37-й армии уничтожили 4798 солдат и офицеров противника, около 1600 взяли в плен, захватили большие трофеи. Кроме того, при поспешном отступлении противник вынужден был уничтожить много своей техники: 1431 автомашину, 93 самолета, 23 танка, 104 тягача и другого военного имущества и оружия [1].

В этот период особенно активизировала свои действия 4-я воздушная армия. Несмотря на сложные метеоусловия, наши летчики наносили меткие удары по железнодорожным объектам, проявляя при этом образцы мужества и боевого мастерства. Эффективные налеты 26 января по железнодорожному участку Мирская, Тихорецк совершили летчики 230-й штурмовой авиадивизии под командованием подполковника С. Г. Гетмана. Наиболее успешным был удар двух штурмовиков, пилотируемых лейтенантом Смирновым и младшим лейтенантом Слеповым, по скоплению вражеских эшелонов на станции Мирская. В результате были разрушены железнодорожные пути и прекращено движение к Ростову на четверо суток.

Осуществляемые авиацией боевые действия в значительной степени нарушили, а на отдельных участках совершенно прекратили железнодорожные перевозки, что способствовало захвату огромного количества военной техники и имущества противника. По неполным данным, только на железнодорожных узлах и станциях Минеральные Воды, Армавир, Кавказская, Малороссийская, Шахты, Тихорецк и Сосыка нашими войсками было захвачено около 3380 вагонов и платформ, 31 паровоз, 128 цистерн, 50 тяжелых танков и до 1 тыс. автомашин, мотоциклов и танкеток.

За успешное выполнение боевых заданий в ходе январских операций 131-й истребительный (командир майор В. И. Давидков), 8-й истребительный (командир подполковник Я. А. Курбатов), 588-й ночной бомбардировочный (командир майор Е. Д. Бершанская) и 590-й штурмовой (командир подполковник А. Д. Соколов) авиаполки были преобразованы соответственно в 40, 42, 46 и 43-й гвардейские полки.

К 4 февраля войска Северо-Кавказского фронта почти вплотную приблизились к Азовскому морю в районах Новобатайска, Ейска и Ясенки. Ставка Верховного Главнокомандования передала конно-механизированную группу и 44-ю армию в состав Южного фронта для действий на ростовском направлении, а остальным войскам Северо-Кавказского фронта приказала во взаимодействии с Черноморской группой войск Закавказского фронта уничтожить северокавказскую

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1330, л. 14.

группировку противника, отходившую на Таманский полуостров.

Таким образом, несмотря на бездорожье и распутицу, на трудности и ошибки, войска Северной группы, а затем Северо-Кавказского фронта за месяц преследования прошли с боями более 600 км и освободили Ставропольский край, Чечено-Ингушскую АССР, Кабардино-Балкарскую автономную республику, Черкесскую автономную область, южные районы Астраханской и Ростовской областей и часть Краснодарского края. Освободив от врага значительную часть Северного Кавказа, советские войска сорвали попытку немецко-фашистского командования вывести группу армий «А» через Ростовскую горловину. Враг вынужден был отводить свои основные силы к низовьям Кубани и на Таманский полуостров.

НА КРАСНОДАРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В отличие от боевых действий Северной группы войск, которая вела преследование отходящего противника, операция на краснодарско-тихорецком направлении была первой наступательной операцией войск Черноморской группы Закавказского фронта после длительного периода оборонительных боев на новороссийском и туапсинском направлениях.

Против Черноморской группы действовали войска 17-й немецкой армии, которые после неудачных попыток прорваться к Туапсе перешли к обороне. На левом фланге 17-й армии действовал 49-й горнострелковый корпус, на правом — 5-й немецкий армейский корпус и в центре — 44-й немецкий армейский и румынский кавалерийский корпуса.

Еще в конце декабря 1942 г. командующий Черноморской группой войск был вызван в штаб Закавказского фронта и там вместе с командующим фронтом принял участие в разработке плана наступательной операции Черноморской группы войск на майкопском направлении. Этот план 25 декабря был представлен в Ставку Верховного Главнокомандования на утверждение. В тот же день в Ставку был представлен и план наступления 47-й армии на новороссийском направлении.

Первым планом предусматривалось главный удар по противнику нанести левым флангом 46-й армии из района Рожет на Апшеронский. Вспомогательный удар предполагалось нанести правым флангом 18-й армии из района восточнее Перевального на Гунайки, Нефтяную. Начало наступления намечалось на 3 января 1943 г.

Идея операции 47-й армии заключалась в том, чтобы ударом с высоты 418.2 (6 км юго-восточнее Неберджаевской) в направлении Борисовки и перевала Неберджаевский охватить Новороссийск с севера. Одновременно планировалась высадка морского десанта в районе Южной Озерейки с целью на-

ступления на Новороссийск с юго-запада, чтобы совместным ударом с двух направлений овладеть городом и портом Новороссийск.

В конце декабря этот план был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования. Однако Ставка, учитывая успехи войск Сталинградского и Юго-Западного фронтов на ростовском и каменском направлениях и отсутствие в общем замысле командующего Закавказским фронтом ярко выраженной идеи окружения и решительного разгрома войск кавказской группировки противника, план наступления Черноморской группы на майкопском направлении не утвердила.

29 декабря генерал армии Г. К. Жуков по поручению Ставки потребовал от командующего Закавказским фронтом подготовить и провести операцию на краснодарском направлении, «с тем чтобы прорвать фронт обороны румынских войск и, наступая через Краснодар, перерезать железную дорогу Армавир — Ростов в районе Тихорецка, тем самым отрезать пути отхода кавказской группировки войск противника». Вспомогательный удар было предложено нанести на Новороссийск и затем выйти на Таманский полуостров.

Для проведения такой операции в Черноморскую группу войск приказывалось перебросить из Северной группы 10-й гвардейский стрелковый корпус, две стрелковые дивизии из 58-й армии, одну стрелковую дивизию из 46-й армии. Кроме того, из резерва Ставки в Черноморскую группу перебрасывалось три танковых полка.

Изменение Ставкой плана наступления Черноморской группы было встречено неблагожелательно со стороны командующих Закавказским фронтом и Черноморской группой. Вот что пишет об этом бывший командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев: «Получив такой приказ, мы с Иваном Ефимовичем (генерал-лейтенант И. Е. Петров, командующий Черноморской группой войск.— *Авт.*) крепко призадумались.

Но время не терпит, сидеть сложа руки нельзя, и началось то, что мы с Петровым называли «вариантной лихорадкой». Вариант за вариантом выдвигался то мной, то Иваном Ефимовичем и после горячего обсуждения браковался. Все они и с военно-теоретической и с практической точки зрения оказывались нереальными.

И в самом деле, Ставка поставила нам невероятно трудную, если не сказать, невыполнимую задачу.

Цель, выраженная в директиве Ставки, была заманчивой: с выходом на Батайск мы ставили противника в безвыходное положение.

Однако всесторонне рассматривая этот план, тщательно анализируя сложившуюся обстановку, мы наталкивались на непреодолимые препятствия.

Труднейшим из них был сам район предстоящих боевых действий — отроги Главного Кавказского хребта. Нам предстояло пройти их в самое неблагоприятное на юге время года, когда температура на побережье плюсовая, а в горах доходит до минус 15—20 градусов. В этот период и без того почти непроходимые отроги хребта покрыты глубоким снежным покровом.

А отсутствие дорог для подвоза боепитания и продовольствия? Строительство их требовало большого количества дорожных и инженерных батальонов, которых на нашем фронте были считанные единицы.

Трудность вторая — переброска войск из района Владикавказа. На это требовалось много времени.

...Моя попытка в разговоре со Сталиным отстоять ранее разработанный нами «майкопский план» успеха не имела.

Краснодарский вариант, предложенный Ставкой, остался в силе» [1].

Генерал армии И. В. Тюленев 31 декабря 1942 г. доложил в Ставку свои соображения по поводу Краснодарской операции Черноморской группы войск. Замысел этой операции заключался в следующем: главный удар наносит 56-я армия в направлении Ставропольская, Георгие-Афипская, Краснодар силами двух стрелковых дивизий, восьми стрелковых бригад, одной танковой бригады, двух танковых батальонов и двух артиллерийских полков. Задача: прорвать оборону врага на участке Ставропольская, Азовская, уничтожить 9-ю румынскую кавалерийскую дивизию и совместно с частями, наносившими удар в направлении Горячий Ключ, Пашковская, овладеть Краснодаром и затем наступать на Тихорецк.

Вспомогательные удары предполагалось нанести: первый — в направлении Саратовская, Пашковская силами трех стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады, одного артиллерийского полка и одного танкового батальона с целью уничтожить 1-ю мотодивизию словаков и обеспечить с востока действия главной группировки 56-й армии; второй удар — силами одной стрелковой дивизии в направлении Холмская, Ново-Ивановский, Елизаветинская и этим обеспечить действия главной группировки 56-й армии с запада.

Одновременно командующий Закавказским фронтом намеревался двумя стрелковыми дивизиями и одной стрелковой бригадой 46-й армии нанести удар на Апшеронский, одной стрелковой дивизией и двумя стрелковыми бригадами 18-й армии — на Хадыженскую, одной стрелковой бригадой 47-й армии — на Абинскую.

Для проведения Новороссийской операции выделялись две стрелковые дивизии, две мотострелковые бригады, один тан-

---

[1] И. В. Тюленев. Через три войны, стр. 247, 249.

ковый и один пулеметный батальоны. Прибывавшие из резерва Ставки три танковых полка планировалось использовать для развития наступления на краснодарском направлении. Всю операцию с воздуха обеспечивала 5-я воздушная армия, имевшая 198 самолетов.

Вместе с замыслом командующего фронтом в Ставку был представлен и план операции командующего Черноморской группой войск.

Однако Ставка Верховного Главнокомандования не утвердила и этот план командующего Закавказским фронтом. В своей директиве от 31 декабря 1942 г. она указала: «Основной недостаток представленного Вами плана операции заключается в разбросанности сил по всему фронту Черноморской группы.

Ставка Верховного Главнокомандования предлагает собрать группу войск в районе Ставропольская, Азовская, Крепостная в составе пяти стрелковых дивизий, девяти стрелковых бригад, двух танковых бригад, трех танковых полков и трех танковых батальонов и этой группой нанести стремительный удар, поставив себе целью как можно быстрее захватить Тихорецк, с задачей отрезать силы противника при отходе их на Ростов. По пути на Тихорецк — принять все меры к тому, чтобы с ходу захватить мосты через реку Кубань и город Краснодар. Однако не задерживаться при взятии Краснодара и главные силы направить на Тихорецк. В случае упорного сопротивления противника в Краснодаре — город блокировать.

Вспомогательный удар нанести с целью обхода Новороссийска и его захвата группой войск в составе двух стрелковых дивизий, трех стрелковых бригад, двух танковых батальонов из района Эриванский. Удар нанести через Абинская с ближайшей задачей захватить Крымская...» [1] Наступление было приказано начать не позже 12 января.

В ночь на 5 января генерал армии И. В. Тюленев выехал в Черноморскую группу войск, где вместе с командующим группой генерал-лейтенантом И. Е. Петровым разработали окончательный план наступательной операции на краснодарском направлении. Этот план состоял из двух частей: 1) операция «Горы», 2) операция «Море».

Наступательная операция «Горы» планировалась в три этапа и имела целью прорвать оборону противника в районе Горячего Ключа и Крепостной, выйти на р. Кубань, овладеть Краснодаром или блокировать его. В последующем планом предусматривалось продвижение советских войск на Тихорецк и далее на Батайск с целью отрезать пути отхода кавказской группировке противника через Ростов и Ейск.

Осуществление операции «Горы» возлагалось на 56-ю

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 10, л. 389.

армию[1], которая к тому времени состояла из 55-й и 32-й гвардейских стрелковых, 20-й и 83-й горнострелковых и 61-й стрелковой дивизий, 4, 5, 6, 7, 9-й гвардейских, 16-й и 111-й стрелковых бригад, двух танковых бригад, одного танкового полка и двух танковых батальонов, четырех артиллерийских и трех минометных полков и группы гвардейских минометов.

На первом этапе войскам 56-й армии ставилась задача выйти на р. Кубань и овладеть переправами. В этот период войскам армии предстояло наступать, имея оперативное построение в два эшелона. Первый эшелон ввиду горно-лесистой местности и отсутствия дорог состоял из двух групп. В первую группу вошли 55-я и 32-я гвардейские стрелковые дивизии и один минометный полк. Этой группе приказывалось нанести удар из района западнее Горячего Ключа на Пензенскую, Шенджий, Пашковскую. Вторая группа в составе 20-й и 83-й горнострелковых дивизий, 9-й гвардейской стрелковой бригады, 7-й и 16-й стрелковых бригад, двух артиллерийских и двух минометных полков должна была нанести главный удар из района Ставропольская, Крепостная в направлении на Смоленскую, Георгие-Афипскую и далее на Краснодар с задачей захватить переправы через Кубань. Эти группировки должны были наступать на участках, удаленных друг от друга на расстояние 15 км.

Второй эшелон 56-й армии, который состоял из 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 61-й стрелковой дивизии и 111-й стрелковой бригады, располагался в промежутке между ударными группировками первого эшелона с задачей развить успех их наступления.

Часть сил — 3-й стрелковый корпус, 242-ю горнострелковую, 394-ю, 337-ю стрелковые дивизии, 92-ю танковую бригаду и 257-й танковый полк — ввиду малой емкости краснодарского направления и крайне ограниченной дорожной сети предполагалось сосредоточить в район Шапсугская, Эриванский (за правым флангом 47-й армии) для удара на Холмскую, Марьинскую. Выполнение первого этапа операции намечалось провести с 14 по 18 января 1943 г.

На втором этапе операции, который планировался с 19 по 30 января, войска Черноморской группы должны были захватить или блокировать Краснодар: овладеть крупной железнодорожной станцией Тихорецк и занять исходное положение для наступления на Батайск.

В ходе третьего этапа операции войскам Черноморской группы приказывалось главными силами нанести удар в направлении Кущевской, а затем овладеть Батайском.

Таков был общий план наступательной операции «Горы».

---

[1] 5 января 1943 г. в командование армией вступил генерал-лейтенант А. А. Гречко.— *Прим. ред.*

Операция «Море», которая также разбивалась на три этапа, имела своей главной целью освобождение Новороссийска и затем Таманского полуострова.

На первом этапе, начало которого намечалось на 12 января, часть сил 47-й армии, которой теперь командовал генерал-лейтенант Ф. В. Камков, (216-я и 383-я стрелковые дивизии, 103-я и 81-я морская стрелковые бригады, 8-я гвардейская стрелковая бригада) должна была, прорвав оборону противника в районе Абинской, овладеть ею, перерезать железную дорогу и, освободив Крымскую, создать предпосылки для захвата Новороссийска и выхода наших войск на Таманский полуостров. Для поддержки этих войск выделялись два танковых батальона, три артиллерийских полка и восемь гвардейских минометных дивизионов реактивной артиллерии.

На втором этапе операции «Море» часть сил 47-й армии (176-я стрелковая дивизия, 103-я и 8-я гвардейская стрелковые бригады) должна была развивать наступление на Верхне-Баканский. Десант под командованием полковника Д. В. Гордеева в составе 83-й морской стрелковой бригады и 255-й бригады морской пехоты, усиленных отдельным пулеметным батальоном, батальоном морской пехоты и танковым батальоном, высадившись в районе Южной Озерейки, должен был наступать в северо-восточном направлении и вместе с 81-й стрелковой бригадой освободить Новороссийск.

Третий этап операции «Море» должен был завершиться к 1 февраля полным изгнанием немецко-фашистских войск с Таманского полуострова.

11 января командующий Закавказским фронтом получил из Генерального штаба сообщение о том, что Ставка утвердила план операций «Горы» и «Море».

Для успеха операции предусматривалось создание в Черноморской группе сильной артиллерийской группировки. Основные артиллерийские средства сосредоточивались в полосе действий 56-й и 47-й армий. Так, в полосе 56-й армии имелось 1168 орудий и минометов, в полосе 47-й армии — 877 орудий и минометов. Это создавало четырехкратное превосходство над артиллерией противника, действовавшей против этих армий.

Кроме того, Черноморская группа усиливалась танками. В ее состав намечалось передать 5-ю гвардейскую, 92-ю и 151-ю танковые бригады, усиленные 62, 125, 248, 563 и 564-м отдельными танковыми батальонами и 257-м танковым полком. Танки планировалось ввести в бой 21—23 января после прорыва вражеской обороны, так как в горно-лесистой местности в полосе прорыва обороны их действия почти исключались.

Всего в составе Черноморской группы к 19 января имелось 316 танков разных марок. Однако к началу наступления танкам, приданным 56-й армии (195 танков), предстояло еще со-

вершить тяжелый 165-километровый марш по трудным дорогам.

2 января по указанию Ставки Верховного Главнокомандования началась перегруппировка войск Черноморской группы. В полосу действий 56-й армии сосредоточивались дополнительно 20-я и 83-я горнострелковые дивизии, которыми командовали соответственно генерал-майор А. П. Турчинский и полковник А. А. Лучинский; 32-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора М. Ф. Тихонова и 61-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник С. Н. Кузнецов. Сюда же сосредоточивались 4, 5, 6 и 9-я гвардейские и 7-я и 111-я стрелковые бригады. Однако к началу наступления 56-й армии, т. е. к 16 января, эти войска не успели закончить перегруппировку. 10-й гвардейский стрелковый корпус находился в пути, бóльшая часть артиллерии за перевалами. Все это произошло оттого, что войска поздно начали перегруппировку. Кроме того, малое количество дорог и плохое их состояние сильно затрудняли передвижение войск.

Почти такая же картина наблюдалась и в 47-й армии. В полосе действий сосредоточивались: 242-я горнострелковая дивизия под командованием полковника Г. Г. Курашвили, 176-я стрелковая дивизия полковника С. М. Бушева, 337-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Дементьева и 383-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора К. И. Провалова. Кроме того, в полосу 47-й армии перебрасывались 165-я стрелковая бригада и три бригады из состава 3-го стрелкового корпуса. Но к началу наступления 47-й армии часть этих сил еще находилась в движении. В Кабардинке застрял 3-й стрелковый корпус, который был вынужден до 26 января ожидать отставшие тылы стрелковых бригад, двигавшихся походным порядком из Туапсе.

В связи с ускоренной перегруппировкой войск и при этом крайне плохими дорожными условиями исключительно важное значение в подготовке наступательной операции Черноморской группы приобретало инженерное обеспечение.

К началу наступления Черноморская группа имела в своем составе 24 саперные роты, 18 саперных батальонов, 11 армейских инженерных батальонов, 1 гвардейский батальон минеров, 3 инженерные бригады специального назначения, 2 понтонных батальона и 3 роты специального назначения[1].

В штабах инженерных войск планы инженерного обеспечения были составлены с опозданием на 5—6 дней от планов оперативных отделов. Вследствие того что инженерные начальники не были своевременно осведомлены в достаточной мере о намечавшихся действиях войск, планы носили общий неконкретный характер и не могли служить отправными докумен-

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, л. 58.

Г. Г. Курашвили

С. М. Бушев

тами для целеустремленной работы инженерных частей армий и групп.

В 56-й армии до 10 января, а в 47-й, армии до 16 января штабы инженерных войск не представляли себе объема и важности инженерных работ для обеспечения операций и, естественно, не могли рационально распределить силы и средства в соответствии с решением командования.

Общевойсковые штабы вначале не привлекали к работе начальников инженерных отделов армий при разработке планов операций, своевременно не информировали их о намечавшихся мероприятиях, и поэтому инженерные отделы строили свою работу с опозданием, а подчас и наспех.

Это обстоятельство явилось причиной нерациональной переброски инженерных частей с одного участка на другой. Так, 3-я инженерно-минная бригада 8 января из 18-й армии была переброшена в 56-ю армию, а 16 января — в 47-ю. Учитывая то, что на эти переходы уходило по 3—4 дня, следует сказать, что бригада бóльшую часть времени находилась в движении.

Начальники инженерных частей вначале не проявляли настойчивости в разработке оперативных планов. И только по указанию Военного совета фронта планы инженерного обеспечения группы и армий были пересоставлены, и на 20 января все штабы инженерных войск армий Черноморской группы имели конкретные планы инженерного обеспечения.

В дальнейшем инженерная разведка в полосе действий 56-й армии проходила удовлетворительно. Командиры соеди-

А. П. Турчинский

нений и штаб инженерных войск располагали достаточными данными об инженерных мероприятиях противника, его заграждениях, узлах сопротивления и умело использовали их при проведении операций. Особенно отличались при организации инженерной разведки взводы разведчиков 16-го отдельного инженерного батальона, которым командовал майор Шелепин. Эти взводы систематически действовали в тылу противника и доставляли ценные сведения о его инженерных мероприятиях.

Хуже была поставлена работа инженерной разведки в полосе действий 47-й армии. Здесь разведка велась от случая к случаю и не давала исчерпывающих данных об инженерном оборудовании переднего края обороны противника. Не было здесь и данных о глубине его обороны.

Противник, отходя от позиций Черноморской группы, устраивал минные заграждения главным образом на дорогах, тропах и в населенных пунктах. Однако по числу снятых мин и обнаруженных минированных мест уже в первый период работ по разграждениям можно было сделать выводы о том, что противник не имел достаточного количества табельной взрывной техники и вынужден был применять суррогаты в виде самодельных мин. Сплошных заграждений он не устраивал, а ограничивался установкой комбинированных минных очагов из противотанковых и противопехотных мин в количестве 10—15 мин в каждом очаге. В основном минирование он производил по дорогам, тропам, обходам у разрушенных мостов и на подходах к рекам, ручьям и водоисточникам. Плотность заграждений была слабая, в среднем несколько десятков мин на километр.

И все же инженерному разграждению на участках наступления Черноморской группы совершенно справедливо уделялось серьезное внимание. В период подготовки войск к наступлению инженерные части обучили большое количество солдат и офицеров стрелковых подразделений минноподрывному делу. Для проведения разградительных работ в Черноморской группе имелось 266 групп разграждений. Разградительные группы состояли из 10—15 минеров, оснащенных щупами, миноискателями.

Разградительные работы в армиях проводились эшелонированно. В первом эшелоне обычно работали полковые и дивизионные группы. Они проделывали проходы в минных препятствиях. Второй эшелон составляли армейские группы, которые очищали маршруты. Фронтовые группы работали в третьем эшелоне. Они производили повторную контрольную проверку маршрутов и очищали территорию.

Последующие события покажут, что быстрое продвижение наших войск на правом фланге Черноморской группы проходило без особых потерь на минных полях противника. Этот факт говорит о том, что сил и средств в Черноморской группе для разминирования было вполне достаточно, а группы разграждений успешно справлялись со своими задачами.

В связи с тяжелыми условиями горно-лесистой местности, где пришлось наступать Черноморской группе войск, и отсутствием хороших дорог в районе действий основной задачей инженерных войск в период подготовки к наступлению и в ходе наступления была постройка новых и ремонт имевшихся дорог, мостов и поддержание их в проезжем состоянии. Кроме того, в связи с изменением погоды многие дороги, проходимые в сухое время года, пришли в полную негодность, стали абсолютно непроходимыми для автомашин и ограниченно проходимыми для гужевого транспорта. Пропуск необходимых грузов для войск оказался крайне затруднен. Пути подвоза и эвакуации стали решающим фактором в наступательных операциях Черноморской группы войск.

В период подготовки исходного положения для наступления личный состав инженерных частей работал с большим напряжением. Оставаясь порой без пищи, под проливным дождем, бойцы инженерных частей отдавали все силы, чтобы в срок выполнить поставленные перед ними задачи. Всего за подготовительный период инженерные части совместно со стрелковыми подразделениями Черноморской группы отремонтировали 51,8 км грунтовых дорог, построили новых грунтовых дорог более 80 км, отремонтировали одетых дорог 24 км, построили новых горных дорог с бревенчатой выстилкой 55,6 км, с каменным покрытием 6 км. Было также построено 1758 пог. м деревянных мостов грузоподъемностью до 30 т, отремонтировано 290 пог. м мостов[1].

В полосе 47-й армии были построены и улучшены дороги на трех направлениях: Пшада, Лепрозорий протяженностью 12 км; Адербиевка, Шапсугская — около 15 км и на основном маршруте армии Кабардинка, Шапсугская, Эриванский протяженностью 32 км.

Грунтовые дороги на этих направлениях были подготовлены к 14—17 января, но движение по ним было невозможно

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, лл. 61—62.

из-за сильных дождей и бурного таяния снегов. Кроме того, на нормальном движении по дорогам отрицательно сказывались большие пробки, часто транспорт двигался по обочинам, из-за чего ломались мосты и трубы, нарушался нормальный водоотвод. Все это сразу же выводило из строя отдельные участки дорог и задерживало бесперебойный грузооборот. Достаточно сказать, что на участке дороги Сторожевая — Шабановское из-за пробки, созданной автомашинами 10-го гвардейского стрелкового корпуса (не имели горючего и остановились перед самым перевалом), движение было прекращено на 35 часов, а при разрядке пробки пришло в негодность до 200 м бревенчатой дороги.

Большую работу инженерные части выполнили по полевому водоснабжению. В полосе действий Черноморской группы в горных районах было организовано 414 водопунктов. Это сократило путь транспортировки и в значительной степени смягчило водный кризис.

В фортификационном отношении инженерные войска Черноморской группы в период подготовки исходного положения для наступления построили 932 площадки для станковых пулеметов, 634 для ручных пулеметов, 341 для противотанковых ружей, отрыли 4893 м окопов для стрелковых отделений, 433 м для стрелковых минометов, 140 м орудийных окопов, оборудовали 346 наблюдательных пунктов, 719 землянок и блиндажей [1].

К началу наступательных операций снабжение Черноморской группы осуществлялось главным образом флотом по морским коммуникациям, проходившим вдоль Черноморского побережья от Поти до Геленджика — через порты Поти, Туапсе, Геленджик и временные причалы для легких транспортов: Джубга, Архипо-Осиповка, Фальшивый Геленджик, Бухта Голубая в районе Кабардинки. Кроме того, снабжение Черноморской группы осуществлялось по железной дороге Кутаиси — Сухуми — Туапсе, которая была еще в стадии строительства и пропускала в сутки не более двух пар поездов.

Боевые и вспомогательные корабли Черноморского флота, а также суда морского транспортного флота активно участвовали в перегруппировках войск, доставке им маршевых пополнений, боеприпасов, продовольствия, танков, орудий и другой боевой техники. Еще в конце ноября 1942 г. преимущественно крупными судами и транспортами были доставлены из Поти в Туапсе 21-й отдельный артдивизион и 490-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, а в декабре — 62-й отдельный танковый батальон, 151-я танковая бригада, а также около 60 тыс. человек и различное боевое имущество и техника. Кроме того, из Батуми сюда же в ноябре — декабре транспортами совместно с крейсером «Красный Крым» и канлодкой

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 750, л. 60.

«Красный Аджаристан» была переброшена 9-я горнострелковая дивизия.

В декабре 1942 г. на небольших транспортах и судах, а также боевых кораблях началась переброска войск из Туапсе в Геленджик. По этому маршруту в декабре флотом были перевезены 62-й отдельный танковый батальон, 587-й гаубичный артполк, 547-й и 1167-й артиллерийские полки, 8-я, 9-я гвардейские стрелковые бригады, а также 7, 16 и 103-я стрелковые бригады. Вместе с ними было доставлено в Геленджик много оружия и боеприпасов, в том числе 600 т реактивных снарядов.

Управление взаимодействием сил флота и 47-й армии в готовящейся наступательной операции возлагалось на заместителя командующего Новороссийским оборонительным районом по морской части контр-адмирала С. Г. Горшкова.

В январе 1943 г. во время непосредственной подготовки и развертывания наступательных операций Черноморской группой войск, в том числе и Южно-Озерейской десантной операции, продолжались интенсивные морские перевозки войск, маршевых частей, боезапаса, боевой техники.

Подвоз необходимых грузов на базы Черноморской группы, несмотря на трудности морских перевозок, проходил сравнительно нормально. Но в армейских тылах вопрос со снабжением был гораздо сложнее. Большей частью дороги проходили вдоль горных рек и через перевалы Главного Кавказского хребта. Эти дороги не были пригодны для пропуска большого количества транспорта, и их приходилось заново перестраивать, на что уходило много сил и времени. Из-за недостатка автотранспорта и вьюков боеприпасы с дивизионных пунктов на передовую доставлялись вручную. Для этой цели приходилось выделять целые стрелковые подразделения.

К началу наступления лучше были обеспечены боеприпасами войска 46-й армии. Это объяснялось тем, что в оборонительный период на склады армии были завезены боеприпасы для обеспечения войск, действовавших на перевалах, и тем, что в декабре в связи с первоначальным планом наступления на майкопском направлении на склады армии дополнительно завезли боеприпасы к артиллерии крупного калибра и к минометам. Однако основная масса боеприпасов находилась на армейских складах, а войска имели весьма ограниченное количество из-за трудности доставки их в горы.

На складах группы запасы боеприпасов были незначительны; перед наступлением большинство их было передано на склады армий.

Для перевозки боеприпасов, продфуража и горючего войскам требовалось большое количество транспорта. А в Черноморской группе к этому времени было всего 1826 автомашин, 1750 парных повозок и 1354 вьюка. Этим транспортом можно было поднять 2200 т грузов, а для нормального снабжения

войск надо было перевезти в два раза больше. Кроме того, из-за плохого состояния дорог скорость движения всех видов транспорта была очень низкой. По всем этим причинам транспорт был не в состоянии выполнить задачи по материальному снабжению войск.

К началу наступления войска 56-й армии имели над противником незначительное превосходство в силах. Но из-за отсутствия удобных дорог артиллерийские части не успели полностью сосредоточиться, и по артиллерии наши войска превосходства над противником не достигли. Непрерывные проливные дожди размыли имевшиеся дороги на перевалах, из-за чего Шабановский и Хребтовый перевалы были временно закрыты.

К 15 января у Шабановского перевала застряли 337-й и 880-й армейские артиллерийские полки, 2-й и 92-й гвардейские корпусные артиллерийские полки, гаубичные дивизионы и батареи артиллерийских полков дивизий и стрелковых бригад. У Хребтового перевала задержалась вся артиллерия 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 489-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

В силу этих причин 56-я армия хотя и располагала достаточным количеством артиллерии, однако не сумела своевременно вывести ее в районы огневых позиций. К началу наступления в бою могла принять участие лишь одна треть назначенной артиллерии. Из-за слабой дорожной сети боеприпасов в 56-й армии было значительно меньше норм.

Не удалось добиться превосходства в силах над противником и в полосе действий 47-й армии. К началу наступления эта армия на участке прорыва имела почти равные с противником силы. Больше того, враг обладал сетью хороших дорог и мог в любой момент маневрировать силами, усиливать свои войска на нужном направлении.

Наступательные действия Черноморской группы войск должна была поддерживать 5-я воздушная армия вместе с авиацией Черноморского флота. При этом авиация флота действовала главным образом в интересах войск 47-й армии на новороссийском направлении. 5-я воздушная армия состояла из 236-й истребительной авиадивизии (командир подполковник В. Я. Кудряшов), 295-й истребительной дивизии (командир полковник Н. Ф. Баланов) и 132-й бомбардировочной авиадивизии (командир генерал-майор авиации И. Л. Федоров). К началу наступления в этих соединениях и отдельных армейских частях имелось 270 самолетов. Из них для поддержки войск могли быть использованы 90 самолетов И-16 и И-153 и 60 бомбардировщиков Б-3, ДБ-3, СБ и По-2. И лишь к концу января вступили в бой еще 20 самолетов Ил-2 и для прикрытия от ударов воздушного противника 60 истребителей ЛаГГ-3.

В авиационных частях Черноморского флота (без учета

самолетов, обеспечивавших действия кораблей) насчитывалось 118 самолетов. У противника на аэродромах Кубани было не больше 150 самолетов.

Основные силы бомбардировочной и штурмовой авиации 5-й воздушной армии планировалось использовать с 12 января для удара по опорным пунктам противника в районе Котловина, Гупайка, Шаумян, в полосе действий 18-й армии, а с 16 января все силы авиации переключались на поддержку 56-й армии, наносившей удар на главном направлении. В этот период штурмовая и бомбардировочная авиация должна была громить опорные пункты противника в районах Горячего Ключа, Ключевой и Калужской.

Черноморский флот в период подготовки наступления Черноморской группы выполнял задачи по охране морских коммуникаций, обеспечивал оперативные перевозки и в то же время продолжал вести борьбу с надводными и подводными кораблями противника и производил набеговые действия на морские коммуникации и базы противника. Одновременно с этим Черноморский флот готовил высадку морского десанта в районе Новороссийска.

Подготовка к высадке основного десанта в районе Южной Озерейки производилась оперативной группой штаба Черноморского флота под руководством вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. Высадка демонстративного десанта в районе Станички с целью отвлечь войска противника от направления высадки основного десанта и наступления 47-й армии возлагалась на силы и средства Новороссийской военно-морской базы (командир контр-адмирал Г. Н. Холостяков).

В период подготовки наступления наряду с войсковой разведкой 47-й армии активную работу по выявлению системы противодесантной обороны противника вел и штаб Новороссийской военно-морской базы. Путем высадки в темное время суток разведывательных групп в тылу врага на широком фронте от Новороссийска до озера Соленое штаб базы обеспечил командование операции и десант необходимыми данными о вражеской обороне. Корабли охраны водного района и береговая артиллерия плотно закрыли для противника всякие возможности действий в районе Цемесской бухты. Кроме того, группы торпедных катеров 2-й бригады торпедных катеров совместно с морской авиацией по единому плану штаба Новороссийской базы систематически наносили удары реактивными снарядами по вражеским войскам в районе Южная Озерейка, Анапа, озеро Соленое. Все это причиняло противнику ущерб и заставляло его оттягивать войска на оборону побережья с главного направления наступления войск 47-й армии — из-под Новороссийска.

Вместе с регулярными частями Красной Армии, авиации и флота к решительным действиям готовились и партизаны.

11 января 1943 г. Военный совет Закавказского фронта своей директивой поставил задачи Краснодарскому краевому штабу партизанского движения в связи с успешными действиями Красной Армии на Северном Кавказе.

Перед партизанскими отрядами края ставилась ближайшая задача: нарушать действия майкопской, краснодарской и новороссийской группировок противника. Для этой цели партизанским отрядам предлагалось постоянно разрушать железнодорожное полотно на участках железнодорожных линий: Армавир — Белореченская — Хадыженская; Краснодар — Крымская — Новороссийск; Крымская — Варениковская — Сенная. Причем разрушения следовало производить с учетом быстрого восстановления при выходе частей Красной Армии в эти районы.

Для того чтобы воспрепятствовать противнику вывозить в глубокий тыл материальную часть, оборудование промышленных предприятий, скот, хлеб и другие ценности, партизанам ставилась задача подвергнуть более значительному разрушению железнодорожные линии: Кропоткин — Тихорецк; Краснодар — Тихорецк; Краснодар — Тимашевская и Крымская — Тимашевская.

Директивой партизанским отрядам ставилась задача дезорганизовать службу тыла и управление войсками противника путем организации засад, внезапных налетов на штабы, узлы связи, пути подвоза и эвакуации в направлениях: Черкесск — Армавир, Шаумян, Майкоп, Белореченская, Усть-Лабинская, Горячий Ключ, Краснодар, Крымская; Краснодар — Крымская; Крымская — Славянская; Крымская — Варениковская, Темрюк, Новороссийск, Анапа; на переправах Белореченская, Усть-Лабинская, Саратовская, Пашковская, Краснодар, Славянская, Варениковская.

Партизаны должны были препятствовать противнику при массовом отходе, производить разрушения железнодорожных линий, мостов, сооружений, переправ через реки Белая и Кубань путем уничтожения вражеских отрядов заграждений, организации засад на путях отхода, налетов на отходящие колонны и штабные машины противника [1].

Каково же было положение войск Черноморской группы перед наступлением?

К 10 января войска группы заканчивали перегруппировку и продолжали обороняться от горы Айлама по Главному Кавказскому хребту до Новороссийска и по берегу Черного моря до Поти. 46-я армия отдельными отрядами занимала перевалы Главного Кавказского хребта от горы Айлама до Маратуки. 18-я армия оборонялась на 56-километровом фронте от Котло-

[1] ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 88, л. 27.

вины до Фанагорийское. 56-я армия обороняла 50-километровый фронт от Фанагорийское до Азовской. 47-я армия действовала на левом крыле Черноморской группы на 70-километровом фронте от Азовской до Адамовича Балки.

П. К. Богданович

Против войск Черноморской группы оборонялась 17-я немецкая армия, которая имела в своем составе 17 дивизий, 5 отдельных полков и 12 отдельных батальонов.

Соотношение сил было незначительным в пользу Черноморской группы войск.

С 5 января, опасаясь окружения в связи с успешным продвижением Северной группы войск, противник начал оставлять перевалы Главного Кавказского хребта и отводить свои части в северном направлении.

Командующий Черноморской группой, прежде чем нанести главный удар на краснодарском направлении, решил нанести два вспомогательных отвлекающих удара.

11 января с этой целью часть сил 46-й армии (9-я горнострелковая дивизия полковника М. В. Евстигнеева и 31-я стрелковая дивизия полковника П. К. Богдановича) наступала на Нефтегорск и Апшеронский и частью сил на Майкоп.

На следующий день вспомогательный удар нанесла 47-я армия силами 81-й и 103-й стрелковых бригад на Крымскую. Однако, встретив ожесточенное сопротивление противника, войска 47-й армии успеха не имели.

Погодные условия для наступления 46-й армии были крайне неблагоприятные. С 10 по 12 января шли непрерывные дожди с мокрым снегом, дороги стали непроходимыми для всех видов транспорта. Наша артиллерия не смогла занять огневые позиции, ощущался острый недостаток в снарядах и продовольствии.

И все же, сломив сопротивление противника, войска 46-й армии к 16 января с боями овладели Даховской, Нижегородской, хуторами Армянский, Черниговский, горой Оплепен, Маратуки и вынудили врага к отходу в северном направлении. Для войск противника, оборонявшегося против частей 18-й армии, создалось угрожающее положение. Враг был вынужден начать отход из района Гунайки и Шаумяна,

Н. Е. Чуваков

12 января перед 18-й армией противник оставил перевалы Марухский, Клухорский, Санчаро, Аллаштраху и начал отводить свои войска в хадыженско-апшеронском направлении. Обнаружив отход противника, главные силы 18-й армии немедленно начали преследование. Части 353-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. С. Колчука и 40-й мотострелковой бригады вели преследование в направлении на Хадыженскую, частями 16-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора А. А. Гречкина в составе 236-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор Н. Е. Чуваков), 10-й и 107-й стрелковых бригад — вдоль Туапсинского шоссе на Шаумян, а частями 395-й стрелковой дивизии (командир полковник Сабир-Умар-Оглы Рахимов) и 68-й стрелковой бригады — в направлении Три Дуба, Кутаисская. К 16 января войска 18-й армии овладели населенными пунктами Котловина, Гунайка, Шаумян и вышли на рубеж Шаумян и гор Гунай и Гейман.

Еще до начала наступления Черноморской группы 10 января 1943 г. в журнале боевых действий группы армий «А» появилась такая запись: «Начальник штаба группы армий «А» излагает свою точку зрения по вопросу отступления. Он заявляет... при любых обстоятельствах надо держать районы, о которых было упомянуто в приказе командования группы армий «А». Это необходимо делать потому, чтобы не дать противнику полной свободы и чтобы избежать превращения последнего момента отступления... в чистое бегство. Если, благодаря этому, в отдельных местах возникнут критические моменты, то надо выдержать, рискуя даже потерей нескольких частей...» [1] Но вот уже другая запись: «Несколько дней тому назад мы получили приказ о том, чтобы темпы отступления замедлить. Вчера оперативный отдел генерального штаба сухопутных сил сообщил о том, чтобы темпы отступления были, как только возможно, ускорены...»

Эта запись была сделана 16 января. В этот день на главном направлении перешла в наступление 56-я армия.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1172, л. 169.

В 9 часов утра после артиллерийской подготовки силами первого эшелона, который составляли 32-я и 55-я гвардейские стрелковые, 83-я и 20-я горнострелковые дивизии, 9-я гвардейская и 16-я стрелковые бригады, армия перешла в наступление с рубежа западнее Горячего Ключа, участок между Ставропольской и Азовской в общем направлении на Краснодар.

В первый же день наши войска прорвали оборону противника и овладели Ставропольской. За день упорных боев они продвинулись на флангах до 5 км, а в центре на участке 55-й гвардейской стрелковой дивизии до 12 км.

Бои носили упорный характер. 265-й полк 20-й горнострелковой дивизии занял исходную позицию для наступления прямо перед высотой Ламбина и имел своей ближайшей задачей взять эту высоту и развить наступление на станицу Смоленскую.

Высота Ламбина главенствовала на местности и была сильно укреплена противником. Ранним утром 16 января после минометного обстрела начался штурм высоты. День этот выдался туманным, моросил дождь. Видимость была плохая. Многодневные проливные дожди развезли землю. Взбираться на высоту было трудно, тем более что склоны ее были крутыми, почти отвесными. Несколько часов длился штурм Ламбины. Овладев высотой, роты 265-го полка стали продвигаться по лесистым лощинам к станице Смоленской и сосредоточиваться в непосредственной близости от нее. С наступлением темноты началась атака на станицу Смоленскую. К утру, после тяжелого ночного боя, полк, овладев лишь половиной станицы, перешел к обороне.

На следующий день войска 56-й армии овладели Калужской, Ново-Алексеевским, завязали бои за Григорьевскую и Пензенскую. И в последующие дни, несмотря на дожди и снегопады, трудности передвижения и все возрастающее сопротивление противника, войска армии продолжали успешно развивать наступление. 18 января ударная группировка, действовавшая в центре, вышла на рубеж Красноармейский, Натухай, Труженик. На флангах армии в это время шли ожесточенные бои с контратакующими частями противника. Здесь немецко-фашистское командование спешно сосредоточивало резервы.

Замысел противника был ясен: ударами на флангах отрезать части 56-й армии, которые действовали в центре и уже продвинулись далеко вперед.

18 января против 9-й гвардейской и 16-й стрелковых бригад, действовавших на левом фланге, противник после мощного огневого налета бросил в бой 97-ю легкопехотную дивизию и один полк 5-й авиаполевой дивизии. Весь конец дня и всю ночь здесь шли ожесточенные бои. К утру 19 января врагу удалось несколько потеснить наши части.

Для того чтобы отбросить врага и укрепить положение на левом фланге ударной группы, командующий 56-й армией ввел в бой из второго эшелона 7-ю стрелковую бригаду.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись, постоянно переходя в контратаки. К тому времени из-за распутицы артиллерия 56-й армии все еще отставала и не могла принять участие в боях. Ощущался острый недостаток в боеприпасах. Второй эшелон ударной группы армии к этому времени только частично вышел в район боев. Его основные силы находились на марше.

Все эти причины вынудили войска 56-й армии несколько замедлить темп наступления. Однако сложившаяся обстановка требовала немедленного наращивания удара из глубины, и командующий 56-й армией решил не ждать сосредоточения всех сил второго эшелона, а ввести в бой на центральном участке уже подошедшие части 61-й стрелковой дивизии и 76-й морской стрелковой бригады. В это же время командующий группой приказал ускорить наступление 46-й и 18-й армий, с тем чтобы сковать силы противника на правом фланге 56-й армии.

Командующий 56-й армией решил для усиления ударной группы в центре и обеспечения ее левого фланга ввести в бой 61-ю стрелковую дивизию в районе Ново-Дмитриевской. 76-я морская стрелковая бригада вводилась в бой в районе Горячего Ключа с задачей высвободить часть сил 32-й гвардейской стрелковой дивизии, которые должны были наступать на Прицепиловку и Лакшукай. К этому времени в район боев уже подходил 10-й гвардейский стрелковый корпус, которому командующий армией приказал уничтожить противника в районе Горячего Ключа и наступать на Саратовскую.

Этими мероприятиями 56-й армии удалось ликвидировать все попытки врага остановить наступление наших войск. К 23 января войска Черноморской группы, прорвав вражескую оборону южнее Краснодара, продвинулись до 20 км. Однако полностью выполнить поставленные на этот период задачи они не смогли.

К этому времени соединения Южного фронта форсировали Манычский канал на всем протяжении от Пролетарской до Богаевской и освободили г. Сальск. Войска Северной группы Закавказского фронта вышли к Армавиру и Лабинской. В связи с этим обстановка на Северном Кавказе резко изменилась. 23 января командование немецкой группы армий «А» доносило в ставку Гитлера: «Ростов уже закрыт русскими. Создается серьезная ситуация. Одновременно надо ожидать, что силы противника получат значительное подкрепление, так как много войск освободится под Сталинградом, которые и составят мощную наступательную силу... Опасность заключается не только лишь в районе южнее Ростова, но и в том ...что противник

может прорваться через Ворошиловград к Азовскому морю. В подобном случае кажется, что вырваться из рук противника и отбиться от него невозможно» [1].

Как видим, основные силы вражеской группировки, отступавшей с Северного Кавказа, уже не надеялись выйти через Ростов. Немецко-фашистское командование вынуждено было повернуть свои войска в юго-западном и западном направлениях, для того чтобы в дальнейшем отступать на Таманский полуостров.

В связи с этим и перед Черноморской группой войск встали новые задачи. Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве от 23 января 1943 г. указала: «Войска Южного фронта, успешно наступая, подошли к Батайску и находятся на расстоянии восьми километров от него. На днях должен быть взят Батайск, и северокавказская группировка противника будет отрезана от Ростова и закупорена на Северном Кавказе.

Северная группа Закавказского фронта успешно преследует противника и приближается к Армавиру и Кропоткину.

Черноморская группа Закавказского фронта не сумела выполнить своих задач, не выдвинулась в район Краснодара и не сможет к сроку выполнить задачу выхода в район Тихорецка и Батайска.

В связи с сложившейся обстановкой Ставка Верховного Главнокомандования перед Черноморской группой ставит новые задачи:

1. Выдвинуться в район Краснодара, прочно оседлать реку Кубань, распространиться по обоим ее берегам, а главные силы направить на захват Новороссийска и Таманского полуострова, с тем чтобы закрыть выход противнику на Таманский полуостров, так же как Южный фронт закрывает выход противнику у Батайска и Азова.

2. В дальнейшем основной задачей Черноморской группы войск иметь — захват Керченского полуострова.

3. Иметь при этом в виду, что войска Южного фронта и Закавказского фронта должны окружить 24 дивизии противника на Северном Кавказе и пленить их или истребить, так же как Донской фронт, окружив 22 дивизии противника в районе Сталинграда, истребляет их» [2].

24 января Военный совет Закавказского фронта своей директивой приказал войскам Черноморской группы прорвать оборону противника и, наступая в направлении Крымской и перевала Неберджаевский, окружить и уничтожить противника и овладеть Крымской, Новороссийском и Таманским полуостровом. Этой же директивой приказывалось одновременно

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1172, лл. 232—237.
[2] Архив МО СССР, ф. 209, оп. 1060, д. 22, лл. 169—170.

продолжать наступление в прежнем направлении и прочно оседлать р. Кубань на участке от Васюринской до Троицкой.

Командующий Черноморской группой в тот же день поставил конкретные задачи армиям. 46-й армии в составе 31-й стрелковой и 9-й горнострелковой дивизий, 40-й мотострелковой бригады наступать на Апшеронский, Черниговскую с задачей к 27 января овладеть Апшеронским. В дальнейшем армии приказывалось силами правого фланга продолжать уничтожение противника, отступавшего с перевалов Главного Кавказского хребта, а левым крылом, действуя стремительно и быстро, наикратчайшими путями выйти к Белореченской, в последующем к Васюринской. Одним лучшим полком 9-й горнострелковой дивизии наступать в направлении на Майкоп и во взаимодействии с левофланговыми частями 37-й армии уничтожить отходящие части противника северо-восточнее Майкопа. Выход на р. Кубань намечался к исходу 30 января[1].

18-й армии было приказано силами 353-й стрелковой дивизии, 16-го стрелкового корпуса, 395-й стрелковой дивизии, 68-й морской стрелковой бригады, усиленных тремя артиллерийскими и минометными полками, к 27 января овладеть Хадыженской и к 30 января выйти в район Саратовской, затем форсировать Кубань и, захватив переправы у Пашковской, во взаимодействии с 56-й армией уничтожить краснодарскую группировку противника.

Войскам 56-й армии в составе 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 32-й, 55-й гвардейских стрелковых дивизий, 61-й стрелковой дивизии, 83-й и 20-й горнострелковых дивизий, 5-й и 9-й гвардейских, 7-й и 16-й стрелковых бригад, усиленных пятью артиллерийскими, двумя минометными полками и двумя танковыми батальонами, приказывалось 27 января захватить переправы на р. Кубань у Пашковской и во взаимодействии с правым флангом 47-й армии уничтожить группировку противника к северу от железнодорожной линии Краснодар — Крымская[2].

Тем временем, продолжая преследование противника, войска 46-й армии овладели Самурской, а 26 января освободили Ширванскую, Нефтегорск, Нефтяную. Развивая наступление на Майкоп и Белореченскую, войска армии 2 февраля подошли к Кубани и успешно форсировали реку. 9-я горнострелковая дивизия овладела Усть-Лабинской, а 31-я стрелковая дивизия заняла станицу Васюринская. В это же время 40-я моторизованная стрелковая бригада вышла на рубеж Старо-Кубанский, Эдепсукай-2.

Войска 18-й армии 25 января овладели Хадыженской и начали преследование отходившего противника. Преодолев много-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 204, лл. 75, 77.
[2] Там же, лл. 5—9, 75—77.

численные заграждения, 2 февраля они вышли к рекам Кубань и Псекупс. Следует отметить, что успешному продвижению 18-й армии мешало слабое руководство войсками. Уже 23 января управление войсками армии было нарушено, а с 27 января по 1 февраля и вовсе потеряно.

56-я армия силами 10-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор В. В. Глаголев, и 76-й морской стрелковой бригады перешла в наступление в районе Горячего Ключа. 25 января на этом участке фронта разгорелись ожесточенные бои, в результате которых советские войска разгромили до полка пехоты противника и ко 2 февраля вышли в район Лакшукая.

Наступлению советских войск содействовали партизаны. Неожиданными дерзкими налетами они перерезали коммуникации врага, нападали на его колонны, часто вступая в бой с намного превосходившими силами гитлеровцев, выходили победителями. Вот телеграмма Краевого штаба партизанского движения Военному совету Закавказского фронта об освобождении партизанами населенных пунктов Краснодарского края: «27—28 января партизанскими отрядами заняты: Кужорская, Маховшевская и районный центр Ярославская. 29 января партизанские отряды вступили в Майкоп. Взяты трофеи и пленные.

Штабы Майкопского и Нефтегорского кустов партизанских отрядов находятся: первый — в Майкопе, второй — в Апшеронском.

Нефтегорский, Апшеронский, Гиагинский, Кошехабльский, Шовгеновский, Ярославский, Тульский партизанские отряды вступили в свои районы и переводятся на положение истребительных батальонов.

Партийные, советские работники приступили к восстановлению партийно-советских организаций» [1].

Однако сопротивление противника все более возрастало. К этому следует добавить и то, что из-за недостаточно развитой сети дорог и крайне плохого их состояния артиллерия усиления наступавших армий застряла в горах, а войсковая артиллерия, сопровождавшая свои части, имела всего 20—30 снарядов на орудие. Еще хуже были обеспечены боеприпасами минометные части и подразделения. На миномет приходилось всего 10—12 мин. Из-за непроходимости дорог тылы артиллерийских частей отстали на 30—60 км.

В то же время противник пользовался широко развитой сетью дорог, которые были в хорошем состоянии, и обладал большими транспортными возможностями. Все это позволяло ему широко маневрировать силами и средствами для парирования наших ударов.

---

[1] ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 23, л. 20.

В силу этих причин войска Черноморской группы не сумели выполнить первоначальной задачи. Тогда Ставка Верховного Главнокомандования 2 февраля «ввиду безуспешности фронтальных атак 47 армии в направлении на Абинская и Крымская» приказала «дополнить фронтальный удар 47 армии фланговым ударом из района южнее Краснодара, для чего 56 армию повернуть на запад и нанести удар в общем направлении Ново-Бжегокай, Львовская, Мингрельская, Крымская с целью перерезать железную дорогу Краснодар — Новороссийск в районе Ново-Бжегокай, с тем чтобы сочетать фронтальный удар 47 армии и фланговый удар 56 армии и выйти в тыл частям противника, а Краснодар захватить силами других армий в обходе с севера» [1].

В свою очередь командующий Черноморской группой войск в тот же день поставил армиям конкретные задачи. 46-й армии приказывалось наступать на Динскую и Новотитаровскую с задачей 4 февраля захватить Новотитаровскую и частью сил ударом с севера помочь 18-й армии овладеть Краснодаром. 18-я армия должна была главными силами форсировать р. Кубань на участке Старокорсунская, Шабанохабль и 4 февраля овладеть Краснодаром. В дальнейшем армии приказывалось развивать наступление на Новомышастовскую и Славянскую. 56-я армия из района южнее Краснодара должна была наступать вдоль левого берега Кубани в направлении на Ново-Бжегокай, Львовскую, Мингрельскую. Перерезав железную и шоссейную дороги в районе Энема и отрезав пути отхода противника из района Львовской, нанести удар в тыл группировки противника в районе Крымской.

3 февраля войска 46-й армии перешли в наступление. В крайне тяжелых условиях протекали эти бои. Наши войска, ослабленные в предыдущих сражениях и не имевшие средств усиления, ограниченные боеприпасами и продовольствием, встретили ожесточенное сопротивление противника, который превратил северный берег Кубани и станицы Старокорсунская и Пашковская в сильные опорные пункты. Несмотря на это, войска 46-й армии форсировали р. Кубань, овладели станицей Воронежская, соединились здесь с войсками 37-й армии Северо-Кавказского фронта и, отбивая контратаки на своем правом фланге, продолжали наступать на Динскую.

В ночь на 4 февраля на участке Старокорсунская, Шабанохабль приступила к форсированию р. Кубань 18-я армия. Форсирование осложнялось тем, что лед на реке был не очень прочным и во многих местах подорван противником. Поэтому части армии переправлялись на северный берег реки небольшими группами, где с ходу вступали в бой.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, л. 127.

5 февраля в наступление перешли войска 56-й армии. Силами 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 55-й гвардейской стрелковой и 83-й горнострелковой дивизий они наносили удар на Тахтамукай, Ново-Бжегокай, а силами 32-й гвардейской, 236-й стрелковых дивизий и 76-й морской стрелковой бригады — на Лакшукай. Однако из-за ожесточенного сопротивления, которое оказывал противник на обоих направлениях, войскам армии лишь незначительно удалось продвинуться вперед.

Таким образом, к исходу 5 февраля войска Черноморской группы имели некоторый успех. За три дня боев части 46-й и 18-й армий продвинулись на 8—10 км и создали реальные условия для освобождения Краснодара.

5 февраля Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой передала Черноморскую группу войск из состава Закавказского фронта в Северо-Кавказский фронт, сохранив ее в существующем составе. Этой же директивой Ставка поставила войскам Северо-Кавказского фронта задачу «не позже 10—12 февраля окружить краснодарскую группировку противника и уничтожить ее.

Для чего: 58 и 9 армии повернуть в обход Тимашевская и как можно быстрее выйти в тыл противнику, отрезав ему пути отхода в районе Варениковская, Троицкая, Славянская. В районе Троицкая, Варениковская соединиться с частями Черноморской группы. Удар 56 армии в направлении Крымская усилить 18 армией, повернув ее в западном направлении с задачей как можно быстрее выйти в район Троицкая навстречу 9 и 58 армиям — где и замкнуть кольцо окружения всей тимашевско-краснодарской группировки противника. 37 и 46 армиям наступать на Краснодар с востока и севера. 47 армии,— не распыляя своих усилий на широком фронте, прорвать оборону противника в направлении Абинская, как можно быстрее захватить Крымская и, соединившись с частями 58, 9 и 56 армий, окружить крымско-краснодарскую группировку противника. Частью сил 58 и 9 армий очистить от противника территорию до побережья Азовского моря, занять Ейск и Приморско-Ахтарская» [1].

Черноморский флот в оперативном отношении подчинялся командующему Северо-Кавказским фронтом.

На Закавказский фронт возлагалась охрана Черноморского побережья от Лазаревской до Батуми, прочное обеспечение советско-турецкой границы и руководство войсками 45-й армии и войсками, дислоцировавшимися в Иране. Кроме того, Закавказскому фронту было приказано оказывать всемерную помощь войскам Северо-Кавказского фронта — материальным довольствием, горючим, боеприпасами и госпитализацией раненых [2].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 276, оп. 853, д. 42, лл. 122—124.
[2] Там же, л. 129.

ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ В РАЙОНЕ ЮЖНАЯ ОЗЕРЕЙКА, СТАНИЧКА

Еще 24 января командующий Черноморской группой поставил войскам 47-й армии задачу: взаимодействуя с морским десантом, разбить и уничтожить противостоящего противника и к 5 февраля овладеть рубежом Варениковская, Анапа. В дальнейшем, наступая на Тамань, Темрюк, армии приказывалось очистить от врага Таманский полуостров.

Главный удар 47-я армия должна была нанести силами 216-й (командир — генерал-майор А. М. Пламеневский), 176-й (командир — полковник С. М. Бушев), 337-й (командир — полковник Н. И. Дементьев), 383-й (командир — генерал-майор К. И. Провалов) стрелковых дивизий, 8-й гвардейской и 81-й морской стрелковых бригад, усиленных артиллерией и танками, на участке Щель Памятная, Николаевский и ударом в направлении Шибик-2, Шептальский 29 января освободить Крымскую и развивать удар на Варениковскую и частью сил на Верхне-Баканский. Кроме того, силами 3-го стрелкового корпуса и одной стрелковой дивизии армии предстояло нанести вспомогательный удар на участке родник Святая Рука, гора Сахарная Голова в общем направлении на перевал Неберджаевский и во взаимодействии с морским десантом к 1 февраля окружить и уничтожить новороссийскую группировку противника и овладеть Новороссийском.

На новороссийском направлении армии приказывалось создать две артиллерийские группы, а также привлечь морскую береговую и корабельную артиллерию. Морской десант, в состав которого входили 83-я морская стрелковая бригада, 255-я бригада морской пехоты, 323-й отдельный батальон морской пехоты, отдельный пулеметный батальон и 563-й отдельный танковый батальон, после высадки Черноморским флотом в районе Южной Озерейки переходил в подчинение командующему 47-й армией.

47-я армия усиливалась девятью артиллерийскими полками, снятыми с других участков фронта, и двумя стрелковыми бригадами из резерва фронта.

Наступление намечалось на 26 января. Однако перегруппировка войск к началу наступления не была закончена. Некоторые части не были подготовлены к боям и, хотя они успели выдвинуться в указанные им районы, участия в боевых действиях принять не могли. К началу боев к наступлению была готова лишь часть ударной группировки, а именно: 216-я стрелковая дивизия, 8-я гвардейская, 81-я морская и 103-я стрелковые бригады и 339-я стрелковая дивизия.

Несмотря на это, командующий 47-й армией генерал-лейтенант Ф. В. Камков доложил командующему Черноморской группой войск о готовности армии к наступлению.

Противник же к тому времени усилил свою новороссийскую группировку за счет отходивших частей. К 26 января, т. е. к началу наступления 47-й армии, он сосредоточил против нашей ударной группировки 3-ю румынскую горнострелковую дивизию, 19-ю румынскую пехотную дивизию, 9-ю немецкую пехотную дивизию, 5-ю авиаполевую дивизию и части 101-й немецкой легкопехотной дивизии.

А. М. Пламеневский

И все же на участке прорыва 47-й армии соотношение сил было в нашу пользу. С нашей стороны на этом участке фронта действовали 29 батальонов против 22, 305 орудий против 254, 326 минометов против 133, 95 танков против 46.

26 января 47-я армия перешла в наступление, нанося главный удар на Шибик-2, Шептальский. Наступление проходило при очень плохой погоде. Низкая облачность, дожди и туманы не позволили нашей авиации поддержать наземные войска. Артиллерия из-за малого количества боеприпасов не смогла полностью разрушить оборонительные сооружения противника и не подавила системы его огня.

Встретив упорное сопротивление противника, войска армии до 31 января безуспешно атаковали позиции врага, но прорвать его оборону так и не смогли. Не перешли в наступление части 3-го стрелкового корпуса и 318-й стрелковой дивизии, так как к назначенному времени они еще не были сосредоточены.

1 февраля командующий Черноморской группой своей директивой поставил войскам 47-й армии новую задачу. Замысел операции теперь сводился к тому, чтобы, продолжая атаки в направлении Крымской, левым крылом армии прорвать оборону противника на участке гора Долгая, цементный завод, затем развить удар по хребту через гору Сахарная Голова, захватить перевал Маркотх и затем наступать на северо-восточный район Новороссийска — предместье Мефодиевский. В дальнейшем армия должна была совместно с морским десантом к 7 февраля овладеть всем городом Новороссийск.

1 февраля части левого фланга 47-й армии (группа генерал-майора А. А. Гречкина) в составе 3-го стрелкового корпуса и 318-й стрелковой дивизии после пятичасовой артподготовки в 13 часов перешли в наступление, но к исходу дня продвинулись на отдельных участках всего на 200—300 м.

Д. В. Гордеев

В 6 часов утра следующего дня наступление возобновилось. Однако из-за плохой видимости ни авиация, ни артиллерия опять не смогли поддержать наступавшие войска. В тот же день войска 47-й армии получили задачу нанести главный удар на Неберджаевскую и Крымскую. Одновременно с этим левофланговые части армии, наступая севернее Новороссийска во взаимодействии с морским десантом, должны были полностью овладеть городом. Высадку морского десанта предполагалось начать одновременно с выходом ударной группировки на перевалы Маркотх и Неберджаевский.

Однако в последующие дни ударная группировка в составе 383-й и 337-й стрелковых дивизий, 8-й гвардейской и 103-й стрелковых бригад вопреки приказу нанести главный удар на Неберджаевскую и Крымскую готовилась к продолжению наступления на Шептальский.

3 февраля 47-я армия была усилена 242-й горнострелковой дивизией и 5-й гвардейской танковой бригадой. В этот же день командующий Черноморской группой приказал высадить морской десант в районах Южной Озерейки и Станички, не дожидаясь выхода левофланговых частей 47-й армии на перевал Маркотх.

Решение о высадке морских десантов в районе Новороссийска было принято еще в ноябре 1942 г. Основной десант в районе Южной Озерейки предполагалось высадить в составе трех стрелковых бригад и одного танкового батальона. Для дезориентировки противника и создания видимости высадки крупного десанта на широком фронте предусматривалась демонстрация высадки десантов в районах Анапы, Благовещенское, долины р. Сукко и мыса Железный Рог, что находится в 25 км южнее Тамани.

В состав основного десанта включались 83-я морская стрелковая бригада и 255-я бригада морской пехоты, 165-я стрелковая бригада, отдельный фронтовой авиадесантный полк, отдельный пулеметный батальон, 563-й танковый батальон и 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Командиром основного десанта назначался полковник Д. В. Гордеев.

Для обеспечения высадки основного десанта и его действий на берегу из состава Черноморского флота были сформированы отряд транспортов основного десанта в составе тральщиков «Райкомвод», «Судком» и транспорта «Тракторист»; отряд охранения транспортов основного десанта в составе двух базовых тральщиков и шести сторожевых катеров; отряд высадочных средств основного десанта в составе трех базовых тральщиков, шести сторожевых катеров, трех самоходных барж, трех буксиров, пяти сейнеров и шести корабельных баркасов; отряд корабельной поддержки в составе эсминцев «Незаможник» и «Железняков», канонерских лодок «Красная Грузия», «Красный Азербайджан», четырех сторожевых катеров и одного тральщика. Отряд имел задачу высадить первый эшелон десанта в районе Южной Озерейки и поддержать огнем высадку и действия десанта на берегу. Возглавил этот отряд контр-адмирал Н. Е. Басистый. Был также сформирован отряд огневого содействия в составе крейсеров «Красный Крым», «Красный Кавказ», лидера «Харьков», эскадренных миноносцев «Сообразительный» и «Беспощадный» и пяти самолетов-корректировщиков. Отряду ставилась задача произвести артиллерийскую подготовку участков высадки десанта в районе Южной Озерейки. Командиром этого отряда назначался вице-адмирал Л. А. Владимирский.

Ц. Л. Куников

Кроме того, эсминцу «Бойкий» и четырем сторожевым катерам приказывалось обстрелять противника на побережье между Анапой и Благовещенское и произвести демонстрацию высадки десанта на участке Варваровка, долина р. Сукко. Группа кораблей в составе четырех сторожевых катеров создавалась для демонстрации высадки в районе Железного Рога и для несения дозора в районе Керченский пролив, Анапа. Для навигационного обеспечения кораблей эскадры и высадочных средств подводной лодке «А-2» поручалось выставить буи в районе Южной Озерейки.

В состав демонстративного десанта, высаживаемого в район Станички, входил штурмовой отряд из 250 бойцов морской пехоты (командир майор Ц. Л. Куников, начальник штаба капитан Ф. Е. Котанов, заместитель по политчасти старший лейтенант Н. В. Старшинов). Кроме того, Новороссийская база под-

готовила и сосредоточила для высадки стоявшие в обороне побережья группы морской пехоты под командованием старших лейтенантов В. А. Ботылева, Дмитряка, И. В. Жернового, И. Е. Лукашева.

Для проведения высадки демонстративного десанта создавались отряд высадки в составе четырех сторожевых катеров, двух катеров-тральщиков, двух катеров «ЗИС» и группа прикрытия из одного сторожевого и двух торпедных катеров. Для усиления огневой мощи отряда высадки в его состав входил тральщик «Скумбрия», вооруженный реактивными установками. Командиром отряда высадки в районе Станички был назначен старший лейтенант Н. И. Сипягин.

Высадка демонстративного десанта обеспечивалась также береговой артиллерией. Артиллерийские батареи № 525, батареи 76- и 45-мм, а также минометная батарея Новороссийской базы, расположенные на огневых позициях на восточном берегу Цемесской бухты, составляли группу непосредственной артиллерийской поддержки высадки десанта. Вторая артиллерийская группа, состоявшая из четырех батарей 152-мм калибра, четырех батарей 100-мм калибра, шести батарей 45—76-мм калибра и пяти батарей 120-мм минометов, имела задачей сопровождение десанта на берегу. Артиллерией базы командовал подполковник М. С. Малахов.

Планом артиллерийской подготовки предусматривался 15-минутный огневой налет по разведанным целям противника. При подходе кораблей с десантом к берегу артиллерия должна была неподвижным заградительным огнем окаймлять район высадки. Для корректирования огня артиллерии на противоположный берег вместе с десантом высаживались корректировщики с радиостанциями.

Действия морского десанта на главном направлении намечалось поддерживать авиационной группой в составе 137 самолетов ВВС Черноморского флота и 30 самолетов 5-й воздушной армии. Кроме того, для выброски воздушного десанта в районе Васильевка, Глебовка готовился отряд в составе 80 человек.

Как уже отмечалось, подготовка десантной операции в районе Южная Озерейка, Станичка началась в январе одновременно с подготовкой к наступательной операции на краснодарском направлении. В этот период корабли и части морской пехоты проходили в районе Туапсе и Геленджикской бухты специальную подготовку по высадке на необорудованный берег. Части, включенные в состав десанта, тренировались в захвате прибрежных укреплений противника. Личный состав кораблей Черноморского флота, выделенных для высадки десанта и боевой техники, обучался быстрой посадке и высадке десанта, отрабатывал организацию взаимодействия между высадочными средствами и кораблями обеспечения.

В это время так же усиленно велась разведка укреплений противника в районах высадки. Например, в декабре — январе сторожевые и торпедные катера и другие малые корабли совершили около 60 выходов непосредственно к берегам противника на широком фронте от Станички до озера Соленое с целью высадки или снятия разведчиков, разведывательно-диверсионных и партизанских групп. Часто им приходилось выполнять эти задания под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем врага. Не одну сотню смельчаков доставили черноморские катерники в тыл врага, что в значительной степени помогло командованию получить много важных сведений о системе обороны вражеского побережья накануне высадки десанта. Разведка велась на широком фронте — от Новороссийска до Таманского полуострова. Это делалось для того, чтобы скрыть от противника районы высадки. По данным разведки была разработана схема расположения оборонительных сооружений противника, составлено описание его обороны в целом и отдельных огневых сооружений, имевших большое тактическое значение.

Частые набеги наших катеров заставили противника насторожиться и усилить оборону побережья.

В период подготовки десантной операции командиры, политотделы частей и соединений, партийные организации провели большую работу по поднятию наступательного духа войск, укреплению морально-боевых качеств личного состава. Вечером 2 февраля почти накануне операции в штурмовую десантную группу на мыс Тонкий прибыли командующий Закавказским фронтом и члены Военного совета фронта. Там состоялся митинг, на котором бойцы и командиры поклялись отдать все силы для выполнения поставленной задачи.

Задачей десанта являлось овладеть рубежом Станичка, высота с отметкой 307.2, гора Чухабль, Глебовка, высота с отметкой 289. В дальнейшем морской десант должен был во взаимодействии с частями 47-й и 56-й армий уничтожить новороссийскую группировку противника и полностью освободить Новороссийск.

Десантные части обеспечивались двумя боекомплектами боеприпасов, пятью суточными дачами продовольствия и двумя заправками горючего. До момента соединения десанта с частями 47-й армии снабжение десантной группы боеприпасами, продовольствием и горючим возлагалось на Черноморский флот, а после соединения — на Черноморскую группу Закавказского фронта.

Командующий десантной операцией вице-адмирал Ф. С. Октябрьский представил план, согласно которому высадка десанта намечалась на 1 час 30 минут 4 февраля. За 45 минут до начала высадки четыре транспортных самолета должны были

выбросить воздушный десант в составе 80 человек в районе Глебовки и Васильевки. В это же время бомбардировочная авиация должна была нанести удар по местам назначенного пункта главной высадки морского десанта, поджечь Южную Озерейку и этим создать световой ориентир для артиллерии кораблей. Для уничтожения живой силы и техники и подавления огневых средств противника на побережье перед высадкой основного десанта планировалась 30-минутная артподготовка. Артиллерийскую подготовку в 1 час 4 февраля начинали корабли Черноморской эскадры: крейсеры «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы «Беспощадный» и «Сообразительный». Одновременно с началом артподготовки предполагалось начать демонстрационные действия в районе Анапа, Благовещенское и в долине р. Сукко. После 30-минутной артподготовки десантные корабли приступали к высадке основного десанта в районе Южной Озерейки и демонстративного десанта в районе Станички.

Перед началом операции войска, выделенные в основной десант, сосредоточились: в Геленджике — первый отряд основного десанта в составе 255-й бригады морской пехоты, 563-го танкового и отдельного пулеметного батальонов. Здесь же находилась и штурмовая группа демонстративного десанта. Второй отряд основного десанта в составе 83-й морской стрелковой бригады, 165-й стрелковой бригады и 29-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка сосредоточился в Туапсе. Здесь же находились эскадренные миноносцы «Незаможник» и «Железняков» из отряда корабельной поддержки. В Батуми сосредоточились основные силы отряда прикрытия и огневого обеспечения.

Командующий и оперативная группа штаба развернули командный пункт в Геленджике, где был и командный пункт Новороссийской военно-морской базы. Для управления высадкой вспомогательного десанта на берегу Цемесской бухты, поблизости от пунктов высадки, был развернут передовой командный пункт.

3 февраля в 6 часов 30 минут из Батуми в район Южной Озерейки вышел отряд огневого содействия, а в 8 часов 05 минут из Туапсе на соединение с четырьмя сторожевыми катерами миноносец «Бойкий». В 22 часа 55 минут корабли прибыли в район высадки и приготовились к ведению артподготовки. Вскоре они установили радиосвязь с самолетами-корректировщиками.

Первый отряд кораблей основного десанта из-за плохо организованной погрузки и ухудшения погоды в море опоздал с выходом из Геленджика почти на 1 час 20 минут. Кроме того, отряд высадочных средств основного десанта был сформирован из разнотипных судов, катеров и высадочных средств, обладавших различными скоростями хода, и поэтому общее движе-

ние судов приходилось ориентировать по наиболее тихоходным судам и плавучим средствам.

4 февраля в 00 часов 12 минут, когда до начала артподготовки оставалось всего 48 минут, командир высадки контр-адмирал Н. Е. Басистый, видя, что первый отряд не сможет своевременно прибыть в район высадки, дал на крейсер «Красный Кавказ» командиру отряда огневого содействия вице-адмиралу Л. А. Владимирскому радиограмму и донес командующему операцией вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому об опоздании первого десантного отряда. Контр-адмирал Н. Е. Басистый просил в связи с этим перенести открытие огня на полтора часа. Не ожидая приказа командующего операцией, вице-адмирал Л. А. Владимирский немедленно сообщил о переносе сроков артподготовки на все корабли. Корабли оказались вынужденными маневрировать в районе высадки на виду у противника.

Контр-адмирал Н. Е. Басистый, получив согласие командира отряда огневого содействия на перенесение артподготовки, изменил в связи с этим время подхода к месту высадки второго эшелона на 4 часа 40 минут 4 февраля. Но не все командиры, участвовавшие в операции, были своевременно предупреждены о переносе начала действий. Поэтому общий план операции продолжал выполняться в прежнем варианте. В районе Анапа, Благовещенское и в долине р. Сукко, как было предусмотрено планом, в 1 час 4 февраля начали демонстрацию десанта катера «МО».

Авиация, не получившая приказания об изменении времени операции, также начала свои действия, предусмотренные планом. В район Новороссийска вылетели четыре самолета для высадки воздушного десанта в районе Васильевки и Глебовки и еще 10 самолетов с задачей поджечь Южную Озерейку и Васильевку для световой ориентировки высадки морского и воздушного десантов. В 00 часов 45 минут самолеты нанесли бомбовые удары и подожгли Южную Озерейку.

В то же время командующий операцией вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, получив радиограмму командира высадки контр-адмирала Басистого с просьбой о переносе артподготовки, понял, что при оттяжке начала высадки до рассвета останется слишком мало времени, и поэтому приказал выполнять операцию по ранее установленному плану. Давая такое приказание, командующий операцией рассчитывал на своевременность его получения командирами отряда огневого содействия и отряда высадки и никаких указаний авиации и катерам, демонстрировавшим высадку десанта в районе Анапа, Благовещенское, не дал. Однако радиограмма командующего операцией дошла до адресатов спустя 45 минут после указанного в плане срока начала операции, и выполнить приказание уже было нельзя. Так, уже в самом начале десантной операции вме-

сто согласованности и тесного взаимодействия между командирами групп были допущены просчеты, которые в конечном счете привели к срыву высадки основного десанта.

В дальнейшем события развивались так: в 00 часов 45 минут авиация нанесла бомбо-штурмовые удары по Южной Озерейке, Глебовке, Васильевке, Станичке и Анапе. Вслед за первым бомбовым ударом в районе Васильевка, Глебовка был выброшен воздушный десант в количестве 57 парашютистов.

В 1 час 11 минут 4 февраля первый отряд основного десанта повернул к месту высадки. По зареву пожара с кораблей были хорошо видны Озерейская долина и огни буев у места высадки. В 2 часа 31 минуту по сигналу флагмана эсминец «Беспощадный» открыл огонь осветительными снарядами и вел его вплоть до 3 часов. С первых же залпов он удачно осветил береговую черту в районе высадки. Через минуту после головного эсминца открыли огонь крейсеры «Красный Кавказ», «Красный Крым» и лидер «Харьков». В течение артподготовки по району Южной Озерейки корабли выпустили 2011 крупнокалиберных снарядов. Однако стрельба кораблей без корректировки с воздуха самолетами-корректировщиками не приносила нужных результатов. Настильный огонь корабельной артиллерии не причинял потерь огневым точкам и войскам противника, укрытым на обратных скатах гористой местности. Вражеская огневая система осталась неподавленной.

А через полчаса крейсеры вообще прекратили стрельбу и начали отходить в свои базы. Артиллерийский обстрел берега продолжали вести только миноносцы, которые с началом высадки десанта перенесли огонь в глубину обороны противника.

В 3 часа 35 минут к берегу подошли пять сторожевых катеров с штурмовым отрядом и приступили к высадке. Противник открыл по десанту и судам сильный огонь из неподавленных дотов и дзотов. От прямых попаданий загорелись три самоходные баржи с танками и артиллерией и три буксира. Эсминец «Незаможник», обстреливая огневые точки, пытался отвлечь огонь врага на себя. Но противник вел огонь только по десантным судам. Из-за сильного огня противника канонерские лодки с техникой и людьми так и не смогли подойти к берегу.

Командиру высадки контр-адмиралу Н. Е. Басистому поступило донесение о больших потерях десантников. Не зная о высадке штурмового батальона и оставшись без отряда огневой поддержки, он приказал кораблям высадки отойти в море. В 18 часов корабли первого и второго десантных отрядов возвратились в Геленджик. При высадке десанта погибли все три баржи, четыре баркаса, два сейнера, один буксир и один катер, получили повреждение все канонерские лодки, два буксира и два катера.

К тому времени, когда контр-адмирал Басистый отдал приказ о прекращении высадки, на берегу уже было 1427 человек и около 10 танков. Эти штурмовые части десанта с ходу вступили в бой. Вскоре десант овладел поселком Южная Озерейка и повел наступление на Глебовку. Командование флота и армии не имело связи с этим десантом и не могло правильно оценить обстановку. Посланные на связь два сторожевых катера были обстреляны у берега и отошли, не сумев связаться с высаженным десантом. Командующий операцией решил прекратить дальнейшие попытки высадить десант у Южной Озерейки. В течение трех суток штурмовой батальон десанта и танковая рота 563-го отдельного танкового батальона вели ожесточенные бои, находясь в окружении. На третьи сутки у моряков кончились боеприпасы. Неся большие потери, десантники попытались вырваться из окружения в район Станички для соединения с вспомогательным десантом. Однако пробиться удалось лишь незначительной группе, часть десантников ушла в горы.

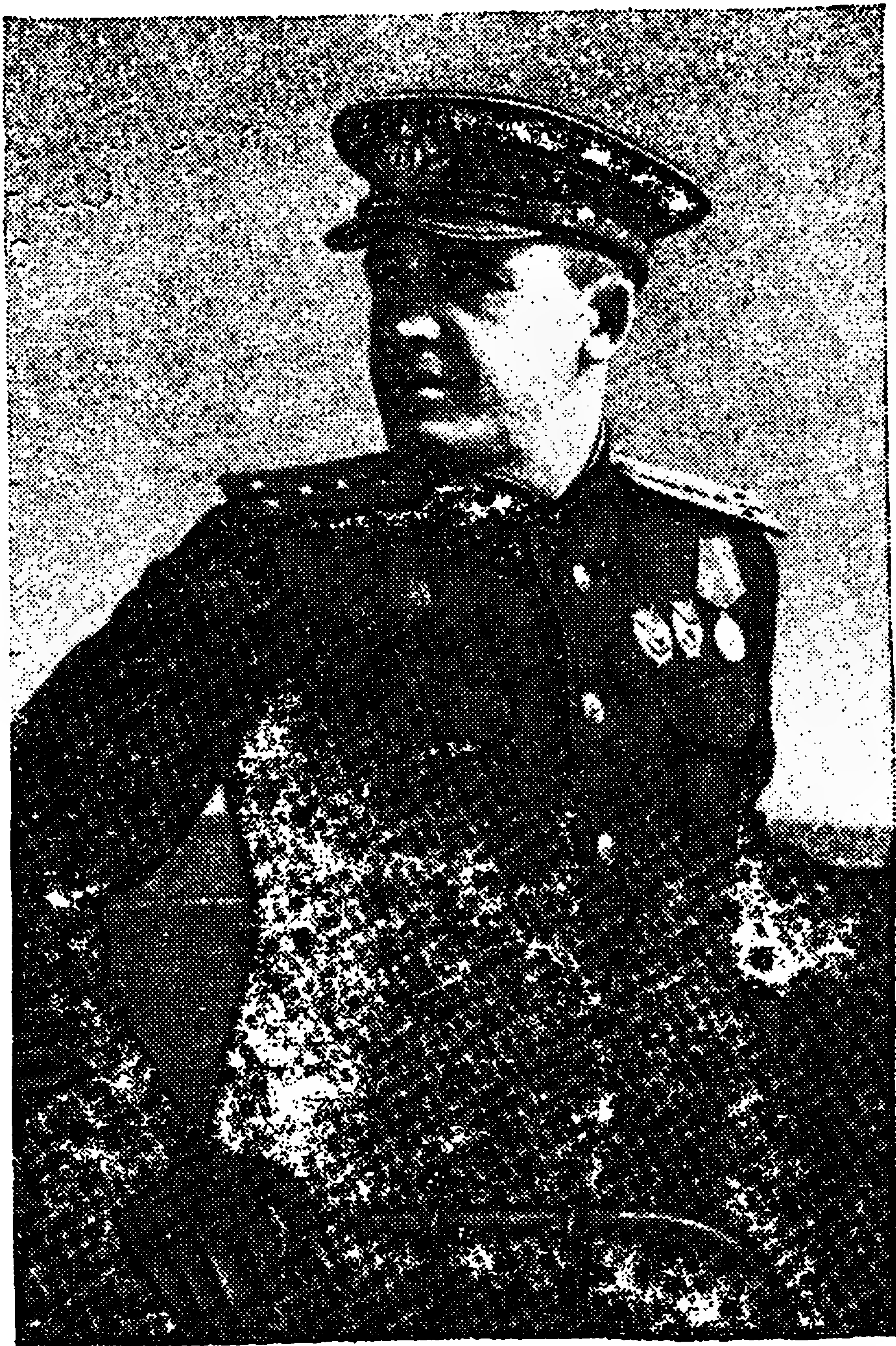
Таким образом, высадка основного десанта в районе Южной Озерейки оказалась безуспешной и привела только к большим потерям в людях, технике и кораблях. Причиной послужило то, что противник, укрытый в складках местности, не был подавлен и успел подтянуть резервы. Неприятель значительно усилил свою новороссийскую группировку. В течение месяца гитлеровцы построили большое количество огневых точек в местах вероятной высадки наших десантов, а наша разведка не вскрыла заранее эти огневые точки.

Неудачная высадка десанта в Южной Озерейке объясняется также недочетами в руководстве операцией. Вместо того чтобы создать десантным войскам необходимые условия и начать высадку десанта лишь после прорыва обороны противника северо-восточнее Новороссийска, как это было ранее предусмотрено планом, десантная операция началась до того, как обозначился успех на главном участке фронта 47-й армии под Новороссийском.

Очевидно, командующий фронтом рассчитывал на то, что немедленная высадка десанта вынудит противника перебросить на борьбу с ним часть сил, оборонявшихся севернее Новороссийска, что, в свою очередь, даст возможность нашим войскам прорвать оборону врага в этом районе. Однако этого не произошло.

К причинам неудач можно отнести: штормовые условия погоды на море и то, что планом операции не было предусмотрено подавление обороны противника авиацией и помощь десантникам транспортной авиацией на случай изменения погоды на море и других случайностей.

Таким образом, несмотря на героические усилия бойцов и офицеров, основная десантная операция в районе Южной Озерейки сорвалась.

Н. И. Сипягин

Иначе развернулись события в районе высадки демонстративного десанта. Бой за высадку начался точно в назначенное время — 1 час 30 минут 4 февраля. По сигналу командира отряда высадки старшего лейтенанта Н. И. Сипягина торпедные катера поставили вдоль берега дымовую завесу, высадили пулеметную группу на мол порта и открыли огонь по врагу. Артиллерийская группа береговой артиллерии, катера высадки, реактивные установки интенсивно и непрерывно подавляли огневые точки противника.

При высадке десанта в районе коса Суджукская, рыбозавод в составе отряда высадки действовал тральщик «Скумбрия», вооруженный реактивными установками. Во время артиллерийской подготовки высадки был нанесен массированный удар реактивными снарядами (96 82-мм снарядов в залпе) с тральщика «Скумбрия», который, по существу, был первым специальным ракетоносным кораблем огневой поддержки высадки морского десанта.

Корабли отряда высадки, прорезая огневую завесу, подошли к берегу и произвели высадку десанта. Бойцы штурмовых групп под командованием старших лейтенантов В. С. Пшеченко, А. Д. Тарановского, первыми высадившись на заданном участке, подавили вражеское сопротивление и обеспечили переход командира и штаба десантного отряда на берег.

Уже в 2 часа 40 минут командир десанта майор Ц. Л. Куников донес о том, что десант закрепился на берегу, и просил выслать второй эшелон. Корабли отряда высадки немедленно начали переброску в район Станички второго и третьего эшелонов (1, 3, 4-й боевые участки и 1-й батальон парашютного полка), сосредоточенных у 7—9-го километра берега Цемесской бухты, под командованием старших лейтенантов И. В. Жернового, В. А. Ботылева, И. М. Ежель. Подразделения высадились на заданные участки и перешли в решительное наступление, непрерывно расширяя плацдарм. Тогда командование операции, оценив обстановку, решило усилить демонстра-

тивный десант на захваченном плацдарме за счет сил, не достигших успеха на главном направлении.

Г. Н. Холостяков

В ночном бою десантники заняли несколько кварталов в южной части Станички и район железнодорожного полотна протяженностью около 3 км. При этом они уничтожили десять дотов и блиндажей, подбили два танка, захватили много пулеметов, орудий, которые тут же использовали для подавления огневых средств и живой силы противника. В результате ночного боя моряки-десантники уничтожили до 1 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Таким образом, слаженное взаимодействие всех сил обеспечило успех высадки демонстративного десанта, который превратился во вспомогательный, а затем и в основной. Плацдарм был захвачен, что дало основание командующему операцией принять решение о высадке главных сил морской пехоты, а затем и войск 18-й армии на этом участке, получившем название Малая земля.

Объясняя причину успешной высадки нашего десанта, гитлеровское командование в Новороссийске сообщало в штаб группы армий «А»: «Высадка русского десанта удалась только потому, что офицер, командующий зенитными орудиями (164 резервный зенитный дивизион), без достаточной необходимости взорвал два своих 88-мм орудия, расположенных вблизи русских позиций, чем и вызвал панику... Просьба разрешить отдать этого офицера под военно-полевой суд» [1]. В то же время вначале командование не придало особого значения десанту в районе Станички. Оно докладывало командованию группы армий «А»:

«Второй участок высадки десанта строго южнее Новороссийска отрезан. Командование 5-го армейского корпуса надеется до наступления темноты очистить местность» [2]. Но очень скоро ему пришлось убедиться, что «очистить местность до наступления темноты» будет не так-то просто.

На рассвете 4 февраля противник, подтянув резервы и ис-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 5698, оп. 725168, д. 1173, л. 25.
[2] Там же, л. 24.

пользуя свое численное превосходство, предпринял ряд очень сильных контратак. Но ни атаки превосходящих сил, ни обстрелы тяжелых орудий, ни мощные удары авиации не сломили сопротивления десантников. В течение 4—5 февраля в районе рыбозавода и южной окраины Станички десантники морской пехоты сумели удержать захваченный плацдарм и этим обеспечили высадку основных сил десанта. Однако положение десантников в эти дни было еще тяжелым. Как доносил в полдень 5 февраля Куников, у него в отряде в строю было 800 человек и много минометов, но совсем не было мин и мало патронов для автоматов. Командование тут же направило в район плацдарма самолет, который сбросил десантникам контейнер с боеприпасами.

Боевым действиям десанта хорошо помогала береговая артиллерия. Только 4 февраля батареи старших лейтенантов Зубкова, Белохвостова и Давиденко подавили 12 артиллерийских и минометных батарей. В этот же день наша авиация в помощь десанту совершила 246 боевых вылетов. Когда на следующий день от майора Куникова поступило донесение: «Противник наступает с кладбища, с домов Станички. Прошу огонь в этот район. Также атакует с лагеря к рыбозаводу» [1], то уже через 45 минут все береговые батареи открыли огонь по наступавшему противнику, и вскоре Ц. Л. Куников сообщил: «...нажим прекращается, замечается групповой отход с м. Хако в Новороссийск» [2].

Однако противник решил любой ценой сбросить десантников в море. Подтянув в район высадки десанта дополнительные силы пехоты, артиллерии и танков, утром 5 февраля он вновь начал ожесточенные контратаки. Но десантники, получившие подкрепление, упорно сопротивлялись и продолжали удерживать плацдарм.

Положение десантной группы все осложнялось. Безуспешные действия частей 47-й армии севернее Новороссийска и срыв высадки основного десанта в районе Южной Озерейки дали противнику возможность бросить против десантников в Станичке большие резервы и создать реальную угрозу их уничтожения.

В этой обстановке командующий операцией принял правильное, хотя и запоздалое, решение: главные силы основного десанта, которые не смогли высадиться в районе Южной Озерейки, высадить на вспомогательном направлении, т. е. в район Станички.

В ночь на 6 февраля корабли Черноморского флота «Красный Аджаристан», «Красная Грузия» и другие большие и малые суда начали высадку новых сил на занятый плацдарм

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 55, д. 5652, л. 18.

[2] Там же, л. 19.

в районе Мысхако, Станичка. За несколько дней были успешно высажены в район Станички 255-я бригада морской пехоты и 83-я морская стрелковая бригада, 165-я стрелковая бригада, отдельный авиадесантный полк, пулеметный батальон, отряд морской пехоты и 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Всего за это время корабли Черноморского флота перевезли и высадили более 17 тыс. солдат и офицеров десантных войск, 21 орудие, 74 миномета, 86 пулеметов, 440 т боеприпасов и продовольствия.

В дальнейшем, с 9 по 12 февраля, на плацдарм в районе Мысхако были высажены четыре стрелковые бригады. Кроме того, на Малую землю было высажено пять партизанских отрядов: «Норд-Ост», «Гроза», «За Родину», «Новый», «Ястребок», которыми командовал секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев.

С высадкой 255-й бригады морской пехоты управление действиями сил на плацдарме перешло к командиру и штабу бригады. На командира и штаб десантного отряда возлагались функции обеспечения разгрузки и приемки войск, прибывавших на плацдарм. Планирование, организацию и управление переправой на кораблях и судах войск и средств снабжения осуществляли командование и штаб Новороссийской военно-морской базы.

Нельзя сказать, что все эти перевозки проходили гладко и без потерь. От солдат и командиров требовалось большое мужество, самоотверженность, воинская сметка, чтобы доставить героически сражавшимся десантникам все необходимое.

Артиллерийскому дивизиону 318-й стрелковой дивизии, которым командовал капитан Игнатченко, было приказано высадиться на Малую землю для отражения танковых войск врага. Батареи были погружены на мотоботы и ночью отошли от Геленджикской пристани. Когда же мотоботы подошли к месту высадки, гитлеровцы открыли по ним ураганный огонь из орудий и минометов. Когда до причала осталось 40—50 метров, мотоботы начали тонуть. Тогда капитан Игнатченко скомандовал:

— Артиллеристы! Оставаться на месте, подготовить орудия к выгрузке!

К каждому орудию артиллеристы привязали шпагат, а на конце его прикрепили поплавки. Никто из бойцов и не догадался о затее 22-летнего командира дивизиона. Мотоботы подошли метров на 20—30 к причалу, но, охваченные пламенем, все же начали тонуть.

— Опускать пушки в море! — командует Игнатченко.

Когда закончилась выгрузка орудий и ящиков со снарядами в бурлящую воду, раздалась снова команда капитана:

— Вперед на врага! — И он первым прыгнул в холодные волны.

А утром капитан Игнатченко с командирами батарей старшим лейтенантом Пономаревым, капитанами Герасимовым и Белоусовым прибыли на берег.

— Друзья, вон видите, где ваши пушки?! — указал он на поплавки метрах в 20—15 от берега.— Водолазов у нас нет, но пушки должны быть в боевых порядках моряков майора Куникова.

— Ясно! — ответили командиры.

Несколько недель дивизион капитана Игнатченко громил вражеские танки на Малой земле. Характерно то, что, возвратясь в свою дивизию, дивизион не потерял ни одной пушки.

Стремясь во что бы то ни стало уничтожить высадившийся десант, противник подтягивал все новые и новые резервы и с ходу бросал их в бой. К этому времени против десанта уже действовали части 10-й румынской пехотной дивизии, 73, 198 и 125-й пехотных и 101-й легкопехотной немецких дивизий.

Но и советское командование хорошо понимало значение плацдарма, захваченного нашим десантом. Военный совет 18-й армии выступил с обращением к защитникам Малой земли. В нем говорилось: «Потерпев непоправимое поражение под Сталинградом, на Северном Кавказе, отброшенный на Таманский полуостров, враг, как зарвавшийся игрок, ставит на карту все. Он пытается задержать продвижение Красной Армии. Немецко-фашистская банда убийц и грабителей ценой огромных потерь старается удержать Новороссийск. Героический десант на Мысхако создал реальную угрозу этому опорному пункту врага на оставшемся в его руках клочке кубанской земли.

Малая земля — это смертельный нож в спину подлого врага. Не случайно с таким ожесточением обрушился он на вас, пытаясь сломить вашу волю, нарушить ваши боевые порядки.

Враг просчитался. Вот уже несколько суток вы успешно сокрушаете вражеский натиск. Верные сыны нашей Родины, вы являетесь продолжателями героических традиций защитников Сталинграда. Ни грохот разрывов авиабомб, снарядов, мин, ни танки и атаки озверелых бандитов, собранных со всего Таманского полуострова, не поколебали вашей стойкости, не внесли замешательства в ваши ряды. Боевые моряки, вы твердо храните традиции героических защитников Севастополя.

Военный совет гордится вашими подвигами, стойкие защитники Малой земли, нашей великой социалистической Родины, уверен, что этот рубеж обороны будет для врага неприступным. Вы отвоевали эту землю, вы крепко держите ее в своих руках. Вашей обороной, мужеством и геройством гордятся ваши отцы, матери, жены и дети. Мы знаем, что маленькая земля станет большой и принесет освобождение стонущим от

фашистского ига нашим родным отцам, матерям, женам и детям.

Военный совет армии объявляет всем бойцам, командирам и политработникам частей генерал-майоров Перекрестова и Гордеева, группы войск генерал-майора Гречкина благодарность за стойкость и мужество, проявленные в борьбе с врагом.

Товарищи пехотинцы, краснофлотцы, артиллеристы, зенитчики, минометчики и саперы, стойте непоколебимо на своих рубежах, решительно и беспощадно уничтожайте живую силу врага, громите и перемалывайте его технику. Совершенствуйте свою оборону. Бережно и расчетливо расходуйте боеприпасы. Каждую пулю — в сердце врага. Каждый снаряд — по его укреплениям и атакуемым целям! Организуйте взаимодействие всех видов оружия, всех родов войск. В дружной борьбе — победа. Решительнее и смелее контратакуйте врага. Враг не выдержит силы вашего сокрушительного удара. Левый фланг фронта Великой Отечественной войны есть и будет неприступной крепостью, о которую сокрушатся все попытки врага. Здесь найдут себе могилу все, кто пытается поработить наш народ.

Боевые товарищи! На Малой земле решаются большие дела во имя освобождения нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Военный совет выражает уверенность, что там, где сражаетесь вы,— враг не пройдет. Там, где вы контратакуете,— враг не устоит. Сильнее удары по врагу!» [1]

И герои-малоземельцы каждый день, каждый час показывали чудеса храбрости и героизма. Прибывавшие на Малую землю подразделения сразу же вступали в бой. Особенно тяжелые бои разгорелись в районе радиостанции и кладбища, которые гитлеровцы превратили в сильный узел обороны. Здесь сражались роты морской пехоты под командованием капитана Григорьева и старшего лейтенанта Зосина. Отважные моряки дважды прорывались в район кладбища, и оно несколько раз переходило из рук в руки.

На южной окраине Станички два взвода морской пехоты под командованием старшего лейтенанта Ботылева пробились в тыл немцев на улицу Шевченко, где были контратакованы тремя немецкими танками и автоматчиками. Отбивая атаку врага, комсомолец младший сержант Михаил Корницкий бросился навстречу танкам и двумя противотанковыми гранатами подбил один танк. Горстка моряков, среди которых был и Корницкий, захватила одно из зданий и отразила еще несколько атак врага.

Противник отступал. Но, почувствовав, что моряков не-

---

[1] ПАКК, ф. 821, оп. 1, л. 202.

много, фашисты окружили и подожгли дом, в котором засели смельчаки.

Выбрав момент, когда гитлеровские автоматчики сосредоточились у каменного забора для новой атаки, Корницкий приготовил к бою несколько гранат, подвязал их к поясу, одну противотанковую гранату взял в руку.

— Держитесь, товарищи,— обратился он к морякам.— Я иду на смерть, чтобы выручить вас. Вы должны сделать еще много для разгрома врага. Прощайте, добрые боевые друзья!

Еще никто не успел опомниться, а Корницкий уже перебежал двор, взобрался на каменный забор и прыгнул в гущу фашистов. Раздался оглушительный взрыв. Отважный моряк погиб, уничтожив 15 гитлеровцев. За этот подвиг Михаилу Корницкому было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Десантники продолжали ожесточенные бои за расширение плацдарма. Десантные соединения и части, объединенные в одну оперативную группу под командованием генерал-майора Д. В. Гордеева, к 10 февраля, преодолев упорное сопротивление врага, заняли 14 кварталов Новороссийска, населенные пункты Алексино, Мысхако и перерезали шоссейную дорогу Новороссийск — Глебовка. В ожесточенных боях с противником советские воины при активной поддержке артиллерии, авиации и кораблей Черноморского флота отвоевали плацдарм площадью около 28 кв. км. Гитлеровцы принимали все меры к тому, чтобы ликвидировать этот плацдарм, сбросить десантников в море. В отдельные дни авиация противника производила до 2 тыс. самолето-налетов на плацдарм. Вся земля была изрыта воронками от снарядов и бомб. Но никакая сила не могла сломить волю к победе советских воинов, героически удерживавших Малую землю.

Вся 225-дневная история боев на Малой земле — это история героических подвигов советских воинов. В 144-м батальоне морской пехоты был его воспитанник 15-летний Витя Чаленко. Еще при отступлении Красной Армии этот паренек — комсомолец — участвовал в боях под Ейском, Темрюком, Новороссийском, Горячим Ключом и Туапсе. За героизм, проявленный в этих боях, он был награжден орденом Красной Звезды. В феврале 1943 г. Витя Чаленко в числе первых бойцов высадился с десантом на Малую землю.

В одной из атак нашей морской пехоте путь преградил вражеский пулемет. Уничтожить его вызвался Витя Чаленко. Несмотря на шквальный огонь, он подполз к пулемету и метнул связку гранат. Огневая точка была подавлена, но от осколков гранаты погиб сам герой. В кармане отважного моряка-комсомольца товарищи нашли блокнот и записку: «Если погибну в борьбе за рабочее дело, прошу командиров Вершинина

и Куницына при первой возможности зайти ко мне домой в город Ейск и рассказать моей матери, что сын погиб за освобождение Родины. Мой орден, комсомольский билет и этот блокнот передайте мамочке. Пусть хранит и вспоминает своего сына. Передайте ей бескозырку, пусть помнит сына-матроса».

Мужество и высокие организаторские способности в боях на Малой земле проявили многие командиры и политработники. Командир десанта майор Ц. Л. Куников в ночь на 12 февраля трижды отправлялся к берегу, чтобы принимать прибывшие катера и отправлять с ними раненых бойцов. На берегу он был смертельно ранен в живот осколком разорвавшейся мины. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР Цезарю Львовичу Куникову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а поселок Станичка по просьбе командования флота был переименован в Куниковку. Героями Малой земли были также командир 255-й бригады полковник А. С. Потапов, командир 83-й бригады подполковник Д. В. Красников, начальник штаба бригады майор А. А. Хлябич, командир оперативной десантной группы генерал-майор Д. В. Гордеев, заместитель начальника политотдела 18-й армии полковник А. И. Рыжов, начальник штаба батальона капитан Ф. Е. Котанов, заместитель по политчасти старший лейтенант Н. В. Старшинов, старшие лейтенанты А. Ф. Бахмач, В. С. Пшеченко, А. Д. Тарановский, Г. В. Слепов, С. И. Пахомов, И. В. Жерновой, В. А. Ботылев, И. М. Ежель, И. Е. Лукашев и многие другие.

Многие солдаты, матросы и офицеры за мужество и отвагу, проявленные при обороне Малой земли, были награждены орденами и медалями: в батальоне Куникова — 127 человек, в 255-й бригаде — 900, в 83-й бригаде — 1319 человек. 21 защитник Малой земли был удостоен звания Героя Советского Союза.

В труднейших условиях боевых действий на небольшом плацдарме ни на минуту не прекращалась партийно-политическая работа. На Малой земле были созданы окопные агитземлянки, агитбригады. Широко использовались популяризация героических действий воинов, беседы агитаторов, торжественное вручение наград на поле боя. Ежедневно каждый десантник мог прочесть в бюллетенях очередную сводку Советского информбюро, сообщение о положении своей десантной группы, о боевых успехах подразделений.

На Малой земле большую работу проводили политработники 18-й армии. Однажды сейнер, на котором шел на Малую землю начальник политотдела этой армии полковник Л. И. Брежнев, наскочил на мину. Взрывной волной Л. И. Брежнева выбросило в море, и он потерял сознание. Благодаря смелости и находчивости матросов жизнь Леонида Ильича Брежнева была спасена.

Десантники ни одной минуты не чувствовали себя одинокими, оторванными от Большой земли, и это придавало им силы, воодушевляло на новые подвиги во славу Родины.

Немецко-фашистское командование хорошо сознавало опасность своего положения в связи с расширением нашими войсками плацдарма в районе Станички. 15 февраля оно дополнительно перебросило сюда из Краснодара 125-ю пехотную дивизию. Соотношение сил стало уже не в нашу пользу. После десятидневных ожесточенных боев десантники были вынуждены отказаться от наступательных действий и перешли к обороне на рубеже Станичка, юго-западная окраина Новороссийска, изгиб шоссе юго-восточнее высоты 307.2, безымянная высота в 2 км восточнее высоты 230.4, восточная окраина Федотовки, гора Мысхако и далее на юг до берега Черного моря.

И сейчас, рассказывая о героических защитниках Малой земли, нельзя не сказать доброго слова о самоотверженных тружениках войны — саперах. Перешедшим к обороне войскам надо было помогать строить оборонительные позиции, минировать передний край, строить причалы для мотоботов, прокладывать к ним подъездные пути.

В составе десанта вначале имелось лишь два инженерных батальона — 50-й армейский и 338-й корпусной.

Строительство оборонительных сооружений осложнялось отсутствием лесоматериалов. Саперам приходилось разбирать некоторые деревянные постройки. Работы велись только в ночное время. И, несмотря на серьезные трудности, скоро вдоль фронта и в глубину протянулись хода сообщений и траншеи с многочисленными огневыми сооружениями. На переднем крае возникли противотанковые и противопехотные заграждения, а на танкоопасных направлениях — противотанковые минные поля.

С большим трудом саперам удалось построить три причала. Причем при постройке одного из них был использован корпус канонерской лодки «Красный Аджаристан», затонувшей в бою у берега в районе горы Мысхако. Однако противник постоянно обстреливал эти причалы и часто выводил их из строя. Тогда саперы построили ложный причал, соорудив возле него ложный склад боеприпасов. Небольшая группа саперов все время имитировала работу причала. Гитлеровцы обстреливали ложный причал из орудий и минометов, бомбили с воздуха, а в это время основной причал, тщательно замаскированный, работал бесперебойно.

С каждым днем инженерные работы на Малой земле принимали все больший размах. К сентябрю район Мысхако уже представлял собой хорошо оборудованный в инженерном отношении плацдарм, способный выдержать любые атаки противника. Здесь было отрыто более 32 пог. км ходов сообщений, в системе которых размещалось более 3 тыс. стрелковых яче-

ек, 2500 окопов разного назначения, построено 500 огневых сооружений с противоосколочным покрытием, 230 наблюдательных пунктов, свыше 1800 блиндажей и землянок и около 1500 щелей [1].

Саперы построили много подземных сооружений. Так, командный пункт десантной группы был оборудован на глубине 6,6 м под землей. Десятки штолен, пробитых саперами в твердом грунте, соединяли 32 подземных помещения, в которых разместились командный пункт и электростанция десантной группы. Саперы построили подземный госпиталь, подземные склады для боеприпасов и продовольствия. Это была тяжелая, изнурительная работа, которую приходилось вести почти без средств механизации. Саперы создали такую плотность минирования, которой в то время не было ни на одном участке фронта. Создание в условиях полной изоляции с суши такого мощного укрепленного плацдарма в значительной мере повлияло на то, что противник отказался от дальнейших попыток ликвидировать плацдарм на Малой земле.

Итак, в ходе январских боев войска Закавказского фронта, используя успех советских войск под Сталинградом, освободили от немецко-фашистских захватчиков большую территорию Северного Кавказа, вышли к Азовскому морю [2] и во взаимодействии с войсками Южного фронта преградили основным силам гитлеровских войск путь отхода через Ростов. За месяц боев советские войска прошли до 600 км, уничтожив при этом 30 690 солдат и офицеров противника. Кроме того, было взято в плен более 3 тыс. вражеских солдат и офицеров, захвачено 482 орудия, 285 минометов, 229 танков и много других трофеев.

В феврале 1943 г. швейцарская газета «Трибюн де Женев» писала: «После поражения Роммеля взятие русскими Элисты и Нальчика запечатлело провал грандиозного маневра клещей, имевшего целью одновременное уничтожение советского военного потенциала, окончательное разложение британской империи и очистку средиземноморского бассейна. Но что гораздо опасней для держав «Стального пакта» — это провал их комбинаций, построенных на завоевании месторождений нефти, овладение которой в большой степени уравновесило бы с американским потенциалом и без которой Германия не может осуществить свою программу...» [3]

Преследование врага сопровождалось большими трудностя-

---

[1] См. Б. В. Баданин. На боевых рубежах Кавказа. М., Воениздат, 1962, стр. 95.

[2] В связи с выходом войск Северо-Кавказского фронта к восточному берегу Азовского моря Народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов 3 февраля 1943 г. отдал приказ о воссоздании Азовской военной флотилии и назначил контр-адмирала С. Г. Горшкова командующим флотилией.

[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, д. 318, л. 96.

ми. Наши войска часто ощущали острый недостаток в боеприпасах и продовольствии. Распутица и бездорожье создавали дополнительные серьезные трудности в преследовании. Но, несмотря на это, благодаря высокому политико-моральному духу, доблести и героизму солдат и офицеров войска Закавказского фронта в январских боях добились больших успехов. И все же главную задачу, поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования, по окружению и уничтожению северокавказской группировки врага войска Закавказского фронта не выполнили.

Основными причинами, которые не позволили выполнить эту задачу, были: наличие крупных вражеских войск и ожесточенное их сопротивление при отходе, а также задержка с перегруппировкой наших сил из Северной группы в Черноморскую. Хотя обстановка требовала решительных действий, командование Закавказского фронта, все еще опасаясь за грозненское направление, не спешило перебрасывать войска из Северной в Черноморскую группу. Поэтому 10-й гвардейский и 3-й стрелковые корпуса к началу наступления оказались в пути между Северной и Черноморской группами и участие в первоначальных наступательных боях принять не могли.

На действии войск Черноморской группы серьезно отразилось неправильное первоначальное решение наступать на майкопском направлении. В период подготовки к этому наступлению были произведены огромные работы по развитию дорожной сети на майкопском направлении, которое оказалось впоследствии второстепенным. В то же время направление главного удара не было подготовлено в дорожном отношении. Это обстоятельство не позволило своевременно вывести в районы огневых позиций артиллерию.

Причиной того, что войска Черноморской группы не смогли закрыть противнику выход на Таманский полуостров, явилось несвоевременное сосредоточение войск к началу наступления и распыление сил 47-й армии.

В ходе январского наступления серьезную помощь наземным войскам оказывали 4-я и 5-я воздушные армии. За это время они произвели более 7 тыс. самолето-вылетов. На войска противника было сброшено около 480 т бомб, выпущено свыше 3200 реактивных снарядов, израсходовано до 730 тыс. пушечных снарядов и патронов[1].

Метеорологические условия, так же как и в декабре, продолжали оставаться сложными. В январе всего было только 6 полных летных дней, 13 ограниченно-летных, а остальные нелетные. Однако части 5-й воздушной армии в январе произвели почти в два раза больше самолето-вылетов, чем в де-

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 100, лл. 81—87; ф. 327, оп. 4998, д. 68, лл. 2—3.

кабре, при этом 1336 — для ударов по войскам противника, 240 — по железнодорожным объектам и аэродромам, 629 — на воздушную разведку, 2046 — на доставку грузов и эвакуацию раненых, остальные на прикрытие войск и объектов тыла от ударов авиации противника.

Условия горного рельефа местности исключали возможность строительства новых аэродромов в северной и центральной части Черноморского побережья Кавказа. В то же время именно на этих направлениях на левом крыле Черноморской группы войск, а не на правом, более обеспеченном аэродромами, развертывались главные события. Обстановка вынуждала располагать части 5-й воздушной армии далеко в не полном соответствии с замыслом. Частично по этой причине авиационная поддержка войск 46, 18 и правого фланга 56-й армий была более результативной, чем левого фланга 56-й и 47-й армий.

Из-за сложных метеорологических условий и наличия гор сосредоточенные удары почти не применялись, боевые действия велись мелкими группами самолетов в составе двух — шести И-16 или И-153, которые в этих условиях легко маневрировали в ущельях гор. Бомбардировщики оказывали помощь войскам, действуя преимущественно ночью в одиночку на высотах 1200—2500 м.

Наряду с поддержкой и прикрытием сухопутных войск части 5-й воздушной армии наносили удары по железнодорожным узлам и станциям Сальск, Кропоткин, Армавир, Белореченская, Краснодар и Крымская с целью нарушения планомерности отвода и перегруппировок войск противника.

В ходе преследования противника войсками Северной группы не всегда обеспечивались условия для окружения и уничтожения отходившей 1-й танковой армии, что приводило к затяжным боям и выталкиванию противника. Отрицательно влияла на ход преследования также частая потеря связи между штабами и войсками.

Разрабатываемые планы наступательных действий группы не всегда соответствовали обстановке. Также без учета обстановки порой ставились задачи войскам. 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, например, командующий группой приказал в течение трех суток пройти с боями свыше 160 км. При этом не учитывалось то, что боевой состав корпуса был малочисленный, конский состав истощен. Нереальная задача ставилась и 58-й армии, которая должна была совершить за двое суток 100-километровый переход с боями и овладеть Минеральными Водами. Часто распылялись действия танковых сил. Созданные танковые группы хотя и сыграли положительную роль, но не смогли полностью выполнить свои задачи из-за отсутствия укомплектованности тыловых частей, средств связи и ремонтных средств. Часто в самые напряженные мо-

менты преследования танковые части оказывались без горючего.

Оперативно-тактические выводы из январского наступления войск Закавказского и Северо-Кавказского фронтов говорят о том, что наступательные операции в горах требуют для подготовки гораздо больше времени, чем на равнинной местности.

Наступление в звене полк — дивизия велось главным образом за высоты и перевалы. Наибольших успехов наши войска достигали при глубоком вклинении между опорными пунктами врага. В этих условиях особое внимание обращалось на обеспечение флангов и стыков.

Из-за трудных условий местности темп наступления в горах иногда не превышал 2—4 км в сутки. Поддержка наступавших войск артиллерией и минометами в горах достигалась массированием огня и эшелонированным построением боевых порядков артиллерии. Большое применение в горах получили минометы.

Говоря об итогах Новороссийской десантной операции, следует отметить, что в результате этой операции десантные части захватили очень важный плацдарм, создали реальную угрозу правому крылу обороны противника и отвлекли на себя большие силы врага с других участков фронта. Однако основная задача — разгром новороссийской группировки и изгнание врага из Новороссийска — не была выполнена.

Это произошло по ряду причин. Во-первых, не было создано своевременно ударной группировки для взятия Новороссийска, к тому же распылялись силы 47-й армии; во-вторых, несогласованность ударов войск 47-й армии и морского десанта позволила противнику маневрировать своими силами. Правильный замысел десантной операции — начать высадку, после того как войска 47-й армии прорвут вражескую оборону и обойдут Новороссийск с севера,— был нарушен. Командующий Закавказским фронтом, убедившись, что войска не могут прорвать фронт, приказал высадить десант, надеясь, что его действия обеспечат успех наступления главных сил. В то время когда ударная группировка 47-й армии наступала севернее Новороссийска, на остальных участках войска армии активности не проявляли, а когда началась высадка морских десантов, ударная группировка вообще прекратила боевые действия.

На выполнении задачи отрицательно сказался и срыв высадки основного десанта в районе Южной Озерейки. Кроме того, нерешительность командования десантной операции лишила возможности своевременно развить успех вспомогательного десанта в районе Станички.

Опыт десантной операции в районе Южная Озерейка, Станичка показал, что план операции может быть изменен в зависимости от обстановки, складывающейся в ходе операции,

и что нужна четкость и оперативность командования, чтобы смело менять план с учетом этой обстановки. Успех десанта может быть обеспечен лишь в том случае, если десант будет поддержан решительными действиями войск, наступающих с фронта, с тем чтобы соединиться с десантом. Опыт десантной операции еще раз доказал важность четкого управления на всех этапах операции и взаимодействия десантных групп с артиллерией, авиацией. Управление десантом и войсками, наступающими с суши, должно быть в руках одного начальника.

Так, успех десанта в районе Станички был обеспечен внезапностью высадки и решительностью десантников, согласованностью между морской пехотой и сухопутными частями, своевременной поддержкой артиллерии, умело организованной обороной плацдарма, высоким морально-политическим состоянием десантников, твердым управлением подразделениями и частями при высадке и на берегу.

Таким образом, захватив и удержав плацдарм на Малой земле, наши войска создали благоприятные условия для освобождения Новороссийска.

ГЛАВА ПЯТАЯ

НА КУБАНСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

(Схемы 16—21)

Немецко-фашистские войска, разгромленные под Сталинградом и в предгорьях Главного Кавказского хребта, отступали. С каждым днем фронт на Северном Кавказе сужался, вражеская группировка все более прижималась к Таманскому полуострову.

Катастрофическое положение своих войск на Северном Кавказе гитлеровское командование пыталось выставить перед миром «в хорошем свете». Когда войска Паулюса под Сталинградом были уже обречены на разгром, Гитлер, надеясь поднять моральный дух солдат, всячески расхваливал былые заслуги этих войск, а самого Паулюса повысил в звании. Так и в войска, прижатые к Азовскому морю, сыпались благодарности и награды. Командующего группой армий «А» генерал-полковника Клейста Гитлер произвел в чин генерал-фельдмаршала. В телеграмме Клейсту говорилось: «В знак благодарности к вашим личным заслугам, точно так же в знак признания заслуг ваших войск во время решающих боев на востоке, с сегодняшнего дня (1 февраля 1943 г.— *Авт.*) я произвожу вас в чин генерал-фельдмаршала»[1]. Любопытна телеграмма новоиспеченного генерал-фельдмаршала Клейста, которую он отправил войскам в тот же день: «С сегодняшнего дня фюрер произвел меня в чин генерал-фельдмаршала и при этом обратил особое внимание на то, что это производство является признанием заслуг командования и войск в решающих боях на востоке. Таким образом, мое производство в этот чин я отношу за счет заслуг моих неподражаемых войск и командования»[2].

Все это было попыткой сделать хорошую мину при плохой игре. Боевой дух «неподражаемых войск» неуклонно падал. Уже на следующий день после повышения в звании Клейста немецкое верховное командование отдало приказ об усилении военно-полевых судов и введении в действие смертного приго-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 2.

[2] Там же.

вора без обычного судебного процессуального порядка. Но никакие самые грозные меры и даже расстрелы уже не могли восстановить боевой дух солдат. Командованию 17-й армии вскоре после этого был сделан упрек в том, что ему «до сих пор не удалось привести в порядок свои соединения», а также в том, что «за короткий срок изменилось настроение личного состава армии». Если даже у немцев «изменилось настроение», то румынские и словацкие части, входившие в группу армий «А», были в еще большей степени деморализованы.

Уже в январе 1943 г. румынское командование «предлагает перебросить в Крым все румынские дивизии, которые введены в бои в полосе 17-й армии». Надежность румынских дивизий значительно ослабла. В первых числах февраля командование группы армий «А» вынуждено было признать, что «на подразделения румынских частей нельзя ни в коем случае надеяться» [1]. Румынские солдаты группами и в одиночку дезертировали или сдавались в плен Красной Армии. Многие из них самовольно уходили в тыл. Дело дошло до того, что в районе Джанкоя были подготовлены специальные места, а проще, лагеря, куда доставлялись схваченные во время бегства румынские солдаты.

Генерал-фельдмаршал Клейст вынужден был обратиться в генеральный штаб румынской королевской армии с жалобой к Антонеску на плохие действия румынских войск на Кубани и просил указать командирам дивизий на «необходимость выполнения ими своего долга».

Гитлеровцы использовали все меры, чтобы восстановить боевой дух своих союзников. В середине февраля Гитлер издал приказ, в котором требовал «потерпевших поражение союзников принимать корректно и в дальнейшем обращаться с ними по-товарищески и прилично».

Однако заискивание не помогало. Тогда для «наведения порядка» в румынских частях в группу армий «А» прибыл военный министр Румынии генерал Пантази. 6 февраля между ним и начальником штаба группы армий «А» полковником Гарбеа состоялись переговоры, во время которых обсуждались мероприятия по подъему морального и боевого духа румынских частей. В качестве этих мер генерал Пантази сообщил, что маршал Антонеску уполномочил командиров румынских дивизий утверждать смертные приговоры. По заданию Антонеску военный министр выехал в румынские войска «с целью подъема их морального и боевого духа». Пантази хотел на месте установить боеспособность румынских частей и узнать имена командиров, проявляющих «признаки усталости» [2].

А 23 февраля в журнале боевых действий группы армий «А»

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 20.
[2] Там же, л. 37.

записано: «Полностью отказался воевать 1-й батальон 19-й румынской пехотной дивизии. Румынское командование хотело расстрелять каждого третьего...» [1] Как видим, и генералу Пантази не удалось поднять моральный и боевой дух своих войск.

Не меньшее падение боевого духа наблюдалось и в словацких частях.

Что ж, для падения морального духа немецко-фашистских войск и их сателлитов имелись все основания. Как ни пытались гитлеровские генералы навести порядок в своих войсках, но, видя безвыходность положения, сами бомбардировали ставку Гитлера донесениями о надвигающейся катастрофе. 27 января начальник штаба 17-й армии доносил в ставку: «Командующий 17-й армией, как и раньше, такого мнения, чтобы со всеми силами двинуться в северном направлении. Иначе нам придется пережить второй Сталинград». И, словно вторя ему, в тот же день командующий 1-й танковой армией телеграфирует Клейсту: «Надо сломать русское превосходство в воздухе, иначе на позиции «Готенкопф» будет катастрофа» [2].

Но было бы ошибкой считать, что северокавказская группировка немецко-фашистских войск в начале 1943 г. была окончательно деморализована и ослабила сопротивление наступавшим советским войскам. Скорее, наоборот, чем ближе наши войска прижимали противника к Черному и Азовскому морям, тем ожесточеннее становилось его сопротивление.

Немецко-фашистское верховное командование надеялось всеми силами удержать кубанский плацдарм. Оно прекратило эвакуацию своих частей в Крым. В середине января были запрещены отпуска для всех войск, воевавших на востоке. Что касается войск, находившихся на Кубани и Таманском полуострове, то Клейст ходатайствовал «о переброске на таманский плацдарм всех отпускников и выздоравливающих всех дивизий, входящих в состав 17-й армии, ввиду того что армия понесла значительные потери (в целом 11 300 человек)». А 2 февраля был издан приказ: «Ни один самолет, вылетающий из Крыма и не везущий на своем борту предметов снабжения, не должен совершать посадки в районе полуострова Тамань» [3].

17-я армия получила пополнение живой силой и техникой. Усиленными темпами развернулось строительство оборонительных сооружений на так называемой Голубой линии. С этой целью в группу армий «А» прибыл генерал-инспектор саперных войск и укреплений генерал саперных войск Якоб. Для поддержки своей северокавказской группировки немецко-фашистское командование сосредоточило на аэродромах Крыма и Тамани до 1 тыс. самолетов, пытаясь ударами с воздуха остановить продвижение наших войск.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 198.
[2] Там же, лл. 296, 311.
[3] Там же, л. 15.

БОИ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КРАСНОДАРА

В первых числах февраля 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта продолжали сражаться с противником на рубеже Брыньковская, Брюховецкая, Кореновская, западнее Усть-Лабинской, юго-восточнее Краснодара и одновременно готовились к операции по освобождению этого города.

К этому времени фронт обороны немецко-фашистских войск на Северном Кавказе значительно сократился, что дало возможность противнику уплотнить боевые порядки соединений 17-й армии. Кроме того, немецкие дивизии пополнились за счет запасных частей и частей армейского подчинения. Противник имел в своем тылу хорошие дороги. Наличие достаточного количества автотранспорта позволяло ему снабжать свои войска всем необходимым.

Гораздо хуже обстояло дело со снабжением в наших войсках. В частях Северо-Кавказского фронта не хватало боеприпасов, горючего, продовольствия. Почти все дороги в полосе действий стали совершенно непроезжими. Очень часто боеприпасы и продовольствие приходилось переносить на руках. Для этой цели наше командование вынуждено было выделять целые команды из состава строевых частей. Так, например, в 56-й армии из-за отсутствия хороших дорог и автотранспорта для подноски боеприпасов и продовольствия было занято до 40 процентов личного состава боевых частей.

Но никакие трудности не должны были помешать войскам Северо-Кавказского фронта выполнить свою главную задачу — завершить освобождение советского Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

В то время Северо-Кавказский фронт имел в своем составе 7 общевойсковых армий, куда входило 30 стрелковых дивизий и 33 стрелковые бригады. Для поддержки боевых действий наземных войск фронт имел 4-ю и 5-ю воздушные армии, насчитывавшие в своем составе 462 самолета разных марок.

Командующий Северо-Кавказским фронтом, указывая в своей директиве, изданной несколько позже, на дальнейшие планы боевых действий фронта «по завершению полного окружения кавказской группировки немцев и уничтожения или пленения ее», поставил Черноморскому флоту задачу: с целью обороны Азовского побережья со стороны моря и нарушения здесь морских коммуникаций противника сформировать командование и штаб Азовской военной флотилии с штабом в Приморско-Ахтарской или Ейске.

Бронетанковые силы фронта состояли из 5-й гвардейской (командир подполковник П. К. Шуренков), 63-й (командир подполковник М. М. Дергунов) и 92-й (командир подполковник Н. Б. Мартынов) танковых бригад, одного танкового полка и пяти отдельных танковых батальонов. В составе этих частей

было 275 танков. Большинство танков находилось в Черноморской группе.

Артиллерия фронта состояла из 10 армейских артиллерийских полков, 4 гаубичных артиллерийских полков, 1 гаубичного артиллерийского полка большой мощности, 11 истребительно-противотанковых артиллерийских полков, 5 минометных полков и 10 гвардейских дивизионов реактивной артиллерии.

Противник к этому времени имел в составе своей 17-й армии три армейских, один горнострелковый и один кавалерийский корпуса. Всего против войск Северо-Кавказского фронта действовало десять пехотных, четыре горнострелковые, две легкопехотные, одна танковая, одна моторизованная, одна авиаполевая и две кавалерийские дивизии.

Стремясь остановить продвижение наших войск, противник создал вокруг Краснодара сильную систему обороны. Кроме того, он использовал для этой цели оборонительные сооружения, построенные нашими войсками в августе 1942 г. Вся местность на подступах к Краснодару была изрыта противотанковыми рвами и окопами, большие площади, дороги, удобные пути были заминированы.

4 февраля командующий Северо-Кавказским фронтом поставил войскам конкретные задачи: силами 58-й и 9-й армий с рубежа Брыньковская, Брюховецкая нанести главный удар на Славянскую и Варениковскую, а силами 37-й и 46-й армий — на Краснодар. Черноморская группа войск должна была наступать: 18-я армия — вдоль левого берега р. Кубань на Троицкую, 56-я армия — на Георгие-Афипскую, Мингрельскую, 47-я армия — основными силами на Троицкую и частью сил на Крымскую.

Этот план командующего фронтом оказался не лучшим, так как требовал больших перегруппировок войск. Дело в том, что Краснодарская операция возникла в ходе наступления наших войск и у командования не было времени на ее подготовку. Это обстоятельство сильно мешало производить крупные перегруппировки. Оно требовало умелого использования сил на прежних направлениях и рубежах, вводя в бой на решающих направлениях вторые эшелоны и резервы. Изменение разграничительных линий между правофланговыми армиями как раз и вызвало нежелательные перегруппировки.

6 февраля Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северо-Кавказским фронтом: «...всемерно форсировать наступление по окружению и уничтожению краснодарско-новороссийской группировки противника. Необходимо сократить сроки перегруппировки войск, не дожидаясь подхода вторых эшелонов, продолжать наступление и выполнять задачу в сроки, указанные директивой Ставки» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 934, д. 1, л. 151.

Однако время было упущено. Но даже и за те пять суток, которые ушли на подготовку операции, командованию фронта не удалось сосредоточить необходимые силы на основных направлениях. Артиллерия резерва Главного Командования все еще была далеко от войск, тылы сильно растянуты, не улучшилось и снабжение войск боеприпасами, горючим и продовольствием. Противник же успел за это время привести в порядок свои части и укрепить оборону.

9 февраля после короткой артиллерийской подготовки войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление.

С северо-востока на Славянскую и Троицкую наносили удар 9-я и 58-я армии.

Однако продвинуться вперед этим войскам в течение двух дней не удалось. Дело в том, что этим армиям пришлось наступать через Лебяжий лиман, который к этому времени сильно разлился и превратился в серьезную водную преграду. Другой причиной неудачного наступления являлось то, что противник, опасаясь флангового удара, создал на этом участке фронта наибольшую плотность войск.

Более успешно развивалось наступление в центре. Войска 37-й армии в первый же день наступления прорвали оборону противника в районе Дядьковской и 10 февраля освободили Старомышастовскую. Тем временем правофланговые соединения 18-й армии в районе Пашковской форсировали р. Кубань. Боясь окружения, противник вынужден был поспешно отводить свои войска из Старокорсунской. Используя успех соседей слева и справа, перешла в наступление 46-я армия и к концу дня 10 февраля завязала бой за Динскую.

С юга на Краснодар наступала 56-я армия. На этом направлении советским воинам пришлось действовать в исключительно трудных условиях. Переходя в частые контратаки, враг оказывал ожесточенное сопротивление. Особенно напряженные бои разгорелись в 10 км южнее Краснодара за населенный пункт Шенджий. Противник создал здесь мощный узел сопротивления. Но уже ничто не могло остановить наступательный порыв советских воинов. Части и подразделения 10-го гвардейского стрелкового корпуса охватили Шенджий с флангов и стремительной атакой разгромили немецкий гарнизон.

Освободив Шенджий, наши войска стремительно продвигались вперед. На степных просторах между железнодорожной магистралью и Краснодарским шоссе завязались тяжелые бои. Советские воины метр за метром отвоевывали родную землю, приближаясь к сердцу Кубани Краснодару.

В донесении начальник политотдела 46-й армии, действовавшей северо-восточнее Краснодара, полковник Марков сообщал Военному совету Северо-Кавказского фронта о боях на подступах к Краснодару: «За 9—10 февраля части «Фикус»,

«Астра» и «Лимон»[1] продолжали вести наступательные бои и к 9.00 11 февраля заняли населенные пункты: совхоз «Агроном», Динская и Старокорсунская. Противник оказывал серьезное сопротивление.

Партполитаппарат частей проводил беседы, митинги, посвященные успешному наступлению наших войск на фронтах Отечественной войны. В партийных и комсомольских организациях проходили совещания коммунистов и комсомольцев, на которых подводились итоги боев и намечались задачи на предстоящий наступательный бой. С новым пополнением проводились беседы по вопросам воинской присяги...

В частях «Астра» вручались ордена бойцам и командирам, отличившимся в боях против немецко-фашистских оккупантов.

В беседах и на митингах бойцы и командиры выражают твердую уверенность в силах Красной Армии и непреклонную решимость к быстрейшему и окончательному разгрому врага...

Партийно-политическая работа обеспечивает высокое политико-моральное состояние личного состава. Многие бойцы и командиры в борьбе с врагом проявляют образцы мужества и отваги»[2].

Тем временем советские войска вышли на ближние подступы к Краснодару — южный берег Кубани. Завязались ожесточенные бои на переправах. Гитлеровцы, отходившие на северный берег, находили смерть от огня наших пулеметчиков и автоматчиков в ледяных волнах быстрой реки.

Мужество и героизм проявляли саперы. Под непрерывным обстрелом врага они работали по пояс в ледяной воде, забивали сваи, наводили переправы. На одном из участков совсем не было льда. Тогда саперный взвод под командованием младшего лейтенанта Градасова незаметно переправился на северный берег реки, захватил сосредоточенные там переправочные средства противника и увел на свою сторону 12 лодок и 1 паром. В ту же ночь на них переправились советские воины и, сбив охранение врага, закрепились на берегу. Первым форсировала р. Кубань группа пехотинцев под командованием старшего сержанта Гарецкого. Захватив небольшой плацдарм, отважные воины отбили несколько контратак противника и обеспечили переправу более крупных подразделений.

Форсировав Кубань и преодолев ряд узлов сопротивления, войска 11-го гвардейского стрелкового корпуса с ходу ворвались на южную окраину города. Одними из первых проникли в Краснодар части 40-й отдельной мотострелковой бригады под командованием генерал-майора Н. Ф. Цепляева, 31-я стрелковая дивизия полковника П. К. Богдановича и 10-я стрелковая бригада подполковника Н. М. Ивановского.

[1] «Фикус» — 9-я гвардейская стрелковая дивизия, «Астра» — 31-я стрелковая дивизия, «Лимон» — 40-я отдельная мотострелковая бригада.

[2] Архив МО СССР, ф. 401, оп. 9533, д. 126, лл. 58—60.

Особенно отличились в боях за освобождение Краснодара бойцы и командиры 40-й мотострелковой бригады. 10 февраля бригада получила приказ во взаимодействии с частями 31-й стрелковой дивизии в 8.00 11 февраля перейти в наступление с ближайшей задачей овладеть Старокорсунской, в дальнейшем Пашковской, Краснодаром.

Утром 11 февраля бригада четырьмя батальонами перешла в наступление. Сломив сопротивление небольших групп противника на рубеже его обороны, подразделения бригады в 7 часов 40 минут освободили Старокорсунскую и, не останавливаясь, продолжали наступление на Краснодар.

В 13 часов 30 минут части бригады заняли Пашковскую, затем ворвались в Краснодар и к 19 часам завязали бой за трамвайное депо. Засевшие в домах группы противника отчаянно сопротивлялись. Тогда командир бригады решил еще до подхода основных частей одной ротой, усиленной легкими пулеметами, произвести разведку боем, захватить депо и развить наступление на железнодорожную станцию.

Прочесывая огнем улицы города, рота стремительным броском овладела трамвайным депо, а когда подошли свежие силы, захватила железнодорожную станцию. Уничтожив в этом бою большое количество солдат и офицеров противника, захватив трофеи, бригада продолжала наступление.

Ночью командир бригады, выслав разведку на центральные улицы Краснодара и приведя подразделения в боевой порядок, решил немедленно ворваться в центр города. Батальону автоматчиков он приказал удерживать железнодорожную станцию, а частью сил перекрыть железную дорогу в направлении Новороссийска. Другой батальон группами по 15—20 человек, прочесывая огнем пулеметов улицы города, создавая шум и панику, в 1 час 10 минут 12 февраля стремительным броском ворвался в город, уничтожая отступавших гитлеровцев. Через 20 минут бригада овладела главными улицами Краснодара — Пролетарской и Красной и заняла оборону на юго-западной окраине города. В уличных боях бок о бок с советскими воинами сражались партизаны и подпольщики.

В этот день Советское информбюро сообщило: «12 февраля на Кубани наши войска, в результате решительной атаки, овладели городом Краснодар, а также заняли районный центр и железнодорожный узел Тимашевская, районные центры и железнодорожные станции Роговская, Динская, Новотитаровская, районный центр Тахтамукай».

Так Краснодар — сердце Кубани, ее экономический, административный и культурный центр, город казачьей славы — снова стал свободным.

Большую помощь наземным войскам в Краснодарской наступательной операции оказала наша авиация.

4-я и 5-я воздушные армии, ранее действовавшие в различных районах, разделенных Главным Кавказским хребтом, с выходом войск Северо-Кавказского фронта на подступы к кубанскому плацдарму оказались в одном районе. Сначала было решено пространственно разграничить их боевые действия: 4-й армии действовать севернее и северо-западнее Краснодара, 5-й — южнее и юго-западнее его. Однако опыт показал, что в обстановке, когда районы боевых действий тесно соприкасаются, а характер задач обеих армий в основном однотипен, целесообразно иметь единое централизованное управление. Исходя из этого, общее руководство всей авиацией было возложено на командующего 4-й воздушной армией генерал-лейтенанта К. А. Вершинина. В боях на подступах к Краснодару летный состав авиационных частей, несмотря на сложную метеообстановку, действовал с большим напряжением.

Потеря Краснодара была тяжелым ударом для гитлеровцев. Они лишились одного из самых крупных своих опорных пунктов и основного узла железнодорожных и шоссейных дорог на Кубани. Однако германское информационное бюро, пытаясь затушевать отступление своих войск, так комментировало потерю Краснодара: «В ходе планомерного передвижения для сокращения линии фронта эвакуирован город Краснодар».

В связи с этими комментариями уместно вспомнить, о чем трубила геббельсовская пропаганда в августе 1942 г., когда немецко-фашистские войска захватили Краснодар. Захлебываясь от восторга, берлинское радио 10 августа 1942 г. вещало на весь мир: «На восточном фронте за последние 24 часа произошли события, которые окажут решающее влияние на исход войны. Советам нанесен новый сокрушительный удар, последствия которого до сих пор еще не могут быть по-настоящему оценены. Германские войска захватили Краснодар и Майкоп. Потери этих двух крупнейших промышленных городов окажут огромное влияние на общее военное положение» [1].

Таким образом, полгода назад гитлеровцы утверждали, что захват Краснодара окажет «решающее влияние на исход войны». Кто же им мог поверить, что ради «сокращения линии фронта» они добровольно эвакуируют город, который, по их заявлениям, имел большое военное значение?! Уместно также вспомнить, что еще совсем недавно немцы хвастали, будто Германия уже добывает нефть в Майкопе. Немецкие газеты и радио широко рекламировали созданное в Берлине «Общество по переработке кавказского табака» и другие грабительские организации. Гитлеровцы рассчитывали всерьез и надолго обосноваться на Кавказе и Кубани.

---

[1] Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Краснодарское книжное издательство, 1965, стр. 165.

Нет, это была не добровольная эвакуация, а самое настоящее поражение. За время полуторамесячного наступления от предгорий Кавказа до Краснодара войска Северо-Кавказского фронта, пройдя с ожесточенными боями большой путь, очистили от немецко-фашистских захватчиков богатейшие земли Северного Кавказа, Ставрополья и значительную часть Кубани. Они освободили около 2 тыс. населенных пунктов, в том числе 20 городов и 40 районных центров.

Сейчас, говоря об отступлении немецко-фашистских войск с Кавказа, бывшие гитлеровские генералы и некоторые буржуазные военные историки пытаются доказать, что это был «плановый отход», что гитлеровцам удалось благополучно эвакуировать через Ростовскую горловину и Таманский полуостров не только людей, но и технику, оружие.

Эти утверждения весьма далеки от истины. Сами гитлеровцы в период «планомерного отхода» признавали: «Отступление войск идет быстрее отступления всего другого, как, например, эвакуация транспортов» [1]. А если учесть, что эти транспорты были загружены военным имуществом и награбленным добром, то станет ясной эта «благополучная эвакуация». При поспешном отступлении гитлеровцы бросали множество военных материалов и техники на многих узловых железнодорожных станциях. Так, только в Минеральных Водах советские войска захватили 1500 вагонов с различными грузами.

Гитлеровская ставка была сильно обеспокоена этой «планомерной эвакуацией». 23 февраля она потребовала от командования 17-й армии «доложить, как обстояли дела с потерей 200 грузовых автомашин в 4-м велосипедном полку». Ответ был далеко не утешительным: «Армия удивлена запросом главного командования сухопутных войск о потере 200 грузовых автомашин. Если армия выйдет с позиции «Готенкопф» при десятикратной потере в автомашинах, она будет очень довольна» [2].

Эти признания самих гитлеровских генералов красноречиво доказывают далеко не планомерный их отход с Кавказа. На пути отступления от Главного Кавказского хребта до Краснодара противник оставил десятки тысяч убитых солдат и офицеров. Он потерял разбитыми и уничтоженными огнем нашей артиллерии и авиации свыше 270 танков, более 260 орудий, 70 самолетов, до 250 пулеметов и свыше 2 тыс. автомашин. Преследуя врага, наши части захватили 400 танков, 827 орудий, 144 самолета, до 1750 пулеметов, около 10 тыс. автомашин, свыше 2 тыс. мотоциклов, десятки железнодорожных составов и складов с военным имуществом [3].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 198.

[2] Там же.

[3] См. С. Шишкин. Ликвидация кубанского плацдарма. М., Госполитиздат, 1944, стр. 5.

Однако поспешное отступление немецко-фашистских захватчиков с Кавказа не мешало им широко применять свои варварские методы «выжженной земли». Во всех войсках действовал приказ Гитлера № 4 «О порядке отхода и оставления местностей». Этот приказ требовал уничтожения всего оружия, автомашин и т. д., которые не могут быть взяты с собой; разрушения всех объектов, зданий, представляющих ценность для противника; увоза всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет, если не всего гражданского населения [1].

Этот приказ своего фюрера гитлеровские вояки выполняли с особой охотой. Отступая, они в дикой злобе ко всему советскому беспощадно истребляли ни в чем не повинных мирных жителей — женщин, стариков, детей, разрушали города и станицы. Оккупанты уничтожили всю промышленность Кубани, нанесли тяжелый урон сельскому хозяйству, разрушили дороги и мосты, линии и средства связи, коммунальное хозяйство городов и станиц, сожгли больницы и школы, разграбили и уничтожили культурные ценности.

В Краснодаре еще задолго до бегства гитлеровцы заминировали все лучшие общественные здания, а при отходе целые кварталы города превратили в развалины.

Население Кубани восторженно встречало своих освободителей. Несмотря на тяжелое положение в крае, кубанцы были готовы отдать все силы, чтобы помочь Красной Армии быстрее разгромить врага и освободить родную землю. Уже на следующий день после освобождения Краснодара крайком партии обратился к трудящимся Кубани:

«Братья и сестры!

Теперь наша боевая задача — в короткий срок стереть кровавые следы пребывания гитлеровских разбойников на Кубани, быстрее восстановить разрушенное хозяйство. Доблестная Красная Армия победоносно продвигается на запад, очищая от немецких оккупантов новые и новые города и села нашей Родины.

Наш святой долг — всеми мерами помочь красным воинам скорее разгромить фашистские орды, скорее освободить всю Советскую страну от гитлеровской нечисти» [2].

Трудящиеся Кубани горячо откликнулись на призыв партии. Уже вскоре после освобождения Краснодара, выражая свою любовь и заботу о Красной Армии, колхозники Кубани сдали государству из своих личных запасов 504 тыс. пудов зерна. С готовностью мстить гитлеровским бандитам кубанские казаки направили около 8 тыс. казаков-добровольцев и 6 тыс. лошадей своему 4-му гвардейскому Кубанскому казачьему кавалерийскому корпусу. Трудящиеся освобожденной Кубани за

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, л. 177.
[2] Газета «Большевик», 13 февраля 1943 г., № 37.

короткий срок собрали и сдали в фонд строительства танковой колонны «Советская Кубань» 44 491 тыс. рублей. Казаки выразили желание, чтобы танковую колонну, построенную на собранные ими средства, передать в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус [1].

Колхозники Теучежского района выступили с инициативой начать сбор средств на строительство танковой колонны «Советская Адыгея». Эту инициативу горячо подхватили все труженики советской Адыгеи. Люди отдавали родной армии все, что имели. Вот телеграмма председателя колхоза «Большевик» Штейнгардтского района А. П. Сусликова Государственному Комитету Обороны: «Следуя патриотическому примеру многих сынов нашей Родины, вношу 100 тысяч рублей из своих личных сбережений на постройку танка и прошу его наименовать «Кубанский казак-гвардеец». Пусть наши бойцы на этом танке беспощадно истребляют немецко-фашистских захватчиков и тем самым приближают нашу окончательную победу над коварным врагом» [2].

Освободив Краснодар, наши войска, ни на один день не приостанавливая наступления, продолжали отбрасывать врага все дальше и дальше на запад. К утру 13 февраля дивизии, действовавшие в центре фронта, вышли на рубеж Долиновка, Нововеличковская и Елизаветинская. На правом крыле фронта в это время наши войска сломили сопротивление частей прикрытия противника на рубеже р. Бейсужек и к 13 февраля вышли к р. Понура на участке станиц Гривенская и Старовеличковская. Войска 56-й и 18-й армий сломили сопротивление противника у Лакшукая, Шенджия, Ново-Дмитриевской и к исходу 12 февраля вышли к р. Афипс.

47-я армия в это время пыталась наступать в трех направлениях: на Абинскую, Крымскую; в районе горы Долгая и в районе Мысхако, Станичка. Однако успеха не имела. Тогда Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северо-Кавказским фронтом: «Директивой Ставки от 4.2.43 г. основной задачей войск 47 армии ставилось, не распыляя своих усилий, прорвать оборону противника в направлении Абинская. Как можно быстрее захватить Крымская, соединившись с войсками 58, 9 и 56 армий, окружить крымско-краснодарскую группировку противника.

Согласно донесению командующего Черноморской группой, армия получила задачу прорвать фронт противника на участке Неберджаевская, Новороссийск и наступать в направлении Верхне-Баканский, Гостагаевская.

---

[1] ПАКК, ф. 1774, оп. 1, д. 3050, лл. 8—9.
[2] ПАКК, ф. 1774, оп. 1, д. 3074, л. 13.

Поставленная задача 47 армии противоречит директиве Ставки»[1].

Для улучшения руководства войсками, наступавшими на новороссийском направлении, 11 февраля с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования 18-я армия была преобразована в 18-ю десантную армию под командованием генерал-майора К. А. Коротеева. В состав армии вошли 16-й стрелковый корпус, 10-й гвардейский стрелковый корпус, который передавался из 56-й армии и был еще в пути из Туапсе в Геленджик, 176-я и 318-я стрелковые дивизии, 255-я бригада морской пехоты и 83-я морская стрелковая бригада.

Кроме того, в состав десантной армии включались средства усиления: 5-я гвардейская танковая бригада, 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 1169-й пушечный артиллерийский полк и один гвардейский минометный полк реактивной артиллерии.

Из прежней 18-й армии передавались в состав 46-й армии 10, 68 и 119-я стрелковые бригады, а в 56-ю армию — 236, 353, 395-я стрелковые дивизии, 76-я стрелковая бригада и средства усиления.

Новой десантной армии приказывалось к исходу 15 февраля освободить Новороссийск, а затем овладеть Верхне-Баканским, Натухаевской и к 20 февраля выйти в район Варениковская, Гостагаевская и здесь соединиться с войсками 58-й армии. Кроме того, с выходом армии в этот район частью сил было приказано наступать на Анапу.

Немецко-фашистское командование решило во что бы то ни стало остановить наступление наших войск. С этой целью оно срочно бросило в бой многие части и соединения, прежде выведенные в резерв. В район Крымской перебрасывались 125-я и 198-я немецкие пехотные и 9-я румынская кавалерийская дивизии. Кроме авиации, базировавшейся на аэродромах Крыма и Донбасса, на Кубань прибыли одно соединение пикирующих бомбардировщиков из Туниса и несколько групп истребителей из Голландии. Таким образом, противник добился численного превосходства своей авиации и, локализовав действия нашей авиации, в сильной степени стеснил наступление наземных войск фронта.

Но, несмотря на значительно возросшее сопротивление противника, наши войска продолжали теснить врага. Бои стали еще более ожесточенными. Они шли за отдельные станицы, хутора. Вот один из примеров успешных действий наших частей.

После продолжительного марша 571-й стрелковый полк 317-й стрелковой дивизии, которым командовал полковник Н. Т. Жердиенко, сосредоточился у станицы Степная. По данным разведки стало известно, что противник силою до

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, л. 183.

100 автомашин с пехотой и артиллерией отошел к хутору Куйбышев, взорвав за собой мосты у переправ через р. Кирпили, и занял там оборону. Полк получил задачу выбить гитлеровцев из хутора Куйбышев и затем наступать на хутор Лебеди.

Утром 12 февраля после короткой артиллерийской подготовки полк двумя батальонами со средствами усиления начал наступление на хутор. Противник открыл по наступавшим сильный огонь из орудий, минометов и пулеметов. Советские бойцы вынуждены были залечь. Видя, что атаками в лоб к хутору не пробиться, командир полка решил наступать с фланга, сосредоточив для этой цели основные усилия на северо-западной окраине хутора. Подтянув резервы и подавив огнем артиллерии огневые точки врага, подразделения полка ринулись в атаку через Кирпильский лиман.

Противник не ожидал удара со стороны топкого, труднопроходимого лимана. Его попытка оказать сопротивление не имела успеха. Первым в хутор ворвался 2-й батальон под командованием старшего лейтенанта Мамедова Машады-Ослан-Оглы. В этом бою особенно отличились автоматчики Никифоров, Проскурин, Петин, Крошкин, командир 4-й роты Симонов, командир взвода Ефремов. Враг поспешно отступил, оставив на поле боя 75 убитых и до 100 раненых. Советские воины захватили в хуторе пять самоходных орудий, семь автомашин, много пулеметов и автоматов.

С 7 часов утра следующего дня полк начал движение к хутору Лебеди. Разведка донесла, что хутор обороняют три немецких усиленных пехотных батальона 121-го пехотного полка с двумя батареями тяжелых минометов, двумя дивизионами артиллерии и танками. Не доходя 4 км до хутора, полк с марша развернулся и повел наступление на северо-западную окраину Лебеди. Советские воины продвигались через топкий лиман, поросший высокой травой и камышами, на руках тащили тяжелые минометы, толкали орудия.

Враг обнаружил наступавшие подразделения и открыл по ним сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Советские бойцы засели в лимане. Наступила ранняя февральская ночь. Противник непрерывно освещал ракетами местность, все лощинки простреливал пулеметным огнем. Около часу ночи 2-й батальон старшего лейтенанта Мамедова пошел в атаку и скоро завязал бой на окраине Лебеди.

Неожиданный удар наших бойцов внес панику в ряды гитлеровцев. В это время перешли в атаку остальные подразделения полка. В хуторе разгорелась ожесточенная схватка. Бой продолжался до утра. К 8 часам 14 февраля хутор Лебеди был очищен от врага. Но гитлеровцы не могли примириться с потерей этого важного участка их обороны почти на самом берегу Азовского моря и, сосредоточившись, перешли в контратаку.

Н. Т. Жердиенко

Советские бойцы встретили врага мощным огнем. В ход были пущены орудия прямой наводки, минометы, пулеметы, ручные гранаты. Артиллеристы метким огнем с закрытых позиций громили наседавшего противника, а прямой наводкой в упор расстреливали танки. Первая контратака врага захлебнулась.

Озлобленные неудачей, гитлеровцы скоро пошли в новую атаку, стремясь оттеснить соседний 606-й стрелковый полк, находившийся югозападнее 571-го полка, и ударом с фланга окружить хутор. Врагу удался этот маневр. Полк оказался в окружении. В течение двух суток, отрезанный от основных сил дивизии, полк удерживал небольшой кубанский хутор. За это время советские войска отразили шесть яростных атак значительно превосходящих сил противника. На отражение атак были брошены все силы, вплоть до ездовых, связных, поваров, рабочих кухонь. Тыловые подразделения полка под командованием начальника штаба полка майора Пащенко отразили одну из самых мощных атак гитлеровцев, пытавшихся захватить мост при въезде в Лебеди.

Чем больше противник наращивал силы ударов, чем ожесточеннее становились его атаки, тем больше возрастало сопротивление советских воинов.

Наблюдая за противником, полковник Н. Т. Жердиенко сообщал командирам своих подразделений о готовящихся атаках врага и своевременно отдавал команды на их отражение. Бойцы, воодушевленные тем, что командир полка и заместитель по политчасти майор Шарашкин находятся с ними рядом, дрались с особым мужеством.

На третий день на выручку своего полка пришли подошедшие части дивизии. Гитлеровцы были отброшены в юго-западном направлении. В двухдневных боях полк нанес врагу серьезный урон. У хутора Лебеди противник потерял убитыми и ранеными 200 человек, 150 пленными. Было уничтожено две артиллерийские батареи, восемь танков, захвачено много орудий, минометов.

За мужество и отвагу, проявленные в боях у хутора Лебеди, 143 солдата и офицера полка были награждены орденами и

медалями, а командир полка полковник Н. Т. Жердиенко — орденом Красного Знамени.

Наступление советских войск в юго-западном направлении осложнило положение войск противника, и он вынужден был вновь отвести свои части на новый рубеж. Этот рубеж был оборудован окопами полного профиля с густо развитой сетью ходов сообщений. Здесь имелись хорошо оборудованные дзоты с перекрытиями, которые могли выдержать разрывы 152-мм снарядов. Во всех населенных пунктах окраины были забаррикадированы, а дороги и подступы к ним заминированы. Только в станице Старовеличковская протяженность минных полей по окраинам и в самой станице составила более 5 тыс. пог. м.

14 февраля войска Северо-Кавказского фронта продолжали наступление. На правом крыле наступали 58-я и 9-я армии на Славянскую и Варениковскую, в центре 37-я и 46-я армии вдоль правого берега Кубани на Славянскую. Однако войска этих армий за четыре дня боев успеха не имели. Это произошло потому, что «на всем фронте к северу от реки Кубань, — указывалось в директиве Ставки, — не создано ударного кулака, способного сломить сопротивление противника, выйти в глубину его обороны и тем самым лишить его возможности занять очередной оборонительный рубеж. Войска четырех армий (58, 9, 37 и 46) равномерно распределены по всему фронту.

Зарезервировано большое количество сил и средств (10 стрелковый корпус, 414, 77 и 89 стрелковые дивизии, 68 и 119 стрелковые бригады), способных выполнять активные задачи, что ни в коей степени не диктуется обстановкой. В 46 армии, например, только одна 31 стрелковая дивизия за последние дни вела активные действия.

Распыление усилий авиации, танков и артиллерии не дает возможности подавить оборону противника на определенном участке и тем самым содействовать быстрому продвижению пехоты. Частые перегруппировки, изменение задач и разграничительных линий затрудняют армиям ведение успешных наступательных действий. Усиление десанта в Новороссийске идет чрезвычайно медленными темпами, что не дает возможности использовать его выгодного положения и приводит к ничем не оправданным потерям.

Необходимо в кратчайший срок устранить указанные недочеты. Принять все меры к быстрейшему усилению десанта в Новороссийске. Энергичными и решительными действиями всех сил и средств окружить краснодарскую группировку противника и не дать ему возможности беспрепятственно вывести свои войска с Северного Кавказа. Обстановка позволяет выполнить задачу, поставленную Ставкой, и все возможности у фронта для этого есть» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, лл. 198—199.

Составляющая левый фланг армии 16-я отдельная стрелковая бригада к утру 18 февраля освободила станицу Азовскую и южную окраину станицы Северской. Продолжая наступление вдоль шоссе и железнодорожной линии Краснодар — Новороссийск, части бригады на следующий день освободили станицы Ильскую и Холмскую, 20 февраля станцию Линейную и 21 февраля станицу Ахтырскую, выйдя к полосе укреплений противника у станицы Абинской. Попытка с ходу овладеть этой полосой укреплений не увенчалась успехом, и бригада закрепилась на рубеже западнее р. Бугундырь, перехватывая шоссе и железнодорожную линию Краснодар — Новороссийск.

Лишь к 22 февраля войска правого крыла и центра фронта сумели выйти на рубеж Верхние, Калабатка, Бабичевские, Беликов, Чебургольский, Красный Хуторок, Горькушин, Прикубанский. В то же время наступавшие вдоль левого берега Кубани соединения 56-й армии прорвали оборону противника на р. Афипс и нанесли удар на Львовскую и Мингрельскую. К исходу 22 февраля армия вышла на рубеж Покровский, Аушедз, Холмская.

Гораздо хуже обстояли дела в 47-й и 18-й десантной армиях. Отсутствие необходимого количества кораблей для усиления десантной группы на Мысхако не позволило здесь быстро создать ударную группировку. Правда, 17 февраля 18-я десантная армия перешла в наступление, но, не имея превосходства в силах, не смогла выполнить свою главную задачу по изгнанию врага из Новороссийска. Противник в этом районе оказывал упорное сопротивление и непрерывно усиливал свою группировку. В район Мысхако он перебросил дополнительно 198-ю пехотную, 101-ю легкопехотную дивизии и один полк 13-й танковой дивизии.

Итак, подводя итоги Краснодарской операции, следует отметить, что войска Северо-Кавказского фронта с 6 по 22 февраля овладели Краснодаром и отбросили противника от города на 40—60 км. Однако основную задачу — окружить и уничтожить краснодарскую группировку врага—выполнить не смогли.

Это произошло потому, что не удалось развить успех наступления войск с севера и юга от Краснодара. Наступлению в значительной степени помешала ранняя распутица, которая сделала почти невозможным продвижение подразделений. Из-за распутицы почти полностью пришли в негодность аэродромы, что затрудняло действия авиации. Слабым было и снабжение войск. Все железные дороги враг разрушил, автомобилей не хватало, тылы растянулись. На темпе наступления в сильной степени сказалось большое физическое напряжение наших бойцов. Ведь к моменту начала Краснодарской операции войска, действовавшие на Кавказе, уже прошли с боями более 600 км. На ход наступления повлияло и то, что на юго-западном направлении наступление наших войск несколько замед-

лилось. Это позволило гитлеровскому командованию перебросить из Донбасса на Северный Кавказ значительные силы авиации. И еще одна немаловажная причина тормозила ход нашего наступления. По мере отхода противник, естественно, сокращал фронт своей обороны и этим, увеличивая плотность войск, повышал их устойчивость к сопротивлению.

В то время когда войска Северо-Кавказского фронта проводили Краснодарскую операцию, войска Южного фронта под командованием генерал-полковника Р. Я. Малиновского продолжали вести бои в районе Батайска против 4-й танковой армии и 1-й танковой армии, которая отошла к Ростову с Кавказа. Гитлеровцы, надеясь удержать в своих руках Ростов, упорно сопротивлялись на заранее подготовленных сильных оборонительных позициях от Батайска до Новочеркасска.

Войска Южного фронта 7 февраля перешли в наступление. На правом берегу небольшой реки Аксай разгорелись ожесточенные бои. В тот же день советские войска разгромили батайскую группировку врага и освободили Батайск. В это же время 5-я ударная и 2-я гвардейская армии, наступавшие на Ростов с востока и севера, освободили города Шахты и Новочеркасск.

Засевшие в Ростове гитлеровцы оказались почти в полном окружении. Лишь один путь — на Таганрог — соединял ростовскую группировку немцев с остальными войсками. Но в ночь на 8 февраля казаки конно-механизированной группы генерала Н. Я. Кириченко и войска 44-й армии под командованием генерал-майора В. А. Хоменко, форсировав по льду Дон и Мертвый Донец, перерезали этот путь. На следующий день 28-я армия генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко форсировала Дон южнее Ростова.

Одними из первых ворвались в город бойцы 3-го батальона 159-й отдельной стрелковой бригады под командованием старшего лейтенанта Гукаса Карапетовича Мадояна. Захватив вокзал, они организовали круговую оборону и приковали к себе значительные силы гитлеровцев. За шесть дней непрестанных боев отважные воины отразили 32 вражеские контратаки, но не отступили. За мужество и отвагу, проявленные в этих боях, все участники героической обороны ростовского вокзала были награждены орденами и медалями, а командиру батальона старшему лейтенанту Гукасу Мадояну было присвоено звание Героя Советского Союза.

14 февраля Ростов-на-Дону стал свободным. Военный совет Южного фронта доносил в Ставку: «Передовые отряды частей и армий продолжают преследование отходящих в северо-западном направлении остатков разбитых частей противника. Над цитаделью Тихого Дона — Ростовом вновь взвилось великое и непобедимое Красное знамя Советов» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 15, л. 107.

Так город, откуда шесть с лишним месяцев назад началась битва за Кавказ, снова стал советским.

Страшные разрушения увидели советские воины. Еще недавно утопавший в садах красавец Ростов лежал в развалинах. Сгоревшие корпуса зданий лишний раз напоминали о варварстве фашистов, вызывали у бойцов ненависть и неистребимую жажду мести захватчикам. Но еще большую ненависть вызывали у советских воинов те зверства, которые чинили гитлеровцы над советскими людьми.

Уже после войны английский буржуазный военный историк Джон Фуллер, оценивая боевые действия на советско-германском фронте, писал: «Боевые действия приобрели крайне ожесточенный характер. Жестокость порождала жестокость»[1]. Да, советские воины сражались жестоко, жестоко мстили фашистским захватчикам. Но Фуллер не говорит о том, что порождало эту жестокость. У каждого здравомыслящего человека кровью закипало сердце при виде небывалых в истории человеконенавистнических мер, которые применяли фашистские изверги на территории Советского Союза. Гитлеровцы отбросили со своей кровавой дороги к мировому господству все, даже самые элементарные законы ведения войны.

Еще 8 сентября 1941 г. гитлеровское командование издало распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных. В этом распоряжении говорилось: «...большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением... Красноармеец не рассматривается как солдат в обычном смысле слова, как это понимается в отношении наших западных противников. Красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг, т. е. как смертельный враг национал-социализма, и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению»[2].

Об этом «соответствующем обращении» с советскими военнопленными следует рассказать подробнее.

После освобождения Ростова на территории бывшего артиллерийского училища был обнаружен организованный немцами лазарет для военнопленных — лазарет № 192. В него помещались раненые и больные из многих лагерей, расположенных на Северном Кавказе. Вся деятельность обслуживающего персонала этого лазарета заключалась в одном — хладнокровном и методическом уничтожении бойцов, командиров и политработников Красной Армии. Их пригоняли сюда как скот, группами по 150—200 человек, зверски избивали по дороге, беспощадно

---

[1] Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 276.

[2] Немецко-фашистский оккупационный режим 1941—1944 гг. Сборник документов, стр. 275—276.

расстреливали тех, кто падал от слабости и не мог уже без помощи своих товарищей подняться на ноги.

Ежедневно утром в лазарет прибывала очередная партия заболевших советских военнопленных. В любую погоду — дождь или снег — их выстраивали во дворе. Так проходил час, другой, третий. Наконец в дверях немецкой комендатуры показывался офицер. Начинался унизительный осмотр. Если среди прибывших попадались евреи, их тут же расстреливали. Остальных «дограбливали» и ударами резиновых дубинок загоняли в бараки. В небольшое помещение, рассчитанное на 10—15 человек, гитлеровцы загоняли до 100 человек. Люди месяцами спали на голом полу. Из-за тесноты спали сидя, на корточках и даже стоя. Крыши протекали, в зимнее время бараки не отапливались. В суровые морозы больные, не выходя на улицу, обмораживали себе руки и ноги. Повязки у раненых не снимались по нескольку месяцев.

Отправляя в лазарет заболевших советских военнопленных, гитлеровцы сознательно обрекали их на медленную смерть. Если среди военнопленных оказывались врачи, то им под страхом расстрела запрещалось оказывать помощь товарищам.

В лазарете была аптека. Но лекарства не отпускались. Сотни больных нуждались в немедленной хирургической помощи. Но фашистские варвары умышленно отказывали им в этом. Раненые умирали в страшных мучениях. Трупы не выносились из бараков по 7—10 суток. Люди гибли десятками.

Число больных в лазарете к концу 1942 г. достигло почти 8 тыс. человек. За шесть месяцев пленные получали только несколько раз по 80—100 граммов хлеба из горелого ячменя. Через сутки узникам давали полкотелка мутной похлебки, сваренной без соли и слегка приправленной ячменными отрубями. Раз в месяц в похлебке попадались куски дохлой конины. Зато на той же кухне готовилась вкусная, питательная пища для сторожевых собак.

Даже воды гитлеровские изверги не выдавали больным вдоволь. Чтобы подвезти ее из небольшой речушки Каменка, протекающей в нескольких километрах от лазарета, в повозку с 40-ведерной бочкой впрягались по 12—15 больных военнопленных.

В один из жарких дней гитлеровцы умышленно выдали больным ржавую, протухшую сельдь. Голодные люди жадно набросились на нее. Через несколько часов больных стала одолевать страшная жажда. Но вода была заблаговременно спрятана. После настойчивых просьб им разрешили подвезти воду. Наполнив бочку, военнопленные вернулись в лазарет, мечтая получить хотя бы глоток воды. Но по приказу коменданта вся вода была вылита на землю.

Три дня жили узники без капли воды. На четвертый день пошел дождь. Измученные люди, выползая из бараков, пыта-

лись хоть на земле собрать пригоршню мутной влаги, но каждого, кто переступал порог, встречала автоматная очередь. Только в этот день гитлеровцы убили 48 человек. Многие, не вынося жутких пыток, сходили с ума.

В январе 1943 г. в лазарете вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Это испугало фашистов. Они выделили для сыпняков отдельный барак. В небольшом холодном помещении лежало 750 больных. Смертность в лазарете возросла до 100 человек в день. Были случаи, когда вместе с мертвыми хоронили живых тяжелобольных, потерявших сознание от высокой температуры. Ямы едва засыпались землей, и земля шевелилась. По ночам оттуда доносились глухие стоны.

Нет меры чудовищным злодеяниям гитлеровцев, совершенным ими на территории Ростовского артиллерийского училища. Массовые казни советских людей поражали своей планомерностью, жестокостью и садизмом.

Перед бегством гитлеровцы начали поголовное истребление больных. Сначала была прекращена выдача пищи, затем десятками больные вызывались к коменданту и уже не возвращались. После освобождения советскими войсками Ростова на территории лазарета было обнаружено 3500 трупов [1].

Прошли годы, наша страна залечила раны, нанесенные войной, но никогда не изгладится из памяти советских людей надпись, сделанная на стене лазарета слабой рукой умирающего бойца: «Товарищ, отомсти за нас...», и никогда не забудется земля, которая шевелилась на могиле заживо погребенных советских людей. Вот какая жестокость порождала у советских воинов жажду жестокой мести гитлеровским извергам.

Земля горела под ногами гитлеровских оккупантов. После освобождения Краснодара и Ростова немецко-фашистская группировка на Северном Кавказе оказалась прижатой к Таманскому полуострову.

Час полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с Северного Кавказа неумолимо приближался.

НА СЛАВЯНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Учитывая то, что нашим войскам не удалось окружить основные силы краснодарской группировки противника, Ставка Верховного Главнокомандования 22 февраля приказала командующему Северо-Кавказским фронтом силами 58-й и частью сил 9-й армий нанести удар севернее р. Кубань из района Черноерковской в обход Славянской на Анастасиевскую и Варениковскую. Основная задача 58-й армии состояла в том, чтобы как можно быстрее выйти в тыл противнику, отрезав

[1] Государственный архив Ростовской области, ф. 3613, оп. 1, д. 5, лл. 2—12.

ему пути отхода на Таманский полуостров в районе Курчанская, Варениковская. Ставка приказала войскам 56-й и 47-й армий основными силами нанести удар на Абинскую, Крымскую, а после овладения Крымской главными силами выйти в район Варениковской, соединиться здесь с 58-й армией и этим замкнуть кольцо окружения противника. На левом крыле фронта 18-я десантная армия должна была, не ввязываясь в затяжные бои за Новороссийск, обойти его с юго-запада и выйти в район Верхне-Баканский, Красно-Медведовская и здесь соединиться с войсками, наступавшими со стороны Крымской. «Основная задача войск Северо-Кавказского фронта, — говорилось в директиве, — не выталкивать противника действиями в лоб, а быстрым маневром фланговых армий на пути его отхода окружить, уничтожить или захватить в плен основную группировку войск противника» [1].

Однако на подготовку такой операции у командующего фронтом имелись всего сутки. За это время войска не успели произвести перегруппировку. Не удалось пополнить запасы боеприпасов и горючего. Противник же к этому времени все еще имел довольно сильную группировку. Против правого крыла фронта (9, 58 и 37-я армии) действовали 52-й армейский и 49-й горный корпуса. Южнее Кубани занимали оборону 44-й и 5-й немецкие армейские и румынский кавалерийский корпуса. Всего противник имел против войск Северо-Кавказского фронта 19 дивизий, 5 полков артиллерии усиления, полк тяжелых метательных аппаратов и ряд специальных частей.

Кстати, наличие перед нашими частями полка тяжелых метательных аппаратов и 52-го минометного полка особого назначения говорило о том, что гитлеровцы намеревались применить против наших войск газы. Об этом свидетельствовали неоднократные распоряжения немецко-фашистского командования привести в готовность противохимические средства. Еще весной в Симферополь прибыло два вагона с противохимическими средствами, которые предназначались для войск, действовавших на Кубани. Гитлеровское командование прямо предупреждало свои войска: «...неизбежно придется выкуривать русских из гор газом» [2].

Говоря о соотношении сил, следует отметить, что командующему фронтом и командующим армиями не удалось создать превосходства в силах и средствах над противником на направлениях основных ударов.

И все же 23 февраля войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление.

58-я и 9-я армии, действуя на правом крыле фронта, в течение двух дней безуспешно пытались прорвать оборону врага

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 12, лл. 215—216.
[2] Архив МО СССР, ф. 23, оп. 11610, д. 406, лл. 47—50.

на участках Петровской и Староджерелиевской. Также неудачными оказались попытки войск 47-й и 18-й десантной армий прорвать оборону врага на левом крыле фронта.

М. С. Филипповский

Южнее р. Кубань действовали соединения 56-й армии. Эти войска сломили упорное сопротивление частей 44-го армейского корпуса противника и, наступая в западном направлении, к 25 февраля освободили Гаркушу, Облонский, Евсеевский, Голубовский и завязали бои за Мову, Мерчанскую и Абинскую.

Используя успех 56-й армии, вдоль левого берега Кубани начала развивать наступление 46-я армия и 25 февраля вышла на рубежи Богдасаров, Могукоровский, Троицкая.

Успешные действия 56-й и 46-й армий поставили немецко-фашистские войска в тяжелое положение. Боясь окружения, противник вынужден был оставить свои позиции севернее р. Кубань и отойти к р. Протока.

Однако медлительность действий войск 58-й армии, которая не выполнила своей задачи, никак не отвечала требованиям обстановки. В связи с этим командующий фронтом потребовал от командующего армией генерал-майора К. С. Мельника более решительных действий.

Для того чтобы отрезать противнику пути отхода из района Славянской на запад, командующий 58-й армией решил нанести удар вдоль плавней через Черноерковскую на Свистельников и Красный Октябрь. С этой целью он приказал создать на правом фланге ударную группировку в составе 317, 351 и 417-й дивизий под командованием начальника штаба армии генерал-майора М. С. Филипповского.

Однако к началу наступления выделенные в ударную группировку дивизии не были подтянуты в исходное положение, и в наступление 26 февраля перешли только части 317-й и 351-й стрелковых дивизий. Кроме того, частям ударной группы генерала Филипповского пришлось наступать в исключительно тяжелых условиях: наступление велось вдоль приазовских плавней по единственной полевой дороге Черноерковская — Свистельников. Да и эта дорога из-за непрерывных дождей стала почти непроходимой.

Оказывая ожесточенное сопротивление войскам нашей ударной группировки, противник торопился вывезти в Крым свою технику и награбленное имущество. Для этой цели он широко стал привлекать транспортную авиацию. Однако наши летчики смелыми ударами срывали вражеские перевозки. 27 февраля группа в составе семи истребителей под руководством командира 249-го истребительного авиаполка майора П. К. Казаченко в районе Славянской и Черноерковской встретила 15 «юнкерсов». Советские летчики смело вступили в бой и уничтожили восемь вражеских самолетов. На следующий день четверка истребителей во главе с коммунистом Казаченко обнаружила в том же районе пять самолетов Ю-52. В этом бою отважный командир сбил два самолета, но сам был тяжело ранен в левую руку и живот. Истекая кровью, он продолжал руководить боем, пока не были уничтожены все вражеские самолеты. После возвращения на свой аэродром бесстрашный летчик потерял сознание и был направлен в госпиталь. За мужество и отвагу майору П. К. Казаченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате активных действий нашей авиации по срыву воздушных перевозок противник понес большие потери в самолетах, значительно сократил воздушные перевозки. В дальнейшем он вынужден был перейти к полетам ночью.

Как же развивались события на земле?

К исходу 27 февраля ударная группа генерала Филипповского, сломив сопротивление противника южнее Черноерковской, вышла к Свистельникову. Но постепенно темп продвижения наших частей стал замедляться. Дело в том, что наступление ударной группы должен был поддержать 10-й стрелковый корпус генерал-майора А. М. Пыхтина. Для этой цели его части должны были к 27 февраля сосредоточиться в районе Черноерковской. Но корпус не сумел прибыть в этот район в срок и лишь ко 2 марта сосредоточился в 7 км севернее Черноерковской.

Дорого обошлась эта оплошность войскам генерала Филипповского. Оставшись без поддержки, части 317-й и 351-й дивизий вынуждены были под сильными ударами вражеских войск, поддержанных 30 танками и авиацией, отходить к плавням.

В полном окружении, в тяжелых условиях местности бойцы и командиры ударной группы мужественно сражались с превосходящими силами врага.

В этот период Азовская флотилия, находившаяся в процессе формирования (имела в строю только три поднятых с грунта ранее затопленных сейнера, вооруженных пулеметами), сосредоточив из Краснодара в кубанских плавнях речные сторожевые катера, оказала некоторую помощь нашим войскам в районе Сладковской. В плавнях через мелководные и топкие

протоки была перевезена войскам 301 т боеприпасов и продовольствия. Однако к 3 марта в частях ударной группы кончились боеприпасы и продовольствие. Связи со штабом армии не было. Несмотря на героизм и мужество воинов, удерживать позиции они уже не могли. Тогда генерал-майор Филипповский принял самостоятельное и в той обстановке единственно правильное решение — отвести войска через плавни. К исходу 4 марта некоторые части ударной группы, уничтожив материальную часть, с боями вышли в район Верхние.

Так, в силу ряда причин советским войскам не удалось окружить противника в районе Славянской. Больше того, 417, 317 и 351-я стрелковые дивизии понесли тяжелые потери.

Заминка наступления в полосе действий 58-й армии отрицательно сказывалась на ходе всей наступательной операции Северо-Кавказского фронта. Чтобы исправить положение, командующий фронтом решил силами 10-го стрелкового корпуса и 276-й стрелковой дивизии снова организовать наступление из района Черноерковской.

4 марта части корпуса начали наступление на Свистельников. Однако и эта операция успеха не имела. Ударом по частям 417-й стрелковой дивизии противник захватил Беликов и перерезал единственную дорогу, по которой шло снабжение 10-го стрелкового корпуса. Почти все части корпуса оказались в окружении. На выручку командующий 58-й армией бросил в бой 276-ю стрелковую дивизию генерал-майора И. А. Севастьянова. Одновременно в направлении Славянской начала наступление 37-я армия, чтобы отвлечь силы противника с участка 58-й армии.

Этот маневр удался. В ночь на 6 марта одна дивизия 37-й армии прорвала оборону противника в районе Кубрисостроя и к концу дня вышла северо-восточнее Телегина. Противник вынужден был прекратить свои атаки против частей 58-й армии и перебросить оттуда часть сил на участок наступления 37-й армии.

Учитывая слабое воздействие артиллерийского и минометного огня со стороны войск 37-й армии, противник строил оборону линейно, вынося все стрелковое оружие в первую линию, и этим создавал большую плотность огня перед своим передним краем.

В 37-й армии при наступлении не было создано ярко выраженных группировок на направлениях главных ударов. Артиллерия использовалась централизованно, но из-за распутицы часто отставала от войск. Так, к моменту выхода армии к р. Протока в боевых порядках на огневых позициях находилось всего 63 орудия, а 79 отстали. Из-за распутицы и отдаленности баз снабжения боеприпасы доставлялись в армию в малом количестве, что не давало возможности создавать необходимой плотности огня.

Танки использовались не массированно. В большинстве случаев в период наступления на промежуточные рубежи обороны противника должного взаимодействия танков с пехотой и артиллерией не организовывалось. Огневые точки врага на пути атаки танков не всегда надежно подавлялись. В момент отхода противника на последующие рубежи танки порой не преследовали его (противник отходил ночью, а танки действовали днем).

Наступление войск армии на промежуточные рубежи обороны противника велось с ходу, но иногда без должной подготовки. Наступавшая пехота часто не обеспечивалась артиллерийским огнем и взаимодействием с другими родами войск, подпускалась противником на действительную дистанцию ружейно-пулеметного огня и отбрасывалась с большими потерями. Так на рубеже р. Вторая, Кочеты была полностью выведена из строя рота 395-го полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

Почти одновременно с 37-й армией в наступление перешли войска 9-й армии. Усиленные 11-м гвардейским стрелковым корпусом и 2-й гвардейской стрелковой дивизией, войска армии в ночь на 9 марта нанесли удар на Красноармейскую и, захватив эту станицу, на следующий день вышли к р. Протока.

На этом рубеже противник создал сильную промежуточную позицию. Основным препятствием на пути армии являлась р. Протока шириной 80—120 м и глубиной 3—4 м. Кроме того, наступлению мешали искусственно возведенные вдоль ее берегов валы высотою до 2 м, промежутки между которыми простреливались минометным огнем. Почти по всему западному берегу реки жилые дома с садами противник приспособил к обороне. Через 1—1,5 км от них проходила вторая линия населенных пунктов, которые не только были приспособлены к обороне, но и являлись пунктами сосредоточения тактических резервов противника и огневых позиций артиллерии и минометов.

Следует отметить, что в период этого наступления 9-й армией были допущены ошибки в управлении войсками. Часто даже командиры рот и взводов только накануне боя в общих чертах узнавали о своих задачах. 5 марта, например, 11-й стрелковый корпус, начав наступление в 6 часов 30 минут, вернулся в исходное положение, понеся большие потери. Причиной того была большая пауза между концом артподготовки и атакой пехоты. А это, в свою очередь, произошло потому, что исходное положение корпус занял гораздо дальше, чем об этом докладывалось. В 7 часов командующий армией объявил, что наступление повторяется в 13 часов. Результаты остались прежними, так как перегруппировки и должной подготовки к наступлению в корпусе не проводилось. Усталые

бойцы вновь перешли в атаку, но и она успеха не принесла. Все это стоило больших жертв и не дало желаемых результатов.

Противник отходил за р. Протока. Вместо того чтобы оценить предстоящую задачу, связанную с форсированием такой реки, как Протока, организованно подвести войска на исходное положение, зная, что соприкосновение потеряно и форсирование на плечах врага не удастся, тщательно разведать противника, подготовить переправочные средства, организовать обеспечение переправы, подтянув артиллерию усиления и средства противовоздушной обороны, подвезти боеприпасы и продовольствие, штаб армии 9 марта отдал боевое распоряжение на форсирование Протоки. Операция, как и следовало ожидать, не удалась.

И лишь после тщательной подготовки с помощью саперов войска 9-й армии форсировали реку. Саперы помогли стрелковым подразделениям изготовить 356 плотов на бочках, 395 небольших плотов из камыша. Эти средства могли поднять за один рейс 3500 человек. Подразделения, которым предстояло форсировать реку, проходили специальную тренировку на р. Казачий Ерик. А тем временем инженерные подразделения оборудовали подъездные пути к местам форсирования.

В ночь на 19 марта части 43-й стрелковой бригады 10-го стрелкового корпуса начали форсирование. Под сильным огнем противника они переплыли Протоку и захватили небольшой плацдарм. Использовав этот успех, командующий 9-й армией генерал-майор В. В. Глаголев направил на этот участок почти все переправочные средства, и началась переправа всех остальных частей.

В это время войска 37-й армии, преодолевая сопротивление противника, также вышли к Протоке. На противоположном берегу виднелась станица Славянская. Противник подтянул к ней резервы и превратил станицу в крупный узел обороны. Врагу удалось отбить попытки наших войск форсировать реку с ходу. И все же через несколько дней, сосредоточившись на захваченном плацдарме, советские воины внезапным ударом атаковали врага и к вечеру 23 марта полностью очистили Славянскую.

В то время когда войска правого крыла фронта (58, 9 и 37-я армии) вели бои на рубеже р. Протока, 56-я армия наступала в центре между Троицкой и Абинской. Здесь у противника был прочный оборонительный рубеж с сильно развитой системой инженерных сооружений.

Операция по овладению Абинской назначалась еще на 28 февраля, но из-за слабого снабжения войск армии переносилась на 4, 5, а затем и 9 марта. Но и в этот день наступление не состоялось, так как не были получены снаряды и про-

довольствие. Окончательный срок начала наступления был назначен на 10 марта.

Вначале было решено главный удар нанести севернее Абинской — на участке Ястребовский, Береговой, с тем чтобы, форсировав р. Абин, по кратчайшему пути выйти на дорогу, ведущую в Крымскую, и этим отрезать вражескую группировку в Абинской. Однако 5 марта по распоряжению начальника штаба фронта генерал-майора А. А. Забалуева направление главного удара было перенесено южнее, т. е. непосредственно на Абинскую. Это направление имело целый ряд отрицательных факторов. Станица Абинская представляла собой крупный населенный пункт, насчитывавший 3208 домов и имеющий по фронту 5 км и в глубину 4 км.

Нанесение главного удара в этом направлении требовало привлечения большого количества живой силы, так как в основном бой должен был протекать в населенном пункте и носить уличный характер. Но таким количеством сил 56-я армия не располагала.

Далее, через станицу Абинская протекает р. Абин, представляющая серьезное препятствие, особенно для движения с боем внутри оборонительной полосы противника. Кроме того, противник, имея передний край своей обороны непосредственно на восточной окраине станицы, приспособил к прочной обороне отдельные дома, разместив в них огневые точки.

Прорывая оборону в Абинской сразу же после атаки пехоты и захвата восточной окраины станицы, наши части могли действовать лишь отдельными группами, что затрудняло управление войсками в самый решительный момент боя.

Таким образом, направление главного удара было выбрано без учета состояния обороны противника, условий и характера местности, наличия сил и средств наступавших частей.

Решением командующего армией на правом фланге армии на фронте в 24 км (между Троицкой и Абинской) приказывалось нанести удар силами 353-й и 20-й стрелковых дивизий и 76-й морской стрелковой бригады. Главные силы армии — шесть дивизий (339, 61, 55, 83, 383, 394-я) и 7-я гвардейская стрелковая бригада — выделялись для нанесения главного удара — на Абинскую.

Ударная группировка имела построение в два эшелона: 1-й эшелон — 339, 61, 55, 83 и 383-я стрелковые дивизии; 2-й эшелон — 394-я стрелковая дивизия генерал-майора А. И. Лисицына и 7-я гвардейская стрелковая бригада. Всего в ударной группировке было немногим более 4 тыс. человек. К тому же люди были сильно измотаны предыдущими боями, было крайне мало продовольствия.

Основная цель операции состояла в том, чтобы всеми силами нанести удар по противнику в районе Абинской, с тем

А. И. Лисицын

чтобы впоследствии окончательно уничтожить его на Таманском полуострове. Для этого привлекалась авиация всего фронта (4-я и 5-я воздушные армии). Кроме того, 56-я армия усиливалась танковой группой в составе 90 танков, тремя полками артиллерии РГК, пятью дивизионами гвардейских минометов («катюши»). Всего на участке главного удара, на фронте около 5 км, имелось около 200 орудий.

Однако уже 10 марта, т. е. в первый день боя, стало очевидно, что операция недостаточно подготовлена. Вместо массированных ударов авиации по 120—130 самолетов через каждые 15-минутные промежутки времени фактически наносились слабые удары небольшими и разрозненными группами. Так, в первом налете в 9 часов участвовало 22 штурмовика и 12 истребителей, во втором — с 11 часов 30 минут — 23 штурмовика и 22 истребителя. Управление авиацией над полем боя было слабым. Авиация часто выполняла задачи без учета сложившейся обстановки. Это дало возможность противнику активизировать действия своей авиации и наносить сильные бомбовые удары по боевым порядкам наших войск. В первой половине дня авиация противника безнаказанно бомбила и расстреливала наши наступавшие части, и лишь во второй половине дня положение несколько улучшилось.

Артиллерийский огонь оказался также малоэффективным, так как в большинстве случаев из-за трудности наблюдения артиллеристы вынуждены были вести огонь по площадям. В результате огневые точки противника на переднем крае подавлены не были, и атака нашей пехоты захлебнулась. Лишь 383-й стрелковой дивизии генерал-майора К. И. Провалова удалось захватить три квартала на юго-восточной окраине Абинской. Введенная в бой в 14 часов 151-я танковая бригада подполковника В. А. Корнилова встретила организованное сопротивление противника и потеряла 10 танков.

В результате двухдневных боев прорвать оборону противника в районе Абинской не удалось. Основная причина неудачного наступления на Абинскую заключалась в неправильном выборе направления главного удара. Удар, видимо, следовало нанести (как и планировалось вначале) не фронтальный, не-

посредственно на Абинскую, а значительно севернее — на участке Ястребовский, Береговой.

Таким образом, войска Северо-Кавказского фронта продвинулись своим правым крылом на 60—70 км, а в центре на 40 км. Однако свою главную задачу фронт выполнить не смог.

По просьбе Военного совета Северо-Кавказского фронта полевое управление Черноморской группы было расформировано, а генерал-лейтенант И. Е. Петров назначен первым заместителем командующего войсками и начальником штаба фронта.

БОИ ЗА СТАНИЦУ КРЫМСКАЯ

Проведенная еще в январе 1943 г. тотальная мобилизация позволила гитлеровцам пополнить свои войска. Отсутствие же второго фронта в Европе дало возможность немецкому командованию снова, как и летом 1942 г., без особого риска бросить основную массу своих сил против Советской Армии. Немецкое военное руководство намеревалось перейти в новое большое наступление и вырвать у Советской Армии инициативу. В связи с этим 17-я немецкая армия получила приказ любой ценой удержать низовья Кубани и Таманский полуостров как исходный район для будущих наступательных действий, и главным образом для сковывания войск Северо-Кавказского фронта.

Кроме того, удержание кубанского плацдарма и Таманского полуострова имело для Германии немаловажное политическое значение. На совещании в ставке немецкого главнокомандования 10 марта 1943 г., на котором присутствовали командующий группой армий «А» Клейст, командующий 17-й армией Руофф и командующий военно-воздушными силами Рихтхофен, Гитлер огласил планы на 1943 год. «При этом он заявил в отношении группы армий «А» следующее: желательно, чтобы Новороссийск был удержан нами и включен в состав таманского плацдарма, с одной стороны, из соображений политического влияния тюрков и, с другой стороны, в целях удержания русского Черноморского флота вдали от Крыма» [1]. А 13 марта в группу армий «А» поступил приказ Гитлера № 5 для высших начальников, в котором содержалось указание о ведении боевых действий на восточном фронте на ближайшие месяцы. В указаниях, касающихся группы армий «А», говорилось: «...задачей группы армий является — удерживать во что бы то ни стало таманский плацдарм и Крым» [2]. Через три дня командование группы армий доносило в ставку Гитлера свои взгляды на позицию таманского плацдарма: «Преимущества позиции: сковывание большого количе-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 156, л. 73.
[2] Там же, л. 92.

ства русских войск, ограничение возможностей к активным действиям русского флота, облегчение обороны Крыма, благоприятный политический эффект» [1].

Отступая под ударами наших войск, противник отвел свои части на новый рубеж обороны восточнее Крымской, проходивший по линии Свистельников, Анастасиевская, Ханьков, Круглый, Красный, Семенцовский, и приступил к укреплению своих позиций.

Для рытья траншей, противотанковых рвов, окопов гитлеровцы силой оружия согнали тысячи мирных жителей. Саперные и полевые войска противника возводили узлы сопротивления. Созданию прочной обороны благоприятствовали условия местности. Обширные приазовские плавни в поймах рек Кубань, Адагум и Вторая являлись уже сами по себе серьезными естественными препятствиями. На юг и юго-запад от станицы Крымская до самого Черного моря возвышаются западные отроги Главного Кавказского хребта. Здесь местность является самой трудной для наступающих войск и в то же время наиболее благоприятна для создания прочной обороны.

Центральный участок обороны южнее Красного был более доступен для действий войск, поэтому противник уделил укреплению обороны этого участка особое внимание.

Костяком всей обороны врага являлась станица Крымская. Через нее проходили основные железнодорожные и грунтовые магистрали на Новороссийск, Анапу, Тамань и Темрюк. Стремясь во что бы то ни стало удержать этот важный населенный пункт, гитлеровцы превратили его в мощный узел сопротивления. Впервые на Кавказе противник применил мощную траншейную оборону. Все каменные дома в станице враг приспособил к обороне и держал в них постоянные гарнизоны.

Основу всего оборонительного рубежа противника составляли опорные пункты, расположенные в населенных пунктах и на господствующих высотах. Условия местности давали возможность противнику не только плотно прикрыть, но и хорошо просматривать почти все подходы к переднему краю оборонительного рубежа и организовать хорошее огневое и тактическое взаимодействие между опорными пунктами и плотно закрыть подходы крымского узла сопротивления.

Это объяснялось рядом причин, главные же из них были: слабая организация снабжения войск боеприпасами, горючим и продовольствием, малочисленность боевых частей и слабое управление войсками.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска Северо-Кавказского фронта приостановили наступление и начали готовиться к новой наступательной операции. В это время в связи с сокращением фронта наступления в резерв

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 156, л. 121.

были выведены некоторые соединения. Это позволило уже к 20 марта значительно уплотнить боевые порядки наших частей.

Кроме того, к 20 марта фронт получил 148 вагонов боеприпасов, 9 тыс. винтовок, 650 пулеметов, более 5 тыс. т горючего, большое количество обуви, обмундирования и другое имущество. В обеспечении фронта всеми этими грузами большую роль сыграли воины-железнодорожники. Своим героическим трудом в невероятно сложных условиях, часто под огнем врага они быстро восстанавливали и строили новые железнодорожные линии и мосты. В период преследования противника на Кубани особенно отличились воины-железнодорожники 44-й железнодорожной бригады под командованием полковника К. Т. Чуб и 1-й гвардейской железнодорожной бригады под командованием полковника В. А. Чигаркова.

Основные направления (в том числе и основные дороги) наступления наших войск — центральный участок оборонительного рубежа — прикрывались узлом сопротивления станицы Киевское и вынесенными вперед оборонительными обводами.

Характерной особенностью центрального участка обороны противника являлось то, что огневые средства располагались линейно вдоль насыпи железной дороги и узкого гребня высот восточнее станицы Крымская. Другой особенностью было то, что минные заграждения устанавливались только на основных направлениях и плотность их была небольшой. Последнее обстоятельство можно, видимо, объяснить тем, что противник очень надеялся на естественные преграды, которых в этом районе много.

Такова была оборона врага у станицы Крымская. Для прорыва такой сильной обороны требовалась серьезная подготовка. Перед штабом Северо-Кавказского фронта встала задача создать превосходство над противником в силах и средствах, сосредоточить на участок прорыва достаточное количество артиллерии и танков, создать мощный второй эшелон, для того чтобы не только прорвать первую полосу обороны, но с ходу овладеть второй и развивать наступление дальше.

28 марта командующий Северо-Кавказским фронтом после согласования со Ставкой Верховного Главнокомандования поставил войскам конкретные задачи на наступление. Прорвать вражескую оборону врага на главном ее участке поручалось войскам 56-й армии.

Согласно плану операции 56-я армия должна была главный удар силами 10-го гвардейского стрелкового корпуса, 61-й и 383-й стрелковых дивизий нанести из района Украинская, Поповский, Верхне-Ставропольский в направлении на Верхний Адагум и вспомогательный — силами 20-й и 83-й горнострелковых и 2-й гвардейской стрелковой дивизий из района Мова,

Лесная на Молдаванское. Прорвав оборону противника севернее и южнее Крымской, армия должна была к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Красный, Мазепа, Верхний Адагум и южной окраиной Крымской.

После того как ударная группа армии овладеет рубежом Верхний Адагум, войска должны были обойти Крымскую с юга, главными силами развить наступление на Верхне-Баканский и к исходу четвертого дня наступления овладеть этим населенным пунктом.

Войскам, действовавшим на вспомогательном направлении, предстояло обойти Крымскую с севера и к исходу третьего дня наступления овладеть Молдаванское и выйти в район Гладковской. В дальнейшем 56-й армии приказывалось, блокируя Крымскую, наступать на Анапу и частью сил помочь 18-й армии овладевать Новороссийском.

Во второй эшелон армии намечались 216-я стрелковая, 242-я горнострелковая дивизии и стрелковая дивизия НКВД. Второй эшелон усиливался танками.

В составе Северо-Кавказского фронта в это время было 1459 орудий и 3144 миномета. Основные силы артиллерии и минометов были сосредоточены в полосах действий 56, 18 и 58-й армий. На участке прорыва 56-й армии командующий приказал создать плотность артиллерии не менее 50 орудий и минометов на 1 км фронта. Кроме того, непосредственно в боевых порядках пехоты приказывалось иметь не менее 10 орудий на 1 км фронта для стрельбы прямой наводкой.

Перед войсками 56-й армии оборонялся 44-й армейский корпус противника, имевший в своем составе 101-ю и 97-ю немецкие легкопехотные дивизии, 19-ю румынскую пехотную и 3-ю румынскую горнострелковую дивизии.

Соотношение сил (кроме танков) на участке прорыва 56-й армии к началу наступления было в пользу наших войск. Однако армия имела мало снарядов.

Воздушная обстановка на Северо-Кавказском фронте к началу апреля 1943 г. характеризовалась повышенной активностью авиации обеих сторон, увеличением размаха и напряженности борьбы за господство в воздухе.

Фашистское командование не располагало на кубанском плацдарме достаточными силами сухопутных войск и поэтому возлагало большие надежды на свою авиацию. Противник сосредоточил на аэродромах Крыма и Таманского полуострова основные силы 4-го воздушного флота общим количеством до 1 тыс. самолетов (510 бомбардировщиков, 250 истребителей, 60 разведчиков и 170 транспортных самолетов). В составе такой крупной авиационной группировки находились лучшие в немецких ВВС истребительные эскадры «Удет», «Мельдерс», «Зеленое сердце». Кроме того, для действий на Кубани противник мог привлечь часть сил бомбардировщиков

(до 200 самолетов), находившихся в Донбассе и на юге Украины.

В состав военно-воздушных сил Северо-Кавказского фронта в начале апреля входили: 4-я воздушная армия, располагавшая 250 самолетами (командующий генерал-майор Н. Ф. Науменко), 5-я воздушная армия, насчитывавшая 200 самолетов (командующий генерал-лейтенант С. К. Горюнов), 70 самолетов авиагруппы ВВС Черноморского флота и 60 самолетов группы авиации дальнего действия. Следовательно, всего ВВС фронта имели около 600 самолетов и превосходство в силах было на стороне противника.

В целях обеспечения более надежного и централизованного управления боевыми действиями двух воздушных армий в начале апреля был создан штаб ВВС Северо-Кавказского фронта. Командующим ВВС фронта был назначен генерал К. А. Вершинин. Общее руководство и координацию действий авиации Северо-Кавказского фронта и соседних Южного и Юго-Западного фронтов осуществлял прибывший в Северо-Кавказский фронт представитель Ставки командующий ВВС Красной Армии маршал авиации А. А. Новиков.

4 апреля войска Северо-Кавказского фронта начали наступление. 56-я армия перешла в наступление в 9 часов утра.

Обороняясь на сильно укрепленном рубеже, враг оказал упорное сопротивление. Особенно трудно было наступать войскам 56-й армии. В полосе их действий у противника оказалось большое количество пулеметов, которые не были подавлены во время артиллерийской подготовки. И все же к исходу дня соединения армии продвинулись вперед и вышли к железной дороге восточнее Крымской.

Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись, часто переходя в контратаки. К концу дня резко ухудшилась погода. Артиллерия уже не могла поддержать своим огнем наступление пехоты, так как видимость из-за сильного дождя сократилась до 500 м.

Когда части 383-й стрелковой дивизии, которой теперь командовал полковник Е. Н. Скородумов, продвинулись вперед, противник встретил их сильным огнем. А затем на этот выдвинувшийся вперед клин враг бросил больше полка пехоты и 20 танков. Контратакованные с флангов, части дивизии после ожесточенных боев вынуждены были отойти на исходное положение.

На следующий день погода по-прежнему была плохой. Непрерывные проливные дожди сильно затрудняли действия войск. Реки Адагум, Вторая, Абин вышли из берегов и затопили участок, где действовали 2-я гвардейская стрелковая и 83-я горнострелковая дивизии. Все дороги были размыты и залиты водой О движении транспорта и артиллерии не могло быть и речи. Боеприпасы и продовольствие доставлялись в войска с боль-

шими трудностями, вручную. Нашим бойцам оказывали большую помощь местные жители. Советским воинам часто приходилось продвигаться вброд по заболоченным участкам местности.

Несмотря на это, командующий фронтом решил продолжать наступление. Однако атаки, предпринятые 6 апреля, также не принесли успеха. Тогда командование 56-й армии приступило к перегруппировке для уплотнения своих боевых порядков и создания ударных группировок на участках прорыва. Некоторые соединения отводились на отдых, а их место занимали свежие силы.

В свою очередь противник также готовился к решающим боям. В районе Крымской он усилил свои войска. Его авиация непрерывно наносила бомбовые удары по боевым порядкам наших частей, сковывая их действия.

14 апреля войска Северо-Кавказского фронта вновь перешли в наступление. Весь день соединения 58, 9 и 37-й армий предпринимали неоднократные атаки, но оборону врага прорвать так и не смогли.

Удачнее сложилась обстановка в полосе действий 56-й армии. На рубеже р. Вторая войска армии сломили сопротивление противника и вышли к железной дороге юго-восточнее моста через р. Адагум, совхоз «Пятилетка» (5 км южнее Красного), балка Таранова, а на участке молочнотоварной фермы почти вплотную подошли к станице Крымская.

Противник оказывал жестокое сопротивление, переходя в непрерывные контратаки. Особенно сильные бои разгорелись южнее Крымской, где наступала 383-я дивизия и 61-я стрелковая дивизия генерал-майора С. Н. Кузнецова. 14 апреля во второй половине дня враг бросил из совхоза «Пятилетка» больше двух полков пехоты и 60 танков. В результате длительного и крайне напряженного боя ему удалось потеснить наши части, однако полностью восстановить положение своей обороны он не смог.

Причинами неуспеха наступления явилось то, что разведка переднего края обороны противника была слабой, в результате чего огневые точки врага оказались неподавленными. Плохо было организовано артиллерийское наступление: артнаблюдение в боевых порядках пехоты отсутствовало, не было надлежащей связи с пехотой, артиллерия не получала своевременно заявок. Полковая артиллерия и противотанковые орудия отстали от пехоты, плохая видимость мешала ведению огня. Требования командующего армией занять исходное положение перед атакой не далее 200 м от противника выполнены не были. 10-й гвардейский стрелковый корпус перед атакой находился в 600 м от переднего края обороны противника. С началом атаки пехота недружно пошла вперед. Движение в атаке проходило без применения к местности, без самоокапывания в

необходимые моменты боя. Не выполнила и авиация своей задачи по нанесению бомбового удара по оборонительным позициям противника [1].

Командование фронта решило 15 апреля с 7 часов утра возобновить наступление 56-й армии, но в 6 часов 30 минут противник сам перешел в контратаку. Наступление врага сильно поддерживала авиация. Вражеские самолеты непрерывно висели над нашими позициями. В тот день было отмечено 1560 самолето-пролетов противника. Такой массированный удар авиации прижал наши войска к земле, а артиллерия вынуждена была прекратить огонь.

Трое суток враг непрерывно контратаковывал наши войска, стремясь во что бы то ни стало восстановить положение в районе Крымской. Это стремление противника диктовалось еще и тем, что наступление наших войск на Крымскую в сильной степени затрудняло ему проведение операции «Нептун» (операция по ликвидации нашего плацдарма на Мысхако). Эту операцию противник намеревался начать еще 6 апреля, однако сильный нажим войск 56-й армии на Крымскую вынуждал его откладывать начало операции. 15 апреля командование сухопутных войск приняло решение: «К проведению операции «Нептун» можно будет приступить только после того, как русские будут полностью разбиты в районе Крымская» [2].

Однако шло время, а «полностью разбить русских» в районе Крымской никак не удавалось. Тем временем Гитлер посылал в 17-ю армию приказ за приказом с требованием «ликвидации плацдарма противника в районе южнее Новороссийска». Гитлеровцам в сильной степени мешал плацдарм в районе Мысхако. Наличие наших войск на Малой земле, их активные действия были постоянной угрозой особенно для правого фланга обороны противника и сковывали его значительные силы.

Для уничтожения нашего десанта в районе Мысхако была создана специальная боевая группа генерала Ветцеля силой до четырех пехотных дивизий общей численностью около 27 тыс. человек, 500 орудий и минометов, свыше 1200 самолетов. Морскую часть операции под названием «Бокс» должны были выполнить три подводные лодки и флотилия торпедных катеров.

17 апреля в 6 часов 30 минут после сильной артиллерийской и авиационной подготовки противник перешел в наступление на Мысхако. В этот день в авиационном налете на небольшой клочок земли в районе Мысхако, по свидетельству самих гитлеровцев, «участвовало 1074 самолета, в том числе 361 бомбардировщик, 71 штурмовик, 401 пикирующий бомбардировщик, 206 истребителей и 4 истребителя танков» [3].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1338, лл. 9—11.
[2] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 848, л. 108.
[3] Там же, л. 134.

Бойцы и командиры 18-й армии, несмотря на ураганный огонь артиллерии и авиации врага, стойко удерживали свои позиции. Ценой больших потерь части 4-й горнострелковой дивизии противника сумели захватить лишь небольшой участок очищенной от леса местности в 2 км юго-восточнее Мысхако.

20 апреля противник вновь предпринял, пожалуй, самое мощное наступление против героических защитников Малой земли. Однако и на этот раз все попытки врага очистить плацдарм разбились о стойкость советских десантников.

Мужественно отражали многочисленные атаки противника артиллеристы 6-го Краснознаменного артиллерийского полка 176-й стрелковой дивизии, которым командовал подполковник Н. К. Остапенко. Когда гитлеровцам удалось вклиниться в стык 8-й гвардейской стрелковой бригады и 176-й стрелковой дивизии, на их пути встали отважные артиллеристы. Пять дней и ночей они стойко обороняли свои позиции и, несмотря на большие потери, не пропустили врага. В этих боях особенно отличились артиллерийские дивизионы под командованием майора Ф. Багнича, капитанов В. Грицана и П. Кащука. За мужество и отвагу, проявленные в боях на Малой земле, почти все артиллеристы были награждены орденами и медалями, а 6-й Краснознаменный артиллерийский полк был переименован в 299-й гвардейский Краснознаменный артиллерийский полк.

Анализируя причины своего неуспеха, командующий 17-й армией генерал-полковник Руофф на совещании 23 апреля заявил: «Наступление было русскими разгадано прежде всего потому, что вследствие плохой погоды наступление все время начиная с 7 апреля откладывалось. Поэтому наступление наталкивалось на полностью подготовленное сопротивление. Кроме того, обе наступающие дивизии — 4 гс и 125 пд — не были достаточно сильны... Дало себя также чувствовать слабо подготовленное пополнение. Отсутствовало взаимодействие пехоты, артиллерии и авиации. Противник располагался на благоприятной местности. Все это привело к тому, что наступление с целью овладеть г. Мысхако 17 апреля не имело успеха.

Наступление 20 апреля, в котором приняли участие все имеющиеся в распоряжении силы, пострадало значительно от того, что ему препятствовала атака русской авиации, в которой приняли участие 100 самолетов. Таким образом, и это наступление было подавлено» [1].

Вряд ли только эти причины, выдвинутые генералом Руоффом, привели к срыву широко задуманного немецкого наступления. Конечно, наша авиация в значительной степени помогла наземным войскам. То, что «наступление было подавлено», когда в нем «приняли участие все имеющиеся в распоряжении силы», объясняется прежде всего беззаветным мужеством

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 848, л. 179.

советских воинов, их героизмом, готовностью к самопожертвованию во имя Родины. Именно это и помешало немецко-фашистским войскам осуществить операцию «Нептун» — разгромить отважных защитников Малой земли.

В течение апреля и мая гитлеровцы предприняли отчаянные атаки. Против наших трех бригад они бросили превосходящие силы пехоты и танков, поддерживаемые сотнями самолетов. Враг обрушил на Мысхако удары страшной силы. Сами немцы подсчитали, что на каждого бойца Малой земли они истратили не менее пяти снарядов одной только тяжелой артиллерии. А за весь период боев на Малую землю гитлеровцы выпустили 11 железнодорожных эшелонов металла. Бывали дни, когда число самолето-вылетов вражеской авиации, брошенной на этот небольшой клочок земли, доходило до 2 тыс., а атаки танков и пехоты следовали одна за другой.

Однако все было напрасно. Все попытки врага разбивались о стойкость обороны защитников Малой земли. Советские воины продолжали стойко удерживать свои позиции, проявляя при этом ни с чем не сравнимые мужество и геройство. Отважные соединения 47-й армии приковали к себе значительные силы противника и свели на нет его попытки наступать вдоль побережья Цемесской бухты. Плацдарм на Мысхако — это кровью отвоеванный у врага самый крайний фланг на подступах к Новороссийску.

Важную роль в отражении всех атак противника на Мысхако сыграла наша авиация. Своими массированными действиями она сковала наступление противника, заставила вражескую авиацию снизить свою активность. Командование 17-й армии вынуждено было сообщить в штаб группы армий «А»: «Сегодняшнее авиационное наступление русских из района высадки десанта по Новороссийску и сильные атаки русского воздушного флота по аэродромам показали, как велики возможности русской авиации». Первые воздушные сражения на новороссийском направлении были выиграны нашей авиацией.

Правда, в течение трех дней — с 17 по 19 апреля — в районе Мысхако воздушные бои проходили с переменным успехом. Советские летчики наносили вражеской авиации значительные потери, снижая эффективность ее ударов, но воспретить эти удары при еще ощущавшемся недостатке сил не могли. Боевые действия авиации обеих сторон в районе Мысхако достигли наивысшего напряжения 20 апреля. Подтянув резервы, противник изготовился для генеральной атаки, чтобы рассечь плацдарм на две изолированные части, а затем уничтожить группу десантных войск.

С нашей стороны в этот день впервые была введена в бой часть сил прибывших авиакорпусов РГК, что позволило в течение дня нанести два массированных удара по боевым порядкам пехоты и артиллерии противника перед фронтом де-

сантной группы. После этих ударов противник приостановил свое наступление.

Боевые действия нашей авиации оказались в этот день весьма успешными. В последующие дни 21—23 апреля мощь ударов нашей авиации по врагу еще более возросла за счет продолжавшегося увеличения вводимых в действие сил трех авиакорпусов РГК. 23 апреля от этих корпусов участвовало в боевых действиях уже около 300 самолетов, что позволило изменить общее соотношение сил по авиации в районе Мысхако в нашу пользу.

Если с 17 по 20 апреля отмечалось от 1000 до 1250 самолето-пролетов противника и он действовал группами по 30—40—60 бомбардировщиков, то уже 21—22 апреля количество его самолето-пролетов уменьшилось вдвое.

Важнейшая задача, поставленная перед авиацией, воспретить организованные удары бомбардировщиков по боевым порядкам десантных войск была выполнена. Это отмечал в своем приказе Военный совет Северо-Кавказского фронта: «Начиная с 20 апреля в течение трех дней над участком десантной группы происходили непрерывные воздушные бои, в результате которых авиация противника, понеся исключительно большие потери, вынуждена была уйти с поля боя. Господство в воздухе перешло в наши руки. Этим определилась и дальнейшая наземная обстановка» [1].

Боевые действия нашей авиации по поддержке десантной группы были поучительны также и тем, что здесь в ограниченном районе действовали силы двух воздушных армий и ВВС Черноморского флота (командующий генерал В. В. Ермаченков). В связи с этим большое внимание уделялось организации взаимодействия между воздушными армиями, видами и родами авиации. В условиях, когда некоторые полки 4-й и 5-й воздушных армий вынуждены были базироваться на одном аэродроме (в период весенней распутицы), появилась необходимость организации управления истребительными авиационными частями обеих воздушных армий с одного командного пункта. Предусматривалась передача в оперативное подчинение командующего 4-й воздушной армией некоторых истребительных авиационных полков 5-й воздушной армии.

Взаимодействие фронтовой авиации с ВВС Черноморского флота планировалось осуществлять путем распределения районов и времени действий, а также передачей в оперативное подчинение некоторых истребительных подразделений 5-й воздушной армии командующему ВВС флота.

Для прикрытия войск на плацдарме в районе Мысхако выделялась специальная группа истребителей, базирующаяся на аэродроме в районе Геленджика. Вместе с ВВС Черноморского

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 7.

флота на нее возлагалась задача осуществлять перехват бомбардировщиков противника, направлявшихся с аэродромов Керченского полуострова для бомбардировки наших войск.

В. В. Ермаченков

Для управления всей авиацией в районе станции Абинская был развернут вспомогательный пункт управления ВВС фронта, размещавшийся совместно с командным пунктом фронта. Кроме того, вспомогательные пункты управления были созданы в 4-й и 5-й воздушных армиях.

Большое значение в ослаблении активности авиации противника при его наступлении в районе Мысхако имели удары наших бомбардировщиков по вражеским аэродромам. Эти действия велись на основе специально разработанного плана авиационного наступления ВВС Северо-Кавказского фронта с приданной авиацией резерва Ставки, который был утвержден представителями Ставки Верховного Главнокомандования Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и маршалом авиации А. А. Новиковым[1].

Удары по аэродромам в связи с сильным противодействием вражеских истребителей наносились только ночью. Особенно успешны были удары авиации дальнего действия по крупным аэродромам Сарабуз и Саки в Крыму, где было уничтожено и повреждено более 100 самолетов 55-й бомбардировочной эскадры. Противник вынужден был оттянуть в глубину свою авиацию с передовых аэродромов, а 55-ю бомбоэскадру перебазировать из Крыма на аэродромы Донбасса.

Огромное значение в стойком и длительном — до победного конца — удержании нашими десантными войсками на фланге врага плацдарма имела доставка защитникам Малой земли людских резервов и всех необходимых материально-технических средств обороны. С начала февраля и в течение семи последующих месяцев Черноморский флот, несмотря на ожесточенное противодействие противника, бесперебойно обеспечивал питание десантных частей в районе Станички и Мысхако. Морские перевозки выполнялись преимущественно кораблями, катерами и плавсредствами Новороссийской базы. Из боевого

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 976, д. 2, л. 105.

донесения штаба Черноморской группы войск от 20 февраля 1942 г. явствует, что к 18 февраля флотом уже были доставлены на Малую землю 255-я бригада морской пехоты, 83-я морская стрелковая бригада, 815-й стрелковый полк (349-й стрелковой дивизии) и авиадесантный полк, 51, 107 и 165-я стрелковые бригады и 897-й горнострелковый полк (242-й горнострелковой дивизии). Сюда также были доставлены средства усиления: 574-й армейский полк ПВО, минометы и часть артиллерии перечисленных соединений, главным образом противотанковой. 22 февраля на Малую землю была переброшена 176-я стрелковая дивизия.

Стремясь прервать перевозки, враг широко применял здесь артиллерию, бомбардировочную авиацию, торпедные катера и даже подводные лодки. В феврале — марте авиация противника выставила у Геленджика, откуда главным образом осуществлялась отправка резервов и боевого снабжения десантникам в Станичку и на Мысхако, 236 мин [1]. Пристреляв место выгрузки кораблей на Малой земле, немцы выпускали в отдельные ночи до 500 снарядов. Авиация, бомбардируя наши транспортные средства, применяла осветительные бомбы, которые облегчали торпедным катерам и подводным лодкам маневрирование при выходе в торпедные атаки по советским судам.

В связи с таким сильным противодействием врага все походы кораблей с пополнением для десанта на Малую землю по решению штаба Черноморского флота организовывались как особые операции с привлечением авиационного, артиллерийского и корабельного прикрытия.

Продолжая вести ожесточенные бои по ликвидации противника, вклинившегося в нашу оборону у горы Мысхако, войска десантной группы к 30 апреля восстановили положение.

Немало героических подвигов совершили в эти дни морские пехотинцы. Они не только насмерть стояли в обороне, но часто устраивали дерзкие вылазки в тыл противника, добывали ценные сведения.

Незабываемый подвиг совершил отряд моряков под командованием капитана Д. С. Калинина 1 мая 1943 г. в станице Варваровка южнее Анапы.

Под вечер 30 апреля на двух катерах вышли в море 23 моряка-разведчика. Катера произвели маневр, отойдя далеко в море, и уже в темноте повернули к занятому врагом берегу. Первыми высадились группа мичмана Земцова, затем группы капитана Калинина и старшего сержанта Левинского.

С рассветом 1 мая на гребне горы прямо перед Варваровкой раздались выстрелы. Это приняла бой группа старшего сержанта Левинского. Врагов оказалось в несколько раз больше. Схватка была жестокой. Почти все разведчики погибли.

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 5932, л. 4.

Зато другая группа во главе с командиром отряда капитаном Калининым, вышедшая в это время к околице Варваровки, устроила засаду. Пулеметный огонь косил фашистов. Вражеские трупы устлали вход в лощину, где засели смельчаки. Всего за несколько минут было убито и ранено более 150 вражеских солдат и офицеров.

Два часа длился бой. Моряки, отбиваясь, отходили вдоль противоположного склона береговой гряды. Но силы были слишком неравны. Вражеский полковник, руководивший боем, приказал своим солдатам взять капитана живым. Все больше сжимая кольцо, гитлеровцы ринулись к капитану. Калинин расстрелял по наседавшим врагам последние патроны и, прихрамывая, бросился бежать вверх по склону овражка. Но наверху его встретила цепь вражеских солдат. Тогда капитан Калинин вынул из-за пазухи гранату и, прижав ее раненой рукой к боку, приготовился к последней схватке. Фашисты вначале отпрянули, но затем рывком бросились к нему. Калинин рванул чеку...

Так сражался и так погиб командир отряда морских разведчиков Дмитрий Семенович Калинин.

За эту операцию капитану Калинину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Внезапная высадка и дерзкие атаки этого небольшого отряда вызвали у врага немалую панику. Посыпались тревожные сигналы в Тамань и Новороссийск. Вся система вражеской обороны побережья Черного моря пришла в действие. Старший морской начальник Анапы Шениссельд приказал срочно посадить на сторожевые катера немецких матросов и перебросить их в район Варваровки. По распоряжению командующего группировкой вражеских войск в этом районе генерала Эннеке была задержана переброска резерва в район Тоннельной.

Группа мичмана Земцова после тяжелых боев в тылу врага вышла навстречу своим наступающим войскам. Моряки дали ценные сведения о расположении врага. Мичман Земцов также был удостоен звания Героя Советского Союза.

Не добившись успеха в ликвидации нашего плацдарма на Мысхако, генерал Руофф вынужден был признать, что «продолжать наступление невозможно. Он (Руофф) хотел бы сосредоточить силы, так как имеется опасность, что ожидаемое русское наступление на участке 44-го армейского корпуса не может быть отражено» [1].

Что ж, для опасений гитлеровского генерала имелись основания. Чтобы заставить противника оттянуть часть своих сил с участка Мысхако, командующий Северо-Кавказским фронтом решил ударить 20 апреля войсками 56-й армии южнее

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725167, д. 848, л. 181.

Крымской в направлении Нижне-Греческий, Горно-Веселый и Молдаванское.

Для этой цели на направлении главного удара 56-й армии создавалась танковая группа. Для наращивания сил имелся второй эшелон в составе особой стрелковой дивизии НКВД, 32-й гвардейской стрелковой дивизии и танковой группы (63-я и 151-я танковые бригады). Огневую поддержку армии осуществляли до 15 артиллерийских полков усиления, а поддерживать наступление войск с воздуха должна была вся авиация фронта.

К тому времени в связи с усилением группировки немецкой авиации в Крыму и на Таманском полуострове Верховное Главнокомандование во второй половине апреля перебросило из резерва Ставки на Северо-Кавказский фронт три авиационных корпуса: бомбардировочный (2 бак), смешанный (2 сак), истребительный (3 иак) и одну отдельную истребительную авиационную дивизию (287 иад). К 20 апреля из состава этих авиасоединений прибыло на Кубань 300 самолетов, переброска остальных сил (до 200 самолетов) и последовательный их ввод в бой происходили в конце апреля — начале мая.

Таким образом, к 20 апреля в ВВС Северо-Кавказского фронта вместе с авиационной группой ВВС Черноморского флота, группой авиации дальнего действия и прибывшими основными силами авиакорпусов РГК имелось 900 боевых самолетов, из них во фронтовой авиации до 800 (истребителей — 270, штурмовиков — 170, бомбардировщиков дневных — 165 и ночных — 195).

Это позволило ликвидировать невыгодное для нашей авиации соотношение в силах, и напряженная борьба за господство в воздухе на Кубани развернулась, по существу, при равном количестве самолетов.

На вооружении авиационных частей в то время находилось уже значительное число новейших самолетов. Все прибывшие из резерва Ставки авиационные соединения были полностью укомплектованы новой авиационной техникой — истребителями Як-1, Ла-5, штурмовиками Ил-2 и бомбардировщиками Пе-2. На Кубани, хотя и в ограниченном количестве, начали применяться новые самолеты-бомбардировщики Ту-2, значительно превосходившие по своим тактико-техническим данным однотипные самолеты противника.

В смысле базирования авиации у противника имелись определенные преимущества. В Крыму и южных районах Украины он располагал достаточным количеством хороших полосных аэродромов. Наша авиация на Кубани испытывала недостаток в таких аэродромах, грунтовые же аэродромы из-за весенней распутицы вышли из строя.

18 апреля в штаб фронта прибыл заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Ознакомившись с обстановкой, он приказал командующему фронтом перенести начало наступления 56-й армии с 20 на 25 апреля. Но и этого времени оказалось недостаточно. В период с 18 по 29 апреля в войсках фронта по указанию маршала Жукова был проведен ряд весьма важных мероприятий по улучшению оперативного руководства частями, их материального и технического обеспечения. Соединения были срочно укомплектованы свежими силами, укреплялись органы управления. В 9-й и 37-й армиях из числа добровольцев создавались специальные отряды для действий через плавни с целью захвата плацдармов на противоположных берегах рек Курка и Кубань. Для этих отрядов были подобраны из местных жителей проводники. Саперами и войсками готовились переправочные средства.

Помимо подготовки наступления 56-й армии были также приняты меры по восстановлению обороны войск на Мысхако, по обеспечению устойчивости обороны и налаживанию бесперебойного снабжения их всем необходимым.

Все эти мероприятия позволили войскам Северо-Кавказского фронта неплохо подготовиться к наступлению.

29 апреля в 7 часов 40 минут после артиллерийской подготовки, длившейся 1 час 40 минут, главные силы северной и южной ударных групп 56-й армии перешли в наступление. Противник обрушил на наступавшие войска массированные удары авиации. Атакующие советские воины были встречены сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем.

В течение первого дня наступления войска армии не сумели прорвать оборону противника, и лишь к исходу дня северная ударная группа вклинилась во вражеские позиции на 2 км.

Причины неудачного наступления заключались в недостаточно четком планировании артиллерийского наступления. Несмотря на длительную артподготовку, огневые средства врага не были подавлены. Больше того, когда пехота пошла в атаку, огонь артиллерии стал заметно ослабевать, а на некоторых участках пехота вообще осталась без огневой поддержки.

В течение следующих двух дней бои приняли еще более ожесточенный характер. Продвижению наших войск мешали многочисленные минные заграждения и огонь опорных пунктов противника, расположенных в глубине его обороны. Одновременно авиация противника наносила сильные удары по боевым порядкам нашей артиллерии, лишая ее возможности вести эффективный огонь.

Стремясь удержать свою оборону, противник часто переходил в яростные контратаки. Особенно сильные контратаки он предпринял против частей 11-го гвардейского стрелкового корпуса. Гвардейцы в течение двух суток мужественно отбивали по 6—8 контратак в день. И все же, несмотря на упорное сопротивление врага, войска армии к исходу 1 мая вышли на

рубеж южная окраина Красного, совхоз «Пятилетка», МТФ, Алевра и захватили несколько высот южнее Крымской.

После неудачного наступления севернее Крымской командование фронта решило изменить направление главного удара и нанести его южнее Крымской. Для этой цели в южную ударную группу 56-й армии передавались из резерва 328-я стрелковая дивизия и особая стрелковая дивизия НКВД. Сюда же была переброшена и танковая группа.

Большую работу в период подготовки к наступлению проделали наши инженерные части и подразделения. Они подготовили 970 различных плавательных средств, оборудовали 6 маршрутов через плавни общей протяженностью до 40 км. До 80 процентов саперов добровольно вошли в штурмовые батальоны для действий в плавнях. Для обеспечения боевых действий 56-й армии, выполнявшей главную задачу, было построено 65 мостов различного типа общей протяженностью 608 пог. м, оборудовано 13 бродов, устроено 24 прохода в заграждениях противника, снято и обезврежено более 6 тыс. мин, построено 679 блиндажей, командных и наблюдательных пунктов, создано 4 тыс. кв. м лесных завалов. Кроме того, в каждый танковый батальон придавались по две группы саперов с миноискателями и другими средствами для обезвреживания мин [1].

Закончив к утру 3 мая перегруппировку, войска южной ударной группы 56-й армии в 7 часов 50 минут перешли в наступление. Сломив сопротивление 9-й и 19-й пехотных дивизий противника, они прорвали вражескую оборону, вышли на шоссе Крымская — Неберджаевская и начали обходить Крымскую с юго-востока, угрожая противнику отрезать пути отхода из Крымской.

Немецкое командование срочно подтянуло в район Крымской резервы. Кроме того, с северного участка на южный оно перебросило часть подразделений 97-й и 101-й легкопехотных дивизий, чем ослабило оборону севернее Крымской. Этим тут же воспользовались части, наступавшие севернее Крымской. Усилив свои удары, они прорвали вражескую оборону и за день продвинулись вперед на 8 км.

Успешное наступление 56-й армии севернее и южнее Крымской создало угрозу окружения крымской группировки врага и вынудило его отвести свои войска из этого района. 4 мая станица Крымская была освобождена.

В последующие дни войска армии вели напряженные бои в направлении Молдаванское и Нижне-Баканского. Однако из-за отсутствия резервов у фронтового командования в самые ответственные моменты наступления войска 56-й ар-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 971, лл. 54—57.

ми не были усилены, поэтому наступление развития не получило.

Таким образом, освободив станицу Крымская, войска 56-й армии закрепились на достигнутых рубежах и приступили к подготовке нового наступления на Киевское и Молдаванское.

В боях за станицу Крымская наши войска уничтожили много солдат и офицеров противника, большое количество танков и другой боевой техники.

Говоря о боях за станицу Крымская, хотелось бы подробнее остановиться на действиях нашей авиации. Дело в том, что именно этот период занимает центральное место во всей борьбе нашей авиации на кубанском плацдарме за господство в воздухе.

После успешного выполнения задачи по срыву немецкого наступления в районе Мысхако авиация Северо-Кавказского фронта усиленно готовилась к боям в районе станицы Крымская. Экономя силы, истребители небольшими группами прикрывали группировку войск 56-й армии, а бомбардировщики наносили удары по вражеским аэродромам. В это же время были проведены некоторые организационные мероприятия. Управление 5-й воздушной армии, передав 4-й воздушной армии подчиненные боевые части (265 самолетов) с 24 по 30 апреля, согласно директиве командующего ВВС Красной Армии убыло в район Курской дуги на Степной фронт.

В составе Северо-Кавказского фронта осталась одна 4-я воздушная армия. Необходимость в дальнейшем существовании штаба ВВС фронта, предназначенного для обеспечения управления двумя воздушными армиями, отпала, и он был расформирован, а генерал К. А. Вершинин, возглавлявший ВВС фронта, вступил в командование 4-й воздушной армией.

Активность авиации противника в районе станицы Крымская резко возросла накануне перехода 56-й армии в наступление. С утра 28 апреля немецкие бомбардировщики группами по 10—15 самолетов пытались сбросить бомбы на боевые порядки наших войск. За день противник совершил 850 самолето-налетов. Советские истребители для отражения воздушного противника произвели 310 самолето-вылетов и сбили в воздушных боях 25 вражеских самолетов, потеряв 18 своих. С этого дня над станицей Крымская началось воздушное сражение, которое с небольшими перерывами продолжалось в течение многих дней.

В соответствии с ранее разработанным планом в ночь на 29 апреля наша авиация приступила к проведению авиационной подготовки в полосе наступления 56-й армии. Еще в сумерках первыми над расположением вражеских войск в районе станицы Крымская появились две девятки бомбардировщиков. Зажигательными бомбами они создали несколько очагов

пожаров, чтобы облегчить выход на цель остальным экипажам. С наступлением темноты бомбардировщики 4-й воздушной армии и авиации дальнего действия начали бомбардировать артиллерийские позиции противника.

В первые два часа зенитная артиллерия врага пыталась заградительным огнем противодействовать нашим бомбардировщикам, но она была подавлена и прекратила стрельбу. Наши экипажи потерь не имели. В течение ночи они совершили 379 самолето-вылетов и сбросили 210 т бомб[1]. Успешными были действия в эту ночь и 46-го гвардейского ночного бомбардировочного полка (командир майор Е. Д. Бершанская). Летчицы этого полка нанесли точные удары по огневым средствам противника на северной окраине станицы Крымская.

Наступлению войск 56-й армии 29 апреля предшествовала 40-минутная авиационная подготовка, которая переросла затем в авиационную поддержку. В течение трех часов над полем боя действовало 144 бомбардировщика, 82 штурмовика и 265 истребителей.

Особенно высокого накала воздушное сражение достигло в первый день боев за станицу Крымская — 29 апреля. В течение дня наши летчики произвели 1268 самолето-вылетов, из них ночью 379. В воздушных боях они уничтожили 74 вражеских самолета[2]. В боевом донесении штаба Северо-Кавказского фронта в Генеральный штаб так оценивались результаты действий авиации за 29 апреля: «ВВС фронта, добившись превосходства в воздухе, ночью и днем уничтожали живую силу и артиллерию противника, прикрывали наши части в полосе 56-й армии. В течение дня вели ожесточенные непрерывные воздушные бои»[3].

Со стороны противника в течение 29 апреля было отмечено 539 самолето-пролетов, что свидетельствовало о переходе инициативы в воздухе в наши руки.

В борьбе с немецкой авиацией наши истребители действовали наступательно и с большим мастерством, их успеху способствовало также четкое организованное управление по радио с земли. Для наведения истребителей и управления ими в воздушных боях у линии фронта были развернуты пять радиостанций в районе станицы Абинская. Одна из них — главная радиостанция наведения — находилась в 4 км от линии фронта и, по существу, являлась командным пунктом управления всей истребительной авиацией 4-й воздушной армии.

29 апреля командир 216-й истребительной авиационной дивизии генерал А. В. Борман, возглавлявший управление с глав-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 322, л. 61.
[2] Там же.
[3] Там же.

ной радиостанции, получил сообщение от постов ВНОС о подходе к линии фронта 12 немецких истребителей. Над полем боя в этот момент находилась эскадрилья наших истребителей во главе с капитаном А. И. Покрышкиным. Получив с главной радиостанции информацию о воздушной обстановке, наши летчики заняли выгодное положение и дружно атаковали врага. В короткой схватке они уничтожили восемь истребителей, четыре из них сбил Покрышкин. Следовавшие за истребителями восемь немецких бомбардировщиков также с помощью главной радиостанции наведения были атакованы и уничтожены другой группой истребителей под командованием капитана Д. Б. Глинка.

А. И. Покрышкин

В последующие дни напряжение борьбы за господство в воздухе в районе станицы Крымская еще более возросло. И успех в ней был на стороне советских летчиков. Воздушные бои длились часами. На сравнительно узком участке фронта (25—80 км) в день происходило до 40 воздушных боев, в ходе которых с обеих сторон одновременно участвовало 50—80 самолетов.

Одновременно штурмовики и бомбардировщики эффективно поддерживали наступление войск, сосредоточивая усилия на узком участке фронта. 3 мая 18 групп бомбардировщиков 2-го бомбардировочного авиационного корпуса, которым командовал генерал-майор авиации В. А. Ушаков, общим количеством в 162 самолета, следуя с интервалом между группами 10—20 минут, подавили артиллерию на огневых позициях на западной окраине Верхнего Адагума и западной окраине Неберджаевской, чем обеспечили продвижение нашей пехоты и танков, прорвавших оборону противника южнее Крымской. Одновременно штурмовики 2-го смешанного авиационного корпуса, которым командовал генерал-майор авиации И. Т. Еременко, обеспечили успешный ввод в прорыв танковой группы.

Таким образом, боевые действия нашей бомбардировочной и штурмовой авиации в период наступления 56-й армии

велись в тесном взаимодействии с сухопутными войсками. В течение четырех дней, когда осуществлялся прорыв полосы обороны, бомбардировщики и штурмовики совершили 2243 самолето-вылета. В этих действиях получил дальнейшее развитие принцип массированного применения авиации при прорыве обороны и поддержке наступавших войск. Все силы 4-й воздушной армии действовали в интересах 56-й армии на фронте в 15 км. Это давало возможность на направлении главного удара иметь подавляющее превосходство в воздухе.

Наша авиация, оказав содействие сухопутным войскам в прорыве первой сильно укрепленной оборонительной полосы и удерживая господство в воздухе, с 4 мая перенесла основные усилия на уничтожение вражеских объектов в глубине, нанося удары днем и ночью по тылам и коммуникациям в районах Киевское, Молдаванское, Нижне- и Верхне-Баканского и юго-западнее Неберджаевской, одновременно частью сил продолжала содействовать войскам на поле боя.

Наземные войска высоко оценили результаты действий авиации. Военный совет 56-й армии направил командующему 4-й воздушной армией следующий отзыв: «В 7.00—8.30 9 мая наши штурмовики и бомбардировщики хорошо нанесли удар по врагу на участке 10-го стрелкового корпуса, чем обеспечили продвижение пехоты. Личный состав войск доволен действиями авиации. Военный совет 56-й армии объявляет благодарность всем экипажам за точную и хорошую работу».

Начиная с первого дня операции 56-й армии и затем в наиболее ответственные ее дни наша авиация совершала самолето-вылетов в два раза больше, чем авиация противника. Всего за период с 29 апреля по 10 мая 4-я воздушная армия, ВВС Черноморского флота и авиация дальнего действия произвели около 10 тыс. самолето-вылетов, из них почти 50 процентов по войскам и технике противника на поле боя. За это время было уничтожено 368 самолетов врага, т. е. более трети его первоначальной авиационной группировки[1]. В среднем противник каждые сутки терял 9 бомбардировщиков и 17 истребителей.

Действуя массированно, наша авиация оказала эффективную поддержку войскам в прорыве сильно укрепленного вражеского оборонительного рубежа. От ударов авиации противник понес большие потери в живой силе и технике. После занятия станицы Крымская на поле боя осталось много убитых немецких солдат, разбитая боевая техника.

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 388.

Братья Дмитрий и Борис Глинки

БОИ В РАЙОНЕ КИЕВСКОЕ И МОЛДАВАНСКОЕ

Потеряв станицу Крымская, противник лишился выгодной оборонительной позиции — одного из главных звеньев своей обороны между р. Кубань и Новороссийском. Однако немецко-фашистское командование не хотело смириться с потерей своих позиций. Ведь советские войска, продолжая наступление, почти вплотную подошли к Голубой линии — последней и самой сильной оборонительной полосе вражеских войск на Кубани.

О том, какое значение имели для германского командования высоты западнее Крымской, можно узнать из показаний пленного гитлеровского генерала — командира одной из немецких дивизий: «Владение этими высотами имело решающее значение для обоих противников в ходе продолжения боев на Кубанском предмостном укреплении. Русским эти высоты в руках противника блокировали дорогу Крымская — Молдаванская — Гладковская и, следовательно, преграждали продвижение на запад, а также лишали возможности обзора ближайшего тыла германского фронта. Немцам эти высоты давали возможность наблюдения в восточном направлении, а именно Кубанской равнины, района развертывания боевых действий, и предоставляли им последнюю и наиболее благоприятную возможность обороны вне лесистой местности, восточнее

Малой Кубани. Потеря этих высот ставила под угрозу все позиции южнее — до Черного моря и важнейший военный порт Новороссийск, который был необходим для господства на Черном море. Германскому командованию было совершенно ясно, что русское командование, если оно хочет падения Кубанского предмостного укрепления — главное наступление предпримет с целью овладения высотами западнее и северо-западнее Крымской, чтобы затем, продвигаясь на запад и постепенно расширяя фронт, двигаться к Малой Кубани. Это повлекло бы за собой не только разгром германского фронта южнее этих высот вплоть до Черного моря, но и могло бы преградить отступление германских войск на Таманский полуостров» [1].

Вот почему гитлеровское командование придавало такое большое значение своей обороне западнее станицы Крымская. Чтобы остановить наше наступление, оно стянуло на этот участок фронта все имевшиеся резервы, большое количество самолетов. Противник пытался массированными ударами с воздуха деморализовать наступательный порыв наших частей. В этом ему во многом содействовала глубоко эшелонированная и развитая в инженерном отношении оборона. Прорыв ее требовал от нашего командования сосредоточения крупных сил пехоты, танков, артиллерии и авиации, тщательной подготовки наступательной операции.

Войска Северо-Кавказского фронта после освобождения Крымской продолжали вести бои на отдельных участках по улучшению своего тактического положения и готовились к новой наступательной операции. Цель этой операции заключалась в том, чтобы прорвать Голубую линию врага, нанести поражение 17-й немецкой армии и очистить всю территорию Кубани, включая Таманский полуостров.

Главный удар решением командующего фронтом намечалось нанести силами 56-й армии в направлении Самсоновский, Русское, Первомайский, а частью сил этой армии нанести удар — через Нижне-Баканский на Аманат и войсками 37-й армии — на Киевское, Варениковскую, Гостагаевскую. Направление этих ударов проходило между селениями Киевское и Молдаванское. Затем должны были перейти в наступление войска 9-й армии на Джигинское и войска 18-й армии с плацдарма Мысхако на Верхне-Баканский. Осуществление этого плана давало возможность расчленить группировку противника и уничтожить ее по частям.

По плану операции 56-я армия в составе девяти стрелковых дивизий, трех стрелковых бригад должна была наступать на двух направлениях. 9-я и 83-я горнострелковые и 61-я стрелковая дивизии наносили удар южнее Молдаванское через Нижне-Баканский; Аманат. Особая стрелковая дивизия НКВД,

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1532, л. 1.

242-я горнострелковая, 317-я и 383-я стрелковые дивизии — севернее Молдаванское через Самсоновский, Русское. Обе ударные группировки должны были охватить с двух сторон Молдаванское и, соединившись в Первомайском, продолжать наступление на Верхне-Баканский.

56-я армия усиливалась пятью артиллерийскими полками, четырьмя гвардейскими минометными полками, двумя танковыми полками, одним танковым батальоном и одним полком самоходной артиллерии. Кроме того, для развития успеха армии в районе Берегового сосредоточивался резерв фронта в составе трех стрелковых бригад 10-го гвардейского стрелкового корпуса.

37-й армии также приказывалось наступать на двух направлениях: 20-й горнострелковой и 295-й стрелковой дивизиями нанести удар на Варениковскую, а 2-й и 55-й гвардейской стрелковыми дивизиями — на Гладковскую. Армия усиливалась девятью артиллерийскими, шестью гвардейскими минометными и тремя танковыми полками. Кроме того, на каждом направлении во втором эшелоне имелось по одной стрелковой дивизии. Каждой ударной группировке придавались танки: левой — 61, правой — 32 танка. В полосе наступления армии находился резерв фронта в составе 395-й стрелковой дивизии и танковой группы — 73 танка и 16 самоходно-артиллерийских установок.

Соотношение сил к началу наступления хотя и было в нашу пользу, но недостаточным для прорыва такой сильно укрепленной обороны, какой являлась Голубая линия. Уплотнив свои боевые порядки, противник имел против войск фронта 15 дивизий и 700 самолетов.

В период подготовки наступательной операции большую работу проделали инженерные войска. Они непрерывно вели инженерную разведку переднего края обороны противника. В тыл врага было направлено много поисковых групп саперов для выявления систем заграждения в его глубине. Инженерные части 56-й и 37-й армий построили вновь и усилили более 50 мостов, проложили 17 колонных путей по труднодоступной болотистой местности.

За несколько суток до начала наступления саперы проделали в минных полях проходы. В это время ими было снято более 5 тыс. мин только в полосе 56-й армии. В отличие от предыдущих боев танки в предстоящей операции должны были действовать для непосредственной поддержки пехоты. Для инженерного обеспечения в ходе боя каждому танковому полку придавалась саперная рота[1]. На специальных тренировках саперы отрабатывали элементы взаимодействия с танками в ходе наступления.

---

[1] См. Б. В. Баданин. На боевых рубежах Кавказа, стр. 104.

Утром 26 мая после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 56-й и 37-й армий перешли в наступление. За несколько минут до этого штурмовики поставили дымовую завесу на участке прорыва. Авиационная подготовка носила характер массированного удара, в котором участвовало 338 самолетов, в том числе 84 бомбардировщика, 104 штурмовика и 150 истребителей[1]. Проведена она была исключительно организованно и без потерь.

В результате эффективной артиллерийской и авиационной подготовки наши войска за первые шесть часов боя овладели несколькими опорными пунктами врага, захватили первую и вторую позиции, вклинившись в оборону противника на 3—5 км, а отдельные танки ворвались в Киевское. Однако эти танки не были поддержаны пехотой и вынуждены были отойти обратно.

Следует сказать, что, несмотря на, казалось бы, тщательную подготовку, инженерное обеспечение танков в ходе боя оказалось не на высоте. Из-за того, что инженерная разведка обнаружила не все минные поля, наши танки несли на них потери. Кроме того, приданные танковым частям специальные саперные подразделения не смогли выполнить своей задачи: они отстали от танков.

К 15 часам правофланговые соединения 56-й армии, продолжая с тяжелыми боями продвигаться вперед, овладели районом Гоголя и завязали бои за Красный и Русское. Для развития успеха назрела необходимость ввести дополнительные силы, но на этом направлении резервов не оказалось. 10-й гвардейский стрелковый корпус из-за большого удаления от участка прорыва не мог в этот день помочь войскам 56-й армии развить успех.

Не прекращавшиеся ни на минуту бои приняли ожесточенный характер. Гитлеровцы то и дело переходили в контратаки, поддержанные артиллерией и танками. Особенно сильное сопротивление враг оказывал правофланговым частям 56-й армии и 11-му гвардейскому стрелковому корпусу 37-й армии. К 18 часам бои достигли наивысшего напряжения. Враг бросал в бой новые резервы, всякий раз наращивал силу своих контратак.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению наших войск, немецкое командование решило сосредоточить над полем боя всю свою авиацию. Со второй половины дня над наступавшими войсками стали появляться большие группы бомбардировщиков. На исходе дня противнику удалось нанести в течение 20 минут удар с участием 600 бомбардировщиков[2]. Летчики-истребители героически вели борьбу с враже-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 73.
[2] Там же, л. 74.

ской авиацией. Они срывали прицельное бомбометание и не допустили многие группы бомбардировщиков к нашим войскам. Однако полностью сорвать действия противника не удалось. Для успешного решения этой задачи не хватило истребителей и зенитной артиллерии. Противник дополнительно привлек бомбардировщики с аэродромов юга Украины. В результате этого ему удалось сосредоточить для действий против войск Северо-Кавказского фронта до 1400 самолетов в радиусе 500 км от Краснодара[1], т. е. на расстоянии, допускавшем полет в район Киевское и Молдаванское.

Имея более чем полуторное превосходство в силах, немецкая авиация временно захватила инициативу действий в воздухе.

Утром 27 мая вновь разгорелись ожесточенные бои. В 7 часов 30 минут в атаку пошли почти одновременно наши войска и войска противника. Гитлеровцы поддерживали контратаки своих наземных войск группами авиации по 50—100 самолетов. Сохраняя господство в воздухе, в течение дня гитлеровская авиация совершила 2658 самолето-пролетов. В воздухе и на земле для нас создалась сложная обстановка. Наступление и особенно маневр наших войск на поле боя в дневное время затруднялись из-за непрерывных атак авиации противника.

Уже в первый день наступления выявились недостатки в действиях наших истребителей по отражению массированных налетов вражеской авиации. Нередко они ввязывались в бой с истребителями противника и пропускали в наш тыл его бомбардировщики. В создавшихся условиях от командования ВВС требовалось большое искусство, чтобы быстро устранить эти недостатки и наметить пути изменения воздушной обстановки имевшимися силами в нашу пользу.

До 7 июня на земле и в воздухе продолжались упорные бои. Но все попытки прорвать оборону противника не имели успеха. Вступивший в командование фронтом генерал-полковник И. Е. Петров решил прекратить эти безрезультатные атаки, закрепиться на достигнутых рубежах и подготовиться к решающим боям по прорыву Голубой линии врага и уничтожению его на Таманском полуострове. Ставка утвердила это решение и приказала: «Впредь до особых указаний Ставки от активных наступательных действий на участках 37, 56 и 18 армий следует воздержаться. На всем фронте перейти к прочной обороне на занимаемых рубежах, пополнить войска, привести их в порядок и иметь резервы. Разрешается вести частные активные действия на отдельных участках, только для улучшения своего оборонительного положения. Особое внима-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 74.

ние обратить на безусловное удержание за собой плацдарма в районе Мысхако»[1].

Согласно этой директиве войска фронта, закрепившись на достигнутых рубежах, приступили к проведению частных операций. Но 28 июня Ставка Верховного Главнокомандования поставила командующему фронтом задачу: «Сосредоточенными ударами главных сил фронта взломать оборону противника на участке Киевское, Молдаванское и, проводя последовательные наступательные операции, иметь конечной целью очищение района Нижней Кубани и Таманского полуострова от противника.

Очистить восточный берег р. Курка от противника, прочно закрепить его за собой и не допустить возможного прорыва противника на Анастасиевская. Отрядами 9 армии продолжать активные действия в плавнях. Одновременно войскам 9 армии быть в готовности с развитием успеха 56 армии нанести удар на Варениковская...

Для прорыва обороны противника: главный удар нанести в направлении Красный, Гладковская, в обход Киевское с юга и Молдаванское с севера.

Ближайшая задача — выход на рубеж Кеслерово, Ново-Михайловский, колхоз им. Сталина, в дальнейшем наступать на Гостагаевская и частью сил на Варениковская с целью содействия 9 армии в овладении этим районом»[2].

Для обеспечения наиболее выгодного исходного положения для наступления Ставка приказала за пять дней до начала основной операции провести частную операцию по захвату высоты 114.1 (восточнее Молдаванское).

Однако и эта операция успеха не имела. Тогда Ставка приказала командующему фронтом: «Проводимые Вами действия впредь до особых указаний приостановить, имея целью приведение войск в порядок, пополнение частей и соединений, накапливание материальных ресурсов, повышение боевой подготовки войск, а также непрерывной разведкой противника уточнять его расположения и намерения и готовить войска фронта к продолжению наступления. Одновременно с этим прочно оборонять ныне занимаемые рубежи»[3].

С этого периода до сентября войска Северо-Кавказского фронта активных наступательных действий не вели, а готовились к решающим боям на Таманском полуострове.

За время наступления Северо-Кавказского фронта в низовьях Кубани советские войска очистили большую территорию Северного Кавказа и нанесли врагу значительные потери.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 934, д. 7, л. 267.
[2] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 13, лл. 147—148.
[3] Там же, л. 235.

Несмотря на крайне тяжелые условия, советские воины в этих боях проявляли исключительную выдержку и героизм. Шофер боевой машины гвардейского миномета гвардии старший сержант Владимир Терлецкий во время боя в районе станицы Киевская был тяжело ранен, но все же вывел боевую машину на огневую позицию, произвел два залпа по врагу и, теряя сознание, увел «катюшу» в укрытие. Командир роты 428-го горнострелкового полка 83-й горнострелковой дивизии старший лейтенант Андрей Мигаль в бою за станицу Неберджаевская умело руководил боевыми действиями роты и лично уничтожил более 50 гитлеровцев.

Перед наступавшими подразделениями 5-й гвардейской стрелковой бригады 10-го гвардейского стрелкового корпуса находилась сильно укрепленная высота 114.1, которая господствовала над местностью. Около двух суток продолжались ожесточенные бои за эту высоту. Первой на нее ворвалась рота под командованием капитана Сердюка и завязала рукопашный бой. Гитлеровцы бросили на помощь своим подразделениям штрафной офицерский батальон. Но и этот батальон был полностью уничтожен. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, многие воины 5-й гвардейской бригады были награждены орденами и медалями, а командир бригады полковник Н. Е. Батлук был удостоен ордена Ленина.

В бою за хутор Горно-Веселый мужество и геройство проявил гвардии младший сержант Александр Носов. В ходе боя солдаты его отделения в рукопашной схватке уничтожили до 35 гитлеровцев, захватили пушку, два пулемета. Однако дальнейшему продвижению вперед мешал вражеский дзот. Александр Носов с тыла подполз к дзоту и гранатами уничтожил фашистских пулеметчиков. В этом же бою Носов подбил танк противника, а затем, когда из строя вышел командир, возглавил взвод и умело руководил боем. Девятнадцатилетний комсомолец Александр Носов, так же как Владимир Терлецкий и Андрей Мигаль, был удостоен звания Героя Советского Союза[1].

Немало можно привести примеров героических подвигов советских воинов на кубанской земле. Но хочется рассказать о беспримерном подвиге сына эстонского народа Иосифа Лаара.

Шел ожесточенный бой за хутор Ленинский, что неподалеку от станицы Крымская. Продвижению роты лейтенанта Андрусенко мешали два вражеских дзота. Бойцы быстро подавили одну огневую точку врага. Но другая продолжала вести огонь. Группа бойцов во главе с сержантом Лааром подползла к вражескому дзоту на расстояние около десяти метров и под-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 958, д. 7, лл. 172—173.

нялась в атаку. Осколком гранаты Лаар был тяжело ранен в живот. Собрав последние силы, герой поднялся, закрыл руками рану и бросился на амбразуру.

Отважному воину за этот подвиг было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. А всего только с апреля по июнь 1943 г. за доблесть и мужество, проявленные в боях западнее Краснодара, 38 520 солдат, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, из них около 22 тыс. коммунистов и комсомольцев[1]. Около 50 солдат и офицеров были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди награжденных немало партизан, которые своими активными действиями помогали войскам выполнять боевые задачи. Теперь уже известные всей стране отважные партизаны братья Геннадий и Евгений Игнатовы были удостоены посмертно звания Героя Советского Союза.

Но, несмотря на мужество и героизм советских воинов, войскам Северо-Кавказского фронта не удалось полностью выполнить своей главной задачи. Противник продолжал удерживать Таманский полуостров и этим сковывал значительные силы наших войск.

Это произошло потому, что противник держал здесь довольно сильную группировку и, используя выгодные условия местности для обороны, оказывал ожесточенное сопротивление, бросая в контратаки крупные силы при поддержке танков и авиации. Кроме того, некоторые командиры и штабы не имели еще достаточного опыта длительных наступательных действий. Отсутствие необходимого количества высокоподвижных частей не позволяло, в соответствии с обстановкой, быстро перегруппировывать свои войска так, чтобы создавать превосходство в силах на нужных направлениях. К тому же наступательные операции порой готовились в спешке, без достаточного обеспечения войск всем необходимым. Войска довольно часто действовали без соблюдения мер маскировки. Это давало противнику возможность разгадывать наши намерения и своевременно принимать меры к парированию ударов.

Серьезные ошибки были допущены командованием при подготовке и особенно осуществлении десантной операции в районе Южная Озерейка, Станичка и Краснодарской наступательной операции. Благоприятная обстановка для окружения краснодарской группировки врага требовала от командования фронта более решительных действий. Однако вместо стремительного наступления и уничтожения противника наши войска приостановили преследование и по указанию командования фронта начали ненужные перегруппировки. Этим воспользовался враг, который успел привести свои войска в порядок и организовать сильную оборону на новых рубежах.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 15, оп. 11600, д. 1286, лл. 53—54.

В ходе наступления командование фронта и армий порой проявляло недостаточную оперативность в руководстве войсками, не всегда оперативно маневрировало силами в напряженные моменты боя. Так, например, когда войска 56-й армии во время наступления западнее Крымской добились успеха и для развития их наступления нужно было ввести на участок прорыва дополнительные силы, этого сделано не было, хотя возможности для такого маневра имелись.

В войсках было мало танков. Но и с теми, что имелись в армиях, было слабое взаимодействие. Танки часто вырывались вперед, отрывались от пехоты, не поддерживались огнем артиллерии и вынуждены были иногда возвращаться на исходные позиции, как это случилось в станице Киевская.

Немаловажной причиной медленного продвижения наших войск явилась крайне неблагоприятная для наступления погода. Распутица, особенно в низовьях Кубани, сильно мешала продвижению войск и в то же время благоприятствовала противнику удерживать свою оборону. Советским войскам приходилось вести длительную специальную подготовку не только к непосредственному прорыву обороны врага, но и к выходу и сосредоточению на исходные рубежи для атаки. На это уходило немало времени и средств, а противник тем временем укреплял позиции и уплотнял свою оборону. Из-за распутицы сильно растянулись наши тылы, что нарушало своевременное и бесперебойное снабжение войск всем необходимым для успешного наступления.

В этих условиях большое значение для обеспечения успеха наступательных операций Черноморской группы войск приобретали морские перевозки.

В первой половине 1943 г., пока еще не были введены в действие железные дороги и подвижной состав на Черноморском побережье Кавказа, основная масса войск, техники, боеприпасов, нефтепродуктов и различных грузов Северо-Кавказскому фронту доставлялась морскими путями. Только за первые три месяца 1943 г. на транспортах и боевых кораблях флота для Черноморской группы из южных портов было доставлено 387 танков, около 500 орудий и минометов, свыше 4600 лошадей, 27 302 т боеприпасов, около 52 тыс. т продфуража, 14 647 т нефтепродуктов и другие грузы. В это же время флот перевез большое количество солдат и офицеров с полным вооружением и снаряжением [1].

К началу 1943 г. в составе немецко-фашистского флота на Черном море имелось: 1 вспомогательный крейсер, 4 эсминца, 12 подводных лодок, 3 миноносца, 4 канонерские лодки, 18 торпедных катеров, около 130 сторожевых катеров и катерных тральщиков, свыше 100 самоходных барж и морских паромов.

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 6099, л. 158.

Флоту противника могли оказать поддержку до 300 самолетов. Основными базами кораблей противника являлись захваченные им порты в северной части Черного моря — Одесса, Севастополь, Ялта, Феодосия, Керчь и Анапа, а в юго-западной части — Констанца, Сулина, Бургас [1]. Эти силы немцы использовали для нарушения морских сообщений Северо-Кавказского и Закавказского фронтов и главным образом для обеспечения морских перевозок в интересах своих войск.

Развернувшиеся с первых дней 1943 г. наступательные бои наших войск на Северном Кавказе поставили гитлеровцев в сильную зависимость от черноморских коммуникаций. Большое значение для успеха боевых действий врага приобретали его морские перевозки из Румынии в Крым. После высадки наших десантных частей в районе Станички исключительно важными для неприятеля стали его сообщения между Таманским и Крымским полуостровами, проходившие через Керченский пролив и по Азовскому морю.

Моряки и летчики Черноморского флота самоотверженно громили врага в его военно-морских базах, портах и на море.

Подводя итоги боевых действий на кубанском плацдарме, необходимо подчеркнуть еще раз роль авиации. Военный совет Северо-Кавказского фронта в своем приказе от 21 июня 1943 г. отмечал: «В результате воздушных сражений победа, бесспорно, осталась на нашей стороне. Противник не добился своей цели. Наша авиация не только успешно противодействовала врагу, но одновременно вынудила немцев прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию» [2].

За весь период боевых действий на Кубани (с 17 апреля по 7 июня) фронтовой авиацией и авиацией Черноморского флота было произведено около 35 тыс. самолето-вылетов. Противник потерял 1100 боевых самолетов [3].

В боях на кубанском плацдарме, и особенно во время боев за станицу Крымская, советские летчики проявили образцы героизма, мужества и отваги. 52 летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них особенно отличились А. И. Покрышкин, сбивший на Кубани более 20 вражеских самолетов, братья Д. Б. Глинка и Б. Б. Глинка, Н. Ф. Смирнов, В. Г. Семенишин, В. И. Фадеев, Г. Г. Голубев, Г. А. Речкалов и многие другие, прославившие своими героическими подвигами силу и мощь советской авиации. Высокое мужество и героизм в боях на кубанском плацдарме показали женщины-летчицы 46-го гвардейского ночного легкобомбардировочного

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 425.

[2] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 79.

[3] Там же, л. 81.

Н. Ф. Смирнов

Г. А. Речкалов

полка. Особенно отличились летчицы и штурманы Евдокия Носаль, Ирина Каширина, Марина Чечнева, Вера Белик, Лариса Розанова, Надежда Студилина, Александра Попова, Клавдия Серебрякова, Евгения Руднева, Ольга Санфирова и многие другие.

В ходе наступления войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов раскрылась многогранная деятельность Коммунистической партии, ее усилия, направленные на решение задач по разгрому вражеской группировки и освобождению Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

Преданные своей социалистической Отчизне воины Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, пройдя трудный и славный путь от предгорий Кавказа к низовьям Кубани, нанесли врагу серьезные потери. За время с февраля по июнь 1943 г. советские войска уничтожили около 40 тыс. и взяли в плен 5 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 339 орудий, 180 минометов и много другого вооружения и военного имущества [1].

Советские воины проявили массовый героизм, показали исключительную выносливость в трудных условиях местности и погоды. В этот период от политорганов и партийных организаций требовалось добиться слаженного, четкого действия

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11318, д. 91, л. 58; ф. 224, оп. 958, д. 7, л. 46.

войск, необходимо было обеспечить высокий моральный дух всех советских воинов.

Переход войск фронта после длительной обороны в наступление потребовал от командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций перестройки всей политической работы в соответствии с новыми задачами.

В условиях преследования отступавшего противника было особенно важно обеспечить наращивание наступательного порыва войск, их бесперебойное снабжение, высокую бдительность, дисциплину и организованность. Большое значение в политической работе того периода придавалось сохранению и сбережению боевой техники, вооружения и военного имущества, работе с местным населением освобожденных районов.

Работники политорганов, находясь непосредственно в наступавших частях, оказывали практическую помощь командирам, политаппарату и партийным организациям в ходе боевых действий. Кроме того, часть политработников, находясь в армейских тылах, помогала в организации бесперебойного снабжения войск всеми видами довольствия.

В частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, на которых говорилось о роли и месте коммунистов в бою, об их ответственности за ход боевых действий.

Командиры, политработники частей и подразделений, опираясь на боевой актив, развернули большую массово-политическую работу. Непосредственно в ротах, взводах и отделениях личному составу разъяснялось огромное значение нашей победы под Сталинградом, успехов наших войск на Кавказе и других участках фронта.

Особое внимание при этом командиры и политработники уделяли разъяснению военно-политической обстановки и приказов Верховного Главнокомандования, содержавших призыв «преследовать раненого фашистского зверя по пятам и добить его в собственной берлоге». В докладах и беседах с воинами, во фронтовых, армейских и дивизионных газетах подчеркивалось значение быстрых темпов преследования противника. Солдатам и сержантам разъяснялось, какое значение будет иметь ликвидация северокавказской группировки противника для успеха советских войск на других фронтах.

Партийные и политические работники стремились добиться, чтобы каждый воин глубоко осознал всю важность успешного решения задачи стремительного преследования врага. В своей разъяснительной работе они подчеркивали, что стремительное наступление сорвет многие преступные планы и намерения врага, предупредит разрушение и уничтожение станиц и городов, спасет советских граждан от зверских расправ и от угона в фашистское рабство. Чем отчетливее понимал это каждый

советский воин, тем активнее он действовал в ходе наступления.

В ходе преследования противника нередко проводились митинги-встречи с населением освобожденных городов и станиц.

Командиры, политорганы и партийные организации широко использовали в агитационно-массовой работе с личным составом факты зверств и насилий над советскими людьми. В частях и подразделениях организовывались беседы с освобожденными от оккупации советскими гражданами, которые являлись свидетелями преступлений фашистов и сами испытали на себе ужасы немецкого «нового порядка».

В целях более широкого ознакомления советских воинов с фактами преступлений немецко-фашистских захватчиков и воспитания у воинов ненависти к врагу Главное политическое управление Красной Армии рекомендовало провести по всей армии митинги, посвященные разоблачению зверств гитлеровских оккупантов [1]. В соответствии с этим указанием во всех частях фронта были проведены массовые митинги, на которых выступали командующие и члены военных советов фронта, групп войск, армий, руководящие командиры и политработники соединений, а также многие очевидцы зверств немецко-фашистских захватчиков.

Опыт политической работы в условиях наступления войск показал, что только индивидуальная работа с бойцами, младшими командирами и офицерами способна охватить политическим влиянием каждого бойца, оказать ему постоянную моральную поддержку в любой обстановке, мобилизовать его на решительные действия в интересах выполнения боевой задачи.

Трудно перечислить все формы и методы партийно-политической работы, проведенной в войсках Закавказского и Северо-Кавказского фронтов с начала преследования противника на Северном Кавказе. Основная же цель всей этой работы заключалась в поддержании высокого наступательного порыва личного состава и обеспечении быстрых темпов преследования врага.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11289, д. 425, л. 280.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРОРЫВ ГОЛУБОЙ ЛИНИИ

(Схемы 22, 23)

К лету 1943 г. Красная Армия окончательно захватила инициативу в свои руки и уже не выпускала ее до конца войны. Соотношение сил в это время было уже в нашу пользу. Советские воины горели желанием как можно скорее разгромить врага, изгнать немецко-фашистских оккупантов с территории нашей страны. Решающие победы советских войск воодушевляли и тружеников тыла на еще более самоотверженную работу. Каждый советский человек отдавал все силы, чтобы ускорить окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков.

В короткий срок труженики тыла создали невиданный по своей мощи боевой арсенал страны. В 1943 г. Урал увеличил выпуск военной продукции по сравнению с довоенным 1940 г. в 6 раз, Западная Сибирь — в 34, Поволжье — в 11 раз. Наша военная промышленность в 1943 г. выпустила около 35 тыс. самолетов, 24 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 130 тыс. орудий всех видов [1]. Советские рабочие, инженеры и техники неустанно трудились над созданием наиболее совершенных образцов боевой техники и вооружения.

Наши знаменитые танки Т-34 во многом превосходили вражеские. На вооружение армии начали поступать новые самоходные установки. Если в начале войны советские самолеты по своим качествам значительно уступали немецким, то теперь наша авиация получила новые истребители Як-3, Як-9 и Ла-7, значительно улучшилось качество пикирующих бомбардировщиков Пе-2, скоростных бомбардировщиков Ту-2, а штурмовик Ил-2, прозванный гитлеровцами «черная смерть», по своим тактико-техническим данным не имел равных.

Это огромное и все возрастающее количество техники надо было доставлять фронту. Перед железнодорожниками встала

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 167, 171—172.

нелегкая задача. Враг, отступая, разрушал железнодорожные линии, взрывал мосты. Однако труженики транспорта успешно справлялись с задачами. На фронт непрерывным потоком шло все необходимое для успешного наступления Советской Армии.

Возросшая техническая оснащенность Советских Вооруженных Сил дала возможность советскому командованию в 1943 г. осуществить реорганизацию объединений, соединений и частей. Стрелковые войска Красной Армии к лету 1943 г. в основном перешли на корпусную систему, были созданы артиллерийские пушечные дивизии и артиллерийские корпуса прорыва, сформированы новые танковые соединения и армии, которые в отличие от прежних танковых армий смешанного состава имели только танковые и механизированные корпуса. Это значительно повысило наступательные возможности бронетанковых и механизированных войск. С учетом новых задач организационно изменились авиация, тыл, войска ПВО.

Все это, вместе взятое, в корне изменило соотношение сил на всем советско-германском фронте в пользу Красной Армии.

Говоря о военно-политической обстановке к лету 1943 г., следует отметить, что победы Красной Армии в зимней кампании, возросшая военная мощь наших Вооруженных Сил еще выше подняли международный авторитет Советского Союза, воодушевляли народы оккупированных стран Европы на борьбу против фашизма. Активизировалось движение Сопротивления во Франции, партизанская борьба в Югославии и Греции. Героически сражался против немецко-фашистских захватчиков польский народ, все ярче разгоралась антифашистская борьба в Чехословакии, возрастало сопротивление оккупантам в Норвегии, Бельгии, Дании, Голландии.

Победы Красной Армии в 1943 г. подняли на борьбу не только народы оккупированных стран. Коммунистическая партия Германии возглавила борьбу немецких патриотов. Летом 1943 г. был образован немецкий Национальный комитет «Свободная Германия». Все более разгоралась борьба с фашизмом в Италии, усиливалось антифашистское движение в Болгарии, Венгрии, Румынии.

Что же представляла собой к лету 1943 г. армия гитлеровской Германии?

Несмотря на то что с начала войны до июня 1943 г. Германия потеряла убитыми, пропавшими без вести, ранеными и больными более 4 млн. человек, тотальная мобилизация, проведенная в январе 1943 г., дала около 2 млн. человек. Германия получила возможность пополнить до некоторой степени ряды своих действующих частей и даже сформировать несколько новых пехотных и танковых дивизий. А отсутствие второго фронта в Европе позволило Германии почти без всякого риска

за свой западный фронт собрать все свои резервы и перебросить их на Восток против Красной Армии.

К лету 1943 г. в действующей немецко-фашистской армии было 6 682 тыс. человек, из них около 5 млн. на советско-германском фронте. Здесь же находилось 525 тыс. человек армий гитлеровских союзников. На советско-германском фронте действовало 232 расчетные дивизии немецкой армии и армий стран сателлитов. У нас в действующей армии было 6 442 тыс. солдат и офицеров [1].

Перед началом летне-осенней кампании линия советско-германского фронта проходила от Баренцева моря к Ладожскому озеру, далее по р. Свирь к Ленинграду и на юг. У Великих Лук она поворачивала на юго-восток, образуя в районе Курска огромный выступ в сторону противника. От Белгорода линия шла восточнее Харькова, затем по Северному Донцу и Миусу и спускалась к побережью Азовского моря и далее от Темрюка к Новороссийску.

Несмотря на серьезное поражение немецко-фашистских войск в зимней кампании, германский генеральный штаб стремился любой ценой восстановить престиж своей армии, вернуть утраченную инициативу и изменить ход войны в свою пользу.

Для этой цели гитлеровское верховное командование решило провести на советско-германском фронте большое летнее наступление. Наиболее подходящим в стратегическом отношении участком для наступления оно считало Курский выступ.

Уже в апреле 1943 г. план наступательной операции, которая получила наименование «Цитадель», был готов. Осуществление операции «Цитадель» должно было, по мнению немецкого командования, привести к разгрому наших войск Центрального и Воронежского фронтов, находящихся на Курском выступе. На эту операцию гитлеровское командование возлагало большие надежды. «...Операция «Цитадель», — пишет в своих воспоминаниях бывший гитлеровский генерал Манштейн, — является решающим, поворотным пунктом войны на восточном фронте». Успешным проведением операции гитлеровское командование надеялось использовать благоприятные условия для наступления на других участках фронта.

Однако советское Верховное Главнокомандование своевременно разгадало замыслы противника и приняло необходимые меры для срыва гитлеровского плана. В качестве этих мер Ставка разработала план разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге. По этому плану наши войска должны были преднамеренной обороной измотать ударную силу немецко-фашистских войск и затем, используя крупные стратегические

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история, стр. 232.

резервы, перейти в наступление и разгромить главную группировку врага.

5 июля из районов южнее Орла и Белгорода немецко-фашистские войска перешли в наступление. Однако противник не смог прорвать глубоко эшелонированную оборону советских войск. В многочисленных, но бесплодных атаках гитлеровцы истощили свои силы и под ударами наших войск отступили.

Советские войска развернули мощное наступление и 5 августа освободили Орел и Белгород, а 23 августа штурмом овладели Харьковом и устремились к Днепру. Так закончилась одна из самых крупных битв Великой Отечественной войны — Курская битва. В этой битве советские войска не только сорвали немецкий план летнего наступления, но и нанесли гитлеровской армии сокрушительный удар. В 50-дневном сражении на Курской дуге было разгромлено до 30 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых, уничтожено свыше 3500 самолетов. После такого поражения немецко-фашистская армия уже не могла оправиться до самого конца войны.

Разгромом немецко-фашистских войск под Орлом, Белгородом и Харьковом были созданы нашим войскам условия для общего наступления. Советские войска сломили немецкую оборону на реках Днепр, Миус и Молочная. В ходе летних боев Красная Армия продвинулась на запад от 300 км в центральной части фронта до 600 км на юге.

Эти успехи советских войск создали благоприятные условия для перехода в наступление войск Северо-Кавказского фронта. Продвижение советских войск к нижнему течению Днепра ставило таманскую группировку противника в исключительно тяжелое положение. Хотя таманский плацдарм в некоторой степени уже терял для немцев прежнее значение как исходный район для наступления, противник все же продолжал укреплять его оборону, стремясь как можно дольше удержать за собой Таманский полуостров. Это стремление врага обусловливалось тем, что, удерживая порты на Таманском полуострове, он обеспечивал себе свободу действий на морских коммуникациях и в то же время ограничивал действия нашего Черноморского флота. Кроме того, таманский плацдарм прикрывал подступы к Крыму, который являлся авиационной базой противника.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Северо-Кавказского фронта задачу ликвидировать таманскую группировку противника и не допустить ее эвакуации в Крым. Главным препятствием перед войсками Северо-Кавказского фронта в успешном выполнении этой задачи являлся мощный оборонительный рубеж противника — Голубая линия.

Прежде чем давать характеристику Голубой линии, следует хотя бы коротко рассказать, что представляет собой местность, на которой пришлось действовать войскам Северо-Кавказского фронта.

Местность эта весьма разнообразна. На северо-востоке района боевых действий у побережья Азовского моря и долины р. Кубань преобладают болотистые низменности с большим количеством плавней, лиманов, рек и ручьев. Юго-восточный участок — горно-лесистый. В глубине Таманского полуострова, от линии Варениковская, Анапа, местность становится более равнинной, степной, слегка песчаной. От линии Темрюк, Благовещенское, в западной части полуострова, действия войск возможны были только по узким дефиле между лиманами.

Такой рельеф местности способствовал противнику в организации прочной обороны, давал возможность превратить командные высоты и населенные пункты в узлы сопротивления.

Немецко-фашистское командование решило в полную меру использовать эти выгодные для себя условия местности, чтобы удержать за собой Таманский полуостров.

Что же представляла собой Голубая линия?

Еще в январе 1943 г., опасаясь, что стремительным наступлением советских войск кубанская группировка может быть прижата и опрокинута в море, немецкое командование приступило к строительству оборонительных рубежей в низовьях р. Кубань, на подступах к Таманскому полуострову.

На строительство этих рубежей гитлеровцы силой оружия согнали все местное население. Тысячи жителей из станиц и хуторов под конвоем немецких автоматчиков рыли траншеи, противотанковые рвы, окопы. Саперные и специальные строительные части и полевые войска противника создавали прочные опорные пункты и узлы сопротивления. За четыре с лишним месяца было построено несколько оборонительных рубежей с промежутками между ними от 5 до 25 км. Основная оборонительная полоса, непосредственно Голубая линия, имела глубину до 6 км, но следом за ней на глубину 30—40 км простирались хорошо укрепленные рубежи.

Левый фланг Голубой линии начинался у Косы Вербяной, проходил через множество приазовских лиманов, затем по р. Курка. Вдоль берега этой реки протяженностью 56 км противник использовал высокие земляные валы. Далее Голубая линия шла на восток по болотистой местности вдоль р. Адагум до станицы Киевская. С фронта этот участок прикрывался широкой полосой прикубанских плавней. Затем передний край обороны поворачивал на юг.

На центральном участке Голубой линии протяженностью 32 км могли действовать все рода войск. Поэтому гитлеровцы уделили особое внимание укреплению этого участка. Здесь имелись две позиции с большим количеством узлов обороны и

опорных пунктов, расположенных в станицах, хуторах и на господствующих высотах. Промежутки между опорными пунктами были заполнены железобетонными огневыми точками с броневыми колпаками.

Главные узлы обороны первой позиции находились в станице Киевская и на высоте с отметкой 195.5. Первый узел прикрывал дорогу на Тамань через станицу Варениковская, а второй — шоссейную и железную дороги на Новороссийск через станицы Нижне-Баканская и Верхне-Баканская.

В центре холмистого плато находилась станица Молдаванское. Здесь противник создал мощный узел обороны второй позиции. Этот узел обороны был подготовлен для того, чтобы преградить советским войскам путь к центру Таманского полуострова в случае прорыва ими первой позиции.

Узлы обороны и опорные пункты готовились с учетом круговой обороны и имели две-три линии сплошных траншей. От первой линии траншеи на расстоянии 20—60 м были выдвинуты вперед дерево-земляные или железобетонные огневые сооружения. Они располагались главным образом на скатах высот или на окраинах населенных пунктов, одно от другого на расстоянии 50—75 м и предназначались для прикрытия флангов переднего края обороны и подступов к заграждениям.

Вторая линия огневых сооружений располагалась уступом сзади и прикрывала фронтальным огнем промежутки между сооружениями первой линии. К траншеям примыкали многочисленные стрелковые ячейки. В глубине каждого опорного пункта находились артиллерийские и минометные позиции, а также землянки и блиндажи для личного состава. Все сооружения опорных пунктов соединялись ходами сообщений с траншеями.

Передний край центрального участка Голубой линии прикрывался густой сетью проволочных заграждений, завалов и минных полей общей глубиной до 500 м. Плотность минных полей на отдельных участках достигала 2500 мин на 1 км фронта. Особая плотность минных полей создавалась на танкодоступных направлениях. Кроме того, для борьбы с танками в каждом сооружении имелся запас противотанковых мин. Для защиты от пехоты в большом количестве были установлены мины-сюрпризы натяжного действия.

Южный фас Голубой линии протяженностью 25 км проходил по труднодоступной горно-лесистой местности от станицы Неберджаевская до Новороссийска. Здесь оборона строилась с учетом создания многоярусного огня в сочетании с лесными завалами и целой системой противопехотных минно-взрывных заграждений. Захваченную часть Новороссийска гитлеровцы превратили в один из наиболее укрепленных районов Голубой линии.

В течение года днем и ночью велись работы по созданию фортификационных сооружений в Новороссийске. В городе противник оборудовал главную полосу обороны, состоявшую из трех позиций. Глубина этой полосы составляла 5—7 км. В 10 км от переднего края главной полосы проходила вторая полоса обороны. В районе между портом и горами был узкий проход длиной около 3 км и шириной до 1 км. Через этот проход можно было проникнуть в восточную часть города к поселку Мефодиевский. Гитлеровцы заполнили этот проход густой сетью оборонительных сооружений, минных полей и проволочных заграждений. Кроме этих сооружений восточную часть города прикрывали три линии траншей с многочисленными дотами.

Дома и целые кварталы были превращены в опорные пункты, улицы перекрыты баррикадами с амбразурами и ходами сообщений. Стены и перекрытия многих зданий противник усилил бетонной и кирпичной кладкой, подвалы приспособил для убежищ. Все крупные здания, не занятые для обороны, гитлеровцы минировали и потом, когда завязались уличные бои, взрывали их и этим создавали дополнительные преграды наступавшим советским войскам. Всего в городе и его окрестностях гитлеровцы возвели больше 500 оборонительных сооружений. Все эти сооружения были густо прикрыты проволочными и минными заграждениями. Достаточно сказать, что уже в первые дни после освобождения Новороссийска саперами было обнаружено и снято 29 тыс. мин [1].

В районе Новороссийска противник опасался высадки наших десантов, поэтому здесь он подготовил мощную противодесантную оборону. Все побережье вплоть до Анапы было сильно укреплено. Подходы к городу со стороны моря прикрывались плотной системой дотов и дзотов, которые располагались в западной части порта. Все причалы, молы, портовые постройки были заминированы. Мины устанавливались не только на береговой черте, но и на воде и под водой. Между западным и восточным молами гитлеровцы установили боносетевые заграждения, соединив их с минами и фугасами.

На высотах за городом противник оборудовал артиллерийские наблюдательные пункты, которые позволяли ему корректировать огонь по любому участку бухты. Кроме того, на этих высотах он разместил многочисленные артиллерийские и минометные батареи, державшие под огнем все районы города.

Сама местность в районе Новороссийска позволяла противнику даже при ограниченных силах прочно удерживать свои позиции. В то же время для наступавших войск она создавала дополнительные трудности. Большая гряда гор севернее Ново-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12111, д. 1335, л. 26.

К. Н. Леселидзе

Н. О. Павловский

российска покрыта лесами, дорог и проходов почти нет. Наступление можно было вести лишь на отдельных направлениях.

Такова характеристика Голубой линии. Успешный прорыв такой мощной обороны зависел от тщательной и всесторонней подготовки операции.

В подготовительный период проводилась большая работа по вскрытию системы вражеской обороны. Наши летчики произвели аэрофотосъемку Голубой линии на всю ее глубину. Фотопланшеты размножались и рассылались во все штабы общевойсковых армий и стрелковых корпусов, а также в авиационные части. В мае 1943 г. в общевойсковые штабы было отправлено 54 фотосхемы, а в авиационные — 96 фотосхем. Кроме того, результаты дешифрирования фотоснимков передавались в вышестоящие штабы. По данным аэрофотосъемки штаб Северо-Кавказского фронта изготовил специальные топографические карты, которые во многом помогли наземным войскам в прорыве Голубой линии.

Общевойсковая и инженерная разведка начиная с мая непрерывно вела наблюдение за обороной противника. В тыл врага засылались специальные поисковые группы для вскрытия системы заграждений в глубине Голубой линии.

Начиная с мая активно действовали все виды общевойсковой разведки. Основные усилия разведывательных подразделений наземных войск и авиации были нацелены на то, чтобы вскрыть систему обороны противника на всю глубину Голубой линии, установить точное начертание и расположение траншей,

ходов сообщений, минных полей, проволочных заграждений, выявлять и уточнять огневые точки, дзоты и блиндажи, огневые позиции артиллерии и минометов, нумерацию и группировку войск, следить за перегруппировкой и возможным отводом сил с кубанского плацдарма.

Надо отдать должное разведчикам, которые и в условиях такой мощной оборонительной полосы, как Голубая линия немцев, пересекавшей весь кубанский плацдарм от Азовского до Черного моря, сумели найти правильные пути решения боевых задач, которые ставились перед ними командованием армий и фронта. В первую очередь надо отметить их умелое проникновение в тыл врага через Голубую линию. На всем ее протяжении и в плавнях Приазовья, на равнине и предгорьях Кавказа захватывались в плен солдаты и офицеры противника, документы, образцы оружия, добывались ценные сведения.

Уменье и находчивость проявили разведчики соединений и частей 9-й армии. Несмотря на тяжелые условия, в плавнях, часто по пояс в холодной воде, действуя по нескольку суток в отрыве от своих частей, отважные войсковые разведчики, скрываясь в камышах, пробирались в тылы врага и захватывали пленных и документы, громили его тыловые объекты и штабы. При этом они разработали целую систему мероприятий, выработали новые приемы и методы ведения разведки в своеобразных условиях кубанских плавней и через водные преграды, использовали большое количество специального снаряжения, пригодного только в этих условиях. Опыт действий разведчиков 9-й армии в плавнях и через водные преграды, как и опыт разведчиков 56-й армии в горах, является и ныне хорошей основой для разработки теории ведения разведки в особых условиях.

Почти двое суток двигалась разведгруппа старшего лейтенанта Казымбетова в составе десяти человек то на плоскодонных лодках в лиманах, то пешком, преодолевая плавни северо-восточнее станицы Курчанской. Смельчаки разведали пути подхода и систему обороны, нанесли на карту много огневых точек противника, а потом, обнаружив телефонный провод немцев, перерезали его и устроили засаду. Вскоре появились три связиста в сопровождении шести фашистских автоматчиков. Разведчики смело вступили с ними в бой, уничтожили восемь вражеских солдат, а одного захватили в плен и доставили в расположение наших войск [1].

Пять разведчиков во главе с сержантом Фединым, пробравшись через плавни в районе юго-восточнее Калабатки, смело атаковали боевое охранение противника на восточном берегу р. Курка и захватили в плен немецкого солдата. Несмотря на то что, обнаружив разведчиков, противник организовал пресле-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 86, л. 48.

дование смельчаков, они под прикрытием артиллерии без потерь вернулись в свое расположение и доставили пленного[1].

И подобных примеров было немало.

Смело проникали разведчики за Голубую линию и на ее центральном, наиболее укрепленном участке. В начале июня разведгруппа 7-й гвардейской стрелковой бригады под командованием старшего сержанта Шевченко организовала засаду на дороге в районе поселка Свобода северо-западнее станицы Крымской. Наши воины смогли пробраться прямо между огневыми точками врага через минные поля, проволочные заграждения и даже траншеи на переднем крае. Они напали на двух патрулей противника, одного прикончили ножом, а второго захватили в плен. Вместе с пленным разведчики пробрались тем же путем до своего переднего края. Лишь часа через два немцы спохватились и начали освещать местность ракетами, но было поздно, разведчики были уже вне опасности.

В июле разведгруппа, возглавляемая командиром разведроты 317-й стрелковой дивизии старшим лейтенантом Ганжа, пробралась в тыл противника и углубилась в район 500 м юго-западнее Нижне-Греческого[2].

На этот раз разведчики решили атаковать блиндаж врага, расположенный в глубине обороны в конце хода сообщений. Войдя в блиндаж, Ткаченко застал в нем двух спящих гитлеровцев. Одного, оказавшего сопротивление, разведчики пристрелили, а другого захватили в плен и доставили в штаб дивизии.

Исключительно остроумно, проявив настоящую изобретательность, захватили в плен немецкого обер-ефрейтора разведчики 328-й стрелковой дивизии под руководством начальника разведки дивизии капитана Дикарева. Когда пулеметный расчет противника, обнаружив группу прикрытия, открыл по ней огонь, группа разведчиков в составе пяти человек во главе с сержантом Таниашвили скрытно пробралась в тыл огневой точки, ворвалась в блиндаж и в упор расстреляла трех пулеметчиков, а четвертого — обер-ефрейтора — захватила в плен. Забрав немецкий пулемет и документы, разведчики доставили в штаб дивизии ценного «языка». За умелую организацию и образцово проведенную разведывательную операцию командующий армией наградил капитана Дикарева часами, а отличившихся при захвате пленного разведчиков представил к правительственным наградам[3].

На этом этапе битвы за Кавказ разведчики 56-й армии внедрили в свою практику много нового и своеобразного в связи с особыми условиями местности и особенностями обороны врага. В отличие от других армий здесь помимо полковых и

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 38, л. 95.
[2] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 37, л. 190.
[3] Там же, л. 286.

дивизионных общевойсковых наблюдательных пунктов, наблюдательных пунктов артиллерии, инженерных, химических частей были созданы по всему фронту непосредственно на переднем крае нашей обороны на командных высотах и других наиболее удобных местах армейские наблюдательные пункты. С них вели наблюдение офицеры разведотдела армии и армейской роты разведчиков (сформированной из бывших истребительно-диверсионных отрядов). Эти армейские НП имели прямую, отдельную от всех линий, телефонную связь непосредственно с начальником разведки армии. Иногда важные сведения с НП докладывались начальнику штаба армии и даже командующему армией. Все это значительно повышало оперативность доведения данных о противнике до командования армии.

Особенно оригинальными и поучительными были действия так называемых групп «дальних разведчиков». Наиболее активно работали группы «дальней разведки» в период, предшествовавший переходу армии в наступление на Голубую линию врага, и в период его преследования на Кубани и Таманском полуострове. Так, 10 сентября в тыл противника проникли четыре группы разведчиков по маршрутам: Аманат — Горное — Верхне-Баканское; Ново-Крымский — Гладковская; Киевская — Варениковская. Вернувшись с задания, они доложили об отходе тыловых частей противника, скоплениях войск и местах расположения штабов. По этим и ряду других данных разведки и был сделан вывод об отходе противника в ближайшие дни [1].

В ночь на 16 сентября 1943 г. двое смельчаков — разведчики сержант Бондарь и рядовой Сидоренко — возвратились из тыла противника и вышли в полосе 414-й стрелковой дивизии 18-й армии. Они доложили командованию о том, что перед фронтом дивизии противник начал отход. Дивизия немедленно перешла к преследованию врага.

Особенностью организации разведки в 56-й армии являлось и то, что в период преследования гитлеровцев на Кубани и Таманском полуострове «дальних разведчиков» выбрасывали в тыл с парашютами на основные коммуникации противника. Так, разведотдел армии выбросил три группы парашютистов-разведчиков по четыре человека в каждой с радиостанциями в районы станиц Гостагаевской, Варениковской и Верхне-Баканского. Все группы успешно выполнили поставленные задачи, передавали ценные данные о противнике, расположении его штабов, движении колонн, опознавательных знаках на машинах, позволявшие вскрывать исключительно оперативно нумерацию отходящих частей и соединений, направление отхода и другие данные. «Группы действовали уверенно и дерзко. Помимо добытых разведданных в тылу противника они сожгли

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 38, л. 312.

две вражеские автомашины, один склад и дали целеуказание на бомбежку большого склада боеприпасов. Все разведчики награждены орденами и медалями СССР»[1].

С. И. Перминов

Группа «дальних разведчиков» с радиостанцией, возглавляемая офицером Алексеенко, двигавшаяся в боевых порядках наступавших войск, проникала в станицы Вышестеблиевская, Ахтанизовская и Фанталовская. Все данные о противнике передавались своевременно и полно по радио в разведотдел штаба армии. Особенно отличились разведчики дальнего действия старшины Богуславик и Терещенко, старшие сержанты Андрейчев, Стасюк, сержанты Бондаль, Кирочкин, рядовые Грезин, Майоров, Ефремов, Сидоренко, Юшин и другие. Все они были награждены орденами и медалями[2].

Лучшими организаторами по подготовке и ведению разведки, оказанию помощи штабам дивизий и полков в подготовке и проведении боевых действий разведчиков, воспитанию офицеров, сержантов и рядовых были подполковник Христофоров, майор Перминов, гвардии майор Ледогоров, капитан Строкань[3]. Под руководством начальника разведки армии полковника Аршинова они внесли много нового и оригинального в организацию войсковой разведки, умело учили своих подчиненных, добивались хороших результатов в тяжелых условиях Кавказского театра военных действий.

Какова же была группировка и соотношение сил к началу боевых действий по ликвидации таманского плацдарма?

К сентябрю 1943 г. против войск Северо-Кавказского фронта продолжала обороняться 17-я армия противника. В ее составе было 17 пехотных дивизий, 4 отдельных полка и 7 отдельных команд[4]. В первой линии на 100-километровом фронте оборонялись 12 дивизий, а во второй — 5. С нашей стороны действовали три армии: 18-я (командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, член Военного совета генерал-майор С. Е. Ко-

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 38, л. 312.
[2] Там же, л. 313.
[3] Там же, л. 309.
[4] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 479031, д. 11, л. 1.

лонин, начальник штаба генерал-майор Н. О. Павловский), 56-я (командующий генерал-лейтенант А. А Гречко, член Военного совета полковник Е. Е. Мальцев, начальник штаба генерал-майор А. А. Харитонов), 9-я (командующий генерал-майор А. А. Гречкин, член Военного совета полковник В. Н. Емельянов, начальник штаба генерал-майор М. С. Филипповский).

18-я армия действовала на левом крыле фронта от станицы Неберджаевская до Черного моря. 56-я армия находилась в центре от Неберджаевской до Киевское. 9-я армия располагалась на правом крыле фронта от Киевское до побережья Азовского моря. Всего в составе войск Северо-Кавказского фронта было 21 стрелковая и горнострелковая дивизия, 5 стрелковых бригад, несколько танковых бригад, отдельных танковых полков и артиллерия усиления. Таким образом, войска фронта почти в полтора раза превосходили противника. С воздуха наземные войска поддерживала 4-я воздушная армия и авиация Черноморского флота.

В результате крупных потерь в воздушных сражениях на Кубани и битве под Курском численность немецкой авиации на советско-германском фронте значительно сократилась. На юго-западном направлении в начале сентября противник имел 1275 самолетов [1], из них до 300 базировалось на Таманском полуострове и в Крыму.

На 10 сентября в 4-й воздушной армии имелось 599 боевых самолетов [2], а в ВВС Черноморского флота до 450. Наличие большого количественного и качественного превосходства создавало наиболее благоприятную обстановку для успешного выполнения задач советской авиацией в предстоящей операции.

Следует сказать, что против наших армий противник распределил свои силы неравномерно. Так, перед 56-й армией на фронте в 30 км оборонялось 5 вражеских дивизий, против 18-й на фронте в 29 км находилось до 5 дивизий, а перед 9-й армией на фронте до 40 км всего до 3 дивизий.

Такое распределение сил противника объяснялось значением операционных направлений на Таманском полуострове и своеобразием местности. Дело в том, что на левом фланге своей обороны противник использовал труднодоступные приазовские плавни, на правом — господствующие высоты и сильно укрепленный город Новороссийск. Таким образом, противник надеялся на свои фланги. Беспокоились гитлеровцы за центральный участок своей обороны, где допускали возможность ее прорыва. Вот почему центральный участок Голубой линии враг постоянно укреплял и сосредоточил на нем большее число дивизий

---

[1] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11280, д. 596, л. 1.
[2] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11282, д. 278, лл. 134—136.

Советскому командованию было ясно, что прорвать Голубую линию в центре будет очень трудно. Из-за сильно заболоченной местности нельзя было ожидать успешного прорыва Голубой линии и на левом ее крыле. Для прорыва оставался правый фланг обороны врага, т. е. новороссийское направление, хотя и здесь горно-лесистая местность препятствовала действиям крупных сил танков и артиллерии. И все же командующий фронтом принял решение нанести главный удар в районе Новороссийска.

Овладение Новороссийском, перевалами Неберджаевский и Волчьи Ворота лишало противника его южной фланговой опоры, ослабляло всю систему обороны на Голубой линии. Удар на Новороссийск позволял нашим войскам тесно взаимодействовать с Черноморским флотом. Кроме того, при выборе главного удара учитывался фактор внезапности. Противник настолько укрепил Новороссийск и подступы к нему, что был уверен в неприступности своих позиций и меньше всего ждал удара на этом направлении.

Замысел фронтовой операции состоял в том, чтобы ударами 9-й армии во взаимодействии с Азовской флотилией[1] на Темрюк и Варениковскую, 56-й армии на Гладковскую и Гостагаевскую, 18-й армии и сил Черноморского флота освободить Новороссийск и наступать на Верхне-Баканский и Анапу. Такими действиями предполагалось рассечь группировку противника, выйти на переправы через р. Старая Кубань и отрезать пути отхода врага к Керченскому проливу.

Подготовка наступления должна была закончиться к 7 сентября. Начало наступления 56-й и 9-й армий зависело от хода операции на новороссийском направлении. Еще в период подготовки, начиная с 5 сентября войска 9-й и 56-й армий должны были частными операциями небольших отрядов отвлечь внимание противника от готовящегося удара по Новороссийску.

Таким образом, первоначальные задачи 9-й и 56-й армий сводились к обеспечению Новороссийской операции, осуществление которой возлагалось на войска 18-й армии. Операция по освобождению Новороссийска представляет значительный интерес для изучения опыта Великой Отечественной войны и заслуживает более детального разбора.

ОСВОБОЖДЕНИЕ НОВОРОССИЙСКА

Новороссийская наступательная операция явилась важнейшей составной частью всей наступательной операции Северо-Кавказского фронта.

30 августа 1943 г. командующий фронтом поставил 18-й армии задачу: во взаимодействии с легкими силами и десантом

[1] Азовская военная флотилия 2 сентября 1943 г. была передана в оперативное подчинение командующему Южным фронтом.

Н. А. Шварев

Черноморского флота овладеть городом и портом Новороссийск, воссоединив разобщенные Цемесской бухтой части армии, и выйти на рубеж Мефодиевский, Цемдолина, Восьмая Щель, высота 283.6. При успехе — всеми силами армии развивать наступление в направлении Верхне-Баканского.

Для выполнения этой задачи армии в составе 89, 176 и 318-й стрелковых дивизий, 83-й морской стрелковой бригады и 255-й бригады морской пехоты, 8-й гвардейской и 107-й стрелковых бригад и 290-го стрелкового полка НКВД приказывалось во взаимодействии с десантами Черноморского флота, высаживаемыми на флангах фронта в тылу вражеской обороны, прорвать ее, нанести сходящиеся удары с востока и юга (с плацдарма Мысхако) по Новороссийску и при поддержке морского десанта, высаживаемого в Новороссийском порту, освободить Новороссийск.

Черноморский флот, которым командовал вице-адмирал Л. А. Владимирский, получил задачу подготовить и высадить десант в Цемесскую бухту и во взаимодействии с войсками 18-й армии освободить порт и город Новороссийск.

Согласно решению командующего фронтом для осуществления Новороссийской операции было создано три группы — две сухопутные и одна для действий в морском десанте.

Восточная сухопутная группа в составе 318-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник В. А. Вруцкий (без 1339-го стрелкового полка), усиленной штурмовым отрядом 55-й гвардейской стрелковой дивизии и восемью танками, должна была при помощи десанта прорвать оборону противника в районе цементного завода «Октябрь» и во взаимодействии со своим 1339-м полком, который составил десантный отряд № 3 и высаживался в Цемесской бухте в районе электростанции, пристаней Цементная и Импортная, очистить от противника район цементного завода «Пролетарий», овладеть поселком Адамовича Балка и в дальнейшем наступать на предместье Мефодиевский и перевал Маркотх. Начальником этой группы был назначен полковник В. А. Вруцкий.

Западная сухопутная группа действовала с плацдарма Мысхако. Ей предстояло силами 83-й морской и 8-й гвардейской

стрелковых бригад атаковать противника в направлении высоты 307.2 (в западной части города) и во взаимодействии с 255-й бригадой морской пехоты (морской десант № 1), которая высаживалась на юго-западном берегу Цемесской бухты, овладеть западной частью Новороссийска. В дальнейшем западная сухопутная группа и морской десант, взаимодействовавшие с другими группами, должны были полностью очистить Новороссийск. Начальником западной сухопутной группы был назначен генерал-майор Н. А. Шварев.

Морская десантная группа состояла из 255-й бригады морской пехоты, 393-го отдельного батальона морской пехоты, 290-го полка НКВД и 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. Всего в десантную группу входило 6480 бойцов и офицеров, из них более 4 тыс. морских пехотинцев. На вооружении десантной группы находилось 41 орудие, 147 минометов и 53 станковых пулемета. Десантники имели на каждую винтовку — 300, на каждый автомат — 1000, на противотанковое ружье — 80, на ручной пулемет — 600, на станковый пулемет — 2500 патронов, на каждый миномет — 30 мин; у каждого бойца были ручные и противотанковые гранаты. Десантники имели на руках запас продовольствия на трое суток. Командовать высадкой десанта поручалось командиру Новороссийской военно-морской базы контр-адмиралу Г. Н. Холостякову.

Весь морской десант делился на три самостоятельных отряда, каждому из которых ставилась конкретная задача.

Первому отряду в составе 255-й бригады морской пехоты под командованием полковника А. С. Потапова приказывалось овладеть западным берегом на участке от Холодильника до мыса Любви; в дальнейшем во взаимодействии с западной сухопутной группой наступать через центр города и захватить высоту 307.2.

Второй десантный отряд (командир отряда — командир 393 обмп капитан-лейтенант В. А. Ботылев) в составе 393-го отдельного батальона морской пехоты и 290-го стрелкового полка НКВД должен был высадиться в порту, овладеть северным берегом порта от пристани Старо-Пассажирская до Лесной, затем, заняв район железнодорожного вокзала, выйти на северо-западную окраину предместья Мефодиевский и установить связь с первым десантным отрядом.

Третий десантный отряд в составе 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии под командованием подполковника С. Н. Каданчика имел задачу захватить плацдарм на восточном берегу порта от Восточного мола до пристани Старо-Пассажирская и ударом с тыла помочь восточной сухопутной группе прорвать фронт и во взаимодействии с нею уничтожить противника в районе цементного завода «Пролетарий», поселок Адамовича Балка и предместье Мефодиевский.

Для высадки этих трех отрядов Черноморский флот выделил 120 боевых и вспомогательных катеров, 28 моторных и гребных баркасов. Все эти плавучие средства были объединены в три отряда десантных кораблей соответственно тактическому делению десанта. Причем первый и третий отряды в свою очередь делились на группы в соответствии с боевым составом высаживаемого десанта и задачами по обеспечению высадки его тактических групп. Так, для переброски и высадки первого отряда десанта первый отряд десантных кораблей, которым командовал капитан-лейтенант П. И. Державин, имел 59 единиц и делился на три группы; второй (командир капитан-лейтенант Д. А. Глухов) включал 18 катеров, а третий отряд под командованием капитана 3 ранга Н. Ф. Масалкина имел 26 единиц плавсредств (состоял из двух групп).

Был создан также отряд обеспечения высадки десанта под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко. Отряд обеспечения высадки имел 37 катеров, из них 32 торпедных катера, и состоял из четырех групп: прорыва, атаки берега, атаки порта и группы прикрытия операции с моря. Группа прорыва имела задачу уничтожить боносетевые заграждения во входе в порт и торпедированием молов в местах старых пробоин проделать проходы для катеров с десантом в Восточном и Западном молах. Группа атаки берега должна была торпедировать место высадки первого отряда десанта от мыса Любви до Западного мола. Группе атаки порта приказывалось ворваться в порт и торпедировать место высадки второго и третьего отрядов десанта. Группа прикрытия имела задачу не допустить прорыва кораблей противника в Цемесскую бухту и прикрыть десантную операцию с моря.

Кроме того, выделялся отряд огневого содействия в составе трех эскадренных миноносцев. Этот отряд получил задачу в момент высадки десанта подавить артиллерию противника в районе Южная Озерейка, Глебовка, Васильевка и Борисовка[1].

Три бронекатера и четыре торпедных катера прикрывали вход в Цемесскую бухту. Пять катеров-тральщиков выделялись в отряд санитарных катеров для перевозки раненых.

Для обеспечения высадки морского десанта в Новороссийском порту и прорыва вражеской обороны в районе города кроме имевшихся в 18-й армии орудий и минометов выделялось 8 артиллерийских полков, 1 артиллерийская бригада 203-мм орудий, 1 минометный полк, 6 гвардейских минометных полков, 1 тяжелая гвардейская бригада реактивной артиллерии и 47 орудий Черноморского флота на берегу. Всего в распоряжении командующего 18-й армией имелось свыше

[1] Фактически отряд эсминцев, а также пять катеров из состава выделенных высадочных средств не принимали участия в десантной операции.

800 орудий и минометов. Кроме того, на участке прорыва было сосредоточено 227 установок гвардейских минометов (реактивная артиллерия).

Для лучшего управления вся артиллерия была сведена в одну армейскую артиллерийскую группу. Для непосредственного обеспечения высадки и действий десанта выделялось 208 орудий, собранных в три подгруппы. Каждая подгруппа как бы закреплялась за одним десантным отрядом и своим огнем содействовала выполнению его задачи. Вся артиллерия подчинялась командующему 18-й армией.

В течение 15 суток до начала операции группа артиллерии, состоявшая из 50 орудий калибра 152 мм и 203 мм, методическим огнем разрушала оборонительные сооружения противника. Общая артиллерийская подготовка должна была начаться за 16 минут до высадки десанта. За минуту до высадки огонь переносился в глубину обороны противника.

Корректирование огня должно было осуществляться специальными постами, которые высаживались вместе с десантом. Эти посты снабжались радиостанциями.

Для авиационного обеспечения Новороссийской наступательной операции Черноморский флот выделил 88 самолетов и 4-я воздушная армия — 60. Всего было 148 самолетов, из них — 58 истребителей, 36 штурмовиков и 54 бомбардировщика.

На авиацию возлагалась задача обеспечить с воздуха высадку десантов, а в ходе операции еще и снабжать наступавшие части боеприпасами и продовольствием.

План десантной операции предусматривал в целях маскировки выход отрядов кораблей из Геленджика в море и их построение при лунном освещении, а после захода луны совершить переход к местам высадки. В это время наши самолеты должны были барражировать над бухтой, чтобы гулом моторов заглушить шумы двигателей десантных катеров.

Переброску и высадку десанта предполагалось произвести двумя эшелонами. Первый эшелон в составе 255-й бригады морской пехоты, 393-го отдельного батальона морской пехоты и 1339-го стрелкового полка было решено посадить на суда в Геленджикской бухте; второй эшелон — 290-й полк НКВД — у пристани на 9-м километре Новороссийского шоссе и остатки 255-й бригады морской пехоты, входившие также во второй эшелон,— у Кабардинки.

Посадку планировалось закончить к 21 часу, так как на переход десанта из Геленджика отводилось пять часов. Этого времени должно было хватить на то, чтобы высадку обоих эшелонов закончить до рассвета первой же ночи.

Вдоль побережья от мыса Дооб до линии фронта на берегу Цемесской бухты устанавливались створные знаки — огни для

И. Е. Петров

навигационного обеспечения движения кораблей.

Планировалась следующая очередность высадки десанта. Одновременно с началом артиллерийской подготовки торпедные катера группы прорыва вырываются вперед и в течение 9 минут уничтожают боносетевые заграждения у входа в порт и огнем торпед расширяют старые пробоины мола. Затем катера высаживают на молы штурмовые группы, и те выставляют на концах мола сигнальные огни: «Путь свободен». За 13 минут до начала высадки катера группы атаки берега торпедируют побережье от мыса Любви до основания Западного мола. За 7 минут катера группы атаки порта врываются в бухту и за 4 минуты до начала высадки торпедируют берег и пристань в местах высадки десанта.

В это время корабли десантных отрядов врываются в бухту и полным ходом идут к местам высадки. Одновременно с высадкой десанта в наступление должны перейти обе сухопутные группы 18-й армии.

Выполнение плана операции требовало исключительно четкого взаимодействия на море, суше и в воздухе, четкого управления.

Руководство операцией возглавил командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров.

Наши войска тщательно готовились к штурму Новороссийска.

Еще задолго до начала операции все катера и мелкие плавучие средства оборудовались и приспосабливались для десантных действий. А в двадцатых числах августа началась подготовка сухопутных войск и флота. В подготовительный период развернулась интенсивная работа всех видов разведки. Действуя с суши, моря и воздуха, разведчики установили численность вражеской группировки, систему его огня на участках прорыва и высадки десантов. Перед началом операции командиры десантных отрядов с горы Маркотх лично просмотрели порт, места высадки, подходы к ним и ориентиры.

Особое внимание уделялось специальной тактико-стрелковой и морской подготовке войск. В районе Геленджика были спе-

циально оборудованы по типу вражеской обороны укрепления. Полторы недели десантные части готовились к прорыву сильно укрепленных позиций. Подразделения, которым предстояло участвовать в десанте, тренировались вместе с кораблями Черноморского флота. Каждую ночь, часто в бурную штормовую погоду, морские пехотинцы отрабатывали четкие и быстрые действия при посадке на суда и высадке на берег. Командиры торпедных катеров тренировались в быстром уничтожении боносетевых и минных заграждений.

С. Е. Колонин

Большое внимание уделялось инженерной подготовке войск. Во всех соединениях имелись отряды разграждения и отряды закрепления захваченных рубежей, в частях и подразделениях прорыва — штурмовые группы. Во всех стрелковых подразделениях отрабатывались вопросы саперного дела: обнаружение и обезвреживание мин, преодоление заграждений. Все десантные отряды были обеспечены инженерным имуществом. Каждая десантная группа имела штурмовые мостики, «кошки», специальные легкие мостики для быстрого преодоления береговых укреплений и минных полей. В каждой группе были небольшие радиостанции для поддержания постоянной и устойчивой связи между группами. В связи с тем что начало операции намечалось на ночное время, все участники десанта получили специальные нарукавные опознавательные знаки.

Особое внимание в ходе подготовки уделялось дезинформации противника, сохранению скрытности операции. Командование категорически запретило всякую переписку о десантной операции. Все вопросы, касающиеся предстоящей операции, решались только личным общением соответствующих командиров и работников штабов. Вся документация велась только от руки, и исполнители знакомились лишь с тем, что их непосредственно касалось. Подготовка к операции велась под видом подготовки к высадке десанта в районе Южной Озерейки. С этой целью штаб Северо-Кавказского фронта издал специальную (ложную) директиву о проведении десантной операции в районе Южной Озерейки.

В период подготовки усилилась разведка побережья Южной Озерейки. Черноморский флот высаживал в этом районе разведывательные группы. В августе командование операции провело на кораблях Черноморского флота военную игру, где отрабатывались вопросы высадки оперативного десанта на побережье Крыма. Всякие перегруппировки, сосредоточение войск и плавучих средств, как и сама тренировка, проводились только ночью. Днем войска и корабли тщательно маскировались, а район Геленджикской бухты был надежно прикрыт от воздушной разведки противника.

Но самым важным мероприятием, которое дезориентировало противника и отвлекло его внимание, явились частные операции 56-й и 9-й армий, которые проводились для улучшения своего тактического положения. Эти частные операции приковали внимание противника к центральному и северному участкам Голубой линии.

Исключительно большое внимание в период подготовки уделялось партийно-политической работе среди личного состава. Учитывая то, что в десантной операции будут участвовать войска 18-й армии и моряки Черноморского флота, политуправление Черноморского флота, политотделы армии и Новороссийской военно-морской базы всю партийно-политическую работу проводили совместно.

Политуправление Черноморского флота и политотдел 18-й армии издали специальную директиву о партийно-политической работе по этапам операции: подготовка к десанту, посадка личного состава на корабли и переход морем, бой за высадку, бой на плацдарме. Исходя из конкретных условий обстановки, применялись разнообразные формы и методы партийно-политической работы. При этом широко использовалась устная, печатная и наглядная агитация, проводились собрания, лекции, групповые и индивидуальные беседы, воинам показывались патриотические кинофильмы, выпускались армейские и флотские газеты, специальные брошюры и боевые листки. Агитаторы широко пропагандировали успехи Красной Армии на других фронтах.

Военный совет 18-й армии выступил с обращением, в котором говорилось: «Боевые товарищи! Приближается время освобождения Тамани от вражеских банд. Ваша роль в этом огромна, за вашими боевыми действиями с напряжением и надеждой будет следить весь народ»[1]. Военный совет подчеркивал, что наступление Красной Армии распространяется все шире и шире. Он выражал уверенность, что «левый фланг советско-германского фронта, верный своим боевым традициям, будет идти в ногу со всей Красной Армией к полной победе над врагом, к торжеству нашего правого дела».

---

[1] ИМЛ, Документы и материалы. Отдел истории Великой Отечественной войны, инв. № 13550, лл. 93—94.

В десантных соединениях и частях вместе с командирами и офицерами штабов находились политработники армии и Черноморского флота. Начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев, находясь у десантников, проверял подготовку к операции, интересовался, в чем нуждаются войска. Л. И. Брежнев беседовал с воинами, проводил совещания с командирами и политработниками, бывал на партийных и комсомольских собраниях, вручал партийные билеты принятым в ряды ВКП(б).

М. Х. Калашник

Большую партийно-политическую работу в войсках в этот период провели политработники А. Я. Фоминых, М. К. Видов, Н. В. Старшинов, А. И. Рыжов, И. А. Дорофеев, Ф. В. Монастырский, М. Х. Калашник, Е. Е. Мальцев, С. Е. Колонин и многие другие.

При подготовке штурма Новороссийска большую помощь армейским и флотским партийным организациям оказывали писатели и журналисты Сергей Борзенко, Павел Коган, Анатолий Луначарский и другие[1].

Особое внимание в политической работе этого периода уделялось беседам с новым пополнением. В рядах десантников находилось немало воинов, прибывших из освобожденных районов Кавказа. Политработники разъясняли им патриотическое значение присяги и их воинского долга перед Родиной, рассказывали о боевых традициях соединений, частей и кораблей, в которые они прибыли. Ведь десантная операция поручалась морским пехотинцам — бесстрашным участникам грозных сражений за Одессу, Севастополь, Керчь и Новороссийск. Эти воины-черноморцы вынесли из огня боев неукротимую ненависть к врагу, мужество и отвагу, обогатились боевым мастерством.

И этот богатый опыт моряки передавали своим друзьям пехотинцам, с которыми им предстояло штурмовать Новорос-

---

[1] Поэт Павел Коган погиб, возглавляя поисковую группу разведчиков. Сын Луначарского — Анатолий Луначарский пал смертью храбрых при высадке морского десанта. Сергей Борзенко впоследствии за отличия в боях на керченском плацдарме был удостоен звания Героя Советского Союза.

С. А. Борзенко

сийск. Так, моряки 393-го отдельного батальона морской пехоты проводили беседы в частях 18-й армии. В этих беседах бывалые моряки-десантники рассказывали пехотинцам, что представляет собой морской десант, как нужно к нему готовиться, как подогнать снаряжение, как вести себя во время перехода на катерах, как прыгать в воду и устремляться к берегу, как преодолевать заграждения на берегу.

Большую помощь бойцам в подготовке к десанту оказала выпущенная политуправлением Черноморского флота и политотделом 18-й армии Памятка бойцу десанта. Такую памятку имел каждый солдат и матрос.

Особой заботой командиров и политработников в период подготовки операции была правильная расстановка партийных сил. Политорганы помогли командирам сформировать десантные отряды из лучших людей, создать в отрядах крепкое партийное и комсомольское ядро. В десантных отрядах было около 70 процентов коммунистов и комсомольцев, 60 процентов участников предыдущих десантных операций, из них около половины были награждены орденами и медалями.

Коммунисты и комсомольцы высказывали свое желание первыми высаживаться на берег, личным примером воодушевлять бойцов.

В период подготовки к операции в войсках и на кораблях значительно возрос морально-политический дух солдат и матросов. Многие воины хотели идти в бой коммунистами. Ежедневно от моряков и солдат поступало много заявлений с просьбой принять в партию. Всего за 10 дней подготовки некоторые партийные организации подразделений выросли на 40—50 процентов. К началу операции в каждой роте было от 7 до 15 коммунистов.

Так в результате большой работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в войсках и на кораблях был создан высокий наступательный порыв, значительно укрепилась дисциплина и организованность. Солдаты и матросы хорошо подготовились к штурму Новороссийска и с нетерпением ждали назначенного часа.

Вместе с регулярными войсками готовились к штурму Новороссийска и партизаны. Они обратились к жителям Новороссийска с воззванием:

Г. С. Карпофилли

«Дорогие товарищи!

Кавказ и Кубань уже освобождены от гитлеровских мерзавцев. Близок час освобождения Красной Армией и Военно-Морским Флотом нашего родного города Новороссийска. Знайте, мы рядом с вами, мы вместе с бойцами Красной Армии и Флота уже вступили на окраины города и продвигаемся вперед.

Новороссийск будет наш, над городом снова будет реять Красное знамя!

Смерть немецким оккупантам! Смерть подлым изменникам и предателям! Убивайте палачей и фашистских наемников! Всеми мерами старайтесь помешать врагу грабить, разрушать, наносить ущерб хозяйству города!

Ждите, мы придем, мы близко, мы с боями пробиваемся вместе с Красной Армией и Военно-Морским Флотом!

Мы придем! Новороссийск будет нашим, советским городом.

Новороссийские партизаны» [1].

И этот час наступил. 9 сентября, когда над Геленджикской бухтой сгустились сумерки, началась посадка на десантные суда. К 21 часу первый и второй десантные отряды закончили посадку и через 15 минут вышли в море. Третий десантный отряд задержался с посадкой на один час и должен был догонять отряды первого эшелона.

Штаб высадки десанта установил, что отряды высадки опаздывают на 45 минут. Командование флота вынуждено было перенести начало высадки с 2 часов 15 минут на 3 часа 10 минут, о чем тут же было сообщено всем исполнителям.

В 2 часа 44 минуты все десантные отряды заняли свои места на исходной линии. К этому времени артиллерия противника прекратила огонь. Все стихло. Лишь изредка издалека доносились одиночные выстрелы или автоматные очереди. Время от

[1] ПАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 24а, л. 33.

времени над Цемесской бухтой взлетали ракеты, озаряя бледным светом темную воду и разрушенные строения на набережной.

По сигналу командующего артиллерией генерала Г. С. Кариофилли настороженную тишину разорвал мощный грохот артиллерийской канонады. 800 орудий обрушили свой огонь на оборонительные позиции противника к востоку и югу от Новороссийска, по порту, городу и побережью. Над бухтой пронеслись огненные залпы «катюш». Одновременно с воздуха нанесла мощный бомбовый удар наша авиация. Гитлеровцы были захвачены врасплох, но вскоре, опомнившись, открыли ответный огонь из 40 артиллерийских батарей и шестиствольных минометов. В городе начались пожары. Дымом заволокло молы и порт. Это маскировало десант, но в то же время затрудняло ориентировку десантных судов.

Вслед за ударами артиллерии и авиации к молам порта прорвались торпедные катера группы прорыва. Одновременно катера группы атаки берега атаковали побережье в местах высадки вне порта. Раздались взрывы страшной силы. Это торпедные катера нанесли удары по молам и укреплениям врага, разрушив при этом около 30 дотов и дзотов у береговой черты. Торпедировав молы, катера группы прорыва стремительно ринулись к бонам, высадили десантные группы на Западный и Восточный молы, быстро подорвали боносетевые заграждения и выставили сигнал: «Проход в порт открыт».

Приняв сигнал, торпедные катера группы атаки порта в 2 часа 56 минут на полном ходу ворвались в порт и атаковали огневые точки врага на причалах и на берегу в местах высадки внутри порта.

В это время артиллерия противника перенесла свой огонь на входные ворота в гавань и на корабли десанта. На узкие ворота шириной всего не больше 80 м обрушился ураганный огонь вражеской артиллерии всех видов. И вот в эти ворота первым ворвался второй отряд десантных кораблей с моряками 393-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Ботылева. За 20 минут отряд высадил на северном берегу гавани у пристаней Элеваторная и Нефтеналивная около 800 человек. Под непрерывным огнем врага моряки выгрузили на берег 10 минометов, 19 станковых пулеметов и 40 противотанковых ружей.

Моряки с ходу вступали в бой. За короткое время они заняли шесть пристаней в северо-западной части порта.

Следом за вторым отрядом начали высадку первый и третий десантные отряды. Третий отряд (1339-й стрелковый полк) начал высадку у Восточного мола. За 30 минут отряд высадил у пристани Импортная и у электростанции 1083 человека, выгрузил несколько 45-мм орудий, 20 минометов и 10 станковых пулеметов.

Первый эшелон первого десантного отряда в составе 255-й бригады морской пехоты высаживался у пристани Каботажная и на побережье от мыса Любви до корня Западного мола. Морские пехотинцы попали под шквальный огонь артиллерии и минометов врага. Успеху десанта мешала малая глубина у места высадки. Корабли не могли подойти близко к берегу. Людей приходилось пересаживать на мотоботы и мотобаркасы.

Высадка первого эшелона десанта затянулась до 4 часов 25 минут. Кроме того, при его высадке была потоплена часть плавсредств, а многие вернувшиеся в Геленджикскую бухту суда нуждались в ремонте.

Одновременно с высадкой морского десанта перешли в наступление восточная и западная сухопутные группы 18-й армии. Наступая со стороны цементного завода «Октябрь» и с плацдарма Мысхако, они вели в течение дня 10 сентября ожесточенные бои, но прорвать оборону врага не смогли.

Оправившись от первого удара, противник при поддержке танков стал оказывать упорное сопротивление. Начались тяжелые уличные бои. Особенно трудно пришлось первому десантному отряду. 255-я бригада морской пехоты действовала побатальонно и разрозненно. Израсходовав все боеприпасы, поредевшие подразделения бригады в ночь на 11 сентября пробились к войскам западной сухопутной группы, наступавшей из Станички.

Упорно продвигался вперед второй десантный отряд, в который входил 393-й отдельный батальон морской пехоты, сформированный из бойцов прославленного отряда майора Ц. Л. Куникова, высадившегося в феврале на вражеский берег в районе Станички.

Подавляющее большинство морских пехотинцев этого батальона и всех других десантных частей явились участниками героического сражения за одну из крупнейших военно-морских баз Черноморского флота — Новороссийск, длившегося больше года. Моряки в защитных гимнастерках, никогда не расстававшиеся с устрашавшей врага тельняшкой, шли в решительный бой за любимый, ставший родным город. Для достижения скорейшей победы над гитлеровцами они проявляли величайшую решительность, смелость, мужество, пренебрегали смертью. Били фашистов не щадя своих сил, крови и самой жизни.

Дважды орденоносец старшина 1-й статьи Колот из 393-го отдельного батальона морской пехоты, которым командовал капитан-лейтенант В. А. Ботылев, как только сошел с катера на берег, по пути на набережную внезапно обнаружил трех немцев с пулеметом. Он бросил в них гранату, от взрыва которой один фашист упал замертво, а двух других, пытавшихся спастись бегством, Колот сразил очередью из их же пулемета, ставшего первым трофеем десантников. Вскоре

десантный отряд вышел на набережную и захватил сразу же два здания: Дом моряков и клуб. Эти дома, как и все другие, бойцам пришлось брать штурмом, во время которого был ранен старшина 1-й статьи Колот. Но, несмотря на ранение, бесстрашный воин продолжал активно участвовать в боях, за что был удостоен ордена Красного Знамени.

В одном из зданий разместился штаб батальона с радиостанцией. Рота автоматчиков второго десантного отряда под командованием капитан-лейтенанта А. В. Райкунова в это время продвигалась к вокзалу. На рассвете моряки овладели им, на здании которого командир отделения Сморжевский водрузил советский Военно-морской флаг.

Бессмертный подвиг совершил в бою за электростанцию старшина 1-й статьи Иван Прохоров. Взвод, в котором находился Прохоров, после высадки в районе электростанции под ураганным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем пошел в атаку. В этой атаке Иван Прохоров уничтожил гранатами вражеский пулеметный расчет, в рукопашной атаке убил трех гитлеровцев. Метр за метром продвигались десантники, пробивая себе путь гранатами и штыками. Сильный огонь прижал их к земле. Кто-то крикнул «Вперед!», и моряки дружно рванулись навстречу огненному шквалу. Но тут же остановились: перед ними было минированное проволочное заграждение. Секунды замешательства стоили дорого. Слева били две вражеские пушки, справа и в упор стреляли гитлеровские автоматчики. И тогда от десантников отделился Иван Прохоров. Он повернулся к товарищам и сказал: «Я, наверно, погибну, ребята. Считайте меня коммунистом». Крепко сжимая автомат, он бросился к заграждению. Прохоров пробежал всего несколько метров, как взорвалась одна мина. Моряк упал. Но тут же поднялся и, пошатываясь и опираясь на автомат, зашагал дальше. Грянул страшный взрыв. Моряки устремились в проход, проделанный ценою жизни героя.

В районе электростанции геройски сражались воины 1339-го стрелкового полка. В одном из батальонов пал командир. Тогда батальон возглавил замполит полка майор Гасиев. Он повел бойцов в атаку на электростанцию. Из района электростанции просматривалась и обстреливалась почти треть города. Противник сильно укрепил здание электростанции. Полуподвальные помещения были превращены в доты, откуда гитлеровцы вели огонь из орудий и пулеметов.

Первой на электростанцию ворвалась рота капитана М. Н. Кириченко. Рядовой Фирсов с красным флагом стал пробиваться к верхнему этажу здания. Но вражеская пуля сразила отважного бойца. Тогда знамя подхватил комсорг батальона сержант Алексеев. Под ливнем вражеских пуль он взобрался на крышу электростанции и водрузил красный стяг. Видимое издалека, красное знамя воодушевляло бойцов.

Ведя тяжелые бои, 1339-й полк расширял захваченные позиции. Противник понимал, какую опасность представляет десант в тылу его обороны и в центре города. Поэтому враг бросил сюда почти все свои резервы. С каждым часом бои становились все ожесточеннее. К концу дня 10 сентября врагу удалось, используя свежие резервы, прижать наши подразделения к морю.

М. Н. Кириченко

Пользуясь тем, что основное внимание противника было приковано к полку С. Н. Каданчика, два других полка 318-й дивизии под командованием подполковника Г. Д. Бульбуляна и подполковника Ширяева блокировали опорный пункт врага на горе Сахарная Голова и завязали уличные бои.

А тем временем 1339-й полк вел тяжелые бои почти в полном окружении. Командующий 18-й армией генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе, внимательно наблюдавший за ходом сражения, решил бросить на помощь 1337-й полк подполковника Г. Д. Бульбуляна.

Погрузившись на катера и мотоботы, подразделения полка в ночь на 11 сентября вышли в море. Вместе с десантом вышел и командир 318-й дивизии полковник В. А. Вруцкий.

К тому времени связь с подполковником Каданчиком прервалась, и командир дивизии не знал обстановку, которая сложилась в 1339-м полку. А обстановка там сложилась крайне тяжелая. Мол и причалы вновь были захвачены противником. Опасаясь нового десанта, гитлеровцы спешно заминировали берег, установили новые боносетевые заграждения. Таким образом, 1337-му полку предстояла нелегкая задача — высадиться на сильно укрепленный берег и соединиться с окруженным 1339-м полком.

В 2 часа 40 минут десантные суда подошли к исходной позиции. Наша артиллерия открыла огонь. Через 10 минут огонь был перенесен в глубину обороны врага, и началась высадка десанта. Бойцы с боем продвигались вперед. Перед этой операцией бойцы поклялись: «Пока стучит в нашей груди сердце, пока течет в наших жилах кровь, мы будем идти сквозь любой огонь, через любые преграды, чтобы вырвать из фашистских лап наш Новороссийск. Мы снова вернем Родине наш любимый город».

Сквозь шквальный огонь шли подразделения полка, отвоевывая дом за домом. Вскоре десантники 1-го батальона соединились с отрядом морской пехоты капитан-лейтенанта Ботылева в районе клуба портовиков.

Противник бросал в бой все новые и новые резервы. Для командования фронта стало ясно, что сил одной дивизии для завершения прорыва всей главной полосы обороны противника недостаточно. Командующий фронтом решил усилить 18-ю армию. За счет своих резервов он приказал срочно перебросить в полосу действий восточной сухопутной группы 55-ю гвардейскую Иркутскую дивизию под командованием генерал-майора Б. Н. Аршинцева и 5-ю гвардейскую танковую бригаду полковника П. К. Шуренкова.

Последнее обстоятельство диктовалось тем, что уже с первых часов уличных боев стала ощущаться острая потребность в танковой поддержке. Каменные здания были неуязвимы для стрелкового оружия, попытки выкатывать орудия для стрельбы прямой наводкой приводили к большим потерям. Все улицы густо простреливались пулеметным и минометным огнем. По ним могли пройти только танки.

Однако, для того чтобы ввести в бой танки, надо было преодолеть Камышовскую балку глубиной свыше 6 м. Мост через балку был взорван. Попытки восстановить его оказались безуспешными из-за сильного огня, который противник вел с горы Сахарная Голова. Тогда на помощь пришли саперы 383-го инженерного батальона. Под непрерывным огнем противника они на руках подносили тяжелые камни и строили перемычку. В течение дня перемычка была готова, и путь для танков в город был открыт.

Постепенно сопротивление противника начало ослабевать. Это произошло потому, что вражеское командование уже израсходовало тактические резервы, оперативных резервов почти не было, а активные действия войск 56-й и 9-й армий не позволяли врагу осуществлять маневр за счет других участков фронта. К тому же гитлеровцы в Новороссийске несли большие потери. Так, 186-й полк 73-й пехотной дивизии из-за потерь был сведен в один батальон, 170-й полк этой же дивизии потерял около 20 процентов своего состава, 228-й полк 101-й легкопехотной дивизии более 40 процентов, а две портовые команды были почти полностью уничтожены[1].

В то же время войска 18-й армии были значительно пополнены. В течение 12—13 сентября в бой были введены вторые эшелоны десантов, а с утра 13 сентября из-за левого фланга 318-й стрелковой дивизии была введена в бой 55-я гвардейская стрелковая дивизия.

Наиболее упорные бои 13 сентября разгорелись на участке восточной сухопутной группы. Противник здесь часто перехо-

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 548, л. 56.

дил в контратаки. Темпу наступления наших войск на этом участке мешало и то, что наступавшие части, втянувшись в предместье Адамовича Балка, вынуждены были вести бои в узкой 3-километровой полосе, ограниченной горами и морем. Противник на этом участке еще прочно удерживал гору Сахарная Голова. В этом районе он накапливал силы для удара в направлении цементного завода «Октябрь». Этим ударом враг надеялся закрыть прорыв и отрезать наступавшие части 318-й стрелковой и 55-й гвардейской дивизий.

Разгадав этот замысел, командующий фронтом решил упредить противника. Он приказал повернуть основные силы 318-й стрелковой дивизии на северо-запад в направлении перевалов Маркотх и Неберджаевский, выйти глубоко в тыл противника, оборонявшегося на горе Сахарная Голова, и отрезать ему пути отхода на запад. Этот маневр предохранил от флангового удара восточную сухопутную группу и позволил отрезать пути отхода противнику в районе горы Сахарная Голова.

В то же время для развития успеха восточной сухопутной группы в районе цементного завода «Октябрь» была сосредоточена группа в составе 5-й гвардейской танковой бригады, одного самоходно-артиллерийского полка, одного истребительно-противотанкового артиллерийского полка, одного стрелкового и одного инженерного батальонов[1]. На эту группу возлагалась задача стремительными действиями развить успех 55-й гвардейской стрелковой дивизии и поддержать действия 318-й стрелковой дивизии, которая прикрывала фланг ударной группы армии. В это же время из резерва командующего фронтом в восточную сухопутную группу перебрасывалась 414-я стрелковая дивизия генерал-майора Г. Г. Курашвили.

14 сентября в 7 часов утра после 40-минутной артподготовки перешла в наступление 56-я армия, нанося удар на Киевское и Молдаванское и Нижне-Баканский. Это поставило новороссийскую группировку врага в еще более тяжелое положение.

Почти одновременно с 56-й армией возобновили наступление части восточной сухопутной группы 18-й армии и к исходу дня вышли к перевалу Маркотх. 55-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с танковой группой сломила сопротивление врага в районе вокзала и начала развивать наступление в направлении Цемдолины.

Противник продолжал упорно сопротивляться. Утром 15 сентября он обрушил особенно сильный артиллерийский огонь на подразделения 1339-го стрелкового полка. Подразделения противника сосредоточились для контратаки. Однако наши войска, отразив все вражеские контратаки, повели успешное наступление.

15 сентября 318-я стрелковая дивизия почти полностью очистила предместье Стандарт. Успеху дивизии во многом способ-

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 226, лл. 10—12.

В. А. Вруцкий

ствовали танки и самоходные пушки. Они действовали штурмовыми группами, как орудия сопровождения. Тем временем 55-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район элеватора, вокзала, нефтеналивных баков, пристани № 5, соединилась с подразделениями 393-го отдельного батальона морской пехоты и этим рассекла на части вражескую группировку. В тот же день западная сухопутная группа, действовавшая с плацдарма Мысхако, продвинулась на 1,5—2 км.

Так, 15 сентября система обороны противника в районе Новороссийска оказалась нарушенной. Над его 4-й горнострелковой дивизией нависла угроза окружения. В 17 часов наша разведка установила отход противника мелкими группами в западном и северо-западном направлениях, а в 9 часов вечера начался отход его главных сил.

К 10 часам 16 сентября порт и город Новороссийск были полностью очищены от противника. В этот день вся страна слушала приказ Верховного Главнокомандования войскам Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота: «Войска Северо-Кавказского фронта, во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота, в результате смелой операции — ударом с суши и высадкой десанта с моря,— после пятидневных ожесточенных боев... сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Черного моря и городом Новороссийск.

В боях за Новороссийск отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, моряки контр-адмирала Холостякова, летчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина и генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова.

Особенно отличились:

318 стрелковая дивизия полковника Вруцкого, 55 гвардейская Иркутская ордена Ленина и трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР генерал-майора Аршинцева, 83 Краснознаменная отдельная морская стрелковая бригада подполковника Козлова, 5 гвардейская танковая бригада полковника Шуренкова, 290 отдельный стрелковый полк войск НКВД подполковника Пискарева, 393 отдельный батальон морской пехоты капитан-лейтенанта Боты-

лева, 11 штурмовая авиационная дивизия военно-воздушных сил Черноморского флота подполковника Губрий, 88 гвардейский истребительный авиационный полк майора Максименко, 889 ночной легкобомбардировочный авиационный полк майора Бочарова, 2 бригада торпедных катеров капитана 2 ранга Проценко, 1 Краснознаменный дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Глухова, 4 дивизион сторожевых катеров капитан-лейтенанта Сипягина, 81 гаубичный артиллерийский полк подполковника Ахтырченко, 69 гвардейский артиллерийский полк подполковника Петруня, 1169 пушечный артиллерийский полк полковника Тарасова, 108 гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Багныч, 195 горновьючный минометный полк подполковника Иванян, 1 гвардейский отдельный артиллерийский дивизион майора Матушенко, 251 отдельный подвижной артиллерийский дивизион капитана Солуянова, 8 гвардейский минометный полк подполковника Макарян.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях за освобождение города Новороссийск 318 стрелковой дивизии, 83 Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригаде, 5 гвардейской танковой бригаде, 290 отдельному стрелковому полку войск НКВД, 393 отдельному батальону морской пехоты, 11 штурмовой авиационной дивизии, 88 гвардейскому истребительному авиационному полку, 889 ночному легкобомбардировочному авиационному полку, 2 бригаде торпедных катеров, 1 Краснознаменному дивизиону сторожевых катеров, 4 дивизиону сторожевых катеров, 81 гаубичному артиллерийскому полку, 69 гвардейскому артиллерийскому полку, 1169 пушечному артиллерийскому полку, 108 гвардейскому истребительному противотанковому артиллерийскому полку, 195 горновьючному минометному полку, 1 гвардейскому отдельному артиллерийскому дивизиону, 251 отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону и 8 гвардейскому минометному полку присвоить наименование Новороссийских и впредь эти соединения и части именовать:

318-я Новороссийская стрелковая дивизия;

83-я Краснознаменная Новороссийская отдельная морская стрелковая бригада;

5-я гвардейская Новороссийская танковая бригада;

290-й Новороссийский отдельный стрелковый полк войск НКВД;

393-й Новороссийский отдельный батальон морской пехоты;

11-я Новороссийская штурмовая авиационная дивизия;

88-й гвардейский Новороссийский истребительный авиационный полк;

889-й Новороссийский ночной легкобомбардировочный авиационный полк;

2-я Новороссийская бригада торпедных катеров;

1-й Краснознаменный Новороссийский дивизион сторожевых катеров;

4-й Новороссийский дивизион сторожевых катеров;

81-й Новороссийский гаубичный артиллерийский полк;

69-й гвардейский Новороссийский артиллерийский полк;

1169-й Новороссийский пушечный артиллерийский полк;

108-й гвардейский Новороссийский истребительный противотанковый артиллерийский полк;

195-й Новороссийский горновьючный минометный полк;

1-й гвардейский Новороссийский отдельный артиллерийский дивизион;

251-й Новороссийский отдельный подвижной артиллерийский дивизион;

8-й гвардейский Новороссийский минометный полк;

55-ю гвардейскую Иркутскую ордена Ленина и трижды Краснознаменную стрелковую дивизию имени Верховного Совета РСФСР, неоднократно уже отличавшуюся в боях с врагами нашей Родины, представить к награждению орденом Суворова 2-й степени.

Сегодня, 16 сентября, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город Новороссийск, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

Кораблям Черноморского флота в это же время произвести салют двенадцатью залпами войскам и кораблям, освободившим от немецко-фашистского ига вторую базу Черноморского военно-морского флота — Новороссийск.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Новороссийск.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины» [1].

Новороссийск вновь стал свободным. Преследование врага продолжалось. Войска 18-й армии быстро продвигались в направлении Верхне-Баканский, Анапа и к исходу 16 сентября вышли на рубеж Кирилловка, Восьмая Щель, Васильевка, Глебовка, Глубокая Балка. Передовые отряды 5-й гвардейской танковой бригады подошли к поселку Гайдук и создали угрозу выхода в тыл вражеской группировки, оборонявшейся на Голубой линии. В это время партизанские отряды Новороссийского куста наносили удары по тылам врага в районах Васильевки, Глебовки, Борисовки, Абрау-Дюрсо, Волчьих Ворот. Диверсионные группы партизан, высланные в эти районы, всеми мерами задерживали эвакуацию живой силы и техники врага, вносили в его ряды панику. Народные мстители минировали дороги, организовывали засады. Эти группы действовали в тес-

[1] Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6430, д. 15, л. 68.

ной связи с частями Красной Армии и помогали ей срывать планомерное отступление противника на Таманский полуостров.

Многие бойцы и командиры, участники этой операции, были награждены орденами и медалями. Достаточно сказать, что только в 393-м отдельном батальоне морской пехоты 431 человек был награжден орденами и медалями. Командиру этого батальона В. А. Ботылеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Этого же высокого звания были удостоены подполковники С. Н. Каданчик, И. В. Пискарев, капитан-лейтенант А. В. Райкунов, капитан-лейтенант Н. И. Сипягин и другие отважные офицеры, солдаты и матросы.

Новороссийская наступательная операция явилась комбинированной операцией сухопутных войск и флота. Характерной особенностью ее следует отметить правильный выбор направления главного удара. Гитлеровское командование, укрепив свою Голубую линию, никак не ожидало нашего наступления на наиболее сильный опорный пункт — Новороссийск. Поэтому удар войск 18-й армии по правому флангу обороны врага был для него неожиданным. Оперативную и тактическую внезапность операции обеспечили хорошая оперативная маскировка и скрытность подготовки.

Успех операции был обеспечен умелыми и решительными действиями войск 18-й армии, высадкой и настойчивыми ударами десантных частей, наступлением 56-й армии в центре фронта. Успеху высадки десанта способствовали сильная артиллерийская и авиационная поддержка, твердое знание исполнителями своих задач, отличное навигационное оборудование района перехода, одновременная высадка десанта на широком фронте.

Благодаря точной стрельбе артиллерии удалось разрушить инженерные укрепления противника. Мощные артиллерийские удары дали возможность быстро и без больших потерь высадить десантные части в Новороссийском порту.

Умелое сочетание элементов внезапности (по сроку, месту и протяженности фронта высадки десантных частей) с применением нового для того времени способа массированного использования торпедного оружия по береговым объектам и укреплениям ошеломило врага, распылило его силы и не позволило быстро организовать повсеместно серьезного противодействия.

Новороссийская наступательная операция имела ряд существенных особенностей. Так, разобщенность войск 18-й армии Цемесской бухтой, ограниченность доступных путей и направлений, малые площади исходных районов диктовали выбор направлений главных и вспомогательных ударов. Эти же обстоятельства влияли на состав сил и средств, необходимых для осуществления операции. В этой обстановке правильным оказалось проведение совместной операции войск 18-й армии с

частью сил Черноморского флота и нанесение комбинированного удара с суши и моря.

После того как из-за сложных условий местности не удалось осуществить принцип массирования сил и средств на участках прорыва ударных групп, командующий фронтом правильно и своевременно использовал успех 318-й дивизии и ввел в ее полосе дополнительные силы из своего резерва. Это во многом решило исход операции.

Новороссийская операция подтвердила тот факт, что в условиях средних гор и крупного города могут быть использованы все рода войск. Однако боевое применение каждого рода требует тщательного учета характера района боевых действий и особой подготовки.

Успех операции обеспечивался правильной организацией командования и тем, что управление осуществлялось с командных пунктов командующих фронтом, Черноморским флотом и 18-й армией, которые были выбраны в местах, позволявших лично наблюдать и общаться с подчиненными войсками и частями.

Управление в Новороссийской операции характеризовалось строгой централизацией. Командующий фронтом и его штаб согласовывали все усилия в рамках одной операции. Причем взаимодействие осуществлялось в интересах 18-й армии, так как от ее действий зависел успех всей фронтовой операции.

И наконец, успеху операции во многом способствовало четко налаженное взаимодействие и объединение усилий полевой артиллерии с действиями артиллерии береговой обороны флота.

Победа, достигнутая советскими войсками под Новороссийском, имела большое значение в общем ходе борьбы на советско-германском фронте. Была полностью освобождена важная военно-морская база Черноморского флота. Наш Черноморский флот получил возможность более эффективно действовать по морским коммуникациям таманской и крымской группировок противника. Продвижение наших сухопутных войск в направлении Анапы и высадка морских десантов во фланги противника стали угрожать всей таманской группировке врага.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Укрепляя Голубую линию, немецко-фашистское командование всерьез надеялось сдержать наступление наших войск и сохранить за собой бо́льшую часть Новороссийска и Таманского полуострова. Конечно, гитлеровские генералы уже не мечтали о новом наступлении с кубанского плацдарма. Эта местность им нужна была для прикрытия подступов к Крыму со стороны Керченского пролива. Кроме того, владея портами на Таманском полуострове, противник в сильной степени сковывал действия нашего Черноморского флота.

По этим причинам ставка Гитлера затягивала эвакуацию своих войск с Таманского полуострова. Немецко-фашистское командование рассчитывало планомерно и без потерь перебросить часть сил с Таманского полуострова на усиление своей крымской группировки. С этой целью оно разработало операцию «Кримгильда» — планомерная эвакуация.

Л. А. Колобов

Однако события, которые вскоре развернулись на Таманском полуострове, заставили немецко-фашистское командование изменить свои планы. Уже 11 сентября, т. е. на следующий день после начала Новороссийской операции, начальник штаба группы армий «А» доносил начальнику оперативного отдела сухопутных сил: «...вряд ли удастся полностью выбить русских из Новороссийска» [1].

В этой обстановке гитлеровское командование взамен операции «Кримгильда» спешно предприняло операцию «Брунгильда» — ускоренная эвакуация. Так, оказавшись перед непосредственной угрозой разгрома своей группировки, немецко-фашистское командование спешно начало отвод своих войск.

Перед командованием Северо-Кавказского фронта встала задача не допустить отхода фашистских захватчиков с Таманского полуострова. Поэтому еще в ходе боев за Новороссийск 11 сентября командующий фронтом приказал 9-й и 56-й армиям перейти в наступление.

С утра 12 сентября 9-я армия силами 11-го стрелкового корпуса начала наступление на Кеслерово. Гитлеровцы занимали в этом районе сильные позиции на высотах. Четыре дня продолжались бои на подступах к этому важному населенному пункту. И все же, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, части 389-й стрелковой дивизии под командованием полковника Л. А. Колобова, совершив искусный маневр, 16 сентября ворвались в станицу Кеслерово.

В этот день, возобновив наступление, войска 56-й армии прорвали центральный участок Голубой линии и овладели основными узлами сопротивления противника — Киевское,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 724438, д. 1192, л. 80.

Е. Е. Мальцев

Молдаванское и Неберджаевская — и к исходу суток вышли на рубеж Мельничный, Трудовой, Прохладный, Нижне-Греческий, Аманат.

17 сентября гитлеровцы, предприняв сильную контратаку против частей 389-й стрелковой дивизии, оттеснили ее из Кеслерово. Однако попытка противника восстановить свое положение успеха не имела, так как соседняя станица Киевское была уже занята частями 22-го стрелкового корпуса 56-й армии. На следующий день мощными согласованными ударами противник был окончательно выбит из Кеслерово.

В это же время соединения 18-й армии, наступавшие северо-западнее Новороссийска, заняли населенные пункты Гайдук, Владимировка, Глебовка, Южная Озерейка, совхоз Абрау-Дюрсо и продвинулись на 15—16 км.

За два дня ожесточенных боев наши войска уничтожили свыше 1500 гитлеровцев, много танков и самоходных орудий, захватили несколько складов с военным имуществом, взяли в плен большое количество вражеских солдат и офицеров.

Потеряв опору в центре и опасаясь быть отрезанными от переправ в Крым, немецкие части начали отходить на Таманский полуостров. Стремясь выиграть время и оторваться от наших войск, противник сильными арьергардами оказывал сопротивление на промежуточных позициях. На этих выгодных естественных рубежах, расположенных между многочисленными лиманами и озерами, противник разрушал все дороги и мосты, минировал местность. Гитлеровцы минировали не только дороги, но и развалины домов, колодцы, виноградники, ореховые рощи. Враг оставлял разного рода «сюрпризы», минные «приманки».

Советские войска, преследуя противника, вынуждены были с боем брать каждый оборонительный рубеж. В этот период большую помощь наступавшим войскам оказали инженерные части и подразделения. Двигаясь в боевых порядках, саперы с исключительной ловкостью и мастерством разгадывали все-

возможные минные «секреты» врага, очищали проходы войскам. Советские воины ни днем ни ночью не прекращали своего наступления.

Однако боевые действия в первые дни наступления показали, что при преследовании части идут в нарезанных полосах, с равномерным распределением сил по фронту, мало применяют обходный маневр, не всегда используют отсутствие сплошного фронта у противника. Все это приводило к тому, что отходившие части врага не окружались и не уничтожались порознь, а лишь выталкивались.

Такие недостатки ведения боя отмечались, в частности, в 242-й горнострелковой дивизии 56-й армии. Для того чтобы исправить положение, командующий армией 17 сентября приказал войскам, преследуя отходящего противника, создавать ударные группы на основных направлениях. В их задачу входило: пробивать оборону врага на его промежуточных рубежах и последующим вклинением в тыл отреза́ть противнику пути отхода и уничтожать его по частям. Командующий армией потребовал, используя отсутствие сплошного фронта у противника, смело выбрасывать в его тыл подвижные отряды и группы автоматчиков с задачей, создавая панику в обороне врага, прокладывать пути для ввода ударных групп на основных направлениях.

В это время по указанию командующего 56-й армией и был сформирован крупный оперативно-разведывательный отряд для действий по тылам врага под командованием старшего офицера разведотдела армии майора С. И. Перминова. В состав отряда вошли бывшие истребительно-диверсионные отряды, сведенные к этому времени в армейскую моторазведку численностью свыше 300 разведчиков, 75-й батальон противотанковых ружей и взвод саперов. Всего в отряде было 480 человек, из них 214 автоматчиков, 48 пулеметчиков, 18 минометчиков, 16 артиллеристов, 164 бронебойщика и 20 саперов. На вооружении этого отряда было 300 автоматов, 160 винтовок, 18 ручных пулеметов, 60 противотанковых ружей, станковые пулеметы, минометы и даже 2 противотанковые пушки. Командующий армией перед отрядом поставил задачи: прорваться в тыл противника, перехватывать его коммуникации, громить штабы, захватывать пленных, сеять панику и неотступно преследовать отходившие части [1].

В ночь на 17 сентября отряд стремительным и сильным ударом, уничтожив оборонявшиеся подразделения немцев, с боем прорвался между населенными пунктами Первомайский и Аманат (западнее станицы Нижне-Баканской), уничтожил гарнизон в Аманат и устремился в горы по тылам противника. К утру отряд вышел на северные скаты высоты 252.4 (северо-восточнее

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 38, лл. 309—310.

Верхне-Баканского), которую оборонял 2-й батальон 57-го пехотного полка 9-й немецкой пехотной дивизии.

Дозор разведчиков на рассвете 17 сентября, следуя по лесной тропинке, неожиданно натолкнулся на штаб вражеского батальона. Несколькими очередями из автоматов были убиты часовые. Офицеры штаба скрылись в лесу. Гитлеровцы обнаружили разведчиков, однако не подозревали, что перед ними сосредоточился такой крупный отряд. А путь отряда лежал только через высоту. Поэтому командир отряда, захватив двумя взводами автоматчиков соседнюю высоту и разведав расположение 2-го батальона 57-го пехотного полка противника, решил атаковать его одновременно с трех направлений. Лесной массив, кустарники и складки местности позволили разведчикам быстро и скрытно окружить высоту 252.4 с юго-востока, запада и севера, занять исходные позиции для атаки на опушках леса непосредственно перед обширной поляной на гребне высоты, где и был сосредоточен вражеский батальон.

Группа разведчиков, которой командовал капитан Островерхов, первой атаковала противника с юго-восточных скатов высоты. В это же время основная масса разведчиков, поддержанных пулеметным огнем и бронебойщиками, устремилась в атаку с севера. Атака на подступы к высоте была настолько стремительной и дерзкой, что ошеломила немцев.

Разведчики устремились на высоту. Через несколько минут началась рукопашная схватка, в ход пошли штыки, малые саперные лопаты, пистолеты, гранаты. Вскоре вражеский батальон был полностью разгромлен. На поле боя осталось до 70 трупов солдат и офицеров противника. Разведчики взяли в плен 16 гитлеровцев, захватили все документы штаба батальона, 5 минометов, 4 пулемета, радиостанцию, до 50 автоматов и винтовок, склад боеприпасов и другие трофеи.

Успешный прорыв через передний край такого крупного отряда, решительная и мощная атака высоты и молниеносный разгром батальона вынудили врага быстро оставить занимаемые позиции и на соседних высотах. Отряд двинулся дальше в тыл противника. На втором промежуточном оборонительном рубеже, проходившем на линии Аккерманка, Греко-Майский, Верхне-Баканский, отряд встретил упорное сопротивление. В районе Верхне-Баканского сходились основные пути отхода новороссийской группировки противника. Поэтому отряду пришлось выдержать жестокий бой в горном районе Греко-Майский. Но и здесь разведчики прорвались через оборону врага и устремились по лесным районам в направлении станицы Натухаевской, уничтожая мелкие группы и громя тыловые подразделения фашистов. В течение ночи в этом районе на пути к Натухаевской разведчики захватили несколько пленных, 4 больших склада награбленного у местного населения имущества, 5 складов с боеприпасами, 2 склада с продовольствием, 2 исправные противо-

танковые пушки и 2 автомашины с прицепами, 10 минометов и большое количество пулеметов.

19 сентября в результате решительных действий и умелого маневра соединения правого фланга 56-й армии овладели населенными пунктами Кубанская, Колонна, Сиротский, Воронцовка и форсировали р. Псебепс. На левом фланге части армии выбили противника из селений Красный Псебепс, Николаевский, Бедняцкий, Харлампиевский и захватили ряд важных высот.

Особенно ожесточенные бои разгорелись на подступах к станице Варениковская, где действовал 22-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора В. Ф. Сергацкова.

Противник, прикрывая отход своих войск частями 9, 79 и 98-й пехотных и 97-й легкопехотной дивизий, стремился обеспечить за собой узкие перешейки между широкими лиманами, которые соединяют низовья Кубани с Таманским полуостровом. Враг решил задержать продвижение наших частей на выгодном для себя рубеже, который проходил по линии населенных пунктов Курчанская, Варениковская, Натухаевская, Раевская. Этот промежуточный рубеж был заранее подготовлен. Гитлеровцы опоясали станицу Варениковская проволочными заграждениями, сплошными минными полями и сосредоточили в ней на высотах южнее ее и в лесу на западном берегу реки много огневых средств. Противник использовал для обороны не только станицу, но и мелкие водные преграды на подступах к ней. Значительные силы гитлеровцы сосредоточили по обеим сторонам шоссе, проходящего через Варениковскую.

Первая попытка частей 22-го стрелкового корпуса атаковать станицу с фронта успеха не принесла. Сильным заградительным огнем враг остановил движение наших войск. Тогда командиру корпуса была поставлена задача сосредоточить силы на правом фланге корпуса и нанести удар в направлении Варениковской, обходя ее с юга[1].

Части корпуса быстро произвели перегруппировку. Тем временем саперы проделали проходы в минных полях и заграждениях противника, разведывательные группы уточнили его передний край и расположение огневых средств.

В 24 часа 21 сентября после часовой артиллерийской подготовки корпус перешел в наступление. Преодолев водные преграды в стороне от шоссе, части 351-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. В. Ворожищева нанесли фланговый удар и на плечах противника ворвались в Варениковскую.

Завязались упорные уличные бои. Враг пытался расчленить боевые порядки наших подразделений, но контратакующая группа противника сама оказалась охваченной с флангов и была

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 523, лл. 28—37.

полностью истреблена. К 7 часам утра станица Варениковская была освобождена. Противник потерял здесь свыше 800 солдат и офицеров, много оружия.

В это же время севернее Варениковской ударная группировка 9-й армии в составе 316-й, 304-й стрелковых дивизий и двух полков 276-й стрелковой дивизии нанесла внезапный удар по станице Курчанская. В ночь на 19 сентября она форсировала плавни р. Курка. Советские воины незаметно переправились по заранее наведенным саперами штурмовым мостикам, а кое-где вплавь и с ходу стремительно атаковали противника. Внезапным ударом наши воины взломали вражескую оборону и стали продвигаться вперед. К исходу дня эти части овладели опорными пунктами Калабатка, Красный Октябрь и подошли к Курчанской с юга.

На следующий день 227-я стрелковая дивизия полковника И. В. Терехина ударом с севера и 316-я стрелковая дивизия полковника Ф. И. Пекарева ударом с юга освободили станицу Курчанская, а наступавшая южнее 276-я стрелковая дивизия генерал-майора И. А. Севастьянова овладела Курчанским хутором.

В то время когда войска 56-й армии теснили противника в центре, а войска 9-й армии на правом фланге Голубой линии, не менее напряженная борьба проходила на юге Таманского полуострова в полосе действий 18-й армии.

Особенно напряженные бои разгорелись на подступах к Анапе. Дело в том, что на протяжении долгого времени гитлеровцы использовали Анапу как морскую базу для связи всей таманской группировки с Крымом. Перед Анапой враг минировал большие участки местности. К началу боев за Анапу плотность минирования на ее подступах достигла 2500 мин на 1 км фронта.

Особенно ожесточенно гитлеровцы сопротивлялись на подступах к Анапе в горных районах у станицы Верхне-Баканская и на перевале Волчьи Ворота. Большое оперативное значение имели Волчьи Ворота, где пересекаются почти все проходящие здесь узкие горные дороги. На подступах к этому перевалу и на прилегающих высотах противник заранее подготовил сильный оборонительный рубеж. Крутые подъемы, густые заросли деревьев, оползни и обвалы враг усилил искусственными заграждениями. Но советские воины быстрыми и инициативными действиями сломили и здесь вражескую оборону.

Бои в этом районе продолжались двое суток. В эти дни большую помощь наземным войскам оказали летчики 11-й Новороссийской штурмовой авиационной дивизии, которой командовал Герой Советского Союза подполковник А. А. Губрий. Мощные удары по укреплениям врага наносила и артиллерия.

Преодолев Волчьи Ворота, советские войска подошли к ста-

нице Раевская. Отсюда открывалась дорога на Анапу. Не дав опомниться врагу, танковые подразделения 5-й гвардейской танковой бригады под командованием полковника П. К. Шуренкова ворвались в Раевскую.

В это время стрелковые подразделения на автомашинах обошли станицу с фланга и ворвались в нее. Завязался жестокий, часто переходивший врукопашную бой. Противник был разбит. Остатки его гарнизона начали поспешно отступать к Анапе.

Освободив Раевскую, наши танковые подразделения преодолели наиболее труднодоступный горный район и, вырвавшись на Кубанскую равнину, получили более широкую свободу маневра. Танкисты, не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах, продолжали неотступно его преследовать.

Между Раевской и Анапой гитлеровцы сильно заминировали местность. Они пытались задержать здесь продвижение наших войск, чтобы успеть вывезти из Анапы награбленные богатства.

Но уже ничто не могло остановить советских воинов. На помощь танкистам пришли саперы. Они быстро проделали проходы, установили границы минных заграждений. Обойдя минные поля, танки 21 сентября подошли к Анапе.

В это же время корабли Черноморского флота совершили налет на Анапский порт. Огнем корабельной артиллерии был уничтожен ряд дзотов и огневых точек противника на причале. Прикрывшись дымовой завесой, наши корабли отошли в море, а с наступлением темноты снова ворвались в порт, обстреляли берег и высадили небольшой десант морских пехотинцев.

Танки и морская пехота одновременно ворвались в город. Зажатый с моря и суши, враг заметался по улицам. Этот совместный удар танкистов и моряков был настолько стремительным и неожиданным, что гитлеровцы не успели воспользоваться 16 судами для бегства.

21 сентября город и порт Анапа был полностью освобожден от противника. Наши части захватили в Анапе 49 орудий, 180 пулеметов, 77 минометов, 4 тыс. винтовок и автоматов, 40 складов с военным имуществом и много других трофеев.

В это время в центре развивала наступление 56-я армия. К 24 сентября ее войска подошли к станице Гостагаевская. В 6 часов утра 24 сентября части 242-й горнострелковой дивизии полковника В. Б. Лисинова ворвались в Гостагаевскую. Разгромив в ожесточенном бою немецкий гарнизон и истребив при этом более батальона противника, наши части вышли на рубеж западнее населенных пунктов Чекон, Гостагаевская, Ольховка, Благовещенское, достигнув своим левым флангом лимана Витязевский.

Стремясь любой ценой остановить продвижение наших частей, противник упорно сопротивлялся. Наши войска внезапными атаками с флангов наносили ему большие потери. Гитлеровцы взрывали свои пушки, бросали вооружение, склады с бое-

В. Б. Лисинов

припасами и продовольствием. Где уж тут было до планомерной эвакуации, если сам начальник штаба 17-й армии доносил в ставку Гитлера: «...придется восточнее Кубани уничтожить около 40 тысяч тонн имущества» [1].

Среди гитлеровских вояк и их союзников царили отчаяние и паника. Пленный 420-го пехотного полка 125-й пехотной дивизии заявлял в своих показаниях: «...для нас, находящихся на Тамани, Крым не будет спасением. Все это похоже на Сталинград». Другие гитлеровские военнопленные называли таманский плацдарм котлом ведьм, сущим адом, фронтом всех фронтов, пеклом, мясорубкой [2].

Преодолевая вражеское сопротивление, 56-я армия отбросила противника за р. Старая Кубань. Части 22, 16 и 11-го гвардейского стрелковых корпусов вышли к новому оборонительному рубежу противника, оборудованному между Ахтанизовским, Старотитаровским и Кизилташским лиманами.

18-я армия тем временем подходила к станице Благовещенская. Чтобы не дать противнику привести себя в порядок и закрепиться на узком перешейке между морем и Витязевским лиманом, 89-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Г. Сафаряна начала обходить лиман с севера, а южнее станицы по косе быстро продвигалась 55-я гвардейская Иркутская дивизия генерала Б. Н. Аршинцева.

В это время командующий Северо-Кавказским фронтом приказал Черноморскому флоту высадить тактический десант в районе Благовещенской. Задача десанта состояла в том, чтобы во взаимодействии с частями 18-й армии занять станицу Благовещенская и Суворовско-Черкесский и не допустить отхода противника по дорогам Анапа — озеро Соленое и Анапа — Джигинское. Основной десант было решено высадить в районе озера Соленое с задачей овладеть г. Таманью и отрезать пути отхода противника.

Весь состав десанта, включавший 8421 человека, 38 орудий

[1] Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 724438, д. 1192, л. 85.
[2] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 958, д. 68, лл. 25—27.

45-мм калибра, 54 миномета, 60 пулеметов и 20 противотанковых ружей[1], разбивался на две группы. В первую группу десанта для высадки западнее Благовещенской вошел 166-й гвардейский стрелковый полк 55-й гвардейской стрелковой дивизии и 143-й батальон морской пехоты, а во вторую — для высадки в районе озера Соленое — 83-я морская стрелковая бригада.

Для выполнения этой задачи командующий Черноморским флотом выделил сторожевой корабль, 3 тральщика, 17 сторожевых катеров, 30 десантных ботов и 12 торпедных катеров.

Все корабли, предназначенные для десанта, разбивались на три отряда. Два отряда должны были высадить основной десант в районе озера Соленое, а третий отряд обеспечивал высадку вспомогательного десанта в районе Благовещенской.

23 сентября все десантные отряды погрузились на корабли в Геленджикской бухте. Однако из-за сильного шторма высадку десантов пришлось отложить на сутки. На следующий день в 16 часов десант вышел в море. Но и на этот раз из-за штормовой погоды основной десант вынужден был зайти в Анапу.

Тем временем вспомогательный десант вышел в район западнее Благовещенской и начал высадку. Обнаружив десант, противник открыл по нему сильный огонь. Однако гвардейцы 166-го полка и морские пехотинцы стремительно высадились на Бугазскую косу и в упорном бою сломили сопротивление гитлеровцев. Всего на берег к вечеру 25 сентября было высажено 820 солдат и офицеров 166-го полка, доставлено 6 45-мм пушек, 15 82-мм минометов и боеприпасы.

Во время высадки сторожевые катера маневрировали вдоль берега и огнем своей артиллерии подавляли огневые точки противника. Со стороны моря десант прикрыли дозорные торпедные катера.

Высадившись на берег, гвардейцы стремительными действиями выбили противника с косы Кизилташского лимана и заняли оборону западнее Благовещенской, отрезав ему пути отхода к озеру Соленое, где в ночь на 26 сентября был высажен основной десант первым и вторым отрядами кораблей.

Высаженные в районе озера Соленое моряки весь день 26 сентября вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника, но прорваться к Тамани не смогли. Тогда командующий фронтом приказал бросить в этот район дополнительно 103-ю и 8-ю гвардейскую стрелковые бригады.

К 14 часам 27 сентября переброска дополнительного десанта была закончена, и усиленные части десанта при поддержке 8-го гвардейского и 47-го штурмового авиаполков Черноморского флота повели наступление на Тамань.

К тому времени вспомогательный десант во взаимодействии с частями своей 55-й дивизии и 5-й гвардейской танковой брига-

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 10, д. 8873, л. 60.

дой комбинированным ударом с трех сторон 26 сентября освободил станицу Благовещенская и создал новую угрозу выхода во фланг и тыл немецко-фашистским частям.

В это время в северной части Таманского полуострова войска 9-й армии, овладев Курчанской, вели наступление вдоль Курчанского лимана на Темрюк.

Расположенный в самом устье реки Кубани, Темрюк являлся крупным узлом сопротивления противника и замыкал левый фланг Голубой линии. Этот узел обороны должен был прикрывать таманскую группировку врага со стороны Азовского моря. Кроме того, Темрюк был ключом коммуникаций, связывавших морем Таманский полуостров с Керченским. Вот почему противник придавал большое значение обороне этого пункта.

Подступы к Темрюку с востока и юга были почти сплошь прикрыты лиманами и плавнями. Но и эти естественные препятствия противник усилил минными полями, проволочными заграждениями, а в камышах укрыл большое количество огневых точек.

Местность не позволяла действовать большим войсковым соединениям с использованием тяжелой техники и оружия. Поэтому боевые действия велись здесь небольшими группами. Были созданы специальные отряды. Каждый отряд получал самостоятельные задачи. Эта тактика требовала от бойцов большой физической выносливости и инициативы. Противник охранял все водные тропы. Надо было ввести врага в заблуждение, остаться самому незамеченным и внезапно атаковать.

Так и действовали советские воины. К 26 сентября войска 9-й армии полностью овладели пространством между низовьем Кубани и Курчанским лиманом и подошли к Темрюку.

Корабли и авиация Азовской флотилии наносили систематические удары по судам и обороне противника, нарушая вражеские морские коммуникации. Авиация Черноморского флота бомбила конвои врага в северо-западной части Азовского моря.

В это время по указанию командующего фронтом Азовская флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков) готовила тактический десант. Высадка десанта предусматривалась одновременно в трех пунктах: основной — в районе восточнее Голубицкой, вспомогательный — в районе Чайкино и демонстративный — восточнее Чайкино. Управление высадкой производилось с командного пункта Приморско-Ахтарская.

В основной десант выделялся 545-й стрелковый полк 389-й стрелковой дивизии численностью 1420 человек. Вспомогательный десант состоял из 220 человек 369-го отдельного батальона морской пехоты. Для высадки десанта были организованы три отряда высадки в составе 2 сторожевых катеров, 9 бронекатеров, 10 катеров-тральщиков, 6 полуглиссеров, 2 торпедных катеров и

15 сейнеров. С воздуха десант поддерживался истребительной авиацией 4-й воздушной армии и 20 самолетами Ил-2 из состава Азовской военной флотилии.

Основной десант выполнял задачу дезорганизации обороны противника и воспрещение его отхода из Темрюка к Керченскому проливу. Вспомогательный десант должен был нарушить вражескую оборону на косе Перекопская, в порту и на восточной окраине Темрюка. Командовал десантом подполковник А. Е. Попович.

С. Г. Горшков

На отряд прикрытия возлагалось обеспечение высадки десанта от атак вражеских кораблей с запада — торпедными катерами, вооруженными реактивными артиллерийскими установками, и с востока — бронекатерами.

Кроме того, Азовская флотилия должна была действиями кораблей и авиации пресечь попытки противника эвакуировать войска и технику из района Чайкино и порта Темрюк.

25 сентября в 3 часа 25 минут корабли отряда высадки первого эшелона основного десанта, которыми командовал капитан-лейтенант С. В. Милюков, подошли к берегу восточнее Голубицкой и начали высадку. Враг открыл по десанту сильный огонь, однако огнем артиллерии катеров большинство огневых точек врага было подавлено.

Высадившись на берег, десантники сразу же вступили в бой и обеспечили высадку второго эшелона десанта.

Прорвав оборону противника, части десанта заняли северо-восточную часть Голубицкой и перерезали дорогу Темрюк — Пересыпь, лишив противника возможности отступать по прибрежной дороге из Темрюка.

С утра 26 сентября противник предпринял сильные контратаки из района Пересыпи и оттеснил десантников от берега на северо-восточную окраину Голубицкой. Заняв круговую оборону восточнее Голубицкой, подразделения десанта несколько дней отражали ожесточенные контратаки противника, не допуская его отхода из Темрюка. Эту важную задачу десант

решил благодаря героическим действиям его личного состава и эффективной поддержке штурмовой авиации.

Вспомогательный десант — 369-й отдельный батальон морской пехоты под командованием майора М. А. Рудь — высадился 25 сентября около 4 часов утра в районе Чайкино. Несмотря на большие потери, морские пехотинцы вели ожесточенные бои и содействовали частям 9-й армии в освобождении Темрюка.

Противник вынужден был бросить против наших десантных частей крупные силы. А тем временем части 304-й и 316-й стрелковых дивизий 11-го стрелкового корпуса после мощной авиационной и артиллерийской подготовки атаковали неприятельские позиции на Темрюкских высотах и в ночь на 27 сентября ворвались на восточную окраину города, а частью сил пересекли на лодках Курчанский лиман и атаковали очаги сопротивления с запада.

В городе разгорелись ожесточенные бои. Теснимый с двух сторон, противник с большими потерями отступил к Голубицкой, но там его встретил огонь десантников. Гитлеровцы в панике бросились к станице Старотитаровская. К утру 27 сентября Темрюк был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Продолжая наступление, войска 9-й армии на подручных средствах форсировали Кубань и вышли к укрепленному рубежу противника восточнее Голубицкой.

В освобождении Темрюка большую помощь войскам оказали летчики 4-й воздушной армии. В интересах десанта они систематически вели воздушную разведку, прикрывали район его погрузки. В течение трех часов до высадки десанта ночные бомбардировщики непрерывными ударами подавляли огневые средства противника в районе Темрюк, Голубицкая и шумом моторов обеспечили внезапный подход судов к месту высадки.

Благодаря активному содействию ночной бомбардировочной авиации была осуществлена высадка десанта в намеченное время. С рассветом и в течение всего дня группы штурмовиков наносили эффективные удары по живой силе и артиллерии противника, а истребители в это время надежно прикрывали десант с воздуха. Действия авиации помогли десанту продвинуться и перерезать единственную коммуникацию Темрюк — Голубицкая.

Во время выполнения боевых заданий летный состав проявлял образцы мужества и находчивости. Летчик 502-го штурмового авиационного полка кандидат партии младший лейтенант Золотухин прилетел на заданную цель, но она была закрыта туманом. Не желая впустую расходовать боеприпасы, он, пролетая на низкой высоте, обнаружил замаскированные танки немцев. Несмотря на ураганный огонь зениток, летчик произвел пять метких атак по вражеским танкам. По его данным был нанесен ряд ударов. В результате больших потерь была

сорвана одна из контратак противника против наших наступавших войск[1].

При выполнении боевого задания группа штурмовиков 103-го штурмового авиационного полка попала в зону сильного зенитного огня. Умело маневрируя, летчики наносили меткие удары по врагу. В это время самолет комсомольца Лебедева был подожжен, но герой Родины не оставил его. Он направил свой самолет на зенитную батарею врага и, жертвуя собой, заставил ее замолчать[2].

Положение немецко-фашистских войск на Таманском полуострове становилось все более и более критическим. Войска Северо-Кавказского фронта мощными ударами на суше, с моря и воздуха продолжали гнать врага, прижимая его к морю. Но чем ближе подходил противник к Керченскому проливу, тем ожесточеннее становилось его сопротивление. Враг пытался всеми силами задержать наше наступление и дать возможность своим войскам эвакуироваться в Крым.

Используя значительное сокращение фронта, враг оставил для обороны рубежа Голубицкая, Красная Стрела, Старотитаровская 370, 79 и 98-ю пехотные дивизии. Силами 50-й немецкой пехотной, 19-й румынской пехотной и 4-й горнострелковой дивизий занял рубеж Ахтанизовская, Вышестеблиевская, Веселовка.

Организацию вражеской обороны облегчали узкие перешейки между лиманами с расположенными на них высотами. Такая местность позволяла врагу сдерживать наступавшие части даже небольшими силами. Наши войска вынуждены были брать укрепления противника фронтальными ударами. Кроме того, не имея возможности эвакуировать большие запасы боеприпасов, враг вел чрезвычайно интенсивный огонь из всех видов оружия и сплошь минировал все дороги и дефиле.

Сдерживая наступление наших войск, противник спешно перебрасывал основные части 17-й армии в Крым. Однако все его попытки наладить плановую эвакуацию войск и техники через Керченский пролив срывались нашей авиацией.

Авиации 4-й воздушной армии и Черноморского флота была поставлена задача нарушить эвакуацию противника с Таманского полуострова. Завоевав господство в воздухе, она бомбила скопления вражеской пехоты и техники в местах погрузки на суда и во время переправы через Керченский пролив. В эти дни 4-я воздушная армия произвела до 1800 самолето-вылетов, потопила около 150 судов противника и более 60 сильно повредила.

Особенно сильные удары по коммуникациям врага наносили летчики Черноморского флота. Днем и ночью они совершали налеты на порты Таманского полуострова. Только с 20 по

---

[1] Архив МО СССР, ф. 319, оп. 4818, д. 40, л. 97.
[2] Там же.

28 сентября авиация Черноморского флота потопила 50 барж и 3 сторожевых катера, несколько транспортов и сбила 56 вражеских самолетов.

В это время наземные части продолжали наносить противнику удар за ударом. Враг решил во что бы то ни стало задержать наступление наших войск на узких перешейках, соединяющих низовье Кубани с Таманским полуостровом. Достаточно сказать, что на рубеже обороны, проходившем по линии станиц Голубицкая, Старотитаровская, Кизилташский лиман, противник сосредоточил на участке в 25 км до пяти пехотных дивизий с танками и артиллерией.

Войска 56-й армии форсировали Старую Кубань, преодолели плавни и 2 октября прорвали вражескую оборону между Ахтанизовским и Кизилташским лиманами и вышли к Старотитаровской. Противник яростными атаками при поддержке танков и сильного минометного и артиллерийского огня пытался восстановить положение. Однако бойцы с помощью самоходной артиллерии, двигавшейся в боевых порядках пехоты, отбили все контратаки и, сами перейдя в наступление, овладели сильно укрепленным узлом сопротивления — станицей Старотитаровская. В бою за эту станицу наши части уничтожили до 500 гитлеровцев и многих взяли в плен.

Преодолев промежуточный оборонительный рубеж противника между лиманами Ахтанизовский и Кизилташский, войска армии 4 октября ворвались в станицу Вышестеблиевская и затем повернули на север в тыл вражеским частям, оборонявшимся на северном побережье Таманского полуострова против войск 9-й армии.

Этим ударом таманская группировка противника была, по существу, расколота на две части. Враг вынужден был поспешно оставить Ахтанизовскую и отойти в район Кучугур. После этого 9-я армия была выведена в резерв. Преследуя врага и не давая ему задержаться на промежуточных рубежах, войска 56-й армии гнали врага с Таманского полуострова.

Одновременно с прорывом войск 56-й армии у станицы Старотитаровская части 18-й армии вели наступление по южному берегу Таманского полуострова. 89-я стрелковая дивизия форсировала Кизилташский лиман и завязала бой за укрепленные горы Макотра и Поливадина, 55-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой за Веселовку и высоту 36.

Большую помощь частям 55-й гвардейской дивизии оказал высадившийся в районе Веселовки морской десант. В ночь на 3 октября, когда войска 56-й армии прорывались к Вышестеблиевской, противник бросил против этих частей большие силы и ослабил сопротивление против 18-й армии. Воспользовавшись этим, войска армии сбили гитлеровцев с укрепленного рубежа у Веселовки и силами 55-й гвардейской и 89-й стрелковых дивизий устремились на Приморский, а подразделениями

107-й стрелковой бригады, посаженными на танки 5-й гвардейской танковой бригады,— на Тамань.

Тем временем войска 56-й армии ночным штурмом прорвали вражескую оборону в районе опорного пункта Семенюк и овладели станицами Сенная и Ахтанизовская.

Окончательно прижатый к морю, противник с яростью цеплялся за каждый населенный пункт, каждую высоту. Особенно ожесточенные бои развернулись 8 октября за овладение последними опорными пунктами гитлеровцев — Кучугуры, Фонталовская и Гатарский. На этом участке враг сосредоточил последние свои силы, способные к сопротивлению. Но войска 56-й армии стремительным маневром разрезали силы противника на две части и к концу дня 8 октября вышли западнее Кучугур и Запорожской, во фланг и тыл основных опорных пунктов врага.

Почуяв опасность окружения, гитлеровцы в панике начали отходить к западному берегу на косу Чушка. Части армии вечером 8 октября после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в решительное наступление. К рассвету 9 октября они прорвали последний рубеж, прикрывавший подступы к косе Чушка, заняли кордон Ильич и вышли к берегам Керченского пролива. Разгромленные части противника были прижаты к морю и уничтожены. В ночь на 8 октября катера Черноморского флота высадили части морской пехоты на косу Тузла и к утру очистили ее от врага.

Таким образом, в результате непрерывного наступления армий Северо-Кавказского фронта, кораблей, морской пехоты и авиации Черноморского флота и Азовской флотилии Таманский полуостров был освобожден от противника.

В 8 часов утра 9 октября командующий 56-й армией доложил Военному совету Северо-Кавказского фронта: «...Таманский полуостров частями 56-й армии к 7.00 9 октября 1943 года полностью очищен от немецких оккупантов»[1]. За 30 суток ожесточенных боев противник потерял убитыми 36 тыс. и около 22 тыс. ранеными солдат и офицеров, не считая потопленных и уничтоженных на переправах[2]. Наши войска захватили 32 танка, 337 орудий, 229 минометов, 540 тяжелых метательных аппаратов, 83 паровоза, 2073 вагона, 184 склада и много другого военного имущества[3].

9 октября командующий Северо-Кавказским фронтом издал приказ, в котором говорилось: «Сегодня, 9 октября 1943 г., войска 56 армии стремительной атакой сломили последнее сопротивление врага и к 7.00 утра вышли на берег Керченского пролива. Разрозненные остатки врага были отрезаны от пере-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 412, оп. 10282, д. 90, л. 275.
[2] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 932, д. 203, л. 118.
[3] Там же, л. 119.

правы и истреблены. На Кубани и Таманском полуострове не осталось ни одного живого немца, кроме пленных.

Последний этап битвы за Кавказ, начавшийся осенью прошлого года на Тереке, под Новороссийском, Туапсе, на перевалах Главного Кавказского хребта,— окончен. Ворота на Кавказ наглухо закрылись для врагов нашей Родины.

Бойцы и офицеры Северо-Кавказского фронта честно сдержали свою клятву — биться с врагом насмерть, уничтожать врага и полностью освободить Тамань от вражеских полчищ.

Тяжелый, но славный боевой путь прошли войска Северо-Кавказского фронта. С берегов Терека, с перевалов Клухор, Санчаро, горы Семашхо, под Туапсе — до берегов Крымского полуострова — таков боевой путь наших войск за истекший год.

В зимнюю стужу, в снежную пургу и метель, в степях Ставропольщины, в горах Кавказа, в сырой изнурительной духоте таманских плавней, под палящим солнцем, в едкой и душной пыли разрывов вражеских бомб и снарядов, под смертоносным пулеметным огнем скромно и просто шли бойцы и офицеры, горя желанием разбить и уничтожить врага, освободить землю от вражеской нечисти. Солдаты и офицеры Северо-Кавказского фронта проявили беспримерный героизм, мужество и боевую доблесть. Славен и знаменит боевой путь войск 18 армии. Героическими боями на Малой земле, Мысхако, в горах под Новороссийском, смелым и дерзким штурмом города и порта Новороссийск проложен путь славы 18 армии. Войска 18 армии, овладев городами Анапа, Тамань, первыми выполнили боевую задачу по разгрому врага на Тамани.

56 армия в тяжелых боях под Туапсе нанесла первый удар по врагу. В тяжелых условиях горной зимы, по ущельям и перевалам пробили себе путь на Кубанскую равнину войска 56 армии.

С той поры в непрерывных боях весной и летом войска 56 армии громили главные силы врага. В этих боях враг был надломлен, терпел большие поражения, и наконец 16 сентября войска 56 армии прорвали Голубую линию вражеской обороны, 56 армия погнала врага на запад. Стремительными атаками, искусным маневром наносились врагу удар за ударом, и 9 октября армия завершила славный Таманский поход Северо-Кавказского фронта, уничтожая силы врага и сбросив остатки в море.

Войска 9 армии прошли наиболее длинный боевой путь. Боевая слава 9 армии зародилась на Тереке в упорных боях на подступах к Грозному. Под Гизелью и Владикавказом, где впервые врагу был нанесен сокрушительный удар. С той поры армия прошла тысячеверстовый путь упорных боев с врагом и вышла к Азовскому побережью, в кубанские плавни. В мучительно трудных условиях войска 9 армии дрались с врагом. Все трудности были преодолены. Враг узнал силу ударов 9 А, и ее войска, выполняя свой долг, преследовали врага наряду

с войсками 56 армии до Керченского пролива. Отмечая славный боевой путь войск Северо-Кавказского фронта, поздравляю весь личный состав: солдат, сержантов, офицеров и генералов с одержанной победой».

Так закончилась Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Северо-Кавказского фронта, которая продолжалась с 9 сентября по 9 октября. За этот месяц враг потерял на кубанском плацдарме только убитыми и ранеными около 60 тыс. человек.

В результате разгрома таманской группировки Красная Армия и Военно-Морской Флот достигли победы, имевшей исключительно важное значение в общем ходе борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. В ходе этой операции был окончательно ликвидирован оперативно важный плацдарм противника на Кубани, который обеспечивал ему оборону Крыма и возможность наступательных действий в сторону Кавказа.

В этой операции войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской флотилией и 4-й воздушной армией нанесли тяжелое поражение 73, 79, 98, 125, 370-й немецким пехотным и 101-й легкопехотной дивизиям, 4-й горнострелковой, 19-й и 10-й румынским пехотным дивизиям, 560-му и 994-му отдельным батальонам. Тяжелые потери понесли 9-я и 50-я немецкие пехотные дивизии и 9-я румынская кавалерийская дивизия.

В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 9 октября 1943 г. говорилось: «Войска Северо-Кавказского фронта ударами с суши и высадкой десантов с моря, в результате многодневных упорных боев, завершили разгром таманской группировки противника и сегодня, 9 октября, полностью очистили от немецких захватчиков Таманский полуостров.

В боях за освобождение Таманского полуострова отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, генерал-лейтенанта Гречко, генерал-майора Гречкина, генерал-майора Хижняк, генерал-майора Провалова, генерал-майора Сергацкова, генерал-майора Лучинского, летчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина, моряки вице-адмирала Владимирского и контр-адмирала Горшкова.

Сегодня, 9 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам и соединениям флота, освободившим Таманский полуостров, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Таманского полуострова.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!» [1]

[1] Газета «Большевик», 10 октября 1943 г., № 209.

Многие части и соединения Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота получили наименование Новороссийских, Анапских, Кубанских, Темрюкских.

Немало геройских подвигов совершили в боях за освобождение Таманского полуострова кубанские партизаны. Партизанские отряды Новороссийского куста начали действовать с первых дней оборонительных боев за город. В суровых условиях партизанской войны народные мстители вели разведку, взрывали мосты и железнодорожные пути, высаживались с десантом моряков на Малую землю.

Кроме того, в сентябре 1942 г. в Новороссийске была создана подпольная группа во главе с С. Г. Островерховым. Ближайшими помощниками Островерхова были А. Островерхова, Т. Расстригина, А. Логвинов, Д. Семикина, М. Семикина, Н. Семикина. Подпольщики вели агитационную работу среди гражданского населения, распространяли листовки и воззвания, саботировали мероприятия немецких оккупационных властей. Имея немецкую печать, подпольщики выдавали советским людям фиктивные справки и этим спасали их от угона в Германию. Подпольщики постоянно поддерживали связь с партизанскими отрядами и действовали согласованно с ними; они выпускали и распространяли подпольную газету «Новороссийский партизан».

В ночь на 10 июня 1943 г. С. Г. Островерхов и 16 членов подпольной группы в результате предательства были арестованы. После жестоких истязаний патриоты были расстреляны в районе станицы Натухаевской. Народные мстители осуществили около 500 боевых и диверсионных операций, уничтожили более 100 мостов и переправ в тылу врага, до 500 вагонов и 20 паровозов, взорвали 14 складов, разгромили 15 штабов, 27 гарнизонов врага и 15 полицейских отрядов, совершили более 100 налетов на обозы и транспорты, уничтожили 250 вражеских автомашин, захватили в плен до 400 солдат и офицеров противника, провели более 300 разведывательных операций [1]. Особенно отличились в этих боях партизанские отряды Новороссийска и его районов, которыми командовал секретарь Новороссийского горкома партии П. И. Васев. Далеко за пределами Краснодарского края прославились самоотверженными делами партизанские отряды «Норд-Ост», «Гроза», «За Родину», «Новый», «Ястребок», партизаны и подпольщики М. Н. Ланговой, Ф. А. Никитин, Л. Д. Бойчук и многие другие.

И все же следует сказать, что, хотя немецко-фашистским войскам и были нанесены тяжелые потери, окружить их войскам Северо-Кавказского фронта не удалось. Противник отходил под прикрытием сильных арьергардов от рубежа к рубежу, бросал большое количество техники и вооружения, но часть

---

[1] См. Л. Н. Бычков. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, стр. 325.

своих сил все же сумел эвакуировать через Керченский пролив в Крым.

Изгнав противника с Таманского полуострова, наши войска ликвидировали оперативно важный плацдарм, который обеспечивал немецко-фашистским войскам оборону Крыма, и создали благоприятные условия для дальнейшего развертывания наступления на Крым.

9 октября 1943 г. освобождением Таманского полуострова закончилась битва за Кавказ. Огромная территория между Черным и Каспийским морями была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

ИТОГИ НАСТУПАТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Наступление советских войск на Северном Кавказе началось в первых числах января и продолжалось по 9 октября 1943 г.

С 1 января по 4 февраля войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов вели наступательные действия на краснодарско-тихорецком направлении и преследовали врага на ставропольском направлении. С 5 февраля по 9 сентября войска Северо-Кавказского фронта проводили наступательные операции по ликвидации вражеской группировки в низовьях Кубани, а с 10 сентября по 9 октября войска Северо-Кавказского фронта в тесном взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской военной флотилией и авиацией 4-й воздушной армии освободили Новороссийск и окончательно очистили от немецко-фашистских захватчиков Таманский полуостров.

За период наступления на Северном Кавказе советские войска прошли с боями около 800 км, освободили от немецко-фашистских захватчиков территорию площадью около 200 тыс. кв. км и нанесли большие потери вражеской группе армий «А». Советские войска за этот период уничтожили около 275 тыс. и захватили в плен свыше 6 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили и подбили 890 танков, свыше 2 тыс. самолетов, 2127 орудий, 1394 миномета, около 500 пулеметов, свыше 7 тыс. автомашин; авиация и корабли Черноморского флота потопили более 600 различных судов противника. За это же время наши войска захватили 458 танков, 1392 орудия, 1533 миномета, 35 414 винтовок и автоматов, свыше 15 тыс. автомашин, большое количество паровозов и вагонов и много другого военного имущества.

В ходе наступления опасность, нависшая над советским Кавказом, была окончательно ликвидирована. Успешное завершение битвы за Кавказ дало возможность высвободить крупные силы Красной Армии и использовать их на других участках советско-германского фронта.

Наступательные операции советских войск на Кавказе проходили в условиях коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Успехи советских войск в 1943 г. обусловливались их возросшей мощью. Самоотверженная работа тыла обеспечила количественный и качественный рост вооружения нашей армии, увеличила ее боевую мощь. Красная Армия закалилась в предшествующих боях, ее командные кадры и штабы научились умелому управлению войсками в различных сложных условиях боевой обстановки. В то же время поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом, Курском, в Донбассе и на других участках советско-германского фронта коренным образом ухудшило хозяйственное и военно-политическое положение фашистской Германии, поставило ее перед глубочайшим кризисом.

Войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов своевременно использовали эту благоприятную обстановку.

Успехи в наступательных операциях были достигнуты также благодаря героическим действиям советских войск. Генералы и адмиралы, офицеры, солдаты, матросы выдержали огромное напряжение тяжелых оборонительных боев и нашли в себе невиданные силы для мощного наступательного порыва.

Важнейшее значение в период наступления советских войск на Северном Кавказе имели мероприятия Ставки Верховного Главнокомандования. Подготовив в период оборонительных боев на юго-западном направлении мощные резервы, советское Верховное Главнокомандование обеспечило войскам Закавказского и Северо-Кавказского фронтов возможность своевременно перейти к наступательным действиям.

Но следует признать, что войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов не смогли полностью окружить и уничтожить северокавказскую группировку противника. Немецко-фашистские войска, невзирая на большие потери, избегли полного разгрома и отвели часть войск на Таманский полуостров, а затем в Крым.

Это произошло в силу целого ряда обстоятельств. Во-первых, на Кавказе находилась сильная группировка вражеских войск, в том числе танковых, поддерживаемая мощной авиацией. Во-вторых, в ходе наступления войска наших фронтов испытывали большой недостаток в подвижных соединениях, особенно в танковых, ощущали нехватку боеприпасов. Кроме того, следует сказать и о просчетах наших штабов.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом следовало бы более оперативно перенести основные усилия войск Закавказского фронта в Черноморскую группу для развития наступления на Тихорецк. Однако командование фронта все еще опасалось нового наступления противника на Грозный и Баку. Фронт не сумел своевременно усилить Черномор-

скую группу войск и до января держал основные силы в Северной группе, которой предстояло действовать не на главном направлении, как Черноморской, а на второстепенном. Когда же в конце декабря 1942 г. началась перегруппировка, то время было упущено. Войска, посланные в Черноморскую группу, запоздали и в начале операции участия в наступательных действиях Черноморской группы почти не принимали.

Другим просчетом фронта было решение нанести главный удар силами правого крыла Черноморской группы на Майкоп. А по замыслу Ставки главный удар Черноморская группа должна была нанести из района южнее Краснодара на Тихорецк и далее на Батайск и Ростов. Только после решительного вмешательства Ставки фронт изменил направление главного удара. Но теперь это потребовало дополнительной перегруппировки войск, на что ушло много времени. Войска не успели своевременно сосредоточиться на новом направлении и вводились в бой по частям.

Все это привело к тому, что войска Черноморской группы, наступавшие на краснодарско-тихорецком направлении, не смогли своевременно выдвинуться в район Тихорецка и во взаимодействии с войсками Южного фронта закрыть пути отхода 1-й немецкой танковой армии на Ростов.

Со стороны штаба фронта не было также уделено должного внимания Новороссийской операции. Войска Черноморской группы в январе 1943 г. не сумели закрыть противнику пути отхода на Таманский полуостров. Это произошло потому, что они не были своевременно сосредоточены к началу наступления на новороссийском направлении. Отрицательное влияние имел неуспех высадки десанта в Южной Озерейке как следствие плохой организации управления силами командованием и штабом флота.

Серьезный вред действиям войск Северо-Кавказского фронта нанесла деятельность Берии, который вторично прибыл на Кавказ в марте 1943 г. во время наступления наших войск в низовьях Кубани. Берия, как и в августе 1942 г., своими распоряжениями нарушал управление войсками, самолично и необоснованно снимал с ответственных командных и штабных должностей заслуженных, опытных генералов и офицеров. Все это крайне отрицательно влияло на успех наступательных действий войск фронта.

За период с февраля по август продолжалось наступление Северо-Кавказского фронта. За это время наши войска в исключительно тяжелых условиях местности провели ряд наступательных операций в низовьях Кубани и вышли к сильно укрепленному оборонительному рубежу противника — Голубой линии. Благодаря исключительному упорству и доблести войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и авиацией добились крупных успехов и на-

несли противнику большие потери на суше и море, но окружить 17-ю армию врага не смогли.

С 9 сентября по 9 октября войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской флотилией провели наступательную операцию по очищению от противника Таманского полуострова. В результате этой операции Таманский полуостров был полностью освобожден и войска 56-й армии вышли к Керченскому проливу.

Успех Новороссийско-Таманской операции был обусловлен хорошей подготовкой, правильным выбором направления главного удара и четким руководством войсками в ходе наступления.

Силы Черноморского флота сыграли важную роль во всех решающих наступательных сражениях. В феврале 1943 г. с участием многих кораблей эскадры вплоть до крейсеров флотом была проведена десантная операция в районе Южная Озерейка, Станичка, окончившаяся созданием важного плацдарма на фланге гитлеровских войск у Станички. В течение последующих семи месяцев корабли и суда Черноморского флота, преодолевая ожесточенное противодействие корабельных, артиллерийских и авиационных частей врага, обеспечивали войска, оборонявшиеся на Малой земле.

В сентябре десант, высаженный флотом непосредственно в порт Новороссийск, существенно помог войскам Северо-Кавказского фронта прорвать глубоко эшелонированную оборону в Новороссийске. Десантные операции, проведенные за девять месяцев наступательного периода, явились составными частями операций наших сухопутных войск. Эти операции сыграли важную роль в изгнании врага из городов северного побережья Азовского моря и с Таманского полуострова.

Черноморцы и азовцы, используя свои разнородные силы, активно действовали на вражеских коммуникациях, создавали помехи в переправе его различных грузов и эвакуации войск противника с Таманского полуострова в Крым. Наибольший урон врагу в его портах и на сообщениях нанесла авиация Черноморского флота. Азовская флотилия, прикрывая фланг Северо-Кавказского фронта и Южного фронта и воспрещая эвакуацию войск противника из Таганрога, Мариуполя и Темрюка, провела 15 боев с кораблями противника. От ударов авиации и кораблей враг потерял на Азовском море 120 судов и кораблей, 17 судов гитлеровцы потеряли на минах, выставленных азовцами.

Морские перевозки Черноморского флота, Каспийской и Азовской военных флотилий сыграли большую роль в подготовке и проведении наступательных операций нашими сухопутными частями.

Воздушная обстановка к началу и в ходе наступательных операций советских войск на Кавказе находилась в прямой

связи с обстановкой на всем советско-германском фронте, и особенно на юге нашей страны.

При проведении зимнего наступления на Кавказе воздушная обстановка была для нас благоприятной, так как противник основные силы своей авиации вынужден был сосредоточить против нашего развивающегося контрнаступления под Сталинградом и последующего общего наступления на юго-западном направлении. Весной 1943 г. воздушная обстановка на Кубани стала весьма сложной и острой, так как противник, воспользовавшись приостановкой нашего наступления на юго-западном направлении, перебросил значительные силы своей авиации в район боевых действий Северо-Кавказского фронта. Наконец, осенью 1943 г. в завершающих наступательных операциях Северо-Кавказского фронта на Таманском полуострове воздушная обстановка вновь для нас улучшилась в связи с успешным наступлением советских войск после битвы под Курском.

Наше зимнее наступление на Кавказе проводилось при ограниченном составе авиации обеих сторон с небольшим нашим количественным превосходством в самолетах. Подавляющий состав 4-й и 5-й воздушных армий был представлен самолетами ближнего действия с небольшой бомбовой нагрузкой, что не полностью соответствовало главным задачам, стоявшим в это время перед обеими воздушными армиями.

В ходе наступательных операций значительное место в числе основных задач, поставленных перед фронтовой авиацией, занимали удары по кораблям и транспортным самолетам противника. Опыт боевых действий показал целесообразность действий по плавсредствам на переходе морем небольшими группами штурмовиков и бомбардировщиков, а по плавсредствам в портах сосредоточенными ударами крупных сил. Борьба с транспортными самолетами противника осуществлялась ударами по их аэродромам и высылкой патрулирующих истребителей на территорию противника наперехват.

На Кубани весной 1943 г. произошло крупнейшее воздушное сражение между двумя наиболее подготовленными авиационными группировками.

Воздушные бои стали основным способом борьбы за господство в воздухе, где главным ее средством была истребительная авиация. Во многом по этой причине наибольшее совершенствование способов боевых действий коснулось именно этого рода авиации.

Значительную помощь в борьбе за господство в воздухе на Кубани сыграли проведенные по указанию Ставки в течение 6—8 мая авиационные удары по 17 аэродромам противника в 1200-километровой полосе советско-германского фронта.

Познав за истекшие годы войны мощь советской авиации, гитлеровцы не рискнули вводить в бой на кубанском направлении слабо обученные части. Более того, они подтянули сюда

лучшие свои силы, и прежде всего отборные истребительные эскадры («Удет», «Мельдерс», «Зеленое сердце» и другие), которые, по их расчетам, должны были в короткий срок подавить советскую авиацию и завоевать господство в воздухе.

Немецкая авиация весной 1943 г. на Кубани была подавлена и оказалась неспособной, несмотря на равные с нами силы, завоевать господство в воздухе. Таких успехов наши летчики достигли в результате длительной и напряженной учебы и борьбы.

В начале сражений на Кубани вражеская авиация пыталась вернуть господство в воздухе сосредоточением истребительной авиации на основных направлениях действий своих ВВС и сухопутных войск, попытками создать во всех случаях численное превосходство в воздухе, эшелонированием боевых порядков истребителей на нескольких высотах, стремлением сохранить преимущество в высоте в течение воздушного боя, широким использованием внезапности для нанесения первого удара и т. п. Не сумев этими приемами добиться перелома в ходе воздушных боев, немецкие летчики стали поднимать высоты действий своих бомбардировщиков, чтобы несколько снизить потери от противодействия наших истребителей. Гитлеровцы начали увеличивать состав своих групп, доводя их численность до 120—150 самолетов. Боевые порядки истребителей противника еще более эшелонировались в высоту, и отдельные патрули уже появлялись на высотах около 7000 м. Для поднятия духа своих летчиков немецко-фашистское командование стало создавать специальные группы асов, которые должны были в воздушных боях выбивать инициативу действий из рук наших летчиков.

Но и это не помогло. Наша авиация к тому времени представляла грозную силу: она вполне освоила опыт борьбы за господство в воздухе, накопленный ею под Москвой, Сталинградом и в других сражениях. Опыт боев на Кубани явился примером того, как нужно использовать авиацию для завоевания господства в воздухе и боевого обеспечения действий сухопутных войск.

Воздушное сражение на Кубани было выиграно нашей авиацией, и эта победа во многом способствовала нанесению решающего удара по немецкой авиации под Курском.

В преследовании противника на Кубани и Таманском полуострове особые заслуги принадлежат нашим войсковым разведчикам. Так, например, 22 сентября 1943 г. группа разведчиков 871-го стрелкового полка 276-й стрелковой дивизии 9-й армии в составе девяти человек под командованием помощника начальника штаба полка капитана Воронова совершила героический подвиг. Действуя на правом фланге батальона, наступавшего на опорный пункт противника в районе отметки 1.0 (1,2 км южнее лимана Смоляный), разведчики увидели, как

бойцы батальона, прижатые огнем противника к проволочному заграждению, несут большие потери. Капитан Воронов своим примером увлек за собой разведчиков. Забросав проволочное заграждение шинелями, телогрейками и плащ-палатками, разведчики преодолели проволочное заграждение и атаковали дзот противника, отвлекая огонь на себя. В рукопашной схватке в траншеях и у дзота в неравной борьбе капитан Воронов и вся группа разведчиков пали смертью храбрых, но дали возможность стрелковому батальону преодолеть проволочное заграждение, атаковать противника и полностью разгромить его опорный пункт. Стрелки жестоко отомстили за смерть героев-разведчиков: ни один фашист не ушел живым из опорного пункта [1].

Одиннадцать разведчиков 119-й стрелковой бригады под командованием начальника разведки бригады старшего лейтенанта Курнышева, проникнув в тыл противника, исключительно умелыми действиями принудили сложить оружие и сдаться в плен целую роту противника в составе 60 солдат и офицеров [2].

Особенно много дерзких операций в период преследования немцев на Северном Кавказе провели отряды разведчиков армий Северной и Черноморской групп войск. 27 января отряд разведчиков 56-й армии под командованием капитана Смирнова численностью 100 человек, проникнув глубоко в тыл противника, устроил засаду на дороге в районе населенных пунктов Казаков и Прицепиловка, южнее Краснодара. Выследив колонну автомашин и транспортеров с живой силой и боеприпасами, разведчики в течение нескольких минут гранатами, огнем автоматов и пулеметов уничтожили свыше 200 солдат и офицеров противника, сожгли 15 автомашин и 10 транспортеров, взорвали 10 прицепов и несколько повозок с боеприпасами и захватили большое количество винтовок, автоматов, несколько ручных пулеметов и другие трофеи. Со стороны разведчиков потерь не было [3].

За январь 1943 г. разведчики только 56-й армии провели около 400 различных разведывательных операций. В течение месяца они захватили до 200 пленных, около 100 комплектов документов, уничтожили до 400 солдат и офицеров противника, 20 автомашин, разгромили 5 обозов с боеприпасами, разрушили до 100 дзотов врага. Только за этот месяц 156 разведчиков 56-й армии были награждены орденами и медалями и 187 представлены к награде [4].

Смело и решительно действовал оперативно-разведывательный отряд под командованием майора С. И. Перминова. За

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 38, л. 294.
[2] Архив МО СССР, ф. 276, оп. 813, д. 53, лл. 29—31.
[3] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 86, лл. 36, 37, 39.
[4] Архив МО СССР, ф. 276, оп. 813, д. 53, лл. 24, 25.

22 дня — с 17 сентября по 8 октября 1943 г.— отряд разведчиков прошел по тылам противника свыше 200 км от станицы Неберджаевской на Кубани до берегов Керченского пролива на Таманском полуострове.

В ходе боевых действий за 20 дней отважные разведчики «освободили и удержали до подхода передовых частей 22 населенных пункта, овладели штурмом семью высотами. Отрядом было уничтожено 469 солдат и офицеров, 22 пулемета, 2 минометные батареи, 2 пушки, 2 автомашины с боеприпасами, до 15 мотоциклов и радиостанция. Отряд захватил богатые трофеи, в том числе 16 складов с боеприпасами, 11 складов с инженерным, вещевым имуществом, продовольствием и фуражом, большой склад горючего, 18 минометов, 16 пулеметов, 150 винтовок и автоматов, 600 минометных реактивных аппаратов и многое другое» [1].

В отряде хорошо была организована партийно-политическая работа. Под руководством заместителя начальника разведки армии по политчасти подполковника Христофорова в ходе боевых действий в отряде разведчиков было проведено 6 партийных собраний низовых и 2 партсобрания первичной парторганизаций, на которых обсуждался опыт боевых действий разведчиков и авангардная роль коммунистов в бою. В отряд регулярно доставлялись газеты, журналы и письма, систематически выпускались боевые листки, бюллетени о боевых успехах подразделений, отдельных сержантов и рядовых. В промежутках между боями было принято 15 человек в ряды партии и 11 человек в комсомол [2].

За мужество, храбрость и отвагу 136 офицеров, сержантов и рядовых отряда были награждены орденами и медалями СССР. За умелые действия и нанесенный урон противнику командующий 56-й армией объявил всему личному составу отряда благодарность [3].

В период преследования немецко-фашистских войск огромное значение имела проводимая в войсках партийно-политическая работа. Новые задачи, вставшие перед войсками Закавказского фронта, потребовали от партийных и политических органов разнообразных форм работы. Политотделы армий приложили немало усилий для подготовки войск к наступлению. Так, например, когда части 18-й армии готовились к освобождению Новороссийска, по указанию начальника политотдела армии полковника Л. И. Брежнева было проведено важное мероприятие. Дело в том, что в части прибыло молодое, необстрелянное пополнение. Его надо было быстро обучить сложнейшему штурмовому искусству, вооружить верой в победу. Для этой цели в

---

[1] Архив МО СССР, ф. 224, оп. 954, д. 38, л. 310.
[2] Там же, л. 311.
[3] Там же.

Геленджике проводилась встреча молодых воинов с героями Малой земли. Орденоносцы, бывалые солдаты, мастера многомесячной обороны легендарного плацдарма, не только рассказали, но и практически, на местности, показали молодым воинам, как следует преодолевать минные заграждения врага, брать его укрепления, вести уличный бой и т. д. Это была своеобразная лекция, которую не столько слушали, сколько на практике усваивали молодые бойцы.

Большую роль играла учрежденная Военным советом фронта Книга боевой славы героев Кавказа, которая содействовала широкой популяризации и внедрению передового опыта наиболее умелых и отважных воинов.

В любом пункте, освобожденном от гитлеровцев, оставались кровавые следы их зверств. Акт о злодеяниях оккупантов в Нальчике, где при освобождении города было обнаружено более 600 истерзанных трупов стариков, женщин и детей, донесение политотдела Северной группы войск о дикой расправе фашистских палачей над мирным населением и военнопленными в Георгиевске, сообщение о зверском уничтожении фашистами жителей кабардинского селения Кызбурун и другие многочисленные документы при помощи газет, листовок, фотообвинений доводились до сведения всех воинов фронта. Кроме того, при любой возможности командиры и политработники считали своим долгом показать солдатам последствия хозяйничанья гитлеровских варваров. Одного взгляда на четвертованного фашистами ребенка было достаточно, чтобы советский воин до самого Берлина и всю свою жизнь носил в сердце лютую ненависть к палачам.

Высокий патриотический подъем в частях вызывали коллективные письма трудящихся тех городов и сел, откуда призывались воины. Эти дорогие весточки вызывали стремление ответить родным и землякам прежде всего доблестными делами.

К концу 1942 г. и особенно в начале 1943 г., в дни решительного наступления войск Закавказского фронта, в больших количествах стали поступать первоклассная советская боевая техника, вооружение, боеприпасы. Это означало, что предприятия, перебазированные на восток страны, уже на полную мощь развернули производство.

Вручая воинам новое оружие и технику, нередко с дарственными надписями советских патриотов, командиры и политработники в своих выступлениях на митингах подчеркивали возраставшую экономическую и оборонную мощь Родины, трудовой героизм советского народа. Эти выступления укрепляли веру каждого бойца и командира в победу над врагом.

Каждый воин Закавказского фронта всегда чувствовал неразрывную кровную связь с народом. Партийные и советские органы Грузии, Армении, Азербайджана и краев Северного Кавказа лучшие свои кадры направляли на передовые позиции.

В частях постоянно работали десятки лекторов Центральных Комитетов и райкомов партии республик Закавказья, академики, профессора и другие научные работники. Непрерывно обслуживали части бригады писателей, композиторов, художников, выступали ансамбли. Бригады передовых рабочих, колхозников выезжали на фронт с подарками, письмами и теплым сердечным словом к бойцам.

В ходе наступательных боев наши воины проявляли массовый героизм. Так, в боях за Нальчик отличился 3-й батальон 395-го стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир батальона капитан Ф. Д. Пакин с группой бойцов первыми ворвались на центральную улицу города, очистили ее от противника и, зайдя в тыл отходившей колонне врага, нанесли ей большие потери. В этом бою Пакин лично уничтожил десять фашистов.

В боях у станицы Ивановской отличился рядовой И. В. Тимченко. Находясь в тылу противника в составе роты разведчиков, он лично уничтожил 27 гитлеровцев и одного взял в плен. За этот подвиг отважному разведчику было присвоено звание Героя Советского Союза.

Не уступали мужчинам и наши славные женщины. В начале января противник в ходе контратаки сумел просочиться в стык батальонов 626-го стрелкового полка 151-й стрелковой дивизии. В это время санинструктор старший сержант Е. Пастушенко, заменив погибший расчет станкового пулемета, подпустила врага на близкое расстояние и метким огнем уничтожила 30 вражеских автоматчиков. За этот подвиг она была награждена орденом Красной Звезды и назначена командиром пулеметного взвода.

При прорыве Голубой линии, промежуточных оборонительных рубежей, а также при штурме Новороссийска было достигнуто наиболее тесное взаимодействие между флотом, авиацией и наступавшими войсками.

Таким образом, в длительных и напряженных наступательных боях войска Северо-Кавказского фронта в тесном взаимодействии с флотом и авиацией очистили Северный Кавказ от немецко-фашистских захватчиков.

ОБЩИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Усилиями Коммунистической партии и всего советского народа наши войска выиграли битву за Кавказ. Победа в сражении между Черным и Каспийским морями имела большое политическое и военно-стратегическое значение. Советские войска в этой борьбе показали свое превосходство над войсками фашистской Германии и ее сателлитов, продемонстрировали способность в трудной обстановке не только сдержать наступление сильного врага, но и нанести ему поражение. Временные неудачи на фронте не сломили волю советских воинов к победе, а еще более закалили ее.

Поражением немецко-фашистских войск на Северном Кавказе был окончательно сорван далеко идущий авантюристический план гитлеровского командования по захвату Кавказа и дальнейшему проникновению в страны Ближнего и Среднего Востока.

Выиграв битву за Кавказ, Красная Армия сохранила для Родины не только территорию Кавказа с его огромными экономическими ресурсами, но и связи со странами Ближнего Востока — важную коммуникацию, идущую через Каспийское море в Иран к Персидскому заливу, и через нее связь с нашими союзниками.

Победа в битве за Кавказ оказала решительное воздействие на позицию правящих кругов Турции, заставила их отказаться от планов нападения на нашу страну.

В результате этой победы еще более возрос и окреп международный авторитет Советской страны.

Победа под Сталинградом, Курском, на Дону и Кавказе значительно укрепила позиции наших союзников на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземного моря, облегчила одержать победу в Северной Африке над армией генерала Роммеля. Гитлеровское командование так и не смогло перебросить с Кавказа специальный корпус «Ф», предназначенный для действий на Ближнем Востоке. Больше того, оно вынуждено было перебро-

сить из Северной Африки на советско-германский фронт часть своей авиации.

Битва за Кавказ — великое испытание прочности и нерушимости дружбы народов СССР. В этой битве потерпели полный крах надежды гитлеровского командования противопоставить народы Кавказа русскому народу. Народы Кавказа, сплоченные вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, вместе с великим русским народом и другими народами нашей многонациональной страны грудью встали на защиту своей социалистической Родины. Достаточно сказать, что среди войск Закавказского фронта сражались до 12 национальных соединений, сформированных из кавказских национальностей. Среди них 223, 416 и 402-я азербайджанские дивизии, 408, 409 и 89-я армянские, 276, 392 и 414-я грузинские дивизии и несколько смешанных соединений и частей. Многие добровольцы — казаки Дона и Кубани — вступили в кавалерийские части, влились в многочисленные партизанские отряды.

Народы Кавказа, сплотившись в едином патриотическом порыве, создали все необходимые материальные предпосылки для достижения победы над врагом. На Кавказе производились пулеметы, автоматы, боеприпасы, пушки и даже самолеты. Огромный вклад внесли народы Кавказа в снабжение Советской Армии продовольствием и обмундированием.

Битва за Кавказ с предельной ясностью обнаружила авантюристичность гитлеровской военной стратегии. Это проявилось прежде всего в стремлении гитлеровского командования добиться успеха одновременно на сталинградском направлении и на Кавказе. Крушение этого плана еще раз доказало, что стратегия без учета реальных возможностей — авантюристическая стратегия.

Сражение за Кавказ нельзя рассматривать изолированно от Сталинградской битвы, которая на протяжении всей борьбы оказывала исключительное влияние на ход борьбы на Кавказе. В свою очередь события на Кавказе также весьма благотворно влияли на действия наших войск под Сталинградом. Эти взаимно связанные действия большого стратегического значения умело направлялись Ставкой Верховного Главнокомандования и имели решающее значение в разгроме врага.

Битва за Кавказ по своему значению занимает важное место наряду с другими выдающимися стратегическими операциями Советской Армии в Великой Отечественной войне. В результате умелого стратегического и оперативного руководства Верховного Главнокомандования войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом измотали врага в ходе оборонительных боев, а во время наступления уничтожали его.

Битва за Кавказ проходила в различных условиях местности — на равнинах, в предгорьях и в горах. Советские войска

вели боевые действия на крупных и малых водных рубежах, на морском побережье, в узких дефиле, в горных лесах и на высокогорных перевалах, тесно взаимодействовали с воздушными и морскими силами, с партизанами. Все это обогатило войска, авиацию и флот разносторонним боевым опытом. Этот большой практический опыт борьбы в условиях горного и приморского театров военных действий, полученный в битве за Кавказ, был использован нашей армией и флотом в боях за Крым, Карпаты и при освобождении северного и западного побережья Черного моря в 1944 г.

В сражениях между Черным и Каспийским морями приняли участие все рода войск. В период оборонительных и наступательных операций велись бои на переправах, равнинах, в горах и лесах, на море и в воздухе. В этой связи битва за Кавказ представляет интерес с точки зрения новых моментов в использовании родов войск и некоторых оперативно-тактических выводов, относящихся к периоду июль 1942 г. — октябрь 1943 г.

Боевые действия на Кавказе подтвердили важность создания специально подготовленных и вооруженных высокогорных отрядов для действия в высокогорной зоне. Поэтому в ходе боев в горно-лесистой местности серьезное внимание уделялось смелым и дерзким действиям мелких подразделений. Важную роль играли небольшие диверсионно-истребительные отряды, которые засылались в тыл противника.

В то же время опыт вооруженной борьбы на Кавказе показал не только возможность, но и совершенную необходимость использования на таком театре военных действий крупных масс войск. Обычные полевые части даже после кратковременной специальной подготовки успешно действовали не только в предгорьях, но и на высокогорных перевалах Главного Кавказского хребта.

Наличие имевшейся в то время техники в условиях труднодоступной местности вынуждало развивать наступление в основном вдоль дорог. Пехота захватывала господствующие высоты, оборона противника в долинах прорывалась танками, и затем в прорыв по долинам для развития успеха выбрасывались мотомеханизированные части.

В боях за высоты и перевалы фронтальный удар в местах, где невозможно было полностью использовать мощь техники, успеха не имел. В таких случаях практиковался охват и обход обычно с двух флангов с засылкой групп автоматчиков для перехвата в тылу противника путей его отхода.

Темп наступления в горной местности в значительной степени зависел от наличия дорог, от оперативности восстановления разрушенных дорог и прокладки новых.

Оборона противника в горах в первый период была прерывчатой и носила явно очаговый характер (как, например, в рай-

оне горы Семашхо). Но с переходом наших войск в наступление оборона противника стала усиливаться траншеями между опорными пунктами и узлами сопротивления. Наибольшее развитие траншейная оборона противника получила на Голубой линии.

Наша оборона отличалась глубиной и активностью. Так, на туапсинском направлении важную роль сыграли особые гарнизоны в глубине обороны, которые закреплялись на высотах тылового рубежа, как, например, было на высотах Два Брата, Лесная, Индюк. Эти гарнизоны препятствовали продвижению противника, который пытался просачиваться группами через основной рубеж нашей обороны.

При обороне горной местности сказывалась необходимость кроме частных резервов в ротах и батальонах иметь сильные подвижные полковые и дивизионные резервы в глубине обороны, особенно в узлах дорог. На труднодоступной местности боевые порядки в обороне были глубокими, а во время наступления из-за трудности передвижения вторые эшелоны и резервы держались ближе к первому эшелону.

Управление войсками в горных условиях было чрезвычайно затруднено. Широкое применение в такой обстановке получили радио, подвижные средства, а также самолеты связи. Подготовке штабов и службе офицеров связи в оборонительный период в горах уделялось большое внимание.

Говоря об использовании родов войск в битве за Кавказ, и особенно в горных условиях, следует отметить следующие характерные особенности.

Использование артиллерии в предгорьях Главного Кавказского хребта в Северной группе войск было иным, чем в Черноморской группе. В связи со сравнительно равнинным характером местности предгорий в полосе действий Северной группы войск артиллерия применялась в полной мере. Причем на танкодоступных направлениях большую роль играли истребительные противотанковые артиллерийские полки. В Черноморской же группе войск, где были наиболее сложные условия горно-лесистой местности, действия артиллерии были ограничены из-за трудности ее передвижения. Больше использовались минометы и горновьючные пушки.

Однако затем стало ясно, что делать ставку главным образом на одни минометы, как это делал противник, нельзя. С возрастанием мощи оборонительных сооружений противника без артиллерии (в том числе и тяжелой) и в горных условиях воевать трудно.

Большой огневой эффект достигался применением в лесистых горах гвардейских минометов.

Танки на подступах к Грозному и Орджоникидзе применялись в составе танковых частей и соединений. На этом направлении противник имел большие силы своих танковых войск.

Они использовались массированно (до трех танковых дивизий — 3, 13 и 23-я — вместе с мотодивизией СС «Викинг»).

В узких местах сила нашей противотанковой обороны значительно возрастала, и успех часто был на ее стороне. В полосе действий Северной группы войск впервые появились противотанковые опорные пункты и противотанковые узлы сопротивления.

В 1942 г. на северо-восточных скатах предгорий Главного Кавказского хребта танки использовались мелкими группами. Через перевалы противник провести танки не смог. Когда же части 56-й армии пошли в наступление, мы сумели провести через перевалы целые танковые полки. Наши танки использовались более широко, часто выходя из задач только лишь непосредственной поддержки пехоты мелкими группами.

Подводя итоги битвы за Кавказ, необходимо подчеркнуть особенности борьбы наших войск с крупными танковыми группировками противника.

В битве за Кавказ борьба с танками противника и, в частности, с его крупными танковыми группировками явилась одной из основных задач войск Закавказского фронта. Немецко-фашистское командование надеялось ударами мощных танковых и механизированных группировок прорвать оборону войск Закавказского фронта и в короткий срок овладеть Грозненским и Бакинским нефтяными районами. Для выполнения этих задач против Северной группы войск была предназначена 1-я танковая армия гитлеровцев. Большая часть ее соединений была сосредоточена на моздокском и нальчикском направлениях. На направлениях главных ударов противник по танкам превосходил наши войска в пять раз.

В связи с этим при организации обороны Кавказа с севера, и особенно на моздокском и орджоникидзевском направлениях, в соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования особое внимание было обращено на организацию глубоко эшелонированной, имевшей свои особенности противотанковой обороны.

При организации противотанковой обороны на Северном Кавказе во многом был учтен опыт борьбы артиллерии с танками противника первого года Великой Отечественной войны. Однако в ее организации осуществлялся и несколько новый принцип построения боевых порядков артиллерии. С одной стороны, он предусматривал групповое использование противотанковых средств в противотанковых опорных пунктах и узлах сопротивления, объединявших несколько таких опорных пунктов, в сочетании с противотанковыми инженерными заграждениями; с другой стороны, такие противотанковые опорные пункты и узлы эшелонировались по глубине.

Противотанковые опорные пункты представляли собой усиленные инженерными препятствиями участки местности, на ко-

торых в определенном порядке, обеспечивавшем круговую оборону и взаимную огневую поддержку, располагались артиллерийские орудия или целые подразделения (батареи, дивизионы).

Для того чтобы исключить поражение и уничтожение расчетов орудий автоматчиками противника и освободить артиллерийские подразделения от задач самообороны для успешной борьбы с танками, противотанковые опорные пункты прикрывались ружейно-пулеметным огнем располагавшимися в этих же районах общевойсковыми подразделениями.

Таким образом, опыт организации противотанковой обороны других фронтов Великой Отечественной войны на Закавказском фронте не только использовался, но и совершенствовался.

Противотанковые опорные пункты и узлы сопротивления впервые были созданы в полосе Северной группы войск Закавказского фронта.

Кроме того, с уничтожением танков противника наряду с основными средствами их уничтожения — артиллерией привлекались в широком масштабе танковые части, авиация и противотанковые средства, состоявшие на вооружении стрелковых частей и подразделений: противотанковые ружья, бутылки с горючей смесью, противотанковые мины.

Для увеличения плотности противотанковых средств на основных танкоопасных направлениях и воспрещения вклинения танков противника в глубину нашей обороны, как показал опыт боев, потребовалось дополнительное выделение частей и подразделений противотанковой артиллерии для маневра на угрожаемые направления.

Для этой цели во всех звеньях от фронта до дивизий создавались подвижные противотанковые резервы. В состав подвижного противотанкового резерва Северной группы войск Закавказского фронта входило до четырех истребительно-противотанковых полков, в состав резерва командующих армиями — один-два истребительно-противотанковых полка, противотанковый резерв командира дивизии составлял обычно один истребительно-противотанковый дивизион.

На основных направлениях наступления противника: вдоль долин Алхан-Чурт и Сунженской в обход Грозного, Гудермеса, Эльхотовских ворот на Орджоникидзе — для каждого подвижного противотанкового резерва подготавливались эшелонированно по глубине рубежи развертывания для наращивания плотности противотанковых средств на угрожаемых направлениях.

Для воспрещения прорыва танков осуществлялся широкий маневр противотанковыми резервами, в результате чего имелась возможность в Северной группе войск фронта при общей плотности противотанковой артиллерии в 3,8 орудия на 1 км фронта (с учетом горного характера местности и маневра противотан-

ковых резервов) довести ее по направлениям: вознесенское — 14 орудий; сагопшинское — 36 орудий; эльхотовское — 16 орудий на 1 км фронта.

Из истребительно-противотанковых полков, входящих в состав противотанковых резервов, наибольшей эффективностью огня отличался 863-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк; в сентябре им было уничтожено 49 танков, в октябре — 34 и подбито — 14 танков противника.

Личный состав 863 иптап, как и других истребительно-противотанковых полков, постоянно проявлял героизм. В боях в районе Нижн. Курпа полк уничтожил 13 танков врага.

103 иптап на этом же направлении, развернувшись с ходу, вступил в бой с большим количеством танков. Сражаясь героически, личный состав подбил и уничтожил 27 танков и 2 бронемашины. В этом бою полк понес тяжелые потери, но не пропустил танки врага.

Одной из особенностей борьбы с крупными танковыми группировками противника явилось привлечение к этой борьбе артиллерии всех калибров.

Артиллерия 4-й гвардейской стрелковой бригады (10-го гвардейского стрелкового корпуса) 16 сентября на ищерском направлении четырежды отразила атаки до 140 танков врага, наступавших с трех направлений. Противник оставил на поле боя 40 танков. 25 сентября позиции 3-го дивизиона 92-го артиллерийского полка, 3-й батареи 115 иптап и артиллерии 4-й и 6-й гвардейских стрелковых бригад противник атаковывал четыре раза двумя колоннами общей численностью до 110 танков, но успеха не добился. На поле боя осталось 77 подбитых танков.

Артиллерия 275-й стрелковой дивизии 37-й армии в районе Нижн. Курп, Верхн. Акбаш, Дейское уничтожила и подбила до 50 танков.

Успех отражения атак крупных танковых группировок заключался в хорошо продуманной и организованной противотанковой обороне, эшелонированной в глубину, и в четкой организации системы огня противотанковых ружей, противотанковой, полковой и дивизионной артиллерии.

Активное участие в борьбе с танками противника принимала дивизионная и армейская артиллерия. С подходом танков противника к переднему краю их боевые порядки расстраивались и наносилось поражение постановкой дальних огневых нападений и подвижного заградительного огня, а с выходом танков в район закрытых огневых позиций по ним из всех орудий открывался огонь прямой наводкой. Для этой цели закрытые огневые позиции всей артиллерии выбирались с учетом танкоопасных направлений и, входя в общую систему группировки артиллерии, создавали глубину системы противотанковой обороны.

Серьезный урон танкам противника наносили гвардейские минометные части. В полосе Северной группы войск фронта действовала оперативная группа гвардейских минометных частей Ставки Верховного Главнокомандования в составе четырех гвардейских минометных полков и одного отдельного гвардейского минометного дивизиона. Только за период августа и сентября 1942 г. залпами гвардейских минометов было уничтожено 36 и подбито 92 танка противника.

В результате активных действий всех средств борьбы с танками, а главным образом противотанковой артиллерии в августе — сентябре 1942 г. артиллерия 9-й армии в оборонительной операции уничтожила 180 танков и 9 бронемашин.

Эффективность огня артиллерии 9-й армии по уничтожению крупных группировок танков могла быть значительно большей, но к началу Малгобекской оборонительной операции на наиболее возможных направлениях наступления не было создано требуемой группировки артиллерии. Вследствие этого в первый период операции на направлении главного удара врага оказалось только 10 процентов артиллерии и минометов, имевшихся в составе Северной группы войск. Из имевшихся в Северной группе войск 2356 орудий и минометов на направлении главного удара действовало всего 237 орудий и минометов. Равномерное распределение артиллерии, особенно противотанковой, не способствовало созданию требуемой плотности противотанковых средств на танкоопасных направлениях, что вынуждало в ходе отражения массированных атак танков проводить маневр противотанковых средств на эти направления. Развертывание противотанковых полков на неподготовленных рубежах приводило к снижению эффективности их огня и излишним потерям личного состава и материальной части артиллерии.

В боевом применении противотанковой артиллерии были и другие недочеты. Например, не всегда правильно производился маневр противотанковой артиллерии.

Так, 25 октября с началом активных действий противника в Нальчикской операции с участка 2-й гвардейской стрелковой дивизии был совершен маневр трех батарей 92 иптап и 3-го дивизиона 4-го гвардейского артиллерийского полка для усиления нальчикского направления. 26 октября противник нанес главный удар на направлении Котляревская, Аргудон, откуда командование армии в предыдущий день, не имея точных разведывательных данных о группировке танков противника, сняло артиллерию и тем самым ослабило противотанковую оборону этого направления.

Не всегда действия истребительно-противотанковых резервов прикрывались огнем общевойсковых подразделений от огня автоматчиков противника, а огнем зенитных средств от ударов авиации.

Противник уделял большое внимание действиям своей авиации по уничтожению и подавлению средств противотанковой обороны. Так, в начале Нальчикской операции авиация противника сильно бомбила участок прорыва на глубину до 30 км, направляя свои бомбовые удары в первую очередь по средствам противотанковой обороны. В последующем атака танков противника поддерживалась его авиацией.

От ударов и огня авиации в этой же операции понесли большие потери 92-й и 18-й противотанковые артиллерийские полки (артиллерия усиления 37-й армии), 863, 1174 иптап (противотанковый резерв Северной группы войск в Ахалчутской долине).

1-я батарея 98 иптап в районе Нижн. Черека, отражая атаку до 40 танков, открыла огонь по ним во фланг, уничтожила 8 танков, но была полностью выведена из строя ударами авиации.

Однако, несмотря на труднейшие условия ведения боевых действий, артиллеристы Закавказского фронта с честью выполнили поставленные перед ними задачи и своими самоотверженными действиями по уничтожению крупных группировок танков врага внесли немалый вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков в предгорьях Кавказа.

Оборонительный период битвы за Кавказ был боевой школой для войск Закавказского фронта, и в том числе для артиллеристов, по уничтожению крупных группировок танков. В ходе проведения операций артиллерия явилась основным средством уничтожения танков.

Боевым опытом в оборонительный период битвы за Кавказ при отражении крупных группировок танков противника подтвердилась необходимость: массирования противотанковых средств на танкоопасных направлениях; эшелонированного построения противотанковой обороны не только в тактической, но и оперативной зоне; организации и оборудования противотанковых опорных пунктов и противотанковых узлов сопротивления. (В последующем они в Боевом уставе пехоты 1942 г. нашли свое полное отражение в виде ротных противотанковых опорных пунктов и батальонных противотанковых узлов сопротивления.)

Оборонительные операции битвы за Кавказ показали важность и необходимость создания подвижных противотанковых резервов, за счет которых увеличивалась глубина противотанковой обороны, повышалась плотность противотанковых средств, а в связи с этим и ее непреодолимость для танковых группировок противника.

Ход оборонительных операций битвы за Кавказ показал, что при организации противотанковой обороны должно быть четким взаимодействие подвижных противотанковых резервов с общевойсковыми частями, их прикрытия от огня автоматчиков противника.

Выход подвижных противотанковых резервов на подготовленные рубежи развертывания должен прикрываться от ударов авиации противника. Противотанковые резервы должны иметь надежные средства тяги, обеспечивавшие их высокую маневренность.

Следует отметить, что противотанковая оборона в битве за Кавказ не всегда отвечала требованиям боя. Дальнейшее ее совершенствование происходило в последующие годы Великой Отечественной войны. Но опыт организации противотанковой обороны в битве за Кавказ не потерял актуального значения и в наши дни, так как будущая война, если ее развяжут империалисты, немыслима без боевых действий крупных танковых группировок.

Наибольшее применение в условиях горного театра военных действий получила авиация. В битве за Кавказ советская авиация принимала самое активное участие. В условиях горного театра роль авиации возрастала, так как она в меньшей степени зависела от рельефа местности, чем артиллерия и танки, маневр которых в горах был значительно затруднен. Авиации часто приходилось усиливать огонь артиллерии в оборонительных операциях и обеспечивать продвижение пехоты по труднопроходимой местности во время наступления. Авиация привлекалась для переброски боеприпасов, вооружения, продовольствия войскам фронта, действовавшим в горах, и партизанам. В период битвы за Кавказ только фронтовой авиацией было переброшено 1325 т различных грузов и эвакуировано до 2 тыс. тяжело раненных воинов.

Советская авиация на Кавказе вела активные действия в весьма сложных географических и климатических условиях. Несмотря на сравнительно небольшую численность самолетного парка, 4-я и 5-я воздушные армии в период с 22 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г. произвели более 130 тыс. боевых вылетов. На войска и объекты тыла противника было сброшено свыше 13 тыс. т бомб, выпущено более 610 тыс. реактивных снарядов. Наша авиация нанесла огромные потери противнику в живой силе и боевой технике. Только 4-я воздушная армия в период с июня 1942 г. по июль 1943 г. в воздушных боях и на вражеских аэродромах уничтожила 2220 самолетов [1].

Советское правительство высоко оценило заслуги авиаторов 4-й и 5-й воздушных армий перед Родиной. За успешное выполнение боевых задач и массовый героизм 19 авиационных частей и соединений получили звание гвардейских, три авиачасти были награждены орденом Красного Знамени, шесть получили наименования Новороссийских, Таманских, Кубанских. Тысячи авиаторов были награждены орденами и медалями СССР. За выдающиеся подвиги в битве за Кавказ 73 летчика 4-й и

[1] Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11280, д. 678, л. 140.

5-й воздушных армий были удостоены звания Героя Советского Союза, а А. И. Покрышкин и Д. Б. Глинка стали дважды Героями Советского Союза.

Битва за Кавказ является поучительным примером оперативно-тактического взаимодействия сухопутных, воздушных и военно-морских сил.

Участвуя в этой битве, Черноморский флот решал следующие основные задачи:

— содействие сухопутным войскам в обороне побережья и прикрытие с моря флангов войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов путем организации противодесантной обороны побережья и активных действий морской пехоты, авиации и артиллерии на приморских направлениях;

— осуществление воинских перевозок, доставка резервов и всех видов боевого снабжения морем;

— нарушение морских коммуникаций противника.

Выполнение этих задач потребовало привлечения к участию в обороне Кавказа всех сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Кроме того, в битве за Кавказ принимала участие и Каспийская военная флотилия, решавшая задачу обеспечения стратегических и оперативных перевозок (нефть, войсковые перевозки) по коммуникациям Каспийского моря.

В оборонительный период битвы за Кавказ из девяти оборонительных операций, проведенных советскими войсками с июля по декабрь 1942 г., Черноморский флот и Азовская флотилия непосредственно участвовали в шести. В этих операциях сухопутным войскам оказывали содействие корабли, части морской пехоты, береговая артиллерия и авиация флота. Моряки, сражавшиеся на сухопутных направлениях, проявляли массовый героизм и непреклонную волю к победе над врагом.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия, тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, оказывали им большую помощь в обороне и разгроме гитлеровцев на Кавказе.

Особенно значительна была роль частей морской пехоты, кораблей, береговой артиллерии и авиации при обороне военно-морских баз.

Опыт обороны Новороссийска показал, что опоздание в создании сильных инженерных оборонительных сооружений, малая глубина обороны, слабое обеспечение защитников города боеприпасами для борьбы с танками привели к значительным потерям в живой силе и технике и оставлению большей части порта и города. Своевременное же создание Туапсинского оборонительного района позволило организовать глубокую, прочную оборону базы с суши и не допустить противника в обороняемый район.

Черноморский флот и Азовская флотилия оказывали существенную поддержку сухопутным войскам и в наступательный период. Высадкой десантов военно-морские силы способство-

вали войскам в прорыве мощной долговременной обороны противника. Они оттягивали на себя часть вражеских сил, тем самым создавали благоприятную обстановку для наших сухопутных войск. Морская пехота, береговая и корабельная артиллерия активно участвовали в освобождении приморских городов и военно-морских баз, в разгроме противника на северном побережье Азовского моря и на Таманском полуострове.

Боевые действия флота на морских сообщениях врага, нарушение его войсковых перевозок между портами Азовского моря, между Крымом и Таманским полуостровом на Черном и Азовском морях, набеги и артиллерийские удары кораблей по вражеским портам, атаки судов и конвоев противника нашими кораблями и самолетами, минные заграждения сыграли важную роль в обеспечении успеха наступления наших войск и разгроме врага на Северном Кавказе.

В период битвы за Кавказ боевые корабли флота перевозили войска, технику и другие грузы. Тем самым подтвердилась эффективность использования для воинских перевозок быстроходных боевых кораблей.

Из портов Батуми, Поти, Сухуми и Туапсе на кораблях и судах флота перевозились войска, боезапас, военная техника, продовольствие, топливо и другие грузы. Перевозки для армии составляли 70 процентов от всех перевозок флота.

Важнейшая задача, поставленная Черноморскому флоту в период битвы за Кавказ, — надежное обеспечение наших морских сообщений вдоль Кавказского побережья — была успешно решена. Наши морские перевозки не прекращались ни на один день, несмотря на сильное противодействие торпедных катеров и особенно авиации врага.

Каспийская военная флотилия в период битвы за Кавказ обеспечила защиту исключительно важных для всей страны морских путей, по которым для Красной Армии, флота и нашего народного хозяйства поступали нефть и горюче-смазочные материалы из районов, где добывалось тогда две трети всей советской нефти. Эта задача стратегической важности наряду с перевозками в Закавказье оперативных пополнений войск, а также всех средств снабжения, необходимых для организации отпора врагу, была выполнена успешно героическими усилиями и самоотверженным трудом моряков флотилии и гражданских пароходств. Армии и флоту было доставлено все необходимое для разгрома врага на Кавказе.

Черноморский флот, Азовская и Каспийская военные флотилии с честью выполнили задачи, поставленные перед ними в битве за Кавказ.

В период битвы за Кавказ серьезную роль сыграли воины-железнодорожники, которые в неимоверно трудных условиях помогали войскам в проведении перегруппировок и особенно в снабжении всем необходимым.

Во второй половине ноября 1942 г. 11-й гвардейский железнодорожный батальон 1-й гвардейской железнодорожной бригады был направлен на строительство военно-полевой узкоколейной железной дороги вдоль долины р. Пшеха на участке Шпалорез, Рожет общей протяженностью 14 км.

Район строительства был завален глубоким снегом. Гвардейцы-железнодорожники мужественно перенесли все трудности. В тяжелой горной обстановке, по крутым подъемам, а местами через болота они прокладывали дорогу. Не хватало рельсов. Их можно было взять только со старых путей, которые находились на территории, занятой врагом. Тогда бойцы роты, которой командовал старший лейтенант А. Д. Бондаренко, ночью проникли в тыл противника, сняли рельсы и на своих плечах перенесли их в район строительства. Работая часто без сна и отдыха, в промокшем обмундировании, личный состав батальона с честью выполнил поставленную задачу.

Важное значение в обеспечении боевых действий Северной группы войск имела железная дорога Баку — Махачкала — Гудермес — Беслан — Прохладная. Это была единственная железнодорожная артерия, питавшая войска группы всем необходимым. Враг подвергал эту дорогу сильным ударам авиации и артиллерии.

В этих условиях подразделения 1-й гвардейской железнодорожной бригады быстро ликвидировали последствия вражеских бомбардировок, восстанавливали поврежденные пути.

В период отступления наших войск воины-железнодорожники часто вступали в бой. Однажды группа вражеских танков и автоматчиков пыталась захватить мост через Терек на участке Прохладная — Беслан. На их пути встали гвардейцы-железнодорожники. Противник обрушил на них лавину огня. Создалась угроза захвата. Тогда гвардии сержант В. Гольцов подполз к мосту и под огнем врага соединил поврежденные провода электровзрывной сети. Но в это время гитлеровцы уже взошли на мост. Проникнуть к подрывной машинке уже не было возможности. Тогда Гольцов вставил в заряд зажигательную трубку и поджег фитиль. Фашистские автоматчики открыли по нему огонь. Отважный гвардеец очередями из автомата задержал гитлеровцев и открыл огонь по мосту. В это время раздался взрыв. Мост вместе с вражескими автоматчиками взлетел на воздух. За смелые действия гвардии сержант В. Гольцов был награжден медалью «За отвагу».

При отступлении противник уничтожал все искусственные сооружения, путепроводы, связь, водоснабжение. На участке Дарг-Кох — Прохладная протяженностью 61 км враг разрушил все пути. Воины-железнодорожники быстро восстановили их.

Вместе с рабочими и служащими спецформирований Наркомата путей сообщения воины-железнодорожники восстановили участки Беслан — Дарг-Кох — Галюгаевский — Прохлад-

ная — Аполлонская, Минеральные Воды — Нагутская, Овечка — Кубанская, Мирская — Леушковская, Кисляковка — Мечетный, Кочеванчик — Батайск и многие другие участки. Сотни отважных воинов-железнодорожников за самоотверженный труд и мужество в боях были награждены орденами и медалями.

В ходе оборонительных и наступательных боев на Кавказе вся партийно-политическая работа проводилась в соответствии с конкретными боевыми задачами, стоявшими перед частями и подразделениями. Руководствуясь указаниями Центрального Комитета партии, армейские и местные партийные организации строили свою работу на основе единых принципов и методов, выработанных партией в трудных условиях войны.

Однако деятельность политорганов и партийных организаций на кавказском участке советско-германского фронта имела ряд специфических особенностей, которые диктовались отличительными чертами этого театра военных действий.

Как уже отмечалось, битва за Кавказ проходила в сложных условиях горной местности, климата. Это наложило отпечаток на характер партийно-политической работы. Надо было добиться, чтобы войска в короткий срок овладели искусством ведения войны в непривычных условиях труднопроходимой местности горных районов. Часто отдельным подразделениям и даже небольшим группам воинов приходилось действовать самостоятельно. В этой обстановке значительно повышалась роль каждого коммуниста. Он должен был личным примером и повседневной воспитательной работой влиять на каждого бойца, обеспечить его высокий боевой дух.

Большую роль в идейной закалке воинов-фронтовиков, мобилизации их на успешное выполнение боевых задач сыграла военная печать. Армейские и флотские газеты разъясняли политику партии и правительства, справедливые цели Великой Отечественной войны, широко пропагандировали боевой опыт, прославляли героев битвы за Кавказ, воспитывали у наших воинов любовь к Родине и ненависть к фашистским захватчикам.

Широкой популярностью в войсках действующей армии и среди военных моряков пользовались газеты «Боец РККА», «Красный кавалерист», «Вперед, за Родину», «Красный черноморец», «Защитник Родины», «Знамя Родины», «За Отечество», «На страже», «Красный каспиец» и другие.

Немалую роль в поднятии боевого духа войск сыграли публицистические материалы писателей, которые находились в рядах действующих армий, С. Борзенко, В. Закруткина, А. Калинина, П. Павленко, А. Первенцева, Е. Петрова, А. Сафронова, И. Сельвинского, И. Шутова и других.

В период битвы за Кавказ войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов оказались в известной степени изолированными от других участков советско-германского фронта.

В этих условиях неизмеримо возросло значение тесного единства действий армейских политорганов с партийными организациями республик Северного Кавказа и Закавказья. И надо сказать, что партийные и советские органы, все население республик, областей и краев Северного Кавказа и Закавказья оказали неоценимую моральную и материальную поддержку войскам Красной Армии. На месте оперативно решались многие вопросы, связанные со снабжением войск вооружением, боеприпасами, продовольствием, с пополнением войск людскими резервами.

В ходе оборонительных и наступательных боев на Кавказе в войсках была проведена большая работа по укреплению братской дружбы народов Советского Союза.

Победа советских войск в битве за Кавказ явилась неоспоримым доказательством торжества ленинской национальной политики идей дружбы народов Советского Союза.

В заключение следует сказать, что в современной войне, если ее развяжут империалисты, боевые действия будут в корне отличаться от тех, что были в минувшей войне. Но, как указывал В. И. Ленин, «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза...»[1]. Вот почему опыт Великой Отечественной войны, и в частности битва за Кавказ, не утратил своего значения и сейчас.

Борьба Советских Вооруженных Сил на Кавказе была высоко оценена Коммунистической партией и Советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1943 г. была учреждена медаль «За оборону Кавказа». Этой медалью были награждены все участники битвы за Кавказ и многие трудящиеся национальных республик Кавказа. Всего медалью «За оборону Кавказа» награждено 583 045 человек. Войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, части Черноморского флота и Азовской флотилии в битве за Кавказ покрыли свои боевые знамена неувядаемой славой.

Благодарный советский народ навсегда сохранит память о героических защитниках Кавказа.

Минуло свыше двух десятилетий со дня окончания Великой Отечественной войны. Победа Советского Союза и его Вооруженных Сил в этой войне имеет неизгладимое, всемирно-историческое значение. Разгром ударных отрядов международного империализма — гитлеровской Германии и милитаристской Японии — привел к резкому изменению соотношения сил на мировой арене в пользу социализма. Позиции империализ-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 205.

ма, его влияние на судьбы народов, на весь ход мировых событий оказались подорванными и ослабленными.

Образование мировой системы социализма, огромный размах международного коммунистического и рабочего движения, успехи национально-освободительной борьбы народов против колониализма — продолжение революционного обновления мира, начало которому положил Великий Октябрь. Это — один из непосредственных результатов победы сил социализма и демократии над фашизмом, империалистической реакцией в годы минувшей войны.

Победа над фашистскими захватчиками была одержана совместными усилиями многих народов. В ходе войны сложилась мощная антигитлеровская коалиция. Серьезные удары по врагу нанесли армии западных союзников. Храбро сражались войска Польши, Чехословакии, Югославии, участники движения Сопротивления. На заключительном этапе войны бок о бок с Советской Армией вели боевые действия против гитлеровских полчищ войска Болгарии и Румынии. Советские люди по достоинству оценивают вклад народов и армий других стран в дело разгрома общего врага. Вместе с тем именно советский народ, его героическая армия вынесли основную тяжесть войны, сыграли решающую роль в победе над гитлеровской Германией.

Исторический опыт, современное развитие мировых событий учат, что, пока существует империализм, остается и угроза развязывания им захватнических войн. Об этом убедительно говорят факты последних лет. Ведь, по существу, после окончания второй мировой войны не было года, когда бы пушки молчали. То в одном, то в другом уголке мира по вине империалистов возникают очаги военной опасности, ведутся войны, льется кровь.

Вот почему советский народ, народы других стран социализма, все свободолюбивые люди мира делают из сложившейся обстановки единственно верный вывод — повышают бдительность, мобилизуют и сплачивают свои силы для решительного отпора воинствующим кругам империализма.

Советский народ поддерживает и впредь будет поддерживать обороноспособность страны, боевую мощь своих Вооруженных Сил на самом высоком уровне. Могущество Советского Союза, братских социалистических стран — надежный щит против любой агрессии со стороны империализма, важнейший фактор в борьбе за предотвращение новой мировой войны и сохранение мира.

Советские Вооруженные Силы безгранично преданы народу, делу коммунизма. Они всегда с честью выполняли свой патриотический и интернациональный долг. Ныне они находятся начеку, бдительно и надежно оберегают завоевания Октябрьской революции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК КОМАНДУЮЩИХ, ЧЛЕНОВ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ, НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ, ФРОНТОВ, ГРУПП, ФЛОТОВ И ВВС ФЛОТОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ в 1942—1943 гг.

Командующий	Член Военного совета	Начальник штаба
Южный фронт (до 28.7 1942)		
Генерал-лейтенант Малиновский Р. Я. (24.12 1941—28.7 1942)	Дивизионный комиссар Ларин И. И. (31.12 1941—28.7 1942)	Генерал-лейтенант Антонов А. И. (30.8 1941—28.7 1942)
Северо-Кавказский фронт (I) (до 3.9 1942)		
Маршал Советского Союза Буденный С. М. (20.5 1942—3.9 1942)	Селезнев П. И. (20.5 1942—28.7 1942)	Генерал-майор Захаров Г. Ф. (20.5 1942—28.7 1942) Генерал-лейтенант Антонов А. И. (29.7 1942—3.9 1942)
Закавказский фронт (II) (с 15.5 1942 до конца операций)		
Генерал армии Тюленев И. В. (15.5 1942—25.8 1945)	Бригадный комиссар Ефимов П. И. (15.5 1942—25.11 1942) Генерал-майор Ефимов П. И. (5.2 1943—до конца войны)	Генерал-майор Субботин А. И. (15.5 1942—13.8 1942) Генерал-лейтенант Бодин П. И. (23.8 1942—27.10 1942) Генерал-майор Рождественский С. Е. (16.12 1942—22.11 1943)
Северо-Кавказский фронт (II) (с 24.1 1943 до 20.11 1943)		
Генерал-полковник Масленников И. И. (24.1 1943—13.5 1943) Генерал-полковник Петров И. Е. (13.5 1943—20.11 1943)	Генерал-майор Фоминых А. Я. (24.1 1943—20.11 1943)	Генерал-майор Забалуев А. А. (24.1 1943—16.3 1943) Генерал-лейтенант Петров И. Е. (16.3 1943—13.5 1943) Генерал-майор Ласкин И. А. (13.5 1943—20.11 1943)

Армии

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Время пребывания в должности
	9-я армия		
Командующий	Генерал-майор	Пархоменко Ф. А.	До 7.8 1942
	Генерал-майор	Марцинкевич В. Н.	До 29.8 1942
	Генерал-майор	Коротеев К. А.	До 10.2 1943
	Генерал-майор	Глаголев В. В.	До 22.3 1943
	Генерал-лейтенант	Коротеев К. А.	До 12.5 1943
	Генерал-майор	Козлов П. М.	До 19.6 1943
	Генерал-лейтенант	Гречкин А. А.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Крайнюков К. В.	До 11.11 1942
	Дивизионный комиссар	Колонин С. Е.	До 27.11 1942
	Полковник	Емельянов В. Н.	—
Начальник штаба	Генерал-майор	Батюня А. Г.	До 7.8 1942
	Генерал-майор	Ловягин П. Е.	До 23.8 1942
	Полковник	Коломинов А. Н.	До 11.5 1943
	Генерал-майор	Филипповский М. С.	—
	12-я армия		
Командующий	Генерал-майор	Гречко А. А.	До 3.9 1942
	Полковник	Сокольский А. К.	До 13.9 1942
	Генерал-лейтенант	Кириченко Н. Я.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Гольдштейн Я. В.	—
Начальник штаба	Генерал-майор	Ермолаев А. Г.	—
	18-я армия		
Командующий	Генерал-лейтенант	Камков Ф. В.	До 19.10 1942
	Генерал-майор	Гречко А. А.	До 5.1 1943
	Генерал-майор	Рыжов А. И.	До 18.2 1943

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Время пребывания в должности
Командующий	Генерал-майор	Коротеев К. А.	До 20.3 1943
	Генерал-лейтенант	Леселидзе К. Н.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Кузьмин П. В.	До 20.9 1942
	Бригадный комиссар	Гольдштейн Я. В.	До 5.1 1943
	Полковник	Комаров Г. А.	До 1.4 1943
	Генерал-майор	Колонин С. Е.	—
Начальник штаба	Генерал-майор	Иванов Н. П.	До 31.7 1942
	Полковник	Чирков П. М.	До 15.10 1942
	Генерал-майор	Ермолаев А. Г.	До 19.11 1942
	Генерал-майор	Харитонов А. А.	До 5.1 1943
	Полковник	Кристальный Н. С.	До 3.2 1943
	Генерал-майор	Павловский Н. О.	—

24-я армия

Командующий	Генерал-майор	Марцинкевич В. Н.	До 6.8 1942
	Генерал-майор	Хоменко В. А.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Цветаев Н. Н.	—
Начальник штаба	Генерал-майор	Ловягин П. Е.	До 28.8 1942

37-я армия

Командующий	Генерал-майор	Козлов П. М.	До 13.5 1943
	Генерал-лейтенант	Коротеев К. А.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Абаулин И. Ф.	До 31.7 1942
	Полковник	Багнюк А. С.	—
Начальник штаба	Генерал-майор	Варенников И. С.	До 15.10 1942
	Генерал-майор	Разуваев В. Н.	До 1.1 1943
	Генерал майор	Петухов В. И.	До 12.5 1943
	Генерал-майор	Филипповский М. С.	До 14.5 1943
	Полковник	Коломинов А. Н.	—

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Время пребывания в должности

44-я армия

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Время пребывания в должности
Командующий	Генерал-майор	Хрящев А. А.	До 26.8 1942
	Генерал-майор	Петров И. Е.	До 12.10 1942
	Генерал-майор	Мельник К. С.	До 25.11 1942
	Генерал-майор	Хоменко В. А.	—
Член Военного совета	Генерал-майор	Уранов В. И.	—
Начальник штаба	Генерал-майор	Хрящев А. А.	До 10.8 1942
	Полковник	Соколов Ю. И.	До 24.11 1942
	Полковник	Кашкин А. М.	До 3.1 1943
	Генерал-майор	Разуваев В. Н.	—

46-я армия

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Время пребывания в должности
Командующий	Генерал-майор	Сергацков В. Ф.	До 28.8 1942
	Генерал-лейтенант	Леселидзе К. Н.	До 24.1 1943
	Генерал-майор	Рослый И. П.	До 2.3 1943
	Генерал-майор	Рыжов А. И.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Емельянов В. Н.	До 28.8 1942
	—	Бакрадзе В. М.	До 28.11 1942
	Полковник	Санакоев Г. Г.	—
Начальник штаба	Полковник	Рассказов А. П.	До 13.9 1942
	Генерал-майор	Микеладзе М. Г.	—

47-я армия

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Время пребывания в должности
Командующий	Генерал-майор	Котов Г. П.	До 20.9 1942
	Генерал-майор	Гречко А. А.	До 19.10 1942
	Генерал-лейтенант	Камков Ф. В.	До 25.1 1943
	Генерал-лейтенант	Леселидзе К. Н.	До 23.3 1943
	Генерал-майор	Рыжов А. И.	—

Должность	Воинское звание	Фамилия, имя и отчество	Время пребывания в должности
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Абрамов И. П.	До 26.8 1942
	Контр-адмирал	Горшков С. Г.	До 7.9 1942
	Полковой комиссар	Мальцев Е. Е.	До 31.3 1943
	Полковник	Комаров Г. А.	—
Начальник штаба	Полковник	Васильев К. П.	До 2.9 1942
	Генерал-майор	Ермолаев А. Г.	До 30.10 1942
	Полковник	Васильев К. П.	До 13.1 1943
	Генерал-майор	Дашевский Я. С.	До 6.3 1943
	Полковник	Кристальный Н. С.	—
51-я армия			
Командующий	Генерал-майор	Коломиец Т. К.	До 5.9 1942
Член Военного совета	Генерал-майор	Халезов А. Е.	До 14.11 1943
Начальник штаба	Полковник	Кузнецов А. М.	До 7.4 1943
56-я армия			
Командующий	Генерал-майор	Рыжов А. И.	До 5.1 1943
	Генерал-лейтенант	Гречко А. А.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Комаров Г. А.	До 4.1 1943
	Полковник	Гольдштейн Я. В.	До 30.3 1943
	Полковник	Мальцев Е. Е.	До 20.11 1943
Начальник штаба	Полковник	Чирков П. М.	До 18.9 1942
	Генерал-майор	Иванов Н. П.	До 12.11 1942
	Полковник	Кристальный Н. С.	До 4.1 1943
	Генерал-майор	Харитонов А. А.	—
58-я армия			
Командующий	Генерал-майор	Хоменко В. А.	До 25.11 1942
	Генерал-лейтенант	Мельник К. С.	—
Член Военного совета	Бригадный комиссар	Цветаев Н. Н.	До 6.4 1943
	Полковник	Усенко А. С.	—
Начальник штаба	Генерал-майор	Бармин А. И.	До 8.10 1942
	Полковник	Васильев А. Ф.	До 19.12 1942
	Генерал-майор	Филипповский М. С.	До 12.5 1943
	Генерал-майор	Ермолаев А. Г.	—

Командующий	Член Военного совета	Начальник штаба
4-я воздушная армия		
Генерал-майор авиации Вершинин К. А. (7.5 1942—8.9 1942) Генерал-майор авиации Науменко Н. Ф. (8.9 1942—май 1943) Генерал-полковник авиации Вершинин К. А. (май 1943—до конца войны)		Генерал-майор авиации Устинов А. З. (7.5 1942—11.7 1944)
5-я воздушная армия		
Генерал-полковник авиации Горюнов С. К. (3.6 1942—до конца войны)		Генерал-майор авиации Синяков С. П. (3.6 1942—июль 1943) Генерал-майор авиации Селезнев Н. Г. (июль 1943—июль 1945)
Черноморский флот		
Вице-адмирал Октябрьский Ф. С. (22.6 1941—23.4 1943) Вице-адмирал Владимирский Л. А. (24.4 1943—10.3 1944)	Контр-адмирал Кулаков Н. М. (22.6 1941—28.12 1943)	Контр-адмирал Елисеев И. Д. (22.6 1941—30.1 1944)
Азовская военная флотилия		
Контр-адмирал Горшков С. Г. (до 5.1 1944)	Бригадный комиссар Прокофьев С. С. (до 14.10 1942)	Капитан 1 ранга Свердлов А. В. (до 20.4 1944)
Каспийская военная флотилия		
Контр-адмирал Седельников Ф. С. (22.6 1941—10.9 1944)	Контр-адмирал Игнатьев С. П. (до конца войны)	Капитан 1 ранга Фокин В. А. (29.4 1942—20.3 1944)
ВВС Черноморского флота		
Генерал-лейтенант авиации Ермаченков В. В. (до конца войны)		Генерал-майор авиации Калмыков В. Н. (до 13.1 1943) Генерал-майор авиации Квадэ П. П. (13.1 1943—12.7 1943) Генерал-майор авиации Петров Б. Л.

Командующий	Член Военного совета	Начальник штаба
Черноморская группа войск Закавказского фронта (с 4.9 1942 по 16.3 1943)		
Генерал-полковник Черевиченко Я. Т. (до 16.10 1942)	Генерал-майор Колонин С. Е. (до 16.3 1943)	Генерал-лейтенант Антонов А. И. (до 20.11 1942) Генерал-майор Ермолаев А. Г. (до 16.3 1943)
Северная группа войск Закавказского фронта		
Генерал-лейтенант Масленников И. И. (до 24.1 1943)	Генерал-майор Фоминых А. Я. (до 24.1 1943)	Генерал-майор Забалуев А. А. (до 24.1 1943)

КОМАНДИРЫ КОРПУСОВ И ДИВИЗИЙ

Корпуса

Номер корпуса	Командир	Дата вступления в должность и освобождения от должности
1 оск	Полковник Шаповалов М. М.	30.6 1942—1.9 1942
3 гв. ск	Генерал-майор Леселидзе К. Н.	10.6 1942—10.10 1942
	Полковник Перекрестов Г. Н.	11.10 1942—4.1 1943
	Генерал-майор Сергацков В. Ф.	5.1 1943—24.4 1943
	Генерал-майор Лучинский А. А.	25.4 1943—10.3 1944
4 гв. кк	Генерал-лейтенант Кириченко Н. Я.	27.8 1942—3.11 1943
5 гв. кк	Генерал-майор Селиванов А. Г.	15.11 1942—4.5 1944
9 ск	Генерал-майор Замерцев И. Т.	13.10 1941—3.2 1943
	Генерал-майор Зубков М. К.	4.2 1943—17.6 1943
	Генерал-майор Рослый И. П.	18.6 1943—9.5 1945
10 ск	Генерал-майор Ловягин П. Е.	13.10 1942—11.11 1942
	Полковник Зубков М. К.	12.11 1942—17.12 1942
	Генерал-майор Пыхтин А. М.	3.2 1943—17.3 1943
	Генерал-майор Неверов К. П.	17.3 1943—9.5 1945
10 гв. ск	Генерал-майор Замерцев И. Т.	13.8 1942—11.9 1942
	Полковник Севастьянов И. А.	15.9 1942—10.11 1942
	Генерал-майор Глаголев В. В.	11.11 1942—11.2 1943
	Генерал-майор Рубанюк И. А.	12.2 1943—11.5 1945
11 ск	Генерал-майор Рубанюк И. А.	13.10 1942—11.2 1943
	Полковник Ермилов Н. Д.	12.2 1943—19.2 1943
	Генерал-майор Замерцев И. Т.	22.2 1943—8.8 1944
11 гв. ск	Генерал-майор Коротеев К. А.	2.8 1942—1.9 1942
	Генерал-майор Рослый И. П.	2.9 1942—8.12 1942
	Генерал-майор Хижняк И. Л.	9.12 1942—4.3 1943
	Генерал-майор Тихонов М. Ф.	5.3 1943—1.8 1943
	Генерал-майор Сергацков В. Ф.	2.8 1943—2.12 1943
12 ск	Генерал-майор Купарадзе Г. Н.	6.12 1942—9.5 1945
13 ск	Генерал-майор Пияшев И. И.	19.12 1942—2.2 1943
	Генерал-майор Дамберг В. Ф.	3.2 1943—3.12 1943
14 тк	Генерал-майор т/в Радкевич Н. Н.	19.5 1942—30.9 1942
16 ск	Генерал-майор Гайдуков В. А.	4.12 1942—19.12 1942
	Генерал-майор Гречкин А. А.	28.12 1942—5.2 1943
	Генерал-майор Перекрестов Г. Н.	12.2 1943—1.6 1943
	Генерал-майор Провалов К. И.	30.6 1943—22.1 1944
17 кк	Генерал-майор Кириченко Н. Я.	10.6 1942—27.8 1942
22 ск	Генерал-майор Провалов К. И.	10.3 1943—24.4 1943
	Генерал-майор Сергацков В. Ф.	25.4 1943—14.10 1943

Стрелковые дивизии

Номер дивизии	Командир	Дата вступления в должность и освобождения от должности
2 гв. сд	Полковник Неверов К. П.	14.2 1942—14.8 1942
	Генерал-майор Захаров Ф. В.	15.8 1942—13.10 1943

Номер дивизии	Командир	Дата вступления в должность и освобождения от должности
4 сд	Генерал-майор Рослый И. П.	27.4 1940—30.8 1942
9 гв. сд	Полковник Евстигнеев М. В.	16.3 1942—6.3 1943
	Полковник Шаповалов А. Е.	7.3 1943—4.4 1943
	Полковник Черный С. М.	5.4 1943—1.7 1943
	Полковник Метальников П. И.	9.7 1943—5.9 1943
20 гв. сд	Генерал-майор Турчинский А. П.	2.9 1940—8.4 1943
	Полковник Морозов П. И.	9.4 1943—9.12 1943
30 сд	Полковник Аршинцев Б. Н.	15.6 1942—18.12 1942
31 сд	Генерал-майор Озимин М. И.	7.4 1938—9.8 1942
	Генерал-майор Ивановский С. А.	10.8 1942—3.9 1942
	Полковник Серов Г. И.	4.9 1942—12.10 1942
	Генерал-майор Богданович П. К.	13.10 1942—2.12 1943
32 гв. сд	Генерал-майор Тихонов М. Ф.	25.5 1942—4.3 1943
	Полковник Лучинский А. А.	6.3 1943—18.3 1943
	Полковник Ткачук А. Т.	19.3 1943—2.5 1943
	Полковник Василенко Г. Т.	7.5 1943—20.1 1944
51 сд	Полковник Возовик П. В.	30.6 1942—16.8 1942
55 гв. сд	Генерал-майор Аршинцев Б. Н.	18.12 1942—11.1 1944
61 сд	Генерал-майор Кузнецов С. Н.	18.10 1941—15.2 1944
74 сд	Подполковник Баленко И. М.	27 5 1942—27.9 1942
77 сд	Полковник Торопцев И. Г.	2.6 1942—10.9 1942
	Полковник Кабанов Е. Е.	11.9 1942—29.10 1942
	Полковник Бушев С. М.	19.10 1942—20.11 1942
	Подполковник Татарчевский П. М.	21.11 1942—18.1 1943
	Полковник Кашкин А. М.	19.1 1943—19.2 1943
	Полковник Черный С. М.	22.2 1943—28.3 1943
	Полковник Кудинов С. П.	29.3 1943—19.6 1943
	Полковник Гарпищенко П. Н.	20.6 1943—28.11 1943
81 сд	Подполковник Завьялов Г. Г.	10.7 1942—14.8 1942
	Подполковник Соколов А. Г.	15.8 1942—27.9 1942
83 гв. сд	Полковник Лучинский А. А.	2.11 1941—4.3 1943
	Полковник Морозов П. И.	5.3 1943—18.3 1943
	Полковник Скородумов Е. Н.	19.3 1943—25.3 1943
	Генерал-майор Лучинский А. А.	26.3 1943—28.4 1943
	Полковник Чудаков Н. В.	29.4 1943—29.5 1943
	Подполковник Мельников Д. И.	30.5 1943—9.6 1943
	Полковник Батлук Н. Е.	10.6 1943—24.9 1943
	Генерал-майор Колдубов М. И.	25.9 1943—9.10 1943
89 сд	Полковник Саркисян А. С.	23.3 1942—1.11 1942
	Полковник Василян А. А.	5.11 1942—10.2 1943
	Полковник Сафарян Н. Г.	19.2 1943—9.5 1945
106 сд	Полковник Лященко Н. Г.	7.3 1942—11.9 1942
140 сд	Генерал-майор Копяк И. А.	29.1 1942—7.8 1942
	Полковник Ляскин Г. О.	8.8 1942—19.8 1942
151 сд	Полковник Григорьев А. В.	23.10 1941—16.8 1942
	Полковник Колесников В. П.	17.8 1942—10.10 1942
	Полковник Саркисян А. С.	20.10 1942—10.3 1943
176 сд	Полковник Рубанюк И. А.	19.7 1942—13.10 1942
	Полковник Глаголев В. В.	14.10 1942—19.11 1942
	Генерал-майор Бушев С. М.	20.11 1942—9.10 1943

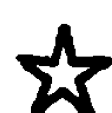
Номер дивизии	Командир	Дата вступления в должность и освобождения от должности
216 сд	Генерал-майор Пламеневский А. М.	7.11 1941 –10.4 1943
	Полковник Ройтенберг Г. М.	11.4 1943—28.4 1943
	Генерал-майор Васильев Н. С.	29.4 1943—8.10 1943
223 сд	Генерал-майор Зюванов В. П.	27.2 1942—30.5 1943
230 сд	Генерал-майор Захаров Ф. В.	2.8 1941—23.8 1942
236 сд	Полковник Корчиков Г. Н.	30.5 1942—1.9 1942
	Генерал-майор Чуваков Н. Е.	2.9 1942—4.3 1943
	Генерал-майор Цепляев Н. Ф.	5.3 1943—30.5 1943
242 гв. сд	Полковник Кашкин А. М.	3.1 1942—30.8 1942
	Полковник Курашвили Г. Г.	31.8 1942—17.4 1943
	Полковник Лисинов В. Б.	18.4 1943—11.5 1945
261 сд	Полковник Сердюков А. Г.	26.7 1942—27.10 1942
	Генерал-майор Маслов В. Т.	28.10 1942—4.6 1943
271 сд	Полковник Малыгин М. М.	3.8 1942—14.2 1943
275 сд	Подполковник Банный М. Г.	1.10 1942—20.10 1942
	Полковник Афанасьев К. А.	29.10 1942—21.11 1942
	Генерал-майор Пыхтин А. М.	30.11 1942—20.12 1942
276 сд	Полковник Севастьянов И. А.	1.8 1942—9.9 1942
	Полковник Соколов М. Г.	11.9 1942—15.11 1942
	Полковник Севастьянов И. А.	16.11 1942—25.11 1942
	Генерал-майор Севастьянов И. А.	28.11 1942—5.12 1943
295 сд	Полковник Сафарян Н. Г.	15.6 1942—28.12 1942
	Полковник Петухов В. И.	29.12 1942—8.1 1943
	Генерал-майор Филатов А. А.	9.1 1943—6.4 1943
	Полковник Красновский С. А.	7.4 1943—10.6 1943
	Полковник Дорофеев А. П.	11.6 1943—9.5 1945
296 сд	Майор Рябов П. М.	15.7 1942—5.8 1942
317 сд	Полковник Шварев Н. А.	2.8 1942—4.3 1943
	Полковник Ворожищев А. В.	5.3 1943—12.3 1943
	Полковник Шварев Н. А.	16.3 1943—15.6 1943
	Генерал-майор Петраковский А. И.	16.6 1943—6.7 1943
	Полковник Жердиенко Н. Т.	7.7 1943—17.7 1943
	Полковник Ромащенко И. Ф.	18.7 1943—15.12 1943
318 гв. сд	Подполковник Кузьмин А. В.	14.8 1942—27.8 1942
	Генерал-майор Гречкин А. А.	28.8 1942—1.1 1943
	Полковник Вруцкий В. А.	2.1 1943—12.9 1943
	Полковник Евстигнеев М. В.	13.9 1943—19.9 1943
	Полковник Гладков В. Ф.	20.9 1943—11.5 1945
319 сд	Комбриг Монахов С. Ф.	4.8 1942—1.11 1942
	Полковник Селихов Н. Г.	2.11 1942—12.12 1942
320 сд	Полковник Зажигалов А. Н.	5.8 1942—19.5 1943
	Полковник Кривулин П. Н.	20.5 1943—22.7 1943
	Полковник Казак Д. В.	23.7 1943—29.7 1943
	Генерал-майор Швыгин И. И.	30.7 1943—13.5 1944
328 сд	Полковник Петунин Н. И.	4.8 1942—5.5 1943
	Полковник Павловский И. Г.	6.5 1943—9.5 1945
337 сд	Полковник Коченов Г. М.	13.8 1942—5.9 1942
	Генерал-майор Дементьев Н. И.	6.9 1942—1.2 1943
	Полковник Скляров С. Ф.	4.2 1943—7.3 1943
	Генерал-майор Ляскин Г. О.	8.3 1943—12.2 1944

Номер дивизии	Командир	Время вступления в должность и освобождения от должности
339 сд	Полковник Кулаков Т. С.	14.8 1942—16.11 1943
347 сд	Полковник Селиверстов Н. И.	16.9 1941—11.9 1942
	Полковник Скляров С. Ф.	12.9 1942—15.9 1942
	Подполковник Замышевский Д. И.	16.9 1942—27.9 1942
	Генерал-майор Селиверстов Н. И.	28.9 1942—8.5 1943
349 сд	Полковник Щагин А. И.	3.6 1942—1.6 1943
351 сд	Полковник Виноградов И. Г.	9.8 1942—1.9 1942
	Генерал-майор Сергацков В. Ф.	2.9 1942—14.1 1943
	Полковник Бобраков Ф. М.	15.1 1943—22.1 1943
	Генерал-майор Пыхтин А. М.	23.1 1943—31.1 1943
	Полковник Бобраков Ф. М.	1.2 1943—19.2 1943
	Полковник Неверов К. П.	20.2 1943—12.3 1943
	Полковник Ворожищев А. В.	13.3 1943—14.10 1943
353 сд	Генерал-майор Колчук Ф. С.	8.5 1942—30.5 1944
383 сд	Генерал-майор Провалов К. И.	11.4 1942—24.3 1943
	Полковник Скородумов Е. Н.	25.3 1943—7.5 1943
	Полковник Косоногов Л. В.	10.5 1943—17.7 1943
	Генерал-майор Горбачев В. Я.	18.7 1943—9.5 1945
389 сд	Полковник Буняченко С. К.	30.3 1942—4.9 1942
	Полковник Колобов Л. А.	5.9 1942—11.5 1945
392 сд	Полковник Силагадзе И. А.	4.3 1942—8.10 1942
	Генерал-майор Купарадзе Г. И.	9.10 1942—6.12 1942
394 сд	Подполковник Кантария И. Г.	23.7 1942—26.10 1942
	Полковник Селехов П. И.	27.10 1942—4.3 1943
	Полковник Лисицын А. И.	5.3 1943—1.11 1944
395 сд	Генерал-майор Петраковский А. И.	1.4 1942—3.9 1942
	Генерал-майор Рахимов Сабир-Умар-Оглы	4.9 1942—8.4 1943
	Генерал-майор Турчинский А. П.	9.4 1943—17.10 1943
402 сд	Полковник Гусейнов А. Н.	23.2 1942—9.12 1942
	Полковник Сызранов Д. М.	10.12 1942—19.12 1942
	Полковник Каракоз М. Т.	20.12 1942—25.4 1944
	Полковник Купарадзе Г. И.	10.2 1942—8.10 1942
406 сд	Полковник Дзабахидзе В. С.	9.10 1942—15.2 1944
408 сд	Полковник Кицук П. Н.	1.9 1941—25.11 1942
409 сд	Полковник Василян А. А.	15.7 1942—5.11 1942
	Полковник Гладков В. Ф.	6.11 1942—18.1 1943
	Полковник Добровольский М. И.	19.1 1943—4.12 1943
414 сд	Полковник Иоскевич И. Ф.	18.4 1942—9.11 1942
	Подполковник Бабалашвили И. П.	10.11 1942—12.12 1942
	Полковник Селихов Н. Г.	13.12 1942—17.2 1943
	Полковник Метальников П. И.	18.2 1943—19.6 1943
	Полковник Курашвили Г. Г.	20.6 1943—6.1 1944
416 сд	Полковник Маслов В. Т.	7.7 1942—14.10 1942
	Полковник Алярбеков Т. А.	15.10 1942—19.11 1942
	Полковник Каракоз М. Т.	20.11 1942—19.12 1942
	Генерал-майор Сызранов Д. М.	20.12 1942—9.5 1945
417 сд	Полковник Сторожилов С. П.	23.7 1942—19.9 1942
	Полковник Ляскин Г. О.	20.9 1942—25.9 1942
	Полковник Шевченко И. А.	26.9 1942—2.2 1943

Номер дивизии	Командир	Время вступления в должность и освобождения от должности
	Полковник Васильев Н. С.	3.2 1943—4.5 1943
	Полковник Скородумов Е. Н.	7.5 1943—22.5 1943
	Полковник Бобраков Ф. М.	23.5 1943—9.5 1945
19 сд войск НКВД	Полковник Подоляко Н. П.	март 1942—январь 1943
Сухумская сд войск НКВД	Полковник Микрюков М. Е.	август 1942—май 1943
	Полковник Ширяев Г. М.	14.5 1943—1945
Грозненская сд войск НКВД	Генерал-майор Никольский Н. П.	август 1942—ноябрь 1943
	Полковник Зимин П. М.	ноябрь 1942—январь 1943
	Полковник Булыга А. Е.	январь 1943—декабрь 1943
11 сд войск НКВД	Полковник Хазов И. Ф.	январь 1942—январь 1943
Махачкалинская сд войск НКВД	Полковник Булыга А. Е.	июль 1942—сентябрь 1942
	Полковник Титков М. Н.	сентябрь 1942—февраль 1943

Кавалерийские дивизии

9 гв. кд	Генерал-майор Тутаринов И. В.	27.8 1942—8.7 1944
10 гв. кд	Генерал-майор Миллеров Б. С.	27.8 1942—23.11 1943
11 гв. кд	Генерал-майор Горшков С. И.	27.8 1942—16.11 1942
	Генерал-майор Пичугин Н. А.	16.11 1942—6.4 1943
12 гв. кд	Генерал-майор Шарабурко Я. С.	27.8 1942—28.12 1942
	Полковник Григорович В. И.	1.1 1943—9.5 1945
30 кд	Генерал-майор Головской В. С.	28.4 1942—8.11 1944
63 кд	Генерал-майор Белошниченко К. Р.	22.8 1941—7.7 1944
110 кд	Полковник Хомутников В. А.	20.5 1942—28.1 1943

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ

Схема 1. Выход немецко-фашистских войск на рубеж р. Дон

Схема 2. План немецко-фашистского командования по захвату Кавказа

Схема 3. Отступление войск Южного фронта с рубежа р. Дон (25—28 июля 1942 г.)

Схема 4. Боевые действия на фронте войск Донской группы (28 июля—5 августа 1942 г.) и направление ударов врага

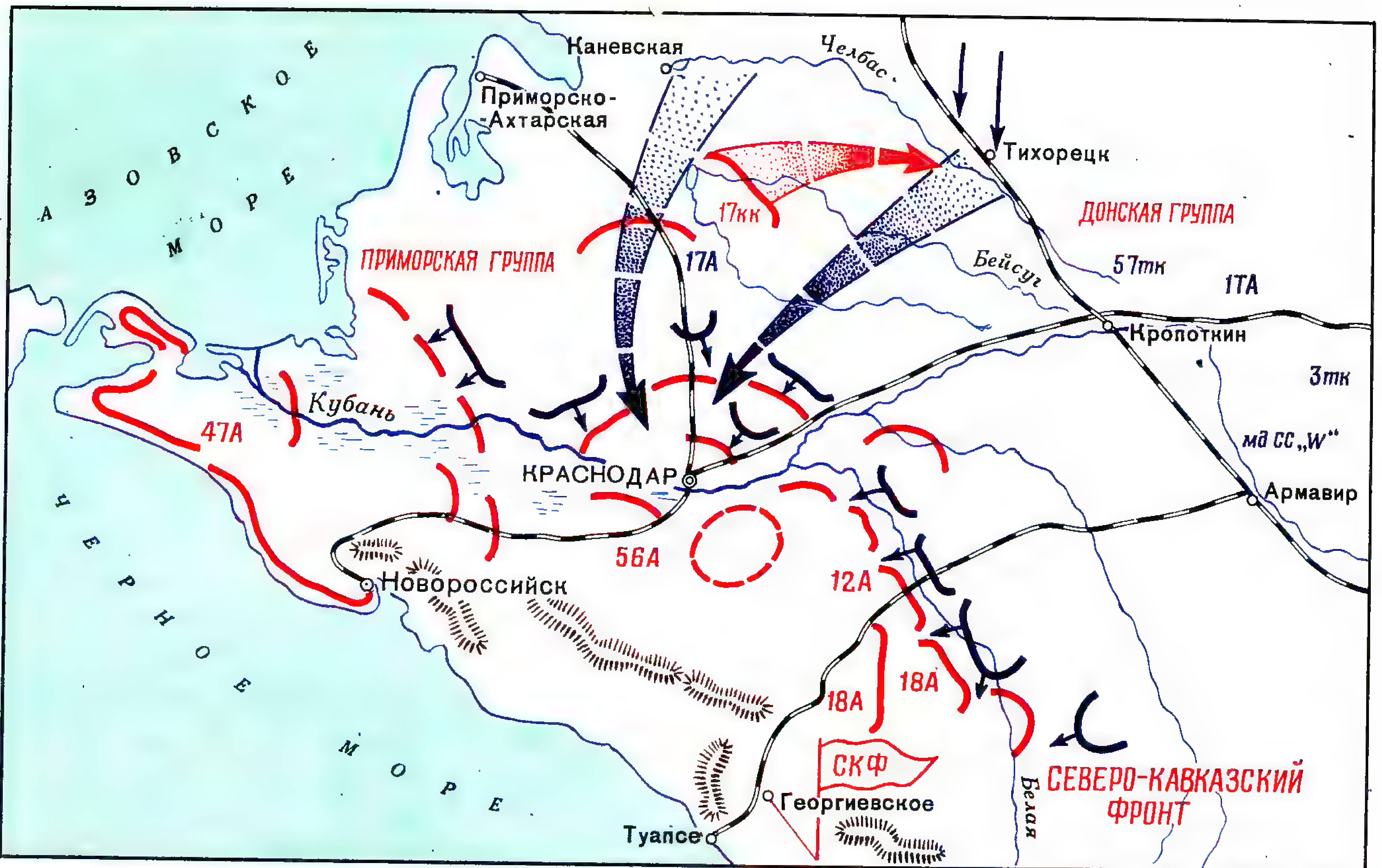

Схема 5. Боевые действия войск Приморской группы на краснодарском направлении (5—12 августа 1942 г.)

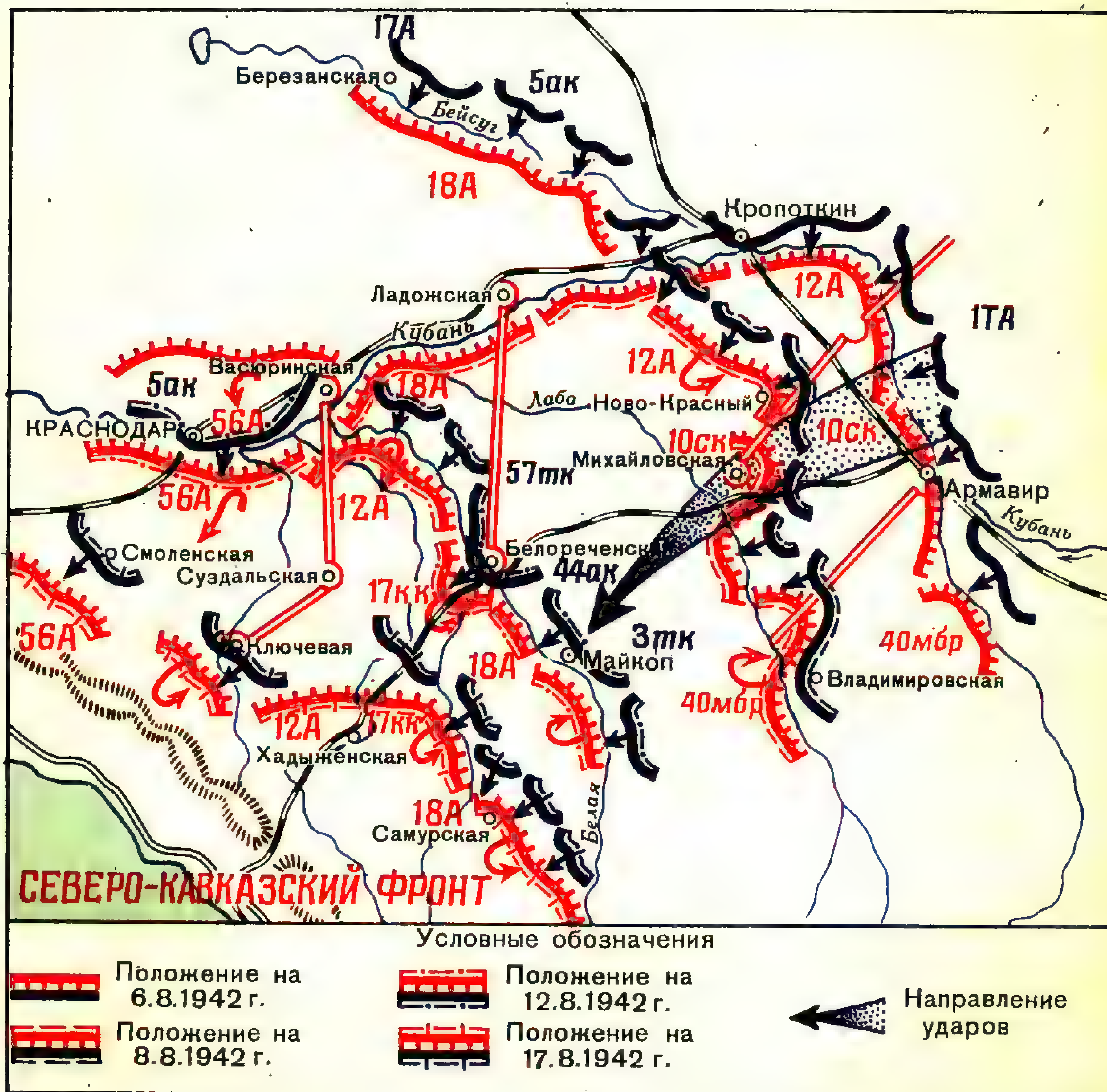

Схема 6. Бои на майкопском направлении

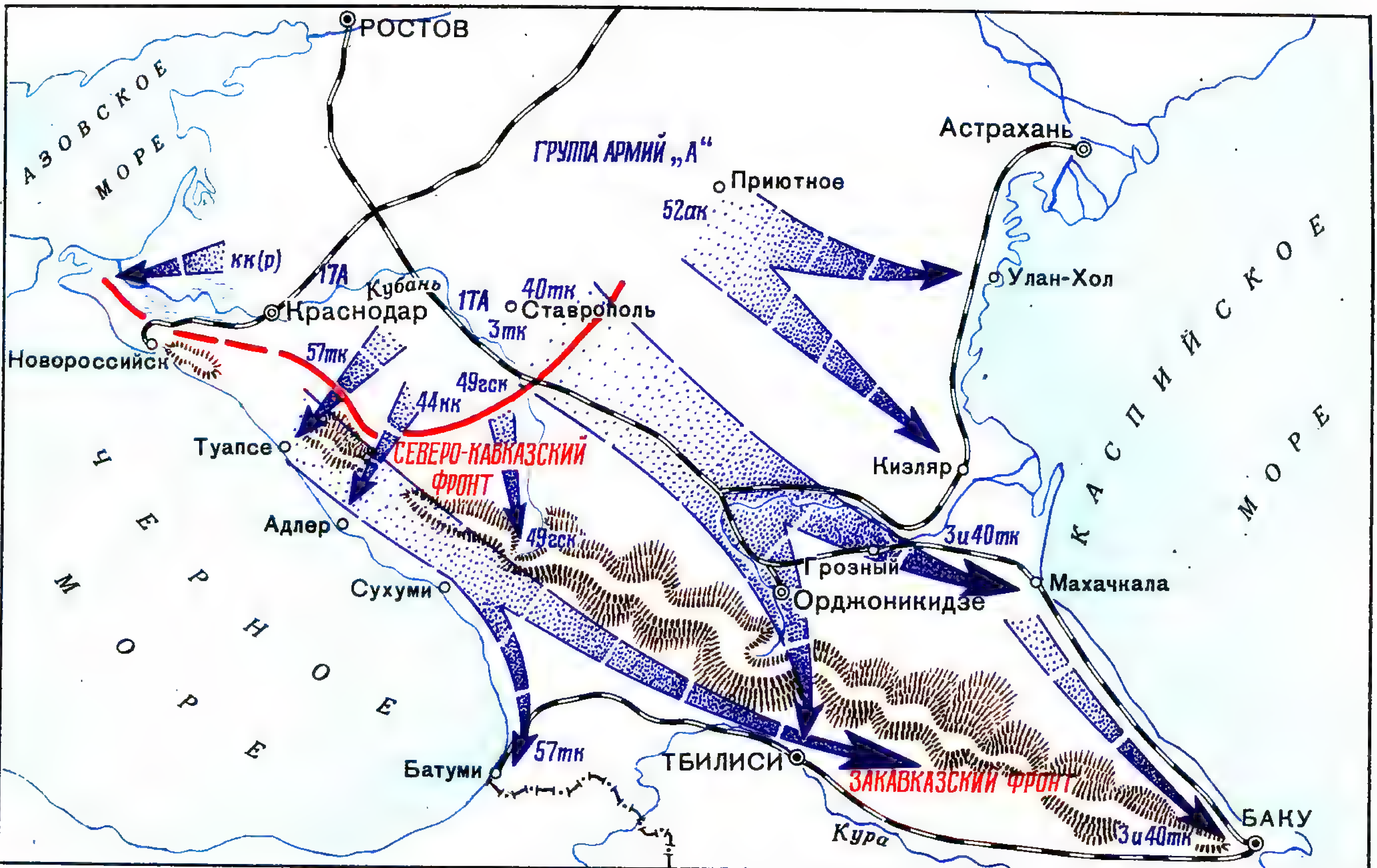

Схема 7. План дальнейших действий немецко-фашистских войск на Кавказе

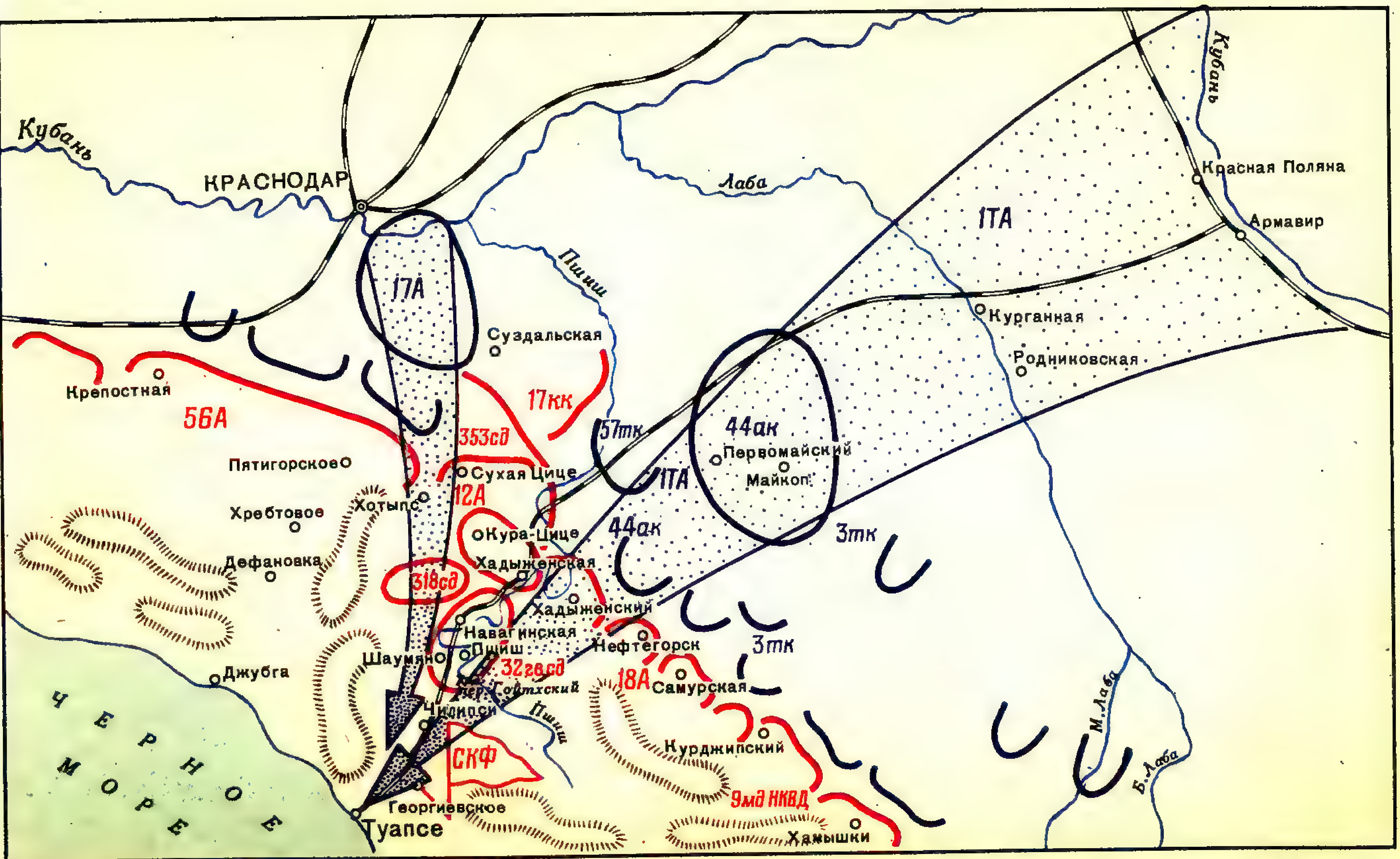

Схема 8. Положение сторон к 15 августа 1942 г. на туапсинском направлении и замысел прорыва врага к Туапсе

Сводный кав. корпус (30,110 кд)
13тд
Ость-Богатырь
Моздок
Предмостный
Терская
Стодеревская
Ищерская
Бено-Юрт
Ногай-Мирза
хут. Октябрьский
Ниж. Бекович
Терек
13тд
370пд
3тд
10гв.ск
Мекенская
Наурская
Верх. Наур
5гв.сбр
9сбр
389сд
417сд
10гв.сбр
111пд
52тбр
75тбр
151сд
176сд
37А
9А
Ниж. Курп
Верх. Акбаш
275сд
62мсбр
52тбр и 75тб
60сбр
59сбр
Ниж. Ачалуки
Вознесенская
Терский хребет
Долина Алхан-Чурт
Сунженский хребет

Схема 9. Выход немецко-фашистских войск на рубеж р. Терек и бои в районе Моздока (10—18 сентября 1942 г.)

9кд
5кд
кк(р)
Кубань
Варениковская
Троицкая
Джигинское
Адагум
9кд
Гостагаевская
Плавненский
Подраз. 5кд
17А
Гладковская
Русское
Горищный
125пд
Ниж.Греческая
5ак
47А
Натухаевская
Крымская
125пд
73пд
Нижн.Баканская
83мсбр
5кд
Большевик
ст. Аманат
77сд
9пд
Абинская
Верх.Баканский
Красно-Медведовская
Анапа
14 и 1406мп
Части 9пд
Холмская
Ахтырская
Неберджаевская
83мсбр
пер. Волчьи Ворота
Гайдук
пер. Неберджаевский
Владимировка
1св.бр.мп
47А
Узун
Красная Победа
Черкасовский
Части 339сд
216сд
2св.бр
Большой
предм. Мефодиевский
Шапсугская
Васильевка
Шесхарис
14 и 1406мп
Новороссийск
Глебовка
Абрау-Дюрсо
Станична
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Кабардинка

Схема 10. Новороссийская оборонительная операция

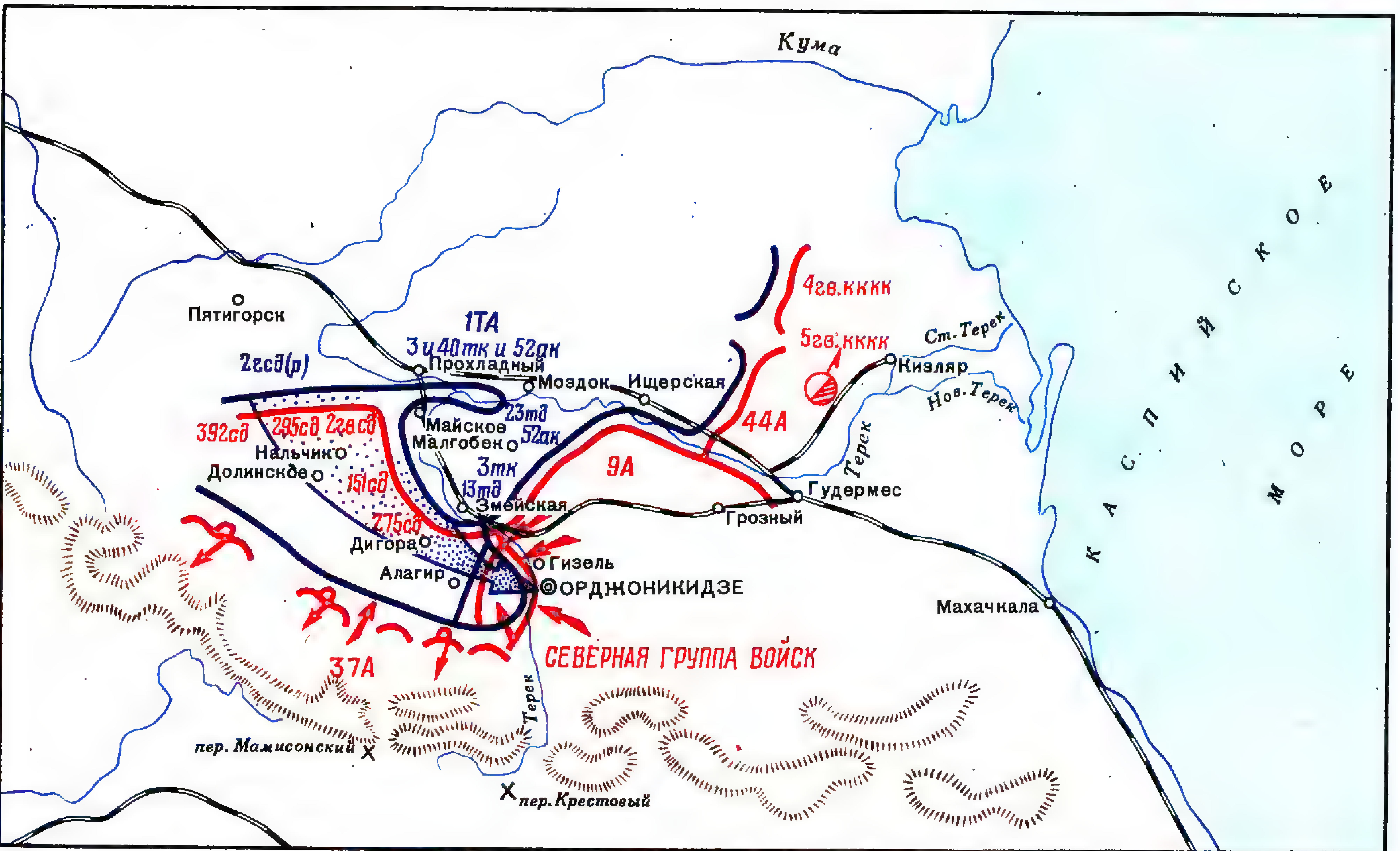

Схема 11. Нальчикская оборонительная операция

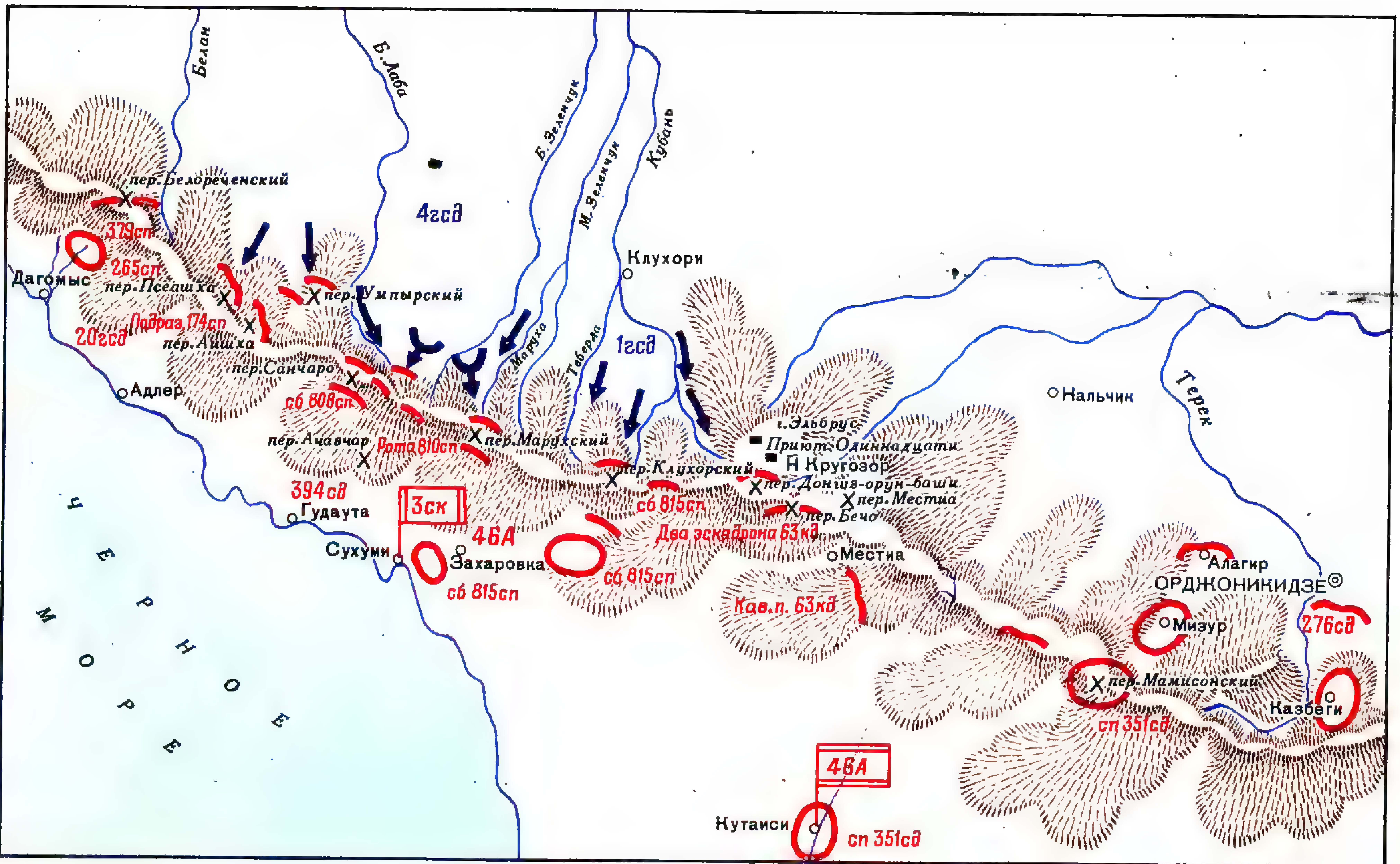

Схема 12. Положение войск 46-й армии на перевалах Кавказского хребта (к 15 августа 1942 г.)

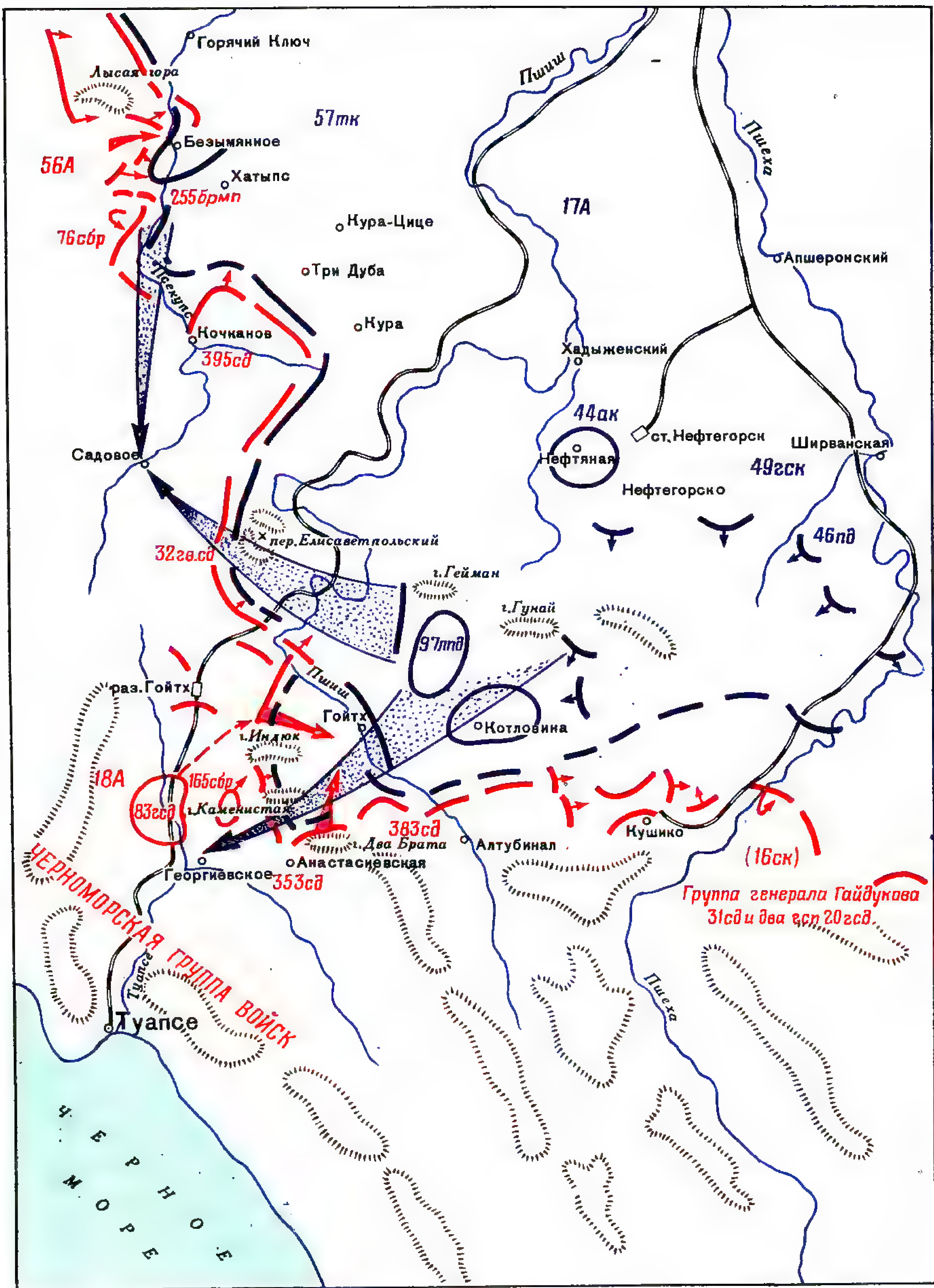

Схема 13. Туапсинская оборонительная операция

Чертково
Сталинград
Дон
РОСТОВ
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
Батайск
АЗОВСКОЕ МОРЕ
ГРУППА АРМИЙ „А“
Тихорецк
Керчь
Краснодар
17А
Ставрополь
Армавир
Новороссийск
Майкоп
Туапсе
ЧЕРНОМОРСКАЯ ГРУППА ВОЙСК
СЕВЕРНАЯ ГРУППА ВОЙСК
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
1ТА
Моздок
Нальчик
Грозный
Махачкала
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Сухуми
Орджоникидзе
ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ
ТБИЛИСИ

Схема 14. Замысел разгрома группировки немецко-фашистских войск на Кавказе

Схема 15. План операций „Горы“ и „Море“

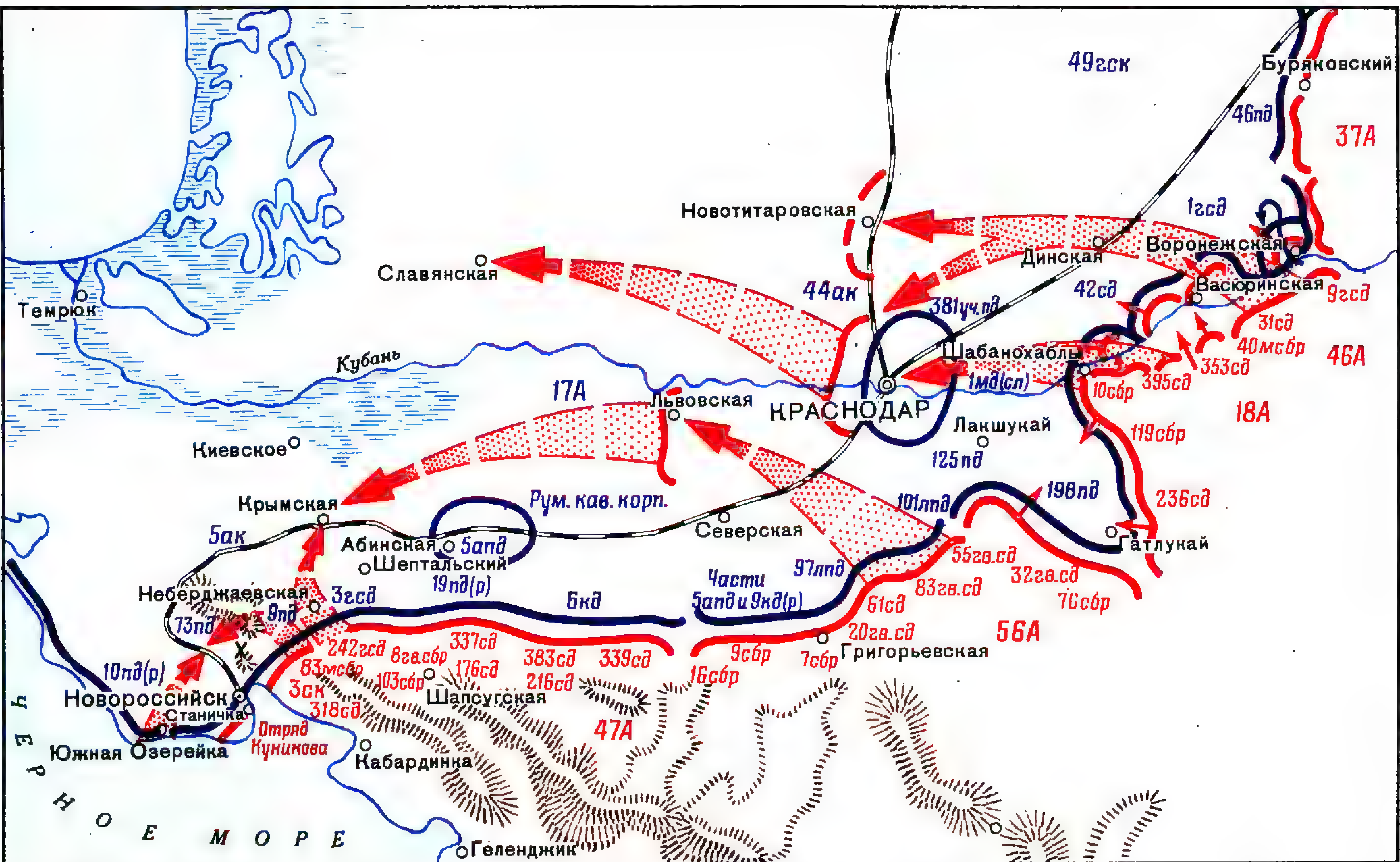

Схема 16. Группировка сторон и решение командующего Черноморской группой войск на разгром 17-й немецкой армии

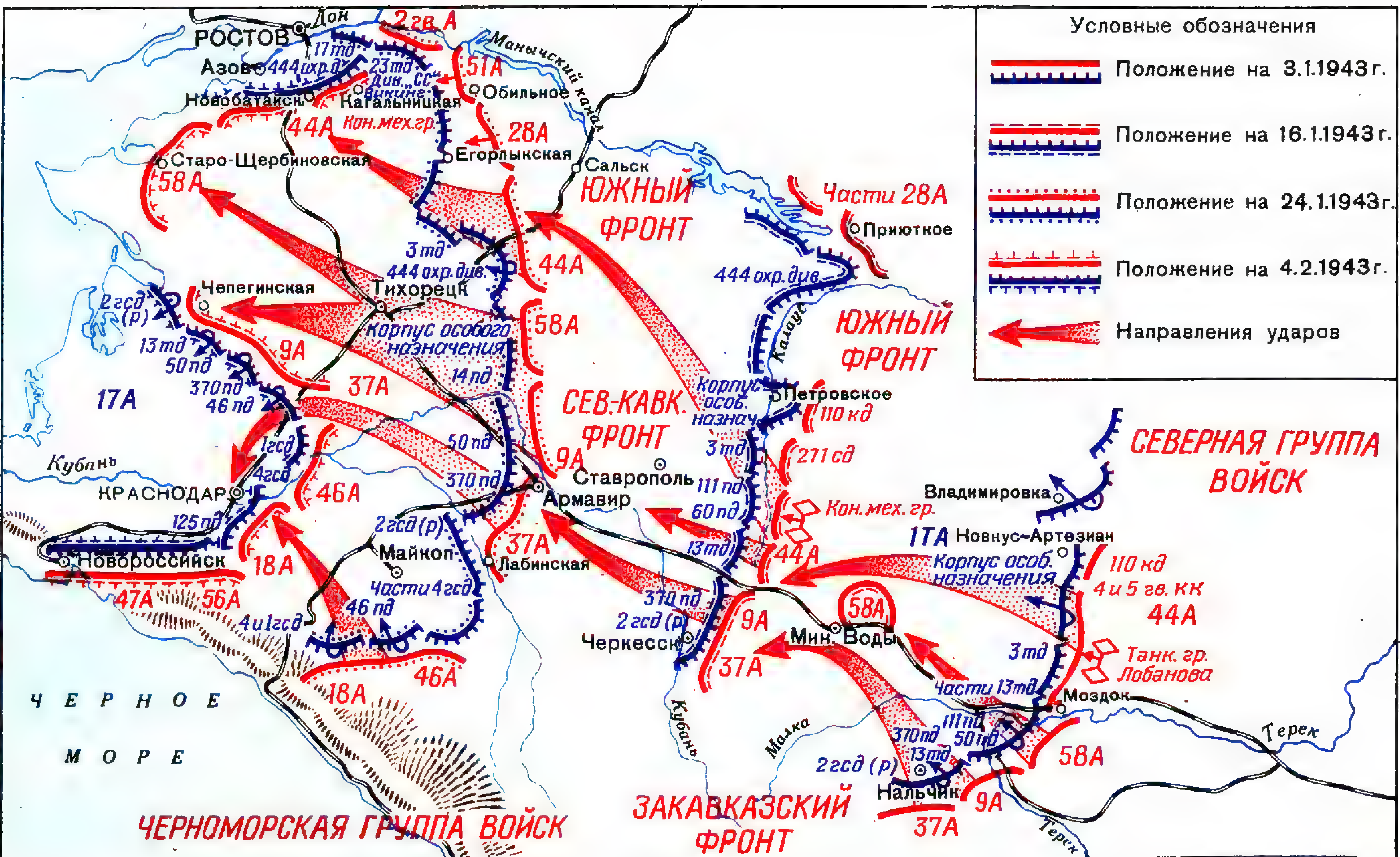

Схема 17. Наступательная операция Северной группы войск на ставропольском направлении
(3 января—4 февраля 1943 г.)

Схема 18. Бои за освобождение Ростова (1 января—18 февраля 1943 г.)

Схема 19. Краснодарская наступательная операция. Первый этап (11 января—4 февраля 1943 г.)

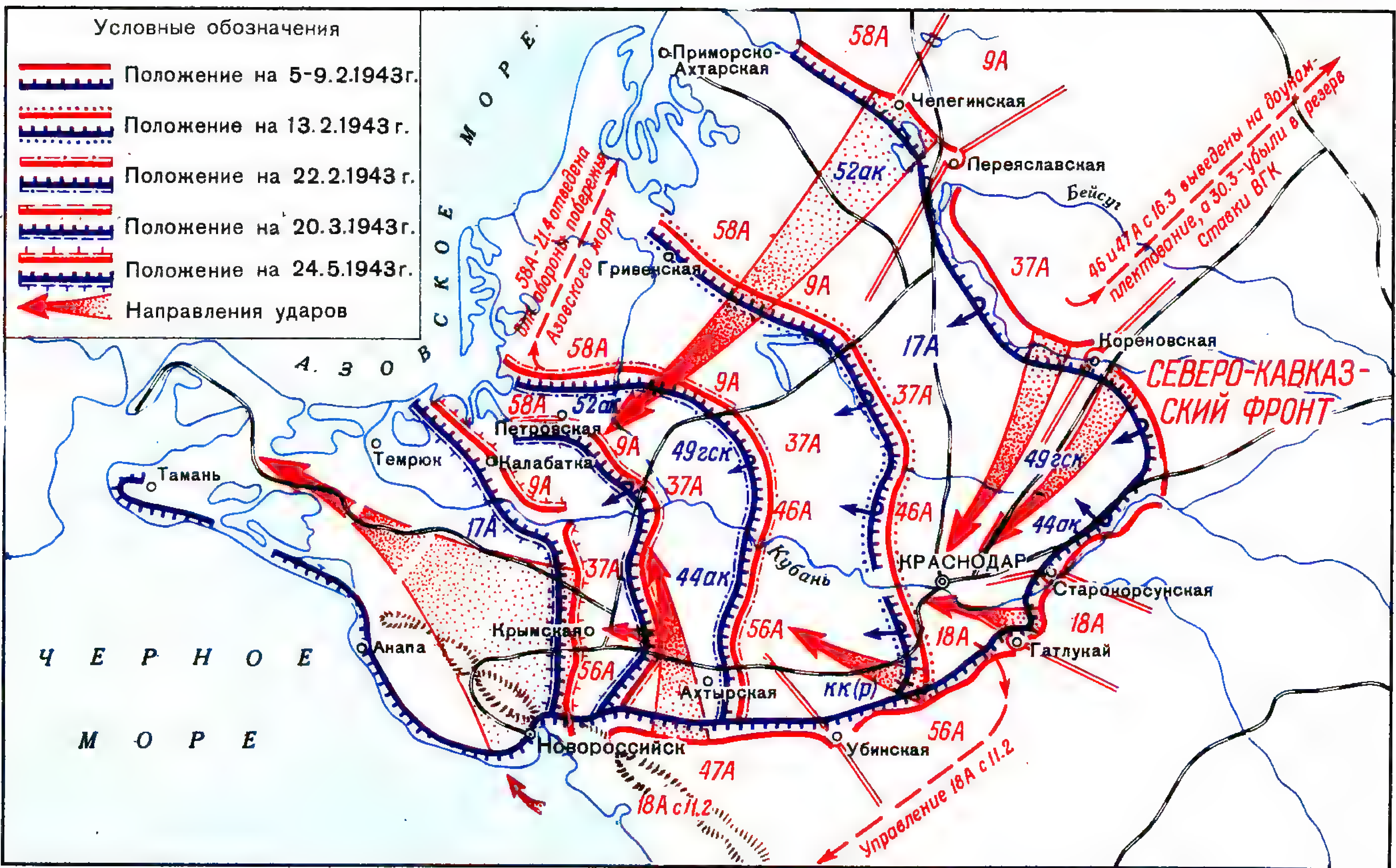

Схема 20. Краснодарская наступательная операция. Второй этап (5 февраля—24 мая 1943 г.)

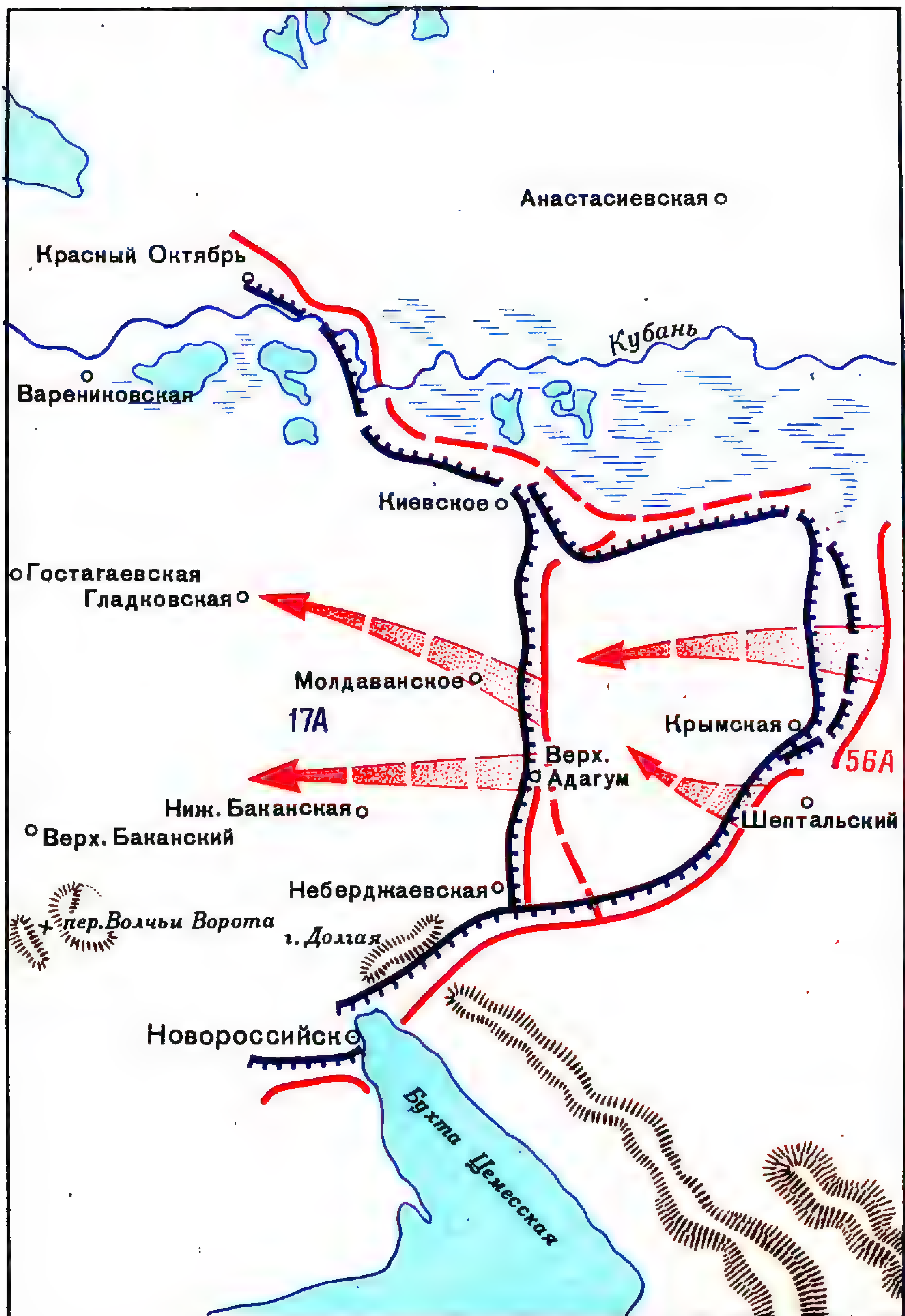

Схема 21. План разгрома противника в районе Крымской

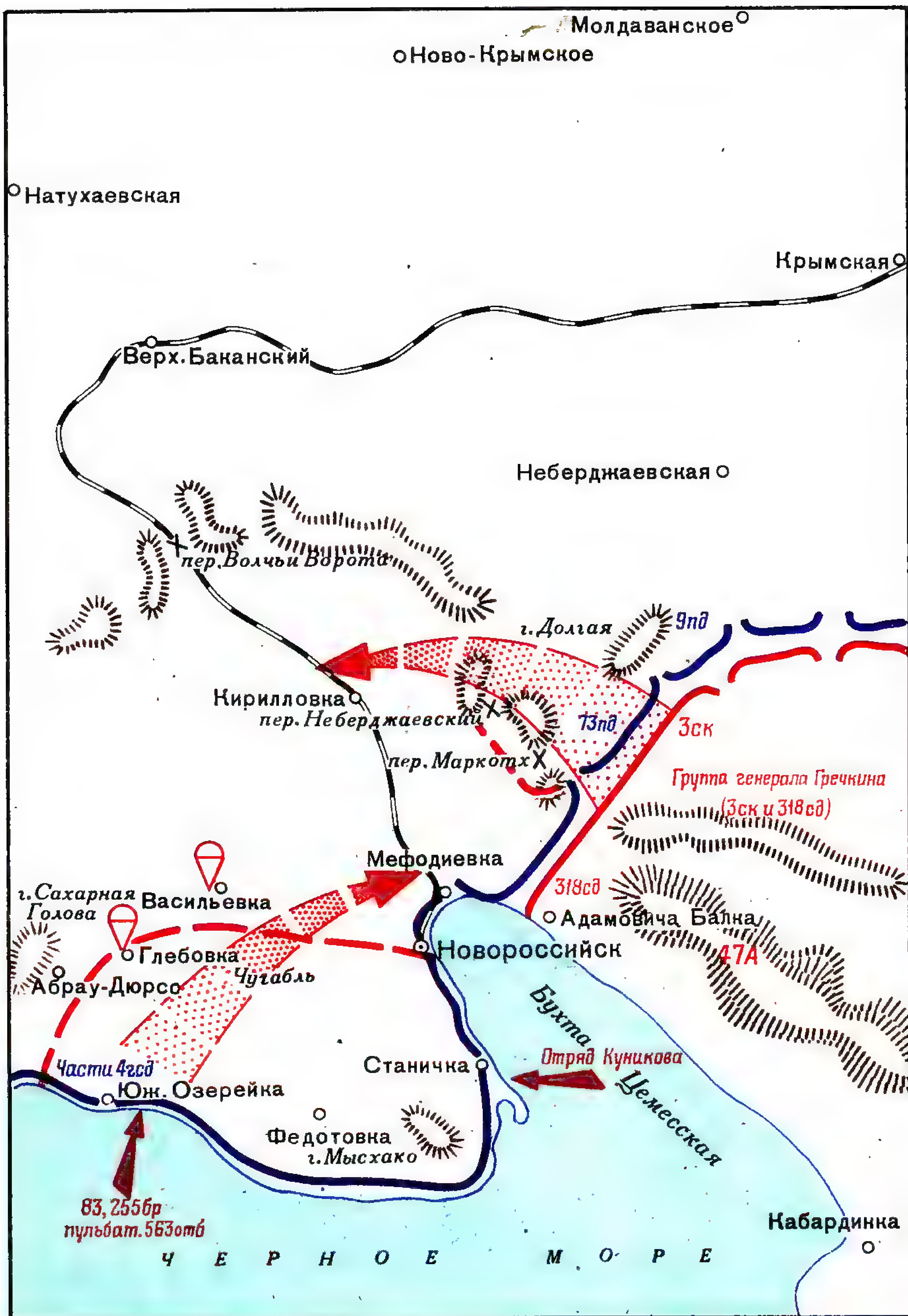

Схема 22. План овладения Новороссийском

Схема 23. План разгрома таманской группировки противника

Не пропустить врага!

Жители донских станиц на оборонительных работах

Кавалерийский полк на марше

В гости к воинам приехал бывалый донской казак Ф. И. Кокорин. Семерых членов своей семьи проводил он на фронт

Минометный расчет В. Круглова на донском рубеже

Казак Т. И. Кондра — участник гражданской и Великой Отечественной войн

Огонь по врагу!

Женская тракторная бригада А. Я. Дюкаревой из жен фронтовиков Александрийской МТС

М. В. Матушенко (слева) и М. С. Малахов

Артиллеристы майора М. В. Матушенко под Новороссийском

Новороссийская бухта

Легендарный сарайчик, дальше которого гитлеровцы не прошли

Гибель лидера «Ташкент»

Отважный сын Грузии Шота Шоламберидзе

Выше в горы...

Красный флаг на Эльбрусе

Бойцы-альпинисты лейтенанта А. С. Ефремова в наступлении

На перевале

Орудие в горы

Младший лейтенант В. В. Целиков и краснофлотец Г. М. Воронцов в течение двух дней вели неравный бой с врагом

Экипаж пикирующего бомбардировщика, отличившийся в боях на Северном Кавказе (справа налево): штурман лейтенант А. Васильев, пилот младший лейтенант Т. Глухов, стрелок-радист сержант К. Сморгунов

Участники восхождения на вершину Эльбруса для установки Советского флага (слева направо): Н. Маринец, Г. Одноблюдов, Н. Гусак, Б. Грачев, В. Кухтин, И. Персианинов, А. Сидоренко

Разведка в горах

Народ Кавказа поднялся на защиту Родины

Вместо мужчин, ушедших на фронт, к станкам встали женщины

Уборка хлеба на Кубани

Фронту нужны снаряды

Расчет зенитного орудия сержанта И. И. Шапина

Подполковник С. Гензик вручает награды рядовому Араму Казаряну и его сыну Андронику

Колхозник прифронтового селения Оман Ахриев указывает развед-
чикам Г. П. Найденову и А. П. Ковтеладзе путь в тыл врага

Группа бойцов морской пехоты из отряда Ц. Куникова перед штурмом Новороссийска

На переднем крае Малой земли

На Малой земле (справа налево): подполковник А. А. Хлябин, лейтенант А. Ф. Мамаев, майор И. А. Дорофеев, подполковник М. К. Видов, майор С. В. Каширин

Десант морской пехоты на Мысхако

Снайпер 255-й бригады морской пехоты Лиза Миронова

Прием в партию красноармейца С. Федорова

Герой Советского Союза Токарев и подполковник Конарев обсуждают боевое задание

Артиллерийская батарея младшего лейтенанта М. Г. Зубарева форсирует горную реку в районе Моздока

Майор В. И. Филиппов (справа) и старший батальонный комиссар И. И. Гриценко

Митинг в Краснодаре. Выступает первый секретарь крайкома П. И. Селезнев

Освобожденный Ростов

Приходилось и так!

Протокол

Общего парт. собрания [illegible]
3-го батал. [illegible]
Михеев, Куприянов. от 4/XI 42 г.

Повестка дня

Слушали: т. Алтунина Федора Григорьевича заявление о вступлении в партию во время боя 4/XI [illegible]

Постановили: т. Алтунина Ф. Г. принять кандидатом в чл. ВКП(б) как доказавшего свою преданность партии Ленина

Председ. Михеев
Секретарь Куприянов

Протокол общего собрания

Слева направо: П. Г. Куприянов, Г. Г. Михеев и Ф. Г. Алтунин

Саперы спешат. Скоро наступление

Заседание партбюро полка ночных бомбардировщиков. Вторая слева — командир полка майор Е. Д. Бершанская

Фашистов прогнали

В. Кондратенко из тыла противника увел исправный его танк

Начальник штаба партизанского движения Ставропольского края М. А. Суслов (в центре) с группой партизан

Слева направо: К. С. Грушевой, А. Я. Фоминых, В. И. Алексеев

Жители станицы Прохладная встречают воинов-освободителей

Герой Советского Союза летчик-истребитель майор В. Семенишин к июню 1943 г. сбил над Кубанью 20 самолетов врага

Митинг в освобожденном Пятигорске

Бой за станицу Крымская

Братья танкисты Н. и Г. Влазковы, отличившиеся в боях за Пятигорск

Саперы разминируют брод. На переднем плане отважный комсомолец Петр Антонов, на его счету четыре подорванных моста в тылу врага

Спасибо, родные!

Скоро здесь пойдут железнодорожные составы

Эшелоны с военным имуществом, брошенным врагом на станции Минводы

Через лиман

Трофеи

Штурмовая группа младшего лейтенанта П. А. Егорова в бою под Новороссийском

Командир торпедного катера И. Хабаров, потопивший четыре вражеских транспорта

Малая земля. Начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев (сидит крайний справа) и начальник политотдела 16-го стрелкового корпуса подполковник П. А. Штахановский (сидит в центре) среди политработников 107-й отдельной стрелковой бригады. Май 1943 г.

Новороссийск. Уличный бой

Командующий 56-й армией генерал-лейтенант А. А. Гречко среди офицеров 11-го гвардейского стрелкового корпуса

В приазовских плавнях

Кавказ свободен

ОГЛАВЛЕНИЕ

Андрей Антонович Гречко

БИТВА ЗА КАВКАЗ

* * *

Редактор полковник *И. Г. Розанов*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Художник *В. В. Васильев*
Технический редактор *Р. Ф. Медведева*
Корректор *Т. П. Крошкина*

* * *

Г-57438

Сдано в набор 13.6.68. Подписано к печати 19.9.68 г.
Формат $60 \times 90^1/_{16}$ — 31 печ. л. = 31 усл. печ. л.
+ 10 накидок глуб. печати — $2^3/_4$ печ. л. = 2,75 усл.
печ. л. + 24 офсетные карты — 2 печ. л. =
= 2 усл. печ. л. = 36,95 уч.-изд. л.
Изд. № 2/1665. Бумага типографская № 1. Зак. № 1779
Тираж 50000 Цена 1 р. 82 к.

* * *

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство
Министерства обороны СССР
Москва, К-160
2-я типография Воениздата
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Гречко А. А., Маршал Советского Союза
Г81 Битва за Кавказ. М., Военное издательство, 1969.

496 с. 50 000 экз. Цена 1 руб. 82 коп.

Битва за Кавказ, проходившая одновременно со Сталинградской и Курской битвами, сыграла важную роль в создании и завершении коренного перелома в ходе войны. В книге дается подробный анализ этой битвы на базе большого документального материала и богатого личного боевого опыта автора.

Хорошо иллюстрированное издание рассчитано на офицеров и генералов Советских Вооруженных Сил, а также на читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны, в том числе и на молодежь.

1-12-2-5
...БЗ....69 **9(С)27**

Цена 1 р. 32 к.